

МПГУ

МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МАТЕРИАЛЫ

Четвертой Международной
научно-практической
конференции

Социальный компьютинг:
основы, технологии развития,
социально-гуманитарные эффекты
(ISC-15)

СБОРНИК СТАТЕЙ И ТЕЗИСОВ
электронное издание

Москва
2015

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»

МАТЕРИАЛЫ

Четвертой Международной
научно-практической конференции

«Социальный компьютеринг:
основы, технологии развития,
социально-гуманитарные эффекты» (ISC-15)

*Сборник статей и тезисов
(22–24 октября 2015 года)*

МПГУ
Москва • 2015

УДК 316:004.738.5
ББК 32.973.26-018.2
М341

Рецензенты:

В. Л. Шаповалов, кандидат исторических наук, директор
Института политики, МПГУ

М. Н. Грачев, доктор политических наук, профессор, заместитель
председателя Совета депутатов муниципального округа Коньково

**Материалы Четвертой Международной научно-практической
М341 конференции «Социальный компьютеринг: основы, технологии
развития, социально-гуманитарные эффекты» (ISC-15)** : Сбор-
ник статей и тезисов [Электронное издание] / Отв. редактор Бродов-
ская Е. В. – Москва : МПГУ, 2015. – 501 с. : ил.

ISBN 978-5-4263-0299-0

Конференция направлена на объединение исследователей и практиков для обмена новыми идеями, методами и результатами в сфере социального компьютеринга. Конференция способствует решению научных проблем в таких областях, как социальный компьютеринг, социальная инженерия, Data Mining и извлечение знаний, Predictor Mining и извлечение смыслов, анализ социальных сетей. Особое внимание уделяется вовлечению студентов, аспирантов и молодых ученых в исследования различных фундаментальных и прикладных проблем в рамках тематики конференции.

Среди участников конференции: именитые ученые и молодые исследователи, государственные и общественные деятели, представители бизнес-структур и гражданского общества, политологи и политтехнологи, социологи и психологи, лингвисты и педагоги, специалисты в сфере IT из России, США, Южной Африки, Италии, Великобритании, Венгрии, Польши, Чили, Китая, Беларуси, Испании, Армении, Украины. Участники из РФ представляют такие города, как Москва, Санкт-Петербург, Белгород, Орел, Тула, Курск, Вологда, Пятигорск и многие другие.

УДК 316:004.738.5
ББК 32.973.26-018.2

ISBN 978-5-4263-0299-0

© МПГУ, 2015

СЕКЦИЯ 1. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА

А.М. Долгоруков¹
ИНТЕРНЕТ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. В докладе обосновывается, что с появлением Интернет в повестке дня социологии появилось несколько "тем", обсуждение которых актуально для ее развития: анализ социальных сетей; большие данные; переосмысление методологии сбора и производства данных; изменившаяся природа объекта социологии. Основные выводы: Для понимания и прогнозирования динамики сложных социальных систем любого уровня мы должны изучать и выдвигать правдоподобные гипотезы по трем основаниям: «человек», «культура», «структуры». Изучение социальных сетей в Интернет может и должно опираться на эти три фундаментальные категории социологии. Социологи «освободятся» от неявной натуралистической абсолютизации таких категорий, как: «пространство», «время», «социальные структуры». Появятся новые практики и социальные технологии, позволяющие понимать, прогнозировать и конструировать динамику вещей, событий и смыслов, имеющих место в своеобразном социальном катамаране - «online-offline-пространстве. В основе прогнозирования будут лежать методы дизайна и развития социальных и профессиональных сетей, например социодизайнерское исследование, как особый вид социологического исследования.

Ключевые слова: социологическая теория, сетевой подход, социальные сети, сетевой анализ, структурный сетевой анализ, реляционная социология, спонтанный гипертекст, семиосфера, семиотические потоки, большие данные, объект социологии, онтология, динамическая метафора.

1. Введение

Сегодня, в Интернет мы не наблюдаем «сложившихся структур», которые можно было бы изучать формализованными методиками. Основная форма «жизни» - *спонтанный гипертекст, представляющий собой подвижную и плохо предсказуемую семиосферу без выраженной иерархии.* «С возникновением Интернет, время от времени, наряду с институционально оформленными значениями и смыслами, в социальных и профессиональных сетях возникают новые

¹ Долгоруков Александр Михайлович, кандидат философских наук, dolgorukov.am@gmail.com, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории информационно-образовательных технологий социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, руководитель магистерской программы «Социальный Дизайн» МПГУ.

неожиданные *семиотические потоки*. Эти семиотические потоки:

- смещают старые и создают новые смыслы»;
- создают новые идентичности;
- обесценивают доступ к некоторым источникам информации;
- создают новые социальные неравенства;
- порождают и закрывают возможности». [1]

С появлением Интернет в повестке дня социологии появилось несколько "тем", обсуждение которых актуально для ее развития:

- анализ социальных сетей;
- большие данные;
- переосмысление методологии сбора и производства данных;
- изменившаяся природа объекта социологии.

2. Основная часть

Более двух десятилетий предпринимаются попытки интенсивного исследования Интернет, в том числе с использованием возможностей самой сети Интернет.

Стали востребованными отдельные социологические теории (например «теория социальных сетей»), что оказало решающее влияние на включение в анализ социологических данных таких математических методов, как: теория графов, матричная алгебра, иные разделы дискретной математики. Позже, развитие компьютеров и сетевых технологий, а также создание программ для обработки и визуализации данных позволили:

- анализировать большие объемы информации (“Big Date”);
- осуществлять качественно-количественный анализ данных динамического гипертекста (текст, фото, аудио, видео), выгружаемого в виде единого массива и обрабатываемого с помощью специализированного софта.

«Повышенное внимание к интернет-ресурсам вызвано совокупностью причин. Во-первых, интернет предоставляет уникальную среду для изучения социального поведения, в которой вычислительные системы и информационные технологии являются как средством извлечения знаний, так и средством создания и воспроизводства социального контекста. Во-вторых, современное общество характеризуется тенденцией переноса коммуникации на информационную платформу, создавая через социальные сети, тематические форумы и интернет-мессенджеры альтернативу реальному общению. Вместе с тем, коммуникация в онлайн-среде (online) сопряжена с такими особенностями, не присущими общению в офлайн (offline) , как анонимность и независимость от физических

ограничений (географических, языковых, временных)»[6].

В рамках структурного анализа сетей, возникли многочисленные исследовательские группы, которые «просеивали» огромные массивы данных в сетях Интернет в надежде обнаружить латентные структуры. При этом само по себе «объединение акторов в сеть» не являлось главным интересом — анализ социальных сетей фокусировался на изучении «глубинных структур, детерминирующих содержание отношений в сетях».

На «подлинных социальных сетях», где люди вступают в лично-отношенческие контакты, часто разделяют базовые ценности и находятся в близких или сопоставимых социо-культурных контекстах «глубинных латентных структур» не откроешь. Поэтому привычное для социологов понятие социальной сети стало постепенно размываться и приобретать новый смысл (или обесмысливаться?) — заговорили о миллионах людей, объединившихся в социальные сети.

Начиналось все это с восторженных ожиданий и обещаний.

«Для комментаторов, таких как Крис Андерсон, ... Большие Данные, новый анализ данных и ансамблиевые подходы сигнализируют о новой эре производства знаний, характерной для конца теории... Андерсон (2008) утверждает, что 'поток данных делает научный подход устаревшим; что отношения и паттерны, содержащиеся в больших данных производят значения и принципиальное знание о сложных феноменах». [14, p.12]

Научная рефлексия и реальные исследования указывали на иные оценки «результатов и последствий» от производства больших данных.

«Что означает для простого человека с улицы изобилие данных, и быстрое увеличение методов производства этих данных?...Проект стремится лучше понять специфику и непредвиденные обстоятельства, которые возникают в ситуации, когда данные производятся и используются одновременно».[15, p.3]

В данном исследовании была предпринята попытка понять, могут ли в принципе данные «появляться из ниоткуда, и быть не предназначенными ни для кого конкретно» как транслировалось в дискурсе адептов данного направления.

Ответ был ожидаемым – «нет»! «Имея возможность наблюдать, как данные о [автомобильном] движении материализуются в измерениях, графах, разночтениях и т.д., мы видели как встают вопросы об их легитимности и предназначении в индивидуальном и общественном употреблении. Кроме того, такой материал вызывал

напряженное отношение к нормам публичности и гражданской жизни...Довольно витиеватый путь в котором данные становятся проблемой и в то же время частью отношений между дорогой и местными жителями». [15, p. 8]

Подобные исследования и более широкий социологический дискурс (не связанный непосредственно со структурным подходом) показывают, на мой взгляд, уязвимость этих установок. Тем более, очевидна необоснованность редукции собственно «социальной сети» до предельно формализованного конструкта – структуры сети, представленной, например, в виде графа.

Сторонники новой волны анализа сетей надеялись уйти от примитивизации идеи социальной сети, сводившей ее к структурным отношениям. Задача оказалась непосильной, оказалось «тяжелое» наследие социологии XX века. Нужно было выбирать между «структурным анализом», который уже выглядел неэффективным и «культурой», которую социологи все еще упоминали в качестве «узаконенного» способа репрезентации объекта исследований. Этот небогатый выбор естественно привел к «культуре».

«Новое» направление старалось воплотить в себе идеи структурного сетевого анализа и исследований культуры, основанных на понимании и интерпретациях.[10]

Ниже, мы постараемся показать, что данная попытка, хотя и привела к более богатым репрезентациям социальных сетей, все же «не имела решения».

Для решения подобных задач, нужна динамическая метафора социальности. Для построения динамической модели нужна другая онтология. Сведение объекта социологии к двум способам его репрезентации (либо «структуры» либо «действие», как правило, склеенное с «культурой») не позволяют применить динамическую метафору.

С позиции семиотики реальный мир может быть представлен в виде сложным образом организованной «семиосферы». (Ю.М. Лотман)

Очевидно, однако, что с возникновением социальных онлайн сетей многие социальные коды не работают и нужны новые исследования, позволяющие создавать объяснительные модели происходящего, а не просто описывать структурные особенности сетей в Интернет.

Социальные сети в Интернет несомненно представляют собой подсистему семиосферы, только достаточно молодую и мало изученную.

Интернет-пространство сегодня представляет собой ризомаморфное образование [5] и изучение его в качестве относительно устойчивой структуры отношений (наподобие offline-пространства) является занятием мало эффективным.

Любая социальная сеть это – совокупность «узлов», которые, подсоединяясь к каналам коммуникации, удерживают смыслы социальной жизни, порождая через это: *действия, события и ситуации*.

Сети динамичны и никогда не остаются теми же самыми с течением времени.

Время от времени, пока сеть функционирует, наряду с институционально оформленными узлами сети и потоками информации, по привычным каналам, возникают новые неожиданные *семиотические потоки*.

Эти потоки порождают движение *идей, денег, людей, упаковочных материалов* и т.п. [4, 5].

При этом, в обычных социальных сетях (offline-сетях) новые семиотические потоки возникают крайне редко. В то время как семиотические потоки в Интернет текучи, непредсказуемы, случаются часто и часто недолговечны, они:

- «лишены» пунктов отправления и назначения;
- их плотность растет и падает «мгновенно»;
- «размывают» власть существующих узлов сети;
- делают идентичности мобильными и непрочными, позволяя экспериментировать с ролями в деле реконструкции себя [13].

Сообщества, функционирующие в социальных сетях, создают социальные поля, существенно и непредсказуемо отличающиеся от социальных общностей, реально существующих и изучаемых of-line-социологией [4]. Отличие, как минимум, в следующем:

- Мобильными становятся идентичности насельников киберполей.
- Неустойчивы и плохо определимы границы таких сообществ.

Считается, что в социальных сетях объединены сотни тысяч участников, но такие сети не поддаются «изучению» поскольку «не являются подлинными» [12; 4].

Таким образом, мы можем утверждать.

Online-пространство, со своего зарождения и до настоящего времени, является ризомаморфным социальным образованием без сложившихся структур (социальных форм); без институционально оформленной иерархии; с сильными и частыми новыми семиотическими потоками; с новой, не известной нам, топологией.

С нашей точки зрения для понимания, построения объяснительных моделей и прогнозирования событий, которые происходят в сложном (эмбивалентном) социуме – взаимодействии оф-лайн- и он-лайн-общностей нужно вернуться к «новой» онтологии.

Для понимания и прогнозирования динамики сложных социальных систем любого уровня мы должны изучать и выдвигать правдоподобные гипотезы по трем основаниям: «человек», «культура», «структуры» [2]. Изучение социальных сетей в Интернет может и должно опираться на эти три фундаментальные категории социальности.

Остановимся на этом подробнее.

3. Человек

Для понимания социальных систем надо уйти от усредненного («полит-корректного») представления о человеке и признать, что существуют люди, способные *совершать действия*, и таких людей мало. Людей проактивных, которые собственно породили интернет всего несколько десятков [7], а тех, кто пользуется возможностями интернет, «не приходя в сознание» – миллионы. Установки миллионов реактивны, а не проактивны. Мы должны изучить и ввести в теоретический обиход эти различия. Мы должны различать поведение миллионов и действия отдельных людей и сплоченных социальных групп.

В среде представителей структурного подхода в социологии можно выделить несколько основополагающих принципов, которые, как минимум, сомнительны в свете этого различения.

Рассмотрим два из них.

1. Поскольку структуры социальных отношений являются доминирующими по сравнению с персональными характеристиками участников этих отношений, «причинами» социальных явлений скорее всего будут структуры. Поэтому и статистические группировки индивидов должны осуществляться исходя из сходства их структурного положения, а не по принадлежности к какой либо категории, выделенной на основе социально-демографических характеристик.

[16, p. 30-31; 9, p. 732]

С этим принципом можно согласиться с одной оговоркой - это касается массового поведения. Но не массы определяют смыслы и новые семиотические потоки. Это делают проактивные люди. Именно, смыслы и действия совершаемые этими немногими создают предпосылки к вероятным исходам будущих событий. Строго говоря,

мы можем указать этапы эволюции сложных социальных систем, на которых «структуры» довлеют над «действиями», но это лишь часть жизненных циклов системы. И, если система задерживается на этом этапе достаточно долго, она погибает. [2]

2. В сетевом анализе нормы поведения и доступ к ресурсам рассматриваются как эффекты, вытекающие из структурного положения индивида.

Структурная сетевая теория не имеет ответа, почему определенные группы людей придерживаются тех или иных норм, поскольку самые важные из них вытекают из структуры ценностей, а не наличных структур [3].

С появлением интернет пространства, оказывающего все большее влияние на повседневность, мы наблюдаем рождение *нового типа online-общностей*.

В отношении категории «человек», новизна, видимо, состоит в появлении новых видов «приписанных и достигнутых статусов» в интернет-сообществах. В offline-сообществах, к примеру, близкие отношения, устойчивая социальная иерархия и соответствующие паттерны поведения; наборы ценностей и культурных символов и т.д., все это приобретается преимущественно благодаря *общности территории и социального времени – приписанный статус*. Тогда как *достигнутый статус* – это скорее личные достижения, часто связанные с эмансипацией от приписанного статуса.

Но что такое «территория» и «социальное время» в online-сообществах? Ответа нет и нет исследований.

Ответы на эти вопросы позволят определить понятия: «*приписанный online-статус*»; «*достигнутый online-статус*»; «*online-проактивность*»; «*online-реактивность*».

Операционально определив эти и другие понятия можно содержательно описать новые типы «*on-line-акторов*» Их статусы (роли) в сети; степень и особенности влияния; источники власти; ценностные системы; паттерны; типичные значимые действия. Без этого «рисовать» графы, в узлах которых находятся «акторы», обладающие «плотными (слабыми) связями», на наш взгляд, пустое занятие.

4. Структуры

Новое в структурно-функциональном «срезе» online-сообществ обнаруживается в ином качестве социального морфогенеза – «кристаллизации» новых (более гибких и видимо менее долговечных) структур.

Структуры интересны только в том случае, если акторы, составляющие узлы сети, проактивны и занимают определенные online-статусы, например статусы «*привратников в сетевых популяциях*». И, социологи могут внятно «рассказывать» о ценностях, паттернах и прагматических установках этих акторов.

Более важными, вероятно окажутся сложные (латентные) узлы, состоящие из «пар» и некоторых типов «троек», а так же сплоченных групп («клик») акторов. Они заполняют *пространство между* online-общностями (размер которых по разным оценкам колеблется от 50 до 600 человек), составляя специфический иерархический уровень в *сетевой популяции*. Можно обосновать предположение, что именно такие узлы определяют *скрытую повестку дня* в сети интернет. Для фиксации прошлых событий в графах нужно изучать «*сильные связи*», тогда как для прогнозирования важны слабые связи и понимание причин, благодаря которым, слабые связи неожиданно становятся сильными.

Еще более важными представляются структуры, которые порождаются новыми семиотическими потоками. Например, в настоящее время, новый семиотический поток («*идея навигации*») создает новые узлы (SCOPUS, к примеру) и порождает новые структуры, ломая национальные научные практики [5].

Структурная социология не ставит перед собой задачи, названные выше, но редуцирует объект до аналитического конструкта. А, релятивистская социология пытается "удержаться" в привычном для социологии XX века стереотипе - репрезентации объекта социологии с помощью двух категорий: структура и культура. Из такой онтологии вытекают свои проблемы.

5. Культура

Что мы знаем о культуре интернет-общностей? Более десятилетия назад Кагельс, в частности, отмечал некоторую эклектичность и вместе с тем неоформленность культуры интернета, выделяя четыре основные субкультуры [7, с.53].

Культура хакеров (общедоступность любого программного продукта – “copyleft” вместо “copyright”; призыв вместе совершенствовать Linux через Интернет, развитие технологий интерактивной обработки данных – World Wide Web и т.п.), по выражению Кагельса, «конкретизировала меритократию».

В результате возник мощный семиотический поток: «только хакеры могут судить хакеров»; «только умение разработать...технологии (безотносительно к мотивации), чтобы затем

использовать ее вместе с остальным сообществом, считается здесь ценностью...» [7, с.79-80].

Наблюдения М. Кастельса, очевидно, устарели. К чему привела неустойчивость и динамика культурных процессов за последнее десятилетие?

Почему сегодня хакерами называют все чаще взломщиков ресурса? Не доминирует ли теперь именно эта культура сильно «обмелев и уже начав покрываться тиной»? А может быть, это всего лишь «макдональдизация» взамен «французских рестораников», присущих субкультуре первых (истинных) хакеров?

Без исследований культуры он-лайн сетей, мы не сможем прогнозировать события в социуме.

«В поздних работах Уайт пришел к пониманию того, что взаимоотношения между сетевыми структурами, культурой и деятельностью должны быть переосмыслены. Результатом такого переосмысления стал синтез сетевого анализа с культурным подходом. В предложенной Уайтом модели фокус рассмотрения социальных сетей сместился с объективистского взгляда, рассматривавшего эмпирически обозримые отношения, к реляционному, для которого исследование смыслов было в той же степени важным» [8, р. 7]. Эта цитата – скорее аванс, выданный Уайту, нежели констатация фактов.

Один из существенных признаков интернет-культуры, взрывающийся у нас на глазах, позволяет говорить о *номадическом культурном типе*. Люди опять становятся кочевниками (мобильные идентичности; случайные связи в сети; прозрачные границы сообществ; ролевая вседозволенность; эксперименты по конструированию и деконструкции себя и т.д.) – все это *создание нового мира, а не описание старого* с помощью средств Интернета.

Реальные социальные трансформации в ближайшее время можно ожидать не от Интернета, но от мобильного Интернета.

Нужна концепция динамического сценария эволюции интернет-сообщества как социальной системы, в которой нет необходимости делать весьма непродуктивный выбор между изучением: структур, человека или ее культуры, редуцируя сложное целое до одной или двух подсистем.

С появлением интернет-сетей, предстоит учиться управлять не территориями, «закованными» в национальные границы, а семиотическими потоками через понимание и прогнозирование повестки дня, возникающей в этих потоках.

Как исследовать «человека», «структуры» и «культуру»?

Понимание повседневности человеком, наряду с онтологическим фактором, о котором сказано выше, сильно зависит от:

- контекста (структурного и культурного);
- повседневного диалога, который ведет человек;
- от языка, который постоянно «переодевает его мысли».

Ответ, в частности, лежит в е-этнометодологической перспективе, связанной с социальными сетями в Интернет. [4; 11]

Мы имеем крайне редкие ситуации в развитии социальных систем, где мы можем опереться на конкретную науку, например, социологию. Перед нами всегда объект, который описывается десятками наук, каждая из которых формирует свои истины об объекте, иногда, прямо противоположные и все эти науки правы, если их теории никто не опроверг к данному моменту. Какой наукой мы должны воспользоваться для понимания и прогнозирования сетей в Интернет?

Наш ответ состоит в следующем - междисциплинарное направление -социальный дизайн - развиваемое последние три десятилетия в России, способно решать подобные задачи. В частности, социо-дизайнерское исследование как особый вид социологического исследования позволяет создавать и развивать социальные и профессиональные сети, а значит, в определенной степени, и прогнозировать их развитие [1].

Социальный дизайнер должен обладать компетенциями, позволяющими ему распределить знания отдельных наук, поэтому ответ состоит в том, что мы должны стать на системную точку зрения, что означает как минимум, следующее:

1. Избегать, насколько это возможно, узко научной точки зрения, распределяя любое научное представление объекта, рассматривая его всего лишь как одну из метафор, через которую мы стараемся упростить «сложное» до «простого».

2. Если опыт противоречит «достоверным» науке и причины противоречия не ясны, стать на ценностную точку зрения. То есть попытаться понять, чьи ценности могут быть затронуты в результате рекомендуемых действий и, узнать, дают ли эти люди осознанное согласие на «эксперимент», разрушающий их ценности.

3. Не считать, что научно «обоснованное» решение избавляет от личной ответственности [2, 3]

6. Выводы

Факторы, которые изменят социологию в ближайшее десятилетие:

Трансформация природы социологических данных, способов их сбора, обработки и генерации определит в ближайшее десятилетие изменения в методологии и методах работы социологов. Социологи будут меньше «изучать», но больше «понимать, конструировать и интерпретировать социальность»

Социологи «освободятся» от неявной натуралистической абсолютизации таких категорий, как: «пространство», «время», «социальные структуры». Появятся новые практики и социальные технологии, позволяющие *понимать, прогнозировать и проектировать динамику вещей, событий и смыслов*, имеющих место в своеобразном *социальном катамаране* - «online- offline-пространстве.

В социологических исследованиях семиотика займет прочные позиции, имея дело со всеми наблюдаемыми социокультурными феноменами (системы близости, мифы, мода, паттерны поведения и т.п.), помогая социологам сделать очевидной «логику», а также скрытую и явную повестку дня изучаемых социальных практик, и, тем самым, обеспечить «код доступа» к повседневности

Будущее за социологическими теориями с новой онтологией и методами, которые способны обеспечить:

- прогнозирование и дизайн социальных систем в качестве сложным образом взаимодействующих симбиозов (онлайн и оффлайн пространств);
- сбор, генерацию и анализ данных на основе по новому организованных «наблюдений», а не опросниковых методик.

Литература

1. Долгоруков А.М. Методы исследований в е-Этнометодологической перспективе // Материалы Второй Международной научно-практической конференции «Социальный компьютеринг: основы, технологии развития, социально-гуманитарные эффекты» (ISC-13): Сборник статей и тезисов. Москва, 2013
2. Долгоруков А.М. Социальный дизайн: создание жизнеспособных систем. М., 2012
3. Долгоруков А.М. Ценностно-волевая структура человека как основа социальных инноваций // Ценности и смыслы, 2012 № 2, с. 148-158.
4. Долгоруков А.М. е-Этнометодология – новая социологическая перспектива? // Материалы Первой Международной научно-практической конференции «Социальный компьютеринг: основы, технологии развития, социально-гуманитарные эффекты» (ISC-12): Сборник статей и тезисов. Москва, 2012
5. Долгоруков А.М. е-Этнометодология: от “social computing” к “computable sociology” // Журнал «Социальный компьютеринг», 2013, №2
6. Долгоруков А.М. (в соавторстве). Predictog Mining: применение методов интеллектуального анализа данных в задачах социального компьютеринга // Труды СПИИРАН. 2013. Вып. 3(26)
7. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000

8. *Мальцева Д.В.* Реляционная социология: новый этап в развитии анализа социальных сетей или самостоятельное направление?//Мониторинг Общественного Мнения// DOI: 10.14515/monitoring.2014.4.01УДК 316.77:004.738.52
9. *Boorman S. A., White H. C.* Social structure from multiple networks. II. Role structures // *American Journal of Sociology*. 1976. Vol. 81, Nr 6. P. 1384–1446
10. *Emirbayer M., Goodwin J.* Network analysis : culture, and the problem of agency // *American Journal of Sociology*. 1994. Vol. 99, Nr 6. P. 1411–1454
11. *Francis D., Hester S.* An Invitation to Ethnomethodology. SAGE Publications, 2004
12. *Kadushin Ch.* Understanding Social Networks: theories, concepts and findings. Oxford University Press, 2012
13. *Plant S.* Zeros and Ones. L.: Fourth Estate, 1997
14. *Rob Kitchin.* Big Data, new epistemologies and paradigm shifts// *Big Data & Society*. April–June 2014: 1–12
15. *Taylor Alex S, Lindley Sia n, Regan Tim and Sweeney David.* Data and life on the street// *Big Data & Society*. July–September 2014: 1–7
16. *Wellman B.* Network analysis: some basic principles. *sociological theory*. 1983. Vol. 1. P. 155–200

A.M. Dolgorukov

Internet and prospects of sociological research

Abstract. The author proves that with emergence the Internet in the agenda of sociology there were some "subjects" which discussion is actual for its development: analysis of social networks; big data; reconsideration of methodology of collecting and production of data; the changed nature of object of sociology. Conclusions: The Online-space, from the origin and so far, is not issued social phenomenon without certain structures (social forms); without the issued hierarchy; with strong and frequent new semiotics streams; with new, not known to us, topology. For understanding and forecasting of dynamics of social systems of any level we have to study and make plausible hypotheses on three bases: "person", "culture", "structures". Studying of social networks in the Internet can and has to rely on these three fundamental categories of sociology. Sociologists "will be exempted" from implicit naturalistic absolutization of such categories, as: "space", "time", "social structures". There will be new practitioners and social technologies allowing to understand and predict and design dynamics of things, the events and meanings taking place in a peculiar social catamaran - "online-offline-space".

Keywords: sociological theory, network approach, social networks, network analysis, structural network analysis, relational sociology, spontaneous hypertext, semiosfer, semiotics streams, big data, object of sociology, ontology, dynamic metaphor.

Dolgorukov Alexander Mikhailovich, Candidate of Philosophy, the leading researcher of Laboratory for Information and Education Technologies, Lomonosov Moscow State University; the head of the Master Program "Social Design", MPGU. E-mail: dolgorukov.am@gmail.com

Д.В. Реут²

СПОСОБ МОНИТОРИНГА ПРОЦЕССОВ ПЕРЦЕПТИВНО-ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. Предложен способ мониторинга процессов трансформации структур информационного общества путем отслеживания взаимных отражений элементов условного базиса социума между перцептивной и информационной областями пространства социального компьютеринга.

Ключевые слова: симультантное взаимопорождение, модель, системные ранги.

1. Введение. В работе [6] дана модель двусоставного³ перцептивно-информационного пространства социального компьютеринга. Для исследования взаимного влияния протекающих в разных областях модели процессов предложено выделить некоторый базис в перцептивном подпространстве и наблюдать, как его элементы проецируются в информационное подпространство и обратно. В мониторинга нет инструментов для оценки рисков развития социального компьютеринга. А еще со времен Дюркгейма известно, что «специализированная задача всегда ускользает от контроля социальной совести» [4, с. 79].

2. Средства изучения процессов взаимопорождения перцептивного и информационного подпространств

² Реут Дмитрий Васильевич – д.экономич.н., к.технич.н., проф., dmreut@gmail.com; Московский педагогический государственный университет/ МГГУ им. Шолохова, Москва.

³ Двусоставный - состоящий из двух частей, элементов.

Таблица 1. Базис социума и его информационные проекции

Базисный феномен перцептивного подпространства	Соответствующий феномен информационного подпространства
Личность	Перманентный процесс встречи личности как целостного носителя сознания с собой как с дигитализированным набором персонифицированных функций (см. рисунок)
Самообраз	Текстовое, зрительное представление, ссылка на имя
Приватность	Анонимность интернет-пользователя. Борьба с уязвимостью защиты личных данных
Личная креативность «Голономные» ⁴ связи (долженствование)	Массовая проплачиваемая трансляция стереотипов «Неголономные» связи (заинтересованность)
Рефлексия	Публикация рефлексии или имитация рефлексии
Диалог «собратьев по разуму»	Маркетинговые скрипты и сценарии привлечения максимального внимания по минимальной цене за клик
Игра, трансформация правил	Игра, трансформация правил
Цели деятельности	Цели коммуникации
Стандарты деятельности	Протоколы общения
Право собственности	Авторское право в Интернете
Посягательство на движимое имущество	Правонарушения в киберпространстве [9, с. 81]
Ресурсы (энергия, время, территория, полезные ископаемые, деньги)	Ресурсы (вычислительная мощность, время, рейтинг, массовость аудитории, количество «лайков»)
Организованности типа «Обитель» и «Поход» [1]	«Пространство мест» и «Пространство потоков» [8, с. 143].
Политика	Интернет-политика [5]
Демократия [8, с. 146]	Информационная политика [8, с. 146]
Административные и государственные границы	1. «Фильтрация» (цензурирование) контента службами безопасности корпораций и правительствами суверенных государств [9, с. 106] 2. Четкие идеологические линии раздела – отношение к свободе самовыражения, открытости данных и либерализму [9, с. 131]

⁴ Термин заимствован из теоретической механики. Уклонившись от строгих определений, приведем наглядный пример. Неголономной является связь между плоской подставкой и лежащим на ее поверхности шариком. При движении подставки строго вверх шарик останется в прежней точке ее поверхности. При движении в других направлениях шарик будет иметь свою траекторию, отличную от траектории подставки.

Продолжение Таблицы 1.

Базисный феномен перцептивного подпространства	Соответствующий феномен информационного подпространства
Размер имеет значение: по мере его увеличения количественные изменения могут переходить в качественные (теория крупномасштабных систем [7])	«... размер не имеет большого значения» [9, с. 119]
Блоки (союзы) государств	«... формирование неких сообществ по интересам с целью совместной правки контента, основанного на общих ценностях или интересах геополитики» [9, с. 106]
Оружие	Кибероружие – «действия государства по проникновению в компьютеры или компьютерные сети другого государства с целью нанесения ущерба или убытков» [9, с. 121]
Войны низкой интенсивности [3, с. 13], международный терроризм	Кибервойны низкой интенсивности » [9, с. 131], спорадические кибератаки, взлом сайтов, кража баз данных
Нейтралитет	Сетевой нейтралитет. Пример – современное государство Чили [9, с. 110]
Визы	Специальные права доступа
Библиотека, архив	Интернет-сайт, Интернет-портал

Пуская процесс разворачивания социального компьютеринга на самотек, не уподобляемся ли мы ребенку, разжигающему в отсутствие взрослых костер на ковре в гостиной?

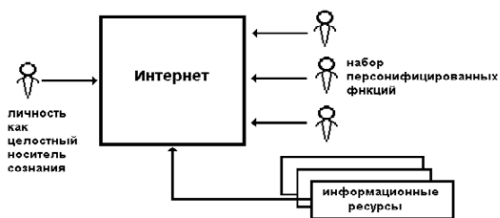

Рис. «Спектроскопия личности» в интернете.

Дигитализация проявлений человеческой активности, неизбежная при пересечении границы перцептивного/коммуникативного пространств, находящихся в отношении симультантного взаимопорождения, позволяет ставить проблему разработки ряда методик «спектроскопии» личности пользователя, представленной в виде двоичного кода (см. рисунок).

Предложенная таблица дает основу для назначения исходного базиса из n элементов в перцептивном пространстве (в соответствии с установками исследователя) и последующего формирования программы исследований процессов многократных отражений отобранных перцептивных организованностей в пространстве социального компьютеринга, а также для систематизации получаемых результатов.

Таблица как конфигурактор исследовательской программы позволяет накапливать и сопоставлять наблюдения о процессах влияния как первого, так и второго порядков.

К процессам первого порядка относятся взаимодействия элементов левой и правой частей каждой из n строк вышеприведенной таблицы.

К процессам второго порядка относится реализация перекрестных связей, т.е. взаимных влияний перцептивных и информационных организованностей правой и левой частей каждой из n строк таблицы на процессы перцептивной и информационной реальностей, специфицированные во всех остальных строках. Таким образом, подлежат исследованию $2(n^2 - n)$ вариантов перекрестного взаимодействия. С увеличением размерности исходного базиса n число подлежащих исследованию перекрестных влияний быстро возрастает.

Феномен массовых коммуникаций усложняет окружающую реальность с нарастающей скоростью. Можно говорить о большой коммуникативной системе в том смысле, которое придавал этому термину академик А.Н. Колмогоров, рассуждая о больших числах: «...число – большое, если мы не в состоянии практически перебрать такое число элементов, а можем лишь установить систему обозначения для этих элементов» [2].

Исследование подсистем глобальной коммуникативной системы требует развития упомянутой идеи А.Н. Колмогорова в концепцию системных рангов.

Ранг 0: система, состоящая из доступного перебору количества элементов.

Ранг 1: система обозначения элементов системы, состоящей из недоступного перебору количества элементов.

Ранг 2: система выбора систем обозначения элементов системы, состоящей из недоступного перебору количества элементов.

Интересно, что именно развитие средств массовых коммуникаций, сплавливающее все уже доступные и пока еще недоступные воображению возможности человека и техники, а не развитие математической теории заставляет нас подниматься на следующую ступеньку в развитии концептуального аппарата больших систем.

Литература

1. Воловик В.В. Порядок обители и порядок похода. Феноменология институционального. 2012. <http://www.fondgp.ru/lib/seminars/2012-2013/xix/35>
2. Колмогоров А.Н. Автоматы и жизнь / Математика - наука и профессия. (Библиотечка "Квант", вып. 64.). М. - Наука, 1988, с. 43-62.
3. Кревельд М. фон «Трансформация войны». М.: Альпина Бизнес Букс, 2005, 344 с.
4. Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. М.: Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. 464 с.
5. Реут Д.В. Интернет-политика. В сборнике Рефлексивное управление. Тезисы международного симпозиума. 17-19 октября 2000, М: Институт психологии РАН, с. 125-127.
6. Реут Д.В. Пространство социального компьютеринга // Сборник тезисов по результатам конференции 22-23 ноября 2012 года «Ценностные приоритеты, стратегии поведения и перспективы развития современной молодежи. Молодежь и социальный компьютеринг» / Ред. М.В. Максименкова и др. Электронная версия журнала: www.mgopu.ru. М., 2012. С. 268 – 272.
7. Реут Д.В. Крупномасштабные системы: управление, методология, контроллинг. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2013. 182 с.
8. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект-пресс, 2004, 400 с.
9. Шмидт Э., Коэн Дж. Новый цифровой мир. М.: Изд-во «Манн, Иванов и Фабер», 2013. 368 с.

D.V. Reut

Way of Monitoring of Perceptual-Information Space Processes

Abstract. The way of monitoring of structure transformation processes in information society by tracking mutual reflections of society basis elements between perceptual and information parts of social computing space is offered.

Keywords: simultaneous mutual generation, model, system ranks.

Reut Dmitry V. — PhD, Dr. of Economical Sciences, Docent, dmreut@gmail.com; Moscow State Pedagogical University (MSPU)/Sholokhov Moscow State University for the humanities, Moscow.

Сосновская А.М.⁵

**АРХИТЕПИЧЕСКИЙ МАРКЕТИНГ КАК МЕТОДОЛОГИЯ И
МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕРНЕТА: ПСИХОЛОГИЯ
ВОСПРИЯТИЯ КОНТЕНТА**

Аннотация. В работе представлены релевантные психологические теории для исследования практик потребления Интернет контента. Это архетипический маркетинг и теории мотивации.

Данные теории помогают определить различные группы пользователей, различные способы восприятия информации, стратегии поведения в интернете, установить взаимосвязь между Интернет-поведением и менталитетом.

Ключевые слова: Интернет-коммуникация, менталитет, социальные профили использования Интернет, психоанализ.

В своей работе 2012 года группа исследователей (Е.В. Бродовская, А.Ю. Домбровская, А.В. Синяков, А.В. Вахромеева) предложила классификацию респондентов в Интернет пространстве в соответствии с их выбором интернет-контента, и доминирующих ролей, используемых в интернет-коммуникации⁶.

Исследователи выделяют следующие базовые профили Интернет-пользователей: «Человек информационный», «Человек релаксирующий», «Человек прагматичный», «Человек традиционный» и «Человек не информационный». Наиболее интенсивно, согласно данному исследованию, пользуется глобальной электронной сетью «Человек информационный».

Данные типы можно соотнести с архетипическим маркетингом, восходящим к психоанализу. Три значимые фигуры психоанализа - это З.Фрейд, К.-Г.Юнг и Ж.Лакан. Согласно теоретикам, структура психики состоит из 3 регистров: индивидуальное бессознательное – это – супер – эго у З.Фрейда, коллективное бессознательное- эго и суперэго у К.-Г.Юнга и реальное- воображаемое и символическое у Ж. Лакана. Наше восприятие себя не является раз и навсегда данным, оно конструируется ежедневно в коммуникации с другими. Воспринятые реакции на себя нами инкорпорируются, и когда мы выходим на контакт, мы исходим из этого обобщенного образа Другого. Идентичность, самовосприятие, можно сказать, постоянный

⁵ Сосновская Анна Михайловна, канд. филол. н. (СЗИУ РАНХиГС, e-mail: anna12012007@ya.ru, г. Санкт-Петербург).

⁶ См. Статья «Профили интернет-коммуникации и национальный менталитет: результаты кросс-национального кластерного анализа». Сборник конференции 2012 г. <http://mggu-sh.ru/isc/isc-15>

творческий процесс восприятия себя глазами другого, подтверждение своих характеристик, разыгрывание ролей на публике: сегодня я шикарная дама в инстаграме (отретушированная с помощью разных фильтров), потом я – солидный ученый в линкд-ин (со всеми рекомендациями и подтверждениями статуса), потом я общающийся он-лайн и рискующий «напороться» на троллей коммуникатор на форуме, еще я читаю и конспектирую научную литературу в программе «майндмэп», а также пишу там и на видео свои лекции, создавая архив. Эти свои ипостаси я выделила согласно архетипическому маркетингу.

Современные французские аналитики говорят о том, что человек должен в процессе развития вернуться скорее не к Эго (осознанный выбор), а к бессознательному (Др.Ф.Шабо⁷). А бессознательное неизвестно и непознаваемо, однако оно структурировано. По Ж.Лакану, бессознательное структурировано как язык, а по К.-Г.Юнгу структурировано системой архетипов.

Архетипы - универсальные конструкты человеческой психики, которые представляют собой генетически наследуемую структуру накопленного человечеством опыта, выражающуюся в форме предрасположенности к определенному типу восприятия, переживания, действия и понимания (Карл Густав Юнг).

Последователи К.-Г. Юнга выделяют разное количество архетипов кратное четырем. Если мы представим себе два континуума – один вертикальный, другой – горизонтальный – в виде креста, то на полюсах мы получим 4 базовых архетипа, которые можно соотносить с заявленной в начале типологией потребителей Интернет контента, а также с типологией потребителей в брендинге. Горизонтальный континуум – способы восприятия реальности –традиционно (слева) и инновационно (справа), вертикальный континуум – способы принятия решения – индивидуально (вверху) или коллективно (внизу). По получившимся 4 шкалам розы ветров у каждого пользователя будут свои показатели. Человек традиционный – соотносится с левым полюсом – ему свойственны традиции, порядок, последовательность. Человек прагматичный – будет ему противоположен – полюс справа – с такими характеристиками, как желание нового, риск, эксперимент. Человек релаксирующий – будет на полюсе коллективизма, общения и гедонизма. Человек информационный – на полюсе индивидуального постижения реальности, саморазвития и рефлексии. Человек не

⁷ https://www.youtube.com/channel/UCorf_hlXH31UOQJkRW9SJw

информационный может принадлежать к любой конфигурации архетипов, и пользоваться иными каналами СМИ для реализации своих желаний и своего воздействия на мир.

Основываясь на работах Юнга, Кэрл Пирсон и Маргарет Марк создали систему двенадцати архетипов, которые помещают личность в структуру значений, которая соотносится сегодня с социальным успехом и самореализацией. Изучение данной системы поможет:

- Лучше понимать собственный путь
- Увеличить коммуникации между своими «сознательным» и «бессознательным»
- Придать жизни больше значения и самодостаточности
- Вдохновлять и мотивировать других
- Более эффективно ладить с «трудными» людьми
- Быть более эффективным в семье, на работе и в общественном окружении

Архетипы — не только элементарные идеи, но и просто во многом элементарные чувства, элементарные фантазии, элементарные практики поведения.

Архетипическая индивидуальность Интернет продукта или Интернет канала прямо обращается к образу, запечатленному в глубинах психики, пробуждая ощущение осознания и осмысления чего-то знакомого и значимого. Архетипические образы сигнализируют о выполнении базовых человеческих желаний и мотиваций, выпуская наружу глубокие эмоции и сильные желания. Понимание потенциальной архетипической силы продукта значительно упрощает его маркетинг, улучшает его перспективы и делает его более интересным.

Во всем мире различные мифы и архетипы являются, в основном, выражением внутренней человеческой драмы и травмы по поиску себя, своей идентичности, самовыражению и самореализации. Архетипы — это «программное обеспечение» психики. Та или другая архетипическая программы задействованы постоянно.

Иногда архетипы возникают потому, что мы находимся на определенном этапе жизни, для которого они характерны. Подростки хотят новых ощущений и интерактивности, хотят принадлежности к сообществам, а более старшие пользователи Интернета стремятся к раскрытию своих потенциалов, самообразованию, обучению других, архивированию накопленного опыта.

Любой, кто вовлечен в управление значением, уже действует на архетипическом уровне и влияет на сознание людей, имеет символическую власть.

Если мы хотим укрепить определенные грани значения для массовой аудитории, то должны, по меньшей мере, знать, какое влияние оказываем. Это относится к продвигаемому товару, возможностям Интернет канала, бренду и также к своей личности.

Современные последователи К.-Г.Юнга выделяют разное количество архетипов. Например, идентификатор типов Майерс-Бриггс широко применяется в бизнесе, и частности в некоторых крупных западных компаниях. В США до 70 % выпускников средних школ проходят определение типа личности с помощью MBTI для целей выбора будущей профессии. Я проводила такой профориентационный тест для школьников и студентов. В основе теста те же переменные:

Горизонталь – восприятие (ощущение S/интуиция N);

Вертикаль – принятие решения (мышление Т/чувство F).

Таблица 1.

Земля sensing	Вода feeling	Огонь intuition	Ветер thinking
Стабильность, контроль, порядок	Принадлежность, потребление	Мастерство, риск	Независимость, самореализация

Эти качества архетипов можно соотнести с известными теориями мотивации.

Таблица 2.

Характеристики	Потребности (Маслоу)	Мотивы (Мак-Клелланд и Хекхаузен)
Независимость и реализация	Самоактуализация	Самоактуализация
Риск и мастерство	Признание	Достижения
Принадлежность и удовольствие	Принадлежность и любовь	Аффилиация
Стабильность и контроль	Безопасность	Власть

Типология потребителей также может быть соотнесена с этими полюсами:

Таблица 3.

Обыватели (нормативные традиционалисты)	Интеллигенты (духотворенные традиционалисты)	Карьеристы (целеустремленные прагматики)	Гедонисты (ценители удовольствий)
Основные ценности — это семья и дом, общение с родным и близкими, любимыми и друзьями; консерваторы	Духовные ценности, возможности самосовершенствования и духовного развития; новаторы, мечтатели	Много работают, стремятся к карьерному росту; независимые (новаторы) , важны прежде всего свобода, независимость, изменения; рационалисты	Основным вектором потребительской активности является получение удовольствий; подражатели (конформисты), ориентирующиеся на все новомодное; потребители
Добротные вещи, комфорт, ясные планы, стабильные отношения	Эстетика, красота, духовность, свобода, индивидуальность	Мастерство, компетентность, риск, яркость, энергия	Глубина, чувства, утонченность, созвучие,
Чувства безопасности и контроля	Быть собой, самовыражения, узнавать мир	Иметь особое воздействие на мир	Принадлежать, быть оцененным, обладать

Рассматриваемые векторы представляют собой оппозицию на полюсах, и поэтому создают динамику, напряжение, противопоставление наших желаний.

Коммуникация как в реальной жизни, так и в виртуальной мотивирована следующими потребностями:

- 1) установление связи (взаимное самораскрытие и идентификация)
- 2) достижении (решение проблем, цели, альтернативы)
- 3) контроле (динамика власти и подчинения)
- 4) удовольствие от саморазвития в контакте с другими (зеркальное я формирует наше мышление и поведение)

Коммуникация может быть неудовлетворительной по психологическим причинам, дефицитам, неудовлетворенностью базовых мета-потребностей.

Мета-потребности - в безопасности, в привязанности, в креативном воздействии на мир - являются причиной дефицитов при неправильном развитии человека в период взросления. Наличие дефицитов можно наблюдать по характерным проявлениям в поведении (тревожность, стыд, самоуничтожение, зависть). Можно корректировать свое поведение и воздействие (успокоить, проявить эмпатию, подбодрить, восхититься). Исследуемые дефициты и потребности имеют свои маркеры на лингвистическом уровне, что позволяет осуществлять социо и психокоррекцию и в он-лайн диалоге.

Именно психолингвистические маркеры, особенности восприятия образов и цветов в зависимости от архетипа целевой аудитории являются продуктивными и суггестивными при создании сайтов и Интернет-площадок и требуют дальнейшего изучения.

Sosnovskaya A.M.

Archetypal marketing as methodology and methods of Internet research: the psychology of content's perception

Abstract. The paper presents relevant psychological theory to study practices of consumption of Internet content. These are archetypal marketing, and motivation's theories. These theories help to define different user groups, different ways of information perception, the strategy of behavior on the Internet, to establish a link between online behavior and mentality.

Keywords: Internet-communication, mentality, Internet, Internet identity, psychoanalysis

Sosnovskaya Anna M.,- PhD. e-mail: anna12012007@ya.ru, SZIU RANHiGS, Saint-Petersburg.

Дружинин А.М.⁸

КРИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В АНАЛИЗЕ СТРУКТУРЫ СЕТЕВЫХ СООБЩЕСТВ

Аннотация. В тексте статьи дан обзор методов, которые в совокупности могут стать основой для критического подхода в анализе структуры сетевых сообществ пользователей сети Интернет. С одной стороны, анализ понятийной системы участников виртуального взаимодействия позволяет наглядно представить когнитивные

¹ Дружинин Андрей Михайлович – к. филос. н., доцент кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Института Управления и права (Москва) www-222@yandex.ru

особенности сетевого сообщества. С другой стороны, методика определения социальных ролей акторов позволяет выявить деструктивные элементы в коммуникации. Развитие критического подхода и его автоматизация в перспективе позволит принимать обоснованные решения относительно тех или иных сегментов Интернета.

Ключевые слова: сетевые сообщества, критический анализ, коммуникация, когнитивное картирование.

Проблема критического анализа как структурных, так и содержательных элементов сетевых сообществ является актуальной в контексте вопросов, связанных с управлением и контролем над виртуальным пространством. Эта тема уже вышла далеко за рамки социального компьютеринга, как специфической области знания. Методы анализа, приемы в управлении, инструментальные и гуманитарные подходы к оценке того или иного сегмента всемирной сети являются быстро меняющейся областью междисциплинарного знания.

В настоящее время общество имеет дело с новыми вызовами, которые обусловлены наличием виртуального социального пространства. Это пространство не имеет границ в привычном понимании и характеризуется нелинейностью, слабой структурированностью, неустойчивостью стационарного состояния, высокой динамикой и подвижностью подсистем.

В том случае, если социальное пространство интернета декларируется как многосторонняя кооперация, все многообразие коммуникаций как внутри отдельных сообществ, так и между ними трактуется как свободная сеть взаимодействия равноправных игроков. Однако формальное равноправие сопровождается разнонаправленными процессами выработки и определенное роли и позиции в системе взаимодействия участников подобных коммуникаций. Весьма любопытный материал для наблюдения и конкретного анализа дают разные стратегии и способы вовлечения граждан в политические действие и перенос значительной доли политического участия в виртуальное пространство [1].

Необходимо выделить две стратегии управления сетевыми сообществами, в рамках которых возникает необходимость в анализе структур сетевых взаимодействий. На макроуровне это противостояние позиций централизованного управления и свободного сетевого развития. На уровне «микро», например, локальных сообществ - это вопрос жесткой и мягкой модерации, изучение поведенческих особенности т.н. «троллей», выявление тем и

идей, способных оказывать определяющее влияние на участников виртуальных коммуникаций.

Взаимодействие опосредованное сетевыми технологиями ставит вопрос о возникновении параллельного социального пространства, где возможно возникновение особого типа отношений в возникающих в процессе коммуникации сообществах. Важен тот факт, что при помощи цифровых технологий эти процессы могут быть подвержены количественным замерам, а специфика взаимодействия акторов выражена на языке компьютерных наук (Computer Science).

В качестве ключевой для понимания специфики коммуникативной активности в сети применима этика дискурса Ю. Хабермаса [4]. Одновременно следует помнить, что коммуникации в современном мире зачастую превращают человека в средство достижения внешних по отношению к нему целей, а если говорить о виртуальных научных коммуникациях, то нередко участники подобного взаимодействия преследуют цели далекие от поиска взаимопонимания. В этом случае имеет смысл оценивать подобные практики как деструктивные.

Локальное интернет-сообщество возникает в тех в случаях, когда на одном ресурсе обсуждают те или иные вопросы от двух до нескольких десятков человек. Временные рамки существования таких сообществ могут быть от нескольких часов и даже минут, до нескольких месяцев. Формы интернет-конференций позволяют присоединяться к ним довольно значительному кругу лиц, но, видимо, количество активных участников коммуникации все же ограничено.

Каждое из микросообщений, продуцированных тем или иным участником intersубъективного взаимодействия в рамках форума, обсуждения на страницах соцсетей, представляет собой сложную комбинацию из деструктивных и конструктивных элементов. Деструктивные коммуникации рассматривают другого участника взаимодействия как средство достижения внешних по отношению к нему целей. Конструктивные коммуникации рассматривают участника взаимодействия как цель и направлены на поиск взаимопонимания. Необходимо отметить, конструктивные и деструктивные коммуникации как он-лайн, так и в офф-лайн встречается в чистом виде довольно редко. Зачастую в транслируемых сообщениях встречаются как та, так и другая модальность.

К примеру, нередко встречаются сообщения внешне похожие на научные, но необходимые актору лишь для повышения личностной самооценки. Конструктивные практики демонстрируют уважение к

собеседнику, человек рассматривается в первую очередь как цель, а не средство. Ну а предмет дискуссии важен сам по себе как процесс поиска истины [2].

Участники сетевого сообщества берут на себя определенную роль или функцию. Эти роли могут быть разными в зависимости от того, с кем актер взаимодействует в данном случае. При этом помимо непосредственно действия коммуникатор проявляет вполне определенную ценностно-нормативную установку и ее модальность как раз и указывает на вполне определенную функциональную роль. При этом модальность коммуникативного акта следует понимать как выраженную посредством знаков и символов информацию о степени обоснованности суждения, сопровождающего действие. Как известно, учение о модальности относится к неклассической логике и предполагает многозначный подход к суждению. Критическая философия Ю. Хабермаса предлагает собственную трактовку в оценке модальности того или иного высказывания, соединив в своем подходе логический, этический и лингво-прагматический подходы.

В концепции Хабермаса модальность, сопровождающая коммуникативный акт (то есть некое действие) представлена в идее «притязания на значимость». Выявление функции и роли каждого из акторов, позволяет позиционировать их относительно друг друга. На основе этой информации возможно планирование коммуникативной стратегии, направленной на одного или нескольких участников виртуальной коммуникации.

Анализ конструктивных/деструктивных элементов в виртуальной коммуникации позволяет построить структурную модель того или иного локального интернет-сообщества. Эта модель в практическом смысле вполне может быть представлена в виде привычной социологам или социальным психологам социометрического рисунка. В этом виде такая схема содержит значимую для управленческих решений информацию о лидерах мнений, аутсайдерах, участников способных выразить обоснованные экспертные суждения. В зависимости от целей, субъект управления, обладая структурной моделью локального сообщества, способен сконцентрировать свои усилия на вполне определенных акторах.

Другой подход к критическому анализу сетевых сообществ в качестве элементов анализа использует не субъект-ориентированный подход, а последовательное вычленение понятийных систем и, в дальнейшем, построение когнитивных карт или графов [3]. Метод когнитивного картирования вполне может стать эффективным

инструментом визуализации важной информации в процессе осмысления того или иного явления в сетевом взаимодействии.

Дело в том, что практически любой сетевой ресурс, взятый в отдельный промежуток времени, можно представить в качестве структуры ключевых понятий и особенно отчетливо эта система выявляется при анализе и последующем картировании политических ресурсов [4]. Результат такого анализа представляет собой концептуальную реконструкцию в форме построения графических изображений (диаграмм связей) представлений, ценностей, оценочных суждений как единичного субъекта, так и коллективного, предъявленных исследователю в виде текстов. Как правило, подобные изображения строятся как древовидная структура, в которой отдельные блоки связаны стрелками, показывающими логику раскрытия той или иной совокупности тезисов. Применение к подобным изображениям правил, гостов и аппаратных средств по построению блок-схем (редакторы блок-схем) позволят в будущем автоматизировать процесс анализа и, соответственно, ускорят выработку того или иного решения.

Цель такого моделирования или, точнее, когнитивного картирования – выявление системы коммуникативных взаимодействий внутри того или иного сообщества. Реконструкция такой структуры позволяет визуализировать позицию не только различных акторов, но и выделить значимые для них концепты. Критическое осмысление понятийной структуры этого сегмента сети оптимизирует поиск заблуждений, манипулятивных приемов, логических ошибок и уловок, намеренных или неявных подтасовок. В более масштабном смысле такая методика делает явными скрытые деструктивные практики, направленные на формирование у аудитории искаженной картины мира. Вот почему когнитивное картирование может стать весьма эффективным инструментом в критическом анализе различных политически ангажированных коммуникативных практик.

Когнитивное картирование и социометрия, построенная на анализе модальности притязаний на значимость, разумеется, не исчерпывает всего потенциала критического подхода к структурам сетевых сообществ. Представляется, что перспективным направлением может выступить, к примеру, процедура логико-семантического анализа, различные вопросно-ответные техники. При этом отдельной исследовательской задачей является адаптация гуманитарных методик к современным аппаратным возможностям.

Литература.

1. Войнов Д.А. Креативность интернет-коммуникации как способ индивидуального политического участия граждан//Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2012. № 1. С. 117-126.
2. Дружинин А.М. Формы виртуального взаимодействия участников проекта//Ценности и смыслы. 2011. №7(16).С.162
3. Тищенко В.И., Дружинин А.М. Когнитивный анализ системы коммуникаций в виртуальных сообществах несистемной политической оппозиции// Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества Верченев Л.Н., Ефременко Д.В., Тищенко В.И. Сборник научных трудов. Сер. "Информация. Наука. Общество" РАН. ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований. Отв. ред. Верченев Л.Н., Ефременко Д.В., Тищенко В.И.. Москва, 2013. С. 132-146.
4. Хабермас. Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. М. 2001.

A.M. Druzhinin

CRITICAL APPROACH IN THE ANALYSIS OF THE STRUCTURE OF ONLINE COMMUNITIES

Abstract. The text of the article gives an overview of techniques that together can become the basis for a critical approach to the analysis of the structure of Internet users online communities. On the one hand, analysis of the conceptual system of virtual interaction participants allows to visualize the cognitive features of online community. On the other hand, the method of determining the social roles of actors reveals the destructive elements in communication. Development of the critical approach and its automation allows in prospect to make informed decisions considering different segments of the Internet.

Keywords: online communities, critical analysis, communication, cognitive mapping.

Druzhinin Andrey M. — PhD, Institute of Administration and Law, Moscow
www-222@yandex.ru

А.А. Гнедаш¹

АКТОРЫ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В ИНФОРМАЦИОННО- НОВОСТНОМ ПОЛЕ ONLINE- ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: АНАЛИЗ ФОЛКСОНОМИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается состояние семейной политики в современной России и анализируется степень представленности акторов семейной политики (как государственных, так и самих семей) в информационно-новостном поле online-пространства. Посредством анализа фолксомии исследуется степень включенности государственных акторов семейной политики в информационно-новостное поле и исследуются запросы семей в области семейной политики в online-пространстве.

Ключевые слова: семейная политика, online-пространство, публичная политика, социальные сети, акторы семейной политики

1. Введение. Современная семейная политика как система взаимодействия семьи и государства состоит из ряда государственных политик, которые регулируют социальные и семейно-родительские права, связанные, во-первых, с брачными отношениями, которые включают организацию и функционирование брака через гражданское право, определение супругов в государственных системах социального обеспечения и налоговые системы; во-вторых, с родительскими отношениями, которые включают репродуктивные права, политики материнства, политики родительского декретного отпуска, систему здравоохранения/образования детей, систему детских пособий и выплат, а также политику присмотра за детьми [2].

Основой online публичной сферы России является online-пространство, которое можно рассматривать как быстро развивающуюся проекцию offline социально-политической системы и предположить, что online публичная сфера содействует процессу трансляции общественного мнения в поле принятия политических решений. Наиболее активными участниками online публичной сферы на сегодняшний момент являются блоги и социальные сети, которые в свою очередь представляют системы в online-пространстве, выстроенные на нескольких популярных платформах, таких как

¹ Гнедаш Анна Александровна – к.п.н., доцент, anna_gnedash@inbox.ru, Кубанский государственный университет, Краснодар.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых - кандидатов наук по проекту № МК-6036.2014.6 «Стратегии и технологии взаимодействия семьи и государства в условиях формирующегося постинформационного общества», 2014-2015 гг.

Twitter, Facebook, ВКонтакте, LiveJournal. Сетевые сообщества и социальные сети создают площадки для дальнейшего эффективного сотрудничества с региональными и местными политико-административными структурами по проблемам, опыт в решении которых имеется только у самих сетевых структур[4].

Ответной реакцией граждан на проводимую государственную семейную политику становится проблемная мобилизация в online-пространстве. Организация и деятельностная активизация социальных сетей для решения тех вопросов жизнедеятельности семьи (причем, разных типов семей), где государственная политика «пробуксовывает», иллюстрируется множеством успешных примеров. Высокая результативность деятельности родительских социальных сетей объясняется с одной стороны интерактивностью online моделей непосредственного взаимодействия пользователей, а с другой - применением неформальных социальных практик и использованием совокупного веса ресурсов всех участников сети для решения вопросов, вызвавших образование данной социальной сети.

2. Исследование представленности акторов семейной политики в online-пространстве. Online-пространство включенное в социально-политическую сферу порождает новые технологии, инструменты и механизмы социального действия. Мы подробнее остановимся на рассмотрении нового инструмента реализации социального действия – фолксономии, и рассмотрим через призму фолксономии представленность акторов семейной политики в информационно-новостном поле, продуцируемом социальными сетями. Фолксономия – это практика совместной классификации хэштегами или тегами (теги – текстовые метки, логически связываются с классифицируемым информационным объектом) тем информационных объектов [1]. Информационными объектами могут быть сообщения в online социальных сетях, сайтах, блогах, online-СМИ, видеороликах и т.д. Анализ фолксономии особенно важен при изучении процесса формирования информационно-новостного поля различных социально-политических событий и практик. В качестве источника в исследовании были выбраны все социальные платформы, использующие систему хэштегов.

Анализ фолксономии был проведен при помощи сервиса hashtagify.me. Объектов нашего исследования выступает семейная политика. С помощью сайта hashtagify.me исследуем опосредованное определение объекта «семейная политика» пользователями Twitter,

задавая хештег #семья. В результате получим данные, представленные в таблице.

Таблица. **Взаимосвязь хэштегов.**

Хэштег	Популярность	Корреляция	Недельный тренд
#семья	49,5	100%	-1,9
#дети	51,8	8,4%	-0,1
#женщина	49,0	8,3%	-4,3
#психология	46,9	7,6%	-6,1
#журнал	47,3	7,3%	-1,5
#девушка	56,5	7,1%	-3,7
#похудение	53,7	6,9%	-6,8
#любовь	57,8	6,6%	+1,9
#красота	57,9	6,4%	-2,1
#мода	56,8	4,9%	+0,1
#гороскоп	48,8	4,4%	+5,8

Наибольшую корреляцию с хэштегом #семья имеет хэштег #дети, #женщина, (пользователи чаще всего маркируют текст с хэштегом #семья хэштегом #дети, #женщина). Основными источниками сообщений, содержащих выше перечисленные хэштеги, являются представительства СМИ в платформе Twitter такие как Lifenews, «Вести», «Комсомольская правда».

По данным ресурса tagboard.com [5], частота публикаций сообщений, содержащих хэштег #семья порядка 28 сообщений в минуту: 40% сообщений носят позитивную окраску, 60% – нейтральную, 0% – негативную. Частота публикаций сообщений, содержащих хэштег #дети порядка 65 сообщений в час: 13% сообщений носят позитивную окраску, 87% – нейтральную, 0% – негативную. Частота публикаций сообщений, содержащих хэштег #женщина порядка 14 сообщений в час: 21% сообщений носят позитивную окраску, 78% – нейтральную, 1% – негативную.

Рассматривая базовые ключевые словa области семейной политики РФ (такие как материнский капитал, многодетная семья, родители, декретные, родители и дети, аборт, образование, разводы и т.д.) можно прийти к следующим выводам:

- несмотря на то, что основной управляющий государственный элемент в сфере семейной политики РФ – Министерство труда и социального развития (через Департамент демографической политики и социальной защиты населения, реализующий

государственную семейную политику в современной России) имеет аккаунт в социальных платформах, в том числе и Twitter [3] (непосредственно хэштег #минтруд используется в сообщениях, частота появления которых составляет четыре сообщения в день и имеет нейтральную эмоциональную окраску), при анализе выше перечисленных хэштегов он не был обнаружен в качестве источника сообщений в сфере семейной политики в online-пространстве. Сообщения, связанные с семейной политикой РФ, в целом продуцируются либо медийными лицами (Вера Брежнева, Михаил Галустян), либо online-СМИ или отдельными пользователями;

- хэштег #аборт появляется с частотой порядка одного сообщения в минуту, а хэштег #стопаборт появляется с частотой порядка пяти сообщений в минуту;
- в случае с использованием хэштега #материнскийкапитал (порядка 11 сообщений в день) необходимо отметить выявленную связь с хэштегами #мфо (микрофинансовая организация), #займ, #кредит, что свидетельствует о многочисленных случаях мошенничества с материнским капиталом в online-пространстве и необходимости проведения мероприятий, направленных на повышение уровня информированности граждан о возможностях использования материнского капитала официальными источниками через социальные сервисы online-пространства.

3. Выводы. Рассмотрение фолксономии особенно важно в контексте формирования информационно-новостного поля, которое в большинстве случаев является основным стимулом социального действия. Для развития конструктивного потенциала социального действия в сфере семейной политики необходимо, чтобы информационно-новостное поле формировалось всеми акторами социально-политического процесса. Это позволит описать и оценить степень включенности интересов тех или иных субъектов или объектов семейной политики. В случае неравномерной включенности акторов политического процесса в информационно-новостное поле, как в рассматриваемом случае (отсутствие информации и деятельности государственных институтов и органов власти в области семейной политики в online-пространстве), может возникнуть ситуация, при которой гражданское общество будет считать работу государственных органов недостаточной/отсутствующей, что, в свою очередь, повлечет развитие различного рода деструктивных практик (например,

незаконные ситуации с материнским капиталом и его обналичиваем через микрофинансовые организации).

Литература

1. *Bell M.A.* PlayingTagsIsGoodforYou // MultiMedia&Internet@Schools. 2009. Vol. 16. Issue 5. p.40-42.
2. *Гнедаш А.А., Степанова Е.А., Тезадова Д.А.* Стратегии и технологии взаимодействия семьи и государства в условиях формирующегося постинформационного общества (обзор зарубежного опыта) // Женщина в российском обществе. Иваново. 2014. № 4. С. 23-32.
3. Официальный Twitter Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. URL: <https://twitter.com/MintrudRF>
4. *Рябченко, Н.А., Мирошниченко, И.В.* Институционализация публичной политики в online-пространстве современной России. Краснодар: Просвещение-Юг, 2012.
5. Сайт проекта tagboard. URL: <https://tagboard.com>

A.A. Gnedash

FAMILY POLICY ACTORS IN THE ONLINE-SPACE OF MODERN RUSSIA: CROSS-FOLKSONOMYANALYSIS

Abstract. This article discusses the state family policy in modern Russia and examines the representation of family policy actors (both public and families themselves) in the online-space. By cross-folksonomyanalysis investigated the degree of involvement of state actors of family policy in the online-space, and examines requests from families in the area of family policy in the online-space.

Keywords: family policy, online-space, public policy, social network, family policy actors.

Gnedash Anna A. — PhD (Political Science), anna_gnedash@inbox.ru; Kuban State University, Krasnodar.

E.V. Brodovskaya, A.Yu. Dombrovskaya, I.S. Ivanov ¹
**DYNAMICS OF THE INTERNET-AUDIENCE IN RUSSIA
(2012-2014)**

Abstract. The article presents a comparative analysis of trends in Internet communication in Russia as a result of a mass survey in 2012 and 2014. Reflecting the dynamics of the intensity of Internet behavior, technological and substantial characteristics of the strategy of Internet behavior of Russians. Showed a reduction in the intensity of information retrieval in the global network for a number of types of Internet content, the data on the Internet more pragmatic strategy of behavior of Russian citizens, substantiated conclusions about the absence of changes in number of Internet user-audience and ongoing structural changes in the environment of Russian Internet - users.

Key words: Internet communication, the behavior of the Internet, Internet content, dynamics analysis of user behavior in a global network, cluster analysis.

Began its development in Russia in the late 1990s, the Internet today is an influential factor in the development of various spheres of public life. Measurement must be submitted online activity of Russians, the analysis of the characteristics of their online behavior. Interest in this field of substantive gradually increases in the domestic segment of the empirical research.

The methodological basis of the study is the methodology of World Internet Project (WIP, «The World Internet Project») - an international research organization that brings together scientists from 50 countries, according to a single procedure to carry out extensive surveys that capture changes in the dynamics, content and structure of Internet communication [11]. The basis of the study WIP in Russia (2012 - present) is an institute of humanitarian technologies in the field of social computing (Institute for High-Hume Technologies in Social Computing). Moscow State Humanitarian University. MA Sholokhov. In 2012 and 2014 the staff of the Institute has carried out measurements of trends in Internet communication in Russia [1-10]. There were several trends of Internet communication in

¹ Brodovskaya Elena V. — PhD, Dr. of Political Sciences, Prof., brodovskaya@inbox.ru; Moscow Pedagogical State University, Moscow.
Dombrovskaya Anna Yu. — Cand. of Soc. Sciences, an-doc@yandex.ru; Moscow Pedagogical State University, Moscow.
Ivanov Iliya Sergeevich – PhD student, p.pro@bk.ru; Moscow Pedagogical State University, Moscow.

Russia from 2012 till 2014. The number of users has stabilized, but now the audience is undergoing some structural changes¹.

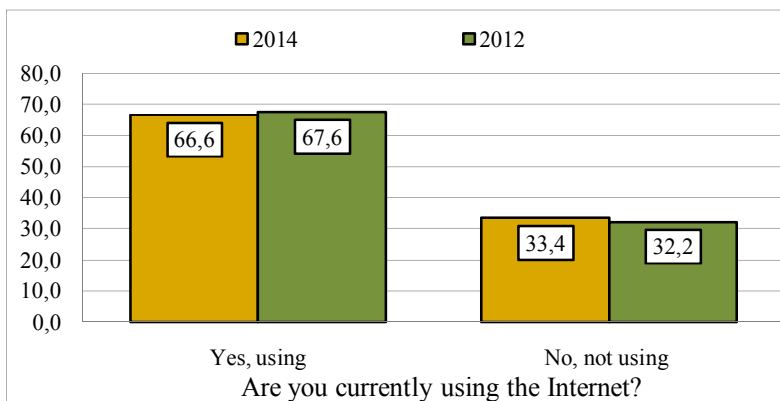

Fig. 1. – The number of Russian users in 2012 and 2014, %.

First of all growth of the share of elderly people, people with higher education and citizens of large cities who are involved in the Internet communication. But we are sure that the highest point of the Internet spread in Russia has not reached yet. It is highly likely that in the nearest future the number of Internet users will increase by 20 percent due to strata of the

¹ In 2012-research we used the principle of five-level stratified territorial random sampling. The sampling represents 1600 respondents older than 14 stratified by gender, age, education, type of settlement in the Federal Districts of Russia. The collection of the data was conducted by the Russian Public Opinion Research Centre. The method of the survey was formalized interview. In 2014 we stuck to the same principle of sampling. But we managed to enlarge the number of respondents up to 2030.

middle class.

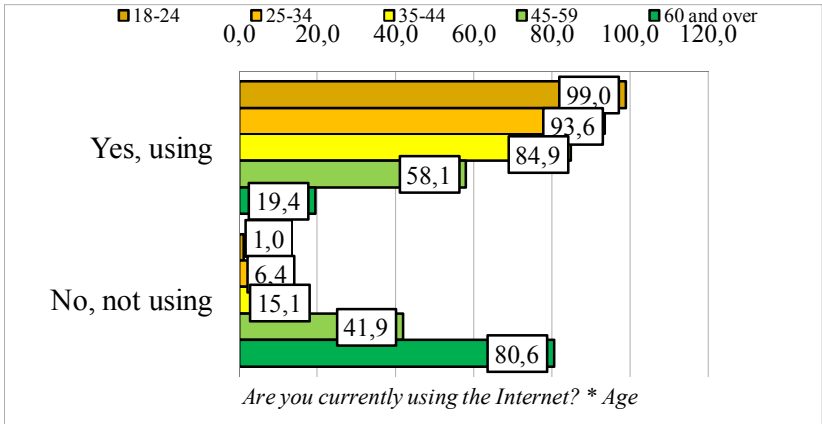

Fig. 2 – The number of Russian users different ages, %.

Secondly, non-users make up one-third of the whole population of our country. This group is dominated by the older generation, which proves that age is a leading social and demographic factor in the use of the Internet in Russia. There are some other factors such as income, education, type of employment, type of settlement and area of living.

The next trend was revealed in the process of cluster analysis conducted by the K-means method. 37 parameters and Z-standardization were used. In 2012 the entertaining content was in high demand. But 2014 was characterized by more pragmatic usage of the online communication opportunities. However, it is necessary to point out that many Russians still consider the Internet as a mean of entertainment, on the other hand as a significant source of information.

Within the period 2012 – 2014, the number of Russian people using the Internet almost tripled instrumentally and pragmatically. This tendency justifies a gradual rise in exploration and application of functional opportunities of the Internet in achieving professional goals by Russians (specifically by female group from 35 to 59).

Table 1. – Proportion of Russian users clusters in 2012 and 2014.

Cluster name	2012	2014
«Human digital»	5,9	5,8
«Human entertainment»	33,4	24,2
«Human pragmatic»	4,4	17,0
«Human traditional»	23,9	19,5
«Human non-digital»	32,4	33,4
Total	100	100

Among young men and women aged 18-24, there is a significant proportion of those who perceive the Internet as their living space, which is associated with a wide range of possibilities, offered by online communication. Nevertheless, this actionable mode of the Internet-usage is the least common among Russian population.

More and more Russian users tend to regard the World Wide Web as a tool of influence on the political life. At the same time the number of the social networking sites users has increased. Social networks are considered to be space of comfort for free discussions about political issues. However this mode of communication contains fun content (for example, memes and caricatures).

Outcomes:

1. The Russian Internet audience has reached 90 million users and remained steady for the last three years. In our opinion, the key factors that constrain its growth are:

- unfavorable economic situation (as you know, usually the Internet audience grows in countries where economy and middle class grow as well, for example, India, Brazil, Indonesia, etc.)
- lack of infrastructure which provide fast and affordable Internet access in remote regions of the Russian Federation (North Caucasus, the far East).

2. Russian Internet audience is aging. This is due to the increase of older age group representatives in Internet communications and the growth of the segment of the pragmatic users in the global network. We attribute that to the fact that, on the one hand, the digital boom for Russia has already passed, but, on the other hand, the downturn in the economy encourages the spread of more pragmatic style of the Internet use.

3. The political segment of the Russian-speaking Internet is gradually expanding. This is due to the plebiscitary nature of democracy, the development of e-government, as well as changes in the system of values of

Russians. Over the observation period within the World Internet Project, Russian society has become more integrated, patriotic and focused on the preservation of identity. In this case, it is not surprising that the Russians are more positive about the political possibilities of the Internet.

Acknowledgement

The study was funded by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation in the framework of the implementation of the state task 'Identifying patterns of the relationship of political systems and Internet communications' for 2014-2016. Code of the state task is 2816.

Reference:

1. Brodovskaya E. Typical features of Internet activity of Russian people // 2nd International Scientific Conference "European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches": Volume 1. Papers of the 1st International Scientific Conference (Volume 1). February 18-19, 2013, Stuttgart, Germany. 189 - 191 p.
2. Brodovskaya E., Dombrovskaya A., Novikova A. RUSSIANS AND CHINESE POINT OF VIEW ON THE IMPACT OF THE INTERNET ON THE AUTHORITY: THE RESULTS OF THE COMPARATIVE RESEARCH //3d International Scientific-Practical Conference on the Humanities and the Natural Science 2015 3 The collection includes the 3d International Scientific-Practical Conference on the Humanities and the Natural Science by SCIEURO in London, 23-29 December 2015. – P. 119 – 129.
3. Brodovskaya E.V., Dombrovskaya A.Yu., Kazachenko S.A. The profiles of Internet usage in the different political systems: the results of the cross national analysis //5th the International Conference on Science and Technology The collection includes the 5th the International Conference on Science and Technology Held by SCIEURO in London 23-29 October 2015. – London: SCIEURO, 2015. – P. 160-178.
4. Brodovskaya E.V., Dombrovskaya A.Yu., Ivanov I.S. The Internet-usage profiles in Russia in 2012-2014: the results of the comparative cluster analysis //5th the International Conference on Science and Technology The collection includes the 5th the International Conference on Science and Technology Held by SCIEURO in London 23-29 October 2015. – London: SCIEURO, 2015. – P. 178 -189.
5. Brodovskaya E., Dombrovskaya A., Novikova A. RUSSIANS AND CHINESE POINT OF VIEW ON THE IMPACT OF THE INTERNET ON THE AUTHORITY: THE RESULTS OF THE COMPARATIVE RESEARCH //3d International Scientific-Practical Conference on the Humanities and the Natural Science 2015 3 The collection includes the 3d International Scientific-Practical Conference on the Humanities and the Natural Science by SCIEURO in London, 23-29 December 2015. – P. 119 – 129.
6. Nechaev V., Brodovskaya E., Dombrovskaya A. The national profiles of Internet-communication: the results of cross-national cluster analysis//European Journal of Science and Theology. 2015. - 3 (11). - P. 125-130.
7. Nechaev V., Brodovskaya E., Dombrovskaya A. Spiritual orientations of Russians in the era of the Internet (the results of national sociological research) //European Journal of Science and Theology. - 2015. - 3 (11). - P. 225-236.

8. Nechaev V., Brodovskaya E., Dombrovskaya A. Perception of political subjectivity on the Internet: results of the cross-national cluster analysis in the USA, United Kingdom, Mexico, Sweden, Russia, China, The Republic of South Africa//031-ASS Asian Social Science – Canada. - 2015 - 7 (11). - P. 269-277.
9. Nechaev V., Brodovskaya E., Kaira Yu., Dombrovskaya A. Classification of Russian Internet users: preliminary results of cluster analysis//Life Science Journal. - 2014. - No. 11(12): - P. 330 - 335 (ISSN:1097-8135).
10. Nechaev V., Brodovskaya E., Dombrovskaya A. The impact of involvement in Internet-communication on the formation of orientations and socio-political profiles of young Russians//Life Science Journal. - 2014. - No. 11 (12s).
11. World Internet Project: <http://www.worldinternetproject.net/>

György Csepeli, Tibor Dessewffy¹
Big Data. A technological change that will fulfil sociology

Abstract Today’s social reality cannot be described without reckoning the avalanche of information that is not lost anymore. The enormous, complex and messy collections of data open new vistas for sociologists enabling them not just to describe and interpret social reality but to predict processes from voting patterns to bank panic and outbreaks of inter-ethnic conflicts. The new ways of producing and harnessing information fundamentally transform our understanding of social reality. The paper argues that due to this transformation sociologists’ cognitive models and paradigms need to change (1).

Keyword: “true reality”, digital sociology, data mining, analysis and prediction, meaning

I Big Data –a big challenge and bigger opportunity for social sciences.

We are living in the age of big data providing completely new insights into reality we wouldn’t in the past have. The aim of this article is to offer a tour of the many opportunities that the age of big data offers for sociologists. No question that Big data can be considered as today’s hottest trend in technology that has a profound and dramatic impact on social reality that cannot be ignored by sociologists.

We have a good reasons to be sceptical about the heralds of “revolutions of something” “new paradigms of anything”. We believe however that the recent buzz around Big Data signifies real changes and challenges for society and for sociology and we better consider these. It is

¹ (ELTE Faculty of Social Sciences, HiLAB)

not our goal to give a comprehensive and overarching definition of Big Data here, if that possible at all. Big Data holds a different meaning and opens up different interpretative fields for software engineering, for mathematics, for security, business intelligence. Rather we approach this complex problematic from a definite sociological standpoint. **For us there are three different, though interconnected levels which justifies the focus on Big Data.** First there is recent **explosion of digital data** produced by new tools and technologies, from smart phones to social media, from GPSs to digital brain scanners already producing incredible amount of data. This exponentially growing trend seems to be continuing in the foreseeable future. Second level is the **increasing digitalization of social life and institution**, again from e-commerce to on line education, from policing to local governments. These practices will be more and more prevailing in the coming years. The third level that account for our interest in Big Data is **the level of interpretation**. Due to the explosion of digital data and the virtualization of social life and institutions the understanding and interpretation of these phenomena, that is the social sciences to remain relevant also has to find new methods and praxis.

Let's be clear: we are claiming more than just to consider online groups legit research subjects. Although we are fascinated by methodologies like the online focus groups - **we are arguing for exploit the possibilities provided by the new realm of digital footprints**. We propose therefore a more radical rewiring of sociological research: new collaboration with other sciences, new approaches, the possibility of a new theoretical canon – and after all a better understanding of our late modern informational world.

An important disclaimer: Our goal here is bring the attention of fellow sociologist to the Big Data phenomenon, which we obviously think is very important. Therefore we do not elaborate here on the dangers , threats and shortcomings of Big Data. It does not mean that neither that there would not be many of these not that we would not share quite a big chunk of these. (for these see: Boyd and Crawford, 2012, Carr 2014, Crawford, Miltner, Gray 2014) Despite all these limitations and threats we do believe that the coming of the Big Data epoch presents a challenge for sociology which we have to embrace. Consequently, in the following sections for the sake of the argument we focus on the relevance, benefits and advantages of the Big Data based approach. We do hope that having our article published we will have an opportunity to engage a productive discussion with our colleges – where we can elaborate on the certainly existing dark side of the Big Data as well.

To begin in with, concerning the Big Data phenomenon two interconnected processes are to be mentioned here. First, globalization has resulted interconnectedness of otherwise disconnected people and areas on the Earth. Second, digitalization of the tools and channels of communication has fundamentally changed knowledge accumulation and altered interpersonal relations. Back in 2000, 75% of the world's data was stored in analogue form on paper, films or cassettes. Today, 98% of the exponentially growing amount of information reaching 1,200 exabytes is available in digital form. (Mayer-Schönberger- Cukier 2013) Due to the fast development of ICT the ubiquitous network of people has embraced the planet. As a result of this development a new space has been created where presence has lost the physical constraints. Virtual reality has become the true reality in which anyone can interact with anyone at any time and anywhere (Barabási, 2002).

The ubiquitous network does not forget. Every action in the network does have a trace that can be retrieved. The art of knowing has been reduced to browsing, searching, navigating, exploring in the ocean of traces left by members of the worldwide network community. (Castells, 1996, 1997, 1998).

The split of reality into existence and knowledge engendered by the Christian-theological interpretation and the mathematical-technological thinking has resulted a duality differentiating between sign and thing. Sign has its life because of its capacity to refer to something else. The capacity of the sign to stand for another thing has become the basis of the spiritual reality that is supposed to be beyond physical reality. According to László Ropolyi, in today's network society a virtual reality has been inserted between the physical and spiritual reality merging the actual aspects of physical reality and the potential aspects of spiritual reality (Ropolyi, 2004).

The bricks of virtual reality are the data that carry information concerning quantitative or qualitative characteristics of both kinds of reality. The data as vital parts of virtual reality have always played an important role in the construction of social reality but in earlier times data were produced and gathered by specific means. The production of data has been one of the innovations leading to the advancement of the early civilizations. (Rifkin 2010) Recorded information made possible to represent, record and retrieve physical reality in accordance with the practical needs of production, commerce and government. This enterprise is far from being innocent data collections. As political economist James C. Scott convincingly argued, from the enlightenment on the State used this stadarizatization and datafication to impose administrative order on nature

and society. These highly centralized processes are based on the beliefs that scientific intervention can improve every aspect of human life. Therefore this approach, from forestry to urban development, from social movements to agriculture or industrial production aimed to annihilate the multifaceted, organic, local, everyday knowledge of the people replacing it with the vision of the central power (Scott 2000).¹

It was the arrival of ICT that, by bringing digital measuring and storage devices, transformed data processing to be much more efficient.

Earlier datasets were results of planned and conscious efforts of measuring and gathering information from all possible fields of reality. Quantification has embraced both nature and society resulting the development of the modern natural, social and human sciences. The zeal was to understand manifestations of nature and society through measuring electric currents, water temperature, sound frequency, intelligence, social mobility, social distance and the like. Due to digitalization we experience an explosion of data. There are different expert estimations, but using the explosion seems to be justified. According to IBM, the corporate world uses 1000 times more data than 10 years ago. The current trend is for the total amount of data to be doubled every two years, which means that more data is generated over a period of 24 months than during the entire history of mankind. But analysing patterns of behaviour relying on huge data sets produced by the whole population of customers are not Big Data. Big Data does not refer just to volume of the data either. The adjective “big” refers to the potential to grow in volume, complexity and velocity (i.e. the rate at which the mass of data is produced and transmitted). Bill Franks is right comparing the perpetual growth of big data to a tidal wave (Franks, 2012). The transition from data collection to Big Data is called by Mayer-Schönberger and Kennett Cukier “datafication”. (Mayer-Schönberger, 2013). Due to the interconnectedness of people and things everything that happens in the world will be datafied. Smartphone users will find applications that track their lives in 24 hours. By measuring brainwaves throughout night sleep patterns can be recorded, collected and stored. By

¹ It is important to realize the centralising efforts of the state in the analogue age. The State’s ambition for the overarching control was there much before the NSA. One can even argue that under right regulation digital data actually may be more available for many - therefore it might have a democratizing, empowering effect.

analysing the databases of sleep activity new ways of interpretation of dreams can be possible. Freud would love this possibility. Social media networks such as Facebook, LinkedIn, and Twitter can be seen as invaluable assets of datafied information that being analysed enables sociologists to uncover the social dynamics of the new social reality of the age of Internet (Csepeli, Nagyfi, 2014).

II. Big Data, as a new methodological paradigm

Sociology and other empirical social sciences at least partially gain their legitimacy by providing “facts”, “hard data” to political and business decision makers. It also meant methodologically that sample based surveys became the most general tools for providing these data. Therefore it is reasonable to contrast the limitations of the sample taking methods with Big Data based approaches.

Mayer-Schönberger and Kennett Cukier call this new paradigm “n=all”, where

the sample size often coincides with size of the given population.

However, from a sociological point of view not the sample size itself which brings real novelty into research. In our view there are four additional differences between sample taking and Big data approached that worth to keep in mind. These are the temporal dimension of data, behavioural information, combination of structured and non structured data and the possible focus on the relations among individual units.

1 Temporal dimension

The traditional ways of data collection, however, were tiresome, costly and time-consuming. There has always been a considerable lag between the time of data collection and the time of production of the report based on the data. Usually years have passed between the time of data collection and the time of publication of the paper based on the analysis of the data collected much earlier (Csepeli-Prazsák, 2004).

As a result of the arrival of digital technologies the nature of recording, measuring and storage mechanisms has vastly changed. Business organizations dealing with a mass of clients have increasingly been in need of accurate information concerning the differential behavioural patterns of their clients. In order to identify the different clusters of clients and serve them accordingly customer relation management systems were established. Tracking of customer behaviour was possible since no transactions were left without recording and storing.

Turning analog information into digital format makes sociological knowledge more efficient. Analysis of real time real behaviour can result solutions of problems and identification of key performance indicators that

otherwise were to be understood only in hindsight when it was too late to intervene.

That leads us to the second point

2 Questionnaires are bound to get opinions. These are messy for many reasons. Political fear can be reflected (eg., in the 1980's, "how do you feel about the Soviet Union?). But beside the politically, economically, sexually sensitive questions there is a bigger problem that, as Alfred Schutz stated almost a century ago, our everyday knowledge is inconsistent, incoherent and non-reflexive. Therefore social psychologists talk about our almost infinite ability for self-deception. (Tavris and Aronson 2008) That means, replies of the respondents, even to the most innocent inquiry in a questionnaire, can raise serious epistemological doubts about the validity of the answers. Not because we want to mislead the researchers but most often we do not have proper recollections. One does not have to be very familiar with sociological research to list examples: from time scale measurement to attitudes surveys, one can encounter this problem all the time. Self-report surveys tend to provide answers that reflect the respondents' desire to conform to perceived expectations rather than the truth and also offer vague and often non-existent views. In contrast, Big Data based research basically uses our digital footprints, that is, the traces of our genuine behaviour. Therefore, sociologists can acquire a much more accurate picture about real preferences, choices and actions than in surveys based on self representation since these data are based on actual behaviours instead of often vague self-reports.

3 Big Data databases may contain both structured and non-structured data. By "structured" generally such data are understood that have a clear and defined length and format. Examples of structured data include numbers, dates, and groups of words and numbers. The majority of experts agree that about 20% of all data can be structured. These structured data may come from sensors such as GPS, smart meters, medical devices, etc. Also the internet, Web logs, recorded clicks and transactions are a huge source of structured data. Unstructured data, accordingly, estimated about 80% of data, are the visual images, videos, texts, web content, etc. Due to the digital nature of these unstructured data, a sophisticated content analysis is possible. (Hurwitz, Nugent, Fern, Kaufman 2013). It is, however, the combination of these two different types of data and approach that open up radically new research areas for social scientists. It creates the possibility to use older categories to combine quantitative and qualitative approaches. Applying new content management methods we can understand not only the changes of a given content, say a facebook discussion, but we can also

reconstruct how that content was exactly modified by interactions, collaborations and confrontations – en masse.

4. The relations among individual units become visible. In this $n=$ all paradigm, as we mentioned, there is no limitation to the size of the sample, which means the sample can be as large as the studied community itself. From a sociological point of view it is relevant not only because in this way, statistical deviations can be eliminated, but also because the segmentation of the sample can reflect the complexity of real life. Due to its limited size, a representative sample of 1,000 people is only suited for handling correlations of a certain complexity. If, for some reason, we were interested in the classical music preferences of extreme right-wing vegetarian women aged 18 to 35, we would end up with a very small number or even zero. The virtually unlimited sample size offered by Big Data would definitely yield the correct results, if there are any results to be had.

On a more conceptual level the real significance of Big Data lies in shattering holistic social concepts. These concepts tend to define the way we think. Thinking in terms of society, the consumer, the voter, we are given to creating primitive and empty categories such as “urban youth”, “uncertain voters” or “university students”. Obviously, these labels refer to rather different conglomerates of people. Ideally, and if used well, Big Data can help us realize the diversity and complexity of life by enabling things to be studied in their singularity and their relationships in their complexity rather than leading to alienation.

In the previous communication paradigm, we knew practically nothing about how our messages reach the desired target groups. Big Data, on the other hand, facilitates the tracking, and, if it is necessary to increase efficiency, the changing of the exact route, spread and impact of messages.

These four sociologically relevant characteristics of Big Data lead to a fifth most amazing result of this new paradigm: that is, the ability for predictions. We do not intend to claim that the totality of human existence and changes in the social fabric will be available for predictions. It is, however, clear that due to the aforementioned four characteristics of Big Data our predictive ability increases radically. Predictive analytics has become a part of our reality. The well publicized case of retailer store Target can be taken as a perfect metaphor, indeed. “A statistical model deployed by the guest marketing analytics team at Target correctly inferred based on purchasing data that one of its customers—sorry, *guests*—a teenage girl in Minnesota, was pregnant, based on an arcane formula involving elevated rates of buying unscented lotion, mineral supplements, and cotton balls. Target started sending her coupons for baby gear, much to

the consternation of her father, who, with his puny human inferential power, was still in the dark.” (Ellenberg 2014) It is obvious that business intelligence reached a new level with Big Data methods. For us, however, a more important question is whether a new form of sociology will be able to capitalize on those potentials?

Thanks to Google and Amazon words that have ever been written by man can be subjected to Big Data projects. A new discipline called “culturomics” has been created that, like archaeology, aims at digging for hidden treasures. Transformation of words into data makes it possible to track and analyse the processes of reading, identifying strategies of text selection. By using algorithms to discover links among types of books that might not otherwise be conspicuous on line book retailers could well benefit from the wealth of datafied words.

Words can be subjected to sentiment analysis that identifies the affective dimension of the attitude reflected by the given element in the sentence. The data on polarity show whether the given word expresses positive, negative or neutral emotion. Beyond polarity are states of anger, sadness, happiness, curiosity. All these sentiments can be datafied and analysed properly.

The establishment of satellite systems has made it possible to monitor the geo-spatial location of everything that exists in physical reality. Thanks to the GPS not just movement of people but movement of things can be tracked. The data stemming from movements of people and things can be used for commercial and non-commercial uses as well. In the case of the outbreak of epidemic diseases like Ebola lives of millions could be saved by identifying and tracking continuously the most affected areas of the world.

Social media can be considered as a mine of social reality. Users of Facebook, Twitter or LinkedIn act in relation with each other, selected as partners. The social graphs representing the networks of users form an enormous asset of information to be used for business purposes.

Contemporary sociology is faced with the challenge of taming the Big Data tidal wave. In order to utilize the potential created by the updated information and communication technologies and methods epitomized as Big Data sociology has to catch up both in theory and method of research.

III. Big Data for the revival of sociology?

Classic sociological research was driven by questions derived from the middle range theory of social phenomena such as migration, social mobility, stratification, religion, entrepreneurship, values and identity. The investigator was in active dialogue with the issue under study believing that it was reality itself that he/she studied.

Unfortunately, no investigator ever faced with the problem that there were as many realities as many investigations and on the basis of the results of manifold researches the whole has never been completed. As a result, sociological research has lost its relevance and has become an academic subculture.

The logic of Big Data is opposite of the logic of sociological research. There is no need to collect data because the data are there. The internet has reached the point where inherent limitations of collection and storage of data no longer exist. The data are generated by the operation of all systems and actors of social reality in an automated way. Persons, machines and natural objects can be the source of the data. All data can be regarded as useful.

Instead of setting up hypotheses derived from theory Big Data driven research follows the protocols of data mining that involves several ways of information extraction.

Clustering helps to identify groups and structures in the data that can be considered as different in relation to each other. Clusters make it possible to reveal similarities and differences reflected by the data.

By classification the incoming new data are investigated according to a pattern of a known structure. Classification helps to differentiate between relevant and irrelevant information.

Anomaly detection deals with unusual data or irregular data that might be important. A closer view of the irregularities can lead to unexpected exploration. Revealing fraud is usually one of the possible findings.

A major task of any sociological investigation is to find associations between the variables. But only previously measured variables can be analysed. In the case of Big Data prescience no longer plays a role in the process of inquiry because in the course of the investigation the software takes the data on all variables that were collected in entirety into account. Dependency models can be worked out showing patterns of co-occurrence as a function of personal decisions. Retailers can find this information extremely useful for marketing purposes.

Regression is a mathematical statistical method enabling to find a model stemming from the variables represented by the data with the fewest errors.

The summary result of the Big Data analysis provides a complete representation of the data set including visualisation, animation and reporting.

In the course of the process of knowledge discovery the most important step is to understand the application domain and to specify the goal of the

research from the practitioner's viewpoint (Fayyad, Piatetsky-Shapiro, Smyth, 1996).

One can argue that Big Data is perhaps the last step on the road leading to the exclusion of human judgement from decisions. Sociologists who have been specialized on various areas of social reality such as education, religion, economy, urban life or stratification have to face the prospect of losing their monopoly to know compared with the data miners who are not prescient of reality but let the data unfold true reality. It is important to realize though that sociologists do not have to start this from scratch.

A fascinating debate concerning the nature of sociology took place between Gabriel Tarde and Emile Durkheim at the Ecole des Hautes Etudes Sociales in 1903. According to the history of sociology this debate was "won" by Durkheim, who became known as one of the founding fathers of sociology. In his holistic view on society, the task of sociology is to grasp "social facts" "to which is general over the whole of a given society whilst having an existence of its own, independent of its individual manifestations" (Durkheim 1895) Tarde, on the other hand, argued for an individualistic or, as he called it, modanic approach, "I believe that none of the above-mentioned differences, including even the mere variety of arrangement and random distribution of matter throughout space, can be explained on the theory of exactly similar atomic elements - an hypothesis so dear to chemists, who are in this respect the real metaphysicians; ... And hence, I believe that the only means of explaining this exuberant growth of individual differences upon the surface of phenomena is by assuming that they spring from a motley array of elements, each possessing its own individual characteristics". (Tarde 1898:15)

Thus Tarde emphasized the relations among individual units or nodes of a community and the dynamic character of these relations. This view of the social is obviously much closer to the results of the Big Data based analyses. Interestingly, Tarde himself predicted this methodologically.

„If Statistics continues to progress as it has done for several years, if the information which it gives us continues to gain in accuracy, in dispatch, in bulk, and in regularity, a time may come when upon the accomplishment of every social event a figure will at once issue forth automatically, so to speak, to take its place on the statistical registers that will be continuously communicated to the public and spread abroad pictorially by the daily press." (Tarde 1962: 167–8)

Bruno Latour believes not only that Tarde's vision of the social was much more useful than Durkheim's but that in our time Tarde provides a really stimulating theoretical approach.

„It is on this point that we discover why Tarde appears so fresh... The most interesting part of Tarde is his lucid expectation of the type of information that should be gathered for a science of the social.

It is indeed striking that at this very moment the fast expanding fields of "data visualization", "computational social science" or "biological networks" are tracing in front of our eyes, just the sort of data Tarde would have acclaimed. ... Digital navigation through point-to-point datascares might, a century later, vindicate Tarde's insights.... then what we are witnessing, thanks to the digital medium, is a fabulous extension of this principle of traceability. It

has been put in motion not only for scientific statements, but also for opinions, rumors, political disputes, individual acts of buying and bidding, social affiliations, movements in space, telephone calls, and so on. What has previously been possible for only scientific activity – that we could have our cake (the aggregates) and eat it too (the individual contributors) – is now possible for most events leaving digital traces, archived in digital databanks, thanks, let's say, to Google and associates. (Latour 2010 159-160)

It is certainly not our goal to venture an extended exploration in the history of sociology. For our aims it is suffice to make two points. First, the sociological canon was always contextually bounded, what we accepted as relevant knowledge was always bounded to our methodological, epistemological, etc. conditions. Second, this canon, „sociology”, was never homogeneous. What is going to happen therefore in the new era of Big Data is not that sociology has become irrelevant. Rather, it will restructure itself intellectually. As Tarde's example shows there might be new classics rediscovered who fit better into this new paradigm.

Sociologists have to transform themselves and should be trained in a different way enabling them to be in dialogue with the ever growing pools of data. A new cadre of analytic professional is on the rise who will take care of the whole process of data management from collection and cleaning of data through storing, analysing and reporting.

Sociologists by no means should be included in this cadre because they are the ones who can interpret properly the clusters, irregularities, associations and dependencies found by the analytic devices. Meyer-Schönberger and Kenneth Cukier call these new professionals “algorithmists” who will be employed in order to select the datasets, choose the analytic and predictive tools and interpret the results.

With the transition from theory-driven research to data-driven inquiry the temptation is to think that there is no need for theory any more. The

“end of theory” thesis, however, is preposterous. We are living in a reality where data rule over theory. But there are problems that cannot be solved solely by the analysis of pure correlations. Theory sneaks in involuntarily. Meaning is more than algorithm.

Big Data will hopefully fulfil the ultimate desire of sociology formulated by the founding father of sociology August Comte who stated that “from science comes prediction, from prediction comes action.” (Pickering, 1993). Big Data certainly will not destroy sociology. As Jesus said “think not that I am come to destroy the law, or the prophets: I am not come to destroy, but to fulfil” (Mt.5:17).

References

1. Anderson, Chris: *The End of Theory: The Data Deluge Makes the Scientific Method Obsolete*, Wired 2007:16
2. Barabási, Albert-Laszló. 2002. *Linked: The New Science of Networks*. Perseus Book Group.
3. Boyd, Danah, Crawford, Kate: *Critical Questions For Big Data*, Information, Communication & Society (2012)Volume: 15, Issue: 5, Pages: 662-679
4. Castells, Manuel (1996, 2nd edition, 2000). *The Rise of the Network Society. The Information Age: Economy, Society and Culture Vol. I*. Cambridge, MA; Oxford, UK: Blackwell.
5. Castells, Manuel 1997. 2nd edition, 2004). *The Power of Identity, The Information Age: Economy, Society and Culture Vol. II*. Cambridge, MA; Oxford, UK: Blackwell.
6. Castells, Manuel 1998 (2nd edition, 2000). *End of Millennium, The Information Age: Economy, Society and Culture Vol. III*. Cambridge, MA; Oxford, UK: Blackwell.
7. Csepeli György- Prazsák Gergő .2004. *Paradigm Change in Sociology*. Review of Sociology, vol.10. No.2.
8. Csepeli György, Nagyfi Richárd 2014. *Detection of Mental Hygiene Problems Based on Online Traces*. European Journal of Mental Health (in press)
9. Carr, Nicholas 2014 *The Glass Cage*, W. W. Norton, New York NY
10. Crawford, K., Miltner, K., Gray, M.L. 2014 'Critiquing Big Data: Politics, Ethics, Epistemology', *International Journal of Communications*, Vol. 8, Special Section Introduction
11. Durkheim, Emile (1982) [1895]. Steven Lukes, ed. *The Rules of Sociological Method and Selected Texts on Sociology and its Method*. W. D. Halls (translator). New York: Free Press.
12. Ellenberg, Jordan 2014 *What's Even Creepier Than Target Guessing That You're Pregnant?* Slate 2014 June 9 http://www.slate.com/blogs/how_not_to_be_wrong/2014/06/09/big_data_what_s_even_creepier_than_target_guessing_that_you_re_pregnant.html ((visited on 10/30/2014)
13. Fayyad Usama, Piatetsky-Shapiro Gregory, Smyth Padhrain 1996. *From Data Mining to Knowledge Discovery in Databases*. AI Magazine vol.17.No.3, 37-54
14. Franks, Bill. 2012. *Taming the Big Data Tidal Wave. Finding Opportunities in Huge Data Streams with Advanced Analytics*. New York: John Wiley and Sons

15. Hurwitz, Judith, Nugent Alan, Halper Fern, Kaufman, Marcia 2013 *Big Data for Dummies*, Wiley
16. Latour, Bruno (2010): Tarde's idea of quantification in: Candea, Matei ed. *The Social after Gabriel Tarde: Debates and Assessments*, Routledge
17. Mayer-Schönberger, Viktor- Cukier Kenneth 2013. *Big Data. A Revolution that will transform how we live, work and think*. London, John Murray
18. Pickering, Mary 1993. *Auguste Comte: an intellectual biography*. Cambridge University Press, pp. 192
19. Rifkin, Jeremy 2010 *'The Empathic Civilization: The Race to Global Consciousness in a World in Crisis'* Tarcher/Penguin;
20. Ropolyi László 2004. A virtuális valóság természetéről (On the nature of virtual reality). In Pléh, Cs., Kempis, Gy., Csányi V. (Szerk) *Az észleléstől a nyelvig*. Budapest: Gondolat, 30-55.
21. Scott, James C.: *Seeing Like a State: How Certain Schemes to Improve the Human Condition Have Failed*, Yale University Press,
22. Tarde, Gabriel 1898 *Social Laws: An Outline of Sociology* 1898 (Batoche Books, Kitchener) [2000]
23. Tarde Gabriele 1962: *The Laws of Imitation*, Gloucester, Mass., P. Smith)
24. Tavis, Carol; Aronson, Elliot (2008): *Mistakes Were Made (But Not by Me): Why We Justify Foolish Beliefs, Bad Decisions, and Hurtful Acts* Mariner Books

Володенков С.В.¹

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВРЕМЕННЫХ ГИБРИДНЫХ ВОЙН

Аннотация. Данная работа посвящена анализу возможностей и особенностей инструментального применения информационных технологий при ведении современных «гибридных» войн. В работе рассматриваются вопросы, связанные с организацией информационно-коммуникационного воздействия на массовое сознание в странах-мишенях и анализируется современная политическая практика использования «некинетических» методов ведения войн нового типа.

Ключевые слова: гибридная война, недетальное информационное оружие, некинетические методы ведения войны, массовое сознание, информационное противоборство.

В современных условиях информационного общества и медиатизации публичного политического пространства социально-политическая реальность становится продуктом интенсивных информационно-коммуникационных процессов, основным объектом воздействия которых является общественное мнение.

¹ Володенков Сергей Владимирович – кандидат политических наук, доцент, s.v.cyber@gmail.com; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва

По сути, то, какие характеристики будет иметь массовое мнение относительно тех или иных событий, явлений, процессов объективной действительности, становится результатом информационно-коммуникационной деятельности соответствующих заинтересованных субъектов современного политического управления.

Еще известный американский социолог У. Липпманн писал о том, что простому человеку объективная реальность недоступна для понимания в силу ее сложности, в связи с чем при помощи средств массовой информации создается упрощенная и понятная псевдореальность, выполняющая роль удобной объяснительной модели для общественного сознания и выступающая своего рода посредником между объективной реальностью и человеком.

Медиаизмерение становится преобладающим при оценке значительной частью представителей современного общества большинства процессов, событий, явлений, фактов, о чем писал в своем труде «Одномерный человек» Герберт Маркузе, считавший, что средства массовой коммуникации становятся инструментом контроля за массами со стороны политических элит, и лишь разрушение телевидения и подобных ему СМИ способно подорвать стабильность и основы сложившейся системы политического и экономического управления современных государств [1].

Действительно, сложно не согласиться с тем фактом, что на сегодняшний день именно средства массовой информации являются одним из важнейших инструментов формирования массовой медиареальности в интересах соответствующих групп влияния.

В условиях обострения международной обстановки процессы виртуализации в медиапространстве приобрели лишь дополнительный импульс, что может быть отмечено в результате анализа деятельности средств массовой информации современных западных государств.

Широкомасштабное и активное внедрение в массовое сознание фэйковых виртуальных медиамodelей, описывающих социально-политическую реальность, стало повседневной практикой значительной массы медиаресурсов, ставших своего рода фабриками по производству киберсимулякров, потребляемых массами.

В зависимости от целей заинтересованных информационного воздействия любое событие, явление, факт могут видоизменяться СМИ и искаженно преломляться в медиапространстве в весьма широких пределах. Сама объективная реальность становится управляемой в аспекте ее репрезентации в массовом сознании через посредника – медиасреду, выступающую инструментом управления

общественным мнением, необходимым для формирования «правильного» восприятия массами реальной действительности [2].

Очевидно, что формирование выгодных для акторов глобальной политического управления моделей массового восприятия реальной действительности позволяет осуществлять эффективный манипулятивный контроль над населением большинства стран, интегрированных в глобальное медиапространство, посредством использования технологий «мягкой силы», отклоняющих массовое сознание в необходимую соответствующим интересантам сторону.

В ситуации, когда значительное число акторов предпринимает попытки воздействия на общественное сознание в публичном пространстве, мы можем говорить о конкурентном характере различных информационно-коммуникационных процессов, во многих случаях реализующихся в формате информационного противоборства.

Борьба за умы посредством формирования собственной альтернативной псевдореальности для общества, имеющей собственные смыслы, символы, ценности, модели представлений и соответствующие им модели поведения, на сегодняшний день становится одним из ключевых инструментов осуществления современного политического управления.

Особую интенсивность процессы подмены реальных социально-политических событий и процессов со стороны медиаресурсов приобрели в интернете, ставшем, по сути, глобальным сетевым пространством информационного противоборства.

Возможность размещения материалов от имени любых пользователей, в т.ч. реально не существующих, а подменяемых своего рода симулякрами – аккаунтами, симулирующими репрезентацию реальных людей, высокий потенциал массивированного экстерриториального «посева» и продвижения необходимого контента, значительный уровень доверия к горизонтальным коммуникациям и неформальному пользовательскому контенту позволяют сегодня осуществлять эффективное вторжение в национальные сегменты сетевого информационного пространства извне.

Одним из наиболее привлекательных для интересантов информационного управления массовым сознанием сетевых ресурсов стали социальные медиа, отличающиеся массовостью, высоким уровнем виральности публикаций, горизонтальностью коммуникаций, низким уровнем контроля со стороны властей, а также значительным мобилизационным потенциалом.

Неслучайно именно социальные медиа (блоги, видеохостинги, социальные сети) активно использовались и, с высокой степенью вероятности, будут использоваться в ближайшей перспективе при проведении так называемых «цветных революций».

Как показывает анализ практики последних лет, именно социальные медиа становятся площадками для соответствующей работы субъектов информационного управления массовым сознанием как внутри собственных стран, так и на территориях стран-мишеней информационной агрессии.

С учетом радикализации политических настроений сетевых пользователей и высоким уровнем их политической активности, вполне закономерным представляется основное воздействие на сознание именно онлайн-аудитории, значительную часть которой составляет молодежь, проживающая в крупных городах и мегаполисах.

Именно данная аудитория, на наш взгляд, является ядром современных революционных процессов в «цветных» форматах, в связи с чем именно на нее направлен комплекс информационно-пропагандистской и манипулятивной работы, основной задачей которой является формирование протестных моделей восприятия действующих национальных политических режимов, а также соответствующих протестных моделей поведения, которые актуализируются посредством дальнейшей мобилизационной работы в сетевом пространстве.

Кроме того, данная сетевая аудитория становится объектом информационного воздействия с целью разрушения традиционных ценностно-смысловых и культурно-символических моделей и их подмены на необходимые для интересантов протестные аналоги.

В результате мобилизованная аудитория политически активных молодых людей, являющихся носителями радикальных протестных моделей поведения и не связанных более с традиционными для страны ценностями, смыслами, символами и культурными кодами, в оффлайновом пространстве становится мощным ресурсом для дестабилизации, а, в ряде случаев, и демонтажа, существующих политических режимов в государствах-мишенях.

Очевидно, что для решения такой комплексной задачи, как формирование протестной аудитории в сетевом пространстве, задействуется широкий арсенал соответствующих информационно-пропагандистских и манипуляционных инструментов воздействия на массовое сознание.

Практически по любым общественно-значимым темам, событиям, процессам в сетевом пространстве формируется альтернативная государственной позиция, подвергаются критике и компрометируются представители национальной элиты, конструируется негативное представление о собственной стране и действующем в стране политическом режиме.

Россия не является исключением, на протяжении целого ряда лет выступая в качестве мишени для внешней информационной агрессии как в традиционном, так и сетевом сегментах национального медиaprостранства.

Актуальная политическая практика демонстрирует активное формирование, продвижение и внедрение в массовое сознание виртуальных медиамodelей псевдореальности, конструирование которых становится одной из составляющих современных процессов политического управления.

Конструируемые модели медиареальности, как показывает актуальная политическая практика, используются для решения целого ряда сугубо прикладных задач:

- внедрение в общественное сознание собственного населения представлений о легитимности и необходимости применения военной силы к противнику с соответствующей негативизацией образа врага. Формирование среди граждан ощущения значимой угрозы со стороны противника и необходимости осуществления превентивной защиты. Управление информационной повесткой дня и конструирование выгодной модели социально-политической реальности, формирование атмосферы общественной поддержки действий собственного правительства;

- формирование необходимых представлений у мирового сообщества относительно содержания, характера и цели действий по «демократизации» государств-оппонентов, негативизация образа «страны-изгоя» в международном пространстве, обеспечение международного осуждения страны, подвергающейся агрессии, ведущими мировыми державами;

- подрыв уровня доверия со стороны населения стран-мишеней к их собственным государственным органам власти, политическим элитам и лидерам, разрушение традиционных ценностно-смысловых пространства и внедрение альтернативных, как правило, оппозиционных представлений, смыслов и соответствующих им modelей поведения, в результате чего осуществляется дестабилизация действующих национальных политических режимов и делигитимация

деятельности государственных органов власти и ключевых представителей политической элиты;

- формирование атмосферы общественного недоверия и социальной напряженности в странах-мишенях, внедрение идей о необходимости смены политического режима, распространение оппозиционных символов, в дальнейшем используемых для разделения общества по принципу «свой-чужой»;

- раскрутка и популяризация лидеров оппозиции, выступающих с политической программой необходимости смены политического режима в стране, формирование протестных оппозиционных групп из числа политически активных представителей гражданского общества;

- мобилизация протестно настроенных групп и организация с их участием массовых акций неповиновения, столкновений с силами правопорядка, с последующим позиционированием в публичном пространстве любых действий действующего правительства как «кровавых, жестоких и беспощадных по отношению к собственному населению», в результате чего актуализируется максимально негативный образ представителей действующего национального режима на всех уровнях публичного политического пространства;

- демотивация и деморализация представителей правоохранительных и силовых органов, превращение их в публичном пространстве в «жестоких убийц»;

- осуществление государственного переворота и его позиционирование при помощи средств массовой информации и коммуникации в качестве «народной революции, свергнувшей диктаторский строй». Мифологизация оппозиции как борцов за свободу, отдававших собственные жизни ради демократических ценностей в кровавом противостоянии с пытавшимся подавить их режимом, а также стигматизация прогосударственно настроенных представителей и групп общества как носителей девиантного поведения, высказывающих заказное мнение на деньги режима;

- получение тотального контроля над национальным информационным пространством страны-мишени, блокировка возможности публичного высказывания альтернативных идей и смыслов, переход на внешнее управление завоеванным государством. Позиционирование в мировом публичном пространстве совершившегося переворота и захвата власти подконтрольной оппозицией как успешного освобождения и демократизации страны, находившейся долгие годы под диктатом тоталитарного лидера, которого в большинстве случаев ждет суд и суровый приговор.

Как можно заметить, технологии конструирования медиареальности позволяют при помощи нелетальных методов ведения войны оказывать существенное давление на существующие национальные режимы и подрывать их стабильность, обеспечивая международную изоляцию, рост оппозиционных и протестных настроений, что, по сути, в современном мире является более значимыми инструментами осуществления противоборства в сравнении с традиционными вооружениями.

В связи с этим информационно-коммуникационные технологии пропагандистского и манипуляционного воздействия на массовое сознание собственного населения и населения стран-мишеней весьма интенсивно развиваются и применяются в современной политической практике.

«Мягкое» изменение массовых представлений населения большинства развитых стран является на сегодняшний день трендом в процессах глобального политического управления, позволяющим без применения военной силы вести при помощи манипулятивных технологий в формате гибридных войн информационную борьбу со странами-мишенями.

Несомненным выглядит тот факт, что очередной этап глобального противостояния ведущих акторов мировой политики будет связан с активным использованием соответствующих «умных» технологий политического управления, подразумевающим широкомасштабное использование информационных технологий.

Очевидно, что «форматирование» массового сознания и приведение его к удобному для интересантов манипулятивного воздействия состоянию, формирование новых массовых стереотипов и представлений о социально-политической реальности, разрушение и трансформация традиционных ценностно-смысловых национальных пространств позволяют в широких пределах осуществлять политическое управление на глобальном уровне и достигать необходимых целей в «мягких форматах».

По итогам проведенного анализа мы можем сделать вывод о том, что процессы виртуализации социально-политической реальности в интересах глобальных акторов политического управления, осуществляющих контроль над ключевыми средствами массовой коммуникации, приобрели интенсивный и масштабный характер.

Практически любая общественно значимая тема порождает соответствующие информационно-пропагандистские потоки в

медиапространстве, представляющие интересы различных групп влияния.

Пространство социальных медиа при этом используется наиболее активно, позволяя осуществлять оперативный экстерриториальный «посев» необходимого пропагандистского контента, а также осуществлять его широкомасштабное вирусное распространение.

Внедренные подобным образом на горизонтальном коммуникационном уровне представления о событиях социально-политической реальности позволяют различным группам влияния в широких пределах осуществлять управление массовым сознанием в медиапространстве, что актуализирует необходимость реализации самостоятельной национальной информационной политики Россией, как независимым субъектом современных глобальных политических отношений, имеющим адекватные способности и возможности симметричного противодействия информационной агрессии в глобальном масштабе.

Литература

1. Маркузе Г. Одномерный человек // Эрос и цивилизация. Одномерный человек. М.: АСТ, 2003. -С.386-401
2. Липпманн У. Общественное мнение/Пер. с англ. Т.В. Барчуновой – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. –384 с.
3. Володенков С.В. Информационное противоборство как составляющая современных «гибридных войн» роль и особенности // «Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI века / под ред. П.А. Цыганкова. М.:, Издательство Московского Университета, 2015. –С. 187-210..

Volodenkov S.V.

INFORMATION TECHNOLOGIES AS A TOOL OF MODERN HYBRID WARFARE

Annotation. This work is devoted to analysis capabilities and features of the instrumental use of information technology in the management of today's "hybrid" wars. The paper discusses issues related to the organization of information and communication influence on the mass consciousness in the target countries and analyzed the current political practice of using "non-kinetic" methods of warfare of a new type.

Keywords: hybrid warfare, information non-lethal weapons, non-kinetic warfare, mass consciousness, information warfare.

Volodenkov S.V. - Ph.D., associate professor, s.v.cyber@gmail.com; Moscow State University, Moscow

СЕКЦИЯ 2. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

В.Л. Римский¹⁵ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТА КАК СРЕДА КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. Участники групп социальных сетей фактически коммуницируют с информационной средой, сложившейся и постоянно поддерживающейся в этих группах. И такие среды при их достаточной развитости превращаются в социальные институты, включающие нормы и правила коммуникации, а также санкции за их нарушения – исключения из этих групп. А формируемые такими информационными средами идентичности существенно способствуют манипулированию сознанием участников социальных сетей.

Ключевые слова: социальная сеть, информационная среда, социальные институты.

Коммуникация в социальных сетях в Интернете, по большей части, осуществляется с помощью обменов сообщениями, чаще всего, текстовыми, но возможно, звуковыми и визуальными с помощью размещения в аккаунтах файлов соответствующих форматов. Звуковые и визуальные сообщения тоже нередко сопровождаются комментариями, анонсами, подписями и другими текстами.

Преимущественно текстовый характер коммуникации не позволяет участникам социальных сетей Интернета использовать те возможности придания смысла и определения значимости сообщений, которые в обычной коммуникации в реальном мире осваивают индивиды в процессах социализации. Им, в частности, невозможно использовать фасцинацию, т.е. вербальное воздействие на собеседника, позволяющее различными приёмами уменьшить потери значимой информации при её восприятии. И повышающие уровень эмоциональности сообщений смайлики эту потерю не компенсируют.

Тексты сообщений в социальных сетях скорее являются комбинациями цитат из других текстов, чем собственными суждениями и оценками. И существуют они почти исключительно в процессе их чтения, именно поэтому так значимы для участников социальных сетей Интернета отклики на их сообщения, внимание к ним, число подписчиков тех или иных аккаунтов и т.п. Но обмен

¹⁵ Римский Владимир Львович – заведующий отделом социологии, rim@indem.ru; Фонд развития исследовательских программ «Информатика для демократии» (Фонд ИНДЕМ), Москва.

цитатами вместо собственных суждений и оценок, что не всегда даже осознаётся, приводит к формированию особого состояния сознания, которое можно назвать «клиповым», потому что в настоящий период оно включает многократно повторяемые рекламные слоганы и образы, объединяемые в короткие видеосюжеты, называемые клипами.

Значимая особенность любой современной социальной сети в Интернете – необходимость регистрации для участия в ней и возможность создания более или менее подробного своего профиля, т.е. размещения на соответствующем сервере социальной сети информации о себе. По информации из профилей участников социальной сети можно подбирать близких себе по интересам, что позволяет объединяться в группы внутри этой сети.

Сервисы социальных сетей разрабатываются и применяются так, чтобы поддерживать коммуникацию в таких группах пользователей с общими ценностями, приоритетами, интересами. В этих группах постепенно формируется некоторая история информационных обменов – личная и общественная, включая обычно известные в этой группе ситуации, приоритетные темы для коммуникации, общие шутки и т.п. Со временем появляются и применяются принятые в таких группах договорные правила и стили коммуникации, а также личные отношения между их участниками, нередко поддерживаемые только общением в их социальной сети Интернета.

Особенностью коммуникации в группах социальных сетей Интернета является её определённая безадресность – их участники редко пишут сообщения для конкретных адресатов. Чаще они размещают свои сообщения в общем доступе и ждут реакции тех, кто их прочитает. Фактически, получается, что участники групп социальных сетей коммуницируют с информационной средой, сложившейся и постоянно поддерживаемой в этих группах. И такие среды при их достаточной развитости фактически превращаются в социальные институты, включающие нормы и правила коммуникации, а также санкции за их нарушения – исключения из этих групп.

Эти социальные институты стали уже существенно влиять на сознание, идентичности и социальные практики участников социальных сетей. В частности, взаимное доверие и солидарность в группах социальных сетей формируются и поддерживаются не общими ценностями и идеалами, что было характерно для традиционного социального порядка, а ситуативно, на основе явных и неявных, скорее временных, чем постоянных консенсусов в следовании правилам и нормам своих групп социальных сетей. В

сообщениях, передаваемых в социальных сетях, заметна фрагментированность информации о событиях и явлениях реальности. Эта фрагментированность поддерживает фрагментированность сознания, представления о жизни как последовательности бессвязных событий, отдельных эпизодов, не складывающихся в понятные и предсказуемые сценарии развития событий.

Текстовый характер коммуникация в социальных сетях, фрагментированность информации в ней и определённая безадресность сообщений существенно затрудняют для их участников формирование идентичностей, привычных в реальном мире. Ведь идентичность – это состояние сознания индивида, в котором он по совокупностям тех или иных своих личностных характеристик узнаёт себя, признаёт устойчивость собственной личности, отделяет себя от окружающей его действительности, определяет свою принадлежность к той или иной социальной группе и, наоборот, признаёт невозможность своей принадлежности к другим социальным группам. Для индивидов идентичности – это источники значений, ценностей и основания для совершения ими социальных действий. А в социальных сетях Интернета идентичности формируются на основе существенно ограниченных возможностей оценок ценностей, смыслов и значений сообщений при их фрагментированном характере. И в силу такой ограниченности идентичностей участники социальных сетей более подвержены манипулированию их сознанием в виртуальной коммуникации более чем в реальной.

V.L. Rimskiy

Internet social networks as an communication environment

Abstract. Members of social networks groups actually communicate with the information environment that has developed and is maintained in these groups. And when these environments are sufficiently developed they become social institutions, including the rules and regulations of communication, as well as sanctions for their violation - exclusion of these groups. And the identities which formed by such information environment significantly contribute manipulating the consciousness of participants of social networks.

Keywords: social network, information environment, social institutions.

Rimskiy Vladimir L. – Head of the Sociology Department, rim@indem.ru; Development Foundation of Research Programs "Informatics for Democracy" (INDEM Foundation), Moscow.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ONLINE-ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В данной статье исследуются возможности теории социальных графов и теории социальных сетей для политологического и математического анализа публичной сферы РФ. Социальные сети, порождаемые online-пространством, влияют на развитие и трансформацию социальной сферы, это проявляется в том числе в возникновении новых способов социального действия таких, например, как краудсорсинг. Подробно исследуя российское краудсорсинговое сообщество, автор показывает как алгоритм анализа данных социальных графов позволяет моделировать социальные графы, которые наполняют информационно-новостное поле и трансформируют социально-политическое пространство. Такое моделирование позволяет детально изучить весь процесс трансформации информации от «информационного повода» в online-пространстве до социального действия в offline.

Ключевые слова: социальные графы, социальные сети, краудсорсинг, социальное действие.

1. Введение. В 2010 году деятельность блогеров и пользователей online-пространства России во время лесных пожаров показала возможность развития потенциала всего online-пространства как пространства действий в рамках формирования новой социальной реальности: «гражданская активность + социальная ответственность + сетевые технологии (включая краудсорсинг)». В результате в российском сегменте интернета появились проекты «Виртуальная рында» и «Лиза Алерт». Каждый из этих проектов продуцирует страницы на разных платформах online-пространства (Facebook, ВКонтакте и т.д.), наполняя и развивая тем самым информационно-новостное поле в контексте своей деятельности, в общем виде которую можно назвать краудсорсинговой деятельностью. Для проведения анализа создаваемого информационно-новостного поля необходимо воспользоваться инструментарием теории социальных графов. Это позволяет проанализировать и визуализировать деятельность социальных сетей, порождаемых проектами, связанными с краудсорсингом (предложенный алгоритм анализа данных можно

¹⁶Рябченко Наталья Анатольевна – к.полит.н., доцент rrmatali@mail.ru; Кубанский государственный университет, Краснодар.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых - кандидатов наук по проекту № МК-3430.2015.6 «Конструктивный и деструктивный потенциал online социальных сетей в публичной политике России: методика стохастического моделирования поведения».

будет применять к решению различного рода задач, связанных с социальными сетями и социальными практиками).

2. Алгоритм анализа данных социальных графов. Рассмотрим страницы проектов «Виртуальная рында» и «Лиза Алерт», находящихся в Facebook. Facebook – социальная платформа в online-пространстве, предназначенная для создания и функционирования различных социальных сетей и сетевых сообществ. Русскоязычная версия сервиса появилась в 2008 году, на сегодняшний день Facebook включает в себя 24 млн. пользователей. Социальный граф продуцируемый страницей «FacebookRussia» с глубиной выбора 2, представлен на рисунке 1 (социальный граф построен по принципу связности с себе подобными, посредством опции «Нравится»). Механизм «Нравится», активированный платформой «Facebook» в феврале 2009 года [9] стал социальным плагином, который используется и за пределами платформы Facebook, что позволяет пользователям платформы делиться своим социальным опытом, преобразуя весь web в гигантский социальный граф [7].

Рис. 1. Социальный граф «FacebookRussia».

Необходимо отметить, что 21,84% страниц, содержащихся в представленном социальном графе, является представительствами государственных структур и это самый крупный блок (правая часть социального графа, представленного на рис.1), ключевую позицию в котором играет страница Министерства иностранных дел РФ.

На странице в Facebook проекта «Лиза Алерт» [5] стоит более пяти тысяч отметок «Нравится», на странице в Facebook «Виртуальная

Рында» - около пятисот отметок. Импортируем данные об этих страницах и связанных с ними страниц посредством отметки «Нравится». Импортированные данные будут необходимы нам для построения социальных графов этих страниц, при этом выбранные страницы будут первыми узлами социального графа, а последующие страницы – соседними узлами с глубиной просмотра равной 1, это означает, что выбранная страница и ассоциированные с ней страницы будут находиться в прямой связи. В результате мы получим два социальных графа, которые можно визуализировать при помощи программы Gephi и объединить в один социальный граф, поскольку выбранные страницы с точки зрения теории графов являются соседями друг другу (см. рис. 2).

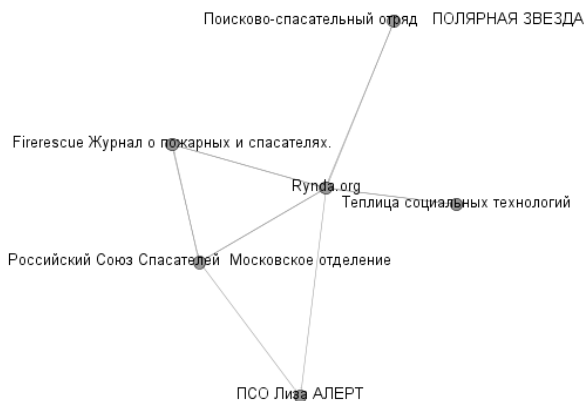

Рис. 2. Социальный граф – «Виртуальная Рында» + «Лиза Алерт».

Полученный социальный граф ориентирован и имеет 6 вершин, 12 ребер. Проранжировав вершины по степени – $\text{deg}(x)$ (степень вершины графа – это количество ребер графа, инцидентных вершине графа x), получим: $\text{deg}(\text{«Rynda.org»})=9$; $\text{deg}(\text{«Российский Союз Спасателей Московское отделение»})=5$; $\text{deg}(\text{«Firerescue Журнал о пожарных и спасателях»})=4$; $\text{deg}(\text{«Поисково-спасательный отряд ПОЛЯРНАЯ ЗВЕЗДА»})=2$; $\text{deg}(\text{«Теплица социальных технологий»})=2$; $\text{deg}(\text{«ПСО Лиза Алерт»})=2$. Для прораивания полученного социального графа до сетевого сообщества, посвященного краудсорсинговому

технологиям в России и формирующего соответствующую часть информационно-новостного поля, мы выберем вершину с максимальной степенью и будем импортировать ее данные в социальный граф. В результате чего на двадцатой итерации приращения графа мы получим сетевое сообщество «Краудсорсинг: Facebook-Россия» (см. рис. 3).

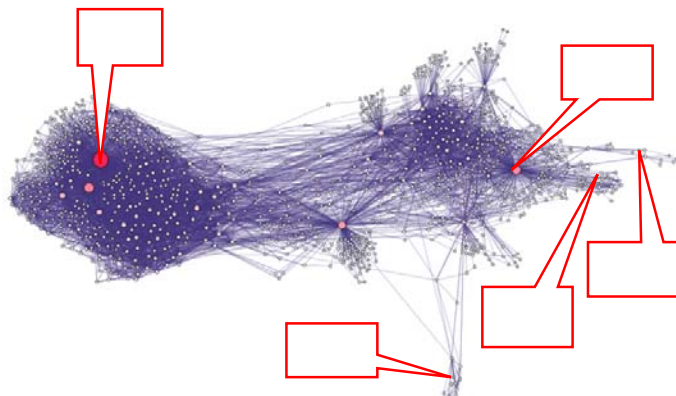

Рис. 3. Сетевое сообщество «Краудсорсинг: Facebook-Россия».

Полученное сетевое сообщество является ориентированным социальным графом, содержит 1180 вершин и 7861 ребер. Оценивая характеристики сообщества, такие как модулярность (0,481) и коэффициент кластеризации (0,34), при помощи которых можно проводить направленное изменение социальной структуры для управления его функциональностью и нацеленностью на достижения определенного результата, можно сделать вывод о том, что сообщество обладает низким уровнем сплоченности и очень низкой вероятностью того, что оно достигнет состояния «клика», т.е. состояния при котором все участники сообщества максимально взаимодействуют друг с другом. Это говорит о низком уровне взаимодействия различных краудсорсинговых проектов между собой, что делает сообщество наименее устойчивым к внешним воздействиям. В целом в сообществе выделяется пять кластеров: два крупных кластера с количеством вершин 603 (кластер K1) и 534

вершины (кластер K2); три небольших кластера, содержащих соответственно 19 вершин (кластер K3), 14 вершин (кластер K4), 10 вершин (кластер K5).

Самый крупный кластер K1 базируется на вершинах «Департамент культуры города Москвы» и «Фонд помощи Хосписам Вера», кластер K2 базируется на вершине «Образовательный портал НКО» и «Новогодняя благотворительная ярмарка Душевный Базар». При этом вершина «Фонд помощи Хосписам Вера» является связующей для двух крупных кластеров.

Если рассматривать кластеры как отдельные вершины и составить из них укрупненный граф, то можно описать процесс продвижения информации по исследуемому сетевому сообществу «Краудсорсинг: Facebook-Россия». Самое интенсивное взаимодействие происходит между кластерами K1 и K2, при этом необходимо отметить, что информация чаще всего продуцируется кластером K2 и передается в K1, т.о. НКО создают информационно-новостные импульсы (кластер K1 состоит преимущественно из страниц некоммерческих организаций) для органов власти (кластер K2 состоит преимущественно из страниц представительств органов государственной власти).

В целом как кластеры, так и сетевое сообщество, образованы страницами инициированными различными секторами гражданского общества и субъектами публичной политики: 16,2% приходится на некоммерческие организации (НКО); 13,3% - различные сообщества, созданные индивидуальными пользователями online-пространства; 7,8% - государственные структуры; 5,8% - органы власти местных сообществ; 4,7% - СМИ (online-версии печатных СМИ); 3,98% - СМИ, существующие только online; 3,9% - представители бизнеса; 3,39% - структуры связанные с образованием и т.д.

Как отмечалось выше, кластер K1 образован Департаментом культуры города Москвы, эта вершина также является самой крупной (по мощности) во всем сетевом сообществе «Краудсорсинг: Facebook-Россия». Мэрия города Москвы активно развивает направление краудсорсинга, в результате чего появились такие порталы как «Активный гражданин» [1] и «Краудсорсинг проекты правительства Москвы» [2].

Описанная деятельность в целом объясняет центральное положение страницы Департамента культуры города Москвы в Facebook. Благодаря построению и анализу социальных сетей при

помощи теории графов становится возможным описание и дальнейшее прогнозирование поведения сложных систем.

Заключение. Предложенный алгоритм анализа данных социальных графов позволяет моделировать социальные графы, которые наполняют информационно-новостное поле и трансформируют социально-политическое пространство. Такое моделирование позволяет детально изучить весь процесс трансформации информации от «информационного повода» в online-пространстве до социального действия в offline.

Литература

1. *Fletcher, D.* Facebook Looks to Get Personal. URL: <http://content.time.com/time/business/article/0,8599,1983721,00.html> Retrieved 2015-05-19.
2. *Harary, F.* Graph Theory. Addison-Wesley, 1969. P.199.
3. *Kincaid, J.* Facebook Activates «Like» Button. URL: <http://techcrunch.com/2009/02/09/facebook-activates-like-button-friend-feed-tires-of-sincere-flattery/> Retrieved 2015-05-03.
4. Портал «Активный гражданин». URL: <http://ag.mos.ru/>
5. Портал «Краудсорсинг проекты правительства Москвы». URL: <http://crowd.mos.ru/about/>
6. Сайт проекта «Виртуальная Рында» <http://rynda.org>
7. Сайт проекта «Лиза Алерт» <http://lizaalert.org/>
8. Страница в Facebook проекта «Лиза Алерт». URL: <https://www.facebook.com/lizaalert?sk=wall>
9. Чемпионат по решению городских задач «Кубок Москвы». URL: http://kultura.mos.ru/youth_policy/crowdsourcing

N. A. Ryabchenko

Political Analysis Of Social Networks In Modern Russia Online-Space

Abstract. This paper explores the possibility of the theory of the social graph and social network theory to political science and mathematical analysis of the public sphere of the Russian Federation. Social Networks generated online-space influence the development and transformation of the social sphere, it is shown including the emergence of new methods of social action, such as crowdsourcing. Details exploring Russia's crowdsourcing community, the author shows how the algorithm for data analysis of social graphs can model social graphs, which fill the field of information and news, and transform the socio-political space. This simulation allows to study in detail the whole process of transformation of the information from the "newsworthy" in the online-space leads to the offline social actions.

Keywords: social graphs, social networking, crowdsourcing, social action.

Ryabchenko Natalia A. — PhD (Political Science), rrnatali@mail.ru; Kuban State University, Krasnodar.

Прончев Г.Б., Гончарова И.В.¹⁷

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТА КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И АДАПТАЦИИ ЛЮДЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ

Аннотация. В работе обсуждаются вопросы, связанные с социальной интеграцией и адаптацией людей с нарушением зрения. Анализируется Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда». Приведены примеры существующих виртуальных социальных сред для людей с нарушением зрения.

Ключевые слова: социальные сети, социальная интеграция и адаптация инвалидов, социальные сети, информационная безопасность.

По данным Всемирной организации здравоохранения, в настоящее время в мире около 285 миллионов человек страдают от нарушений зрения, из которых 39 миллионов поражены слепотой и 246 миллионов имеют пониженное зрение. 19 миллионов детей в возрасте до 15 лет имеют нарушения зрения. Для 1,4 миллиона детей, имеющих необратимую слепоту на всю оставшуюся жизнь, необходимы мероприятия по зрительной реабилитации для их полного психологического и личного развития [1].

Главной проблемой людей с нарушением зрения является невозможность восприятия визуальной информации. Основными каналами связи для них являются осязание и слух. Как следствие, использование традиционных средств социальной интеграции и адаптации в Интернете (социальные сети, новостные ленты и др.) без специальной доработки неприменимы. Существующие информационные системы используют, как правило, программы синтеза речи и устройство, называемое брайлевским дисплеем, позволяющее работать на обычном компьютере [2]. Применение таких систем в процессе обучения (в очной и в дистанционной формах) в Российской Федерации ведется Всероссийским обществом слепых, Российской государственной библиотекой для слепых, Санкт-Петербургской библиотекой для слепых, Кемеровской областной специальной библиотекой для незрячих и слабовидящих, школами-интернатами для слепых, и др.

Например, Всероссийское общество слепых (<http://www.vos.org.ru>) для инвалидов по зрению предлагает обучение

¹⁷ Прончев Геннадий Борисович – к.ф.-м.н., доцент, pronchev@rambler.ru; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва.
Гончарова Инна Владимировна – к.пед.н., доцент, ig73@inbox.ru; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва.

компьютерной программе «JAWS for Windows». При помощи программы экранного доступа JAWS инвалиды по зрению учатся работать в операционной среде Windows, пользоваться компьютерными программами Fine reader, Outlook express, Internet Explorer, Winbraille, Skype. В результате приобретаются навыки работы с электронными носителями, преобразования информации в удобную для себя форму, самостоятельного набора информации на компьютере, печати на бумажные носители, отправки информации по электронной почте, использования информационных ресурсов глобальной сети Интернет.

В рамках Государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011 – 2015 годы [3] создаются версии сайтов для слабовидящих людей, которые регламентируются ГОСТ Р 52872-2012, введенным 01 января 2014 года. В результате выполнения Программы, во-первых, сайты государственных организаций, во-вторых, сайты, предоставляющие услуги, например, образовательные, будут иметь специальные сервисы, позволяющие работать на них людям с нарушением зрения. Департаментом информационных технологий г. Москвы предложены единые принципы и стандарты функционирования сайтов единого Веб-пространства г. Москвы, которые в значительной мере являются более «строгими» по отношению к общегосударственным требованиям.

Большие возможности для вовлечения людей с нарушением зрения в виртуальные социальные среды дают специальные приложения для смартфонов и планшетных компьютеров, позволяющие делать звонки, отправлять sms-сообщения, входить в Интернет, общаться в обычных и специализированных социальных сетях. Реабилитационные центры также помогают в освоении таких программ. Например, отделом по аддитивным технологиям «Культурно-спортивного реабилитационного комплекса» Всероссийского ордена Трудового Красного Знамени общества слепых разработана программа «Невизуальная доступность смартфона NOKIA» (<http://www.ksrk-edu.ru>).

Оригинальный подход к созданию виртуальной социальной среды для людей с нарушением зрения продемонстрировал специалист по радиосвязи из Казани Артем Токранов. Созданная им телефонная социальная сеть «Небо (Не будь одиноким)» (<http://nebo.ws>) представляет бесплатный голосовой обменник сообщениями. Пользователям, позвонившим на бесплатный многоканальный номер, предлагаются голосовые подсказки, с помощью которых можно

зарегистрироваться в сети, отправить сообщение, принять любую информацию, участвовать в форуме. Так как помимо общения слабовидящие вынуждены решать насущные проблемы, связанные, например, с оплатой ЖКХ и т.д., то в сети организуются юридические и психологические службы. На данный момент социальная сеть «Небо (Не будь одиноким)» объединяет 180 пользователей из Казани, Москвы и Санкт-Петербурга.

Для нахождения нужной информации слабовидящим приходится «прослушивать» достаточно большое количество сайтов, что занимает много времени. Согласно ГОСТ Р 52872-2012 с помощью синтезатора речи инвалиды по зрению могут «просматривать» 90 слов за минуту. Тем не менее, популярная в России социальная сеть «ВКонтакте» (<http://vk.com>) включает 10 сообществ инвалидов по зрению: «Молодежное движение инвалидов по зрению», «Центр реабилитации инвалидов по зрению «Камерата», «Инвалиды по зрению», «Дети-инвалиды по зрению», «Спортивный клуб инвалидов по зрению Ахиллес-ФСС», «Образ инвалида по зрению в СМИ», «Городское общественное объединение родителей детей-инвалидов по зрению». Наибольшей популярностью пользуются первые две группы.

Главным приоритетом «Молодежного движения инвалидов по зрению» (<https://vk.com/ya.ksrk>) является социальная адаптация людей активного возраста (18-40 лет) с ограниченными возможностями по зрению. В сети зарегистрировано 265 участников (05.10.2014). В социальной сети можно найти информацию о различных культурных мероприятиях (молодежный экспресс, радиопередача «Кино без границ» и др.), образовательных проектах (летняя международная школа «Тифлокомментирование как новая социальная услуга для людей с проблемами зрения»), помощь в трудоустройстве (V международный конкурс Retail New Wave 2014 в области инновационных разработок в индустрии розничной торговли и т.д.).

В открытой группе «Центр реабилитации инвалидов по зрению «Камерата»» зарегистрировано 243 участника (<https://vk.com/tiflocentr>, 05.10.2014). Основными направлениями центра являются оказание социальной поддержки, вовлечение во все сферы жизнедеятельности, оказание помощи молодым специалистам, например, проведение вебинара «Пути самостоятельного повышения технической грамотности преподавателя тифлоинформационных технологий», анкетирование по теме «Отношение лиц с ограниченными физическими возможностями здоровья к реализации своих избирательных прав».

В социальной сети «Facebook» (<https://ru-ru.facebook.com/>) также имеются открытые группы содействия людей с нарушением зрения, способствующие интеграции в современное общество. Например, в сообществе «Библиотеки для слепых и слабовидящих» зарегистрировано 110 участников (<https://www.facebook.com/groups/bibblind>, 05.10.2014). В группе можно найти и поделиться информацией о развитии библиотечных структур слабовидящих, в частности, состояние и перспективы унификации русского Брайля. Еще одна открытая группа «PROзрение» для слепых и зрячих включает 195 участников (<https://www.facebook.com/groups/prozreniepro>, 05.10.2014). Социальная группа активно развивает проект «Фотография по технике “рисование светом”», направленный на развитие творческих способностей незрячих людей. «Выключаем свет. Открываем диафрагму. Ставим выдержку на несколько минут. Начинаем рисовать светом. Так работают слепые фотографы».

Таким образом, можно констатировать, что, несмотря на определенные успехи в вопросе социальной интеграции и адаптации людей с нарушением зрения посредством виртуальных сред (использование программ синтеза речи, брайлевских дисплеев), активность этой категории граждан в виртуальных средах невелика. Наиболее популярные социальные сети, как специализированные, так и обычные, активно используют лишь несколько сотен человек. Тем не менее, реализуемая в настоящее время Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» способствует появлению новых виртуальных социальных сред, учитывающих в своей работе «механизмы» доступа к ним людей с нарушением зрения. В перспективе, все государственные и муниципальные Веб-ресурсы должны обеспечить «свободный» доступ к своим ресурсам этой категории граждан. Наши исследования [4] показали, что активное вовлечение студенчества в процесс создания новых специализированных Веб-ресурсов может служить эффективным инструментом нравственного воспитания.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект 15-03-00435-а) и РФФИ (проект 13-01-00392-а).

Литература

1. Нарушения зрения и слепота / Информационный бюллетень ВОЗ № 282, Август 2014 г. / Интернет-ресурс <http://www.who.int>. 05.10.2014.
2. Гончарова И.В., Прончев Г.Б. Виртуальные социальные среды для людей с нарушением зрения // Политика и общество, 2015, № 5, С. 586 – 590.

3. Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011 - 2015 годы / Утверждена постановлением Правительства РФ от 17 марта 2011 г. № 175.
4. *Гончарова И.В., Прончев Г.Б.* Нравственное воспитание молодежи в контексте помощи людям с ограниченными возможностями здоровья // Образование и воспитание, 2015, № 2, С. 66 – 69.

G.B. Pronchev, I.V. Goncharova
**SOCIAL INTERNET NETWORKS AS THE INSTRUMENT OF
SOCIAL INTEGRATION AND ADAPTATION OF VISUALLY
IMPAIRED PEOPLE**

Abstract. The paper deals with the issues related to adaptation and social integration of visually impaired people. The State program of the Russian Federation "Accessible Environment" is analyzed. Examples of existing virtual social environments for visually impaired people are provided.

Keywords: social networks, social integration and adaptation of disabled people, social networks, information security.

Pronchev Gennadi Borisovitch – Ph.D. in Physics and Maths, Associate Professor, Associate head of the department of Sociological Research Methodology, pronchev@rambler.ru; Lomonosov Moscow State University, Moscow.

Goncharova Inna Vladimirovna – Ph.D. in Pedagogy, Associate Professor, ig73@inbox.ru; Lomonosov Moscow State University, Moscow.

Г.Г. Хачатрян, А.В. Шестопалова¹⁸
**ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА НА ПРОТЕСТНУЮ
АКТИВНОСТЬ В АРМЕНИИ**

Аннотация. Статья посвящена анализу взаимосвязи между протестной активностью в социальной сети Facebook и уличными протестными акциями в Армении 2015г. («Тарифные протесты»). Рассматривается гипотеза о попытках влияния политически ангажированных групп в социальной сети Facebook на группы с социальными требованиями. В анализе используются методы социального компьютинга, визуализация групп в социальной сети.

Ключевые слова: тарифные протесты, Армения, социальные графы, социальные сети, социальный компьютинг, интернет-социология.

¹⁸ Хачатрян Г.Г. – аспирантка, khachatryan@centero.ru; Центр изучения кризисного общества

Шестопалова А.В. – shestopalova@centero.ru; Центр изучения кризисного общества

1. Введение. Анализ социальных сетей активно применяется в исследованиях протестной активности во всем мире [4-9]. Социальные сети — это инструмент, способный не только объединять большое количество людей с разными интересами, но и оказывать информационное влияние и формировать определенные взгляды. На основании анализа структуры сети разрабатываются методы управления и сопротивления нежелательному информационному влиянию [11]. В маркетинговых целях необходимость изучения социальных медиа как инструмента воздействия на целевую аудиторию давно осознали в российском бизнесе, но эта область недостаточно развита в социологии и политологии. В данном исследовании мы рассмотрим роль социальных сетей в протестных акциях в Армении.

2. Предмет исследования и краткий обзор. Предмет исследования – прошедшие в июне-июле 2015г. протестные акции в Армении. Причиной протеста послужило решение Комиссии по регулированию общественных услуг повысить тарифы на электричество с 1 августа. Уличные акции протеста начались 19 июня – десятки молодых людей устроили сидячую забастовку с требованием отменить решение государственной комиссии. 22 июня к акции присоединились тысячи молодых людей, которые перекрыли проспект Баграмяна, ведущий к зданию резиденции президента. На следующий день полиция разогнала протестующих водометами, в результате чего количество протестующих только увеличилось. Российские политологи и СМИ усматривали в армянских акциях повторение сценария украинского Майдана. Выражались предположения, что «среди демонстрантов много боевиков из Украины»[10]. Опасения российских политологов не оправдались, а сравнение с Майданом вызвало негативную реакцию у протестующих.

Вовлеченные в движение силы с самого начала внесли в оборот лозунг – призыв «Զրախարակի նիստերը» “Не политизировать движение”. Любые попытки придать протестам политический характер пресекались участниками протестных акций. Принимая во внимание тот факт, что любой социальный протест может перерасти в политический, необходимо отметить, что в случае с «тарифными протестами» этого не произошло. Кем бы ни были спланированы акции протеста, среди протестующих получили распространение не политические требования, а социальные. Так что «Тарифные протесты» можно рассматривать именно как социальные, а не политические протесты.

«Тарифные протесты» не были первыми социальными протестами в Армении, но были самыми масштабными. Предыдущие протесты касались вопросов повышения стоимости проезда на транспорте, пенсионной реформы, выдачи пособий неработающим матерям за счет работающих и т.д. В июне 2015 года была опубликована работа Кавказского исследовательского центра в Армении, в которой рассматривалась роль социальных сетей в гражданском активизме [4]. С февраля 2009-го по сентябрь 2014-го было выделено 17 гражданских инициатив. Выяснилось, что десять из них имели группы или страницы в социальной сети Facebook.

В исследовании не было обнаружено четкой корреляции между количеством подписчиков групп в Facebook, количеством реальных людей, участвующих в протестах и результатами акции. Это свидетельствует о том, что для некоторых протестных акций социальные сети не были самым мощным инструментом мобилизации. Но для некоторых акций, как показали глубинные интервью с организаторами акций, Facebook играл важную роль в координации, распространении информации и получении желаемого результата. Это, прежде всего социальные, а не политические, акции, связанные с финансовыми проблемами, имеющие непосредственное отношение к каждому.

Среди всех протестных движений, использующих социальные сети, особенно выделяется движение против пенсионной реформы DEM EM (я против), которое организовало наиболее масштабную протестную акцию (7–12 тыс. человек). У движения наиболее раскрученная группа в Facebook с большим количеством участников — 53 тыс. человек, что во много раз больше, чем в других группах. В исследовании Кавказского центра отмечается, что в разработке интернет-страницы было задействовано множество специалистов по информационным технологиям, которые участвовали в движении. Несмотря на положительное решение проблемы с пенсионной реформой, онлайн- и офлайн-группы «Я против» продолжают свою деятельность. На страницах в Facebook регулярно публикуется информация о протестных акциях по разным социальным поводам. Группа «Я против» также освещала «Тарифные протесты» июня 2015г. Согласно данным опроса Gallup International Association, проведенным в Ереване и в регионах с 6 по 13 июля, (1106 респондентов), 95% опрошенных поддержали «Тарифные протесты» в Армении. 73% респондентов дали определенно положительную и 22% довольно положительную оценку решению протестующих заблокировать

проспект Баграмяна. Только 2% оценили акцию негативно или скорее негативно. 15% заявили, что принимали участие в акции. Еще 7% заявили, что принимали участие в протестах через интернет, в том числе выражая недовольство в социальных сетях[3].

Количество пользователей социальных сетей в Армении растет с каждым годом, соответственно, увеличивается и роль социальных сетей в жизни общества — в распространении информации и формировании общественного мнения. Несмотря на то, что в Армении интернет-пользователей не так много, как в России или Украине, социальные сети лидируют по поисковым запросам и по частоте посещения в рейтинге популярности в сравнении с другими сайтами (см. рис. 1, 2). Самые популярные в Армении социальные сети: Facebook, YouTube, Одноклассники и ВКонтакте.

Рис. 1. Статистика Google Trends по Армении май-июль 2015.

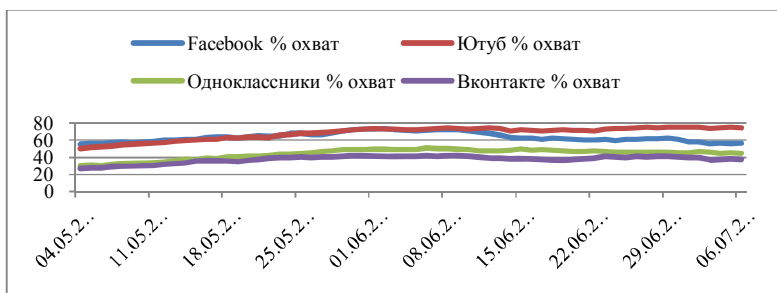

Рис. 2. Рейтинг социальных сетей в Армении в период протестов (на основании данных <http://webomer.ru>.)

Мониторинг социальных сетей в период протестных выступлений в Армении демонстрирует, во-первых, увеличение посещаемости социальных сетей (см. рис.2), во-вторых, активный интерес со стороны социальных сетей к событиям «Тарифных протестов». Во время протестных выступлений в Армении социальные сети, в особенности Facebook, играли важную роль в координации действий митингующих — было открыто множество протестных групп, освещающих события, и мероприятий, приглашающих принять участие в протестах.

Поскольку именно Facebook был наиболее популярной социальной сетью в рассматриваемый период (1 мая – 13 сентября), в нашем исследовании мы анализируем именно ее. Нами было выявлено около 50 групп и страниц (в том числе личных) в Facebook, которые так или иначе освещали протестные события. Из них мы выделили семь наиболее активных (см. табл.)

Таблица.

Название группы/страницы в facebook	Количество участников	Тип группы/страницы
1. Դեմ են: Հողդեմ կենսաթոշակային 5% պարտադիր վճարին Я против. (Против пенсионной реформы)	52 246, группа	Гражданская инициатива, связанная с протестами декабря 2013-го, освещают разные протестные события.
2. Դեմ ենք էլեկտրաէներգիայի թանկացմանը Мы против подорожания электричества	21 843, группа	Гражданская инициатива, группа создана в 2014-м, самая активная группа, количество участников постоянно растет.
3. 100-ամյակը առանց ուժիմի 100 лет без режима	19 418, страница 10 176, группа	Антиправительственная политическая группа (лидер — Жирайр Сефилян).
4. Մենք ենք այս քաղաքի տերը Этот город принадлежит нам	8 863, группа	Гражданская инициатива, группа существует несколько лет.
5. Ոչ Թալանին Нет грабежу	6 986, страница 10 777, группа	«Нет грабежу» - гражданская инициатива, существующая несколько лет, в FB существует несколько групп. Рассматриваемая группа наиболее активная, создана 21 июня.
6. Ոչ էլեկտրաէներգիայի թանկացմանը Нет подорожанию электричества	4 471, страница	Гражданская инициатива, создана в 2014-м, после 26 июля группа не обновлялась.
7. Electric Yerevan	3 779, страница	Гражданская инициатива, создана 26 июня 2015-го, после 10 июля группа не обновлялась.

3. Гипотеза. Связь между активностью в социальной сети и уличными протестами достаточно сложная, она зависит от множества

факторов, культурных особенностей, формы и повода протеста, «аудитории» протеста, популярности социальных сетей и т.д. Недавние исследования Лондонского городского университета показали, что в некоторых случаях на основании количества твитов и постов в социальных сетях можно предсказать протестную активность на следующий день. Во время протестных акций в США (Occupy Wall Street, 2011) и Испании (движение «Возмущенных», Indignados, 2011) количество постов в Facebook до и во время митингов резко увеличивалось, количество постов и протестующих также возрастало на следующий день при столкновении с полицией. В других случаях активность в социальных сетях появлялась только после окончания уличных протестов (в Бразилии «Уксусная революция», 2013) [1].

Гипотеза нашего исследования состоит в том, что существует взаимосвязь между активностью пользователей Facebook и протестной активностью в Ереване. Кроме того, мы полагаем, что наиболее активные группы FB можно разделить по превалированию в повестке групп политических или социальных требований. И что группы с политическими требованиями оказывают информационное воздействие на группы с социальными требованиями, таким образом пытаясь преобразовать социальный протест в политический.

4.Извлечение данных и визуализация. Визуализация социальных сетей — хорошо зарекомендовавший себя метод анализа данных, при помощи которого можно выявить структурные особенности и динамику сети. В нашем исследовании в качестве сети (графа) рассматриваются протестные группы и страницы в Facebook. Поскольку рассматриваемые группы были созданы под конкретное мероприятие, основной их контент имеет отношение к протестным акциям. Сообщения, которые не имели отношения к событиям, но оказывали влияние на структуру сети, были удалены. В исследовании рассматривалась только активная часть интернет-пользователей — пользователи, которые как-то проявили себя в социальной сети (написали, прокомментировали или перепостили сообщение, поставили лайк).

Данные из Facebook извлекались при помощи приложения Netvizz. Приложение позволяет получать информацию со страниц или групп Facebook за указанный промежуток времени. Данные содержат информацию о сообщениях (постах) и взаимодействии между членами группы или страницы. Обработка данных осуществлялась при помощи программы для визуализации Gephi. Был выбран алгоритм укладки Yifan Hu.

Узлам графа соответствуют сообщения на стене группы или страницы и пользователи FB, которые так или иначе проявили активность в отношении сообщений группы/страницы (поставили лайк, написали комментарий или перепостили сообщение). Ребрам графа соответствует количественный параметр активности пользователя («лайки», комментарии или перепосты, которые связывают между собой пользователей и сообщения/посты группы/страницы). В анализе используется показатель плотности сети — соотношение ребер и узлов в графе. Для анализа структуры графа также используется мера модулярности графа, которая позволяет выделить сообщества на основании связанности (ребер внутри сообщества больше, чем вне сообщества). Модулярность соответствует цвету графа. На основании модулярности выделяются сообщества – communities.

Для наглядности мы визуализировали одно сообщение в FB (см. рис. 3). Некий пользователь написал сообщение, на графе он отображен в виде узла, это сообщение понравилось 11 пользователям (11 узлов), и один пользователь прокомментировал сообщение, поместив ссылку на внешний ресурс (1 узел). Между пользователем, написавшим сообщение и 11 пользователями, поставившими лайк на это сообщение, и одним пользователем, прокомментировавшим сообщение, существует связь — ребра графа. Плотность графа — 12 ребер /13 узлов (0,9). Поскольку все 13 узлов между собой связаны, они отображаются одним цветом, они образуют одно сообщество (communities).

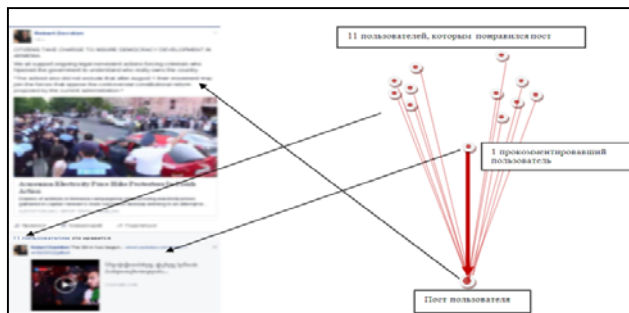

Рис. 3. Визуализация графа.

5. Протестные группы в Facebook. Рассмотрим самую активную группу в FB, связанную, с протестами в Армении, — «Мы против подорожания электричества» (Դեմ ենք էլեկտրաէներգիայի բաժնիվաճառին). На момент исследования в группе было около 20 тыс. пользователей, но группа постоянно растет. Для анализа динамики группы мы рассмотрели четыре периода существования группы: период до протестов (1–31 мая), период накануне протестов (1–21 июня), период во время протестов (22–27 июня) и период после протестов (28 июня – 14 июля).

На рисунке 4 мы видим, что еще в мае в группе «Мы против подорожания электричества» наблюдалась высокая активность. У графа есть ядро, которое состоит из пользователей, принимающих активное участие в группе, и периферия — «случайные пользователи», которые прокомментировали или «лайкнули» одно сообщение в группе. Ядро группы формирует информационное поле. Пользователи узнают о существующей проблеме повышения цен на электричество и выражают свое отношение к этой проблеме, обмениваются мнениями, делятся со своими друзьями и т.д. «Случайные пользователи» обеспечивают популярность постов, и увеличивают шансы [2] того, что контент этой группы попадет в их новостную ленту и новостную ленту их друзей или других пользователей. В результате «случайные пользователи» могут превратиться в ядро группы. Плотность графа в майский период достаточно большая — 4 ребра на 1 узел.

Накануне событий (1–21 июня) плотность графа увеличивается — 4,5 ребра на 1 узел, это самая высокая плотность за весь период. Одновременно с этим уменьшается количество «случайных пользователей», а узлов становится в два раза больше. Можно предположить, что «случайные пользователи» превратились в ядро. Обсуждения становятся более интенсивными, интерес к тарифным изменениям со стороны пользователей Facebook увеличивается.

Во время протестов (22–27 июня) граф разрастается (около 7 тыс. узлов). Появляется интерес со стороны новых пользователей. Если до этого периода выделялось около 60 сообществ (communities), то в период протестов их становится в два раза больше.

После событий (28 июня – 14 июля) интерес к группе падает, плотность графа становится в два раза меньше, как и само ядро. Группа становится разнородной. Интерес пользователей вызывают только отдельные сообщения.

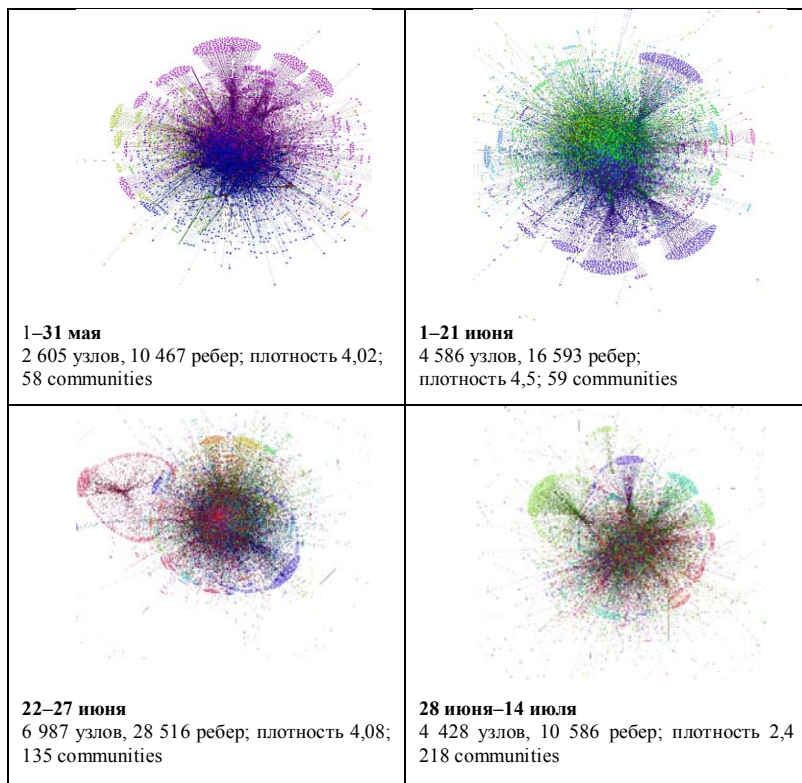

Рис. 4 Динамика группы "Мы против подорожания электричества"

На графике активности группы по дням (см. рис. 5) видно, что больше всего перепостов сообщений группы было в период с 14 по 30 мая — период до протестов. Контент-анализ этих сообщений показывает, что большинство из них имеют отношение к организации будущих протестов. Таким образом, еще за месяц до начала демонстраций информация из группы распространялась по личным страничкам пользователей и другим группам FB. График активности демонстрирует постепенное нарастание интереса до 24 июня. Пик активности приходится на 24 июня, день, когда на улицу вышло больше всего демонстрантов после столкновения с полицией 23 июня (полиция разгоняла демонстрантов водометами).

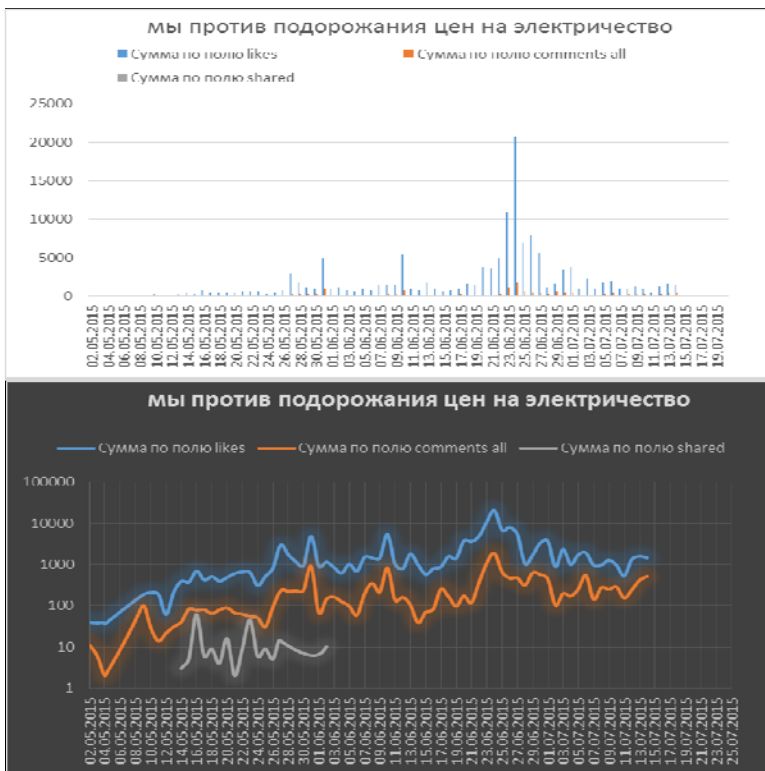

Рис. 5. Динамика группы "Мы против подорожания электричества".

После всплеска 24 июня активность в группе некоторое время держится на высоком уровне, но постепенно снижается. На гистограмме, демонстрирующей плотность графа по неделям, видно, что даже самая высокая активность в сентябре во время очередных акций протестов не достигает уровня майских показателей (см. рис. 6).

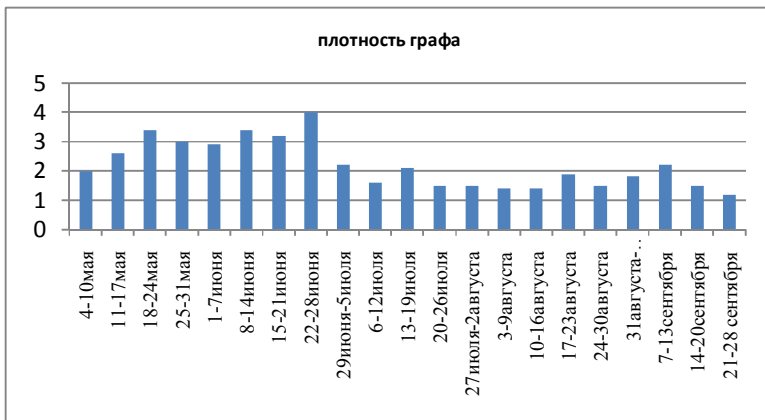

Рис. 6. Группа «Мы против подорожания электричества»

Анализ контента группы «Мы против подорожания электричества» (см. рис. 7) показывает, что больше всего в группе публиковалось ссылок (link) на различные внешние (как правило, новостные) ресурсы — 42% от всех публикаций, треть публикаций — оригинальные сообщения самой группы (status) протестного характера, 20% — фото (photo) — снимки плакатов, митингующих, демомотиваторы, 5% — видео (video) и 4% — приглашения на события (event). Таким образом, контент группы больше всего направлен на *информирование* пользователей группы о протестных событиях и носит скорее рациональный характер. Несмотря на то, что группа «Мы против подорожания электричества» не позиционирует себя как политическая, создатель группы относит себя к радикальной антиправительственной партии «100 лет без режима», в группе периодически появляется соответствующий контент.

В то же время, несмотря на обилие «рационального контента», среди пользователей FB большей популярностью пользуется «эмоциональный» контент — фото митингующих, юмористические плакаты и демомотиваторы. Показатель engagement (сумма лайков, перепостов и комментариев) в абсолютном значении и процентном соотношении (активность на 1 пост) больше всего у фотографий, на них приходится 50% от всех лайков, перепостов и комментариев группы. Примерно такая же картина характерна для большинства протестных групп этого периода (см. рис. 8).

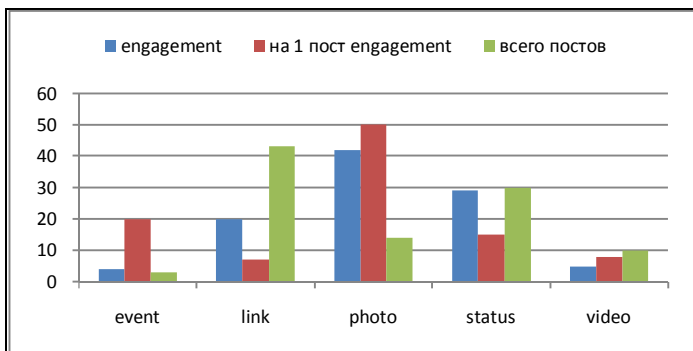

Рис. 7. Контент группы "Мы против подорожания электричества" во время протестов.

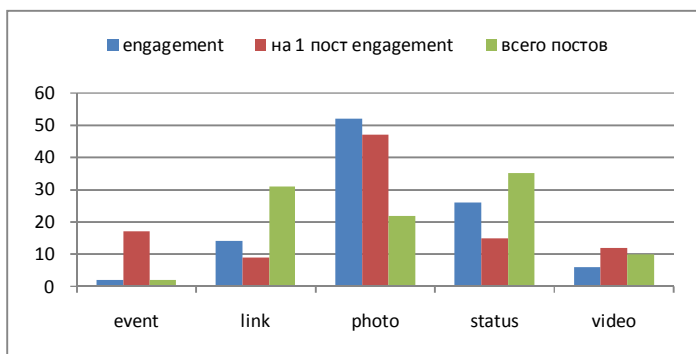

Рис. 8. Контент всех протестных групп во время протестов.

Вторая по активности группа в FB, освещавшая «тарифные протесты» в Армении, — это группа и страница движения «100 лет без режима» (формальный лидер Жирайр Сефилян). Страница «100 лет без режима» носит ярко выраженный антиправительственный характер. Цели движения подробно описаны на страницах групп и дублируются на трех языках: армянском, английском и русском:

«Цель движения «100-летие без режима» — освободить Армению от незаконно действующего и преступного режима, одновременно с

этим освободить государство из-под иностранного влияния, восстановить самостоятельность и отстранить режим, основой которого является уголовная олигархия. Процесс отстранения режима начнется в 2015 г., 24 апреля или ранее в зависимости от внутренней ситуации в стране». Участники движения и сотрудничающие с ним «должны быть готовы организовать народ для освобождения системы государственного управления из-под контроля режима, в том числе, не дожидаясь и отвергая «выборы», превратившиеся в инструмент режима для собственного воспроизводства, а также они должны руководствоваться первостепенными целями — отстранить режим и провести кардинальные преобразования».

Группа «100 лет без режима» отличается самой высокой плотностью сети — 6,23 ребра на 1 узел, т.е. обсуждения в этой группе наиболее интенсивные, ядро очень сплоченное (см. рис. 9(а,б)). Группа «100 лет без режима» активно взаимодействует с другими группами. На графе, построенном на основании данных двух групп, видно, что группы «100 лет без режима» и «Мы против подорожания электричества» содержат общий контент (16,3% общих узлов), информация/пользователи из одной группы переходят в другую (см. рис. 9(а, б)). Значительная часть этих узлов-сообщений, носит политически ангажированный характер. Таким образом, обнаруживается связь двух групп и возможность влияния одной (политически ангажированной) группы на другую.

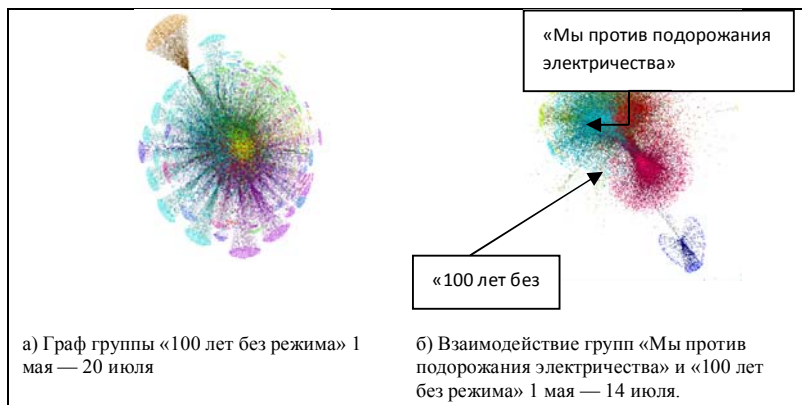
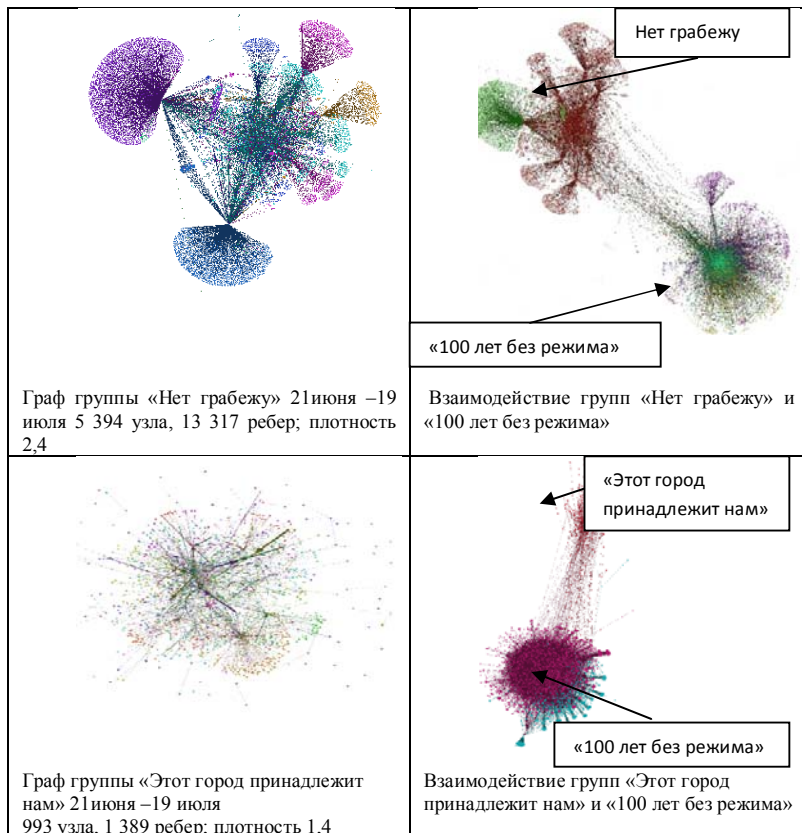

Рис. 9 (а, б).

Для сравнения протестные группы, в том числе «Нет грабежу», которая фигурировала в СМИ как организатор протестных акций, не отличаются такой сплоченностью и активностью (см. рис. 10). Плотность этих групп не превышает 2,6. Некоторые из них были созданы уже после демонстраций на улицах (группы «Нет грабежу» и ««Electric Yerevan»), соответственно, не могли участвовать в организации протестов и формировании информационного поля. Вместе с этим прослеживается небольшая связь между этими «социально направленными» группами и радикальной антиправительственной группой «100 лет без режима».

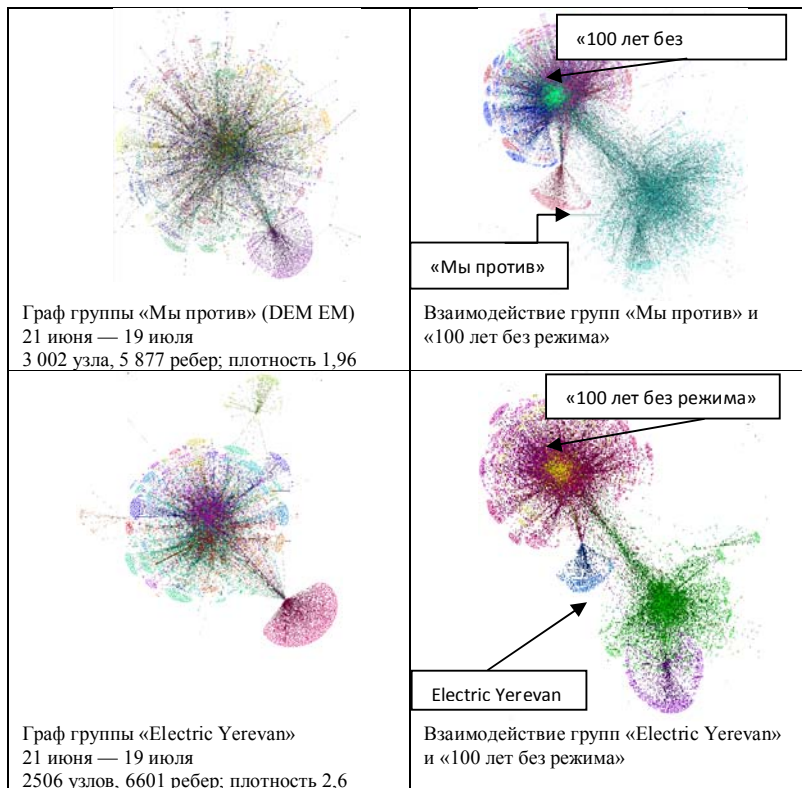

Рис. 10. Графы других протестных групп и их взаимодействие с политически ангажированной группой «100 лет без режима».

На графике активности группы «100 лет без режима» видно, что в течение года наблюдается высокая активность группы (см. рис. 11). Пик активности приходится на 9 апреля 2015 г. — день, когда лидера движения «100 лет без режима» обвинили в подготовке массовых беспорядков. Во время «тарифных протестов» активность группы увеличивается, группа принимает участие в распространении информации — перепостов сообщений из группы «100 лет без

режима» в другие группы или личные странички больше, чем в остальных протестных группах.

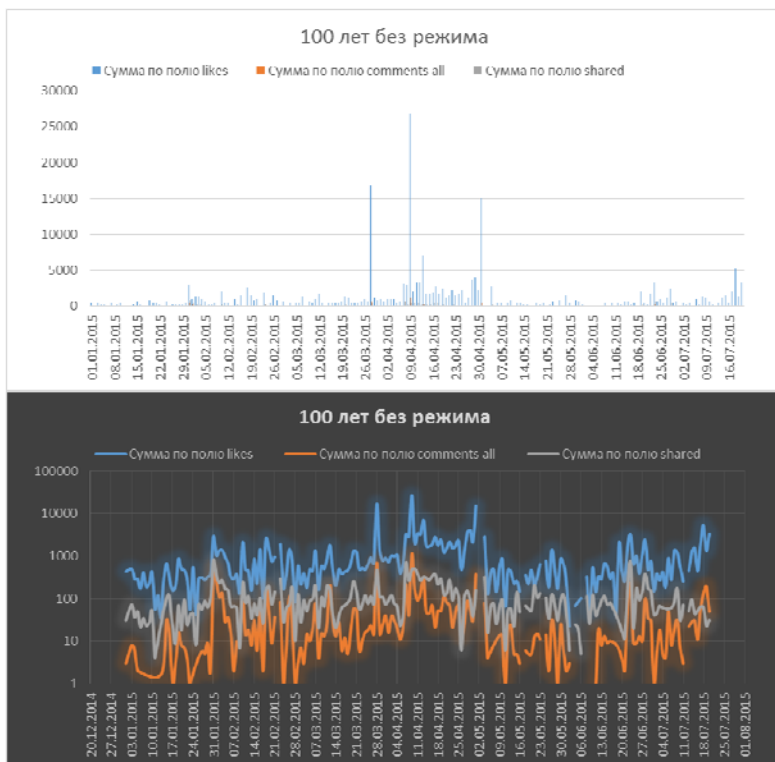

Рис. 11. Активность группы «100 лет без режима».

В группе «100-летие без режима» обращает на себя внимание состав участников. В большинстве армянских групп основную массу подписчиков составляют люди из Армении и стран, в которых есть большая армянская диаспора — Россия, США и Франция. В топ группы «100-летие без режима» выходит Украина, которая идет сразу после США (см. рис. 12). В Украине действительно есть армянская диаспора, но в других армянских группах FB доля подписчиков из

этой страны не выделяется в топ-10. Очевиден интерес со стороны украинских активистов к этой радикальной протестной группе.

Рис. 12. Доля подписчиков группы "100 лет без режима" из разных стран.

Интерес со стороны украинских активистов и украинских СМИ наблюдался с самого начала армянских протестов. Пользователи из Украины выражали свою поддержку армянским протестам, по разным армянским протестным группам распространялось обращение Арсена Авакова «Дорогая моя Армения!», фотографии армянского и украинского флагов и т.п. Такое сочувственное отношение к протестам со стороны украинских активистов вызывало неоднозначную и скорее негативную реакцию со стороны армянских пользователей, которые призывали не сравнивать «Майдан» с армянскими протестами и повторяли лозунги, звучавшие на улицах: «Это не Майдан, это маршал Баграмян». Украинская тематика и опасения России по поводу «майданизации» армянских протестов превратились в предмет «троллинга», так что участие украинских пользователей даже в радикальных антиправительственных группах способствовало не радикализации протестов, а напротив, появлению большей иронии.

Ирония и юмор — одна из отличительных черт «тарифных протестов», которая объединяет онлайн- и офлайн-активизм. Так или иначе, эти две формы протеста (сетевой и уличный) влияли друг на друга — плакаты с демонстраций попадали на странички FB, а картинки, публикуемые в интернете, превращались в плакаты. Более того, на бумажных плакатах можно было встретить символ хэштега, который имеет функциональное значение в социальных сетях, но бесполезен на улицах и призван лишь имитировать интернет-пространство (см. рис. 13). Особенности социальной сети, в

которой нет национальных, государственных и даже, в каком-то смысле, временных границ, но есть общее информационное пространство, позволяют использовать, трансформировать и реинтерпретировать множество различных символов, при этом лишая их изначальной функции (как в случае с хэштегом) и превращая в узнаваемый символ без содержания или с новым содержанием. В армянских протестах (как и во многих других протестах XXI века) использовались символы, имеющие отношение к основным мировым протестам, самый яркий из них — это символ сжатого кулака, который также использовали в движении Оккупай Уолл-стрит, в Египте, России, Украине и т.д. Использование одних и тех же символов не означает преемственности или общности протестов, это лишь часть интернет-культуры, которая распространяется на улицу.

Рис. 13. Фотографии с протестов в Армении.

Поскольку у нас нет точных данных о количестве протестующих в Армении, для сравнения активности в социальных сетях и уличной активности, мы использовали условные обозначения, позволяющие приблизительно соотнести два временных ряда. За основу активности в ФВ брались данные протестных групп — количество постов, лайков, перепостов и комментариев в процентном соотношении за период с 1 мая по 6 июля. Для оценки уличной активности использовалась условная градация, в которой 0 — отсутствие акций протеста, 1 — локальные акции протеста (сотни людей), 2 — массовые акции протеста (тысячи людей), и 3 — столкновение с полицией (см. рис.

14.). На графике видно, что в целом уличные протесты соотносятся с интернет-активностью, что свидетельствует о взаимосвязи между активностью пользователей Facebook и протестной активностью в Ереване.

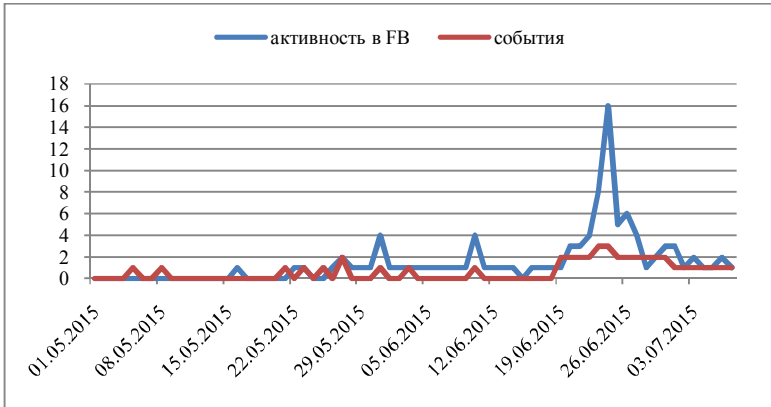

Рис. 14. Онлайн и офлайн протестная активность за период с 1 мая по 6 июля.

6. Выводы

- Существует взаимосвязь между онлайн активностью пользователей Facebook и протестной активностью в Ереване.
- Информационная среда, повышающая интерес к проблеме тарифов на электричество, возникла еще в мае, этому способствовала группа «Мы против подорожания электричества»
- Накануне протестов онлайн-активность была наибольшей, во время протестов количество сообщений увеличивается, но рассеивается аудитория (активность аудитории снижается), после протестов интерес спадает, вместе с этим еще больше рассеивается аудитория
- Разгон демонстрантов водометами увеличил интерес к протестным группам
- Радикальная антиправительственная группа «100 лет без режима» принимала активное участие в распространении информации по протестам и взаимодействовала со всеми остальными протестными группами.

- Большинство групп после заявления правительства о пересмотре решения, уменьшили свою активность.
- В целом группы гражданских инициатив мало способствуют распространению информации, но небольшая взаимосвязь с радикальными группами у них есть.

Литература

1. *Bastos M.T., Mercea D., Charpentier A.* Tents, Tweets, and Events: The Interplay Between Ongoing Protests and Social Media// *Journal of Communication*. Volume 65, Issue 2, April 2015. P. 320–350.
2. EdgeRank Is Dead: Facebook’s News Feed Algorithm Now Has Close To 100K Weight Factors [http://marketingland.com/edgerank-is-dead-facebooks-news-feed-algorithm-now-has-close-to-100k-weight-factors-55908\(29.10.2015\)](http://marketingland.com/edgerank-is-dead-facebooks-news-feed-algorithm-now-has-close-to-100k-weight-factors-55908(29.10.2015)).
3. Gallup: 95% of Armenia respondents approve Electric Yerevan demonstrations <http://news.am/eng/news/282499.html> (29.10.2015).
4. *Gevorgyan V., Bagiyani A.* Online versus Offline Activism: the Case of Armenia http://www.crrc.ge/uploads/files/conference/conference_2015/Online_vs_Offline_Activism_in_Armenia_Gevorgyan_and_Bagiyani_JUNE_18_2015.pdf (29.10.2015).
5. *Park S.J., Lim Y.S., Park H.W.* Comparing Twitter and YouTube networks in information diffusion: The case of the “Occupy Wall Street” movement// *Technological Forecasting and Social Change*. Volume 95, June 2015. P. 208–217.
6. *Sabadelo, M.* The Role of New Media in Democratization Processes in the Arab World // *The Arab Revolutions*, eds. Z. Sereghy, S. Bunk, and B. Preiss: Austrian Study Center for Peace and Conflict Resolution. 2011.
7. SMapPLabData Report: Ukraine Protests 2013-2014 Social Media and Political Participation Lab, New York: University Preliminary Results, February 28, 2014.
8. *Азаров А.А., Бродовская Е.В., Дмитриева О.В., Домбровская А.Ю., Фильченков А.А.* Стратегии формирования установок протестного поведения в сети Интернет: опыт применения киберметрического анализа (на примере Евромайдана, ноябрь 2013 г.). Часть I // *Мониторинг общественного мнения*. 2014. Вып.2 (120). С. 63–78.
9. *Азаров А.А., Бродовская Е.В., Дмитриева О.В., Домбровская А.Ю., Фильченков А.А.* Стратегии формирования установок протестного поведения в сети Интернет: опыт применения киберметрического анализа (на примере Евромайдана). Часть II // *Мониторинг общественного мнения*. 2014. Вып. 3 (121). С. 56–74.
10. В Армении возобновился Майдан: Из Москвы разглядели боевиков "Правого сектора" <http://newsmir.info/57664> (29.10.2015).
11. *Губанов Д.А., Новиков Д.А., Чхартшвили А.Г.* Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства. М.: Издательство физико-математической литературы. 2010.

G.G. Khachatryan, A.V. Shestopalova
Social Media and Protest Activity in Armenia

Abstract. The article explores the relationship between Social network activity (Facebook) and offline activism in Armenia (“Tariff protests”, 2015). The hypothesis of the article is that the groups with political demands are trying to influence groups with the social demands in a social network. We use the methods of social computing, visualization groups in the social network to prove this hypothesis.

Keywords: tariff protests, Armenia, social graphs, social networks, social computing, Internet sociology.

Khachatryan Gayane G. - postgraduate, khachatryan@centero.ru; Center for Crisis Society Studies.

Shestopalova Anna V. - shestopalova@centero.ru; Center for Crisis Society Studies.

Остаповец Е.А., Александрова А.И.¹⁹
**МЕТОДЫ ONLINE ИССЛЕДОВАНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И
СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ**

Аннотация.Статья раскрывает понятие и основные методы online исследований, их преимущества и недостатки. Также в статье рассмотрено применение online исследований в различных сферах деятельности. Методы online исследований нуждаются в более пристальном внимании, так как необходимо выработать реальные практические рекомендации по распространению использования данных методов, а также повышению качества интернет-исследований.

Ключевые слова: методы online исследований, интернет-исследования, интернет, глубинное online-интервью, online-дневники, online-фокус-группы, online-панель, исследовательские сообщества, мониторинг пользовательского контента.

С распространением Интернета активно начала развиваться сфера online исследований. Целью статьи является рассмотрение существующих основных методов online исследований и их возможное использование на практике. Также, что не менее важно, необходимо раскрыть, их применение. В настоящее время интернет заменяют традиционные методы сбора данных (анкетные, телефонные и др.). Основные достоинства и недостатки online исследований представлены в таблице.

¹⁹Остаповец Е.А. магистрант, kateostapovets@gmail.com, Университет ИТМО, Александрова А.И к.э.н., ariadna@mail.ru, Университет ИТМО

Таблица. Достоинства и недостатки online исследований

Достоинства	Недостатки
Экономия денег, времени и человеческих ресурсов	Отсутствие репрезентативности;
Большой объем выборки	Стихийность выборки
Быстрота опроса и широта охвата	Ограниченный размер опросника
Возможность оперативного реагирования	Возможность многократного участия в опросе
Отсутствие «эффекта интервьюера»	Недостижимость определенных групп населения
Возможность выбирать удобное место и время	

Составлено по: [1,3]

В настоящее время наблюдается рост пользователей Интернета, что должно положительно повлиять на актуальность применения методов online исследований. По данным фонда «Общественное мнение» (ФОМ), доля активной интернет-аудитории – это выходящие в сеть хотя бы раз за сутки – сейчас составляет 53% или 61,5 млн человек [4].

Для проведения online исследований используют следующие методы.

1. *Глубинноеonline-интервью* - представляет собой беседу исследователя с респондентом в форме, побуждающей последнего к подробным ответам на задаваемые вопросы на основе программного обмена сообщениями (ISQ, Skype и др.)

2. *Online-дневники*-дает возможность изучить ежедневное поведение респондентов в интересующей теме. Преимуществом данного метода является возможность получения информации в «электронном» виде. Недостатком является невозможность проверить подлинность указанных респондентом данных.

3. *Online-фокус-группа (ОФГ)* - может быть определена как «отобранная группа индивидов, которые добровольно участвуют в моделируемом, структурированном, интерактивном обсуждении с целью изучения определенной темы»[2].

4. *Online-панель* - представляет собой интернет-ресурс с обязательной регистрацией для участия в исследованиях. Если пользователь отвечает определённым критериям, то ему на e-mail высылается приглашение с указанием ссылки на опрос.

5. *Исследовательские сообщества*-процесс взаимодействия потребителя и компании через специальные интернет-порталы.

6. *Мониторинг пользовательского контента* - использование определенной интернет-площадки и наблюдение за отзывами потребителей, их эмоциями и пожеланиями в своих сообщениях [5].

Для более полного понимания все существующие методы online исследований можно подразделить на «реактивные» (основанные на опросе или эксперименте) и «нереактивные» (основанные на наблюдении) методы [6]. К «реактивным» методам относят веб-опросы, online-эксперименты и включенное наблюдение с использованием Интернета (к примеру, online-интервью или дискуссия). К «нереактивным» методам можно отнести простое наблюдение (за online-сообществами, сетевой активностью групп и т.п.), а также анализ «цифровых отпечатков» и «готовых» данных.

Выбор метода исследования определяется компанией самостоятельно в зависимости от специфики самого исследования, а также от располагаемых ресурсов. К примеру, для изучения общественного мнения широких слоев населения необходимо сочетание online-опроса с распространением анкет по месту жительства, учебы и работы граждан.

Среди основных сфер применения методов online исследований можно выделить следующие: социология, медицина, политика (т.е. взаимодействие государства со своим гражданами), журналистика, проведение различных маркетинговых исследований, а также рекрутинг (то есть набор персонала). Данные методы являются довольно гибкими и могут быть применимы как для проведения массовых исследований, так и реализации опросов труднодоступных групп респондентов.

Кроме этого, с каждым годом online-опросы становятся все более популярными и востребованными не только среди социологов, но и среди других специалистов. Так, например, в журналистике online-опросы принято использовать тогда, когда нужно получить мнения и оценки. Редакторы газет и журналов могут расширять или подтверждать итоги по уже полученному материалу. Благодаря использованию метода online-опроса производится тестирование товаров и оценивается удовлетворенность клиентами товарами и услугами. В медицине online исследование – это возможность выявить такие сведения, которые невозможно получить с помощью лабораторных анализов и нельзя услышать в процессе общения.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на свои недостатки и ограничения, методы online исследований все больше входят в практику работы различных компаний и органов власти.

Многие из данных методов уже активно развиваются в нашей стране. Наиболее перспективными являются такие методы как проведение экспертных online-опросов и электронных фокус-групп.

Литература

1. Вишнякова М. В. Возможности и ограничения онлайн-исследований / М. В. Вишнякова, Е. Ю. Гулько // Молодой ученый. — 2014. — №19. — С. 454-456.
2. Вишнякова М. В. К вопросу о классификации онлайн-исследований / М. В. Вишнякова, Е. Ю. Гулько // Молодой ученый. — 2014. — №19. — С. 451-454.
3. Девятко И.Ф. Онлайн исследования и методология социальных наук: новые горизонты, новые (и не столь новые) трудности – Режим доступа: <http://www.marketing.spb.ru/lib-research/methods/online.htm>
4. Динамика проникновения интернета – Режим доступа: <http://fom.ru/SMI-internet/12275>
5. Методы онлайн исследований – Режим доступа: <http://marketing.web-3.ru/research/metody/drmetody/online/>
6. Онлайн исследования в России 3.0. / под редакцией Шашкина А.В., Девятко И.Ф., Давыдова С.Г. – М.: Издательский дом «Кодекс», 2012. – 420 с.

Ostapovets E.A, Alexandrova A. I.

ONLINE RESEARCH METHODS: FEATURES AND APPLICATIONS

Keywords: methods of online research, online research, the Internet, online-depth interviews, online-blogs, online-focus groups, online-panel, the research community, monitor user-generated content.

Ostapovets E.A.- undergraduate , kateostapovets@gmail.com, University «ITMO».
Alexandrova A. I.- Ph.D, aariadna@mail.ru , University «ITMO».

Н.А. Пономарев²⁰

PREDICTOR MINING: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ ИЗУЧЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОТЕСТОВ)

Аннотация. Представленное исследование посвящено теме проблемных моментов и перспектив развития такого направления социологических исследований, как Predictor Mining. Исследуется вопрос о преодолении лингвистического барьера в ходе проведения соответствующих изысканий. Получает освещение тема корреляции эффективности исследования и уровня развития национального сегмента сети Интернет. Затронут вопрос о качестве кадров исполнителей низшего звена.

Ключевые слова: Predictor Mining, перспективы, проблемные аспекты.

1. Введение. Как было отмечал еще Ульрих Бек, социальная среда обитания современного человека все больше обретает черты «общества риска», которое с каждым днем становится все более непредсказуемым и потому более опасным для homo sapiens [1]. Пожалуй, лучшей наглядной иллюстрацией данного тезиса могут служить призывы к ограничению спекуляций на глобальных финансовых рынках, исходящие из уст Джорджа Сороса – человека, заработавшего многомиллиардное состояние именно посредством игры между разницей биржевых котировок. В мире, где отсутствуют четкие правила игры и потому никто не может предугадать, что ему готовит завтрашний день, прогнозирование на научной основе становится все более востребованной услугой. При этом рост масштабов аудитории Интернета, равно как и увеличение продаж дешевых мобильных гаджетов, обеспечивающих доступ к Всемирной Паутине, закономерным образом способствует тому, что бы авгуры от мира науки все чаще прибегали в своих изысканиях к изучению цифровых остатков социальной активности. Однако в ходе реализации исследовательских программ специалисты все чаще сталкиваются с непредвиденными затруднениями, что заставляет академическое сообщество переосмыслить подход к методике проведения изысканий и перспективам развития Predictor Mining.

Целью написания представленного исследования является обобщение полученного его автором практического опыта и трансляция последнего на дискуссионные площадки научного сообщества с последующей проверкой репрезентативности

²⁰ Пономарев Николай Андреевич – к.и.н., sharukin87@yandex.ru; Московский педагогический государственный университет, Москва.

полученных выводов. В роли эмпирической базы исследования выступают знания, полученные в ходе работы в рамках проекта Predictor Mining, реализуемого Институтом социального компьютеринга МГТУ им. М.А. Шолохова в период с марта по сентябрь 2015 г.

2. Основная часть. Первой серьезной проблемой на пути реализации исследовательских задач оказалась преграда в виде относительно низкого уровня развития национального сегмента сети Интернет на момент исследуемых событий. В частности, последнее существенно осложнило изучение событий межнационального конфликта в Кондопоге в 2006 г. Ведущие социальные сети России на тот период лишь только были созданы, а их интенсивное развитие началась лишь с 2007 г. Равным образом события в Кондопоге не совпадают по времени с началом массового распространения дешевых смартфонов и появления у большинства населения доступа к широкополосному безлимитному Интернету.

Второй значимой задачей стало преодоление лингвистического барьера в ходе изучения массовых протестов зарубежом. Так, при составлении киберметрического словаря по протестам в Армении потребовалось не только ознакомиться с армяноязычным контентом и соответствующим образом продублировать перечень запросов на русском, но также провести транслитерацию армянского текста посредством латиницы и кириллицы. При этом потребовалось также учесть возможность применения пользователями социальных медиа просторечных, нецензурных или сленговых выражений.

В роли третьей «болевой точки» изысканий выступил фактор недобросовестности отдельных исполнителей низового уровня. В частности, имели место попытки фальсификации данных исследования, а в одном из случаев исполнитель попытался составить общий отчет, опираясь исключительно на материал «Википедии». Предотвратить неизбежное падение репрезентативности исследования позволила лишь практика постоянной проверки материалов исследования координаторами и использование программ антиплагиата.

Перечисленные выше проблемные аспекты позволяют нам сформулировать следующие соображения относительно потенциала и перспектив развития обозначенного направления исследований:

- исследования в области Predictor Mining разумнее проводить лишь в отношении событий, произошедших на момент высокого уровня развития национального сегмента Интернета, в первую очередь – социальных медиа;

- проведение изысканий относительно событий зарубежом требует привлечение по меньшей мере носителя соответствующего языка, в то же время способного без затруднений общаться с коллективом исследователей;

- в роли низовых исполнителей желательно использовать либо волонтеров, либо наемных работников, имеющих рекомендации. При этом результаты работы исполнителей должны периодически проверяться на наличие элемента фальсификаций или плагиата. Дабы избежать при этом дистанцирования исполнителей от остальных членов коллектива, подобные проверки рекомендуется проводить негласно, а претензии виновным лицам выдвигать исключительно тет-а-тет, в отсутствие третьих лиц. Подобный подход подразумевает также, что координаторов отдельных проектов необходимо отбирать из числа лиц, персонально заинтересованных в успешном завершении исследования.

Обобщая все сказанное выше, мы заключаем, что нами достигнута первая и основная составляющая изложенной выше цели в виде обобщения накопленного выше опыта. Второй же ее элемент в виде популяризации соответствующих данных реализован частично, что служит побуждающим стимулом к проведению дальнейших изысканий по данной тематике и участию в обмене опытом с прочими исследователями.

Литература

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.

N.A. Ponomarev

PREDICTOR MINING: PROBLEM ASPECTS AND PERSPECTIVES (ON MATERIALS OF STUDING INTER-ETHNIC CONFLICTS AND SOCIAL-POLITICAL PROTESTS).

Abstract. The present study focused on the theme problematic issues and prospects of development of this direction of sociological research as Predictor Mining. The question of overcoming the linguistic barrier during the pro-conducting relevant research. Gets coverage of the topic of correlation efficiency research and development level of the national segment of the Internet. Raise the issue of a cadres of lower-level implementers.

Keywords: Predictor Mining, perspective, problematic aspects.

Ponomarev Nickolay A. — PhD, sharukin87@yandex.ru; Moscow State Pedagogical University, Moscow.

Е.В. Венедиктов

ОЦЕНКА АКТИВНОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ АКЦИЙ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТЕСТА НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ГРУПП В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ

Аннотация. Мобилизация участников политического протеста через социальные сети сопровождается значительным повышением активности пользователей социальных сетей, что находит свое отражение в динамике обсуждения публикаций в оппозиционных группах и может быть использовано для прогнозирования акций гражданского неповиновения, народных волнений и революций. В данной работе получены маркеры протестной активности пользователей социальной сети «ВКонтакте», указывающие на особенности поведения аудитории в периоды подготовки акций гражданского неповиновения. Выявлены особенности поведения участников коммуникации, позволяющие предположить возможность прогнозирования акций политического протеста на основе анализа поведения пользователей в сети.

Ключевые слова: социальные сети, политический протест, мобилизация активистов.

Введение

Мобилизация активистов политического протеста в последнее десятилетие с агитации офлайн переместилась в сеть Интернет и социальные сети. Перевод народного недовольства из социальной сферы в политическую, формирование ожиданий и подготовка протестных акций сегодня осуществляется посредством вовлечения населения в массовую коммуникацию, осуществляемую в социальных сетях. Роль социальных медиа в подготовке революционных событий достаточно подробно изучена многими учеными.^{21 22} Свойства социальных сетей и их изменения в период подготовки протестных выступлений стали предметом научных изысканий таких ученых как Софья Докука²³ и Сэм Грин²⁴, которые в своих работах основное внимание уделили характеристикам социальных сетей и изменениям, происходящим в свойствах сети в период протестной мобилизации.

²¹ Усачева О.А. Сети гражданской мобилизации // *Общественные науки и современность*. 2012. № 6. С.35-42

²² Ксенофонтова И.В. Роль интернет в развитии протестного движения // *Мониторинг общественного мнения*. 2012. № 3. С. 114-116.

²³ Докука С. М. Какова роль онлайн-сообществ? Исследование российских протестов // Центр изучения интернета и общества. 2013. URL: http://www.newmediacenter.ru/wp-content/uploads/2013/02/Online_network1.pdf (дата обращения: 15.07.2015).

²⁴ Грин С. *Твиттер и российская улица: мемы, сети и мобилизация* // Центр изучения интернета и общества. 2012. URL: <http://ru.scribd.com/doc/94393092/Twitter-and-the-Russian-Street-CNMS-WP-2012-1> (дата обращения: 15.07.2015).

Однако, выработка конкретных маркеров, способных послужить точкой отсчета для прогнозирования готовящихся акций политического протеста до сих пор целью научных исследований не становилась. В данной работе на примере анализа активности аудитории групп «ВКонтакте», в период подготовки акций политического протеста, мы установили определенные закономерности в поведении пользователей, позволяющие охарактеризовать их (закономерности) как маркеры мобилизации протеста. В дальнейшем, своевременное обнаружение указанных маркеров может послужить инструментом для прогнозирования раскола общества и мобилизации участников политического протеста.

Основная часть

Цель исследования:

Поиск маркеров в группах социальной сети «ВКонтакте», позволяющих при их обнаружении констатировать подготовку акций политического протеста, предпротестную ситуацию или целенаправленный раскол общества.

Задачи исследования:

1. Выявить в социальной сети «ВКонтакте» группы, используемые для мобилизации участников политического протеста.
2. Выявить основные показатели активности пользователей групп в социальной сети «ВКонтакте».
3. Сравнить основные показатели активности пользователей в группах социальной сети «ВКонтакте» в период мобилизации участников политического протеста с иными, спокойными с точки зрения протестной активности периодами.
4. Сделать выводы о различии в активности пользователей групп в социальной сети «ВКонтакте» в указанные периоды.

Методика исследования

Для поиска групп в социальной сети «ВКонтакте», используемых для мобилизации активистов политического протеста, нами был применен поиск первых сообщений в соцсети «ВКонтакте» с информацией об акциях протеста, не согласованных в установленном порядке с органами государственной власти. Группы, в которых была размещена информация о грядущих акциях протеста, были приняты нами к анализу. В каждой группе для сравнительного анализа активности пользователей, нами были взяты для сравнения десять публикаций до и десять публикаций после информации об акциях протеста. В созданную нами таблицу были введены параметры активности пользователей для каждой публикации – число лайков,

число комментариев и число репостов. Значения активности, полученные из группы, сравнивались между собой. Разница в числе репостов, лайков и комментариев анализировалась и получала соответствующую интерпретацию.

Для поиска групп в социальной сети «ВКонтакте», используемых для мобилизации активистов политического протеста, нами был применен поиск первых сообщений в соцсети «ВКонтакте» с информацией об акциях протеста после следующих событий: убийство Егора Щербакова в Москве, в октябре 2013 года, теракты в Волгограде в декабре 2013, убийство десантника ВДВ в Пугачево в июле 2013 года.

Первые сообщения о готовящихся акциях нами выявлены в приведенных ниже ссылках.

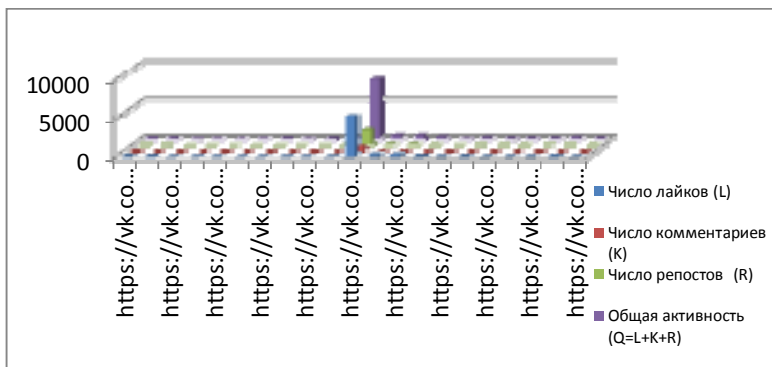
Убийство Егора Щербакова (https://vk.com/photo-37212229_312908629)

Теракты в Волгограде (https://vk.com/wall-34796468_274161)

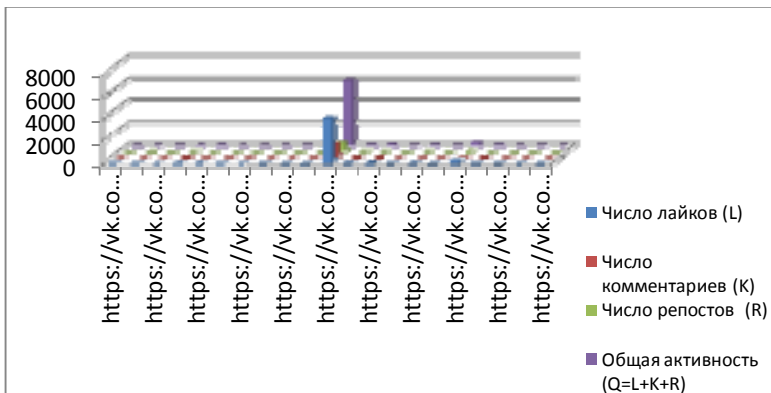
Убийство десантника ВДВ в Пугачево (https://vk.com/wall-34796468_196673)

Указанные публикации были размещены в группе «Суровое Бирюлево» - информация об убийстве Егора Щербакова и «Русские регионы» - информация о протесте в Волгограде и Пугачево.

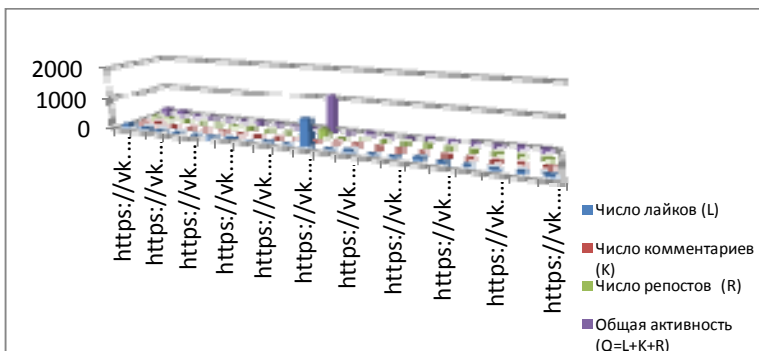
Убийство Егора Щербакова. Данные активности аудитории в группе «Суровое Бирюлево» в период мобилизации населения на протестную акцию, состоявшуюся 13 октября 2013 года.

Теракты в Волгограде. Данные активности аудитории в группе «Русские регионы» в период мобилизации населения на протестную акцию, состоявшуюся 30 декабря 2013 года.

Убийство десантника ВДВ в Пугачево. Данные активности аудитории в группе «Русские регионы» в период мобилизации населения на протестную акцию, состоявшуюся 11 июля 2013 года.

В каждом из приведенных примеров мы можем видеть значительные всплески активности аудитории именно в отношении тех публикаций, которые связаны с мобилизацией политического

протеста. Например, в случае с погромами в Бирюлево число лайков к посту об убийстве Егора Щербакова превышает максимальный показатель прочих публикаций за выбранный для исследования отрезок в 16 раз. По числу репостов в мобилизующей аудитории публикации превышение ближайшего по активности поста зафиксировано более чем в 14 раз.

Минимальное превышение активности аудитории, вычисленное по числу лайков в случае протеста в Волгограде равно 17 раз или 1700%. По числу репостов – в 10 раз или 1000%.

Восстание в Пугачеве: минимальная аномалия по лайкам – в 8 раз, по числу репостов – в 5 раз.

Выводы

На примере анализа активности аудитории в трех разобранных случаях становится очевидным, что материалы, публикуемые в группах социальной сети «ВКонтакте», нацеленные на мобилизацию населения на акции политического протеста, вызывает живой отклик у пользователей социальной сети. В частности, обращает на себя внимание **рост активности аудитории, выраженный в лайках и репостах, значительно превышающий аналогичные показатели в материалах не связанных с мобилизацией активистов политического протеста.**

Именно поэтому **такие параметры как лайки и репосты, по нашему мнению, в первую очередь могут быть приняты за маркеры протестной активности в социальной сети «ВКонтакте».** В меньшей степени такими маркерами может служить число комментариев к тем или иным сообщениям и публикациям. Важно отметить, что в разобранных случаях **число лайков в значительной степени превышает число лайков к публикациям не связанным с мобилизацией протеста.** Оценивая полученные результаты, сегодня можно уверенно говорить о том, что **своевременная фиксация таких параметров активности как лайки и репосты, в группах имеющих отношение к политическому протесту, позволит на раннем этапе выявлять подготовку акций гражданского неповиновения и политического протеста не согласованных в установленном законом порядке с органами государственной власти.** Наглядность приведенных примеров и очевидная простота в повторении приведенного исследования позволяют говорить о возможности проведения в будущем динамического анализа пользовательской активности, что позволит фиксировать данные в режиме реального времени и более детально исследовать особенности пользовательской

активности в социальных сетях, в период подготовки акций политического протеста.

Литература

1. Ксенофонтова И.В. Роль интернет в развитии протестного движения // Мониторинг общественного мнения. 2012. № 3. С. 114-116.
2. Усачева О.А. Сети гражданской мобилизации // Общественные науки и современность. 2012. № 6. С.35-42
3. Докука С. М. Какова роль онлайн-сообществ? Исследование российских протестов // Центр изучения интернета и общества. 2013. URL: http://www.newmediacenter.ru/wp-content/uploads/2013/02/Online_network1.pdf (дата обращения: 15.07.2015).
4. Грин С. Твиттер и российская улица: мемы, сети и мобилизация// Центр изучения интернета и общества. 2012. URL: <http://ru.scribd.com/doc/94393092/Twitter-and-the-Russian-Street-CNMS-WP-2012-1> (дата обращения: 15.07.2015).

E. V.Venediktov

EVALUATION OF USERS ACTIVE IN SOCIAL NETWORK IN THE PERIOD OF PREPARATION OF POLITICAL PROTEST ON THE EXAMPLE OF GROUP IN THE SOCIAL NETWORK.

Annotation. A significant increase in the activity of users of social network is accompanied by the mobilization of participants in the political protest through social network. It is reflected in the dynamics of the discussion publications in opposition group. And it can be used to predict the protests, riots and revolutions. In this work we obtain markers protest activity of users of social networks VK. They point to the features of behavior of the audience during the preparation of protests. We have found behaviors of participants of communication which suggests the possibility of predicting the shares of political protest.

Keywords: social networks, political protest, mobilizing activists.

Venediktov Evgeny V. - Master of Political Science; demon@protestonline.ru; «Center for Research in Legitimacy and Political Protest»; Moscow.

А. В. Манойло²⁵
**ТЕХНОЛОГИИ КОНФЛИКТНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ
В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ**

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию современных технологий конфликтной мобилизации молодежи в социальных сетях. Социальные сети сегодня являются особой средой, в которой активно работают политтехнологи цветных революций, занимающиеся формированием и консолидацией протестного электората, используя для этого возможности виртуальных социальных сообществ и инструменты конструирования и изменения виртуальной реальности. Для этого специалисты по цветным революциям используют технологии конфликтной мобилизации молодежи, внедряющие им установку на борьбу с действующей властью и перенаправляющие их естественную для молодого возраста гиперактивность на участие в массовой протестной деятельности. В статье описана и проанализирована типичная схема применения одной из таких технологий, позволяющая незаметно для сознания ее участников заместить нейтральную неполитическую повестку социальной группы на агрессивную протестную, направленную против действующей власти. Показано, что основным объектом устремлений политтехнологов цветных революций являются не группы оппозиционно настроенных людей, а изначально политически нейтральный электорат, не определившийся со своими взглядами. Автор указывает на высокую опасность таких технологий и на необходимость системного противодействия вербовочной деятельности активистов цветных революций в социальных сетях.

Ключевые слова: политика, общество, социальные сети, конфликтная мобилизация, технологии, молодежь, информационное воздействие, психологическое воздействие, цветные революции, безопасность.

В современных цветных революциях центральное место занимают технологии конфликтной мобилизации, предназначенные для вовлечения молодежи в протестное движение. Ведь именно молодежное протестное движение является основной ударной силой любой цветной революции. Вовлечь в протестное движение молодежь проще всего: она сама активно ищет любые возможности для социализации, приобретения или повышения своего социального статуса и ради этого готова участвовать в рискованных акциях, в том случае, если организаторы этих акций обещают быстрый и гарантированный успех. В этом поиске молодые люди довольно быстро сами выходят на вербовщиков, готовящих активистов для цветной революции. При вступлении в контакт с вербовщиком последний начинает формировать у молодого человека устойчивую мотивацию к участию в протестных акциях, точно просчитывая реакции собеседника и играя на таких чертах характера любого молодого человека как юношеский максимализм, обостренное чувство

²⁵ Манойло Андрей Викторович – доктор политических наук, профессор, 9315891@gmail.com; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

справедливости (при отсутствии собственного опыта восстановления этой справедливости), нетерпеливость (стремление достичь всего и сразу, здесь и сейчас), потребность в признании. Последняя потребность у молодых людей, идущих в цветные революционеры, часто выражается в стремлении обрести социальный статус, выделяющий его из среды ровесников, причем немедленно. Если этот мотив является основным, то вербовщики сразу начинают с того, что любой участник цветного революционного движения может очень быстро (за считанные дни или недели революции) стать командиром группы, затем – сотником майдана, или еще кем-нибудь, даже более значительным. И затем хвастаться этим социальным статусом перед девушками. На это многие ведутся, забывая о реальных опасностях, связанных с личным участием в антиправительственном мятеже.

Как правило, основной площадкой для поиска и вербовки молодых людей становятся социальные сети, в которых молодежь проводит значительную часть своего времени. При этом пространство социальных сетей устроено так, что оно само способствует организации пользователей в малые и большие социальные группы, сообщества, которые затем демонстрируют тенденцию к быстрому росту числа участников и их сплочением в результате выстраивания между участниками в процессе неформального общения горизонтальных связей. Помимо горизонтальных связей, устанавливающихся между общающимися между собой участниками виртуальной группы или сетевого сообщества, в любой сетевой группе, по мере роста ее численности, после преодоления определенного порога возникает и вертикальная иерархия, вводящая правила подчинения и управления процессами внутригрупповой коммуникации: в группе появляются администраторы, модераторы, арбитры, авторитетные пользователи (сетевые эксперты), которые составляют управленческий класс или касту. В результате такая сетевая группа не просто сплачивается вокруг одной идеи (или темы), но и становится организованной, с вертикалью управления, обеспечивающей согласованное индивидуальное и групповое поведение ее участников.

Как правило, вербовщики и специалисты по сетевой коммуникации не ищут в группы и сообщества, которые уже сформировались: они создают в социальных сетях новые группы, имеющие изначально как политическую, так и неполитическую повестку. Причем сегодня неполитизированные группы используются ими чаще, чем политизированные: дело в том, что в группу,

изначально заявившую о своем неприятии действующей власти, пойдут только убежденные оппозиционеры, которых ни в чем дополнительно убеждать не надо – это и так готовый электорат для любой цветной революции, по сигналу он первым выйдет на улицы. Вербовщики-политтехнологи цветных революций работают с нейтральной аудиторией, с неопределившимися в своих политических предпочтениях людях, для которых политика – не главное, она лежит на далекой периферии их жизненных интересов. Таких людей в России и в других странах, как ни удивительно, большинство: открытые политические лозунги их пугают, вне зависимости от содержания. Именно поэтому политтехнологи цветных революций основную борьбу развивают не за оппозиционный и не за прогосударственно настроенный, а именно за нейтрально настроенный, политически пассивный электорат. Именно этими гражданами накачивается протестное движение перед тем, как стать агрессивной политической толпой и открыто выступить против действующей власти.

Для вовлечения молодых пользователей социальных сетей в протестное антиправительственное движение вербовщики используют целый спектр технологий конфликтной мобилизации, их инструментарий очень обширен, его действие основано на знании сетевой психологии, особенностей индивидуального и массового (группового) поведения в социальных сетях, конструировании виртуальной реальности. В настоящей статье мы подробно остановимся всего лишь на одной технологии из этого арсенала, наиболее точно передающей приемы и особый почерк работы вербовщиков, вовлекающих молодежь в участие в массовых антиправительственных акциях, известных как цветные революции. Эта технология основана на создании в социальных сетях виртуальных сообществ, никак не связанных с политикой, обеспечение этим группам быстрого роста, сопровождающегося ускоренной социализацией и сплочением их участников (путем активизации их гражданской позиции по самым разным вопросам социального характера, побуждающих участников активно общаться между собой и тем самым сближаться), с тем, чтобы впоследствии, когда группа достигнет определенного уровня численности, незаметно для сознания ее участников заменить неполитическую повестку на политическую, а ту, в свою очередь, - на протестную, направленную против действующей власти. Делается это следующим образом.

В социальной сети (не важно, какой) создается группа любителей... ну, например, персидских котят. Эта группа начинает

быстро расти, в нее вступают все новые и новые участники, большинство из которых – молодые люди «нежного» (школьного и студенческого) возраста: все любят котят, очень многие их уже имеют, а еще больше – мечтают завести, но не могут, поскольку родители не позволяют. В группе такие люди сразу обретают единомышленников, объединённых общим увлечением, общей любовью к котьятам и общими мечтами. Попав в группу, такой молодой человек (как правило, это девушка, но очень многие девушки приводят с собой своих молодых людей) начинает активно обсуждать всевозможные вопросы, связанные с котьятами: как кормить, как за ними ухаживать, как воспитывать и в какие игры играть. Активное общение ведет к тому, что группа не только быстро растет, но и быстро сплочивается и превращается в самое настоящее социальное сообщество, выполняющее в жизни его участников вполне определенную значимую социальную функцию. При этом повестка группы остается полностью неполитизированной: она целиком посвящена котьятам. Признаков того, что группу для своих целей создали вербовщики из сетевой организации, формирующей протестный электорат для цветной революции – нет ни единого.

Так продолжается до тех пор, пока группа не станет настолько большой, что станет по-настоящему интересной политтехнологами цветной революции. С этого момента повестка группы начинает стремительно меняться, постепенно и незаметно от сознания переключая внимание участников группы на политические проблемы. Технологически это делается путем контролируемых вбросов специально подготовленной информации.

Однажды в контур общения социальной группы попадает следующая новость: у одной из участниц группы, совсем юной и беззащитной девушки, выгуливавшей своего любимца – маленького пушистого котенка, этого самого котенка переехала машина представительского класса, выехавшая на тротуар. При этом, задавив котенка и едва не сбив саму девушку, машина скрылась. Водитель – кем бы он ни был – не остановился и ничего не сделал, чтобы помочь жертве трагедии.

Эта новость становится полной неожиданностью для большинства участников группы и поэтому шокирует всех. При этом психика большинства участников группы оказывается настолько взбудораженной, что практически сразу же переходит в особое психологическое состояние, которое психиатры называют «пограничным»: это состояние крайнего эмоционального

возбуждения, неустойчивое, готовое в любой момент вылиться в истерику или в другие аналогичные формы девиантного поведения, когда человек настолько возбужден, что не в состоянии контролировать свои эмоции. Поводом для перехода в пограничное состояние становится интенсивное сопереживание эмоций и чувств, которые испытывает несчастная девушка: во-первых, саму девушку жалко – она совсем юная и беззащитная, все знают, как в таком возрасте любят своих питомцев, которые как член семьи, и как тяжело переживают утрату; во-вторых, жалко котенка, жизнь которого так внезапно и трагически оборвалась в тот самый момент, когда он только сделал свои первые шаги, только начал жить, и жизни, по сути, совсем еще не видел. Переживающие участник группы быстро консолидируются внутри группы в еще одно, более тесное, сообщество, сплоченное общим сильным переживанием, и начинают быстро накручивать друг друга до грани, за которой должна следовать разрядка в виде истерики. Но она то (групповая истерика) как раз и не наступает: дело в том, что остается неясным, кто именно является виновником трагедии – неизвестно, кому принадлежит та сама машина представительского класса (саму же машину ненавидеть нельзя – это всего лишь кусок железа на колесах, управляемый чьей-то рукой). Напряжение есть, оно зашкаливает, но нет канала стока для эмоциональной разрядки. В результате группа, коллективно и согласованно перешедшая в пограничное состояние, замораживается в нем до нового вброса информации, уточняющего, кто же сидел за рулём автомобиля, раздавившего бедного котенка. Есть только всеобщее резко негативное отношение к неизвестным автомобилям представительского класса, которые давят котят.

И этот вброс не заставляет себя ждать: в группу приходит информация о том, что машина, задавившая котенка, принадлежала российскому чиновнику – это был служебный автомобиль. И мгновенно вся ненависть, накопленная участниками группы за время пребывания в пограничном состоянии, весь негатив тут же переносится на чиновников как класс. Все начинают обсуждать чиновников, беззаконие, которое они творят, их безнаказанность, и т.д. При этом никто не замечает, что повестка группы уже поменялась: она стала политической с того самого момента, когда главной обсуждаемой новостью стала личность неустановленного чиновника, неразрывно связанного с российской властью. В этот момент в группе появляются первые критические выпады против власти вообще и российской, в частности – они возникают спонтанно, согласно

заданному вторым вбросом направлению дискуссии. И, конечно, они еще не носят на этом этапе антиправительственной, антирежимной направленности: отдельно взятый неустановленный чиновник – это еще не власть, чиновников в России великое множество, все они разных рангов, типов и калибров; вместе они сливаются в общую аморфную массу, которую в принципе нельзя ненавидеть (как нельзя ненавидеть косяк ставриды). Но политическая акраска в мотивах участников группы уже появилась, и никто этого перехода не заметил.

Идем дальше: через некоторое время в группе появляется новый вброс, конкретизирующий личность виновника трагедии – того самого чиновника, который сидел за рулем автомобиля, задавившего беззащитного котенка. Утверждается, что это была служебная машина с номерами администрации президента (не важно, какого), следовательно, за рулем ее сидел чиновник из администрации, или его водитель.

Эмоциональное напряжение группы, балансирующее на грани срыва в массовую истерию, наконец, находит канал для стока – объектом всеобщей ненависти становится правительственный чиновник – сотрудник администрации президента. В результате такого поворота событий повестка группы сразу становится не только политической, но и приобретает скрытую антиправительственную направленность: статусный чиновник из администрации президента у большинства граждан на подсознательном уровне четко ассоциируется с действующей властью, ее институтами, лидерами, политическим режимом. Заряд негатива, который группа направляет на образ статусного работника президентской администрации, проходит сквозь образ чиновника как сквозь стекло и намертво прикрепляется к самому образу власти, так как для образа власти многочисленный корпус высокопоставленных чиновников – всего лишь один из атрибутов, маркеров, характерных признаков. В коллективном подсознании членов группы происходит коррекция образа виновника трагедии, образ чиновника замещается образом власти, причем все это происходит неосознанно, сознание не распознает процесс подмены и не посылает сигнал тревоги. В результате следующий вброс информации закрепляет эту подмену, которая и так уже состоялась: в группу поступает модифицированная установка, звучащая как «власть раздавила беззащитное существо, только начинающее жить».

У большинства участников группы возникает состояние испуга и одновременно – чувство беззащитности перед образом власти, давящей их питомцев. Это формирует в их подсознании установку на

действие, готовность искать защиту от той мифической угрозы, которая подменила в их сознании и подсознании реальность. Одновременно в группе нарастает волна протеста против произвола все той же власти, представители которой – чиновники, на дорогах машинах, начинают восприниматься как абсолютное зло. Возникает чувство вовлеченности в протестное движение, направленное «за все хорошее, против всего плохого». Здесь появляется уже основной мотив, побуждающий обычных людей в случае начала цветной революции идти на майдан. В группе начинается процесс вторичной консолидации, однако на этот раз основным мотивом, побуждающим участников группы к сплочению, является неясно осознаваемое чувство личной угрозы и стремление выступить против источника предполагаемой опасности, то есть – причастность к коллективному (массовому) протестному движению. Группа начинает сплываться не ради достижения какой-либо цели, а против общего врага, в образе которого выступает власть.

Для того, чтобы закрепить этот эффект и, одновременно, дать группе установку на конкретное действие (то есть направить протестную активность в определенное русло), политтехнологи цветных революций делают заключительный, финальный вброс следующего содержания: «Преступная власть раздавила котенка. Сегодня она проехала по котенку, завтра – по вам!». И вся группа мгновенно переходит в состояние повышенной агрессивности, готовности немедленно выступить против действующей власти, выйти на майдан. Организаторам цветной революции достаточно дать им сигнал.

Приведенный выше пример технологии конфликтной мобилизации в социальных сетях – всего лишь один пример подобного рода технологий, используемых вербовщиками и политтехнологами цветных революций для вовлечения граждан в протестное движение. Эти технологии основаны на отличном знании особенностей психики человека, способов манипулирования массовым и индивидуальным сознанием, инструментов воздействия на подсознание и управления им, в которых пространство социальных сетей играет роль особой организующей среды, в которой инстинкт самосохранения человека довольно часто перестает работать, поскольку эта виртуальная среда ему не знакома. Вместе с тем, знание того, как эти технологии действуют, кем и в каких условиях применяются, позволяет просчитывать действия их операторов и разрушать технологическую цепочку. В эффективном противодействии сетевым технологиям

конфликтной мобилизации кроется главное условие эффективного противодействия современным цветным революциям.

A.V. Manoilo

Technologies of the conflict mobilization in social networks

Annotation. This article is devoted to the study of modern technologies of conflict to mobilize young people in social networks. Social networks today are a special environment in which the active spin doctors colored revolutions engaged in the formation and consolidation of the protest electorate, using the possibilities of virtual communities and social tools design and change of virtual reality. The specialists of colored revolutions are using technology to mobilize youth conflict, introducing them to the installation of the fight against the current government and redirect their natural for the younger age groups hyperactivity to participate in the mass protest action. The article describes and analyzes typical application of one of these technologies, allowing transparent to the consciousness of its members to replace the neutral non-political agenda of the social group an aggressive protest directed against the current government. It is shown that the main object of the aspirations of political strategists colored revolutions are not a group of opposition-minded people, and initially politically neutral voters are not identified with their views. The author points to the high risk of such technologies and the need for a system to counter the recruiting activities of activists of color revolutions in social networks.

Keywords. politics, society, social networking, conflict mobilization, technology, youth, information influence, the psychological impact of color revolutions, safety.

Manoilo Andrey V. - Doctor of Political Sciences, Professor, 9315891@gmail.com;
MV Lomonosov Moscow State University.

СЕКЦИЯ 3. РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

А.В. Чугунов²⁶

ЭЛЕКТРОННАЯ ДЕМОКРАТИЯ И ЭЛЕКТРОННОЕ УЧАСТИЕ: МОДЕЛИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА И НОВЫЕ ФОРМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются концептуальные подходы к исследованию кризиса демократии, основные факторы трансформационных процессов. Анализируется концепция Дэвида Хелда, описывающая различия и специфику развития моделей демократии в различных социально-экономических условиях. Представлен авторский взгляд на соотнесение моделей демократического процесса с концепциями, описывающими применение электронных средств при обеспечении взаимодействия между властью и обществом.

Ключевые слова: электронная демократия, электронное участие, модели демократии, глобализация

Рассматривая феномен «электронное участие», как необходимый компонент концепции «электронной демократии», необходимо опираться на теоретические постулаты классической концепции демократии и соотносить их с новыми социально-экономическими факторами, влияющими на современный демократический процесс.

В настоящее время многими исследователями фиксируется кризис концепции демократии, как формы правления в интересах народа. При этом под сомнение ставятся, как сами основы демократии как идеи, так и демократический процесс, как политическая реальность [1; 2]. В частности, Роберт Даль сформулировал четыре вызова, которые, по его мнению, угрожают развитию демократии в XXI веке: (а) нарастающее экономическое неравенство; (б) интернационализация и глобальная культурная дивергенция; (в) проблемы гражданского просвещения и (г) обеспечение компетенции граждан при обсуждении и принятии решений по социально-значимым вопросам [3].

Вполне естественно, что принципы и механизмы осуществления демократического процесса претерпевали существенные изменения по мере развития и усложнения институциональной картины, которая

²⁶ Чугунов Андрей Владимирович – зав. кафедрой, chugunov@egov-center.ru; Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (Университет ИТМО), Санкт-Петербург.

трансформировалась в том числе и в ходе различных общественных и социокультурных трансформаций, а также глобальных изменений.

В качестве основных можно определить два процесса (фактора трансформаций), которые, несомненно, повлияли на развитие политических систем и демократических институтов в конце XX – начале XXI века.

Первый – это ликвидация двуполярного мира и прекращение явной конфронтации между т.н. «западным» (или капиталистическим) миром и «восточным блоком» (миром социализма-коммунизма). Следует отметить, что социально-экономические трансформации, связанные с крахом Советского Союза и развалом «Восточного блока», были неожиданными и не соответствовали прогнозам признанных мировых политологических центров. Этот факт вызвал дискуссию о способности современной политологической науки прогнозировать глобальные изменения и кризисы власти.

Вторым важным фактором изменений выступает нарастающий процесс глобализации, влекущий за собой снижение роли национальных государств. Это, в свою очередь, приводит в том числе и уменьшению возможностей поддерживать «социальное государство», обеспечивающее оптимальный уровень качества жизни своих граждан за счет перераспределения ресурсов национальных бюджетов. На этот фактор обращает внимание Юрген Хабермас, подчеркивающий нарастающее противоречие между «социальным государством» и демократическими ценностями, с одной стороны, и экспансией глобализирующихся рынков, с другой [4].

Однако, глобальные изменения, которые постепенно нарастают с 1980-х годов, вызвали к жизни, создав соответствующие потребности, целый комплекс научно-технических разработок (персональные компьютеры, Интернет, мультимедиа и т.п.), которые не только развивают новые рынки, но позволяют «сгладить» ряд негативных последствий глобализации и создают новые компоненты повышения качества жизни человека. В теоретическом плане эти факторы и явления нашли отражение в концепциях развития «Информационного общества» (Informational Society), «Электронного правительства» (E-Government), «Электронной демократии» (E-Democracy), «Электронного участия» (E-Participation) и др.

Концентрируя внимание на феномене «Электронное участие», как новом механизме обеспечения интерактивного взаимодействия власти и общества, следует подчеркнуть, что определяющую роль играют не технологии, а специфика социально-экономической и политической

системы, в рамках которой реализуются проекты электронного участия.

В данном контексте представляет интерес классификация моделей демократии Дэвида Хелда, описывающая различия и специфику демократического процесса в разные эпохи и различных экономико-политических условиях.

Д. Хелд в своей работе описывает как классические модели, описывающие различные модификации демократического процесса в истории развития экономических и политических систем, так и новые модели, представляющие интерес с точки зрения современных глобальных трансформаций и развития электронной среды взаимодействия власти и общества. Для нашего анализа представляют интерес четыре описанные Хелдом модели (см. таблицу):

Таблица 1. Модели демократического процесса (по Хелду) в соотношении с периодами институционализации концепций.

Модель	Базовые основания модели	Концепция	Период
Легитимная демократия	Основной акцент – верховенство права им приоритет свободного рыночного общества. Конституционное государство (англо-американская политическая традиция) с четким разделением полномочий властей	Новый государственный менеджмент E-Government	1980/1990
Демократия участия	Основной акцент – поддержание открытой институциональной системы. Минимизация неподотчетной бюрократической власти в общественной жизни	E-Governance E-Participation Government 2.0	2000-e
Совещательная демократия	Основной акцент – «Взаимная аргументированность» политических решений. Развитие программ гражданского образования. Субсидирование совещательных органов и практик, а также соответствующих ассоциаций	E-Democracy E-Participation Open Government	2005/2010
Демократическая автономия	Основной акцент – полноценное использование совещательных демократических механизмов и процедур. Центральные и локальные административные службы построены с включением элементов «прямого участия» граждан.	E-Participation Government 3.0	2010-e

ПРИМЕЧАНИЕ: В столбце «Период» приведены ориентировочные годы концептуализации различных подходов к описанию процессов применения электронных средств в обеспечении взаимодействия между властью и обществом.

Описывая модель «Демократической автономии», автор подчеркивает, что ее институциональные черты представлены в экспериментальном порядке, как процесс, который только зарождается и требует более тщательно исследования и описания.

Следует отметить, что Д. Хелд предлагает выделить в отдельную модель описание процессов и процедур принятия решений на международном уровне в рамках функционирования межгосударственных институтов (ООН, Евросоюз и других), т.к. процессы глобализации в настоящее время привели к тому, что на жизнь конкретного муниципалитета и локального сообщества начинают непосредственно влиять решения принятые на уровне комиссий ООН и рабочих групп Евросоюза. Наглядным примером является кризисная ситуация с миграционными процессами, развивающаяся в настоящее время в Евроразоне. Д. Хелд назвал эту модель «космополитической демократией», предполагая, что эта модель, видимо, формируется и развивается параллельно с моделью «Демократическая автономия», которая описывает процессы и процедуры на национальном и местном уровнях.

В заключение следует подчеркнуть, что при исследованиях феномена «Электронное участие», как механизма обеспечения интерактивного взаимодействия власти и общества, необходимо опираться на базовые теоретические постулаты концепций более высокого уровня и обозначать место этих социальных технологий в общей модели (совокупности моделей), описывающих функционирование социума на данном периоде исторического развития [5; 6]. И в этой картине важное значение имеет именно специфика институциональной структуры общества, определяющей приоритеты власти и ее готовность реализовывать проекты и программы развития электронного участия.

Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда по проекту «Электронное взаимодействие между обществом и властью: исследование процессов социодинамики и институционализации» (проект № 13-03-00603).

Литература

1. *Мюллер Я.-В.* Споры о демократии. Политические идеи в Европе XX века. М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. С. 332-343.
2. *Хелд Д.* Модели демократии: 3-е изд. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2014. С. 10-12.
3. *Даль Р.* О демократии. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 171-179.
4. *Хабермас Ю.* Политические работы. М.: Праксис, 2005. С. 293-298.
5. *Филатова О.Г., Чугунов А.В.* Электронное взаимодействие между обществом и властью: формирование концепции и практика реализации в России // Управленческое консультирование. 2013. № 8 (56). С. 57-67.
6. *Бершадская Л.А.* Акторно-сетевая модель электронного правительства в Российской Федерации (по результатам экспертного опроса) // Власть. 2013. №3. С. 40-43.

A.V. Chugunov

E-Democracy & E-Participation: Democratic Process Models and the New Forms of Institutionalization

Abstract. The article discusses the conceptual approaches to study the crisis of democracy, as well as the main factors of transformation processes. The author focuses at D. Held's concept describing the differences and the specific of democracy models' development in different socio-economic conditions. The author's view on correlation between democratic process models and the concepts describing G2C electronic communications is presented.

Keywords: e-participation, e-democracy, democratic process models, globalization

Chugunov Andrei V. — head of department, chugunov@egov-center.ru; ИТМО University, St.Petersburg.

А.Н. Кулик

ОТ ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА К ДЕМОКРАТИИ: ОБЪЕКТИВНАЯ НЕИЗБЕЖНОСТЬ?

Аннотация. Рассматривается связь между экспансией социальных медиа, эволюцией моделей государственного управления и укреплением демократии. Указывается на ответственность демократического государства за вовлечение граждан в процесс принятия решений, поддержку и усиление демократических институтов через сетевые технологии. Отмечается отсутствие положительной связи между уровнем э-готовности государства и состоянием демократии.

Ключевые слова: электронное государство, электронная демократия, политическое участие, правление в сотрудничестве.

1. Governance в XXI веке. В последней четверти XX в. многие демократии столкнулись с кризисом легитимности, порожденным падением эффективности государственного управления при росте аппарата и расходов на его содержание и неудовлетворенностью граждан тем, как функционирует традиционная система правления.

Недовольство вылилось в требования реформ, которые должны адаптировать институты, сложившиеся в основном в XIX веке, к меняющемуся социополитическому контексту XXI века, расширить доступ граждан и организаций гражданского общества к процессу принятия решений, увеличить прозрачность власти и усилить ее ответственность перед обществом. Особенно сильное падение доверия к институтам власти наблюдалось в Канаде, и США – на американском континенте, и ФРГ, Швеции, Великобритании – в Европе [Maig]. Реагируя на вызов общества, открытые политические системы приступили в середине 1980-х – начале 1990-х годов к масштабным реформам [Мэннинг].

На начальном этапе основной целью было повышение эффективности административной системы – *public administration*. Но для восстановления доверия общества государству этого оказалось недостаточно. Возникла идеология *нового государственного менеджмента* и модель *сервисного государства (service government)*, предоставляющего услуги гражданам, как это делает бизнес для своих клиентов. Ее реализация способствовала в какой-то мере дальнейшему улучшению работы аппарата, внедрению системы его оценки по результатам и снижению уровня коррупции. В процессе реформирования стала более очевидной необходимость радикального изменения самой концепции правления – *governance*, предусматривающего обеспечение широкого доступа граждан и бизнеса к информации о деятельности государства и его ответственности перед гражданами. Более того, чтобы повысить качество принимаемых решений и их результативность, концепция предусматривала создание каналов, позволяющих гражданам участвовать в принятии решений и контроле над их исполнением. Суть концепции *Collaborative Governance (Правление в сотрудничестве)* начала 2000-х годов – расширение *публичности* политики, максимальное вовлечение в политическое участие, как отдельных граждан, так и структур гражданского общества. Ее рациональная основа – стремление минимизировать риск появления неблагоприятных социальных последствий принятия недостаточно обоснованных решений. «Вызовы, с которыми мы сталкиваемся сегодня – от спасения нашей планеты и до избавления общества от бедности –

слишком велики, чтобы правительство могло справиться с ними в одиночку» [The Business of Government]. Концепция воплотилась в *Инициативе Открытое правительство (OGI)*, цель которой – создать систему прозрачности, участия и сотрудничества правительственных агентств с гражданами и группами интересов из публичного, частного и некоммерческого секторов в формировании и реализации политических решений. Сегодня членами *Международного партнерства по продвижению OGI* стали 66 стран [Open Government Partnership].

2. Э-государство, E-governance и демократия. Начало масштабных реформ совпало с приходом *Третьей промышленной революции – цифровой*. С 1996 г. Всемирная паутина постепенно становится универсальной средой коммуникации. В США уже к 2000 г. к ней имел доступ на регулярной основе 41,5% домохозяйств. Эволюция ИКТ и экспансия Интернета позволили воплотить модель *сервисного государства* в инициативах *E-government - государства, использующего ИКТ для связи и интеракций с гражданами и бизнесом как потребителями его услуг*. Постоянное и уже необратимое расширение доступа населения к широкополосному мобильному Интернету и интенсивное развитие сервисов Веб 2.0 создают на следующем этапе новые возможности взаимодействия граждан между собой и общества с властью, способствующие последовательной реализации концепции *Правление в сотрудничестве*. С 2000 по 2015 год доля пользователей Интернета увеличилась с 6,5 до 43% мирового населения. США планируют в ближайшие годы покрыть бесплатной сетью Wi-Fi всю территорию страны, включая небольшие поселения [Бесплатные сети Wi-Fi]. В Европе проникновение Интернета достигло 75%, в Северной и Южной Америке - 66%, в странах АТР - 45%, в Африке почти 20%. Facebook в партнерстве с рядом компаний запустил в 2013 г. проект *Internet.org*, цель которого - обеспечить доступом в Интернет все население планеты. Google тогда же начал тестирование проекта Project Loon, преследующего ту же цель [Интернет в России и в мире]. ООН [признала доступ в Интернет базовым правом человека](#). Очевидно, что по мере реализации цели, поставленной в Окинавской хартии глобального информационного общества – обеспечить каждому человеку доступ к информационным и коммуникационным сетям, определение *электронное* по отношению к государству будет отмирать, так как никакого иного, *неэлектронного* государства просто не останется, как не останется и *неэлектронной* демократии.

С середины 2000-х годов, с ростом доступности мобильного широкополосного Интернета и экспансией социальных медиа, таких как форумы, блоги, социальные сети, приложения на платформе *wiki* и другие сервисы Веб 2.0, началась трансформация концепции *e-government* в концепцию *e-governance* - *электронное правление*. Если в первой участие граждан ограничивалось в основном сферой деятельности и интересами госучреждений, то вторая предполагает сотрудничество государства и граждан в процессах принятия и реализации решений, т.е. *правление в сотрудничестве*.

Хотя содержание понятия *э-демократия* получает различную интерпретацию, большинство авторов сходятся в том, что оно включает использование современных ИКТ для защиты и продвижения основных демократических ценностей. Э-демократия охватывает не только взаимодействие граждан с властными структурами, но и всю сферу сетевого взаимодействия граждан, организаций и институтов через Интернет как универсальную коммуникационную систему, т.е., всю сферу *гражданского общества*. Существует убеждение, что Интернет, способствуя более глубокому пониманию гражданами проблем обеспечивая их включенность в политический процесс и контроль над повесткой дня, является электронной *опорой* демократии.

В большинстве международных документов в сфере использования государством сетевых технологий, начиная с Окинавской хартии, на государство возлагается ответственность за расширение *публичности* политики, вовлечение граждан в процесс принятия решений, поддержку и усиление демократических институтов. Обеспечение устойчивого экономического роста и укрепление демократии, транспарентного ответственного управления и социального согласия рассматриваются как взаимодополняющие цели государства. Расширение области совпадения содержания понятий *э-государства* и *э-демократии* нашло отражение в термине *E-Governance*.

3. Э-государство и режим правления. В свое время многие политологи полагали, что проникновение Интернета приведет к росту участия граждан в политике и окажет положительное влияние на демократизацию системы правления. Результатом реализации программ э-правительства станет перераспределение власти от государства к гражданам. Но были и те, кто сомневались в неизбежности такого развития. Они утверждали, что Интернет, как и э-государство, сам по себе не является ни хорошим, ни плохим, и может быть использованы как для продвижения демократии, так и

воспрепятствования этому процессу - в зависимости от специфики политического режима. [Blakeley]

В аналитическом обзоре *UN E-government Survey - 2014* фигурируют 193 страны члена ООН [United Nations]. В то же время, в *Democracy Index - 2014*, рейтинге стран мира по состоянию демократии исследовательского центра [Economist Intelligence Unit](#), из 167 стран полноценными демократиями признаны 24. Остальные относятся к дефектным (flawed) демократиям (52), гибридным и авторитарным режимам (39 и 52) [Democracy Index]. Эти данные подтверждают справедливость последнего суждения. Руководство КНР (70-е место в обзоре e-government), например, уделяет первостепенное внимание развитию ИКТ, рассматривая их, прежде всего, как инструмент политики “leap frog” – технологического прыжка, способного вывести страну на уровень ведущих мировых держав. При этом в КНР запрещены Facebook, Twitter и YouTube. 2 миллиона цензоров ежедневно удаляют 12% постов из национальной социальной сети Weibo. Самому строгому преследованию подвергаются сообщения, относящиеся к самоорганизации граждан, т.е., к становлению гражданского общества. Как отмечал патриарх мировой политологии С.Липсет, тоталитарные и авторитарные режимы видят в самоорганизации общества наибольшую угрозу своей монополии на власть» [Липсет]. В Индексе демократии КНР стоит на 144-м месте.

Россия в мировых рейтингах занимает 27-е место по уровню развития э-правительства и 132-е по состоянию демократии (ниже Камеруна, но выше Анголы). Впрочем, российские политики призывают не доверять составляемым на Западе рейтингам, обвиняя их в ангажированности. Доверия нет и Интернету: [Владимир Путин](#) считает его проектом ЦРУ. Такое мнение, по сообщению [ИТАР-ТАСС](#), он выразил на заседании медиафорума в Петербурге. [Агамалова]

Литература

1. Blakeley Craig J., Matsuura Jeffrey H. E-Government: Is E-Democracy Inevitable? / Prepared for “Innovations for an e-Society. Challenges for Technology Assessment.” Berlin, Germany; Oct 17 – 19, 2001
2. Democracy Index, Интернет-ресурс https://en.wikipedia.org/wiki/Democracy_Index
3. Mair P. Democracy beyond parties // Working paper of the Center for the study of democracy. – Irvine: Univ. of California, 2005. – Vol. 05-06
4. Open Government Partnership. Интернет-ресурс <http://www.opengovpartnership.org/>
5. The Business of Government, Fall / Winter 2009. - Washington: IBM Center for The Business of Government. Pp. 54-56

7. United Nations E-Government Survey 2014, UN, New York, 2014
8. Агамалова А., Голицына А. Путин уверен, что интернет возник как спецпроект ЦРУ. Ведомости, 24.04.2014
9. Бесплатные сети Wi-Fi покрывают всю территорию США. Интернет-ресурс: http://pitbit.ru/news/internet/besplatnye_seti_wi-fi_pokroyut_vsyu_territoriyu_ssha/
10. Интернет в России и в мире. Интернет-ресурс: <http://www.bizhit.ru/>
11. Липсет С. Размышления о капитализме, социализме и демократии // Век XX и мир. 1997. № 4. С. 7
12. Мэннинг Н., Парисон Н. Реформа государственного управления: международный опыт. М.: «Весь мир». 2003

A.N.Kulik

FROM E-GOVERNMENT TO DEMOCRACY: INTRICTIC INEVITABLE?

Annotation. The author addresses the connection between the expansion of social media, the evolution of models of governance, and the consolidation of democracy. The responsibility of a democratic state for involving citizens in the decision-making process and strengthening democratic institutions through network technology is pointed out. Noted is the lack of a positive relationship between the level of e-readiness and the state of democracy across countries.

Keywords: e-government, e-democracy, political participation, the rule of cooperation.

Anatoly Kulik, Associate Prof., PhD. Institute of Scientific Information in Social Sciences, Russian Academy of Sciences

А.В. Соколов, А.В. Соловьева²⁷

ИНТЕРНЕТ МЕХАНИЗМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН В ОБЩЕСТВЕННУЮ АКТИВНОСТЬ*

Аннотация. Гражданская активность в современной России характеризуется вовлечением широких масс населения. Созданные группы инициативных граждан, а также юридически оформленные общественные объединения разрабатывают и реализуют комплексы мер по вовлечению в свою активность новых активистов для достижения поставленных целей. В работе представлен анализ опыта использования возможностей глобальной сети Интернет данными группами и объединениями для вовлечения активистов и кооперации с другими инициативами и объединениями.

Ключевые слова: Интернет, кооперация, мобилизация, гражданская активность.

²⁷ Соколов Александр Владимирович – к.пол.н., alex8119@mail.ru; Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль.
Соловьева Ася Владимировна – магистрант, fomightingale@gmail.com; Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль.

Гражданская активность в современной России характеризуется, в том числе двумя особенностями: расширением работы в глобальной сети Интернет и формированием широких коалиций и коопераций с целью достижения своих целей и задач. Такие институты гражданского общества как НКО уступают в эффективности вовлечения граждан в свою деятельность. Это связано с рядом преимуществ сетевых неформальных движений, в том числе использование ими технологий мобилизации и взаимодействия с потенциальными активистами и с уходящими в прошлое методами работы НКО. Главным фактором вовлечения граждан в сетевые неформальные движения является соотнесение своих целей с целями движения. Главный для этого инструмент – Интернет. Неотъемлемая составляющая – эмоционально-психологическая, мотивация.

В первую очередь через коммуникационные каналы Интернета вовлечение в такие структуры упрощена неформальными диалогами и личными отношениями. Различные краудсорсинговые платформы, виртуальные сообщества выполняют функции информирования, тем самым мотивируя к участию. Происходит взаимодействие, коммуникация, которая позволяет выразить себя, стать частью целого. При этом активисты и ресурсы, которыми они обладают, выступают инструментом сетевой мобилизации.

Таким образом, столь малое присутствие НКО в Интернете, неиспользование современных технологий, которые позволили бы привлечь к себе внимание, низкая активность построения коалиций, партнеров и сетей не позволяет НКО качественно и количественно вовлекать граждан. Неумение или непонимание необходимости само презентации, отсутствие выхода в публичную сферу деятельности, неиспользование новых форматов, мероприятий, которые дали бы возможность активисту найти себя и само выразиться.

Замкнутость НКО, ориентация деятельности на себя, а не извне, не на достижение целей движения, не позволяет вовлечь граждан и замотивировать их. Причиной этому является отягощение НКО формализацией, отчетностью и бюрократии во взаимодействии с органами власти. Поэтому НКО не могут вырваться из этого круга, получить новые компетенции и привлечь молодых увлеченных специалистов. Однако успешные примеры региона постепенного использования сетевых принципов организации и технологий мобилизации заставляет подтвердить возможность это реализовать.

Таким образом, общественные объединения делают попытки установления контактов с различными субъектами и объектами мобилизации. По данным социологических исследований и по нашим наблюдениям, нельзя сказать, что сейчас они эффективно с этим справляются. Предстоит еще многое исправить и наладить в этих взаимодействиях. Вовлечение первостепенных кругов волонтеров, экспертов станет началом расширения поля влияния общественных объединений. Для этого организациям нужно приложить несколько больше сил для установления точек соприкосновения и пересечения с потенциальными участниками движений, активистами, органами власти, экспертными сообществами. Введение такой практики в свою деятельность, специальное выбрасывание себя из зоны комфортного действия начнет работать на общественные объединения и их значимость на территории субъекта.

С целью выявления механизмов вовлечения граждан, активистов, иных партнеров в деятельность общественных объединений были проведено интервью 10 представителей общественных объединений из разных регионов России:

- Новгородский региональный общественный фонд содействию некоммерческим проектам;
- Благотворительный фонд Наши дети (г.Уфа);
- «Наше будущее» (НКО на стадии регистрации, Якутск)
- Нижегородская Ассоциация неправительственных некоммерческих организаций «Служение»;
- Благотворительный фонд «Дедморозим» (г.Пермь);
- Благотворительный фонд «Детские домики» (г. Казань);
- Университетский волонтерский центр ПГНИУ (г. Пермь);
- Проект «Молотов 41-45» (г.Пермь);
- Экологическое движение «Мусора.Больше.Нет» (Санкт-Петербург);
- Региональное агентство творческих инициатив (Ярославль).

Организации имеют различную организационно-правовую форму, часть из них не имеет статуса юридического лица. Выбор этих общественных объединений основан на рекомендациях региональных экспертов-журналистов, работающих с третьим сектором.

Несмотря на то, что некоторые организации не ориентированы на массовое вовлечение граждан, в малых количествах, опосредовано, но они также используют механизмы вовлечения граждан. Использование определенных практик зависит от потребностей организации - разные организационные формы дают и разные возможности для вовлечения.

Однако повысить эффективность вовлечения помогут элементы сетевого движения, включающего ориентацию на личное неформальное общение, выстраивание доверительных отношений и, самое мотивирующее, общность убеждений и мироощущения.

Находясь на различных уровнях развития, в целом, исследуемые организации действуют в рамках одной модели поведения по привлечению граждан. При этом структуры существуют автономно друг от друга. Следовательно, можно предположить, что при обнаружении успешной практики в одной организации, практику можно внедрить в другую.

Механизмы взаимодействия и коммуникации имеют самый обширный список по количеству используемых сегодня техник. Традиционными механизмами, которые, так или иначе, используются все 10 организаций, участвующих в исследовании, это обращение к знакомым и друзьям. Во-первых, это самый простой способ вовлечения, а во-вторых, ввиду доверия к своему окружению в нем мы ищем поддержку. Передавая информацию по цепочке, создается сеть проинформированных людей. При этом зачастую знакомые становятся первым окружением лидера и его командой.

С целью дальнейшего распространения информации, организации разворачивают работу в социальных сетях, но в разной степени, необходимой для них. Так, например, Новгородский региональный общественный фонд содействию некоммерческим проектам использует сети при необходимости, непосредственно перед мероприятием и после. Благотворительный фонд «Наши дети» использует группы для разных целевых аудиторий, при этом публикует разные сообщения.

В ходе интервью все объединения, отвечая на вопрос о механизмах вовлечения граждан, в первую очередь упоминали о своих Интернет ресурсах. Все общественные объединения, рассмотренные в исследовании, имеют сайты и в разной мере, но используют их. Помимо собственного сайта организации или проекта, есть представительство в социальных сетях. Некоторые организации имеют отдельные сайты проектов, как, например, «Добрый Нижний», «Центр активных людей» - проекты Нижегородской Ассоциация неправительственных некоммерческих организаций «Служение»; Фестиваль «Архитектура движения», «ТЕХТИЛ» - проекты Агентства творческих инициатив «Лифт». Следует отметить, что сайты организаций как минимум содержат в себе необходимую информацию, хотя некоторые из них имеют несколько устаревшую и не интуитивную

навигацию. Но все же большинство используемых сайтов организаций имеют современный дизайн, выходы на социальные сети, возможность подписки на рассылку. Интерактивный, приятный для визуального восприятия сайт проекта «Молотов 41-45» (<http://molotov4145.ru/>) удерживают аудиторию, пришедшую на его Интернет-страницу.

Такие организации, как Агентство творческих инициатив «Лифт», фонд «Дедморозим», Мусора.Больше.Нет используют инфографику, приложение Instagram. По большей части университетский волонтерский центр использует социальную сеть, где регулярно делает публикации, в том числе с места событий, акций. Благотворительный фонд «Наши дети» делает упор работы в социальных сетях, особенно в facebook через страничку лидера организации. Все благотворительные фонды используют на своих сайтах различные способы перевода пожертвований.

Над созданием собственного приложения уже задумался фонд «Дедморозим», но пока его представители не определились, каким оно должно быть, чтобы быть, по словам представителя фонда, «классным», но это дело ближайшего года.

Элементы интерактивности включают в себя публикации в социальных сетях с опросами, интерактивными ответами, подборками фотографий с хэштегами и т.д. Постепенно входящий в использование НКО, особенно среди молодого поколения, инструмент - видеозаписи на youtube, vimeo или просто в социальных сетях.

Группа Vkontakte работает для волонтеров, способных помочь физически или интеллектуально. Группа в Facebook собирает в себе состоятельных благотворителей. Как отметил руководитель фонда, Vkontakte характеризуется быстрой скоростью распространения объявлений. Например, представители фонда размещают листовку с текстом – отправь слово «фея» на номер 7715 и ты пожертвуешь 45 рублей на больничных детей – это полчаса работы няни, полчаса ребенок будет ухожен, накормлен, спокоен и рядом будет заботливый любящий человек. В итоге информация распространяется, деньги приходят на счет.

Аудитория Facebook требует общения, присутствия в сообществе, комментария, втягивания в обсуждение проблемы, чтобы почувствовать интерес и причастность к делу. Второй вид сообщений, которые здесь размещает фонд – объявления о необходимых суммах на целевые проблемы.

В Якуске, где Интернет дорогой, социальные сети заменяет приложение WhatsApp. Механизм взаимодействия в сети таким

образом несколько затруднен, давая с другой стороны больше мотивации организаторам для установления личных контактов. Вероятно, в связи с этим спустя год после создания проекта «Наше будущее», он уже имеет связи с министерством здравоохранения республики Саха, не имея при этом юридического лица. Массовое освещение деятельности происходит через СМИ – особенно телевидение. Для СМИ руководитель проекта «Наше будущее» отправляет пресс-релизы. Являясь блогером, лидер движения знакомится с блогерами Якутска и имеет негласный договор с ведущим Интернет-порталом. Здесь используются личные связи, сформированные через средства социальных медиа.

По мнению половины опрошенных, хороший метод – e-mail рассылка, дополненная телефонными прозвонами. Если отправить человеку письмо и потом позвонить ему или наоборот, то можно и на мероприятие его привлечь, и в деятельность вовлечь. Это вновь подтверждает важность выстраивания личных контактов.

Руководитель университетского волонтерского центра Перми говорит, что вовлечение граждан к участию, главным образом, происходит через открытость деятельности центра. Это проявляется в открытых публикациях в Интернете отчетов о предстоящих и прошедших мероприятиях, полугодовых отчетах со статистикой в социальных сетях и на сайте университета. Есть и иные городские и университетские волонтерские проекты, в которых центр готов давать возможность поучаствовать своим активистам. По словам руководителя, центр не ограничивается собственными мероприятиями, дает участникам группы возможность узнать, что организуется и проводится в городе и крае.

Как только участник становится вовлеченным в событие и начинает действовать, он переходит в статус активиста. В новом состоянии он находится под воздействием механизмов удержания. Хорошим примером здесь выступают внутренние мероприятия для активистов движения «Мусора.Больше.Нет.». Разнообразные встречи, конференции, вебинары, фестивали, походы, возможность участия в бонусных программах, обучающих мероприятиях, тематических форумах и многое другое создают комфортные условия и доверительные отношения участников движения. Внутренняя среда, общение внутри объединения играют важнейшую роль в притягательности для активистов. Здесь активисты уже не являются отдельными единицами. Они знают друг друга, дружат и добровольно убирают мусор вместе, инициативно устанавливают контейнеры для

раздельного сбора мусора. Это общий труд, видимые результаты которого также воздействуют как механизм удержания.

Самый главный механизм здесь - это установление связи и донесение информации до адресата, то есть горожанина, через различные вариации процесса коммуникации и взаимодействия. То есть информация и процесс коммуникации и взаимодействия становятся факторами эффективного вовлечения. Наличие этих показателей необходимо в деятельности любого объединения. Но в результате наиболее эффективное вовлечение достигается через создание условий для вовлекаемых:

- лично встретится с организаторами;
- наладить личные связи в сети Интернет;
- лично узнать о деятельности через свое окружение;
- лично поучаствовать в коммуникации с проектами, получить возможность самостоятельно его понять (Это создает возможность напрямую приобщиться к деятельности организации. Здесь задействовано ближайшее окружение участников, которые могут стать активистами);
- наладить коммуникацию через Интернет, СМИ;
- наладить взаимодействие через Интернет;
- открыть доступ ко всем ресурсам с информацией;
- обеспечить постоянно присутствие в сети, СМИ (Это позволяет обнаружить информацию об организации, связаться с ней, быть информированным о ее деятельности);
- обеспечить продвижение и распространение информации об организации, развить коммуникацию с внешней средой.

При успехе вовлечения в деятельность движения, граждане становятся активистами, для которых факторы участия, в рамках рассматриваемого коммуникационного блока, другие:

- создание комфортной среды взаимодействия и работы;
- установление доверительных отношений с активистами, организацией;
- предоставление обратной связи, пользы активисту (то есть все то, чтобы вызвать обоснованность присутствия в настоящей социальной группе).

Элементы интерактивности включают в себя публикации в социальных сетях с опросами, интерактивными ответами, подборками фотографий с хэштегами и т.д. Постепенно входящий в использование НКО, особенно среди молодого поколения, инструмент - видеозаписи на youtube, vimeo или просто в социальных сетях.

Изученные организации имеют разный уровень представительства в Интернете. Объем использования инструментов зависит от уровня знания технологий работы в Интернет, наличия времени, но главное желания. Сравнивая сайты организаций, заметна зависимость привлечения к деятельности организации от интерактивности, наличия фотографий, оригинального дизайна.

Фактором, способствующим эффективной мобилизации граждан, можно назвать использование виртуальных ресурсов таким образом, чтобы:

- удержать, заинтересовать посетителя ресурса;
- вовлечь его в диалог;
- сориентировать все инструменты так, чтобы передать и донести свою миссию.

Показателем эффективного вовлечения является использование цифровых веб-технологий таким образом, чтобы суметь наглядно и интересно продемонстрировать аудитории нужную информацию. Например, посылом может быть демонстрация того, на сколько много людей участвует в деятельности организации; показать значимость социальных проектов.

Обобщая результаты исследования, можно говорить о том, что сайты, социальные сети, блоги и форумы, Интернет в целом, существенно способствуют вовлечению граждан в общественную активность. При этом, эффективность вовлечения возрастает, если сайты, группы в социальных сетях:

- содержат контактную информацию,
- интуитивны,
- содержат актуальную информацию о мероприятиях,
- обладают современным дизайном,
- предоставляют выходы на социальные сети (для сайтов),
- предоставляют возможность подписки на рассылку (для сайтов),
- обладают интерактивным дизайном/структурой (для сайтов),
- содержат инфографику,
- обладают связями со страницами лидеров в социальных сетях,
- предоставляют каналы для пожертвований,
- проводят соцопросы,
- содержат фотографии и видеозаписи.

В ходе интервьюирования было выявлено, что обучение организаций работе в Интернете со своей аудиторией дает положительные результаты. Следовательно, можно сделать вывод о том, что объединения по-прежнему нуждаются в обучении

технологиям кооперации и объединения, как между собой, так и с органами власти. При погружении представителей общественных организаций в теорию, а затем в практику, возможно преодоление некоторых возникающих проблем на пути кооперации. Проведение конкурсов коллективных проектов по направлениям способно стимулировать деятельность объединений одного спектра. Лучше чтобы эти проекты были долговременными, содержали бы в себе комплекс событий, направленных на решение проблемы.

*Статья подготовлена в рамках исследования, финансируемого за счет гранта РГНФ №14-33-01241

A.V. Sokolov, A.V. Solovieva
Internet Mechanisms Involving Citizens in Civic Activity

Abstract. Civic activism in contemporary Russia is characterized by the involvement of the general public in a social activity. Groups of initiative citizens and legally registered public associations develop and implement a set of measures of involving in their activity of new activists to achieve their goals. The paper presents an analysis of the experience of exploit opportunities of Internet by these groups and associations to engage activists and cooperation with other initiatives and associations.

Keywords: Internet, cooperation, mobilization, civic activity

Sokolov Alexander V. - PhD. of Political Sciences, alex8119@mail.ru, Demidov Yaroslavl state university, Yaroslavl.

Solovieva Asya V. - MA student, forningtangle@gmail.com, Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl.

Н.Е. Дмитриева, Е.М. Стырин,²⁸
**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ САЙТЫ ПОДДЕРЖКИ
ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ: ДИАЛОГ ГОСУДАРСТВА С
ОБЩЕСТВОМ ИЛИ ФОРМАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ?**

Аннотация. В докладе проанализирован опыт взаимодействия государства и граждан России с помощью использования региональных порталов жалоб и обращений. Авторы делают вывод о том, что несмотря на достаточно высокий уровень развития

²⁸Дмитриева Наталья Евгеньевна – старший научный сотрудник, nedmitireva@hse.ru; Национальный исследовательский университет «Высшая Школа Экономики», Москва
Стырин Евгений Михайлович – ведущий научный сотрудник, estyrin@hse.ru; Национальный исследовательский университет «Высшая Школа Экономики», Москва

технологической составляющей отечественных порталов следует делать акцент на снабжение граждан информацией и стимулирование гражданского диалога, чтобы добиться высокого уровня активности граждан в виртуальной среде.

Ключевые слова: порталы жалоб и инициатив, web-взаимодействие, государственная информация и данные.

1. Введение. Основой эффективного и результативного взаимодействия государства и общества должно стать обоюдное доверие сторон, причем вне зависимости от канала взаимодействия. Ф. Фукуяма определяет доверие как ожидание некоторым сообществом рационального, честного и кооперационного поведения от каждого члена сообщества, основанного на общих нормах и ценностях, разделяемых в этом сообществе [7].

Для отношений государства с гражданами принято использовать терминологию доверия граждан к государственным институтам [3]. В данном случае речь идет об индивидуальной уверенности и вере в надежность “обобщенных других”, включая органы власти, полицию, нормативно-правовую систему.

Инициатором развития механизмов участия граждан и экспертного сообщества в управлении делами государства в России является исполнительная власть, призванная играть интегрирующую роль. При этом чем менее развиты институты гражданского общества, тем больше закрепляется потребительское отношение населения к государству, а, следовательно, и больше нагрузка на власть, поскольку решение всех социальных проблем полностью ложится на неё.

В этой связи основным вызовом эффективности государственной власти сегодня становится не просто необходимость совершенствования технологий вовлечения экспертного, бизнес-сообщества и общественных объединений в процедуры выработки и реализации государственных решений, но переход от экспертно-бюрократической модели государственного управления к модели общественного (гражданского) участия — Open and Collaborative Governance, в терминологии Всемирного Банка²⁹.

Авторами проведен анализ механизмов обратной связи при подаче жалоб и обращений граждан в электронном виде посредством специализированных порталов регионального и муниципального уровня. На его основе авторы описывают формирующуюся систему web-взаимодействий граждан с органами власти, а также обсуждают

²⁹ Collaborative Governance // <http://wbi.worldbank.org/wbi/about/topics/governance>.

возможности концентрации ресурсов для развития эффективных коммуникаций в сфере государственной информации в противовес автономному развитию технологической составляющей.

2. Теоретическая основа. Вопросу участия граждан и их групп в управлении государственными делами посвящено немало теоретических работ и прикладных исследований как зарубежных, так и российских авторов. За полвека с момента выхода в 1969 г. в американском журнале статьи Шерри Р. Арнштейн «Лестница гражданского участия», положившей начало исследовательскому интересу и представившей в виде метафоры стратегии привлечения гражданского общества от манипулирования к гражданскому контролю [1], появилось значительное количество работ, посвященных изучению различных форм и механизмов гражданского, общественного, социального, политического и других видов участия.

Методологический анализ различных теоретических подходов в российской и зарубежной социологии представлен в монографии И.А. Скалабан [6]. Подробный анализ моделей и подходов приведен в коллективной монографии специалистов Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС [5].

Существенный импульс исследовательскому интересу к проблемам общественного участия дало стремительное развитие web-технологий.

Orlikowski отмечает двойственную и диалектическую природу институционализации технологий в организациях [2]. С одной стороны, организационные структуры и институты формируют адаптацию информационных технологий, но с другой стороны, знающие, рефлексирующие индивиды социально нагружают технологии, переводя их на новый уровень восприятия внутри организации.

По мнению М. Кастельса, Интернет способствует внутрисоциальному взаимодействию и построению межличностных сетей f2f-коммуникаций [4]. М. Кастельс проанализировал результаты нескольких американских исследований 1995, 1996, 1997 и 2000 гг. о влиянии Интернета на гражданское участие и социальное взаимодействие и доказал, что использование Интернета не ведет к ослаблению социального взаимодействия и усугублению общественной изоляции. Кроме того, при определенных обстоятельствах использование Интернета может выступать в роли заменителя других видов социальной активности.

Рассматривая Интернет как средство коммуникации и организации во всех сферах деятельности, М. Кастельс проанализировал взаимодействие Интернета с социально-политическими процессами в государстве и пришел к неутешительному выводу, что правительства разных стран на всех уровнях используют Интернет, главным образом, в качестве электронной доски объявлений для размещения своей информации, не особенно стремясь к налаживанию реального взаимодействия с пользователями сети Интернет. Политики публикуют свои объявления, бюрократически отвечая на запросы, поэтому гражданин не видит смысла в расходовании своей энергии на выяснение политических вопросов, за исключением событий, непосредственно затрагивающих их личные интересы [4].

Концепция публичных арен С. Хилгартнера и Ч.Л. Боска объясняет, каким образом происходит артикулирование и конкуренция социальных проблем в публичном пространстве [8]. Рассматривая общественное внимание как дефицитный ресурс, авторы описывают факторы и условия, в которых социальные проблемы приобретают статус крайне важных и общеизвестных.

3. Методика анализа коммуникаций на примере официальных порталов жалоб и инициатив. При анализе порталов жалоб и инициатив отдано предпочтение региональным сайтам ввиду их развитой функциональности и растущего к ним интереса. Было проанализировано несколько региональных специализированных порталов, созданных по инициативе органов государственной власти для повышения уровня реального участия и влияния граждан на общественные отношения, в том числе: проекты «Народный контроль» Республики Татарстан, Чувашской Республики, Ставропольского края, Астраханской области, «Наш город» Москвы и Санкт-Петербурга, «Портал неравнодушных» Липецкой области, «Голос Республики Башкортостан», «Народная экспертиза» Белгородской области и др. с учетом этапности и форм участия в них граждан.

Функциональные возможности для пользователей и механизмы обратной связи на порталах жалоб и инициатив оценивались по следующим основным критериям: наличие удобных и востребованных гражданами инструментов обратной связи, результативность участия и популярность в социальных сетях.

4. Результаты анализа функционирования официальных порталов жалоб и инициатив. Начиная с августа 2013 г. на Портал «Голос Республики Башкортостан» было подано 197 гражданских

петиций, 30 из них набрали 20 голосов поддержки, одна – 1000 голосов. Половина из т.н. «победивших» у народа петиций не имеет на портале ответов от органов власти, по 15 — даны формально-бюрократические отписки, разъясняющие полномочия органов власти, по сути «расписки» в неспособности решения поставленных гражданами проблем. Низкая эффективность Портала коррелирует с достаточно низким уровнем популярности его в социальных сетях: за 9 месяцев 2015 г. не более 120 упоминаний в блогах и самых популярных социальных сетях (VK.com, Odnoklassniki.ru, Facebook.com, Twitter).

Интересный ИТ-проект «Народная экспертиза» запущен в ноябре 2012 г. Департаментом внутренней и кадровой политики Белгородской области. Примечательно, что проект реализуется не только в сети Интернет, но и офлайн: посредством размещения в органах власти и государственных и муниципальных учреждениях более 400 специализированных информационных ящиков единого образца для сбора народных инициатив. Анализируя результативность участия, мы увидели, что только 0,1 % идей, поданных пользователями и обсуждавшихся на сайте (12 из 1233), попали на рассмотрение в региональные органы власти, остальные отправлены «в архив». При этом наличие на сайте большого количества инструментов обратной связи и объединение несколько порталов для граждан на одной платформе существенно повышают популярность проекта: более 250 упоминаний в блогах и соцсетях за 9 месяцев 2015 г. и более 10 тысяч посетителей в месяц на сайте согласно portalu Similar Web.

По итогам анализа описанных и иных региональных порталов жалоб и инициатив удалось формализовать структуру процесса коммуникаций органов власти с гражданами и выявить эффективные инструменты обратной связи, повышающие активность участия граждан в государственных Интернет-проектах. На этой основе возможно технологическое конструирование эффективных коммуникаций граждан и органов власти на порталах жалоб и обращений (см. таблицу).

5. Дискуссия. Процесс институционализации технологий для получения обратной связи по обращениям граждан на специализированных порталах органов власти хорошо структурирован. При этом активность граждан остается на достаточно низком уровне. Выявленная в рамках исследования зависимость между популярностью порталов инициатив и жалоб, наличием удобных и востребованных гражданами инструментов обратной связи и

результативностью участия нуждается в дальнейшем изучении, прежде всего, с точки зрения возможных социально-экономических эффектов.

При анализе инструментов вовлечения граждан в работу органов власти следует провести дополнительные исследования по выявлению факторов, влияющих на активность участия граждан в электронном взаимодействии и в частности в коллективном участии.

Таблица 1. Эффективные инструменты обратной связи на порталах жалоб и инициатив

Элементы участия Этапы участия	Информирование	Обсуждение	Совместная разработка решений (краудсорсинг)
Премодерация (предварительное рассмотрение)	Интерактивные формы с разъяснениями (подсказками) при подаче обращений; наличие технической поддержки по телефону; FAQ; подробные инструкции по пользованию системой и др.	Помощь заявителям в адресации и формулировании обращений; ссылки на web-сервисы и иные ресурсы; наличие информационных партнеров и др.	Возможности отправки замечаний и предложений по работе портала; продвижения предложенных идей и инициатив; возможности размещения баннера проекта на других сайтах; централизация проектов с участием граждан и др.
Рассмотрение (голосование)	Визуализация статусов рассмотрения обращений; онлайн запросы; счетчики комментариев и просмотров; статистика.	Возможности голосований, комментариев, обсуждения и оценки поданных инициатив и предложений; выбор уведомлений по почте, смс; возможности поощрений за активное участие граждан и др.	Оперативная диспетчеризация и маршрутизация обращений и др.
Принятие решений (подведение итогов)	Онлайн-рейтинги инициатив по категориям, территориям, оценке пользователей; размещение промежуточных (экспертных) и финальных ответов на обращения.	Ссылки на решения можно размещать в соцсетях; видеоролик и ответов и др.	Возможности контроля и оценки результативности рассмотрения обращений и др.

6. Заключение. В статье представлены отдельные результаты исследования коммуникаций между органами власти и гражданами

посредством создаваемых порталов жалоб и инициатив. Анализ показал высокий уровень внедрения информационных технологий органами для взаимодействия с гражданами. Процесс электронных коммуникаций с гражданами структурирован и организован. В то же время отмечается низкий уровень доверия и активности граждан, для того чтобы качественно повысить эффективность решения социально-экономических проблем в результате web-коммуникаций и обсуждений в виртуальном пространстве. Представляется, что необходимо продолжение исследования для оценки инструментов обратной связи не в технологическом разрезе, а в наличии содержательных изменений в государственной политике, повышении уровня доверия и активности граждан

Литература

1. *Arnstein, S. R.* A Ladder of Citizen Participation. JAIP, Vol. 35, No. 4, 1969, pp. 216-224.
2. *Orlikowski W.* The Duality of Technology: Rethinking the Concept of Technology in Organizations // Organization Science, Vol. 3, No. 3, pp. 398-427, 1992
3. *Paxton, P.* Is social capital declining in the United States? A multiple indicator assessment 1. American Journal of Sociology, 105(1), 88-127, 1999.
4. Кастельс М. Галактика Интернет. // Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитонова. — Екатеринбург, 2004.
5. *5 Розогина Л.Г., Коваленко Е.А., Гришина Е.Е., Пороховская М.А.* Участие общественных коллегиальных органов управления в социальных услугах: российский и зарубежный опыт // Под ред. Т.М. Малевой — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014.
6. *Скалабан И.А.* Общественное участие: теория и практика социального конструирования: монография. Новосибирск, 2015.
7. *Фукуяма Ф.* Доверие, М.: АСТ, 2006.
8. *Хилгартнер С., Боск Ч.Л.* Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен. // URL: <http://corp.fom.ru/uploads/socreal/post-330.pdf>.

N.E. Dmitrieva, E.M. Styryn

Public Web-sites for Civic Initiatives Support: Government and Citizens Dialogue or Formal Interaction

Abstract. The report examines the interaction practice between citizens and authorities in the form of claims and appeals. The authors conclude that in spite of the high level of technological support for communication the authorities have to supply citizens with valuable public information in order to stimulate the dialogue and activity in virtual environment in an effective way.

Keywords: official claims and appeals web-site, electronic interaction, government information and data.

Dmitrieva Natalya E. — senior researcher, nedmitireva@hse.ru; National Research University Higher School of Economics, Moscow.

Styrin Evgeny M. — lead researcher, estyrin@hse.ru; National Research University Higher School of Economics, Moscow.

Л.А. Видясова (Бершадская), Е.В. Михайлова³⁰
**СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА О РЕАЛИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННЫХ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ**

Аннотация. В статье представляются данные исследования дискуссий в социальных сетях относительно реализации одной из функций госорганов - оказание государственных услуг в электронной форме. В результате применения автоматизированного сервиса мониторинга социальных медиа сделаны выводы об охвате аудитории, динамике обсуждений, источниках информации и наиболее активных площадках, а также возможностях определения оценок пользователей

Ключевые слова: социальные медиа, социальные сети, органы власти, электронное правительство, электронные услуги, мониторинг

В настоящее время социологические опросы показывают всё меньшую часть этой картины и не дают возможности выявления источников наблюдаемых перемен, в то время как их масштабы и динамика приобретают всё менее предсказуемый характер. Количество политизированных текстов в Мировой Сети существенно увеличилось, и на сегодняшний день этот массив информации в полной мере может служить источником данных об общественном мнении.

Статья представляет результаты очередного этапа авторского исследования дискуссий в социальных сетях относительно реализации одной из важных функций госорганов - оказание государственных услуг в электронной форме [1; 2].

Методология исследования опирается на принципы сетевого подхода, а также методы анализа социальных сетей. В мировой исследовательской практике имеются примеры использования данных

³⁰ Видясова (Бершадская) Людмила Александровна – канд. социол. наук, начальник отдела мониторинговых исследований Центра технологий электронного правительства, bershadskaaya.lyudmila@gmail.com; Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (Университет ИТМО), Санкт-Петербург.

Михайлова Екатерина Владимировна – аспирант кафедры управления государственными информационными системами, ek.mikhailova@mail.ru; Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (Университет ИТМО), Санкт-Петербург.

подходов к анализу деятельности органов власти посредством изучения обсуждений в социальных медиа.

В рамках исследовательского проекта, реализуемого в Университете ИТМО, авторы поставили цель изучить возможности применения инструментов анализа социальных медиа для оперативного получения общественного мнения о деятельности органов власти. Результаты исследования реакции пользователей социальных сетей на развитие электронных государственных услуг, с одной стороны, отражают довольно конкретный аспект деятельности органов власти, а с другой, позволяют отследить динамику обсуждений этой деятельности за длительный период.

Автоматизированный сервис мониторинга социальных медиа IQ Buzz был выбран в качестве основного исследовательского инструмента. При выборе данного инструмента авторами были проанализированы более 30 автоматизированных средств поиска и анализа информации в социальных сетях [3]. В ходе работы был осуществлен подбор ключевых слов, относящихся к тематике электронных государственных услуг. Авторами были задан временной интервал с 1.01.2010 г. по 30.05.2015 г. Начальная дата данного временного отрезка была выбрана на основе анализа ретроспективы развития концепции электронного правительства в Российской Федерации, в частности обсуждения и запуска государственной программы «Информационное общество (2011-2020)», а также начала работы Единого портала государственных и муниципальных услуг (gosuslugi.ru). Инструмент IQ Buzz позволил собрать историю всех сообщений с использованием ключевых слов, начиная с указанной даты и по настоящее время.

Целью настоящего исследования стало выявление дискурса онлайн-обсуждений о развитии и реальном использовании электронных государственных услуг в России. В связи с этим в ходе исследования акцент был направлен на изучение следующих параметров:

- охват аудитории сетей тематикой;
- динамика обсуждений за исследуемый интервал времени;
- типы источников информации об электронных государственных услугах;
- наиболее активные площадки обсуждения;
- распространение сообщений между пользователями и их оценки.

За исследуемый период было обнаружено более 72 тыс. сообщений по заданной теме в социальных медиа. По результатам исследования, более 25 млн пользователей ознакомились с сообщениями в Сети относительно электронных государственных услуг. Было обнаружено чуть более 4 тыс. уникальных авторов, публикующих сообщения о государственных электронных услугах. Сервис IQ Buzz позволил определить возраст и пол для авторов, опубликовавших сообщения (при учете того, что они обозначили эту информацию в своих профилях). Так, по данным исследования, наибольший интерес тематика электронных услуг вызывает у пользователей возрастных групп «26-35 лет» (46%) и «36-45 лет» (20%). Исследование не выявило существенных гендерных различий среди пользователей, публикующих сообщения по заданной тематике (авторов мужского пола -56%, женского – 44%).

Изучение динамики появления сообщений в социальных медиа позволяет сделать вывод о неравномерной активности в обсуждениях пользователей. Большая часть исследуемого периода характеризуется публикацией не более 2-3 сообщений в день по заданной тематике. Вместе с тем, в периоды отдельных информационных всплесков было зафиксировано до 500-600 сообщений в день

За последние пять лет были отмечены следующие информационные всплески, относящиеся к развитию электронных государственных услуг и их функционированию:

- высказывание Д.А. Медведева о том, что «электронное правительство в России – химера» (март 2010);
- запуск портала государственных услуг (ноябрь 2011);
- работа с порталом государственных услуг, система идентификации (март 2012 г.);
- обсуждение доступных услуг на портале госуслуг (март 2012);
- обсуждение проблем по оформлению загранпаспортов через портал (февраль 2013);
- обсуждение появления универсальной электронной карты (УЭК) как инструмента доступа к госуслугам (апрель 2013);
- обсуждение услуги «Электронная запись к врачу» (июнь 2013);
- обсуждение услуг «Электронная очередь в детский сад», получение загранпаспорта, проверка пенсионных накоплений (июль-август 2013);
- введение электронного паспорта нового поколения (сентябрь 2013)

- опыт регистрации на портале госуслуг и получение услуг (июнь 2013);
- обсуждение работы портала, преимущественно получение паспорта (июль 2013);
- обсуждение оценки удовлетворенности граждан госуслугами (апрель-май 2014);
- публикация рейтинга регионов по количеству регистраций в Единой система идентификации и авторизации, необходимой для получения электронных государственных услуг (июнь 2014);
- обсуждение услуги по оформлению гражданства Российской Федерации (сентябрь 2014);
- сбой работы портала госуслуг Санкт-Петербурга в первый день записи детей в школу (февраль 2015).

Обсуждения по исследуемой теме касались вопросов о том, как узнать свою задолженность по налогам и штрафам в ГИБДД на сайте госуслуг (344 сообщений), вопросов федерального законодательства (128 сообщений), оформления загранпаспорта через портал госуслуг (122 сообщения), работе в личном кабинете пациента (51 сообщение). Наиболее длительный период обсуждения демонстрирует тематика правил оформления заграничных паспортов и получения информации о задолженностях и штрафах, а также развитие электронных сервисов федеральной налоговой службой

Следует отметить, что среди имеющихся источников, больше всего информационных сообщений приходится на микроблоги, посты в блогах и записи в социальных сетях. В русскоязычных социальных медиа пользователи больше всего обсуждают тематику электронных государственных услуг в самых популярных социальных сетях : Твиттер (38%), ВКонтакте (18%), Живой Журнал (13%). Среди отдельных блогов следует отметить активность обсуждения о процедуре оформления загранпаспорта в теме «Едем в отпуск» форума Littleone (более 800 сообщений), услугах финансового и налогового секторов на портале Banki.ru (700 сообщений), записи детей в школу в теме «Младшие школьники» форума Littleone (около 450 сообщений), оплате штрафов в ГИБДД на форуме Екатеринбург Онлайн (более 300 сообщений).

Определение наиболее активных площадок, где ведется обсуждение электронных госуслуг, проводилось по двум направлениям:

- 1) выявление ресурсов, где появилось наибольшее количество сообщений по теме;

2) определение площадок, опубликовавших не рекордное количество сообщений, но имеющих наибольший охват аудитории.

К первому типу ресурсов относятся официальный аккаунт «Электронное правительство в России» в Твиттере (более 160 сообщений), группа «Заграспорт в Екатеринбург» в сети ВКонтакте (более 300 сообщений), группа «Госуслуги в Краснодарском крае» в социальной сети ВКонтакте (около 100 сообщений).

Охват большей части аудитории социальных медиа был обеспечен активностью как официальных блогов органов власти и новостных порталов (Президент России- KremlinRussia, РИА Новости. Актуальные новости, Российская газета, Эхо Москвы, Интерфакс), так и публикацией отдельных обзоров независимыми блогерами (Алексей Навальный, Игорь Лотов, Виталий Тищенко и др.).

По результатам исследования были сделаны следующие выводы относительно обсуждений электронных государственных услуг в социальных медиа:

На протяжении последних пяти лет пользователи социальных медиа активно обсуждали разные аспекты, связанные с электронными государственными услугами. Динамика обсуждений характеризуется смещением акцентов с обсуждения планов и концепций органов власти по развитию электронного правительства в стране к публикации отзывов о реальном получении услуг. Результаты исследования позволяют говорить о вхождении электронных государственных услуг в практики пользователей. Вместе с тем, пользователи Сети уже придумают анекдоты по поводу предоставления государственных услуг, аудитория юмористических сюжетов достигает 900 тыс. человек.

Общий информационный фон найденных сообщений свидетельствует о преобладании информации о процессе получения услуг, различных способах обслуживания через интернет, работе портала госуслуг. Вместе с тем, на данном этапе имеются трудности по однозначному определению тональности найденных сообщений. Это обстоятельство свидетельствует о назревшей необходимости в разработке новых и более эффективных подходов к моделированию оценочных компонентов семантики и языковой прагматики [4].

Следует отметить, что автоматизация экспертного анализа динамики общественного мнения может существенно повысить охват и репрезентативность социологических исследований, и создать новые инструменты для эмпирических исследований. Подобный инструментарий поможет органам власти оперативно реагировать на

реакцию общественности и, таким образом, повысить эффективность их работы.

Авторы намерены продолжать исследовательские проекты по разработке онтологии изучаемой области и созданию на ее основе инструмента опинион-майнинга (обнаружения мнений) для оперативного мониторинга.

Работа выполняется в рамках проекта «Разработка инструмента опинион-майнинга и его апробирование на задачах обследования общественного мнения о деятельности органов власти» (НИР №415825, Университет ИТМО).

Литература

1. *Бершадская Л.А., Чугунов А.В.* Услуги электронного правительства: исследование дискуссий в социальных сетях // Межотраслевая информационная служба. 2014. №1. С. 10-17. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21278501>
2. *Видясова (Бершадская) Л.А., Чугунов А.В., Михайлова Е.В.* Анализ дискуссий в социальных сетях о деятельности органов власти: на примере реализации электронных государственных услуг // Информационные ресурсы России. 2015. № 5 (147).
3. *Бершадская Л.А., Биккулов А.С., Болгова Е.В., Чугунов А.В., Якушев А.В.* Социальные сети и социометрические исследования: теоретические основания и практика использования автоматизированного инструментария изучения виртуальных сообществ // Информационные ресурсы России. 2012. № 4 (128). С. 19-24. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17910592>
4. *Добров А.В., Доброва А.Е., Сомс Н.Л., Чугунов А.В.* Семантический анализ новостных сообщений по теме «электронные услуги»: опыт применения методов онтологической семантики // Государство и граждане в электронной среде: теория и технологии исследований: сборник научных статей. Труды XVIII объединенной конференции «Интернет и современное общество» (IMS-2015), Санкт-Петербург, 23-25 июня 2015 г. - СПб: Университет ИТМО, 2015. - С. 120-125. URL:

L.A. Vidasova (Bershadskaya), E.V. Mikhaylova
**E-Government Online Services Development:
Discussions in Social Media**

Abstract. This paper is devoted to research of discussions in social networks with regard to government online services as a public authorities function. Applying the automated monitoring service of social media "IQ Buzz", the authors obtained results on the audience scope, discussion dynamics, information sources and most active locations as well as possible ways for users' judgements estimation.

Keywords: social media, social networks, authorities, e-government, online services

Vidasova (Bershadskaya) Lyudmila A. — Head of monitoring and research department, bershadskaya.lyudmila@gmail.com; ITMO University, St.Petersburg
Mikhaylova Ekaterina V. — PhD student, ek.mikhailova@mail.ru; ITMO University, St.Petersburg.

Политические представления российских граждан в современных Интернет-коммуникациях

Аннотация. В тезисах представлен анализ влияния интернет-коммуникаций на выработку политических представлений граждан, оказывающих влияние на формирование ими собственных практик сетевых массовых коммуникаций.

Ключевые слова: интернет-коммуникации, политические представления, сетевая виртуальная реальность

Влияние интернета на массовое сознание его пользователей осуществляется путём формирования новой политической реальности, в рамках которой происходит выработка политических представлений иного типа, нежели чем тех, которые имеются у граждан, не обладающих возможностью пользоваться современными интернет-коммуникациями. Актуальность данной проблемы можно обосновать с двух точек зрения: во-первых, с точки зрения технологических трансформаций, а, во-вторых, во все более возрастающей роли интернет-коммуникаций в процессе взаимодействия политических акторов с различными группами общественности, как во время предвыборного периода, так и в повседневных текущих политических практиках.

Первая обозначенная тенденция состоит в том, что появление интернета, как средства массовой коммуникации, существенно изменило характер восприятия и переработку поступающей к гражданину информации из окружающего его мира:

1. Новые формы коммуникации, возможности которых интернет предоставляет пользователю, способствуют формированию новой реальности, которая в большинстве случаев сильно отличается от реальной. При этом данная виртуальная реальность воспринимается часто пользователем такой же реальной, как и его повседневная межличностная коммуникация в социуме;

2. В процессе создания такой виртуальной реальности гражданин сам начинает активно принимать участие, а потому часто и воспринимает ее как реально существующую альтернативу сложившейся действующей окружающей реальности, в отношении которой он уже успел разочароваться. При этом сам он активно начинает участвовать в процессе создания массовой информации, и

³¹ Зверев Андрей Леонидович □ канд. полит. н., zveandr@mail.ru, доцент кафедры социологии и психологии политики МГУ, Москва.

зачастую фэйковой и эпатажной, становясь субъектом массовой коммуникации и даже актором, определяющим создаваемый информационный контекст складывающейся повестки дня современного социума;

3. Более того, если создаваемый гражданином информационный контент оказывается более актуальным и оперативным чем у существующих институционализированных источников массовой информации, то такой контент начинает конкурировать с уже сложившейся общественно-политической повесткой дня и представлять серьезную альтернативу для других граждан и даже отдельных политических акторов, на которую они начинают ориентироваться в выборе своей стратегии политического поведения, и форм массового политического участия, актуализирующихся в альтернативном контенте наиболее активных пользователей современного интернета;

4. Кроме того, по мере распространения интернета в современном социуме растёт не только численность интернет-аудитории, которая предпочитает глобальную сеть в качестве канала получения информации. Это, прежде всего, социальная общность, которая является наиболее мобильной и активной частью социума, проживающей в большинстве своем в городах. Распространение интернета позволяет создавать разнообразные социальные сети межличностных коммуникаций, образовавшихся по разным интересам и предпочтениям граждан, образующих, в целом, Всемирную паутину общественных онлайн-коммуникаций. На сегодня социальная сеть сама по себе стала мощным индикатором рекрутирования людей в различные социальные сообщества в т.ч. и в создающиеся виртуальные политические проекты, которые в будущем, возможно, будут самоорганизовываться в альтернативные сложившимся политические партии.

Таким образом, произошедшие технологические трансформации возможностей массовой коммуникации с появлением интернета значительно расширили групповые ресурсы объединения людей в разного рода сообщества и способствовали созданию такого понятия как social media – медиа, объединяющее конкретные группы, которые наиболее подпадают под понятие профильные аудитории. В рамках данных профильных аудиторий, создается своя виртуальная реальность.

Вторая обозначенная тенденция о возрастающей роли интернет-коммуникаций в выработке политических представлений граждан

проявляется в том, что создающаяся коммуникативная интернет-площадка становится катализатором общественных настроений значительной части наиболее образованного слоя российского общества, именуемого интеллигенцией, которая имеет возможность выражать свое альтернативное видение перспектив развития страны. На данной площадке, с одной стороны, интеллигенция получает возможность обсудить с близкими ей по духу гражданами свое видение перспектив развития страны. С другой стороны □ просто выговориться о том, что для них является наиболее актуальным в таких формах и видениях, которые сразу не будут отвергнутыми другими пользователями и за них они не подвергнутся санкциям со стороны цензурируемого органа. Такие существующие сегодня коммуникативные возможности интернет-площадок позволяют пользователям Всемирной Сети выбирать их в качестве альтернативы, в рамках которой они просто могут выговориться и определённым образом «спустить пар» тех эмоций, которые переполняют их в оценке текущих политических событий в нашей стране. Подобное использование возможностей современных интернет-коммуникаций приводит к выводу о том, что интернет в сложившихся реалиях отечественной политической коммуникации выполняет во многом терапевтическую функцию, позволяя снимать социальное напряжение у наиболее активной и образованной части населения страны. Интернет канализирует протестные настроения в форму выражения людьми своего недовольства существующим положением вещей и осознанием того, что в этом выражении они не одиноки.

В связи с этим зачастую политические представления этой части пользователей интернета являются отражением не сложившейся действительности в российской политике, а во многом симулякратической реальности, т.е. результатом процесса конструирования в сознании пользователя созданным им миром интерпретации происходящих политических процессов, поддерживаемых аналогичными политическими представлениями других пользователей, которые и образовали данную социальную сеть. Они во многом живут в этой придуманной (воображенной в терминах Б. Андерсона) [1] реальности, которая имеет все же соприкосновение с действующей реальностью. Однако в своем интерпретационном послые в ситуации присваивания, получаемой ими извне информации собственного значения, встраивания в созданную ранее конструкцию своего сознания исходят из символической симулякратической формы ранее сформированной картины мира окружающей действительности.

К тому же объединившись в социальные виртуальные группы, с похожими политическими представлениями в рамках их симулякратической картины мира, они становятся коллективными адептами собственной созданной реальности, на которую они пытаются ориентироваться и в своей реальной жизни, перенося тем самым свой виртуальный образ мира на реальные свои поступки и действия. При таком положении вещей можно говорить о том, что не реальная действительность отображается в нашем сознании и формирует разные формы социально-политической активности граждан, а, сложившиеся в социальной сети во многом симулякратические политические представления диктуют алгоритм политического поведения граждан, ставя их в зависимость от виртуальной реальности, сложившейся в современных интернет-коммуникациях.

Можно в этой связи констатировать, что политические представления, сформированные посредством технологий современных интернет-коммуникаций, кардинальным образом отличаются от политических представлений граждан, не вовлечённых в политическую коммуникацию посредством новых ее форм. Созданная интернет-коммуникацией реальность, постепенно начинает доминировать в сознании пользователей интернета и даже может определять координаты, которые сформированы в такой виртуальной реальности, и которые являются важной активизирующей силой для них.

Таким образом, можно говорить о наличии в современном российском обществе двух параллельно существующих реальностей: реальности тех, кто включён в интернет-коммуникацию и реальности тех, кто по разного рода причинам не является пользователем Всемирной Сети.

Подводя итог сказанному, представляется возможным сделать следующие выводы:

Во-первых, произошедшие технологические трансформации возможностей массовой коммуникации с появлением интернета значительно расширили групповые ресурсы объединения людей в разного рода сообщества и способствовали созданию такого понятия как social media – медиа, объединяющее конкретные группы, которые наиболее подпадают под понятие профильные аудитории. В рамках данных профильных аудиторий, создается своя виртуальная реальность.

Во-вторых, можно говорить о том, что не реальная действительность отображается в нашем сознании и формирует разные формы социально-политической активности граждан, а, сложившиеся в социальной сети во многом симулякратические политические представления диктуют алгоритм политического поведения граждан, ставя их в зависимость от виртуальной реальности, сложившейся в современных интернет-коммуникациях.

В-третьих, интернет-коммуникация помогает формировать сообщества людей по определенным, в т.ч. и политическим интересам. Указанные сообщества, способствуют актуализации определённых массовых настроений (в т.ч. и националистических), которые транслируются посредством Всемирной сети. Итогом бурного обсуждения предложенных в этих сообществах актуальных тем политической повестки дня, является выход людей на улицу и их готовность митинговать как за, так и против власти.

Литература

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М., 2001.

A.L. Zverev

Political representations of Russian citizens in contemporary Internet communications

Abstract. In scientific abstracts presents an analysis of the effect of Internet communications on the development of the political representations of citizens, influence on the formation of their own practice of mass communications network.

Keywords: internet communications, political representations, network virtual reality.

Zverev Andrey L. – PhD, zveandr@mail.ru, Associate Professor Chair of Sociology and Political Psychology, the Faculty of Political Science of Moscow State University, Moscow.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ОТКРЫТОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация: автором рассмотрена категория открытой информационной власти, а также предпринята попытка определения эффективности механизмов открытого государственного управления на региональном уровне.

Ключевые слова: открытый регион/муниципалитет, информационная открытость, открытое Правительство, государственное управление, портал.

Веб-платформы типа открытый регион/муниципалитет действуют в 30 субъектах России. Ключевой задачей ресурсов данного типа является совершенствование механизмов государственного управления на региональном уровне посредством интернет-технологий. Запрос на площадки «открытой информационной власти» был сформирован непосредственно населением - на момент создания системы «Открытое правительство» 59% россиян выразили готовность к участию в обсуждении законодательных инициатив[1]. Декларируемый эффект площадок – от решения проблем благоустройства придомовых территорий до экспертизы нормативно-правовых актов.

Инициирование внедрения системы «Открытое Правительство» в рамках российской действительности состоялось в начале 2012 года (Указ Президента РФ от 8 февраля 2012 г. № 150 «О рабочей группе по подготовке предложений по формированию в Российской Федерации системы «Открытое Правительство»»). В апреле этого же года Российская Федерация присоединилась к международной организации Open Government Partnership, признав тем самым, что в основе государственного управления лежит право граждан на публичность власти, реализация которого возможна лишь с привлечением информационных технологий. Поддержка функционирования системы на сегодняшний день обеспечивается продолжением мероприятий по использованию органами исполнительной власти форм обратной связи по обсуждению законопроектов, утверждению концепций «Российской общественной инициативы», «Открытости органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», и действующих на их основе порталов

³² Латышева Олеся Викторовна - latolesva@yandex.ru, ГБУ ТО Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг

«РОИ» («Российская общественная инициатива»), «Ваш контроль», «Портал административных реформ», «Мониторинг государственных сайтов», «Открытое правительство», «Открытый регион/муниципалитет». Каждый из указанных порталов в обязательном порядке должен содержать в себе обновляемую совокупность открытых данных, посвященных направлениям деятельности государственных и региональных органов исполнительной власти.

В общем виде данные веб-ресурсы можно условно разделить на две группы: информационные и контролирующие. К первой группе естественным образом относятся «Портал административных реформ», «Единый портал бюджетной системы», общедоказательный портал «Открытое правительство», на ресурсах сосредоточен разнообразный массив информации, среди которого источники и объемы доходов бюджета, направления расходования бюджетных средств, тексты разрабатываемых законодательных инициатив, совокупность ссылок на региональные подразделения Открытого правительства. Наибольшую ценность с точки зрения привлечения граждан к управлению государством и формирования пресловутой гражданской инициативы, представляет вторая группа ресурсов – «Ваш контроль», «Общественная инициатива» и региональные площадки «Открытый регион/муниципалитет». При более подробном рассмотрении «Ваш контроль» по сути, выступает книгой отзывов и предложений электронного формата на действия ведомств, федеральных органов власти или конкретного чиновника. Данный ресурс также должен был выступить реализацией Постановления Правительства РФ №1284 «Об оценке гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений) с учетом качества предоставления ими государственных услуг, а также о применении результатов указанной оценки как основания для принятия решений о досрочном прекращении исполнения соответствующими руководителями своих должностных обязанностей» от 12.12.2012 года.

Тем не менее, на сентябрь 2015 года только 14,8 % населения центрального федерального округа обозначили себя как активных пользователей указанного ресурса, 78% неизвестно его назначение[2]. В тоже время постановление обязало выявлять региональные власти мнение населения о качестве оказываемых им госуслуг по ряду параметров: время предоставления услуги (от 15 до 30 минут); время

ожидания в очереди (не более 15 минут); вежливость и компетентность сотрудника, взаимодействующего с получателями госуслуг; комфортность условий в помещении, в котором предоставлены госуслуги; доступность информации о порядке предоставления госуслуг. Значимо, что по итогам анализа мнений граждан о качестве предоставленных госуслуг и зафиксированных на «Вашем контроле» формируется оценка деятельности руководителей госорганов, вытекающая в ежеквартальную. Если показатели ее эффективности составят менее 70% значения, предусмотренного должностным регламентом или достигнутого в прошлом году, в отношении руководителя будет инициирована служебная проверка[2]. Казалось бы, параметр «служебной проверки» и должен был обеспечить привлекательность ресурса для граждан, но наиболее привычными системами контроля и оценки качества для россиян по-прежнему выступают инструменты типа «горячей линии», и прямые обращения к губернатору или президенту. Не обеспечила узнаваемость ресурсу и наличие сообществ в социальных сетях VK, Fescebook, в последней «Ваш контроль» в качестве понравившейся страницы отметили лишь 290 человек. Основная причина нелюбви к «Вашему контролю» кроется скорее в низком уровне информированности граждан со стороны, прежде всего, региональных властей, которая в связи со спецификой портала выглядит скорее как незаинтересованность.

Аналогичная ситуация сложилась и с порталом «Общественной инициативы». Пожалуй, пик популярности данного ресурса совпал с кануном предвыборной кампании в мэры г. Москвы. Инициатива А. Навального на декларирование запрета на закупку за счет бюджетных средств автомобилей стоимостью свыше 1,5 млн рублей моментально собрала установленный минимум «лайков-голосов» для передачи ее на рассмотрение министру Открытого правительства Михаилу Абызову, и стала пока наиболее ярким примером эффективности данного ресурса. По итогам работы «Общественной инициативы» в общей сложности зафиксировано около 5503 обращения. Возникает вопрос о целесообразности поддержки работы портала. Одновременно с этим, граждан отпугнула группа запретов, распространяющаяся на поступающие предложения, так инициатива должна соответствовать нормам культуры речи (здесь необходимо сдерживать эмоции и удерживать от оскорбительных выражений), еще одно требование - это соответствие нормам Конституции РФ, законодательству о референдуме (обсуждению не подлежат вопросы, и без того не

выносимые на всенародное обсуждение). Под один из запретов попала и недавняя инициатива все того же А. Навального о ратификации ст. 20 Конвенции ООН против коррупции. Инициатива дошла до этапа рассмотрения экспертной группой, и признана не соответствующей Конституции РФ. После чего естественным образом последовала волна народного недовольства – «принимается только то, что удобно государству». В тоже время Минюст РФ озвучивал свои выводы относительно ст. 20 еще в 2006 году, задолго до привлечения граждан к законотворчеству в сети, довольно странно, что Фонд борьбы с коррупцией этой информацией не обладал. Сложно упрекнуть государственные органы и в предвзятом отношении к «неудобным инициативам», в противном случае инициатива «20-ой статьи» была бы отсеяна еще на стадии фильтрации обращения. Наполняемость «Общественной инициативы» популистскими инициативами ставит под сомнение саму потребность граждан в действительной реализации их предложений.

Наибольшей известностью у населения пользуются, а значит, имеют наибольшую вероятность воплощения в «оффлайн» порталы «Открытый регион/муниципалитет». Узнаваемость площадок преимущественно обусловлена региональной закрепленностью ресурса, и его привязкой к социально значимым информационным механизмам. При просмотре самого интерфейса данного регионально портала возможно отметить, что наибольшее количество обращений связано с нарушениями правил парковок, вывоза мусора или стихийных свалок, по фотоотчетам можно наблюдать решена проблема или нет, что же касается экспертизы нормативно-правовых актов, то параметр действительно представлен, но отследить результаты экспертизы или ход ее обсуждения у рядового пользователя не получится – так как среди доступных только параметры старта и окончания обсуждений, последнее также носит непубличный характер.

По уровню открытости власти регионов Российской Федерации Тульская область по состоянию на 2013 год имела общую оценку в 8 из 42 возможных баллов, в 2015 регион наряду с Ульяновской областью вошел в список лидеров 75, 5% [3]. По отчету министерства по информатизации, связи и вопросам открытого управления Тульской области на начало 2015 года «Открытый регион» посетило 106 836 жителей, поступило 6 170 обращений о городских проблемах, при этом, в качестве решенных числится только 2 100 вопросов, отвечающих правилам подачи заявок. Портал «Открытый регион 71» в

общем виде тематически сгруппирован: Реши проблему (сосредоточены вопросы ЖКХ, дороги, коррупционные прецеденты), Прими участие (формирование гражданских инициатив), Открой для себя (информационный блок), подобное распределение характерно для большинства аналогичных региональных порталов с оглядкой на региональный запрос дополнительного интерактива.

По количественной составляющей публикаций различного формата о деятельности органов государственной и муниципальной власти - 687 наборов данных, лидирует Пермский край, но количественные показатели означают скорее стремление региональных властей к выполнению Указов Президента и утвержденных концепций «Открытого правительства»

Если переходить к ситуации «открытости власти» в России в целом, то из 85 регионов, 13 до сих пор не публикует открытых данных, 6 имея веб-ресурсы типа «Открытый регион» фактически не заполняет контент или заполняет его в некорректных форматах – 73,2 % содержательной составляющей сайтов высших региональных органов власти выступает информация о структуре органа, 68,4%-сведения о контактах, и 38,6% тексты правовых актов и возможность участия граждан в их разработке. Система «Открытое правительство» грешит и запоздалой актуализацией размещаемой информации – по состоянию на конец июля 2015 года актуальные данные составляли лишь 1093 (30,7%) от всех наборов данных ресурсов, 628 были обновлены в последний раз в 2013 году[4].

Привязка социально значимых обязательств государства – обращение в мед учреждение, постановка на очередь в детский сад, переоформление документов, регистрация брака, к учетной записи гражданина на портале госуслуг существенно снижает его рейтинг по параметру формирования гражданской инициативы, да и работа сайта зачастую обременяется то техническими сбоями, то ошибках при проверке достоверности данных регистрирующегося. Полноценное участие граждан на площадках «Открытого правительства» также невозможно без регистрации на ресурсе, либо входа посредством личного аккаунта. Как следствие, первоначальная незакрепленность и анонимность статуса отправителя сообщения, характерная для Интернета в целом, становится невозможной, обуславливая смещение доминанты коммуникативного процесса в противоположную от индивида сторону.

По совокупности мы имеем следующее, сформировавшийся запрос населения на корректировку традиционных форм

взаимодействия с государственными органами, и судя, по сформированной нормативно-правовой базе, данный запрос был услышан. С 2012 года относительное множество порталов функционирует, но остается вопрос в их качественном исполнении и донесении этой информации до граждан, собственно, как в самой заинтересованности граждан в ее получении - ежедневная аудитория Интернета в Российской Федерации выросла по состоянию на август 2015 года до 62%, а значит 72,3 млн россиян относятся к активным пользователям[5].

Литература:

1. [Опрос](#) ФОМ 15 апреля 2012, выборочная совокупность – 1500.
2. [«ФОМнибус»](#) – опрос граждан РФ от 18 лет и старше. 43 субъекта РФ, 100 населенных пунктов, 1500 респондентов.
3. Постановление Правительства РФ от 12 декабря 2012 г. № 1284 «Об оценке гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений) с учетом качества предоставления ими государственных услуг, а также о применении результатов указанной оценки как основания для принятия решений о досрочном прекращении исполнения соответствующими руководителями своих должностных обязанностей».
4. Бюллетень по открытым данным. Выпуск №2, сентябрь 2015.
5. Развитие интернета в регионах России. *По данным Яндекса, GfK и TNS Web Index.*

Latysheva O. V.

INFORMATION TRANSPARENCY OF OF REGIONAL POWER

Abstract: the author considers the category of open government, and also attempted to determine the effectiveness of the mechanisms of open state management at the regional level.

Keywords: open region/municipality, transparency, open Government, governance, portal.

Latysheva Olesya V- latolesya@yandex.ru, GBU TO multifunctional center of state and municipal services.

Р.В. Болгов, В.А. Карачай³³

ОТКРЫТЫЙ БЮДЖЕТ В РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ: СРАВНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ

Аннотация. Исследование основано на анализе политики и законодательной базы по вопросам открытого бюджета в Казахстане и России - постсоветских странах, где активно развиваются интеграционные процессы. Анализ законодательных аспектов был проведен путем сравнения нормативных правовых документов по вопросам открытого бюджета и анализа их имплементации. Авторами был разработан набор параметров для сравнения нормативных правовых актов по открытому бюджету. Анализ имплементации законодательства основывался на сравнении позиций стран в международных рейтингах, открытых результатах аудита правительственных органов, опросах общественного мнения, экспертных опросах, анализе публикаций в СМИ. Были определены сходства и различия в политике по открытому бюджету в России и в Казахстане.

Ключевые слова: открытый бюджет, бюджет участия, прозрачность бюджета, Евразийская интеграция.

До 1991 г. Россия и Казахстан являлись частью объединенной бюджетной системы Советского Союза. Распад Советского Союза и последующее обретение независимости странами-участниками позволили им сформировать собственную фискальную политику. Обе страны (Россия и Казахстан) осуществили ряд реформ, в результате которых всеобъемлющие структуры фискальной политики были модифицированы и сформирована новая законодательная база. Кроме того, были основаны новые фискальные институты, включая органы Высшего аудита и Казначейства [1].

Первая исследовательская гипотеза заключается в том, что в постсоветских странах открытые бюджеты подобны, особенно в странах Евразийского Экономического Союза, причем чем ближе позиции в мировых рейтингах по открытости бюджета, тем более схоже их законодательство в этой области. Вторая гипотеза: чем ближе политическое сотрудничество между странами, тем больше схожи их политики и законы в сфере открытого бюджета. Цель исследования заключается в проверке исследовательских гипотез, принимая во внимание результаты сравнения открытых бюджетов в

³³ Болгов Радомир Викторович – старший преподаватель, rbolgov@yandex.ru; Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург.

Карачай Виталина Анатольевна – научный сотрудник, karachay@egov-center.ru; Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (Университет ИТМО), Санкт-Петербург.

постсоветских странах, где интенсивно развиваются интеграционные процессы (Казахстан и Россия).

Что касается литературы по открытому бюджету и "бюджету участия" в России, то серьезное академическое развитие эта тематика получила только 2-3 года назад. Следует отметить развитие исследований по тематике технических аспектов открытого бюджета [2], институциональных и законодательных аспектов [3, 4, 5]. Часть работ посвящена вопросам опыта России на национальном уровне [3], другие - направлены на изучение опыта России на уровне региона и муниципалитетов [2], некоторые – сравнивают российский опыт с зарубежным [6]. В Казахстане эта тематика исследуется в работах [1,7].

Методология исследования основана на принципах сравнительного анализа и состоит в определении роли механизмов развития информационного общества в различных странах. Данное исследование анализирует законодательство по открытому бюджету в двух постсоветских странах (Россия и Казахстан), которые входят в Евразийский экономический союз.

Чтобы осуществить сравнительный анализ законодательства по открытому бюджету, авторы выбрали ряд параметров для сравнения. Сравнительный анализ законодательства позволяет определить сходства и отличия в (1) основных целях относительно проектов открытого бюджета, определить (2) ответственные органы за реализацию проектов по открытому бюджету, определить (3) приоритеты развития открытого бюджета, (4) оценить состояние изученности этого вопроса международными организациями. Перечисленные выше параметры позволяют определить ценность и эффективность законодательной базы по открытому бюджету в каждой из анализируемых стран, исследовать «зоны компетенции» в имплементации соответствующего законодательства.

Исследование было бы неполным без осознания необходимости внедрения стратегий открытого бюджета. Один из путей оценки эффективности законодательства основан на сравнении позиций стран в мировых рейтингах. К тому же следует учесть тот факт, что оценка проводилась как органами власти и независимыми экспертами, так и НГО и гражданами. Исследование основано на анализе официальной статистики, результатах экспертных опросов, опросах общественного мнения и публикаций в СМИ.

Россия и Казахстан присутствуют в оценках следующих международных структур: International Budget Partnership (Open Budget Index), UN Global E-Government Survey, Open Government Partnership

(RTI), International Monetary Fund (Guidelines for fiscal transparency), Organization for Economic Cooperation and Development (Best Practices for Budget Transparency), World Bank (Global Integrity Budget Process) и др.

Опыт этих стран в данном вопросе интересен, но в то же время противоречив. Следует отметить схожесть проблем «Открытого бюджета» в России и Казахстане:

- с запуском проектов открытого бюджета вовлечение граждан и экспертов в процесс формулирования целей не было разъяснено законодательно, т.е. отсутствует комплексное понимание необходимости этих проектов как со стороны представителей органов власти, так и со стороны граждан;

- необходимо обеспечить дополнительные инициативы в виде поддержки гражданских и экспертных инициатив в сфере открытого бюджета, прозрачности и отчетности; внедрять проекты в области вторичной обработки бюджетной информации;

- по расчетам Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара, в проекте федерального бюджета на 2016 г. правительство засекретило практически четверть расходов по сравнению с 8% в США, в то время как доля расходов на безопасность гораздо выше, чем в России (к 2017 г. этот показатель вырастет более чем в два раза, то есть составит 166 млрд дол. [8]), похожие проблемы характерны и для Казахстана.;

- кроме того, отмечается, что разобраться с открытым бюджетом России могут только граждане, обладающие специальными знаниями [8];

- следует отметить низкую осведомленность граждан деятельности в сфере открытого правительства и открытого бюджета (в 2012 г. более 95% посетителей сайта открытого правительства не знали ничего о целях этого проекта [9]).

Следует обозначить теоретические и практические направления дальнейших научно-исследовательских работ. В теоретическом плане целесообразно провести анализ институтов открытого бюджета в Евразийских странах. Практическим результатом исследований этой тематики могут стать исследовательские программы, связанные с ролью Евразийской интеграции в развитии Информационного общества и открытого бюджета.

Работа выполнена при поддержке РГНФ по проекту «Электронное управление в процессах евразийской экономической интеграции: структура и основные модели» (проект № 15-03-00715).

Литература

1. *Makhmutova M.* The Budget Process in Caspian Countries. The Experience of Kazakhstan and Azerbaijan // *Problems of Economic Transition*. 2007. Vol. 506 No. 4ю P. 24–65.
2. *Пархимович О., Власов В., Муромцев Д.* Разработка онтологии открытых государственных данных на примере расходов бюджета Санкт-Петербурга // *Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики*. 2012. № 6 (82). С. 141-146.
3. *Тургель И.Д.* Формирование «открытого бюджета» в Российской Федерации: долгосрочные планы и первые результаты // *Вопросы управления*. 2014. № 3. С. 22-30.
4. *Bolgov R., Karachay V., Zinovieva E.* Information Society Development in Eurasian Economic Union Countries: Legal Aspects // *ACM International Conference Proceeding Series 8. "ICEGOV 2014 - 8th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance - Proceedings"* 2014. P. 387-390.
5. *Bershadskaya L., Chugunov A., Dzhusupova Z.* Understanding E-Government Development Barriers in CIS Countries and Exploring Mechanisms for Regional Cooperation // *Lecture Notes in Computer Science*. 2013. Т. 8061 LNCS, P.87-101.
6. *Styrin E., Dmitrieva N.* Models for Assessing Openness and Transparency of Executive Authorities // *International Conference "Electronic Governance and Open Society: Challenges in Eurasia", EGOSE14. Proceedings*, 2015.
7. *Абрахманов С.* Национальная Бюджетная Сеть Казахстана: возможности участия общественности в бюджетном процессе. URL: http://budget.kz/publikatsii/issledovatel'skie-otchety/06_NBSK_PB.pdf
8. *Раксина А.* Секретный «чулок» // *Новые Известия*, 15 октября 2013. URL: <http://www.newizv.ru/economics/2013-10-15/190700-sekretnyj-chulok.html>
9. Открытое правительство РФ. URL: <http://bigovernment.ru/polls/31>

R.V. Bolgov, V.A. Karachay
**Open Budget in Kazakhstan and Russia:
Comparing Approaches and Perspectives**

Abstract. This research is based on analysis of policies and laws on open budget covering post-Soviet countries, where integration is rapidly developing (Kazakhstan and Russia). Legal aspects were studied by comparison of laws on open budget, and by analysis of implementation of the legislation. The authors have developed a set of parameters for comparing the laws on open budget. Analysis of implementation of the legislation is based on the comparison of countries positions in international rankings as well as open results of intra-governmental audit, public opinion polls, expert surveys, and media publications analysis. The similarities and differences in open budget policies and legislation of these countries were highlighted.

Keywords: open budget, participatory budget, budget transparency, Eurasian integration.

Bolgov Radomir V. — PhD, Senior lecturer, rbolgov@yandex.ru; Saint-Petersburg State University, St.Petersburg.

Karachay Vitalina A. — PhD, Research Fellow, karachay@egov-center.ru; ITMO University, St.Petersburg.

Агапов А.В.

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ИНТЕРНЕТ-
БЛОГГЕРОВ В РОССИЙСКОМ СЕГМЕНТЕ FACEBOOK**

Аннотация. Статья посвящена выборочному обзору успешных страниц украинских националистов, журналистов и блоггеров в facebook, освещающих конфликт России и Украины 2013-2015 гг, с целью проследить за методами и средствами привлечения внимания аудитории к своей странице, а также проанализировать текстовый контент авторов этих страниц.

Ключевые слова: facebook, эффективность политического дискурса, аудитория

Развитие политических технологий, увеличений роли социальных сетей в политической жизни общества приводит к повышению внимания исследователей к этой информационной площадке. Нередко, социальные сети становятся новым полем, для рождения политического дискурса.

С момента начала конфликта России и Украины, российский сегмент facebook стал новой площадкой для возникновения дискурса, причём отличительной особенностью новой дискурсионной площадки стало вовлечённость в процесс создания дискурса не только профессионалов: политиков, журналистов, блоггеров, но и обычных граждан, именно благодаря этому свойству социальной сети, журналисты, политики и блоггеры воспринимают информационную площадку facebook, как ещё одну возможность донести свои идеи широкому кругу лиц.

Политический дискурс, как один из многих видов дискурсов, обладает оценочным свойством. Одним из таких свойств является эффективность политического текста, т.е. достижение внушения адресату политически правильных действий и оценок, другими словами дать адресату почву для убеждения и побудить к действию[1], а также обладает высокой степенью манипулятивности.

В статье будет использовано понятие политического дискурса, предложенное В.А. Масловой, которая в своей статье говорит о том, что в лингвистической литературе термин "политический дискурс" употребляется в двух смыслах: узком и широком. В широком смысле он включает такие формы общения, в которых к сфере политики относится хотя бы одна из составляющих: субъект, адресат либо

содержание сообщения. В узком смысле политический дискурс - это разновидность дискурса, целью которого является завоевание, сохранение и осуществление политической власти[2].

В качестве фокус-группы были выбраны украинские политики, авторы и блоггеры, пишущие в русскоязычном сегменте facebook, причём зачастую занимая антироссийскую позицию, поэтому определение политического дискурса в узком смысле слова, не всегда применим.

Наша задача проследить – насколько эффективно может использоваться площадка facebook политическими силами и с помощью каких средств и методов достигается внимание аудитории к странице.

Основным критерием, конечно же, является аудитория посещений страницы блоггера. Также, немаловажным фактором является активность подписчиков на странице автора – комментарии, лайки, репосты.

Так, по данным портала BrandAnalytics (система мониторинга и анализа упоминаний в социальных медиа), самым рейтинговым автором среди выбранной фокус-группы является Анатолий Шарий – журналист, автор видеоблога, где выступает с систематической критикой СМИ, освещающих конфликт 2013-2015гг.

Аудитория страницы Анатолия Шария составляет 166.411 человек и показывает максимальный рост среди всех страниц социальной сети, при этом было оставлено 33.161 комментарий и сделано 19.290 репостов записей. Основную массу сообщений автора составляют ссылки на видеоблог в youtube (более 50%), а также ссылки на российские и украинские новостные порталы.

Политический дискурс направлен на внушений своих идей, и именно поэтому автор страницы сознательно решил визуализировать своё мнение и свою позицию, выступая не в привычном текстовом формате, а в формате видеоблога, дабы решить несколько задач: во-первых, расширить круг потенциальных подписчиков за счёт информационной площадки youtube, во-вторых, визуализация позволила привлечь внимание молодёжной среды и так называемого «креативного класса», постепенно превращающегося в основную социальную группу протестных движений.

Свою популярность блоггер завоевал благодаря критике СМИ, в основном украинских, указывая на их некомпетентность или на сознательное искажение информации, именно поэтому большая часть блогов сконцентрирована на анализе печатных и интернет СМИ.

В своих комментариях автор часто использует неофициальную речь, употребляя такие слова как «чушь», «ахиня», «выдумка», что ставит его в оппозицию к любым видам СМИ. Отгородившись от штампа называться украинским или российским журналистом, Анатолий Шарий выдаёт свою позицию за объективную и независимую.

Доказательством этого служат слова-маяки из блогов автора: «реальность» (0.43% употребления в текстах), «альтернативный» (0.41%) употребляемые в контексте «в отличие от того, что написано в СМИ», «нормальный» (0.29%), т.е. показывая, что написанное коллегами является «ненормальным».

Также одной из причин популярности данной страницы является частота обновления контента – в среднем около 9 статей в день (8.7). Такой «плодовитостью» не может похвастаться ни один из представителей выбранной фокус-группы.

Автор отличается удачной компановкой текстов, не давая своего прямого суждения о каком-либо вопросе, он предлагает аудитории домыслить позицию автора, но в конце каждого блога используется односложные речевые конструкции, обращающие на себя внимание читателя. Чаще всего это либо саркастическая оценка работы отдельно журналиста (например, «Глупо и бездарно») или же оценка работы всего государства в целом (например, «Слава Украине» после критической статьи журналиста) или совершенно нейтральное обращение к читателю: «Спасибо», «Пока».

Высмеиванием позиции заочных оппонентов (украинских и российских СМИ), автор старается исключить своих оппонентов из игры как не заслуживающих внимания, вступая в своеобразный сговор с аудиторией.

Среди диагональных высказываний не встречается агитационная или пропандистская информация, таким образом, избегая личностных мотивов и намерений, автор подчёркивает свою социальную значимость в разрешении конфликта, создавая образ независимого эксперта.

Страницу Анатолия Ширяева можно смело назвать успешной с точки зрения эффективности политического дискурса: используя средства визуализации своих идей (видеоблог), компановки текста, поставив себя в оппозицию к российским и украинским СМИ, был создан образ независимого журналиста-эксперта, который в последствие может быть использован какими-либо политическими силами.

Интересно, что схожие приёмы используют ещё несколько популярных националистических авторов русскоязычного сегмента facebook: Борис Филатов (162, 515 аудитория, 29.737 комментариев, 51, 387 репостов) и Антон Геращенко (131,611 аудитория, 16278 комментариев, 20,701 репостов), второе и третье место по количеству аудитории соответственно.

Их основным инструментарием также является критика СМИ, однако в отличие от Анатолия Ширяева они не используют видео, в качестве выразителя своих идей и в большем количестве используют свой собственный контент: тексты, картинки, видео.

Семантический анализ показал, что эти авторы апеллируют к чувствам адресата, его эмоциям. Слова «борьба», «погибнуть», «родина», «народ», «президент», привлекают гораздо более широкие слои аудитории (от 16 до 55 лет, в отличие от аудитории Анатолия Ширяева, чей средний возраст колеблется в пределах от 25-45 лет).

Не используя приёмы двойного представления информации, где читатель сам в праве выбрать «удобную» для себя позицию, Геращенко и Филатов из блога в блог чётко следуют своей позиции.

Всего украинские блоггеры-националисты в русскоязычном сегменте facebook из пятидесяти первых мест среди самых читаемых автором занимают пятнадцать строчек, в том числе три в первой десятке, что можно расценить как успешную работу этих авторов.

Производство собственного контента, критика информации, поступающей из официальных СМИ России и Украины, частота обновления контента и умелая компоновка текстов – вот те элементы, благодаря которым удаётся привлечь внимание аудитории и внушить «политически правильные» действия и оценки.

Литература

1. Patterns of Policing: A comparative International Analysis by David H.Baley. New Brunswick: Rutgers University Press. P 108.
2. Маслова, В.А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? [Электронный ресурс]/В.А. Маслова. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/maslova-08.htm>, свободный.

A. V. Agapov

Effectiveness of political discourse of the Ukrainian nationalist bloggers in the Russian segment of facebook

Abstract. The article describes the selective review of successful pages of the Ukrainian nationalists, journalists and bloggers in facebook, highlighting the conflict between Russia and

Ukraine, 2013-2015, in order to follow the methods and means to attract the audience's attention to his page and analyze the text content of the authors of those pages.

Keywords: facebook, the effectiveness of political discourse, the audience

Ю.А. Кабанов, А.Ю. Сунгуров³⁴

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО В РОССИИ: ДИНАМИКА И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Статья посвящена исследованию факторов становления и развития концепции «электронное правительство» в РФ как политической инновации. Анализируется эволюция концепции, проводится оценка ее внедрения. Делается вывод, что электронное правительство в РФ демонстрирует противоречивую динамику. Факторами его становления выступили внешнеориентированное стремление соответствовать мировым практикам и внутренне обусловленные цели повышения легитимности власти и реформирования публичного управления. Инновация внедрялась в логике «модернизации сверху», что в сочетании с непостоянным политическим лидерством, закрытостью публичной политики, неэффективным исполнением решений, ошибками переноса института и проблемами ресурсного обеспечения привело к ее низкой результативности.

Ключевые слова: электронное правительство, Россия, административная реформа, политические инновации, авторитарная модернизация.

1. Введение. Внедрение электронного правительства в России (далее – ЭП) представляется противоречивым процессом. С одной стороны, попытки создать ЭП начинаются еще в начале 2000-х гг., с другой – содержание данной концепции постоянно меняется и переосмысливается. Динамика развития также не выглядит плавной: за стагнацией следуют то резкие скачки, то спады активности.

Если выйти на более высокий уровень обобщения, в этом нет ничего специфического. Многие теории утверждают, что в разных странах набор условий, приводящих к (не) успеху политических курсов, в сущности, примерно одинаков и сочетает в себе поведение задействованных акторов (*agency*) и структурные характеристики (*structure*).

В данной работе представлена попытка разобраться в особенностях внедрения ЭП в России и выявить факторы, предопределившие его современное состояние. Теоретическая рамка

³⁴ Кабанов Юрий Андреевич – преподаватель, ykabanov@hse.ru, НИУ «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург);

Сунгуров Александр Юрьевич – д.полит.наук. проф., asungurov@hse.ru, НИУ «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург).

исследования основана на синтезе подходов к анализу политических инноваций, что позволяет комплексно рассмотреть данную проблему.

Вначале дается характеристика выбранной концептуальной рамки. Далее следует анализ внедрения ЭП в России, динамики его развития и текущего состояния. В заключении выявляются факторы низкой результативности внедрения ЭП на федеральном уровне.

2. Электронное правительство как инновация в публичной политике. Стоит отметить, что в данной работе ЭП понимается широко, как концепция модернизации публичной политики на основе внедрения и использования информационных технологий. Это связано с постоянным усложнением и расширением концепции, которая захватывает все новые направления: электронную администрацию (информатизация внутрибюрократических процессов), электронные государственные услуги, а также электронное участие. Последнее включает механизмы вовлечения граждан в обсуждение проблем и принятие решений, равно как и информационную открытость власти [82].

ЭП рассматривается как инновация в публичной политике, т.е. как вид политического курса (*policy*), обладающий относительной новизной для реципиента инновации и направленный на изменение отдельных институтов публичной политики [83, 112; 95, 881]. Хотя инновации могут создаваться внутри страны, большинство государств просто заимствуют политические курсы у других, что справедливо и для российского ЭП. Это актуализирует внешние факторы развития инноваций, что раскрывается в вопросе, зачем акторы переносят институты.

Так, в концепции *институционального трансфера* акторы – реципиенты обладают различной степенью рациональности. Их мотивы варьируются от обучения до принуждения извне [67, 12-13]. В.М. Полтерович указывает на необходимость оценки степени влияния донора инноваций, т.к. последние создают рынки институтов и борются за «потребителей» [37, 26]. С позиций концепции *диффузии инноваций* важными «двигателями» новшеств в пространстве и во времени являются: 1) *обучение*: получение реципиентом знаний о благоприятных последствиях инновации для решения собственных целей; 2) *конкуренция*: акторы стремятся оказаться более конкурентоспособными, заимствуя «лучшие практики»; 3) *принуждение*: перенос является следствием принуждения иного актора путем поощрительных мер либо санкций; 4) *социализация*: перенос является следствием необходимости реципиента осознавать себя

частью какого-либо сообщества, нахождение в котором невозможно без внедрения инновации. Инновация в последнем случае играет скорее символическое значение [71, 2; 72, 25-26; 87, 5]. Таким образом, цели переноса инноваций существенно варьируются, что сказывается и на их результативности.

Следующий важный вопрос – почему одни и те же курсы в разных странах приводят к различным результатам? Существующие теории в этой связи обращают внимание на такие аспекты, как: 1) институты публичной политики; 2) констелляция акторов (антрепренеров и исполнителей); 3) ошибки переноса и дисфункции дизайна новшества; 4) ресурсное обеспечение; 5) другие ограничения среды (политические курсы, внешнее влияние).

Институциональная гипотеза вытекает из взаимосвязи качества государственных институтов и экономического роста, в т.ч. и роста инноваций [38; 91]. Важным показателем качества институтов публичной политики считается ее демократичность и открытость [50]. Упрощением было бы считать демократический режим безусловным предиктором успеха инновации, но в то время как демократические институты позволяют формировать относительно сбалансированный политический курс и корректировать его недостатки, авторитаризм ограничивает принятие решений узким кругом акторов и лишается данных преимуществ [5, 7-9].

Второе объяснение связано с проблемой акторов, иницирующих нововведение. Если считать инновации выбором существующей властной элиты [2, 53], то смена ее приоритетов и нехватка лидерства способны повлечь спад в развитии инновации [5, 3]. Кроме того, отсутствие изменений могло изначально предполагаться, например, когда за декларируемыми целями стоит повышение легитимности, консолидация режима или следование «моде» [46; 80, 19-21]. Важна роль и непосредственных исполнителей инновации, чей интерес в дисфункциях новшества либо нехватка навыков может снизить качество исполнения политического курса [5, 15].

В-третьих, необходимо обращать внимание на институциональный дизайн инновации, который либо намерено, либо по ошибке или незнанию оказался неприемлем. Так, согласно концепции институционального трансфера, неудачи переноса могут быть связаны с недостатком информации об условиях функционирования института в прежних условиях, неполным либо неприемлемым трансфером [67, 17].

Четвертое объяснение заключается в отсутствии у акторов необходимых ресурсов для реализации намеченных целей: финансово-экономических, технологических и т.д. [61; 83; 95]. Так, по мнению Л. Мора, успешность инновации обратно пропорциональна препятствиям и прямо пропорциональна ресурсам для их преодоления [83, 114].

Наконец, к пятой группе факторов мы можем отнести роль других политических курсов, которые оказываются более приоритетными и нивелируют значимость инновации [60, 228-229].

Влияние указанных выше переменных уже тестировалось применительно к ЭП. Для мировой диффузии ЭП оказывается значимой вовлеченность государств в процессы глобализации, их участие в деятельности международных организаций [78, 450]. Важную роль играют все субъекты публичной политики [68, 135; 88, 56], однако многое зависит от политического лидерства [74; 62, 267-268], а также от эффективности бюрократии, ее восприимчивости к инновациям, мотивации и навыкам [8, 235; 52,8; 69, 83 – 91]. В некоторых случаях определяющим оказывается фактор спроса на механизмы ЭП [93, 552-556], который, в свою очередь, опосредован компетентностью граждан и доверием к новым технологиям и государству в целом [65, 17; 79, 193].

Эффективность ЭП зависит и от структурных характеристик среды (социальных, культурных), и от наличия доступных ресурсов [90, 31; 74; 66, 44]. Кроме того, следует учитывать возможное вертикальное влияние акторов более высокого порядка, например, международных организаций [76, 500].

Несмотря на то, что данные факторы применимы к любой стране, очевидно, что в отдельных случаях их конкретный набор, сила и направленность будет разной. Поэтому используя обобщенную рамку, мы далее пытаемся выделить наиболее значимые факторы развития ЭП в российском контексте.

3. Электронное правительство в России: динамика развития.

В данном разделе мы концентрируемся на внешних и внутренних факторах становления инновации, что важно для понимания того, зачем вообще внедряется ЭП, и почему его институциональный дизайн выглядит именно так.

Становление ЭП в РФ проходило в несколько этапов. Первый принято отсчитывать от утверждения в 2002 г. федеральной целевой программы (ФЦП) «Электронная Россия (2002 – 2010 годы)». Хотя часто ее появление связывают с административной реформой, которая задумывалась в тот момент [57, 35; 35, 173-191], перенос инновации

нельзя считать полностью основанным на рациональном обучении. Значительную роль сыграли мотивы международной конкуренции и социализации. Во-первых, отставание России от ведущих стран по уровню развития новых технологий, стремление не «проспать»...разворачивающуюся в мире информационную революцию» [40] в политическом дискурсе приобрело характер проблемы национальной безопасности [77; 7]. Во-вторых, в начале XXI века Россия стала активным участником международных отношений в области информационной безопасности и управления Интернетом, присоединилась к Окинавской хартии глобального информационного общества, взяв на себя обязательства следовать мировым трендам [34].

Первоначальный дизайн инновации был довольно эклектичным. Хотя цели программы формулировались широко (развитие демократии, повышение эффективности экономики и государственного управления), приоритетом стала электронная коммерция [30; 56]. Это во многом стало следствием конкуренции между Министерством экономического развития и торговли Г. Грефа и Министерством по связи и информатизации Л. Реймана за контроль над реализацией и бюджетом ФЦП. Межведомственную комиссию по «Электронной России» возглавил Греф, соответственно были определены и приоритеты [51].

При этом вплоть до 2003 г. у инновации не было конкретного значения. Лишь с началом административной реформы ЭП приобретает институциональный смысл [10; 23]. В 2006 г. соответствующие изменения вносятся в «Электронную Россию», которая стала более ориентирована на развитие государственных услуг [28], а Г. Греф возглавил объединенную Межведомственную комиссию по реализации и административной реформы, и «Электронной России» [27]. Впрочем, несмотря на отдельные достижения, первый период становления ЭП не привел к «осязаемым» результатам.

Ситуация несколько меняется в 2007 – 2008 гг., и вновь не без помощи международного контекста. По итогам Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества в Женеве (2003 г.) и Тунисе (2005 г.) в России принимается Стратегия развития информационного общества, среди задач которых значились внедрение электронного документооборота в органах власти и обеспечение доступности государственных электронных услуг [49]. Кроме того, с 2008 г. роль антрепренера берет на себя Д.А.Медведев.

Информатизация управления и экономики гармонично встраивалась в предвыборную программу будущего Президента [4; 39]. Сыграла роль и личная увлеченность Медведева новыми технологиями, и его попытки посредством «прямого» общения с гражданами через Интернет повысить собственную легитимность [20].

Хотя многие рычаги управления в этой области остались в правительстве В.В. Путина (например, министром связи стал бывший руководитель протокола Администрации Президента И.О. Щеголев), Медведев заметно усилил политическую поддержку ЭП, активно выступая с критикой предыдущих шагов [47; 48]. А рекомендации президентской «фабрики мысли» – Института Современного Развития – определили основу российской модели ЭП, которая практически отождествила ЭП и электронные услуги [25, 6; 13].

Решения 2009 – 2010 гг. стали для развития ЭП определяющими. Единым исполнителем (оператором) ЭП было назначено ОАО «Ростелеком» [44]. В 2010 г. была сформирована Правительственная комиссия по внедрению информационных технологий в деятельность государственных органов и органов местного самоуправления, которую возглавил заместитель Председателя Правительства С.С. Собянин, его заместителем стал министр И.О.Щеголев. Оба этих решения способствовали концентрации управления по ведомственной горизонтали и вертикали (от Центра к регионам). Усилия были сосредоточены на конкретных проектах: сайтах органов власти, порталах государственных услуг, многофункциональных центрах (МФЦ) и электронном документообороте [13]. Расширилась нормативная база. К наиболее значимым документам относится принятый в 2010 г. ФЗ №210, ставший основой развития МФЦ, порталов государственных и муниципальных услуг, универсальных электронных карт (УЭК) и Системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) [31]. Была переработана система финансирования ЭП: приняты изменения в ФЦП «Электронная Россия», мероприятия которой отныне были полностью направлены на развитие ЭП [21]. Во многом благодаря этим решениям, в 2009 г. был введен в эксплуатацию Портал государственных услуг (ЕПГУ), ставший первым «осязаемым» воплощением ЭП.

Коррективы «Электронной России» в 2009 – 2010 гг., однако, не спасли ее от фактического провала, т.к. большинство проектов завершалось в «авральном» режиме при сокращении финансирования. Критику ФЦП усугубили сообщения о возможных хищениях выделенных «Ростелекому» средств, но дело не получило

продолжения [36]. В 2010 г. на смену ФЦП была принята государственная программа «Информационное общество (2011 – 2020 годы)».

Перекося ЭП в сторону электронных услуг позволил относительно быстро создать видимые обществу проекты и осуществить прорыв в международных рейтингах. Однако при этом на второй план отошли механизмы электронного участия и внутриведомственной информатизации, без которых электронные услуги оказывались «фасадами» традиционных бюрократических процедур. Концепция ЭП распалась на ряд узких технологических проектов, а «демократический» дискурс ЭП сменился на более утилитарный.

Следующий этап в развитии ЭП связан с избранием В.В. Путина на третий президентский срок и заключается в параллельном внедрении электронных услуг и электронного участия. Предпосылки для появления электронного участия появляются раньше [29] и в этом Россия старалась не отставать от мировых трендов: в США и других странах набирала популярность концепция «открытого правительства».

Однако существовали и внутренние мотивы. Протесты против результатов выборов 2011-2012 гг., где существенную мобилизационную роль сыграли социальные сетевые сервисы, выявили наличие в Интернете альтернативной государству публичной сферы, представляющей угрозу для сложившегося режима [1; 85, 178 - 183], что очень походило на события Арабской весны [75]. Эти факты могли убедить руководство страны в необходимости усиления государственного присутствия в Интернете.

Для этого в Минкомсвязи был разработан проект Концепции развития механизмов электронной демократии в РФ до 2020 г., который предполагал создание Единой системы электронной демократии [12]. Однако проект был заморожен, и российская версия электронного участия до сих пор не выглядит целостным проектом. В ней сочетаются, с одной стороны, идеи Медведева 2011 – 2012 гг. о «Большом», впоследствии «открытом правительстве»; с другой, предвыборные инициативы В.В.Путина об участии граждан в обсуждении законопроектов и принятии решений [41]. В результате был запущен ряд проектов, которые на концептуальном уровне мало пересекаются: «реанимация» общественных советов, внедрение открытых данных [11; 32; 22], создание Единого портала для обсуждения законопроектов и портала электронных петиций «Российская общественная инициатива».

На третьем этапе снижается роль внешних факторов социализации. Изначально и мероприятия в области открытого правительства были следствием взятых на себя международных обязательств. В 2013 г. Россия присоединилась к Хартии открытых данных Группы Восьми [86], был направлен запрос на присоединение к Партнерству «Открытое правительство». Однако в дальнейшем процесс присоединения был приостановлен и фактически отменен [9], страна вышла из Группы Восьми, так что развитие инновации в большей степени определяется внутренними мотивами и возможностями государства.

Неопределенности концепции ЭП добавляют и управленческие решения, которые усиливают межведомственную конкуренцию. После избрания В.В.Путина на третий срок руководителем Минкомсвязи был назначен Н.А.Никифоров, зарекомендовавший себя как успешный руководитель проектов ЭП в Татарстане [3]. Бывший министр – О.И.Щеголев – стал помощником Президента, а в структуре Администрации Президента сформировано отдельное Управление по применению информационных технологий и развитию электронной демократии [33]. Руководство открытым правительством перешло к Правительственной комиссии во главе с министром РФ М.А.Абызовым. Кроме того, преобразованную в 2013 г. Правительственную комиссию по использованию информационных технологий возглавил Председатель Правительства Д.А.Медведев [24].

В условиях рассредоточения полномочий без единого центра ЭП оказывается поделенным между различными ведомствами и заинтересованными сторонами. Если дело доходит до конфликта, определяющей оказывается политическая воля Президента и вес противоборствующих акторов. Это наглядно продемонстрировал спор между Н.А.Никифоровым и И.О.Щеголевым о будущем операторе ЭП. Попытка Минкомсвязи вернуть себе контроль над ЭП через передачу полномочий Почте России и НИИ «Восход» натолкнулась на решение Путина поддержать Щеголева и «Ростелеком» [19].

Хотя формально в России присутствуют многие элементы ЭП, результаты внедрения инновации кажутся противоречивыми. В области электронных услуг, которые стали доступны населению лишь в 2010 г., большинство населения по-прежнему остается неохваченным и неосведомленным об инновации [18]. И количество, и качество электронных услуг остается довольно низким [54]. Со сбоем идет внедрение СМЭВ [45], замедлены темпы выдачи УЭК: на май 2015 г. принято около 670 тыс. заявлений на выдачу карты [55].

Д.А.Медведев открыто назвал Единый портал обсуждения законопроектов «профанацией» [6], а «Российская общественная инициатива» критикуется за низкое количество принятых решений, непрозрачность оценки инициатив и возможности для манипуляций [59, 125-131].

Сложную динамику ЭП фиксируют и международные рейтинги. Рейтинг ООН и Индекс сетевой готовности отмечают рост показателей России в 2010 – 2012 гг., однако затем позитивная динамика снижается, по отдельным пунктам наблюдается падение [92; 94]. Имплементация открытых данных затормозилась, и в 2014 г. Россия в рейтинге *Global Open Data Index* [89]. Результативность инновации отстает и от общемировых темпов, и от собственных нормативов. Накопленный потенциал кажется в значительной мере исчерпанным.

Крайне незначительно влияние ЭП и на российскую публичную политику. Официально декларируемые цели: повышение открытости и подотчетности власти, снижение уровня коррупции и рост эффективности государственного управления – не были достигнуты. Наоборот, по данным Всемирного Банка, ситуация в основном меняется лишь в худшую сторону [96]. Эффект инновации либо минимален, либо «теряется» на фоне других факторов.

4. Факторы развития электронного правительства в РФ: федеральный уровень анализа. В данной части мы концентрируемся на тех факторах, которые, как мы полагаем, предопределили современное состояние ЭП в России.

В более широком контексте данная инновация укладывается в масштабную программу реформ, развернувшуюся в России с начала 2000-х гг. Они происходили в условиях недемократического политического режима и постепенного сокращения публичного пространства, в результате чего публичная политика становилась все более закрытой [17, 3]. Главенствующей парадигмой реформ стала «авторитарная модернизация», проводимая «сверху» в условиях ограничения доступа к принятию решений [5, 8; 16, 34].

Реализация проектов ЭП полностью укладывается в эту логику. Именно государственные акторы сыграли доминирующую роль в инициировании и реализации концепции: политики устанавливали курс, бюрократия его исполняла. Участие негосударственных акторов ограничено даже там, где оно более чем оправдано. Например, оператором «Российской общественной инициативы» назначена специально созданная ГОНГО – «Фонд информационной демократии». Граждане часто выполняют пассивную роль клиентов

государственных услуг. Наконец, сокращается взаимодействие с другими странами и международными организациями.

В этих условиях с большой вероятностью следует ожидать дисфункций инновации. Российский случай, в терминах Доловица и Марша, является примером неполного и неприемлемого трансфера. Во-первых, антрепренеры зачастую не до конца понимают суть переносимых инноваций и копируют их лишь частично. Суть ЭП и политические деятели, и государственные служащие понимают по-разному. Отсюда следует сужение концепции до нескольких технологических «фасадных» проектов. Во-вторых, инновация не развивается полноценно в силу того, что акторами игнорируются многие «лучшие практики». Для повторения «западных» моделей власть оказалась не готова к полноценному государственно-частному партнерству, активному взаимодействию с негосударственными структурами и международными организациями. Для «централизаторской» модели построения ЭП по образцу Сингапура российская бюрократия оказалась недостаточно эффективной.

Далее, динамика развития ЭП в России тесно связана с отношением руководства страны к данному политическому курсу. Неудачи первого цикла вполне объясняются нехваткой политического лидерства, т.к. ЭП фактически «не присутствовало в политической повестке дня Президента» [14, 216]. Хотя Путин подчеркивал большое значение новых технологий, он признавался в редком использовании Интернет – сервисов, [20, 9] и вплоть до своего третьего президентского срока не считал важным вмешиваться в развитие Интернета [84].

Д.А. Медведев демонстрировал иной подход. Его личное увлечение новыми технологиями и объявленный курс на модернизацию придали ЭП существенный импульс для развития. С 2012 г. Путин продолжил некоторые инициативы Медведева. По сравнению с первыми двумя сроками его внимание к Интернету усилилось, однако, в ином контексте. Показательны данные Путиным оценки Интернета как «проекта ЦРУ» [43], которым руководят «за океаном» [42]. Как следствие, меняются приоритеты, снижается популярность курса.

Нехватка политического лидерства могла бы компенсироваться эффективной системой принятия решений. Однако в случае РФ такую систему построить не удалось. Во-первых, каждый новый этап сопровождался кадровыми перестановками, которые снижали темп исполнения решений в переходный период. Например, приход Н.Н.

Никифорова сопровождался масштабной сменой кадров, из-за чего нарушились сроки ввода СМЭВ [45, 40]. Во-вторых, практически на всем протяжении развития ЭП наблюдались конкуренция, распыление полномочий и ресурсов между ведомствами без должной координации.

Позитивную роль сыграло создание Правительственной комиссии по внедрению информационных технологий в 2010 г., ставшей представительным координационным органом. Однако, в-третьих, ее эффективность также не была постоянной величиной, и зависела от того, кто руководил ее деятельностью. Ее влияние было наиболее существенным в 2010 г., когда должность председателя занимал С.С. Собянин. Этот тезис подтверждается данными об активности председателей Комиссии в 2010 – 2013 гг. (см. рис. 1). Из диаграммы следует, что Собянин был наиболее активен на этом посту, и тогда же принимаются важные решения относительно дальнейшего развития ЭП. Активность других председателей постепенно снижалась, и при В.Ю.Суркове практически свелась к нулю (часто заседания проводились Н.Н.Никифоровым как заместителем). Не «реанимировало» деятельность Комиссии и назначение ее председателем Д.А.Медведева в середине 2013 г. [15].

Рис. 1. Активность председателей Правительственной комиссии по внедрению информационных технологий, 2010 – 2013.

Источник: CNews Analytics [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.cnews.ru/news/top/?2013/03/14/522322> (дата обращения: 17.04.2015).

В условиях нестабильности политического лидерства осложняется коммуникация с чиновниками, поскольку к ним поступают противоречивые сигналы. Выбранный путь внедрения ЭП (силами

бюрократии посредством решений «сверху») в этих условиях неизбежно приводит к ряду проблем. Во-первых, главным методом продвижения инновации становится издание нормативных актов, с количественным ростом которых неизбежны правовые коллизии и усложнения. Во-вторых, эффективность ЭП становится функцией от своевременного и качественного выполнения бюрократией установленных требований, которое, в свою очередь, зависит от мотивации и уровня квалификации чиновников. Учитывая, что ЭП предполагает сокращение государственного аппарата и является сложным управленческим процессом, при нехватке политического лидерства оценка бюрократией выгод и издержек внедрения новых форм работы приводит к организационному сопротивлению инновации [52; 69]. К этому добавляется низкая эффективность государственного управления в России и недостаток ИКТ – компетентности служащих ЭП [53].

Таким образом, ЭП в России во многом остается концепцией, инициированной государством для государства и реализуемой силами государства. Поэтому динамика и результаты ЭП столь чувствительны к колебаниям политического лидерства, межведомственной конкуренции и эффективности бюрократии. Дальнейшие факторы, хотя и значимы, скорее являются производными от указанных выше.

Прежде всего, это проблема ресурсного – финансового и технологического – обеспечения ЭП. Отсутствие должного внимания к ФЦП «Электронная Россия» обернулось сокращением ее бюджетного финансирования и перераспределением средств. Однако и предусмотренные бюджетом средства, в том числе и новой программы «Информационное общество», зачастую расходовались не полностью (см. рис. 2 - 3.), что выявляет проблемы планирования и эффективного расходования ресурсов.

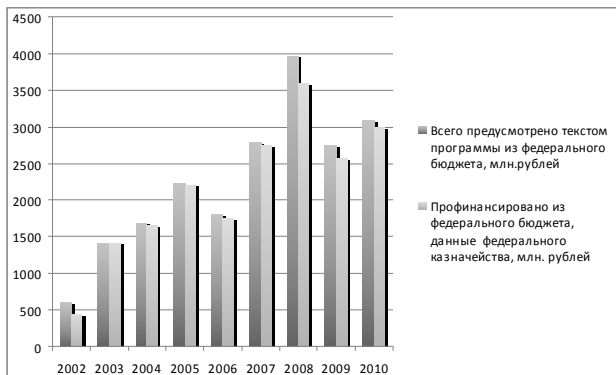

Рис. 2. Финансирование в рамках ФЦП «Электронная Россия», 2002 – 2010.

Источник: Федеральные целевые программы России. URL:

<http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2006/134/>.

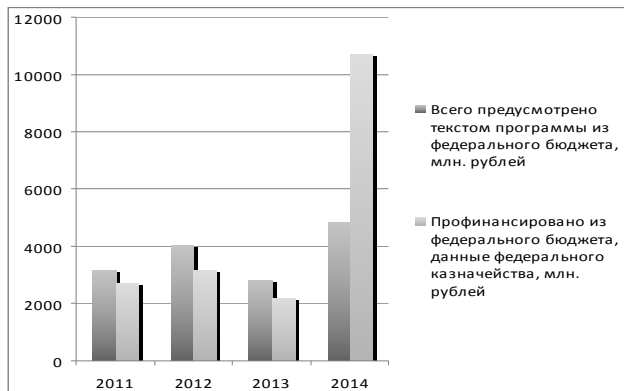

Рис. 3. Финансирование в рамках ГП «Информационное общество», 2011 –

2014. Источник: Федеральные целевые программы России. URL:

<http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2013/369/>.

Ограничением инновации остается и технологический фактор. За 12 лет построения ЭП так и не была решена проблема отставания России в области собственных информационных технологий [81].

Слабая концентрация акторов и ресурсов вылилась в растянутость внедрения инновации. Многочисленных «пауз» и «перемоток» курса оказывается достаточно, чтобы пропал и интерес, и бюджет.

Кроме того, как мы полагаем, динамика развития ЭП оказалась тесно связанной с другими – «смежными» - политическими курсами. В первую очередь, с административной реформой, которую многие эксперты оценивают критически [5, 20-23]. Результаты переплетения ЭП и реформы управления кажутся двойственными. Во многом благодаря реформе ЭП приобрело дополнительный импульс развития. Однако с отходом административной реформы на второй план ЭП утратило часть своего значения. Успешная административная реформа должна была «подготовить почву» для ЭП. Заменить провальный курс ЭП оказалось не в состоянии. «Злую шутку» с ЭП сыграла и программа модернизации Д.А.Медведева, оставшаяся во многом на уровне риторики и неисполняемых поручений [58].

Третьим политическим курсом обозначим политику государства в области информационной безопасности и управления Интернетом. На современном этапе среди ее приоритетов отчетливо просматривается идея защиты национальных интересов в информационном пространстве, стремление добиться «цифрового суверенитета» (технологической независимости). Отсюда формируется представление о необходимости государственного контроля ЭП и ограничение круга участников его внедрения. Другое измерение политики связано с сокращением негосударственной публичной сферы в Интернете [70]. В этой ситуации не приходится ожидать существенного прогресса в развитии ЭП.

Таким образом, можно сделать вывод, что ключевыми факторами неудач ЭП стала сложившаяся институциональная среда инновации и действия акторов в ее рамках. Инновация внедрялась в логике «модернизации сверху», что в сочетании с непостоянным политическим лидерством, закрытостью публичной политики, неэффективным исполнением решений, ошибками переноса института и проблемами ресурсного обеспечения привело к ее низкой результативности.

5. Заключение. Становление ЭП в России не является поступательным и линейным, зависит от нескольких факторов. Сила некоторых из них оказывалась постоянной на всем протяжении

реализации курса, значимость других варьировалась. Весомую роль в становлении инновации сыграло внешнее влияние через механизмы социализации и конкуренции: участие РФ в деятельности международных организаций, стремление повысить внешнюю легитимность и конкурентоспособность посредством следования мировым трендам. Определенное значение имеют и внутренние факторы, связанные с необходимостью повышения эффективности государственного управления и внутренней легитимности власти. Дизайн инновации, в свою очередь, зависит от стратегических и тактических решений власти и констелляции акторов в данный период времени.

На пути эффективного внедрения ЭП существует множество проблем, которые существенно снижают потенциал инновации. Однако они пока не являются настолько «фатальными», чтобы считать ЭП полностью провальным курсом. Скорее всего, развитие ЭП по всем направлениям продолжится в инкрементальном ключе, с ростом формальных количественных показателей, что не приведет к качественному изменению публичной политики и управления. Вероятно, институциональный смысл ЭП будет заключаться в повышении легитимности власти, мониторинге настроений в обществе [64, 314-319], при необходимости - в «авторитарной делиберации», т.е. участии граждан в консультациях с государством без демократического распределения властных полномочий [73]. Хотя с точки зрения государства эти функции могут считаться основными, они вряд ли могут считаться изначальными целями данной инновации.

Литература

1. Алюков М. От публик к движению: контрпубличные сферы в российском интернет - пространстве перед протестом // Политика аполитичных: Гражданские движения в России 2011 – 2013 годов / Коллективная монография. М.: Новое литературное обозрение, 2015. С. 181 – 219.
2. Балалаева Д. Я. Политические институты: блокирование или продвижение инноваций // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2012. № 2. С. 44-59.
3. Балашова А., Новый Вундеркинд на связи [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 22.05.2012. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1939629> (дата обращения: 20.02.2015).
4. Выступление Д.А. Медведева на Красноярском экономическом форуме. Красноярск, 15.02.2008 [Электронный ресурс] // Вести. 15.02.2008. URL: <http://www.vesti.ru/theme.html?tid=54173> (дата обращения: 11.02.2015).
5. Гельман В. Я., Стародубцев А. В. Возможности и ограничения авторитарной модернизации: российские реформы 2000-х гг. // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2014. № 4. С. 6-30.
6. Дмитрий Медведев: Сайт regulation.gov.ru оказался профанацией [Электронный ресурс] // Правда.ру. 11.06.2014. URL:

<http://www.pravda.ru/news/politics/authority/government/11-06-2014/1211760-medvedev-0/> (дата обращения: 15.02.2015).

7. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ В.В.Путиным 9.09.2000 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Безопасности РФ. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/5.html> (дата обращения: 13.01.2014).
8. Дьякова Е.Г. Переход к электронному правительству как процесс институциональной адаптации // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. 2011. № 11. С. 235 – 252.
9. К открытости своим путем. Интервью с М.Абызовым [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. №199. 31.10.2014. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2602055> (дата обращения: 15.02.2015).
10. Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006 -2010 годах. Одобрена распоряжением Правительства РФ от 25.10.2005 №1789 – р [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_86001/?frame=1 (дата обращения: 11.01.2015).
11. Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 30.01.2014. № 93-р [Электронный ресурс] // Российская газета. 3.02.2014. URL: <http://www.rg.ru/2014/02/03/koncepciya-site-dok.html> (дата обращения: 11.05.2013).
12. Концепция развития в РФ механизмов электронной демократии до 2020 года (проект) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/18121.html> (дата обращения: 12.02.2015).
13. Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года. Одобрена распоряжением Правительства РФ от 6.05.2008. № 632-р [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_86005/?frame=1 (дата обращения: 14.01.2015).
14. Кулик А.Н. Электронное государство в «суверенной демократии» // Интернет и современное общество: Труды X Всероссийской объединенной конференции. Санкт-Петербург, 23-25 октября 2007 г. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. С. 212-216.
15. Левашов А. Внимание Медведева к ИТ в госсекторе резко сократилось [Электронный ресурс] // CNews. 11.06.2014. URL: <http://www.cnews.ru/news/top/index.shtml?2014/06/11/575561> (дата обращения: 14.02.2015).
16. Макаренко Б.И. Возможна ли в России модернизация?// Pro et Contra. 2008. Вып. 43. № 5-6. С. 33 - 47.
17. Никовская Л.И. Публичная политика в современной России: между корпоративно-бюрократическим и гражданско - модернизаторским выбором [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Гражданское общество в России». URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Nikovskaya_publ.pdf (дата обращения: 17.09.2014).
18. Николаев Ю. ФОМ оценил востребованность предоставления госуслуг в электронном виде [Электронный ресурс] // Экспертный центр электронного государства. 18.04.2014. URL: <http://d-russia.ru/fom-ocenil-vostrebovannost-predostavleniya-gosuslug-v-elektronnom-vidе.html> (дата обращения: 14.02.2015).
19. Новый В. "Ростелеком" на связи [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. №207. 12.11.2013. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2341036> (дата обращения: 15.01.2015).

20. Носетти Д. Кремль «ВКонтакте»: власть и Интернет в России [Электронный ресурс] // Rus-sie.Nei.Visions. Апрель, 2011. URL: www.ifri.org/downloads/ifrinocettiwebrusserusmars2011.pdf (дата обращения: 11.10.2011).
21. О внесении изменений в федеральную целевую программу «Электронная Россия (2002 - 2010 годы)». Постановление Правительства РФ от 10.09.2009 № 721 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_91667/#p11 (дата обращения: 11.02.2015).
22. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. Ф3 РФ от 7.06.2013 № 112-ФЗ [Электронный ресурс] // Российская газета. 11.06.2013. №6100. URL: <http://www.rg.ru/2013/06/11/informatsia-dok.html> (дата обращения: 12.12.2013)
23. О мерах по проведению административной реформы в 2003 - 2004 годах. Указ Президента Российской Федерации от 23.07.2003 № 824 [Электронный ресурс] // Российская газета. 25.07.2003. № 148 (3262). URL: <http://www.rg.ru/oficial/doc/ykazi/824-03.shtm> (дата обращения: 15.01.2015);
24. О Правительственной комиссии по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности. Постановление Правительства РФ от 26.08.2013 г. № 735 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минкомсвязи РФ. URL: <http://minsvyaz.ru/ru/documents/3870/> (дата обращения: 16.02.2015).
25. О развитии электронного правительства в Российской Федерации и готовности федеральных органов исполнительной власти к переходу на оказание государственных услуг населению с использованием интернета. Доклад / Институт современного развития – Институт развития информационного общества. М., 2009. [Электронный ресурс] // Информация для всех. URL: <http://www.ifap.ru/library/book422.pdf> (дата обращения: 11.01.2015).
26. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд. Федеральный закон РФ № 94-ФЗ от 21.07.2005 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148890/ (дата обращения: 11.01.2015).
27. О создании Межведомственной комиссии по координации мероприятий административной реформы и программных мероприятий Федеральной целевой программы "Электронная Россия (2002 - 2010 годы). Приказ Минэкономразвития РФ № 148, Мининформсвязи РФ № 70 от 01.06.2006 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=370308> (дата обращения: 11.01.2015).
28. О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002 – 2010 годы). Постановление правительства РФ от 28.01.2002 № 650 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90564/ (дата обращения: 11.01.2015).
29. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. Ф3 РФ от 09.02.2009 (ред. 09.02.2009.) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL:

- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/ (дата обращения: 15.02.2015).
30. Об обеспечении доступа к информации о деятельности правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.02.2003 № 98 [Электронный ресурс] // Российская газета. 15.02.2003. № 30 (3144). URL: http://www.rg.ru/oficial/doc/postan_rf/98_shtm (дата обращения: 12.01.2014);
 31. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг. ФЗ РФ от 27.07.2010 № 210-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165305/ (дата обращения: 11.01.2015).
 32. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления. Указ Президента РФ от 15.07.2013 № 601 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/15239> (дата обращения: 19.02.2015).
 33. Об утверждении Положения об Управлении Президента Российской Федерации по применению информационных технологий и развитию электронной демократии. Указ Президента РФ от 21.08.2012 № 1202 [Электронный ресурс] // Система «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/70217846/#ixzz3TnbDg1se> (дата обращения: 14.01.2015).
 34. Окинавская хартия Глобального информационного общества. Принята главами государств и правительств «Группы восьми» 22.07.2000 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2000/07/123786.shtml> (дата обращения: 11.01.2015).
 35. Павроз А.В. Электронное правительство и современные административные реформы // Политическая наука. 2008. № 2. С. 173–191.
 36. Поленова И. Инновации под подозрением [Электронный ресурс] // Российская газета. 05.09.2011. №5572 (196). URL: <http://www.rg.ru/2011/09/05/elprav.html> (дата обращения: 15.03.2014).
 37. Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. 2001. № 3. С. 24 – 50.
 38. Полтерович В.М., Попов В.В. Демократия, качество институтов и экономический рост [Электронный ресурс] // Российская экономическая школа. URL: <http://pages.nes.ru/vporov/documents/democracy-2006dec-russian.pdf> (дата обращения: 14.04.2015).
 39. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ. 5.11.2008 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/1968> (дата обращения: 14.01.2015).
 40. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ. Москва, 8.07.2000. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2000/07/08/0000_type63372type63374type82634_28782.shtml (дата обращения: 11.01.2015).
 41. Путин В.В. Демократия и качество управления [Электронный ресурс]// Коммерсантъ. 06.06.2012. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1866753> (дата обращения: 12.05.2014).
 42. Путин: Интернет – это оружие [Электронный ресурс] // YouTube. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=uZBjfgVHXGQ> (дата обращения: 11.11.2014).
 43. Путин: Интернет возник как проект ЦРУ, так и развивается [Электронный ресурс] // Вести. 24.04.2014. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1512663> (дата обращения: 11.11.2014).

44. Распоряжение Правительства РФ от 26.08.2009 N 1231-р (вместе с "Перечнем мероприятий Федеральной целевой программы "Электронная Россия (2002 - 2010 Годы)", единственным исполнителем которых определено открытое акционерное общество межгородной и международной электрической связи «Ростелеком») [Электронный ресурс] // Нормативные документы Правительства РФ. URL: <http://government.consultant.ru/page.aspx?1024678> (дата обращения: 15.02.2015).
45. СМЭВ — ядро электронного правительства России // CNews. 2013. № 65. С. 36-47.
46. Соловьев А.И. Имитация публичности как инструмент консолидации авторитарной власти // Куда пойдет Россия: новые возможности и ограничения современного развития: сб. статей. М.: Ключо-С., 2013. С. 98 – 100.
47. Стенографический отчет о заседании президиума Государственного совета «О реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации». Петрозаводск, 17.07.2008 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/819/print> (дата обращения: 11.01.2015)
48. Стенографический отчет о заседании Совета по развитию информационного общества. Москва, 12.02.2009 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/3161/print> (дата обращения: 11.01.2015).
49. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации. Утверждена указом Президента РФ от 7.02.2008 № Пр-212 [Электронный ресурс] // Российская газета. 16.02.2008. № 4591. URL: <http://www.rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html> (дата обращения: 11.02.2014).
50. Сунгуров А.Ю. Публичная политика как поле взаимодействия и как процесс принятия решений [Электронный ресурс] // Гражданское общество в России: электронная библиотека. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Sungurov_publ_pol_kak.pdf (дата обращения: 15.02.2013).
51. Тихий Г. «Электронная Россия» зависла, потому что мало денег [Электронный ресурс] // Коммерсантъ Санкт-Петербург. 06.02.2002. №20. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/565413> (дата обращения: 11.01.2015).
52. Трахтенберг А.Д. Переход к электронному правительству и проблема организационного сопротивления // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 11(19).
53. Трутнев Д.Р., Чугунов А.В. Подготовка кадров государственных и муниципальных служащих в области электронного правительства: взаимосвязь уровня ИТ -компетенций и результативности проектов // Вопросы государственного и муниципального управления. 2011. № 3. С. 138 – 145.
54. Услуги в электронном виде [Электронный ресурс] // Портал административной реформы в Российской Федерации. URL: http://ar.gov.ru/ru/gos_uslugi_03_uslugi_v_electronnom_vidе/index.html (дата обращения: 14.02.2015);
55. УЭК [Электронный ресурс] // УЭК. URL: <http://www.uecard.ru/for-citizens/how-to-get/ffc-and-uosy/> (дата обращения).
56. Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002 – 2010 годы)». Утверждена распоряжением Правительства РФ от 28.01.2002 № 650. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90180/ (дата обращения: 15.01.2015).

57. Чугунов А.В. «Электронное правительство»: формирование его правовой базы в России // Вестник ФГУ «Государственная регистрационная палата» при Министерстве юстиции Российской Федерации. Научно-практический журнал. 2009. № 4. С. 34 – 46.
58. Шевцова Л. Притворная модернизация [Электронный ресурс] // Газета.ру. 03.05.2012. URL: http://www.gazeta.ru/comments/2012/05/03_x_4570813.shtml (дата обращения: 11.02.2015).
59. Шульман Е. Законотворчество как политический процесс. М.: Московская школа гражданского просвещения, 2014. 184 с.
60. Berry F.S., Berry W.D. Innovation and Diffusion Models in Policy Research // Theories of the Policy Process (2nd ed.) / P. Sabatier (Ed.). Boulder, CO: Westview, 1999. P. 223 – 260.
61. Bingham R. Innovation, Bureaucracy, and Public Policy: A Study of Innovation Adoption by Local Government // The Western Political Quarterly. Vol. 31. № 2. 1978. P. 178 – 205;
62. Bolghertini S. The Technology Trap and the Role of Political and Cultural Variables: A Critical Analysis of E-Government Policies // Review of Policy Research. 2007. Vol. 24. № 3. P. 259 – 275.
63. Boushey G. Policy Diffusion Dynamics in America. NY: Cambridge University Press, 2010.
64. Brancati D. Democratic Authoritarianism: Origins and Effects // Annual Review of Political Science. 2014. №17. P. 313 – 326.
65. Carter L., Belanger F. The Utilization of E-Government Services: Citizen Trust, Innovation and Acceptance Factors // Info Systems Journal. 2005. № 15. P. 5 – 25.
66. Dada D. The Failure of E-Government in Developing Countries: A Literature Review // The Electronic Journal on Information Systems in Developing Countries. 2006. Vol. 26. № 7. P. 1 – 10.
67. Dolowitz D.P., Marsh D. Learning from Abroad: The Role of Policy Transfer in Contemporary Policy Making // Governance: An International Journal of Policy and Administration. 2000. Vol. 13. № 1. P. 5 – 24.
68. Dovifat A., Bruggerheimer M., Lenk K. The Model of Micropolitical Arenas: A Framework to Understand the Innovation Process of e-Government Projects // Information Polity. 2007. № 12. P. 127 – 138.
69. Fountain J. Building the Virtual State: Information Technology and Institutional Change. Brookings Institution Press, 2001. 256 p.
70. Freedom on the Net [Electronic Resource] // Freedom House. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/2014/russia> (accessed: 13.02.2015).
71. Gilardi F. Four ways we can improve policy diffusion research [Electronic Resource] // New Frontiers in Policy Diffusion. University of Iowa, 14 – 15 March 2014. URL: <http://www.fabriziogilardi.org/resources/papers/Gilardi-4-Theses-Diffusion.pdf> (accessed: 3.03.2014).
72. Graham E. The Diffusion of Policy Diffusion Research [Electronic Resource] // the APSA 2008 Annual Meeting, Hynes Convention Center, Boston, Massachusetts, Aug 28, 2008. URL: http://citation.allacademic.com/meta/p278493_index.htm (accessed: 1.02.2014).
73. He B., Warren M. Authoritarian Deliberation: The Deliberative Turn in Chinese Political Development // Perspectives on Politics. 2011. Vol. 9. № 2. P. 269-289.
74. Heeks R. Success and Failure of E-Government Projects [Electronic Resource] // E-Government for Development. URL: www.egov4dev.org/success/evaluation/factormodel.shtml (accessed: 10.09.2013).

75. Howard P. N., Hussain M. M. Democracy's Fourth Wave? Digital Media and the Arab Spring. NY: Oxford University Press, 2013. 145 p.
76. Jun K-N., Weare C. Institutional Motivations in the Adoption of Innovations: the Case of E-government // Journal of Public Administration Research and Theory. 2010. № 21. P. 495 – 518.
77. Kolarova, D., Samaganova, A., Samson, I., Ternaux, P. Spatial aspects of ICT development in Russia // The Service Industries Journal. 2006. № 26(8). P. 873-888;
78. Lee C-p., Chang K. Testing the Development and Diffusion of E-Government and E-Democracy: A Global Perspective // Public Administration Review. 2011. May/June. P. 444 – 454.
79. Legris P., Ingham J., Collette P. Why Do People Use Information Technology? A Critical Review of the Technology Acceptance Model // Information & Management. 2003. № 40. P. 191 – 204.
80. Lo B., Shevtsova A. A 21st Century Myth – Authoritarian Modernization in Russia and China. Moscow: Carnegie Moscow Center, 2012. 62 p.
81. Measuring the Information Society Report – 2014 / International Telecommunications Union [Electronic Resource] // ITU Official Website. URL: http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/mis2014/MIS2014_without_Annex_4.pdf (accessed: 15.02.2015).
82. Meijer A., Curtin D., Hillebrandt M. Open Government: Connecting Vision and Voice // International Review of Administrative Sciences. 2012. № 78 (1). P. 10 – 29.
83. Mohr L. Determinants of Innovation in Organizations // The American Political Science Review. Vol. 63. № 1. 1969. P. 111 – 126.
84. Nossik A. Russia's First Blogger Reacts to Putin's Internet Crackdown [Electronic Resource] // The New Republic. 15.05.2014. URL: <http://www.newrepublic.com/article/117771/putins-internet-crackdown-russias-first-blogger-reacts> (accessed: 15.02.2015).
85. Oates S. Revolution Stalled. The Political Limits of the Internet in the Post-Soviet Sphere. NY: Oxford University Press, 2013. 225 p.
86. Open Data Charter. Group of Eight. June, 2013 [Electronic Resource] // Government of the United Kingdom Official Website. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/207772/Open_Data_Charter.pdf (accessed: 12.12.2013).
87. Rogers E. Diffusion of Innovations. NY: Free Press, 1995.
88. Rowley J. E-Government Stakeholders – Who Are They and What They Want? // International Journal of Information Management. 2011. № 31. P. 53 – 62.
89. Russia / Global Open Data Index 2014 [Electronic Resource] // Open Knowledge Foundation. URL: <http://index.okfn.org/place/russia/> (accessed: 11.01.2015).
90. Smith S., Jamieson R. Determining Key Factors in E-Government Information System Security // Information System Management. 2006. P. 23 – 32.
91. Tebaldi E., Elmslie B. Do Institutions Impact Innovation? // Munich Personal RePEc Archive. 2008. URL: <http://mpra.ub.uni-muenchen.de/8757/> (accessed: 14.04.2015)
92. The Networked Readiness Index Rankings [Electronic Resource] // World Economic Forum URL: <http://www3.weforum.org> (accessed: 14.09.2015).
93. Tolbert C.J., Mossberger K., McNeal R. Institutions, Policy Innovation, and E-Government in the American States // Public Administration Review. 2008. May/June. P. 549-563.
94. UN Global E-Government Survey. Leveragin [Electronic Resource] // United Nations URL: http://www.unpan.org/egovkb/global_reports/08report.htm (accessed:15.04.2014).

95. Walker J.L. The Diffusion of Innovations among the American States // American Political Science Review. 1969. Vol. 63. № 3. P. 880 – 899.
96. World Governance Indicators [Electronic Resource] // World Bank. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#reports> (accessed: 1.04.2015).

Y.A. Kabanov, A.Y. Sungurov

ELECTRONIC GOVERNMENT IN RUSSIA: DYNAMICS AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT

Abstract. The article is devoted to the analysis of Russian e-government formation and development factors in the context of policy innovation research. The evolution and current state of e-government is examined. It is stated that the e-government in Russia has a contradictory dynamics. The key factors of its formation are outer-oriented motivation to meet international trends and inner – oriented pursuit of legitimacy and public administration reform. The innovation has been implementing in the logics of modernization from above, which with unstable political leadership, closed public sphere, ineffective executives, institutional transfer mistakes and lack of resources has lead to its low results.

Keywords: e-government, Russia, administrative reform, policy innovations, authoritarian modernization

Yury A. Kabanov – lecturer, ykabanov@hse.ru, National Research University Higher School of Economics (Saint - Petersburg)

Alexander Y. Sungurov – doctor of political sciences, professor, asungurov@hse.ru, National Research University Higher School of Economics (Saint - Petersburg)

КРУГЛЫЙ СТОЛ 1. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОКОЛЕНИЯ "Z"

А.Н. Елизаров³⁵

ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ РАЦИОНАЛЬНОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ ДЛЯ АДАПТАЦИИ В СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ (ПОКОЛЕНИЯ Z)

Аннотация. Предлагается новое понимание развития – в качестве компонента его анализа рассматривается не норма, задающая социальную ситуацию развития, а психическое отражение субъекта или сосубъекта. Предлагается новое понимание социальной адаптации – не изменение социального поведения путем усвоения норм общества, а способность к рациональности принятия решений, предполагающая сосредоточенность на понимании, сущности вещей и явлений окружающего мира, законах происхождения, функционирования и развития.

Ключевые слова: социальная адаптация, норма, цифровое поколение, семья.

В возрастной психологии, когда говорят о развитии, в качестве компонента его анализа выделяют норму, задающую социальную ситуацию развития. Между тем, анализ отношений в современной семье, осуществленный Т.А. Гребенщиковой, наводит на мысль о развитии, в котором ситуация развития задается не нормой, а психическим отражением субъекта или сосубъекта [2]. Цифровое поколение молодежи нуждается в иных стратегиях социальной адаптации, нежели нецифровые поколения. Традиционная трактовка социальной адаптации – изменение социально-ролевого поведения путем усвоения норм общества [5]. Однако, как пишет М.И. Воловикова, “в последние два десятилетия в России, а в западном мире – начиная с 1960-х годов, нормы приемлемого социального поведения претерпевают столь серьезные изменения, что возникает вопрос о каких-то иных, более «надежных», механизмах поддержания общественного и личного благополучия” [1, с. 29]. В пользу этой точки зрения свидетельствуют результаты эмпирического исследования, осуществленного В.А. Заикиным [4]. Это не значит, что

³⁵Елизаров Андрей Николаевич – доцент, psychologia@yandex.ru; Московский педагогический государственный университет.

от понятия «норма», следует отказаться, но в ряде случаев требуется углубить понимание нормы, опираясь на результаты психологических исследований. Применительно к проблеме социальной адаптации в супружеских отношениях представителей цифровых поколений можно указать в качестве нормы, требующей освоения, на способность к рациональности принятия решений. Исследование, осуществленное В.И. Моросановой и Т.А. Индиной, наводит на мысль о существовании трех форм рациональности принятия решений субъектом, предполагающих сосредоточенность на: 1) правилах, нормах, стандартах, ценностях, общепринятых и однозначно понимаемых всеми членами определенного сообщества (социальной, профессиональной или этнической группой); 2) понимании, сущности вещей и явлений окружающего мира, законах происхождения, функционирования и развития; 3) поиске способов осуществления деятельности с наименьшими затратами и отклонениями [7]. Первая из этих форм рациональности недостаточно соответствует социальной среде, в которой живет цифровое поколение. Третья из этих форм рациональности является ценностью цифрового поколения, составной частью культа комфортного существования и потребления: в специальной поддержке со стороны воспитательных и образовательных социальных институтов применительно к представителям цифрового поколения она нуждается не столь остро, как вторая из перечисленных трех форм. Вторая же из перечисленных трех форм рациональности принятия решений нуждается в специальной поддержке со стороны воспитательных и социальных институтов, заслуживает того, чтобы быть представленной в сознании цифрового поколения в качестве нормы, определяющей социальную ситуацию развития, требующей своего освоения.

З.Ф. Камалетдинова, разрабатывая интегративный подход при проведении добрачного психологического консультирования, сосредотачивается на задаче коррекции у женщин «искаженного мировоззрения, иррациональных представлений о себе и мужчинах» [6, с. 64]. Д.В. Семенов выделяет пять типов мужчин, каждый из которых он связывает с конкретным образом идеальной женщины [8, с. 70]. Разрабатываемая нами технология обучения рациональности принятия решений основана на выдвинутом нами постулате о том, что психологическая наука «все более смещается в сторону такой уникальности, которая не поддается типологизации» [3, с. 14]. Исследование З.Ф. Камалетдиновой соответствует наиболее ранней стадии развития психологической науки, когда речь идет о «человеке

вообще» [Там же, с. 13]. Исследование Д.В. Семенова соответствует следующей стадии развития психологической науки, на которой «психология подошла к факту существования **индивидуальных различий**», а «исследование закономерностей поведения **человека вообще** стало себя истощать» [Там же]. Наше исследование, согласно разрабатываемой нами базовой психологической «идеологии», соответствует третьей по счету стадии развития психологической науки – стадии, на которой речь идет об «**уникальности, непредсказуемости каждого человека**» [Там же]. При этом внимание психолога смещается с индивидуальных различий на различия в способах ведения диалога с целью выявления закономерностей развития уникальности конкретного человека.

Литература

1. *Воловикова М.И.* Духовно-нравственная регуляция социального поведения личности // Психология нравственности / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2010. С. 29-51.
2. *Гребенщикова Т.А.* К построению модели тактики дискурсивного воздействия в межличностном общении в семье // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2012. Т. 18. № 2. С. 45-48.
3. *Елизаров А.Н.* Основы индивидуального и семейного психологического консультирования: Учебное пособие. М.: «Ось-89», 2003. 336 с.
4. *Заикин В.А.* Возможности эмпирического исследования морального климата группы // Познание в деятельности и общении: от теории и практики к эксперименту / Под ред. В.А. Барабанщикова, В.Н. Носуленко, Е.С. Самойленко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. С. 150-156.
5. *Калашикова И.В., Башарьмова Д.В.* К вопросу о трактовках понятий социализации, социальной адаптации, самоопределения и социального ресурса // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2014. № 2 (33). С. 235-240.
6. *Камалетдинова З.Ф.* Интегративный подход при проведении добрачного психологического консультирования // Социосфера. 2014. № 3. С. 64-67.
7. *Моросанова В.И., Индина Т.А.* Психологические детерминанты рациональности принятия решений при политическом голосовании в усложненных социальных ситуациях // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С. 169-194.
8. *Семенов Д.В.* Образ «моей женщины» у молодых мужчин // Гуманитарные науки и образование. 2014. № 3 (19). С. 65-70.

A.N. Elizarov

BACKGROUND OF THE ESTABLISHMENT OF TECHNOLOGY OF TEACHING RATIONAL DECISION-MAKING IN THE MARITAL RELATIONSHIP FOR ADAPTATION IN THE MARITAL RELATIONS BETWEEN REPRESENTATIVES OF THE DIGITAL GENERATION (GENERATION Z)

Abstract. The author offers a new understanding of development – development is not determined by the social norm, development is determined by a psychic reflection of the subject or of the communication partner. The author offers a new understanding of social adaptation – social adaptation is not change of social behavior through the internalization of norms of society, social adaptation is rational decision making. Social adaptation involves the concentration on understanding, the essence of things and phenomena of the surrounding world, the laws of the origin, functioning and development.

Keywords: social adaptation, norm, digital generation, family.

Elizarov Andrey N. – docent, psychologia@yandex.ru; Moscow State Pedagogical University (MSPU), Moscow.

С.З. Могилевская, С.Ю. Смирнова, О.В. Филиппова, М.И. Яшенкова ЭЛЕКТРОННАЯ ДЕМОКРАТИЯ И ЭЛЕКТРОННАЯ ЭКОНОМИКА ДЛЯ ПОКОЛЕНИЯ Z. ОПЫТ МДЦ «КОМПЬЮТЕРИЯ»

Аннотация. В работе анализируется опыт использования в работе с детьми электронной демократии и электронной экономики. Миссией образовательной программы «Страна КОМПЬЮТЕРИЯ» является подготовка детей к успешной жизни в обществе будущего, а одна из основополагающих ценностей – формирование демократического и рыночного мышления. Условия реализации программы позволяют делать это с широким использованием Интернет-технологий, приобщая будущих граждан нашего общества к широкому использованию он-лайн возможностей.

Список ключевых слов: КОМПЬЮТЕРИЯ, ИКТ-насыщенная среда, электронная демократия и электронная экономика.

Миссией образовательной программы «Страна КОМПЬЮТЕРИЯ» является подготовка детей к успешной деятельности в обществе будущего. В связи с этим актуальными являются ответы на следующие ключевые вопросы:

- Каким представляется и на каких ценностях базируется общество будущего?

- Как управлять подрастающим поколением Z для того, чтобы эти дети нашли свое место в жизни и стали успешными?

Авторы программы считают, что уже «завтра» общественная жизнь станет наполниться технологическими решениями, востребованными окажутся демократические ценности и бизнес-мышление, а граждане будут интеллектуальными, творческими, здоровыми людьми [1]. Именно это и является приоритетами образовательной программы «Страна КОМПЬЮТЕРИЯ».

Для реализации программы выбран загородный комплекс «КОМПЬЮТЕРИЯ», расположенный примерно в 200 км от Москвы в сторону Санкт-Петербурга. Территория комплекса является IT-насыщенной средой. Здесь повсеместно доступны беспроводные сети и IP-телефония, ведется видеонаблюдение и установлены интерактивные панели. Родителей на сайте <http://www.computeria.ru/> ждет полезная информация: описание конкурентных преимуществ программы (http://www.computeria.ru/for_parents/), виртуальная экскурсия (http://www.computeria.ru/3d_tour/) и веб-трансляция территории (<http://www.computeria.ru/livecam/resepshe/>), а также онлайн система продажи путевок (<http://www.computeria.ru/price/book/?id=1854&variant=1>) и другие возможности.

Использование Интернет-ресурсов базы позволяет формировать демократическое и рыночное мышление через игру, погружая детей именно в электронную демократию и электронную экономику.

Электронная демократия подразумевает, с одной стороны, использование компьютерных приложений для автоматизации таких процессов, как изготовление паспортов каждому участнику программы, голосование на выборах в Парламент с помощью электронных бюллетеней, создание информационного письма родителям, содержащего сведения о посещенных занятиях и тренингах, успехах и достижениях. Другая сторона связана с открытостью проводимых мероприятий. Так, участвовать в мероприятиях смены можно и дистанционно, просматривая новости, фото- и видеоматериалы, участвуя в опросах, голосуя в Интернете, в социальных сетях и на сайте. Это актуально для детей, которые уже прошли программу (последствие программы), или, наоборот, только планируют принять в ней участие (подготовка к мероприятиям программы).

Участники программы погружаются в электронную экономику. Даже семилетние дети, а это младшие участники программы, получают навыки использования бивалютной пластиковой карточки,

которая, кроме того, является электронным ключом от комнаты проживания. Рубли на эту карточку кладут родители ребенка, а Биты, внутреннюю валюту, дети зарабатывают в ходе мероприятий программы. Заработанные Биты расходуются в рамках бизнес-игры (ребенок может потратить заработанные биты в кино или на дискотеку, в пункте проката, покупая товар в специальном магазине «Тратабит» или пользуясь услугами, покупая товары у других детей-бизнесменов).

Программа предусматривает занятия и тренинги с использованием сервисов и ресурсов Интернет на свежем воздухе, вне помещений и аудиторий, что особенно важно в летний период при хорошей теплой погоде. Дети получают опыт использования смартфонов, планшетов и компьютеров не только в играх, но и на занятиях, тренингах, в быту. Ежедневное расписание дня можно просматривать с помощью мобильного межплатформенного приложения с веб-интерфейсом (sktimes.ru) и принимать участие в мероприятиях смены, проводимых он-лайн.

За несколько дней до окончания каждой смены внешний аудитор выборочно опрашивает детей с целью определения степени удовлетворенности программой. Кроме того, используя облачные технологии, мы проводим он-лайн анкетирование всех, анализируя их впечатления о пребывании в Международного детского центра «КОМПЬЮТЕРИЯ».

Сейчас уже трудно представить нашу программу без ИКТ-поддержки и сопровождения. Именно она позволяет нам быть динамичными, мобильными и отвечать вызовам времени, оставаться полезными и востребованными.

Литература

1. *Кудрявцева Е.Л., Андреев А.А., Могилевская С.З.* «Интерактивный календарь-портфолио» как инновационная комплексная технологии игрового тестирования/Научно-методический журнал «Думский вестник: теория и практика дополнительного образования» (№1 (5)/2015. ГБОУДОД ДУМ СПб, 2015. С 101-113.

S.Z. Mogilevskaya, S.U. Smirnova, O.V. Philippova, M.I. Yashenkova E-DEMOCRACY AND E-ECONOMY FOR GENERATION Z. THE EXPERIENCE OF ICC "COMPUTERIA"

Abstract. The article describes the experience of the International children's center "COMPUTERiA". The special program for children includes e-democracy and e-economy. The mission of the educational program "COMPUTERiA Country" is to prepare children for a

successful life in the future society and one of the basic values is a democratic and market thinking. The program is implemented in the IT-rich environment with the wide use of Internet technologies. It helps to teach young citizens of our society to use the on-line opportunities in all aspects of their life.

Keywords: COMPUTERiA, IT-rich environment, e-democracy and e-economy.

Mogilevskaya Svetlana – deputy director of the Training center “COMPUTERiA”, Tver

Smirnova Svetlana – program manager “COMPUTERiA country”, Tver

Philippova Olga – deputy program manager “Computeria country”, Tver

Yashenkova Mariya – director of the Training center “COMPUTERiA”, Tver

В.В. Ермолаев, Ю. Воронцова³⁶

СЕМЬЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ЛИТОВСКИХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ ПОКОЛЕНИЯ Z

Аннотация. В статье представлены результаты исследования на предмет связи представлений о своей будущей семье у цифрового поколения (на примере литовских старшеклассников) и присущих им нравственных норм.

Ключевые слова: представления; семья; нравственные нормы; цифровое поколение.

1. Введение. Во все времена семья выступала ценностью, которая играет важнейшую роль в процессе становления человека в обществе, являясь основой его социального взаимодействия с окружающим миром. Однако сегодня мы являемся очевидцами трансформации института семьи, о чем свидетельствует устойчивая тенденция к расторжению браков, обнищанию семьи на духовном уровне, увеличению численности неполных семей [2]. Опираясь на анализ научной литературы и результаты исследований, мы полагаем, что в истоках построения семейных отношений лежат представления о совместном будущем. Поэтому, в целях выяснения причин разрушения института семьи, мы задались вопросом, как молодому поколению, стоящему на пороге вступления в брачные узы представляется будущая семья. Связаны ли их представления о семье с

³⁶ Ермолаев Виктор Владимирович – к.п.н., доц., evv21@mail.ru; Московский педагогический государственный университет, Москва.

Воронцова Юлия – магистрант, jl.voroncova@gmail.com; Московский педагогический государственный университет, Москва.

нравственными нормами, на которых ранее формировалась традиционная семья.

2. Цели, задачи и методы эмпирического исследования.

Целью нашего исследования является выявление представлений о своей будущей семье у поколения Z, развивающегося в эпоху тотальной информатизации [1, 3]. Гипотезой исследования выступает предположение о том, что существующие у поколения Z представления о своей будущей семье связаны с нравственными нормами. В ходе исследования решались следующие задачи:

- исследовать представления о своей будущей семье у литовских старшеклассников;

- выявить уровень выраженности нравственных норм литовских старшеклассников;

- выявить связи между представлениями о будущей семье и нравственными нормами литовских старшеклассников. Объектом исследования является представления литовских старшеклассников. Связь представлений поколения Z о своей будущей семье и поддерживаемых им нравственных норм выступает предметом исследования. Выборку составили 65 литовских старшеклассника (15-16 лет), обучающихся в гимназии «Juventa» №32 города Вильнюс.

Исследование проводилось с помощью стереометрического теста (Е.И Гарбер, В.В. Козача) и экспресс методики оценки отношения к соблюдению нравственных норм (А.Б. Купрейченко).

Полученные нами результаты подверглись качественной и количественной обработке. Обработка данных осуществлялась при использовании статистического пакета анализа MS Excel. Значимость связей проверялась с помощью однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA).

3. Выводы.

В результате исследования нами были сформулированы следующие выводы:

- 1) Представления литовских старшеклассников о своей будущей семье не связаны с их нравственными нормами.

- 2) 32% испытуемым свойственна высокая ситуативная изменчивость, заключающаяся в выборе диаметрально противоположных, с точки зрения нравственности, правил поведения в зависимости от ситуации, а 38% испытуемым свойственна низкая ситуативная изменчивость, демонстрирующая устойчивую приверженность своим нравственным нормам. Таким образом, полученные данные могут свидетельствовать нам о

разбалансированности системы нравственных норм у литовских старшеклассников.

Литература

1. Николаева Е.С. К вопросу о психологических особенностях поколения Z // Проблемное поле современной семьи: материалы I Международной научно-практической конференции. МГГУ им. М.А. Шолохова / Отв. ред. М.И. Розенова, В.В. Ермолаев, Э.В. Лихачёва. – М.: ООО «Диона», 2015. – С. 151-155.
2. Сведения о работе органов ЗАГС. Управление записи актов гражданского состояния города Москвы URL: <http://zags.mos.ru/> (дата обращения: 20.08.2015)
3. Теория поколений в России URL: <http://rugenations.ru/> (дата обращения: 15.09.2015).

V.V. Ermolaev, JI. Voroncova

FAMILY IN THE CONCEPRION OF LITHUANIAN SENIORS GENERATION Z

Annotation. The article presents the results of researching on the subject of communication of conception about their future family from the digital generation (for example, the Lithuanian seniors), and inherent mores.

Keywords: conception; family; mores; digital generation

Ermolaev Victor Vladimirovich — candidate of psychological science, associate professor, evv21@mail.ru; Moscow Pedagogical State University, Moscow.

Voroncova Julija. — undergraduate, jl.voroncova@gmail.com; Moscow Pedagogical State University, Moscow.

Сорокоумова Е.А., Николаева Е.С.³⁷
ПОКОЛЕНИЕ Z В ПРОЦЕССЕ САМОПОЗНАНИЯ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования особенностей самопознания младших школьников поколения Z и проведен сравнительный анализ особенностей самопознания младших школьников – представителей поколения Y и поколения Z.

Ключевые слова: самопознание, младший школьный возраст, поколение Z.

Проблема самопознания детей младшего школьного возраста в настоящее время является актуальной и значимой, поскольку понимание особенностей развития самопознания младших школьников позволит правильно интерпретировать их поведение и личностные особенности, поможет им на начальном этапе самоопределения и самореализации. В концепциях гуманистической психологии выявлено, что важнейшим критерием самопознания является способность к самовоспитанию и творческому преобразованию действительности, эмоционально-ценностное отношение к себе, понимание окружающего мира (предметного, социального и природного), себя самого и других людей в этом мире [3, 5].

Самопознание младших школьников во многом определяет становление самосознания в подростковом возрасте.

В младшем школьном возрасте [2] развитие самопознания претерпевает значительные изменения в сторону своего усложнения, устойчивости, дифференциации в единую целостную систему. Возрастную динамику развития самопознания определяют новообразования, последовательно формирующиеся в интеллектуальной, эмоционально-волевой и нравственной сферах на различных этапах онтогенеза: рефлексия как самоконтроль действий обеспечивает саморегуляцию деятельности и поведения, рефлексивность при самооценке делает ее более обоснованной и приближает к адекватной. И, наконец, в процессе активно действующих механизмов личностной рефлексии складываются когнитивно оформленные знания о себе, составляющие содержание самопознания ребенка. Такие интегральные личностные образования, как самостоятельность и ответственность, определяют направленность

³⁷ Сорокоумова Елена Александровна - д.психол.н.,проф., sea51@mail.ru; Московский педагогический государственный университет, Москва
Николаева Елена Сергеевна – к.психол.н.,доц.,elenanikolaeva80@mail.ru; Московский педагогический государственный университет, Москва

познания ребенком своих личностных качеств, включают процесс самопознания в осознанное построение личностью своего жизненного пути и самосовершенствование.

Для сегодняшних младших школьников, представителей поколения Z, одним из значимых источников социокультурного развития становится Интернет. Он выступает инструментом, опосредующим формирование у них высших психических процессов. Если до эпохи новых цифровых технологий высшие психические процессы развивались в непосредственном социальном взаимодействии взрослого и ребенка, то сегодня Интернет в значительной степени опосредует такое взаимодействие [1].

Исследование, проводившееся нами в 2003 г. [2] было направлено на изучение особенностей формирования мотивации к самопознанию младших школьников, обучающихся в разных образовательных средах и имеющих непосредственное общение и взаимодействие в процессе обучения. В нем приняли участие 352 школьника, обучающихся в начальных классах школы № 2 им. Н.Н. Алфеева п. Ставрово Владимирской области и школы № 80 СЗАО г. Москвы. Все испытуемые в возрасте от 8 до 11 лет и обучались во 2, 3, 4 классах. Это исследование проводилось в русле научной концепции Е.А.Сорокоумовой «Психология самопознания младших школьников в обучении» [3, 4, 5].

Исследовались такие показатели как: понимание эмоциональных состояний другого человека; понимание и оценивание младшим школьником себя самого; восприятие младшими школьниками своей «Я-концепции»; понимание ситуаций взаимодействий и общения, связанных с учебным процессом. Имея эти экспериментальные данные, мы поставили цель сравнить особенности самопознания школьников – представителей разных поколений.

В 2015 году мы повторно провели исследование ранее выделенных показателей у младших школьников поколения Z с целью выявить особенности становления самопознания. К исследованию были привлечены 563 младших школьника, обучающихся в школах № 1955, №518, №1900 города Москвы и Ставровской средней общеобразовательной школы Владимирской области. Все испытуемые в возрасте от 8 до 11 лет и обучаются в 2, 3, 4 классах начальной школы.

Первый этап нашего исследования был направлен на изучение понимания детьми младшего школьного возраста других людей. В качестве методики изучения понимания других людей (рисуночный

тест на выявление понимания эмоциональных состояний другого человека) использовалась модификация теста А.П.Нечаева о росте суждений детей о другом человеке.

Детям предлагались три фотографии с изображениями мужчин, женщин, детей. Давалась инструкция по описанию человека, изображенного на фотографии. Низкий уровень глубины понимания – выделение отдельных внешних черт другого человека – оценивался в 1 балл. Средний уровень глубины понимания – выделение группы черт описываемой личности – оценивался в 2 балла. Высокий уровень глубины понимания – суждения о внутреннем мире другого человека – оценивался в 3 балла.

На основании проведенного нами исследования было выявлено, что большинство учащихся интерпретируют группу черт описываемой личности (62% испытуемых). Часть учащихся интерпретируют отдельные внешние черты другого человека (38% испытуемых). Однако суждения о внутреннем мире другого человека не были высказаны ни одним испытуемым. Анализ полученных результатов дает основание предполагать неразвитость интереса к внутреннему миру другого человека и возможностей его понимания современными школьниками. Большинство из них склонны давать чисто внешние характеристики, не углубляясь в духовный мир людей.

На втором этапе мы определяли уровень глубины понимания и оценивания младшим школьником себя самого с помощью методики Дембо-Рубинштейн в модификации Е.А.Сорокоумовой. Методика состоит из трех групп зрительно-аналоговых шкал, каждая из которых представляет собой отрезок длиной – 100 мм.

Первая группа включала пять шкал, соответствующих пониманию и оцениванию детьми своих физических качеств (Я-физическое): красота, рост, сила, здоровье, полнота.

Вторая группа шкал предлагала оценку социальных качеств ребенка (Я-социальное): честность, воспитанность, вежливость, общительность, доброжелательность.

Третья группа, также состоит из пяти шкал и соответствует пониманию и оцениванию детьми своих личностных качеств (Я-духовное): доброта, ум, чуткость, отзывчивость, внимательность.

Испытуемым предлагалось отметить черточкой или крестиком свое место на каждой шкале. При обработке результатов измерялось расстояние от нижней точки шкалы до отметки испытуемого. Затем подсчитывалась средняя величина по каждой группе шкал и

вычислялась средняя величина по результатам исследования самооценки.

Расстояние от 0 до 33 мм соответствует низкому диапазону показателей уровня самооценки. Расстояние от 33 мм до 66 мм – диапазон среднего уровня самооценки. Расстояние от 66 мм до 100 мм – высокие показатели уровня самооценки.

На основании полученных данных было выявлено, что низкий уровень самооценки имеют 12,8 % учащихся, уровень высоких показателей самооценки имеют 16,2% школьников, 71% школьников имеют средний уровень самооценки.

Понимание школьниками своего физического, социального и духовного Я находится в целом на одном уровне.

Понимание младшим школьником своего физического Я во многом определяет отношение к нему сверстников и учителей, что существенно отражается на его самооценке.

Понимание социального Я и духовного Я, которые выделяются исследователями как более высокие уровни самопознания, начинает формироваться почти одновременно, поскольку свои социальные качества ребенок приобретает только в процессе взаимодействия с другими людьми – в игре, в общении, а затем в учебной и трудовой деятельности. Происходит познание ребенком себя и своего места в обществе. Определение места Я в «мире людей» происходит в деятельности и взаимоотношениях, где раскрываются индивидуальные возможности ребенка, его потенции, происходит самоактуализация.

На третьем этапе проводилось исследование восприятия человеком самого себя, его «Я-концепции» с помощью методики М.Куна, Т.Макпартленда «Кто Я?». Испытуемым нужно было дать как можно больше ответов на вопрос: «Кто Я»? В методике все ответы разделяются на три группы: А – физическое Я (как объект во времени и пространстве: «Я – блондин», «Я живу в Казани»); Б – социальное Я (место в группе, социальная роль: «Я – ученик», «Я – дочь»); В – духовное, Я (индивидуальный стиль поведения, особенности характера: «Я – веселый», «Я добрый»). При интерпретации результатов учитывалось общее количество определений собственного Я, которое мог дать испытуемый и количество определений по каждой группе. За каждое определение Я физического присуждался 1 балл, Я социального – 2 балла, Я духовного – 3 балла.

По результатам полученных данных мы выяснили, что на первое место современные младшие школьники ставят свои социальные характеристики (59%). Понимание своего внутреннего мира (14%) и

физических характеристик (27%) не становятся центром их внимания, что свидетельствует об отсутствии процессов персонификации (выделение себя) и цельности восприятия своей личности.

На четвертом этапе мы выявили уровень понимания ситуаций взаимодействий и общения, связанных с учебным процессом. Для этого нами была использована шкала тревожности в модификации Е.А.Сорокоумовой, разработанной по принципу шкалы ситуативной тревоги Кондаша. Испытуемым предлагалось 30 ситуаций, с которыми они часто встречаются в школе. Давалась инструкция зачеркнуть одну из трех цифр: цифру 0 – если ситуация не вызывает беспокойства; цифру 1 – если ситуация немного волнует и цифру 2 – если ситуация волнует или вызывает страх. При обработке подсчитывалась общая сумма баллов и выделялся уровень тревожности: от 0 до 20 баллов – низкая; от 21 до 40 баллов – умеренная; от 41 до 60 баллов – высокая.

На основании проведенного исследования было выявлено, что низкий уровень тревожности имеют 29,8% школьников; средний уровень – 63,3% школьников; высокий уровень - 6,9% школьников.

Как известно, высокая тревожность может порождаться либо реальным неблагополучием школьника, либо являться следствием личностных конфликтов, нарушений в развитии самооценки.

На заключительном этапе мы сравнили результаты исследования особенностей самопознания школьников поколения Y, полученные в 2003 году и школьников поколения Z, полученные в 2015 году.

В результате исследования выявлено, что уровень развития самопознания в группе школьников поколения Z выше, чем у школьников поколения Y по всем измеряемым показателям.

Полученный экспериментальный материал подвергся статистической обработке с помощью t-критерия Стьюдента для зависимых и независимых выборок (см. таблицу).

Таблица. Сравнительный анализ результатов исследования особенностей самопознания школьников разных поколений.

		Объем выборки	Понимание эмоцион. состояний другого человека	Понимания и оценивание себя			Восприятие самого себя	Понимание ситуаций взаимодействия и общения
				Я-Физ	Я-Соц	Я-Дух		
Поколение Z	среднее	563	4,9	59,7	61,8	61,1	25,4	29,0
	СКО		1,2	14,1	13,2	13,4	8,5	7,8
Поколение Y	среднее	352	4,6	58,1	56,7	56,3	23,6	31,0
	СКО		0,8	12,8	12,1	12,4	7,7	8,7
Уровень значимости различий средних по Стьюденту			0,020	0,226	0,01	0,002	0,077	0,027

По результатам t-теста практически по всем исследуемым показателям выявлены значимые различия в среднеарифметических значениях, за исключением показателя «Я-физическое», а по показателю уровня восприятия самого себя превышение среднего значения группы испытуемых поколения Y выявлено лишь на уровне тенденций.

Итак, проведенное нами исследование позволяет говорить, что современный младший школьник - представитель поколения Z, в отличие от младшего школьника недавнего прошлого, в силу открытия перед ним новых каналов познания себя в новом цифровом мире, имеет более развитый уровень самопознания и способен к новым формам взаимодействия и общения с другими людьми, основанным на сотрудничестве и на понимании.

Литература

1. *Николаева Е.С.* К вопросу о психологических особенностях поколения Z. - Проблемное поле современной семьи Материалы I Международной научно-практической конференции. Московский государственный гуманитарный университет имени М.А. Шолохова, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка. 2015. С. 151-155.
2. *Николаева Е.С.* Формирование мотивации самопознания у детей младшего школьного возраста в образовательной среде: Дис.канд. психол. наук. - Н.Новгород, 2010. -236 с.

3. *Сорокоумова Е.А.* Психология самопознания в обучении. Москва., 2006. 327 с.
4. *Сорокоумова Е.А.* Исследование самопознания младших школьников. [Инициативы XXI века](#). 2013. № 3. С. 71-73.
5. *Сорокоумова Е.А.* К проблеме самопознания современного младшего школьника. [Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Погодина. Педагогика и психология](#). 2015. № 2. С. 106-113.

Е.А. Sorokoumova, E.S. Nikolaeva
Generation Z in the process of self-knowing

Annotation. The article presents the results of researching self-knowing features of younger schoolboys of generation Z and a comparative analysis of the features of self-knowing of younger schoolboys - representatives of Generation Y and Generation Z.

Keywords: self-knowing, younger school age, generation Z.

Sorokoumova Elena A. — doctor of psychological sciences, professor, cea51@mail.ru; Moscow Pedagogical State University, Moscow
Nikolaeva Elena S. — candidate of psychological science, associate professor, elenanikolaeva80@mail.ru; Moscow Pedagogical State University, Moscow

Ермолаев В.В., Ферапонтова М.В.³⁸

ОТНОШЕНИЕ ПОКОЛЕНИЯ Z К ПРАВСТВЕННЫМ НОРМАМ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования отношения современных подростков поколения Z к нравственным нормам, а так же данные исследования нравственного развития современных подростков.

Ключевые слова: нравственность, подростковый возраст, поколение Z.

Мир и процесс социализации динамичен. Подрастает и формируется новое поколение России, которое в рамках теории поколений называется поколением Z и соответствует возрасту от 0 до 15 лет [9]. Особенность данного поколения заключается в том, что этих юных граждан России объединяет не только особенность общественно-политической ситуации развития, но и иная среда, иные принципы и нормы взаимодействия. Современные дети рождаются «с

³⁸ Ермолаев Виктор Владимирович - к. психол. н., проф. evv21@mail.ru; Московский педагогический государственный университет, Москва
Ферапонтова Мария Вячеславовна –аспирант, ferapontovam@yandex.ru; Московский педагогический государственный университет, Москва

мобильным телефоном в руках», а первой игрушкой для них становится компьютер [5]. Они с рождения знакомы с интернет-пространством и являются его активными пользователями. В виртуальной среде удовлетворяются их потребности в общении и информационной деятельности, что, позволяет считать виртуальную среду одним из компонентов социализации современной молодежи [3].

Это поколение воспитывается в условиях становления новой социальной реальности, которая транслируется в СМИ и зачастую несёт откровенно безнравственный характер. При этом признается, что нравственное развитие личности и понимание ситуаций морального выбора обусловлены той ролью, которая играет существенное значение на данном этапе трансформации современного российского общества. Нравственность как особый способ практически-духовного освоения человеком действительности и критерий его поступков, являлся и является важнейшей сферой взаимоотношения человека и общества. Нравственные идеалы формируются в детстве и передаются из поколения в поколение - предыдущие поколения через свою деятельность формируют поколения настоящие. Признаётся, что направление и характер развития современного общества, а также будущее нашей страны во многом зависят от того, как проблема нравственного воспитания будет решаться.

Однако, несмотря на возрастающую необходимость развития нравственного сознания и возвращения нравственных идеалов в жизненный уклад современного поколения, тема отношения поколения Z к нравственным нормам остаётся недостаточно изученной и актуальной.

С этой целью мы провели исследование отношения поколения Z к нравственным нормам, в котором приняли участие 300 учеников школ № 1955, №518, №1900 города Москва, в возрасте от 11 до 15 лет.

При проведении исследования понятие «нравственность» мы рассматриваем как один из критериев поступков человека, как одного из факторов, ее демонстрирующих. Ведь ещё Аристотель писал, что моральный выбор личности – это ключевой акт всей нравственной деятельности человека. Поступок–операция возможен тогда, когда есть варианты выбора, когда их нет – говорить о добродетели совершенно бессмысленно, так как человек не осуществляет выбор между добром и злом.

Мы предполагали, что всякий поступок, поведение человека может иметь разнообразное значение (правовое, политическое, эстетическое и др.), но его нравственную сторону, моральное

содержание можно оценивать по единой шкале, так как нравственные нормы повседневно воспроизводятся в обществе силой традиции, государственной властью и поддерживаемой общественным мнением, а их выполнение должно контролироваться.

По нашему мнению, ситуация морального выбора создаётся только тогда, когда речь идёт о вариантах действия поступка. Эти варианты предоставляют человеку объективные обстоятельства.

В процессе исследования нами была использована методика оценки уровня развития морального сознания (Дилеммы Л. Колберга) (Дилемма Хайнца) и экспресс методика оценки отношения к соблюдению нравственных норм (А. Б. Купрейченко) в модификации Ермолаева В. В. и Ферапонтовой М. В.

В результате проведенного исследования нами были получены следующие данные.

На первом этапе проведения исследования, в предгестовой беседе, выяснилось, что школьники либо не знакомы с содержанием понятия «нравственность», либо затруднились дать его операциональное понимание.

Отсутствие понимания понятий, дает возможность сделать предположение о не умение применять их в деятельности.

Полученные данные позволяют нам прийти к выводу о том, что у современного поколения недостаточно сформирован нравственный компонент отношений, у большинства испытуемых не сформированы нравственные ориентиры поведения. Причиной этого могут быть недостаточность нравственных начал в процессе воспитания в семье школе, нечеткость либо искаженность трансляции ими необходимых нравственных поведенческих ориентиров. Очевидно, что на каком-то этапе преемственность поколений дала «сбой» и семья, и школа не передали необходимые ценности, установки, верования и мировоззрение следующему поколению.

В результате обработки данных по методике Л. Колберга большинство испытуемых находится на стадии развития моральных суждений ниже, предполагаемой согласно классификации Л. Колберга. Так 47% учеников находится на 1-3 стадии развития, что соответствует возрасту 1-10 лет, в то время как возраст испытуемых от 11 до 15 лет. Таким образом, можно сделать вывод, что существует отставание в развитии морально-нравственной стороны. Определенная стадия морального развития - специфический тип жизненной ориентации, сопряженной с определенным стилем мышления и социального поведения.

В методике А. Б. Купрейченко выделяются следующие критерии нравственности: терпимость, принципиальность, справедливость, правдивость, ответственность. В результате ее обработки мы получили следующие данные (см. таблицу).

Таблица.

Критерии \ Уровни	Высокий	Средний	Низкий
Терпимость	37,89063	12,5	47,26563
Принципиальность	11,71875	18,35938	69,92188
Справедливость	19,92188	28,90625	50,39063
Правдивость	34,375	12,10938	53,125
Ответственность	31,64063	26,5625	41,79688

Следовательно, мы можем констатировать, что данные критерии нравственности у большинства испытуемых находятся на низком уровне развития или на среднем, что означает высокую ситуативную изменчивость заключающиеся в выборе диаметрально противоположных, с точки зрения нравственности. Низкие показатели свидетельствуют о не терпимости к мнению других, оправдание отступлению от принципов, проявлению пассивности в случае нарушения прав других, выгоду оправданием нечестных поступков.

Сложившаяся ситуация ставит вполне четкие задачи перед семьей - воспитание такой личности, которая способна, прежде всего, к нравственному выбору и самоопределению в современном мире. Это значит, воспитание таких качеств, как высокий уровень самосознания, чувство собственного достоинства, самоуважения, самостоятельности, независимости суждений, способность к ориентировке в мире духовных ценностей и в ситуациях окружающей жизни, умения принимать решения и нести ответственность за свои поступки и осуществлять выбор содержания своей жизнедеятельности, линии поведения, способов своего развития.

Очевидно, что и система образования нуждается в поиске технологий, которые могут восполнить этот пробел у поколения Z.

Полагаем, что изучение отношения к нравственным нормам поколения Z сможет помочь в решении задач воспитания личности в современных реалиях. По нашему мнению, осмысление категории поступка, его нравственных начал может быть интересно и

перспективно, как с точки зрения осмысления категории поступка, так и по пути исследования его роли и значимости в аспекте становления личности. Исследование отношения к тем или иным поступкам поможет раскрыть их нравственные представления, к тем мотивам, намерениям, нравственным нормам, по которым действовал человек, совершая данный поступок, позволить глубже проникнуть в сферу переживаний и отношений подростка и тем самым углубить наши знания о психологических особенностях данного возраста.

Литература

1. Братусь Б.С. Нравственное сознание личности. – М., 1985, №3. С. 59.
2. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. - М., 1991. – 206 с.
3. Глазков А.А., Ермолаев В.В., Пучкова Е.Б., Суховершина Ю.В. Вовлеченность в виртуальную среду поколения Z. //Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований" №10 (часть 2), 2015 с. 361-368
4. Ильина О. И. В поисках способов понимания поступков человека // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. -2014. № 2.
5. Николаева Е. С. К вопросу о психологических особенностях поколения Z// ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕСОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ Материалы Международной научно-практической конференции МГГУ им. М.А. Шолохова, 18–19 июня 2015 г. с 151-155.
6. Огнев А. С. Психология субъектогенеза личности Монография. М.: Изд-воМГГУ,2009.
7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т., т. 2. – М.: Педагогика, 2007.
8. Тиханкина И. А. Поступок как единица анализа деятельности студентов в контекстном обучении. Дисс... к.психол.н. – М., 1998.
9. Howe N.; Strauss W..Generations:The History of America's Future 1584–2069. New York: William Morrow and Company. 1991.

V.V. Ermolaev, M.V. Ferapontova
The attitude of Generation Z to morality standards

Abstract. The article presents the results of a study of the attitudes of modern teenagers of generation Z to moral norms as well as these studies of moral development of modern teenagers.

Keywords: morality , teen age, generation Z.

Ermolaev Victor V. — candidate of psychological science, associate professor, evv21@mail.ru; Moscow Pedagogical State University, Moscow

Ferapontova Mariya V. — graduate ferapontovam@yandex.ru; Moscow Pedagogical State University, Moscow

М.И. Розенова

ПОКОЛЕНИЕ Z В ЕГО ОТНОШЕНИИ К ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬЕ И ПОТЕНЦИАЛЫ СОБСТВЕННОГО ЗАМЕЩАЮЩЕГО РОДИТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье приводятся данные психолого-социального исследования старшей группы поколения Z о ситуации замещающего родительства. Результаты показали, что институт замещающего родительства постепенно входит в сознание молодого поколения, отношение к этому у молодежи неоднородное и отражает общесоциальный спектр проблем в данной области. В исследовании фиксирован потенциал позитивной динамики отношения молодежи к приемной семье.

Ключевые слова. Семья, приемная, подростки, исследование, взаимосвязь.

Развитие общества всегда сопряжено с особенностями развития поколений и конкретных людей, которые населяют определенную страну в определенное время. Перспективы развития общества в его гуманистической или технократической (или какой-либо иной) ориентации целиком определяется представлениями людей (особенно молодежи) о разных сторонах жизни [5, 7]. Именно поэтому необходимо всестороннее изучение и подробное исследование современных поколений в их отношении к разным жизненным и бытийным аспектам, поскольку система отношений и представлений, как известно, выступает мотиватором, активатором и регулятором поведения всех человеческих выборов, решений и поступков (Рубинштейн, Мясищев, Лазурский, Московичи и др.) [4, 5].

В нашем случае, предметом интереса выступили представления и отношение современных подростков – представителей старшей группы поколения Z – об институте замещающего родительства (который очень активно и интенсивно развивается в последние годы в нашей стране), и о возможности стать самим в будущем приемными родителями.

Данный интерес не случаен, а находится в общем контексте укрепления института семьи и брака и гуманистически ориентированного решения проблемы социального сиротства в России [1, 3, 6].

Потенциал решения любых социальных проблем лежит в плоскости настроения и ориентаций молодежи. В этой связи, в качестве респондентской выборки исследования выступили подростки, представители поколения Z, которым в недалеком будущем и предстоит осуществлять социальное развитие страны. Кроме того, в данной возрастной категории, уже есть возможность осознанной

(пусть и первично осознанной) оценки различных аспектов человеческой жизни.

В данной работе мы не вступаем в дискуссию по поводу градации современных поколений, а примем точку зрения современных авторов, работающих в рамках теории поколений о том, что поколение Z можно отсчитывать с 2000 [8] и с 2003 года [2].

Процедура исследования. Исследование проводилось в форме опроса с помощью структурированного опросника, в котором предлагаемые высказывания относительно приемных детей, приемных семей и возможности личного потенциального участия в процессах усыновления, оценивались участниками по пятибалльной шкале (в диапазоне от «совершенно не согласен» до «совершенно согласен»). Опросник содержит 21 высказывание. В качестве источника респондентам данных, респондентам был предложен вопрос относительно того знают ли они (есть ли среди знакомых) семьи, которые взяли на воспитание чужих детей, а так же мы просили указать наличие братьев и сестер.

В качестве респондентов выступили 86 человек в возрасте 14-16 лет (32 мальчика и 54 девушки), учащиеся нескольких Московских лицеев. Сразу оговоримся, что выборка по своему качеству скорее «элитарная» нежели стандартная, относительно большинства обычных школьников: учащиеся лицеев - это дети прошедшие отбор и имеющие полноценное развитие интеллектуальной и эмоциональной сферы.

Результаты исследования. Из всей выборки (86 человек) 33% указали, что знают семьи, которые взяли на воспитание приемных детей; 4,7% высказали неуверенность в информировании по данному вопросу, а 61% ответов респондентов свидетельствовал о не знании таких семей, имеющих приемных детей.

Дифференциация выборки по полу показала, что среди девочек практически половина опрошенных (50%) знают семьи, живущие с приемными детьми. Среди мальчиков 12% ответили, что не уверены в том, знают или не знают такие семьи. Данный ответ неуверенности может свидетельствовать об относительной наблюдательности респондентов в отношении семейной жизни окружающих. Полученные результаты продемонстрировали большую осведомленность и наблюдательность девочек относительно семейной жизни знакомых и окружающих. Кроме того, приличный процент респондентов (33%), осведомленных о семьях с приемными детьми, статистически свидетельствует о положительной общественной динамике усыновления сирот.

Относительно взаимосвязи количества детей в семье (наличия братьев и сестер) и осведомленности по поводу наличия среди знакомых семей-усыновителей связи не выявилось (только на уровне некой слабой тенденции (0,273)). Кроме того, наличие в семье нескольких детей не соотносилось ни с одним из параметров опросника, хотя мы предполагали, что здесь может что-то проявиться.

Корреляционные вычисления позволяют констатировать следующие особенности, выявленные на всей выборке, которые мы приводим в описательном ключе.

Самые *высокие* корреляты получены в отношении следующих мнений респондентов:

-те подростки, которые не исключают взять на воспитание приемного ребенка в случае общего социального и финансового благополучия, так же рассматривают вопрос усыновления и в ситуации отсутствия собственных детей (0,804);

-те, кто не хотят жить в семье с приемным ребенком – совершенно исключают для себя потенциальную возможность усыновить кого-либо (0,718);

-но даже те, кто оценил себя положительно в отношении «смогу быть хорошим приемным родителем», не обязательно рассматривают перспективу усыновления, даже в ситуации общего социально-финансового благополучия (0,815).

Далее, мы приведем корреляционные отношения, полученные по соотнесению различных аспектов опроса, которые позволяют составить некоторые социально-психологические портреты современных подростков поколения Z относительно изучаемой ситуации, связанной с формированием и функционированием института замещающего родительства.

Те респонденты, кто считают, что забота о детях, оставшихся без попечения родителей, является приоритетно проблемой государства, а не отдельных граждан и общества, те, тем не менее, вполне одобряют поступок людей, взявших на воспитание приемного ребенка (0, 309).

Те же, кто считает проблему социального сиротства общественной проблемой и проблемой граждан:

-не исключает возможности усыновления в перспективе приемных детей (0,609);

-уверены, что смогут быть хорошими приемными родителями (0,582; 0,538);

-рассматривают вариант взятия приемного ребенка в случае отсутствия своих детей (0,574);

-считают приемных детей обычными детьми, ничем не отличающимися от родных (0,539);

-не относятся негативно к ситуации жизни в семье с приемными детьми

(-0,508);

-включают в свои перспективные жизненные планы роль приемного родителя (434).

Те, кто считает, что приемные дети – это в основном проблемные дети, не считают, что семьи, принявшие на воспитание чужих детей, становятся крепче и сильнее (-0,405).

Те, кто считает, что усыновлять и принимать на воспитание чужих детей есть совершенно нормальная социальная практика, искренне одобряют и поддерживают поступки семей, которые берут детей на воспитание (0,651), не возражают против нахождения и жизни в семье с приемными детьми (0,503), считают приемных детей совершенно обычными, не отличающимися от остальных (0,455).

Подростки, которые одобряют поступки людей, взявших на воспитание чужих детей: не испытывают негативизма по поводу жизни в семье, где есть приемный ребенок (0,604); считают приемных детей обычными полноценными детьми (0,596); не считают, что родные дети всегда дороже приемных детей (0,561); чувствуют, что могут быть хорошими приемными родителями, если придется (0,512); при благоприятной социально-финансовой ситуации не исключают возможность потенциального усыновления (0,512); не считают нормальным возвращение усыновленного ребенка в приют, если с ним возникнет много проблем (0,487) и готовы, в случае отсутствия собственных детей, прибегнуть к усыновлению (0,466).

Подростки, которые осознанно включают в свои перспективные жизненные планы стать приемным родителем: рассматривают возможность усыновления (0,659); абсолютно уверены, что смогут быть хорошими приемными родителями (0,604); не возражают против жизни в семье, где есть приемный ребенок (0,503) и возьмут в свою семью чужого ребенка в случае отсутствия собственных детей (0,485).

Подростки, которые выразили нежелание и негативное отношение к ситуации «жить в семье, где есть приемный ребенок»: совершенно исключают возможность усыновления кого-либо в свою семью когда-либо (0,718, 0,664); исключают возможность усыновления чужих детей, даже в случае отсутствия собственных

(0,663); считают, что родные дети всегда дороже и ближе приемных (0,651); полагают нормальным возврат ребенка в приют, если он доставляет много проблем семье усыновителей (0,605); считают приемных детей проблемными детьми (0,520); не считают, что могут быть хорошими приемными родителями (0,545).

Подростки, которые считают, что родные дети всегда дороже приемных: выражают сомнение в желании находиться в семье, где есть приемный ребенок (0,621); исключают перспективу усыновления в своей жизни, даже в ситуации отсутствия собственных детей (0,529 0,494); выражают сомнение в том, что могут быть хорошими приемными родителями (0,467).

Подростки, которые считают, что приемные дети – всегда проблемные дети: исключают потенциал усыновления или взятия ребенка на воспитание, даже в благоприятной общей жизненной ситуации (0,530) и считают, что не смогут стать хорошими приемными родителями (0,409).

Подростки, которые полагают нормальным вернуть усыновленного ребенка государственным органам опеки, если он создает слишком много проблем: исключают возможность взять ребенка на усыновление, даже если нет собственных детей (0,679, 0,637); выражают полный протест против жизни в семье, где есть приемный ребенок (0,578); не считают, что смогут стать хорошими усыновителями (0, 489).

Подростки, которые выразили нормальное и позитивное отношение к возможности жить в семье, где есть приемный ребенок: рассматривают возможность усыновления как в случае отсутствия собственных детей (0,664), так и в случае общей благоприятной жизненной ситуации (0,674); выражают уверенность, что будут хорошими приемными родителями (0,627) и считают приемных детей нормальными обычными детьми (0,477).

Подростки, которые считают, что приемные дети – это обычные дети со своими достоинствами и недостатками: готовы взять на воспитание приемного ребенка в случае отсутствия собственных детей (0,561) и в случае благоприятной социально-финансовой ситуации (0,534); ощущают в себе хороший потенциал позитивного приемного родителя (0,520).

Подростки, которые высоко оценивают себя в отношении потенциала быть хорошим приемным родителем, тем не менее, не уверены, что даже в благоприятной жизненной ситуации смогут взять на воспитание приемного ребенка (-0,815), но в отношении ситуации

отсутствия собственных детей, эти подростки уверены в готовности усыновления (0, 670).

Подростки, которые исключают для себя потенциальную возможность усыновления, не прибегнут к этому и в случае отсутствия собственных детей (0,693), поскольку негативно оценивают себя как приемного родителя (0,537), но принципиально не исключают такой возможности, в случае, если это даст финансовые преимущества (0,443).

Подростки, считающие, что приемные дети способствуют укреплению и росту сплоченности и силы семьи: полагают, что приемные дети не отличаются от родных (0,405) и перспективно (хотя и на уровне тенденции), включают в свои жизненные планы роль приемного родителя (0,337).

Проявление приведенных корреляционных отношений выявилось на мужской и женской выборке в отдельности, поэтому, в данной работе мы не делаем дополнительные описания и детализацию данных.

По итогам проведенного опроса мы можем *констатировать*:

-институт замещающего родительства постепенно и прочно входит в сознание молодого поколения, в частности старшей группы поколения Z;

-психологический рисунок отношения подростков поколения Z к приемным детям, приемной семье и возможности самим стать приемными родителями неоднороден, и отражает общесоциальный спектр проблем в данной области;

-реди подростков поколения Z, выразивших положительное отношение к приемному родительству и возможности самим когда-либо стать усыновителями, встречаются те, кто имеет намерение и готовность сделать в перспективе такой жизненный выбор, но есть и те, кто оценивает такую возможность как минимальную;

-подростки, у которых отмечается негативное отношение к приемным детям, семьям и потенциальной возможности самим стать приемными родителями, в некоторых случаях делают допущение усыновления в случае отсутствия собственных детей (но не всегда), либо в ситуации, когда это повлечет за собой финансовые выгоды.

Результаты нашего опроса свидетельствуют:

во-первых, о наметившейся неплохой позитивной динамике решения проблемы социального сиротства в обществе (33% респондентов знают семьи, взявшие на воспитание приемных детей);

во-вторых, о позитивном потенциале определенной части поколения Z, относительно его готовности решать общественно-социальные проблемы, связанные с устранением социального сиротства.

Этот потенциал, равно как и его приращение, зависит от грамотной социально-психологической и психолого-педагогической работы, которая может и должна быть комплексно реализована на всех уровнях социального обучения, включая школы, вузы, профессиональные коллективы и общественные организации.

Литература.

1. *Нагоева Р.А.* Замещающая семья: возможности и проблемы социальной и психолого-педагогической подготовки. [Текст] // Психология и Психотехника. – 2014. - № 1. – С. 91-97.
2. *Перминов И. Х, У, Z* – конфликт поколений / <http://www.hrc.com.ua/pdf> (дата обращения 31.05.2015)
3. *Розенова М.И.* Институт замещающего родительства в России: необходимость, проблемы и возможности системного изучения. [Текст] // Психология и психотехника. 2013. № 12. С. 1218-1223.
4. *Розенова М.И.* Неосознаваемые установки отношения родителей к детям. Монография. [Текст] - Омск: Омское изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ им. П.А. Столыпина, 2011. – 160 с.
5. *Розенова М.И.* Семантика восприятия современной молодежью базовых отношений личности. [Текст] / Психология и психотехника. 2013, № 6 (57). С. 536-545.
6. *Читаю Р.А.* Особенности субъективных представлений о замещающих родителях: гендерный аспект [Текст]. //Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2014. №. С. 47-58.
7. *Сана А.В.* Поколение Z – поколение ФГОС. [Текст] / Инновационные проекты и программы в образовании. 2014. Т. 2. С. 24-30.
8. Шамис Е. Теория поколений Нейла Хоува и Вильяма Штрауса [Электронный ресурс] / <http://www.trainings.ru/> (дата обращения 15.05.2015)
9. *MakKrinkl M.* The ABC of XYZ: Understanding the Global Generation. UNSW Press, 2009. [Электронный ресурс] / <http://books.google.ru/> (дата обращения 06.06.2015).

M.I. Rozenova

GENERATION Z IN REGARDS TO HIS SUBSTITUTE FAMILY AND THE SURROGATE PARENTHOOD

Abstract. The article presents the data of psycho-social studies senior group generation Z on the situation of surrogate parenthood. The results showed that the institution of foster parenthood gradually in the minds of the younger generation, the attitude of the youth is heterogeneous and reflects the wide range of problems in this area. In the study of fixed potential of the positive dynamics of the relationship of youth to the foster family.

Key words. Family, foster, adolescents, study, relationship.

Rozenova, M. I. – doctor of psychology, Professor, Professor of chair of General, age and pedagogical psychology, Institute of psychology, pedagogy and management of human resources MGGU. M. A. Sholokhov (Moscow, Russia)

Р.Р. Гасанова³⁹

МОЛОДЕЖЬ СЕГОДНЯ ИЛИ ПОКОЛЕНИЕ Z

Аннотация. В данной статье представлено мнение автора в виде аналитического обзора сложившейся существующей ситуации сегодняшней молодежи, которую зачастую в СМИ называют поколением Z. Под особой точкой зрения обнажаются заново проблемы зависимости молодежи от интернет, расставляются акценты на необходимости заострения внимания бережного отношения к здоровью, важности повышения уровня языковой грамотности, а не только грубого внедрения в обиход интернет пространства сленга, а также переживания и озабоченность автора об эмоционально-культурной насыщенности поколения Z.

Ключевые слова: молодежь, поколение Z, интернет, информационное пространство, интернет среда, виртуальный мир, культурная политика.

На сегодняшний день пришло понимание того, что компьютер и интернет является средой обитания молодежи. Составляющий возрастной ценз социально-демографической группы молодежи, принимаемой во внимание *Росстатом, от 15 до 29 лет*: - активной, мобильной, динамичной частью населения, свободной от стереотипов, с *разными имеющимися* особенностями социального положения и социальнo-психологических качеств. Например, как:

- внутренняя противоречивость;
- неустойчивость психики;
- низкий уровень толерантности;
- стремление отличаться от остальных...

Интернет настолько прочно вошел в их жизнь с сызмальства, что иначе как совершенно новое «поколение Z» молодежь не назовёшь. Им трудно представить нормальную жизнь без информационно-коммуникативных технологий и, именно, они являются существенной частью пользователей всемирной паутины, атаковав своим участием всевозможные социальные сети, «живущие» на их страничках, созданных ими же виртуальных пространств.

³⁹ Гасанова Рената Рауфовна – к.псих.н., старший научный сотрудник, renata_g@bk.ru; ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», Москва.

Используя возможности интернет в обучении, они бесконечно коммуницируют от обучающего вебинара до сетевой игры, самовыражаются в блогах и пр., а также, параллельно, социально адаптируются за счёт этой среды.

Безусловно, интернет притягивает к себе, он открывает простор возможностей и экономит время, вкпе с:

- получением "свежей" информации о происходящем в мире;
 - использованием мгновенной электронной почты;
 - доступностью скачивания и просмотра новейших музыкальных хитов и фильмов;
 - посещением интернет библиотек и пр.;
- а главное:

- многочасовым общением в чатах со сверстниками и друзьями.

Молодой человек имеет возможность индивидуально выбирать интересующий его электронный ресурс, формат, тем самым позволяя себе быть вхожим в круг единомышленников, а значит и ощущать себя частью глобального медиа-сообщества, что является для него необходимой составляющей жизнедеятельности. Он смело общается, спорит, высказывает свою точку зрения, он получает навыки «успешности», приобретая массу друзей, в чём очень нуждается в реальном мире. И здесь видится большой плюс, ибо лишив его этой возможности общения, иных точек зрения и взглядов своих сверстников, он может растерять интерес к деятельному процессу, к мыслетворчеству, к созиданию.

Однако, когорта специалистов: психологи, социологи, врачи заявляют о своей озабоченности и беспокойстве, связанные с интернет-зависимостью молодежи, определяя их в схематические группы:

- геймеров, компьютерных игроков в виртуальные аукционы и лотереи, стрелялки, квесты, craft-стратегии и пр.;
- web-сёрфингистов, тех, кто продолжительное время занят поиском хаотичной электронной информации;
- участников виртуальных знакомств в чатах и форумах...

По скромным подсчетам различных статистических служб, число интернет-зависимых молодых людей исчисляется десятками миллионов.

Беда ли это или реалии времени, связанные с появлением новых технологий, интернета? Когда-то похожий бум приходился на предшествующее поколение X, где массово неотрывались от телеэкранов...

Конечно же, в первую очередь, стали частыми жалобы на зрение молодого поколения Z и на приёме у офтальмолога постоянно им задаётся ключевой однотипный вопрос: «Как долго находитесь у компьютера?»).

Ведь перед мерцающим монитором, не только снижается зрение, но затекающие руки и ноги от многочасового зависания или замирания провоцируют ряд физиологических проблем: от привычной головной боли до желудочно-кишечных, мочеполовых и опорно-двигательных систем... А если вдуматься далее, то всё это в дальнейшем сказывается и на неокрепшей психике молодежи.

Как всё же отследить полезность и необходимость от вреда болезненных пристрастий?

Безусловно, молодежь чаще в сети инкогнито, предпочитая «ники» и прозвища, особенно те, кто одинок, имеющие проблемы с общением, с взаимодействием с другими, замкнутые, а порой и страдающие фобиями. И поколение Z здесь пользуется возможностью спрятаться от гнетущих и безобидных комплексов, уйти от трудностей реальной суровой жизни, получить расслабление от накопленных стрессов.

Любопытно и под вопросом, что градация зависимости от компьютера проходит или наступает в том случае, если человек проводит за монитором более 4-6 часов в день.

Нередко в литературе встречается условное подразделение интернет-зависимых на аддикты первого и второго порядка. К первой группе зависимых относятся тех, кто за мониторами чувствуют себя в приподнятом настроении, в эйфории выигрыша, одобрения социума, а ко второй группе зависимых относят тех, кто избегает серьёзных жизненных проблем, прячась в виртуальном мире.

Известны многочисленные опросы молодежи по поводу их отношения к интернету. Они достаточно просты и наглядны для экспресс-диагностического исследования молодежи, которые состоят из небольшого числа вопросов, таких как:

- Какой у вас возраст?
- Где вы пользуетесь компьютером?
- Сколько времени проводите за монитором?
- Какие сайты вы посещаете?
- Какова ваша потребность в интернете?
- Как интернет влияет на ваше общение с окружением?
- Как интернет отражается на вашей учебе?
- Как вы думаете, влияет ли интернет на здоровье?

- Каково ваше отношение к интернету?
- С какого возраста или как долго используете интернет в жизни?

И к ним прилагается выбор из трёх, четырёх составленных готовых ответов.

Даже из этого, благодаря такому несложному диагностическому исследованию становится понятно, что проблема существует. Медики добавляют, что положение может усугубляться тем, что у некоторых из числа увлекающихся ребят существует генетическая предрасположенность к сетевой зависимости. И, в сложившихся жизненных реалиях, условия таковы, что с учётом темпов развития и продвижения интернета, необходимо не только постоянно информировать молодежь о бережном отношении к своему здоровью и оказывать им, в случае необходимости, доступную психологическую и психотерапевтическую помощь, но и разработать концепцию воспитания культуры молодого поколения Z в сети.

Первым важным шагом, на мой взгляд, следует считать появление в Российском обществе Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [1]. В нём пошагово определены основания, цели, принципы, задачи в различных областях для выработки государственной культурной политики.

Здесь позволю себе выделить две важные области:

1) «В области русского языка, языков народов Российской Федерации, отечественной литературы».

2) «В области формирования информационной среды, благоприятной для становления личности».

В первой области, хотелось бы акцентировать внимание на том, что молодежь, хоть и прекрасно владеет клавиатурой и строчит с хорошей скоростью сообщения друг другу, допускают массово грамматические ошибки, нелепые деепричастные обороты. И, совсем уж печально, привносят в родной язык, язык общения - сленги, принятые в чатах, типа: чаво, аватар, аська, банить, бэкапить, глючить, гуглить, движок, девайс, ёксель, жжошь, забанить, ззы, игнор, имхо, клавиша, крейзи пипл, копипаст, красава, куки, лагать, логиниться, мб, мазила, мафон, мыло, нарезать, ня, огнелис, ослосеть, офсайт, поругать, рарить, расшарить, рубить бабло, рулить, сисадмин, сисанал, спамить, тарить, троллинг, флудить, хахатъ, чатланин, юзер..., что в свою очередь распространяется на культуре общения в семье и т.д. То есть с одной стороны, поколение X – родители противятся, возмущаются интернетовскому сленгу, а с другой стороны, становятся

заложниками своеобразного «культурального» интернет общения своих чад, дабы лучше понимать их.

А во второй области, важность представляется:

- в формировании информационной грамотности, под «информационной грамотностью» (подразумеваются) - знания, способности и навыки, необходимые для получения информации, её оценки и использования, приобретаемые как в процессе обучения в профессиональных и образовательных организациях, так и вне их, включая все типы информационных ресурсов: устные, печатные и цифровые»/;

- «повышения качества материалов и информации, размещаемых в средствах ... сети «интернет»;

- «создание национальной российской системы сохранения электронной информации - ресурсов сети интернет». ... [1].

Нынешний молодой пользователь тщательно просеивает сеть, выбирая из интернета только то, что ему интересно, пытаясь формировать свое личное информационное пространство, но оно не может стать для него «всем необходимым». Даже на короткое время, лишаясь интернета, они обнаруживают себя беспомощными...

Ещё и поэтому назрела сегодня необходимость в Smart-education (умном образовании), в smart-обществе, новой философии, сознательно направляющей поколение Z в безопасное образовательное русло.

И, в заключение, несмотря на всё то, хорошее и полезное, что несет в себе Интернет, нельзя забывать об эмоциональной составляющей поколения Z...Получается, что молодежь чаще считает эмоции посредством смайликов, холодных, страшных рисуночных карикатур и вряд ли фантазирует о глубинной подлинности, испытываемых чувств друг к другу. Она умна, но какая-то холодная.

В связи с этим хочется упомянуть недавно вышедшую потрясающую книгу Собкина В.С. «Комментарии к театральным рецензиям Льва Выготского», содержащую в себе полные статьи Л.С. Выготского о просмотренных им спектаклях. В ней мне довелось почувствовать как Выготский, в своих критических отзывах и заметках пишет о психологизме игры актеров, о недостатке подлинности масштабов надрыва чувств и перевоплощении, он «затрагивает крайне важные аспекты, связанные со своеобразием самой феноменологии психических процессов». Например, он замечает, что спектакль «Преступление и наказание» провалила сценическая температура.

«Играть Достоевского при нормальной температуре, так на 36,6-36,8 – значит погубить его. А Соснин (Раскольников) реально всего – актер нормальной температуры. Это совершенно иная душевная материя, на которой сделаны герои Достоевского, оседает сыростью – дешевой слезоточивостью страданий, слякотью бытовых ужасов ...»[2].

И далее, не могу удержаться, чтоб не привести ещё небольшой отрывок. «Он представляется мне актером бытовой ; его воодушевляет то реалистическое правдоподобие, которое способно только средние, рядовые, типические и для которого запрещено все исключительное — для него на семь замков трагедия, ее сфера ему запределна. Он актер — умный, и его горе – (чужим словом) — горе от ума. Мне кажется, что артистическое воображение развито в нем меньше, и фантастическое не по нем. Его голос эмоционально беден, а интонация рассудочна и безукоризненно логична. В его игре гораздо больше ума холодных наблюдений, чем сердца горестных замет. И она, поэтому не заражает, не волнует, не захватывает. Его раньше понимаешь, чем чувствуешь; он больше убеждает, чем побеждает; с ним соглашаешься больше, чем ему веришь...» [2, с. 200].

Здесь мне хочется только сожалеть, что где-то далеко от нынешней молчаливой молодежи поколения Z, сидящих за экранами своих мониторов, отстоит богатство красок самовыражения родного великого русского языка и, эти уникальные подлинные чувственности душевных терзаний и радостей, которые распознавал, искал и не обнаруживал, даже в актерской вербальной игре, выдающийся психолог Выготский в начале 19 в., сидя в театральной ложе.

Литература

1. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47325>.
2. *Собкин В. С.* Комментарии к театральным рецензиям Льва Выготского; Выготский Л. С. Театральные рецензии — М.: Институт социологии образования РАО, 2015. — 568 с.

R.R. Gasanova YOUTH TODAY OR GENERATION Z

Abstract. This article presents the views of the author in the form of an analytical review of the current the current situation of today's youth, which is often in the media called the generation Z. Under a singular point of view exposed anew the problem of young people, depending on the Internet, are placed emphasis on the need to sharpen the focus of careful attitude to health, the importance of improving language literacy, not just a rough introduction

into use Internet slang space, as well as experiences and concerns of the author of the emotional and cultural richness generation Z.

Keywords: youth, Generation Z, internet, information space, the Internet environment virtual world cultural policy.

Gasanova Renata R. — candidate of psychological sciences, senior research associate, renata_g@bk.ru; Institute of management of formation of the Russian Academy of Education, Moscow.

Кофейникова Ю.Л.⁴⁰

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ИНТЕРНЕТ-СРЕДУ И ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ПОКОЛЕНИЯ Z

Аннотация. Автором рассмотрено основное содержание теории поколений, перспективные направления исследований, анализируются психолого-педагогические проблемы образования поколения Z.

Ключевые слова: интернет-среда, теория поколений Штрауса и Хоува, ценности поколений, поколение Z, клиповое мышление, образование, обучение, медиаобразование.

Сегодня информационная среда наряду с социальной и природной стала новой средой обитания человека. Появились понятия «поколение виртуального мира», «цифровые иммигранты», поколение Z, «медиареальность», «виртуальная реальность», «вовлеченность в виртуальную среду». Представление о необходимости совершенствования системы образования на основе целостного изучения психологии школьника нового поколения с учетом реалий информационного общества начинает утверждаться в современной педагогической практике.

Существует большое количество определений понятия «поколение» и как звена генеалогической цепи, жизненного этапа, и как исторического периода и социально-возрастной когорты. Содержательно-психологическое наполнение термина «поколение» остается еще весьма неопределенным. На наш взгляд, наиболее

⁴⁰ Кофейникова Юлия Леонидовна – к.психол.н., доц., Eavende@yandex.ru, Московский педагогический государственный университет, Москва

полным с позиции психологической науки является определение поколения как коллективного субъекта, значимым признаком и отличительной чертой которого выступает ментальность - сложная система, совмещающая ценностно-смысловые составляющие и социально-психологические характеристики. Из этого определения следует, что каждое из поколений как коллективный субъект имеет свое характерное «лицо», отличительные социально-психологические показатели [3, с.80].

В типологии поколений Н.Хоува и У. Штрауса («Strauss–Howe generational theory») за точки отсчета границ поколений берутся не возрастные «показатели» детства, а важные исторические события и различия в системе ценностей. Ценности поколения формируются в возрасте 12–14 лет под влиянием общественных событий (экономических, социальных, культурных и политических), технического прогресса, а также семейного воспитания. Поколенческие ценности являются глубинными, подсознательными, не носят явно выраженной формы, в том числе для самих представителей поколений, но при этом определяют формирование личности, оказывают влияние на жизнь, деятельность и поведение людей.

Российские ученые сегодня занимаются вопросами адаптации теории поколений к российским историческим условиям. Так, известность получил интернет-проект РАНХиГС при Президенте РФ «RuGenerations - Теория поколений в России и СНГ», разрабатываемый Е. Шамис, где представлен адаптированный для России вариант Теории поколений. В результате исследований ценностей поколений в России, теория Хоува и Штрауса была признана действующей и дополнена событиями, актуальными для России в соответствующие исторические периоды, и ценностями, которые сформировались под воздействием этих событий.

Современное российское общество в основной своей части представлено тремя поколениями: беби-бумерами, X и Y. Поколение Z в российском варианте теории поколений (рожденные после 1995 г.) - это около 23 млн чел., из них около 6 млн в возрасте 10-14 лет, которые в ближайшие несколько лет начнут обучение в вузах.

Синонимичными понятию «поколение Z» являются: поколение 9/11 (отсылка к террористическому акту 11.09.2001 как к поворотному событию в жизни поколения), «поколение виртуального мира», «цифровые иммигранты», поколение «NET» (Generation Z, Generation M, Net Generation, Internet Generation), поколение «модернити»

(поколение технико-технологической модернизации), поколение хай-тек - Digital Native - Цифровой человек.

Обобщая результаты пока немногочисленных исследований особенностей поколения Z, можно выделить наиболее важные для практики воспитания и обучения: способность выполнять одновременно множество разнородных задач, эффективность деятельности в условиях многозадачности и быстрой смены заданий; «клиповое мышление» - отражение множества разнообразных свойств объектов, без учета связей между ними, характеризующееся фрагментарностью информационного потока, алогичностью, полной разнородностью поступающей информации, высокой скоростью переключения между частями, фрагментами информации, отсутствием целостной картины восприятия окружающего мира [4]; слабая способность к прогнозированию и планированию будущего; низкая критичность мышления; более высокий уровень развития самопознания по сравнению с учащимися поколения Y [5].

В образовательном процессе важно учитывать особенности взаимодействия существующих поколений, способы передачи социокультурного опыта, особенности культуры нового поколения. Дети, взросление которых проходит в эпоху бурного развития информационных технологий, с одной стороны, принадлежат к уже существующей культуре постиндустриального общества, но, с другой, взаимодействуя с другими поколениями, её же и создают, и одновременно изменяют [5].

Отсюда, наиболее эффективным в решении проблем обучения и воспитания поколения Z должно стать медиаобразование (англ. media education от лат. media - средства) - направление в педагогике, выступающее за изучение обучающимися закономерностей массовой коммуникации. Основные задачи медиаобразования: подготовить новое поколение к жизни в современных информационных условиях, к восприятию различной информации, научить понимать ее, осознавать последствия ее воздействия на психику, овладевать способами общения на основе невербальных форм коммуникации с помощью технических средств [1].

По сравнению с культурой предшествующих поколений, современная культура необычайно подвижна, интернет-технологии сегодня порождают особое культурное пространство, в котором дети вовлекаются в новые виды деятельности и получают в свое распоряжение орудия, опосредствующие процесс формирования образа «Я». Медиаобразование, интегрированное с гуманитарными и

естественнонаучными дисциплинами, способно выполнять уникальную функцию подготовки к жизни в информационном пространстве.

Литература

1. *Зазнобина Л.С.* Медиаобразование в школе: как же выжить в мире СМИ [Электронный ресурс]. – URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/MEN/MEDIA.HTM> (дата обращения: 23.09.2015).
2. *Николаева Е.С.* К вопросу о психологических особенностях поколения Z. Проблемное поле современной семьи Материалы I Международной научно-практической конференции. Московский государственный гуманитарный университет имени М.А. Шолохова, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка. М., 2015. С. 151-155.
3. *Пищик В.И.* Поколения: социально-психологический анализ ментальности // Социальная психология и общество. 2011. №2. С.80-88.
4. *Семеновских Т.В.* «Клипное мышление» - феномен современности. Оптимальные коммуникации: эпистемический ресурс Академии медиаиндустрии и кафедры теории и практики общественной связности РГГУ [Электронный ресурс]. – URL: <http://jarki.ru/wppress/2013/02/18/3208/> (дата обращения: 23.09.2015).
5. *Шурбе В.З.* Поколение Хай-тек и новый конфликт поколений? // Социологические исследования. 2013. № 4. с. 100-106.

Y. L. Kofeynikova

Involvement into Internet environment and psychological and pedagogical problems of education generation Z

Abstract. The author considers main content of generation theory, perspective lines of research, analyzes the psychological and pedagogical problems of education generation Z.

Keywords: internet environment, Strauss–Howe generational theory, values of generations, generation Z, clip thinking, education, training, Media Education.

Kofeynikova Yulia L. — candidate of psychological science, associate professor, Eavende@yandex.ru ; Moscow Pedagogical State University, Moscow

КРУГЛЫЙ СТОЛ 2. ПОВЫШЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЦИТИРУЕМОСТИ, ПУБЛИКАЦИОННОЙ И ПАТЕНТНОЙ АКТИВНОСТИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО КОМПЬЮТИНГА

М.Е. Соколова⁴¹

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АКТОРНО-СЕТЕВОГО ПОДХОДА ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЙ РОССИЙСКОГО ИНДЕКСА НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ (РИНЦ).

Аннотация. Целый ряд факторов и обстоятельств, связанных с разрыванием деятельности Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) как информационного проекта, обуславливают информационное неравенство (асимметрию) между участниками сетевых взаимодействий, что непосредственно влияет на качество наукометрических данных. В конечном итоге в настоящее время деятельность РИНЦ связана с рядом серьезных информационных и социальных рисков, что дает основания использовать для её рассмотрения ряд положений акторно- сетевого подхода (Б. Латур, Й. ван Дейк).

Ключевые слова: Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), информационное неравенство (асимметрия), информационные риски, акторно-сетевой подход, Латур Б.

Будучи источником самых разнообразных данных для исследователей, занимающихся проблемами наукометрии, социологии, науковедения и проч., Российский индекс научного цитирования в то же самое время и сам по себе является предметом пристального исследовательского интереса со стороны как специалистов, так и российского научного сообщества, судьба которого к тому же в последнее время напрямую зависит именно от РИНЦ.

Представляется, что помимо самых различных позиций, с которых рассматривается Индекс, перспективным в исследовательском отношении является и использование акторно- сетевого подхода.

Что дает основания для такого утверждения? Обращение к подходу, основанному на идеях АСТ, связано, прежде всего, с необходимостью рассмотрения социальных контекстов деятельности РИНЦ как информационного проекта, того социального фона, от которого он неотделим, что дает нам возможность выявить влияние

⁴¹ Соколова Марианна Евгеньевна – к.ф.н., с.н.с., mariamva@yandex.ru; Институт США и Канады РАН, Москва

информационного неравенства (асимметрии) участников сетевых взаимодействий на формирование конечного результата его деятельности. Речь идет о тех наукометрических данных РИНЦ, которые фиксируются в отчетности научных организаций и на которые опираются в своих решениях государственные органы, осуществляющие управление наукой.

Есть и более широкий контекст этой проблемы: в отчетах ведь требуется предоставлять данные не только по РИНЦ. Не говоря уже о Web of Science и Scopus (и заодно и о всем известных проблемах, связанных с отсутствием у многих научных организаций доступа к их ресурсам), в отчетности запрашивается информация по цитированию, содержащаяся, например, в Google Академия.

Между тем существует целый ряд факторов и обстоятельств организационного, юридического, финансового, технологического характера, которые обуславливают неравные возможности индивидов и организаций, строящих свои отношения с РИНЦ на разной юридической основе (лицензионное соглашение или договор на бесплатной основе или оплачиваемый договор по работе в Science Index). Все участники сетевых взаимодействий в связи с РИНЦ (к ним можно отнести авторов публикаций, научные организации, редакции журналов, издательства, информационных работников и ученых, выполняющих их функции при работе с сервисами РИНЦ) обладают разными ресурсами и возможностями, результатом чего является их изначальное неравенство в этом качестве.

Необходимо отметить и второй немаловажный момент: различия в информационной культуре самих авторов, которым РИНЦ, не справившись с огромными объемами плохо поддающейся верификации информации, предоставил технические возможности корректировать списки публикаций и цитирований (присоединять не включенные в списки или «непривязанные» публикации). Безусловно, для очень многих российских ученых выполнение этих технических функций не составляет труда, но в то же время многие из них не умеют делать этого и не стремятся научиться. Да, и к тому же возникает проблема и с личными данными тех, кто уже – по естественным причинам – не сможет этого сделать. Между тем списки не проверенных, не включенных в основной список публикаций (по принятой в РИНЦ терминологии «не привязанных») постепенно растут и достигают порой больших размеров. Налицо проблема данных, которые пока не имеют перспективы быть уточненными, и цифрового разрыва между учеными, уже сейчас – по некоторым признакам –

грозящего перейти в «кастовый» («каста» ученых, обладающих высоким индексом Хирша, что делает их более вероятными претендентами на получение грантов, и всех остальных представителей научного сообщества). Однако, даже авторы, которым удалось овладеть навыками работы со списками своих публикаций и цитирований, не имея доступа к настройкам Science Index (а договор по работе с этими настройками заключается исключительно организацией и является оплачиваемым) не могут полностью откорректировать списки цитирований своих работ. И это далеко не единственная проблема и противоречия, которые возникают среди перечисленных выше участников сетевых взаимодействий.

В силу того, что сам РИНЦ оказался перед проблемами, обусловленными низким уровнем информационной культуры отечественного научного сообщества и особенностями состояния информационной среды российской науки, его деятельность в свою очередь способствовала обострению этих противоречий.

Таким образом, сегодняшняя информационная среда науки, если говорить об информационной культуре и навыках самих ученых и об особенностях многих российских изданий – полна противоречий. Раньше организаторские функции здесь выполняли центры научно-технической информации различного уровня, существовавшие в рамках ГАСНТИ, теперь же большая часть их исчезла или утратила свои организаторские функции. Информационная среда науки стала децентрализованной, коммерциализированной, всё больше превращаясь в поле конкурентных отношений. Однако, в современной ситуации больше всего тревожат не столько конкретные информационные риски, связанные с какими-либо проявлениями её противоречивости, а скорее возможность общей девальвации любых норм в этой области – научных, информационных, а также связанных с составлением отчетов

Таким образом, мы имеем дело с ситуацией наличия явных информационных и социальных рисков, что дает нам основание обратиться к идеям акторно-сетевого подхода. Понимание Б. Латуром социального порядка как результата беспорядочных взаимодействий в гетерогенной социальной сети, состоящей из множества разнородных, но равнозначных элементов, где могут соседствовать на равных основаниях самые разные акторы, а также ряд других его идей [1, 2] дает нам возможность описать противоречивость ситуации, хаотичность сетевых взаимодействий в наукометрическом сегменте информационного поля отечественной науки, а «расширение» этого

подхода у Й. ван Дейка применительно к функционированию социальных медиа-платформ - разнообразие участников этих взаимодействий [3].

В заключение, хотелось бы добавить, что предлагаемый здесь подход отнюдь не претендует на то, чтобы исчерпать затронутую тему, поскольку РИНЦ как современный динамичный и масштабный информационный проект нуждается во всестороннем и, главное, многоаспектном рассмотрении своей деятельности.

Литература.

1. *Латур Б.* Наука в действии. – СПб., Изд-во Европейского университета в СПб., 2013. – 414 с.
2. *Dijk J. van* Facebook and the engineering of connectivity: a multilayered approach to social media platforms // *Convergence: The international Journal of Research into Media Technologies.* – L., 2012. – Vol.19, № 2. – p. 141-155.
3. *Latour B.* Network, societies, spheres: reflections of an actor-network theorist // *International Journal of Communication.* – Los Angeles (CA), 2011. – Vol.5. – p.796 – 810.

M.E. Sokolova

Using ANT-based approach for the study of the Russian Science Citation Index (RSCI).

Abstract. A number of factors and circumstances related to the deployment of the activities of the Russian Science Citation Index (RISC) as an information project create by the information gap (asymmetry) between participants in network interactions that directly affect the quality of scientometric data. Ultimately, the current activities of RISC associate with a number of major information and social risks, which gives reason to use for the consideration of it ANT-based approach (B. Latour, J. van Dijk).

Key words: Russian Science Citation Index (RSCI), information gap (asymmetry), information risks, ANT, Latour B.

Sokolova Marianna E. – PhD, senior research fellow, mariamva@yandex.ru:
Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences.

Н.А. Ковалева*

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И
КРАУДСОРСИНГА ДЛЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ**

Аннотация. В статье рассматривается возможность использования социальных сетей при проведении общественной экспертизы образовательного учреждения. Автором разработана методика оценки эффективности и проведено информационное моделирование процесса оценки. Автором также предложен прототип социальной сети для экспериментального исследования.

Ключевые слова: социальная сеть, информационная модель, прототип, методика оценки, эффективность краудсорсинга.

В настоящее время разработаны и утверждены методические рекомендации по проведению независимой системы оценки качества работы образовательных организаций. В них, в частности, говорится, что независимая оценка качества образования – это оценочная процедура, которая осуществляется в отношении деятельности образовательных организаций и реализуемых ими образовательных программ в целях определения соответствия предоставляемого образования [1].

При проведении оценочных процедур используются следующий инструментарий:

- рейтинги;
- публичные доклады региональных (муниципальных) органов управления образованием, образовательных организаций;
- статистические данные официального учета, размещаемые на официальном электронном ресурсе в Интернет;
- другие открытые данные, характеризующие условия и процесс образовательной деятельности в образовательной организации, размещаемые на официальном электронном ресурсе в сети Интернет.

Одним из эффективных инструментов оценки является использование механизма краудсорсинга.

С точки зрения данного основания практики применения краудсорсинга в прикладных исследованиях различают три ключевых

* Ковалева Наталья Александровна – доцент, kafinf.pokrov@yandex.ru; Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова, Покровский филиал, Покров.

разновидности: осуществляемые через Интернет, осуществляемые через интранет и осуществляемые через телекоммуникационные сети.

Осуществление через Интернет. Большинство примеров представлены практиками, медиатором которых выступает Интернет. Внутри они различаются с точки зрения типа используемой платформы.

1. Использование специализированной платформы в Интернете. Очень часто связь между исполнителем и инициатором осуществляется через специализированного посредника. В роли таких посредников выступают специализированные онлайн-платформы, такие как Amazon Mechanical Turk, QURI, Kaggle, AnswerTap, Planeta.ru и т.п., которые обычно имеют свое сообщество пользователей. Оно помогает инициатору организовывать реализацию тех или иных операций. Преимущества работы с такими платформами заключаются в наличии определенных гарантий эффективности решения задачи и предоставлении различных возможностей для спецификации работы инициаторов. Главный недостаток состоит в необходимости оплаты работы исполнителей и услуг посредника.

2. Использование общедоступной платформы в Интернете. Согласно введенному рабочему определению открытое обращение к пользователям социальных сетей, форумов и т.п. с просьбой принять участие в решении определенной задачи также относится к формам краудсорсинга. Возможности этого типа медиатора, по сравнению со специализированными онлайн-платформами обычно оказываются ограниченными, однако он может быть эффективен для краудсорсинга отдельных исследовательских задач (например, проведение разведывательного, пилотажного исследования среди интернет-аудитории) [2].

Автором проведено исследование возможностей применения краудсорсинга и социальных сетей при внешней оценке деятельности образовательного учреждения [3,5]. Пример информационной модели оценки результатов деятельности приведен на (см. рис. 1)

Описание: На данном этапе возможны два варианта оценки идей:

1. Идеи оцениваются самим обществом (если необходимо знать именно их мнение, а не экспертов).
2. Оценка производится рабочей группой, так как для этого необходимы знания именно экспертов (рентабельность идеи, эффективность, стоимость и т.д.).

Либо это два этапа, то есть сначала оценка общества, а далее уже мнение эксперта [3,4].

Предусловие: соответствие идеи на состав требований заказчика
Постусловие: идеи отобраны.

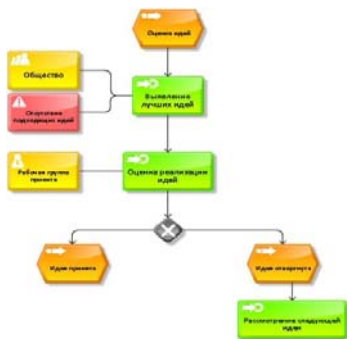

Рис. 1. Процесс – «Оценка идей».

Инструментом, который обеспечил возможность сбора оценок стала специальная интернет-площадка, которая представляла собой сочетание корпоративной социально сети, промо-сайта (https://mggu-sh.daoffice.ru/net_home/Groups/ideas) и краудплощадки (рабочая среда, в которую попадает зарегистрированный пользователь) (см. рис.2.). Структура и интерфейс прототипа интернет-площадки были разработаны с учетом поставленной цели. В ходе реализации проекта на ней может быть зарегистрировано до 5000 пользователей, которые будут заниматься экспертизой и оценкой различных задач. Для оценки результатов использовались следующие показатели:

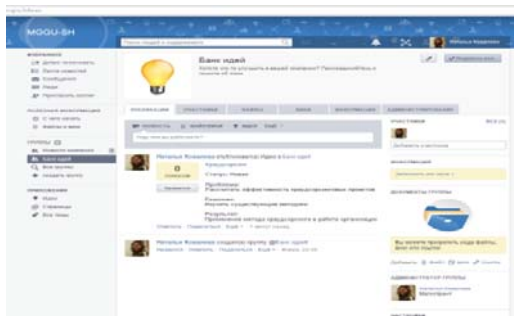

Рис. 2.

«Интеллектуальный образовательный капитал» – общий список результатов, списки задач, набравшие наибольший рейтинг и отобранные наиболее интересные и полезные проекты. Для рейтингования использовался специально разработанный авторский алгоритм. «Социальный капитал» – общее количество привлеченных исполнителей⁴² и лучшие исполнители проекта. Последние делились на несколько специальных категорий, которые связывались с разработанной системой мотивации:

- «Призеры» – авторы задач, занявшие 2-10 место в рейтинге.
- «Лидеры» – авторы задач, занявшие 1 место в рейтинге.
- «Инноваторы» – авторы, победившие на своей территориальной площадке, которые проявили наибольшую активность и прошли специальный отбор и получившие статус эксперта.

«PR-эффект» – количество вышедших неоплаченных публикаций о проекте в средствах массовой информации, количество цитирований и репостов в социальных медиа.

Литература

1. Пьянкова Н.И. Критерии независимой общественной оценки основной общеобразовательной программы и деятельности общеобразовательного учреждения по реализации социального заказа и социального партнерства URL: <http://www.iuorao.ru/2012/1222/241-2012-12-22-10-39-15/> (дата обращения 01.08.2015)
2. Разработка и принятие решения в управлении инновациями / И. Л. Туккель. – СПб.: БХВ-Петербург, 2011. – 342 с.
3. Ковалев Е.Е. Ковалева Н.А. Информационные технологии и совершенствование электронного мониторинга проведения аттестации педагогических работников Совершенствование системы управления качеством аттестации педагогических работников и руководителей образовательных учреждений в субъектах Российской Федерации: сборник трудов участников I Всероссийской научно-практической конференции (21–22 октября 2013 г., Москва) / по ред. д.ф.н. Н.А. Лукьяновой, д.ф.н Д.В. Чайковского, д.п.н Л.Г. Смышляевой. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2013. – 102 с.
4. Ковалева Н.А. Гуманитарные эффекты от использования инструментов социальных сетей в краудсорсинге./ Социальный компьютеринг: основы, технологии развития, социально-гуманитарные эффекты (ISC-14) материалы Третьей Международной научно-практической конференции. 2014. С. 163-167.
5. Ковалёв Е.Е. Возможности социальных сетей как средства повышения эффективности образовательного процесса / Социальный компьютеринг: основы,

⁴² В соответствии с введенным рабочим определением краудсорсинга под «исполнителями» необходимо понимать людей, которые откликнулись на открытое обращение и согласились принять участие в решении поставленной задачи.

технологии развития, социально-гуманитарные эффекты (ISC-14) материалы Третьей Международной научно-практической конференции. 2014. С. 109-111.

N. A. Kovaleva

The use of social networking and crowdsourcing to public examination performance evaluation of educational institutions

Abstract. Described in the article the use of social networks during the public examination of the educational institution. The author developed a method of assessing the effectiveness of information modeling and conducted the assessment process. The author also provided a prototype of a social network for experimental research.

Keywords: social networking, information model, prototype, assessment methodology, efficiency of crowdsourcing

Kovaleva Natalya A. – associate professor, kafinf.pokrov@yandex.ru; Sholokhov Moscow State University for the Humanities (SMUH), Pokrov branch, Pokrov.

Е.Е. Ковалев*

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОГО КОМПЬЮТИНГА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОВЕДЕНИЯ АККРЕДИТАЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ОТНОШЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ, РЕАЛИЗУЕМЫХ В СЕТЕВОЙ ФОРМЕ, ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ И ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Автор в статье рассматривает возможности использования технологий социального компьютинга при оценке качества образовательных программ, реализуемых в сетевой форме. Автором предложена модель реализации независимой оценки качества с использованием социальных сетей и технологий.

Ключевые слова: оценка качества, модель, социальные сети, открытые данные.

Актуальным и необходимым процессом является в настоящее время формулировка бизнес-сообществу профессионального заказа на подготовку будущих специалистов. Для этого необходимо завершить разработку профессиональных стандартов, создать систему общественно-профессиональной экспертизы образовательных

* Ковалев Евгений Евгеньевич – заместитель декана, к.п.н., ekovalev@yandex.ru; Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова, факультет точных наук и инновационных технологий, Москва.

программ как важнейшего инструмента взаимодействия рынка труда и системы профессионального образования и, тем самым, обеспечить рынок труда высококвалифицированными кадрами, которые конкурентоспособны и востребованы на рынке труда

Для достижения максимальной эффективности профессионального образования к разработке и экспертизе образовательных программ, а также контролю результатов должен быть привлечен широкий круг специалистов и экспертов.

Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы ориентирует систему образования на «развитие системы оценки качества образования и информационной прозрачности системы образования, обеспечение надежной и актуальной информацией процессов принятия решений руководителей и работников системы образования, а также потребителей образовательных услуг для достижения высокого качества образования через формирование общероссийской системы оценки качества образования»[1].

Несмотря на значительные достижения в становлении общероссийской системы оценки качества образования, одной из ключевых проблем остается недостаточная разработанность процедур и механизмов оценки качества образования и индивидуальных образовательных достижений, реализуемых на разных уровнях системы образования, особенно с использованием дистанционных технологий обучения и сетевой форме обучения. Еще одной проблемой является не вполне современная культура использования данных об оценке качества потребителями образовательных услуг.

Система оценки качества должна опираться на открытость, прозрачность всей системы образования и отдельных организаций. Сегодня система до конца не преодолела информационную закрытость, непрозрачность для потребителя.

Введение различных инструментов и процедур оценки качества на всех уровнях образования должно сопровождаться повышением информационной прозрачности деятельности системы образования, развитием механизмов обратной связи.

Практика вовлечения общественности в оценку качества образования и управление образованием распространяется медленно, многие из созданных органов функционируют формально.

Таким образом, необходимы принципиальные изменения в системе оценки качества образования в следующих направлениях:

- введение на уровне образовательных организаций прозрачных процедур внутренней оценки (самооценка) для управления качеством образования;

- внедрение механизмов внешней независимой системы оценки качества

работы образовательных организаций с участием общественности;

- включение потребителей образовательных услуг в оценку деятельности системы образования через развитие механизмов внешней оценки качества образования и государственно-общественного управления;

- формирование культуры оценки качества образования на уровне регионов, муниципалитетов и отдельных организаций через повышение квалификации кадров системы образования в области педагогических измерений, анализа и использования результатов оценочных процедур.

Социальные сети и технологии социального компьютеринга в полной мере позволяют реализовать процедуру независимой оценки образовательных программ при аттестации. Автором предлагается использовать модель использования технологий социального компьютеринга при независимой оценке качества аттестуемой образовательной программы (см. рисунок).

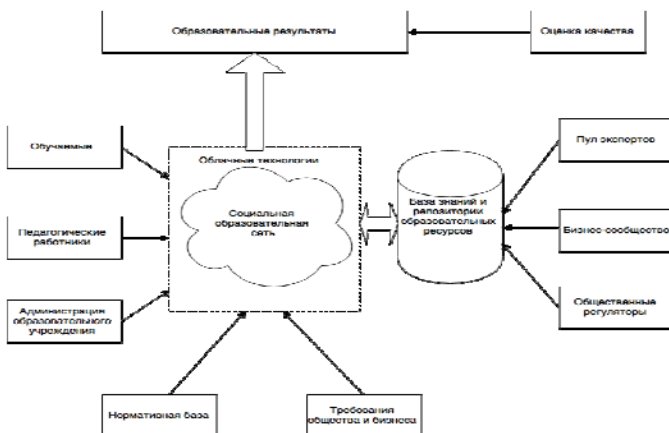

Рисунок. Модель использования технологий социального компьютеринга при независимой оценке качества аттестуемой образовательной программы.

Данная модель создается на основе интеграции нормативно-правовых, кадровых, методических, информационных, организационно-управленческих и материальных ресурсов научно-образовательного комплекса в частности, для решения следующих задач:

- выявление новых условий и факторов, способных повлиять на управление качеством аттестации;

- поэтапное внедрение современной системы критериев и показателей оценки управления качеством аттестации, соответствующих измерителей и методического инструментария для оценки предметных знаний, а также компетенций и социального опыта аттестуемых;

- формирование регионального экспертного сообщества, в том числе из представителей общественности, участвующих в различных формах внешней независимой оценки управления качеством аттестации;

- создание стабильно функционирующей информационной подсистемы региональной модели оценки управления качеством аттестации, базирующейся на современных средствах сбора, обработки, анализа, хранения и использования информации о качестве аттестации, структурированной в соответствии с запросами потребителей (электронный мониторинг);

- создание условий для активного участия образовательных учреждений, органов управления образованием, методических служб и общественности в различных формах оценки управления качеством аттестации.[2]

Особое внимание следует уделить реализации механизмов общественной оценки при данной процедуре. Одним из эффективных решений для организации электронного мониторинга процедуры аттестации педагогических работников может стать создание интерактивного портала с использованием моделей краудсорсинга и принципов открытых данных [3,4].

Литература

1. Государственная программа «Развитие образования» на 2013-2020 годы. URL.: <http://минобрнауки.рф/документ/3409>
2. Реформа образования как стимул к внедрению ИТ [PC Week Review: Образование и ИТ, сентябрь 2013](#)
3. Ковалёв Е.Е. Возможности социальных сетей как средства повышения эффективности образовательного процесса / Материалы Третьей Международной

- научно-практической конференции Социальный компьютеринг: основы, технологии развития, социально-гуманитарные эффекты (ISC-14). 2014. С. 109-111.
4. Ковалева Н.А. Гуманитарные эффекты от использования инструментов социальных сетей в краудсорсинге / Материалы Третьей Международной научно-практической конференции Социальный компьютеринг: основы, технологии развития, социально-гуманитарные эффекты (ISC-14). 2014. С. 163-167

E.E. Kovalev

Social computing technology as a tool of the examination of the accreditation of educational programs in the form of a network, e-learning and distance learning technologies

Abstract. The author of the article considers the possibility of using social computing technologies in assessing the quality of distance educational programs. The author of the model of an independent evaluation of the implementation of quality with the use of social networks and technologies.

Keywords: quality assessment, model, social networks, open data.

Kovalev E E. – associate professor, ekovalev@yandex.ru; Sholokhov Moscow State University for the Humanities (SMUH), Moscow.

КРУГЛЫЙ СТОЛ 3: КРОСС-НАЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В ИНТЕРНЕТЕ

Е.В. Бродовская, А.Ю. Домбровская, Д.Н. Карзубов⁴³
**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ИНТЕРНЕТА: РЕЗУЛЬТАТЫ
КОМПАРАТИВНОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ В МЕКСИКЕ, УРУГВАЕ И РОССИИ**

Аннотация. В исследовании осуществлен компаративный анализ факторов формирования отношения граждан Мексики, Уругвая и России к политическим функциям Интернета. Применяя методы кластерного анализа стратегий использования Интернета, сравнительного анализа индексов развития глобальной сети и типологического анализа политических систем данных государств, авторы сопоставляют особенности развития глобальной сети в странах, имеющих сходные и отличительные политического устройства. Исследование фокусировано на выявлении влияния социально-демографических факторов, индексов развития глобальной сети и специфики политического устройства государств на формирование отношения граждан к политическим функциям Интернета. Установлено существование взаимосвязи между указанными индикаторами. Высокие значения индексов развития глобальной сети в стране, демократический режим, открытость и конкурентность ее политической системы детерминируют высокую вовлеченность населения в Интернет-коммуникацию всех социальных слоев государства и позитивное отношение граждан к политическим функциям глобальной сети.

Ключевые слова: Интернет-коммуникация, стратегии Интернет-коммуникации, индексы развития Интернета, политическая система.

В условиях всё растущей вовлеченности в Интернет-коммуникацию населения стран мира интерес представляет измерение влияния глобальной сети на различные сферы общественной жизни. Одна из актуальных проблем состоит в исследовании политической Интернет-коммуникации как фактора преобразования политической сферы. Для данного вида коммуникации характерны автономия (независимость от государственных структур и бизнес-корпораций), а также отсутствие строгой иерархии в коммуникации, отсутствие

⁴³ Бродовская Елена Викторовна – д.полит.н., проф., brodovskaya@inbox.ru Московский педагогический государственный университет, Москва.

Домбровская Анна Юрьевна – к.соц.н., an-doc@yandex.ru; Московский педагогический государственный университет, Москва.

Карзубов Дмитрий Николаевич – аспирант karzubovdn@gmail.com; Московский педагогический государственный университет, Москва.

лидера [16]. Теоретическую основу исследований воздействия Интернета на политическую систему государств создали Б. Барбер [7], Б. Бимбер [8], Ф. Кейнрос [14], С. Кларк [15], М. Кастельс [16], С. Колерман [17], Э. Этциони [18], П. Норрис [19], М. Постер [20], Х. Рейнгольд [21], С. Вард [22], Л. Вебер [23]).

Большой интерес представляет компаративный аспект политической коммуникации, то есть изучение ее специфики в различных странах. Политические системы государств Южной Америки и России имеют много общих характеристик. Важным представляется сопоставление политической Интернет-коммуникации в этих странах. Проанализируем особенности политической коммуникации в глобальной сети на примере Мексики, Уругвая и России.

Основным методом сбора информации служило формализованное интервью с гражданами Мексики, Уругвая и России об особенностях их Интернет-коммуникации. Базы данных были созданы национальными командами указанных стран в соответствии с методологией Мирового Интернет Проекта [24]. В Мексике опрошено 2 000 респондентов, в Уругвае – 2006 респондентов, в России – 1600 респондентов. При формировании выборочной совокупности во всех странах применялся принцип репрезентативности по признакам пола, возраста и места жительства.

Методами анализа эмпирических данных служили группировка данных, вычисление коэффициента среднего взвешенного, анализ сопряженности переменных, корреляционный анализ с применением SPSS for Windows 17.0, компаративный анализ результатов.

Для выявления взаимосвязи отношения граждан к политическим функциям Интернета, уровня развития телекоммуникационных систем в стране и особенностей политического устройства использовались методы кластерного анализа стратегий использования глобальной сети, сравнительного анализа индексов развития Интернета в государстве и типологический анализ характеристик политической системы государства.

Структура анализа результатов исследования включает шесть направлений:

- изучение вовлеченности граждан отобранных стран в Интернет-коммуникацию и воздействия социально-демографических факторов на данный процесс;
- исследование отношения граждан отобранных стран к политическим функциям Интернета;

- выявление корреляции между отношением граждан отобранных стран к политическим функциям Интернета и их социально-демографическими характеристиками;

- выявление взаимосвязи между стратегиями использования Интернета и отношением граждан к политическим функциям глобальной сети;

- выявление взаимосвязи между индексами развития Интернета в стране и отношением граждан к политическим функциям глобальной сети;

- выявление взаимосвязи между типологическими характеристиками политической системы государства и отношением граждан к политическим функциям глобальной сети.

Результаты измерения вовлеченности граждан Мексики, Уругвая и России в Интернет-коммуникацию представлены на рисунке 1.

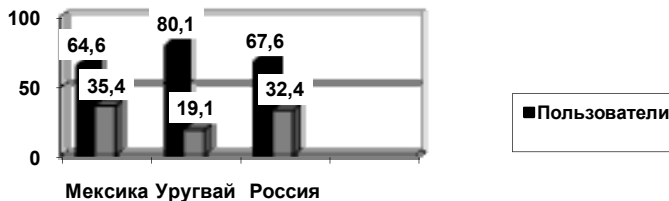

Рис. 1. Соотношение пользователей и не пользователей глобальной сети в Мексике, Уругвае и России, в %.

По данным этого рисунка, в Уругвае наибольшая доля пользователей глобальной сети среди населения (80,1%). Примерно равные доли, составляющие две трети населения, являются Интернет-пользователями в России (67,6%) и Мексике (64,6%). Значимыми стратификационными факторами, препятствующими Интернет-коммуникации в Мексике, служат гендер, возраст и образование (см. таблицу 1). В этой стране женщины, пожилые люди и люди, имеющие низкий уровень образования, гораздо чаще самоисключаются из Интернет-коммуникации. В Уругвае и России мужчины и женщины в равной степени активно используют глобальную сеть, а барьером Интернет-коммуникации в определенной степени служат пожилой возраст и отсутствие высшего образования.

Таблица 1. Социально-демографические факторы вовлеченности в Интернет-коммуникацию, в %

	Мексика	Уругвай	Россия
Пол			
<i>Мужчины – пользователи</i>	73,9	81,9	67,9
<i>Женщины – пользователи</i>	56,5	79,9	67,6
Возраст			
<i>Молодые пользователи</i>	84,3	97,0	99,0
<i>Пожилые пользователи</i>	20,0	41,7	11,6
Образование			
<i>Образованные пользователи</i>	91,2	96,5	76,8
<i>Малообразованные пользователи</i>	14,5	29,1	33,5

Маскулинизацию Интернет-аудитории в Мексике среди прочего следует объяснить более низким уровнем образования женщин (25% мексиканок имеют университетскую степень или степень колледжа, среди мексиканцев аналогичный показатель составляет 35%).

Пожилый возраст как фактор самоисключения из Интернет-коммуникации во всех отобранных странах может объясняться ориентацией людей старше 60 лет на традиционные привычные каналы коммуникации и источники информации, отсутствие необходимых компетенций в сфере использования Интернета и отсутствие устройств для применения глобальной сети.

Низкий уровень образования как фактор препятствия Интернет-коммуникации детерминирует отсутствие навыков использования Интернета и незаинтересованность в использовании контента глобальной сети.

В процессе анализа отношения респондентов к политическим функциям Интернета им предлагалось выразить степень своего согласия или несогласия со следующими высказываниями:

-Чувствую себя в безопасности, высказывая в Интернете всё, что думаю о политике;

- Чувствую себя в безопасности, высказывая в Интернете всё, что думаю о политиках;

- Люди должны свободно критиковать правительство в Интернете;

- Интернет расширяет/сужает возможности общения с политическими единомышленниками;

- Интернет позволяет реализовывать больше прав и свобод;;

- Благодаря Интернету чиновники вынуждены задумываться о том, как их оценивают граждане;
- Нормально высказывать любое мнение в Интернете, даже экстремистские взгляды.
- Правительство должно контролировать Интернет строже, чем сейчас.

Для сопоставимости результатов долевого распределения значений указанных индикаторов использован коэффициент среднего взвешенного. Согласно этим вычислениям, наиболее позитивная оценка политических функций Интернета характерна для граждан Уругвая, наименее позитивная – для граждан Мексики.

Среди всех утверждений граждане отобранных стран более всего поддержали тезис о праве каждого пользователя свободно критиковать онлайн действия правительства. Полное единодушие по этому вопросу имеют уругвайцы и россияне (в Мексике данная переменная не использовалась в опроснике 2012). Среднее взвешенное по данной переменной в Уругвае и России составило 2,7 (при максимуме 4,0). Это означает, что глобальная сеть воспринимается людьми, прежде всего, как площадка для выражения своего мнения о политике и управленческих решениях властных структур.

Довольно высокий уровень согласия с высказываниями «Чувствую себя в безопасности, высказывая всё, что думаю о политике» (2,6); «Чувствую себя в безопасности, высказывая всё, что думаю о политиках» (2,5) характерен для россиян. Вообще в России Интернет имеет мощный сегмент оппозиции и критики в отношении действий правительства. Поэтому киберпространство для россиян – это возможность свободно и открыто высказать своё мнение о политике и политиках.

Несмотря на общее позитивное отношение уругвайцев к политическим функциям Интернета, степень их согласия с утверждениями «Чувствую себя в безопасности, высказывая всё, что думаю о политике» (2,1); «Чувствую себя в безопасности, высказывая всё, что думаю о политиках» (1,8) относительно низкая. Это свидетельствует о существовании институциональных (организационных) и/или психологических ограничений, связанных с возможностью свободного выражения гражданами Уругвая мнения о внутренней и внешней политике государства.

Довольно низкий уровень согласия выразили респонденты всех отобранных стран в отношении тезиса «Интернет позволяет реализовать больше прав и свобод». В Мексике этот показатель

составил 2,0, в Уругвае 2,1 и в России – 1,5. Таким образом, опрошенные воспринимают Интернет скорее не как реальный инструмент empowerment, а лишь как источник информации о политической жизни страны и способ выразить свою позицию в отношении происходящего в государстве. Среди всех опрошенных граждан россияне продемонстрировали наиболее скептическое отношение к возможности political empowerment в процессе Интернет-коммуникации.

Слабое согласие респондентов с утверждением «Интернет позволяет реализовать больше прав и свобод» напрямую взаимосвязано с их отношением к высказыванию «Благодаря Интернету чиновники вынуждены задумываться о том, как их оценивают граждане». Эти выражения предполагают, что глобальная сеть дает возможность гражданам реально влиять на принятие управленческих решений и действия чиновников. В Уругвае и России степень согласия с указанным высказыванием составила 2,2, в Мексике – 2,0. Эти данные свидетельствуют о довольно сдержанном отношении респондентов к возможности повлиять посредством политической Интернет-коммуникации на действия чиновников.

Этот вывод также подтверждается распределением ответов на вопрос о согласии с утверждением «Интернет расширяет/сужает возможности общения с политическими единомышленниками». Для данной переменной характерно наименьшее числовое значение (для Мексики – 1,6, для России – 0,5, в Уругвае в 2012 г. в опроснике не был предусмотрен данный признак). Такие низкие показатели могут говорить о том, что респонденты не воспринимают Интернет как важное средство общения с единомышленниками по политическим взглядам. Кроме того, в совокупности с предыдущими показателями, такие низкие показатели по указанному вопросу могут говорить о том, что респонденты не считают политическую коммуникацию с единомышленниками значимым инструментом воздействия на политику государства.

Оценка респондентами глобальной сети как пространства выражения своего отношения к действиям чиновников проявляется еще и в таком вопросе: «Насколько Вы согласны с тем, что нормально высказывать в Интернете свободно любое мнение, даже экстремистские взгляды». Для уругвайцев характерен относительно высокий коэффициент среднего взвешенного по данной переменной (2,2). Россияне в значительно меньшей степени согласны с данным утверждением (1,7). Таким образом, уругвайцы довольно

последовательны в своем восприятии Интернета как пространства свободного и открытого выражения любых мнений, в том числе, экстремистских. Россияне иначе воспринимают возможности демонстрации мнений с помощью глобальной сети. Граждане России уверены, что свобода высказываний в Интернете должна касаться только тех мнений, которые не имеют экстремистского характера.

Тесную семантическую связь данный вопрос имеет со степенью согласия респондентов с утверждением «Правительство должно контролировать Интернет строже, чем сейчас». Сопоставление ответов на этот и предыдущий вопрос уругвайцев и россиян выявило такую закономерность: согласие уругвайцев с утверждением «Government should regulate the Internet more» в среднем на 0,1 point меньше, чем с высказыванием «Нормально высказывать в Интернете свободно любое мнение, даже экстремистские взгляды» (соответственно 2,2 и 2,1). В то же время согласие россиян с утверждением «Правительство должно контролировать Интернет строже, чем сейчас» в среднем на 0,1 point больше, чем с высказыванием «Нормально высказывать в Интернете свободно любое мнение, даже экстремистские взгляды» (соответственно 1,7 и 1,8).

Это означает, что россияне в большей степени, чем уругвайцы одобряют политику контроля содержания Интернета. Уругвайцы более ориентированы на полную свободу мнений в киберпространстве.

Корреляционный анализ выявил значимые взаимозависимости. В России важным фактором, влияющим на отношение граждан к политическим функциям Интернета, служит образование. Чем выше образовательный уровень россиян,

- тем более позитивно они оценивают политические функции глобальной сети (Корреляция по Пирсону -0,91**);

- тем выше уровень согласия с идеей, что Интернет позволяет лучше понимать действия политиков (Корреляция по Пирсону - 0,101**);

- тем более открыто и свободно критикуют правительство и политиков (Корреляция по Пирсону -0,101**);

- тем более позитивно отношение к экстремистским высказываниям в Интернете (Корреляция по Пирсону -0,66**).

Для Уругвая характерны еще более значимые корреляции между индикаторами оценки гражданами политических функций глобальной сети и их образованием. Чем более образованны уругвайцы, тем

- свободнее критикуют правительство онлайн (Корреляция по Пирсону 0,144**);
- безопаснее они себя чувствуют, высказывая критику в адрес правительства онлайн (Корреляция по Пирсону 0,128**);
- увереннее в необходимости открытой критики правительства онлайн (Корреляция по Пирсону 0,198**);
- позитивнее относятся к возможности высказывания экстремистских идей в глобальной сети (Корреляция по Пирсону 0,131**).

Еще одним значимым фактором, влияющим на мнение уругвайцев о политических функциях глобальной сети, служит возраст. Чем старше граждане, тем

- менее активно критикуют правительство онлайн (Корреляция по Пирсону - 0,108**);
- большую угрозу своей безопасности они чувствуют, высказывая критику в адрес правительства онлайн (Корреляция по Пирсону - 0,243**);
- менее уверены в необходимости открытой критики правительства онлайн (Корреляция по Пирсону - 0,133**);
- негативнее относятся к возможности высказывания экстремистских идей в глобальной сети (Корреляция по Пирсону - 0,206**).

Исследование показало, что отношение респондентов к политическим функциям глобальной сети взаимосвязано с стратегией применения ими Интернета. Для выявления и анализа данных стратегий применялся метод k-средних кластерного анализа SPSS for Windows 18.0.

Распределение стратегий применения Интернета в отобранных странах представлены в таблице 3.

Таблица 3. Распределение стратегий использования Интернета в Мексике, Уругвае и РФ.

Тип стратегии использования Интернета	Мексика	Уругвай	РФ
«Человек цифровой»	3,4	15,8	5,9
«Человек развлекающийся»	41,8	17,9	33,4
«Человек прагматичный»	1,9	35,8	4,4
«Человек традиционный»	17,7	11,4	23,9
«Человек не цифровой»	35,4	19,1	32,4
Итого	100	100	100

Согласно данным этой таблицы, в Мексике и России долевое распределение представителей различных стратегий использования Интернета довольно сходно.

В числе стратегий, которые реализуют российские и мексиканские пользователи, наиболее распространенной является «Человек развлекающийся». Социально-демографический портрет типичного представителя стратегии «Человек развлекающийся» - молодые люди и девушки 18-34 года, имеющие или получающие высшее образование, чаще всего холостые (не замужние). Респонденты, реализующие данный тип стратегии применения Интернета в среднем чаще, чем другие, пользуются глобальной сетью практически также интенсивно вне дома, как и в домашних условиях. Эти люди, как правило, используют мобильный телефон или планшет для выхода в Интернет, поэтому остаются онлайн фактически постоянно. Доминирующими мотивами пользования Всемирной паутиной для представителей рассматриваемого типа служит развлечение и неформальное онлайн общение. Этим определяются их содержательные характеристики поведения в сети. В частности, представители типа «Человек развлекающийся» регулярно (от нескольких раз в неделю до ежедневной практики) производят следующие действия в Интернете: проверяют/отправляют почтовые и мгновенные сообщения, размещают свой контент (фото, видео), читают блоги, занимаются поиском юмористического контента, играют в онлайн игры, загружают музыку, видео, фильмы. Такие люди существенно чаще остальных респондентов пользуются социальными сетями несколько раз в день. Информационное поведение «Человека развлекающегося» практически полностью замыкается на использовании глобальной сети, что выражается в рассмотрении Интернета как главного источника информации, средства развлечения и общения. Довольно позитивно представители рассматриваемого типа относятся к Интернету как средству реализации политической субъектности, выражая уверенность в том, что пользование глобальной сетью позволяет:

- иметь больше возможностей для реализации политических прав и свобод;
- иметь больше возможностей для обсуждения действий правительства;
- лучше понимать действия политиков;
- осознать, что государственные чиновники вынуждены больше обращать внимания на то, что о них думают пользователи сети.

Вместе с тем, при осознании больших возможностей Интернета в реализации политической субъектности, представители анализируемого кластера, скорее, аполитичны, вполне лояльны к возможности усиления контроля со стороны власти над содержанием сетевого контента и ориентированы главным образом на досуговую деятельность в Интернете.

Второй по распространенности в среде мексиканских и российских Интернет-пользователей является стратегия применения Интернета «Человек традиционный». Примерно каждый пятый россиянин и мексиканец реализует именно эту стратегию использования глобальной сети. Социально-демографические признаки типичного «Human traditional» - женщины и мужчины 45 – 59 лет, имеющие среднее специальное образование. Их профиль применения Интернета характеризуется нерегулярностью и спорадичностью применения контента и возможностей глобальной сети. Люди, относящиеся к анализируемому кластеру, используют Интернет в основном дома, что связано с двумя обстоятельствами:

- предпочтением домашнего компьютера для выхода в Интернет;
- возможностью получить дома консультативную помощь от более молодых членов семьи в процессе пользования глобальной сетью.

Устойчивых интересов в Интернете у «Человека традиционного» нет. В среднем несколько раз в месяц представители данного типа пользуются электронной почтой, социальными сетями, осуществляют поиск необходимой информации. Вообще Интернет представителями данного кластера рассматривается как второстепенный источник информации и лишь как дополнительное средство коммуникации. «Human traditional» - это кластер людей, принадлежащих «Партии телевизора» и предпочитающих непосредственное общение. Глобальная сеть для них – довольно слабо освоенное пространство, возможности которого осознаются ими не в полной мере. В частности, представители анализируемого типа не готовы выразить согласие с тем, что Интернет позволяет лучше понимать действия политиков или с тем, что глобальная сеть заставляет политиков обращать внимание на то, что о них думают пользователи. Таким образом, по сути, «Human traditional» - это тип стратегии применения Интернета, характерный, главным образом, для той части старшей возрастной группы респондентов, которые довольно мало зависят от глобальной сети, используют ее как второстепенный канал коммуникации и дополнительный, ситуационный источник информации.

В Мексике и России довольно малая доля респондентов принадлежит профилю «Human pragmatic» (см. таблицу 3). Эти люди ориентированы на функциональное использование глобальной сети: как средство зарабатывания денег или в профессиональных интересах. Около двух третей представителей анализируемого кластера – женщины (66,5%), около половины «прагматиков» – в возрасте 35-59 лет (57,2%), более трети имеют незаконченное высшее или высшее образование (35,8%). Чаще всего эти люди пользуются Интернетом дома или на работе и применяют для соединения с глобальной сетью главным образом компьютер, несколько реже – телефон или планшет. Этим людям довольно редко интересуют развлекательный контент или социальные сети, они ориентированы на поиск информации, необходимой для работы, профессиональной коммуникации. Для типа «Человек прагматичный» характерно рассмотрение глобальной сети и телевидения как одинаково значимых источников информации и средств развлечения. Вместе с тем, в среднем интенсивность пользования данными средствами массовой информации не превышает 4 часов в день (для сравнения «Человек развлекающийся» тратит на пользование Интернетом до 12 часов в день). Поэтому представителей анализируемого кластера следует назвать людьми, составляющими умеренную аудиторию Интернета и телевидения. Возможностями реализации потребительской активности в глобальной сети прагматики пользуются довольно слабо (чаще всего, по причине недоверия электронным финансовым операциям), как и ресурсами реализации политической субъектности.

Стратегия «Человек цифровой» также как и предыдущий тип использования Интернета, довольно мало распространен в Мексике и России (см. таблицу 3). Для сравнения - аналогичный показатель в Китае, например, составляет 18,1% [1-6], а в европейских странах – превышает десятипроцентный барьер [9-13]. Это тип пользователей глобальной сети, для которых Интернет является средой обитания и жизненным пространством. Социально-демографический портрет этого кластера довольно четко очерчен: молодые люди и девушки в возрасте 18-24 лет, получающие высшее образование и не состоящие в браке. Фактически представители данного типа осуществляют социальную активность виртуально, в киберпространстве. Общение, поиск информации, зарабатывание денег, покупка товаров и услуг, реализация политической субъектности и прочие действия «Человек цифровой» осуществляет онлайн. В среднем такие люди могут пользоваться Интернетом до 16 часов в сутки. «Человек цифровой»

применяет все ресурсы и возможности глобальной сети значительно интенсивнее, чем другие пользователи Интернета. Наиболее показательна такая отличительная черта этих пользователей, как ориентация на создание Интернет-контента. «Человек цифровой» - это творцы содержания глобальной сети. Причем данные люди не ограничивают наполнение Интернет-контента размещением фото и видео (как в случае с «Человеком развлекающимся»), их работа над созданием контента сети может включать разработку сайтов, блогов, прочих Интернет-ресурсов. «Человек цифровой» - это кластер так называемых Интернет-фанатиков или Интернет-одержимых, которые признают довольно высокую значимость Всемирной паутины и как средства реализации политической субъектности. Представители данного типа использования Интернета не только осознают большие возможности политического участия онлайн, но и проявляют свою политическую субъектность посредством размещения собственных политических комментариев, а также создания авторских форумов и других площадок для обсуждения политических проблем.

Сопоставимые по численной представленности в структуре населения Мексики и России кластеры «Human non-digital» состоят из респондентов, самоисключенных из Интернет-коммуникации. Как было отмечено ранее, примерно каждый третий мексиканец и россиянин не использует глобальную сеть.

Распределение стратегий применения Интернета в Уругвае принципиально иное. В этой стране доминирует стратегия «Человек прагматичный», что свидетельствует о достижении уругвайскими пользователями той фазы в развитии телекоммуникационных систем в стране, которая связана с конструктивным отношением к киберпространству и использованием его возможностей в решении профессиональных, практических и бытовых задач (см. таблицу 3). Относительно большая доля уругвайцев принадлежат типу «Человек цифровой», что свидетельствует о распространении в стране отношения к глобальной сети как к жизненной среде и максимальном использовании различных возможностей и ресурсов Интернета. Развлечение как мотив применения глобальной сети относительно мало представлено среди уругвайских пользователей (см. таблицу 3). Невелика и доля тех пользователей в Уругвае, которые составляют кластер «Человек традиционный», для которого характерно sporadичное и нерегулярное использование Интернета. Лишь каждый десятый уругваец воспринимает глобальную сеть как относительно

незначимый источник информации, развлечения и решения практических проблем.

Таким образом, кластерный анализ позволил установить взаимосвязь между стратегией использования респондентами Интернета и отношением к его политическим функциям.

Следующей исследовательской задачей является установление взаимосвязи между отношением граждан отобранных стран к политическим функциям Интернета и индексов развития информационно-коммуникационных систем в этих государствах. Для этого вначале проанализируем значения индексов развития глобальной сети в Мексике, Уругвае и России.

В таблице 4 приведены значения различного рода индексов развития Интернета в отобранных странах мира. Перед интерпретацией значений индексов необходимо описать принцип расчета данных рейтингов.

Таблица 4. Матрица сравнительного анализа показателей развития Интернета в Мексике, Уругвае и России.

Показатели	Мексика	Уругвай	Россия
Web Index			
Web Index ПРОНИК-НОВЕНИЕ	37-е место в рейтинге; И=50,27	27-е место в рейтинге; И=60,16	35-е место в рейтинге; И=64,17
Web Index КАЧЕСТВО КОНТЕНТА	И=66,74	И=70,78	И=70,22
Web Index СВОБОДА И ОТКРЫТОСТЬ	И= 51,16	И= 71,33	И= 39,60
Web Index ПРАВА И ВОЗМОЖНОСТИ	И= 44,86	И= 50,49	И= 49,29
The United Nations E-Government Survey (2014)	63-е место в рейтинге; И= 0.5733	26-е место в рейтинге; И= 0,7420	27-е место в рейтинге; И= 0,7296

Согласно данным таблицы, Уругвай лидирует среди всех отобранных стран по интегральным рейтингам Web Index и The United Nations E-Government Survey. Занимая 27-е место в мировом рейтинге, Уругвай имеет следующие значения Web Index: индекс проникновения – 60,16; Индекс качества контента – 70,78; Индекс свободы и открытости – 71,33; Индекс прав и возможностей – 50,49. Еще более высокие позиции Уругвай имеет в рейтинге The United Nations E-Government Survey – 26-е место и индекс, равный 0,7420 (см. таблицу 4). Несколько ниже в данных рейтингах располагается Россия, которая

по интегральному показателю Web Index занимает 35-е место. Россия имеет следующие значения Web Index: индекс проникновения – 64,17; Индекс качества контента – 70,22; Индекс свободы и открытости – 39,60; Индекс прав и возможностей – 49,29 (см. таблицу 4).

Значительно более прочные позиции Россия имеет в рейтинге The United Nations E-Government Survey. Располагаясь сразу за Уругваем и занимая 27-ую строчку рейтинга, Россия имеет значение индекса 0,7296.

Наименьшие индексы имеет Мексика. По интегральным показателям данное государство занимает 37-ое место и имеет следующие значения Web Index: индекс проникновения – 50,27; Индекс качества контента – 66,74; Индекс свободы и открытости – 51,16; Индекс прав и возможностей – 44,86. Довольно невысокие позиции Мексика занимает в рейтинге The United Nations E-Government Survey – 63-е место и индекс, равный 0,5733 (см. таблицу 4).

Сопоставление этих результатов с данными анализа отношения граждан отобранных стран к политическим функциям Интернета показало прямую взаимосвязь этих показателей. Эта взаимосвязь выражается в следующем: чем выше индекс развития Интернета в стране, тем более позитивно граждане относятся к политическим функциям глобальной сети. В частности для Уругвая, имеющего наиболее высокие индексы развития информационно-коммуникационных систем, характерно более оптимистичное в сравнении с другими отобранными странами отношение граждан к Интернету как средству политического участия. Россия занимает срединную позицию, имея чуть меньшие значения индексов развития глобальной сети и немного меньшую долю граждан, позитивно оценивающих политические функции Интернета. Наконец, Мексика, располагаясь ниже, чем Уругвай и Россия, в рейтинге развития телекоммуникационных систем, имеет наименьший процент граждан, воспринимающих глобальную сеть as a tool of political empowerment.

Еще одно направление анализа связано с сопоставлением результатов анализа отношения граждан отобранных стран к политическим и прочим функциям Интернета и типологического анализа политических систем Мексики, Уругвая и России.

Данное направление исследования позволит выявить закономерности взаимосвязи стратегии использования респондентами глобальной сети в государстве с характеристиками его политической системы (см. таблицу 5).

Таблица 5. Матрица типологического анализа по осям «Политическое развитие»/ «Развитие Интернет-коммуникации» (Мексика, Уругвай, Россия).

Кейсы: Мексика, Уругвай, Россия	Открытые политические системы/ демократические политические режимы/ конкурентные политические системы	Частично открытые политические системы/ гибридные политические режимы/частично конкурентные политические системы	Закрытые политические системы/ авторитарные политические режимы/ неконкурентные политические системы
Отсутствие институционализированного контроля над Интернет-коммуникацией со стороны государства		+/+/ Уругвай	
Наличие ограничений Интернет-коммуникации, установленных государством	-	-	
Частичный контроль со стороны государства/других акторов за некоторыми аспектами Интернет-коммуникации	-	+/+/ Россия Мексика	-
Высокий уровень проникновения Интернета	-	+/+/ Уругвай	-
Средний уровень проникновения Интернета	-	+/+/ Мексика Россия	-
Низкий уровень проникновения Интернета	-	-	-
Существенный удельный вес кластера пользователей, не ограничивающих масштаб Интернет-коммуникации типом контента		+/+/ Уругвай	-
Существенный удельный вес кластера пользователей, ориентированных на прагматичную Интернет-коммуникацию		+/+/ Уругвай	-
Существенный удельный вес кластера пользователей, ограничивающих масштаб Интернет-коммуникации досуговым контентом	-	+/ Мексика Россия	-

В соответствии с данными таблицы 5, существует взаимосвязь типа политической системы, политического режима и стратегии развития телекоммуникационной системы в стране.

- отсутствие институционализированного контроля над Интернет-коммуникацией со стороны государства;
- высокий уровень проникновения Интернета;
- существенный удельный вес кластера пользователей, не ограничивающих масштаб Интернет-коммуникации типом контента;
- существенный удельный вес кластера пользователей, ориентированных на прагматичную Интернет-коммуникацию.

Россия и Мексика как государства с частично открытой, частично конкурентной политической системой и гибридным политическим режимом характеризуются:

- частичным контролем со стороны государства/других акторов за некоторыми аспектами Интернет-коммуникации;
- средним уровнем проникновения Интернета;
- малым удельным весом кластера пользователей, не ограничивающих масштаб Интернет-коммуникации типом контента;
- существенным удельным весом кластера пользователей, ориентированных на досуговый контент глобальной сети.

Сопоставление данных всех направлений исследования указывает на ряд закономерностей, выраженных в существовании взаимосвязи типа политической системы, типа политического режима, отношения граждан к политическим функциям Интернета, интенсивности и содержания Интернет-коммуникации. Для Уругвая, имеющего открытую политическую и конкурентную систему, демократический политический режим характерно сочетание высоких показателей развития телекоммуникационных систем, высокого уровня проникновения Интернета и преобладание пользователей глобальной сети, использующих все ее ресурсы и возможности, в том числе, возможности political empowerment, а также ориентированных на функциональное применение возможностей Всемирной паутины.

Страны с частично открытой, частично конкурентной политической системой и смешанным политическим режимом (Россия, Мексика) характеризуются не высоким уровнем индексов развития Интернета, средней вовлеченностью в Интернет-коммуникацию и доминированием ориентации на использование глобальной сети в качестве средства досуга и неформального общения. Граждане этих государств не реализуют в полной мере возможности политической субъектности в Интернете, главным образом, по причинам незнания или скептического отношения к этим ресурсам Всемирной паутины и доминирования установок на использование релаксационных возможностей Интернета.

Подводя итоги анализа основных результатов исследования, отметим, что исследование показало существование влияния социально-демографических факторов, индексов развития глобальной сети и специфики политического устройства государств на формирование отношения граждан к политическим функциям Интернета. Данная взаимосвязь отражена в том, что демократический режим, открытая и конкурентная политическая система в государстве предопределяет высокие значения индексов развития глобальной сети в стране: высокий уровень развития электронного правительства, высокую вовлеченность населения в Интернет-коммуникацию, качественный Интернет-контент, предоставление широких прав и свобод в Интернете; распространение среди пользователей людей, не ограничивающих используемый контент определенным типом и людей, ориентированный на прагматичное использование глобальной сети, позитивное отношение граждан к политическим функциям глобальной сети.

В государствах со смешанным типом политической системы и гибридным политическим режимом существуют невысокие значения индексов развития глобальной сети в стране: невысокий уровень развития электронного правительства, средняя вовлеченность населения в Интернет-коммуникацию, предоставление неширокого круга прав и свобод в Интернете; распространение среди пользователей людей, ориентированных на досуговый контент и людей, нацеленных на традиционные источники информации и коммуникации, а также довольно сдержанное отношение граждан к политическим функциям глобальной сети.

Поддержка.

Исследование финансировалось Министерством образования и науки Российской Федерации в рамках реализации государственного задания "Выявление закономерностей взаимосвязи развития политических систем и Интернет-коммуникации» на 2014-2016 г.г. Код государственного задания 2816.

Литература

1. Бродовская Е.В., Шумилова О.Е. Российские пользователи и непользователи: соотношение и основные особенности // МОНИТОРИНГ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ: экономические и социальные перемены. 2013. № 3.
2. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Карзубов Д.Н., Синяков А.В. Стратегии пользования Интернетом в политических системах различного типа: результаты сравнительного кластерного анализа данных //V социологическая Грушинская конференция

(Москва, 12-13 марта) «Большая социология: расширение пространства данных». – М., 2015. – С. 59-62.

3. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Карзубов Д.Н., Сняжков А.В. Динамика развития стратегий пользования глобальной сетью в России: результаты сравнительного кластерного анализа данных массового опроса в 2012 и 2014 годах. // Государство и граждане в электронной среде: теория и технологии исследований: сборник научных статей. Труды XVIII объединенной конференции «Интернет и современное общество» (IMS-2015), Санкт-Петербург, 23 – 25 июня 2015 г. – СПб: Университет ИТМО, 2015. – 204 с. – С. 113 – 119. (ISBN 978-5-7577-0503-3).
4. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю. Воздействие Интернет-коммуникации на формирование ценностных ориентаций российской молодежи: результаты всероссийского социологического исследования // Молодежь: тенденции выбора гражданско-патриотических ориентаций в устойчивом развитии России и Азербайджана: Монография / Н.Н. Сотникова, И. Габиббейли. - Ставрополь: МГТУ им. М.А. Шолохова; ООО Издательский Дом "ТЭСРА", 2015. - 212 с. Авторские страницы 42 - 61.
5. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Сняжков А.В. Политическая субъектность пользователей социальных сетей в России: результаты всероссийского социологического исследования // Вестник МГТУ. – 2015. - № 2. – С. 80-87.
6. Бродовская Е.В., Иванов И.С. Динамика технологических и содержательных характеристик Интернет-коммуникации в России (2012 и 2014 г.г.) // Известия Тульского гос. ун-та. Серия «Общественные науки». – 2015. - № 3. – С. 80-89. (ISSN 2071-6141).
7. Barber B. (2001) The uncertainty of digital politics: Democracy's uneasy relationship with information Technology. – Harvard International Review., 23. P. 42-47.
8. Bimber B. (1998) The Internet and Political Transformation: Populism, Community, and Accelerated Pluralism. Polity. Vol. 31(1). P. 133-160.
9. Brodovskaya E. Typical features of Internet activity of Russian people // 2nd International Scientific Conference "European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches": Volume 1. Papers of the 1st International Scientific Conference (Volume 1). February 18-19, 2013, Stuttgart, Germany. 189 - 191 p.
10. Brodovskaya E., Dombrovskaya A., Novikova A. RUSSIANS AND CHINESE POINT OF VIEW ON THE IMPACT OF THE INTERNET ON THE AUTHORITY: THE RESULTS OF THE COMPARATIVE RESEARCH //3d International Scientific-Practical Conference on the Humanities and the Natural Science 2015 3 The collection includes the 3d International Scientific-Practical Conference on the Humanities and the Natural Science by SCIEURO in London, 23-29 December 2015. – P. 119 – 129.
11. Brodovskaya E.V., Dombrovskaya A.Yu., Kazachenko S.A. The profiles of Internet usage in the different political systems: the results of the cross national analysis //5th the International Conference on Science and Technology The collection includes the 5th the International Conference on Science and Technology Held by SCIEURO in London 23-29 October 2015. – London: SCIEURO, 2015. – P. 160-178.
12. Brodovskaya E.V., Dombrovskaya A.Yu., Ivanov I.S. The Internet-usage profiles in Russia in 2012-2014: the results of the comparative cluster analysis //5th the International Conference on Science and Technology The collection includes the 5th the International Conference on Science and Technology Held by SCIEURO in London 23-29 October 2015. – London: SCIEURO, 2015. – P. 178 -189.
13. Brodovskaya E., Dombrovskaya A., Novikova A. RUSSIANS AND CHINESE POINT OF VIEW ON THE IMPACT OF THE INTERNET ON THE AUTHORITY: THE

RESULTS OF THE COMPARATIVE RESEARCH //3d International Scientific-Practical Conference on the Humanities and the Natural Science 2015 3 The collection includes the 3d International Scientific-Practical Conference on the Humanities and the Natural Science by SCIEURO in London, 23-29 December 2015. – P. 119 – 129.

14. Cairncross F. (1997) *The Death of Distance: How the Communications Revolution Will Change Our Lives*. Boston: MA: Harvard Business School Press. 452p.
15. Clark S.J. 1998. A populist critique of direct democracy. – *Harvard Law Review*. Vol. 112(2). P. 434-482.
16. Castells M. (2009) *Communication power*. Oxford: Oxford univ. press. 433p.
17. Coleman S. 2005. New mediation and direct representation: reconceptualizing representation in the digital age. *New Media Society*. Vol. 7(2). P. 21-40.
18. Etzioni A. (1993) *The Spirit of Community: rights, responsibilities, and the communitarian agenda*. - New York: Crown Publishers.. – 388p.
19. Norris P. (2001) *Digital Divide. Civic Engagement, Information Poverty, and the Internet Worldwide*. Cambridge: University Press. 476p.
20. Poster M. (1997) *Cyberdemocracy: Internet and the Public Sphere –Internet Culture –* New York: Routledge. 426p.
21. Rheingold H. (1991) *The Great Equalizer –Whole Earth Review*. P. 4 – 11.
22. Ward S., Gibson R., Lusoli W. Online participation and mobilization in Britain: Hype, hope and reality – *Parliamentary Affairs*. – 2003. № 56. – P. 24-42.
23. Weber L. M., Loumakis, A., Bergman, J. Who participates and why? An analysis of citizens on the Internet and the mass public – *Social Science Computer Review*. – 2003. № 21. – P. 652-668.
24. World Internet Project Access: // <http://www.worldinternetproject.net/#news>

E.V. Brodovskaya, A.Yu. Dombrovskaya, D.N. Karzubov
**ATTITUDE OF CITIZENS IN RUSSIA, MEXICO AND
URUGUAY TO POLITICAL GLOBAL NETWORK: SOCIAL
RESEARCH RESULTS COMPARATIVE**

Abstract. In a study carried out a comparative analysis of the factors forming the attitude of citizens of Mexico, Uruguay and Russia to the political functions of the Internet. Applying the methods of cluster analysis strategies using the Internet, a comparative analysis of the indices of the global network and typological analysis of the political systems of these countries, the authors correlate features of a global network in countries with similar political systems and features. The study focused on identifying the impact of socio-demographic factors, the index of the global network and the specifics of the political system of the formation of the relationship of citizens to the political functions of the Internet. The existence of the relationship between these indicators. High values of the index of the global network in the country, the democratic regime, its open and competitive political system dictate the high involvement of the population in the Internet communication of all social strata of the state and the positive attitude toward the political function of the Internet.

Keywords: Internet communication, Internet communication strategy, indexes of Internet development, political system.

Brodovskaya Elena V. — PhD, Dr. of Political Sciences,
Prof.,brodovskaya@inbox.ru; Moscow Pedagogical State University, Moscow.

Dombrovskaya Anna Yu. — Cand. of Soc. Sciences, an-doc@yandex.ru; Moscow Pedagogical State University, Moscow.

Karzubov Dmitri N. – Phd student karzubovdn@gmail.com; Moscow Pedagogical State University, Moscow.

СЕКЦИЯ 4. МЕТОДЫ МАТЕМАТИКИ, СТАТИСТИКИ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В АНАЛИЗЕ ПОВЕДЕНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

К.М. Дадтеев, С.А. Немешаев⁴⁴

МЕТОДЫ АНАЛИЗА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПРИМЕРЕ ПЛАТФОРМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЙ «ВЕКТОР»

Аннотация. В работе анализируется социальная сеть, образованная пользователями платформы дистанционного обучения «Вектор». Показано, что для учебных заведений среди участников этой сети возможно выделить подгруппы с определенным уровнем успеваемости. Полученная информация позволяет более точно оценивать уровень знаний обучающихся.

Ключевые слова: социальные сети, контроль знаний, СДО.

1. Введение. В современном мире платформы дистанционного обучения становятся неотъемлемой частью образовательного процесса. Одной из важнейших функций таких платформ является оценка уровня знаний обучающихся. В данной статье будут рассмотрены методы анализа социальных сетей на примере системы «Вектор», позволяющие повысить точность определения уровня знаний обучающихся.

2. Структура социальной сети системы «Вектор». В системе дистанционного обучения (СДО) акторы представлены студентами и преподавателями, использующими данную платформу. Связи между акторами строятся на основе анализа количества сообщений,

⁴⁴ Дадтеев Казбек Маирбекович - студент, kazbek.se@gmail.com; Национальный Исследовательский Ядерный Университет «МИФИ».

Немешаев Сергей Александрович - аспирант, sergey.nemshaev@gmail.com; Национальный Исследовательский Ядерный Университет «МИФИ».

переданных через систему. Направленность данной платформы позволяет предположить, что в большинстве случаев тема сообщения связана с процессом обучения.

3. Анализ социальной сети. В результате анализа проведения аудиторных занятий была замечена закономерность, согласно которой студенты с высокой успеваемостью часто тесно общаются между собой и при выборе людей для выполнения командных проектов в большинстве случаев отдадут предпочтение тем, чьи знания находятся на том же уровне, что и их. Аналогичная ситуация проявлялась и для студентов с низкой и средней успеваемостью. На основе этих данных было выдвинуто предположение о наличии такой же закономерности и для систем дистанционного обучения.

Для поиска таких групп в системе необходимо задать параметры, которые бы позволили выделить из всей сети подсети, отражающие успеваемость её членов. Было решено проанализировать сеть на наличие связанных подгрупп, обладающих свойствами сбалансированности и транзитивности т.к., во-первых, сбалансированные социальные сети являются более устойчивыми и психологически комфортными для участников [1], а во-вторых, это позволило исключить из выборки подгруппы, основывающиеся на массовых информационных рассылках внутри учебной группы (например, информация о переносе занятий, рассылаемая старостой всем сокурсникам). При анализе сбалансированности за позитивное взаимодействие была принята высокая интенсивность обмена сообщениями, а за негативное - низкая. Изменение данных границ позволяет получать информацию о более общих группах (выделять группы среди потоков, факультеты внутри университетов), либо более детальную информацию (о некоторых социальных подгруппах внутри учебных групп).

Большинство полученных подсетей хорошо отражали успеваемость входящих в них акторов (студентов). Уточним, что успеваемость каждого студента в отдельности была определена с помощью проведения автоматического тестирования по остаточным знаниям среди студентов 4 курса кафедры Кибернетики НИЯУ МИФИ.

4. Ограниченность применения данного метода. Основное ограничение на применимость построения такой модели следует из предпосылок, на основе которых она была получена. Т.к. данный метод опирается на взаимодействие акторов сети, то необходимо, чтобы они были знакомы между собой, что может не выполняться в

рамках систем дистанционного обучения. Однако основной целью СДО «Вектор» является поддержка процесса обучения в высших учебных заведениях, ведь именно для них важно, как можно более точно определить уровень знаний обучающихся, а затем на основании полученных результатов принять решение о квалифицированности подготовленных специалистов. Большинство таких учебных заведений организует разбиение учащихся по учебным группам, что способствует становлению социальных связей внутри группы, а это в свою очередь приводит к оправданности использования приведенного выше метода.

5. Результаты анализа. Полученную закономерность можно использовать для более точной оценки уровня знаний обучающихся, приближая её к среднему значению в подсети, в которой находится студент. Это позволит снизить влияние внешних факторов (волнение студентов, проблемы со здоровьем и всё, что может негативно сказаться на прохождении контрольного мероприятия) на результирующую оценку. Аналогично для факторов, позволяющих повысить итоговую оценку (списывание, получение списка вопросов от студентов, которые уже проходили тестирование).

Литература

1. *Johnson J., Ironsmith M. Assessing children's sociometric status: Issues and the application of social network analysis // Journal of Group Psychotherapy, Psychodrama & Sociometry, Spring94. Vol. 47. Issue 1. P. 36-49.*

K.M. Dadteev, S.A. Nemeshaev

Methods of analysis of the interaction of social network users by the example e-learning management system "Vector"

Abstract. The paper analyzes the social network formed by the users of distance learning platform "Vector". It has been shown that for education among members of the network might identify a subgroup with a certain level of academic achievement. This information allows you to more accurately assess the level of knowledge of students.

Keywords: social networking, knowledge control, LMS.

Dadteev Kazbek M. - student, kazbek.se@gmail.com; National Research Nuclear University "MEPhI".

Sergey Nemeshaev A. - postgraduate, sergey.nemeshaev@gmail.com; National Research Nuclear University "MEPhI".

Е.И. Гиреев⁴⁵

ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Аннотация. Исследование применения методики математических алгоритмов в информационной безопасности социальных сетей. Подготовлен обзор по текущему состоянию использования данной методики в информационной безопасности; исследованы основные процедуры процессов верификации в информационной безопасности и тесты контроля качества использования данных методов; описаны основные направления использования математических методов в информационной безопасности социальных сетей. В докладе приведены основные этапы применения математических методов, лежащие в основе исследования.

Ключевые слова: мат. методы, алгоритмы применения, верификация процессов, информационная безопасность, социальные сети.

В условиях постоянного повышения качества информационной безопасности социальных сетей все чаще применяются интерпретации математических методов. Данная тематика рассматривается, как системный процесс получения объективных качественных и количественных оценок о текущем состоянии информационной безопасности социальных сетей в соответствии с определенными критериями и показателями безопасности.

I. В процессах взаимодействия и обмена информацией внутри социальных сетей, можно выделить ряд последовательных этапов, которые в целом соответствуют этапам процессинга комплексного информационной базы с внешними и внутренними пользователями. Такие этапы включают в себя:

- инициирование информационного процесса;
- сбор и анализ информации;
- формирование пакетов базы данных;

⁴⁵ Гиреев Е.И. – аспирант Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», моб.: (925)307-31-37, e-mail: JonathanIge@live.ru

- выработка канала передачи;
- шифрование пакетов базы данных;
- отправление и получение информационных пакетов;
- дешифровка полученной информации.

Непосредственно применение математических методов в информационной безопасности социальных сетей затрагивает 3, 5, 6 пункты. Данные методы включают в себя:

- методы математической логики и теории алгоритмов;
- методы передачи информации;
- теории кодирования.

II. Одним из самых эффективных инструментов математической логики и теории алгоритмов является верификация информационного процессинга.

На этапе верификации информационного процессинга должны быть решены следующие задачи:

- инициализацию самого процесса передачи данных;
- идентификацию источника передачи данных и пользователя;
- подготовку пакетов для кодирования.

Методы передачи информации представляют собой процессы формирования каналов передачи и поступления информационных пакетов. Основными инструментами здесь являются группировка информационных блоков и выделение каналов передачи и поступления.

Методы теории кодирования включают в себя:

- криптографические инструменты защиты информационных пакетов;
- инструменты защиты внутренних пользователей;
- инструменты защиты каналов передачи информации.

III. Объединяя все вышеперечисленные этапы, можно использовать и интерпретировать всю систему в различных проектах, имеющих базы данных. Данную систему можно будет эффективно контролировать и следить за уровнем качества с помощью различных статистических экспериментов.

По результатам анализа использования математических методов в информационной безопасности социальных сетей, можно сформировать рекомендации, определяемые конкретным используемым подходом, а так же особенностями информационной системы и степенью детализации. Для измерения уровня качества будет использоваться формула:

$$\iint_{x_1}^{x_2} \left(\frac{wx}{w} - 1 \right) * 0,5;$$

где, w - количество исследуемых записей, x - вариативная запись в системе.

Данная формула позволит в определенном диапазоне исследовать любой информационный пакет или целый блок, что позволит в системе повысить уровень информационной безопасности социальных сетей соответственно. Так же опираясь на анализ рисков информационной системы и используемые математические методы, в перспективе, можно находить уязвимые места системы в целом.

Литература

1. Гафнер, В.В. Информационная безопасность: Учебное пособие / В.В. Гафнер. - Рн/Д: Феникс, 2010. - 324 с.
2. Громов, Ю.Ю. Информационная безопасность и защита информации: Учебное пособие / Ю.Ю. Громов, В.О. Драчев, О.Г. Иванова. - Ст. Оскол: ТНТ, 2010. - 384 с.
3. Ефимова, Л.Л. Информационная безопасность детей. Российский и зарубежный опыт: Монография / Л.Л. Ефимова, С.А. Кочерга. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. - 239 с.
4. Партыка, Т.Л. Информационная безопасность: Учебное пособие / Т.Л. Партыка, И.И. Попов. - М.: Форум, 2012. - 432 с.

E. I. Gireev

THE APPLICATION OF MATHEMATICAL METHODS OF INFORMATION SECURITY IN SOCIAL NETWORKS

Abstract. A study on the implementation techniques of mathematical algorithms of information security in social networks. The study on the current state of the use of this technique in information security; the basic procedures of verification processes in information security and quality assurance tests using these methods; describes the main uses of mathematical methods of information security in social networks. The report summarizes the major steps of application of mathematical methods underlying the research.

Keywords: Mat. methods, algorithms, application, verification processes, information security, social networks.

Gireev EI - Post-graduate student of National Research Nuclear University "MEPhI», Jonathan ge@live.py, Moscow.

А.В. Федотова, В.В. Табаков⁴⁶
**СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА БОЛЬШИХ
ДАННЫХ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ**

Аннотация. Доклад посвящен анализу технологических особенностей понятия Больших Данных (Big Data), как современной парадигмы реализации задачи обработки динамически растущих объемов информации в распределенных конвергентных информационных ландшафтах, в том числе социальных сетях.

Ключевые слова: Большие данные, социальные сети.

1. Введение. Ускорение процессов в социальных сетях вызывает лавинообразный рост объемов информации и повышение уровня сложности данных и способов их обработки. Таким образом, можно говорить о необходимости преодоления очередного информационного барьера и выходе за рамки изолированных замкнутых систем, поскольку, согласно закону теории информации, в изолированной системе информация может уменьшаться, либо оставаться постоянной, но не возрастать.

2. Инструмент преодоления информационного барьера – Большие Данные. Концепция «Информационных барьеров» впервые была разработана академиком В.М. Глушковым (отцом отечественной, а точнее – советской кибернетики)[1]. В основу концепции легли три информационных барьера. Первый - изобретение письменности. Второй - изобретением книгопечатания, что резко увеличило число носителей информации. Третий возник после появления ЭВМ, которые дали возможность организовать хранение больших массивов информации и быстрый поиск интересующих пользователя сведений, впервые появилась возможность доверять машине реализацию вычислений математических алгоритмов. Преодоление современного информационного барьера связано с понятием Больших Данных и со стремлением удовлетворения полноты и объективности информации, требующего применения технологий и методов, способных не только хранить и обрабатывать данные, избавляя их от противоречивости и

⁴⁶ Федотова Алена Валериевна – к.т.н., доцент, aluon@mail.ru; Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Москва.

Табаков Вадим Вячеславович – к.э.н., vvtabakov@gmail.com; ЗАО «ХроноПэй», Москва.

множественности, но также позволяющих вовремя обеспечить ту или иную форму производственной деятельности необходимой целостной и полезной информацией (репрезентативным набором данных), избежать фрагментации при обработке данных и в целом информационного кризиса не только в рамках некоей замкнутой, изолированной системы, такой как бизнес-процесс, или даже социальная группа, но и на уровне глобальных социальных сетей. Под Большими Данными понимается группа технологий и методов производительной обработки динамически растущих объемов данных (структурированных и неструктурированных) в распределенных информационных системах, обеспечивающих получение качественно новой полезной информации, являющейся ключом к познанию. Вне зависимости от нашего стиля мышления Большие Данные диктуют три основных шага к новому образу восприятия данных [2]. Первый – это способность анализировать все данные, а не довольствоваться их частью или статистическими выборками. Второй – готовность иметь дело с неупорядоченными данными в ущерб точности (*Prima Facie*). Третий – изменение образа мыслей исследователя: доверять корреляциям, а не гнаться за труднодостижимой причинностью.

3. Современные подходы к обработке больших данных.

Современные подходы к обработке Больших Данных стремятся к совмещению целого ряда решений (суммы технологии) на базе единой интеграционной платформы, обладающей целостным единством (что, тем не менее, не подразумевает ее абсолютную универсальность), и призванной решать сложнейшие задачи управления данными в конвергентных информационных средах в режиме реального времени.

Выделяют следующие технологии, составляющие ядро понятия Больших Данных: MapReduce [3] и Hadoop; NoSQL СУБД [4-6], [7]; СУБД с вертикальным хранением данных; In-Memory СУБД; Data Mining и прогнозная аналитика; Управление потоками событий. Особый интерес представляет Data Mining и прогнозная аналитика, поскольку они имеют прямую связь с интеллектуальными системами.

Следует отметить, что отдельные технологии, способные в той или иной степени решать проблему фрагментации данных, позволяют хранить огромные объемы информации, оперативно их обрабатывать, преодолевая информационный барьер. Однако основной вопрос применения технологии, как и ее ценность, заключается не в скорости обработки и передачи потоков данных в единицу времени, а в возможности формирования действительно репрезентативной выборки на основе генеральной совокупности данных, и последующем

применении индуктивных методов для установления закономерностей и построении достоверных аналитических прогнозов. И в этом отношении интеллектуальные технологии управления Большими Данными решающим образом приходят на помощь науке, делая возможным, кроме алгоритмических вычислений – моделирование процессов с помощью таких инструментов как генетические алгоритмы, нейронные сети и т.д. Инструменты по управлению потоками событий предназначены для обработки больших объемов разнородных данных, неупорядоченных, поступающих в реальном времени из самых разных источников, таких как смартфоны, сети, датчики, электронные письма, сделки с ценными бумагами и т.д.

4. Заключение. В работе рассмотрены технологии управления Большими Данными в социальных сетях, а также технологии интеллектуализации решений по управлению Большими данными.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-37-60004.

Литература

1. *Полторацкая Т.Б.* Теория академика В.М. Глушкова и информационные технологии в практике современного управления // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – №1. – 2014.
2. *Viktor Mayer-Schönberger, Kenneth Cukier* Big Data: A Revolution That Will Transform How We Live, Work, and Think. – Canada: Eamon Dolan/Houghton Mifflin Harcourt, 2013. – P. 242.
3. *Черняк Л.* MapReduce - будущее баз данных // “Открытые системы”. – № 02. – 2009.
4. *Оленин О.* NoSQL: назад в будущее // “Открытые системы”. – № 02. – 2012.
5. *Daniel Abadi, Alexander Thomson* The problems with ACID, and how to fix them without NoSQL. – DBMS Musings, August 31, 2010.
6. *Julian Browne* Brewer's CAP Theorem: julianbrowne on January 11. – 2009.
7. *Селезнев К.* От SQL к NoSQL и обратно // “Открытые системы”. – № 02. – 2012.

A.V. Fedotova, V.V. Tabakov

Modern methods of Big Data analysis in Social Networks

Abstract. Modern methods of Big Data analysis in Social Networks is presented as a innovative paradigm of processing tasks of dynamically growing volumes of information in distributed converged IT landscapes.

Keywords: Big Data, Social Networks.

Fedotova Alena V. — PhD, aluon@mail.ru; Bauman Moscow State Technical University, Moscow.

Tabakov Vadim V. — PhD, vvtabakov@gmail.com; ChronoPay CJSC, Moscow.

С.А. Ярушев, А.Н. Аверкин, А.В. Федотова, В.Б.Тарасов⁴⁷
**ГИБРИДНЫЕ МЕТОДЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
ФИНАНСОВЫХ ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ ПО ДАННЫМ С
ПЕРСОНАЛЬНЫХ СТРАНИЦ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ
СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ**

Аннотация. В статье проводится исследование в области прогнозирования временных рядов. Рассматриваются наиболее продуктивные и успешные методики гибридизации методов прогнозирования, используемые в настоящий момент, а также, возможность использования информации из социальных сетей в задачах прогнозирования.

Ключевые слова: гибридные методы прогнозирования, прогнозирование, нейронные сети, финансовые рынки, временной ряд.

1. Введение. Прогнозирование представляет собой процесс составления проекий на будущее, основываясь на существующих исторических данных. Точный прогноз помогает в принятии решений и планировании на будущее, например, при планировании инвестиций или стратегий развития компании. Прогнозирование финансовых рынков является одной из наиболее сложных задач в прогнозировании временных рядов. В основном это из-за того, что в среде финансовых рынков существует большое количество неопределенностей разного рода. Большое количество факторов, таких как политические события, экономические тенденции, ожидания инвесторов влияют на ход торгов. Временной ряд стоимости акций характеризуется как нелинейный, неоднородный и высокочастотный с мультиполиномиальными компонентами, в связи с чем прогнозирование подобных временных рядов становится затруднительным. [9]

⁴⁷ Ярушев Сергей Александрович – аспирант, sergey.yarushev@icloud.com; Международный университет природы, общества и человека «Дубна», Дубна
Аверкин Алексей Николаевич – к.ф.-м.н., averkin2003@inbox.ru; ФГБУН Вычислительный центр им. А. А. Дородницына Российской Академии Наук, Москва
Федотова Алена Валериевна – к.т.н., aluon@mail.ru; Кафедра Компьютерных систем автоматизации производства Московского государственного технического университета им.Н.Э.Баумана, Москва
Тарасов В.Б. -к.т.н., доцент, vbulbov@yahoo.com; Кафедра Компьютерных систем автоматизации производства Московского государственного технического университета им.Н.Э.Баумана, Москва

Центральной идеей в прогнозировании фондовых рынков на данный момент является достижение наилучших результатов, используя минимальное количество входных данных и упрощение модели самого рынка [3]. Принимая во внимание данную идею и очевидные сложности, является целесообразным использование интеллектуальных методов прогнозирования [1].

В связи с огромной популярностью социальных сетей, имеет смысл исследовать возможность использования информации с персональных страниц пользователей в качестве поддержки или дополнительных входов, например, в нейронные сети для прогнозирования.

2. Методы искусственного интеллекта в задачах прогноза.

Технологии искусственного интеллекта, такие как искусственные нейронные сети, нечеткая логика и генетические алгоритмы являются наиболее востребованными у исследователей, так как они могут работать со сложными инженерными задачами, которые очень сложно решить классическими методами [8]. Данные технологии могут успешно применяться в сложных математических системах для прогнозирования временных рядов [6]. Способность точно предсказывать будущее имеет фундаментальное значение для многих процессов принятия решений в планировании, разработке стратегий, построении политики, а так же в управлении поставками и ценах акций. Как таковое, прогнозирование является областью, в которую было вложено немало усилий в прошлом. Так же, оно остается важной и активной областью человеческой деятельности в настоящем и продолжит развиваться в будущем. Обзор исследовательских потребностей в прогнозировании представлен работе Армстронга [2].

3. Гибридные методы прогнозирования и социальные сети.

Каждая из этих технологий имеет свои преимущества и недостатки. Одним из подходов к решению сложно-разрешимых задач реального мира является гибридизация технологий искусственного интеллекта и статистических методов, чтобы объединить сильные стороны и исключить слабые места, в случае использования каждого метода по отдельности. В качестве подтверждения успеха данного подхода выступает растущее число работ с использованием гибридных моделей прогнозирования [7].

Чанг и Лиу [4] предложили гибридную модель для прогнозирования цен акций используя технический индекс на входах адаптированной TSK нечеткой модели. Предлагаемая модель была применена для прогнозирования на тайваньской фондовой бирже и

результаты данного эксперимента показали, что ANFIS модель превосходит нейронную сеть, использующую метод обратного распространения ошибки, а также превосходит и модель множественной регрессии. Хадаванди и др. [5] представили гибридный подход, использующий генетическую нечеткую систему (GFS) и искусственные нейронные сети для построения экспертной системы для прогнозирования рынка акций. Авторы пришли к выводу, что использование меньшего числа входных данных приводит к успешным результатам, что объясняется следующими причинами:

1. Пошаговый регрессионный анализ, используется для определения факторов, влияющих на цены акций;
2. Исходные данные разделяются на K кластеры;
3. Все кластеры подаются в GFS модель.

Сочетание предложенных подходов предлагает мощный инструмент для прогнозирования рынка акций.

Сегодня огромную популярность завоевали социальные сети. Люди буквально живут в этой некой виртуальной реальности, публикуя, порой, каждый свой шаг и действие в жизни. В социальных сетях существует громадное количество сообществ, групп и публичных страниц, посвященных торговле на фондовых рынках, экономике, трендам и прогнозам. В кризисные времена, количество людей, которые пытаются заработать на финансовых рынках возрастает многократно, виной этому, отчасти, выходит ситуация неопределенности, что будет дальше, какими будут курсы валют, да и общая экономическая ситуация. Данные сообщества агрегируют большие массивы данных о пользователях, которые заинтересованы в торговле на биржах или уже занимаются этим. Пользователи делятся друг с другом информацией, своими успехами и неудачами. Всю эту информацию можно обрабатывать и использовать в качестве прогноза тенденций в финансовой сфере и настроений игроков. Благодаря технологиям BigData данную информацию можно успешно обрабатывать и использовать в прогнозировании.

4. Вывод. Подводя итоги, можно сделать вывод, что использование гибридных моделей дает более широкие возможности для прогнозирования в условиях высокой волатильности рынков акций. Существует большое количество исследований, рассматривающих гибридизацию систем искусственного интеллекта с генетическими алгоритмами и нечеткими системами. Многие исследователи разработали и продолжают разрабатывать гибридные модели для прогнозирования и приходят к выводу, что это наиболее

перспективный подход для прогнозирования в современных условиях, т.к. традиционные методы по отдельности уже не справляются с неоднородной и сложной природой временных рядов. Технологии BigData являются на сегодняшний момент одними из лидирующей по количеству исследований и попыток применить эти технологии во всех сферах. Их можно также применить и к задаче агрегирования информации из социальных сетей для дальнейшей их обработки и использования в качестве входных данных для прогнозирования. Поэтому, целесообразно придать внимание исследованиям в данной области.

Литература

1. *Abraham, B. Nath, P.K. Mahanti*, Hybrid intelligent systems for stock market analysis, in: V.N. Alexandrov, J. Dongarra, B.A. Julianno, R.S. Renner, C.J.K. Tan (Eds.), Computational Science, Springer-Verlag, Germany. – 2001, pp. 337–345.
2. *Armstrong, J. S.* Research needs in forecasting. International Journal of Forecasting, 1988 - 4, 449-465.
3. *S. Atsalakis George, P. Valavanis Kimon*, Forecasting stock market short-term trends using a neuro-fuzzy based methodology, Expert Syst. Appl. – 2009. – Vol.36, P. 10696–10707.
4. *Chang, P. C., & Liu, H. C.* A TSK type fuzzy rule based system for stock price prediction. Expert Systems with Applications. – 2008. – Vol.34, P. 135–144.
5. *Hadavandi, E., Shavandi, H., & Ghanbari, A.* Integration of genetic fuzzy systems and artificial neural networks for stock price forecasting. Knowledge-based Systems. – 2010. – Vol.23, P.800–808.
6. *Keles, M. Kolcak, A. Keles*, The adaptive neuro-fuzzy model for forecasting the domestic debt, Knowl. Based Syst. – 2008. – Vol.21, P. 951–957.
7. *Khashei, M., Bijaria, M., & Raissi Ardali, G. A.* Improvement of auto-regressive integrated moving average models using fuzzy logic and artificial neural networks (ANNs). Neurocomputing. – 2009. – Vol.72, P. 956–967.
8. *Konar*, Computational Intelligence: Principles, Techniques, Springer, Berlin. – 2005.
9. *Аверкин А.Н., Ярушев С.А.* Международная конференция по мягким вычислениям и измерениям. 2015. Т. 1. № -Секции 1-3. С. 332-335.

S.A.Yarushev, A.N.Averkin, A.V. Fedotova, Tarassov V.B.

Hybrid methods for financial time series prediction based on data from personal pages in social networks

Abstract. In the article the research in the field of time series forecasting. It is considered the most productive and successful hybridization techniques of the forecasting methods used at present, as well as the possibility, of using information from social networks in forecasting problems.

Keywords: hybrid methods of prediction, forecasting, neural networks, financial markets-time series.

Yarushev, Sergey A. — postgraduate, sergey.yarushev@icloud.com; ; Dubna International University of Nature, Society, and Man, Institute of system analysis and management, Dubna.

Averkin, Alexey N.— Candidate of Sciences in Physics and Mathematics, artur-azarov@yandex.ru; Institution of Russian Academy of Sciences Dorodnicyn Computing Centre of RAS, Moscow.

Fedotova, Alena V. — Candidate of Technical Sciences, aluon@mail.ru; Bauman Moscow State Technical University, Moscow.

Tarassov V.B.-Candidate of Technical Sciences, vbulbov@yahoo.com; Bauman Moscow State Technical University, Moscow

А.А. Чернышов, А.И. Баландина⁴⁸

О МЕТОДАХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ИХ ПРИМЕНИМОСТИ ДЛЯ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Аннотация. В данной статье рассматриваются задачи анализа социальных графов, в частности, оказание воздействия на социальный граф. Рассматриваются методы интеллектуального планирования, такие как планирование в пространстве состояний. Проводится сравнительный анализ классических методов анализа социальных сетей и методов автоматизированного планирования, используемых для решения поставленной выше задачи.

Ключевые слова: интеллектуальное планирование, социальный граф, планирование в пространстве состояний, оказание воздействий на социальный граф.

В повседневной жизни под термином планирование обычно подразумевается оптимальное распределение ресурсов, для достижения намеченных целей, а также деятельность (или совокупность процессов), связанная с постановкой целей, задач и действий в будущем.

Большинство теоретических и прикладных задач, очевидно, не может быть решено за несколько тривиальных шагов. Причинами этого является множество различных факторов, в числе которых большое количество ограничений и условий, неполная информация о предметной области, сложности с формализацией понятий, связей и отношений. Один из самых распространенных способов решения

⁴⁸ Чернышов Артем Андреевич – аспирант, zexirius@gmail.com; Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва;

Баландина Анита Ивановна – студентка, anita.balandina@gmail.com; Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва.

таких задач — построение плана, т.е. упорядоченного набора действий, выполнение которых приводит к достижению поставленной цели. Поиск плана с помощью вычислительной машины (автоматический поиск) называется интеллектуальным (или автоматическим) планированием, а программная система, выполняющая поиск плана, называется планировщиком. [1]

На данный момент, интеллектуальное планирование представляет собой стремительно развивающуюся отрасль искусственного интеллекта. Существуют различные методы планирования, такие как временное (темпоральное) планирование, вероятностное, на основе прецедентов и т.д. В совокупности с различными формализмами и языками представления задач планирования это образует огромное множество пар задач и соответствующих им решений.

Очевидно, наиболее распространенные задачи, которые решает механизм планирования — это оптимизационные задачи (как правило, это минимизация затрат). В данной статье мы рассматриваем возможность применения автоматизированного планирования для решения задачи анализа социальных графов.

Социальным графом называется граф, отражающий взаимосвязи между пользователями (или иным контентом) в какой-либо социальной сети. Каждая вершина (узел) такого графа представляет собой пользователя с набором различных атрибутов (имя, фамилия, дата рождения и т.д.), медиа-контент или интернет сообщества. Связи между вершинами отражают отношения между этими узлами. [2] Для описания вершин и связей между ними могут быть использованы различные словари, например, в сети Facebook используются префиксы словаря OpenGraph. [3]

Основные задачи анализа социальных графов заключаются в установлении связей между пользователями сети, а также формирование различных рекомендаций для конкретного пользователя.

Как правило для решения этих задач используются алгоритмы поиска в ширину [4] и, так называемые, жадные алгоритмы [5]. Сложность данных методов варьируется в зависимости от рассматриваемого графа, но в целом они являются довольно медленными и затратными в смысле используемых ресурсов, а также не всегда приводят к правильному и оптимальному решению. Далее рассматривается, как некоторые из этих задач можно решить методами интеллектуального планирования.

В качестве метода планирования рассмотрим планирование в пространстве состояний, в котором исходная задача сводится к задаче поиска кратчайшего пути на графе [6], где вершинами являются различные состояния мира, а связями – операторы перехода из одного состояния в другое.

Формально, при использовании данного метода задача планирования сводится к

$$\pi = \langle \Omega, A, \gamma, S_0, S_g \rangle, \text{ где}$$

- $\Omega = \{S_0, S_1, S_2, \dots, S_n\}$ – конечное множество возможных состояний мира.
- $A = \{a_0, a_1, a_2, \dots, a_n\}$ – множество действий, изменяющих состояния мира.
- $\gamma: S \times A \rightarrow 2^S$ – функция смены состояния.
- $S_0 \in \Omega$ – начальное состояние мира.
- $S_g \in \Omega$ – конечное (или конечные) состояния мира. [7]

План представляет собой последовательность действий, соответствующей последовательности переходов между состояниями S_0 и S_g , а задача планирования сводится к поиску такого плана.

Если рассматривать в качестве мира Ω социальную сеть, то состояния мира $\{S_0, S_1, S_2, \dots, S_n\}$ – это состояния социального графа в текущий момент времени, а действия $A = \{a_0, a_1, a_2, \dots, a_n\}$ заключаются в оказании целенаправленных воздействий на социальную сеть для перевода информационных процессов в желаемое состояние, например, выдача рекомендаций, размещение поста с определенной тематикой и т.д.

Таким образом, составляемый планировщиком план представляет собой последовательность действий, направленных на достижение определенного состояния социального графа из какого-либо начального за минимальное возможное количество воздействий.

Как видно из рассматриваемого примера, методы интеллектуального планирования имеют большую перспективу в задаче анализа социальных сетей. В рамках дальнейшего исследования предполагается построение более конкретной модели социального графа в формализме задачи планирования, представление данной задачи в терминах различных языков планирования, таких как PDDL и SAS/SAS+, а также поиск других задач анализа социальных сетей, которые можно решить методами интеллектуального планирования.

Литература

1. *Осинов Г. С.* Методы искусственного интеллекта. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2011. -296 с.
2. *Базенков Н. И., Губанов Д. А.* Обзор информационных систем анализа социальных сетей // Управление большими системами. Выпуск 41. М.: ИПУ РАН, 2013. С.357-394.
3. *Кориунов А.В.* Задачи и методы определения атрибутов пользователей социальных сетей // [Электронные библиотеки: перспективные методы и технологии, электронные коллекции](#) Труды XV Всероссийской научной конференции RCDL'2013. 2013, с. 380-390.
4. *E. F. Moore.* The shortest path through a maze // The International Symposium on the Theory of Switching, Harvard University Press, pp. 285–292.
5. *Кормен, Т., Лейзерсон, Ч., Ривест, Р., Штайн, К.* Жадные алгоритмы // Алгоритмы: построение и анализ / Под ред. И. В. Красикова. — 2-е изд. — М.: Вильямс, 2005. — 1296 с.
6. *Ефимов Е.И.* Решатели интеллектуальных задач// М.: Наука, 1982. — 320 с.
7. *Malik Ghallab, Dana S. Nau, Paolo Traverso* Automated Planning. Theory and Practice.// Kaufmann Publishers, 2004. - 663 p.

A.A. Chernyshov, A.I. Balandina

ABOUT METHODS OF THE AUTOMATED PLANNING AND THEIR USAGE FOR THE SOCIAL GRAPHS ANALYSIS TASKS

Abstract. In this article we overview the social graphs analyzing tasks, particularly the social graphs influencing. We also overview the automated planning methods, such as state-space planning. We provide the comparative analysis of the classical social graph analyzing methods and automated planning methods, which could be used for solving the task mentioned above.

Keywords: automated planning, social graph, state-space planning, social graphs influencing.

Chernyshov Artem A. – postgraduate, zexirius@gmail.com; National Research Nuclear University «MEPhI», Moscow;

Balandina Anita I. – student, anita.balandina@gmail.com; National Research Nuclear University «MEPhI», Moscow.

Е.С. Сергиенко, И.А. Сорокин⁴⁹

ОБ ОДНОМ ПОДХОДЕ К АНАЛИЗУ ПРОЦЕССА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБУЧАЮЩИХ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ЭКСПЕРТНЫХ СИСТЕМ, РАЗРАБОТАННЫХ НА ОСНО ЗАДАЧНО- ОРИЕНТИРОВАННОЙ МЕТОДОЛОГИИ

Аннотация. Анализируется опыт использования в учебном процессе НИЯУ МИФИ обучающих интегрированных экспертных систем, разработанных на основе задачно-ориентированной методологии и инструментального программного комплекса АТ-ТЕХНОЛОГИЯ.

Ключевые слова: обучающие интеллектуальные системы, модель обучаемого, задачно-ориентированная методология.

1. Введение. Важнейшими особенностями современных компьютерных технологий обучения являются процессы индивидуализации, интеллектуализации и веб-ориентации традиционных обучающих систем, программ и технологий, что в значительной степени определяется практическим использованием при их разработке методов и средств искусственного интеллекта, а также успехами технологии обучения через веб. Поэтому современные исследования направлены на создание различных средств интеллектуального компьютерного обучения в виде интеллектуальных обучающих систем (ИОС) различной типологии и архитектуры, в том числе обучающих ИЭС и веб-ИЭС [1-4].

2. Новый подход к организации современного учебного процесса. Для подготовки специалистов по направлению «Интеллектуальные системы и технологии» специальностей «прикладная математика и информатика» и «программная инженерия» исследуется концепция перехода к новым формам организации учебного процесса на основе разработки и использования обучающих веб-ИЭС для поддержки базовых курсов/дисциплин. Подобные новации в образовательном процессе стали возможными благодаря

⁴⁹ Сергиенко Елена Сергеевна – аспирантка, deav@inbox.ru; Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва.
Сорокин Илья Андреевич – аспирант, galina@ailab.mephi.ru; Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва.

задачно-ориентированной методологии построения ИЭС и поддерживающему ее комплексу АТ-ТЕХНОЛОГИЯ [1], позволяющему осуществлять разработку в том числе широкого класса обучающихся ИЭС, обладающих развитыми интеллектуальными средствами обучения [3].

Уже много лет в учебном процессе НИЯУ МИФИ используются обучающие ИЭС и веб ИЭС для автоматизированной поддержки всех базовых дисциплин в рамках направления «Интеллектуальные системы и технологии». В текущих версиях обучающих ИЭС и веб-ИЭС [2-4] реализован, практически, полный набор функциональных задач, характерных для интеллектуальной технологии обучения, а именно: индивидуальное планирование методики изучения учебного курса; интеллектуальный анализ решений учебных задач; интеллектуальная поддержка принятия решений. Целью данной работы является некоторый предварительный анализ эффективности использования обучающих ИЭС на основе результатов мониторинга процессов их функционирования в учебном процессе.

Важной особенностью разработки и использования обучающих ИЭС и веб-ИЭС является то, что обеспечивается автоматизация практически всех процессов, которые возникают в ходе обучения и контроля знаний/умений обучаемых. При этом вся информация об обучаемых, темах курсов/дисциплин, результатах прохождения обучения, результатах контроля обучаемых, индивидуальных рекомендациях на основании полученных результатов обучения и т.д. находится в единой среде и в любое время доступна обучаемому и/или контролирующему процесс обучения, что обеспечивается за счет специальных средств мониторинга процесса функционирования обучающих ИЭС [2,3].

4. Мониторинг процесса функционирования обучающих ИЭС.

На основе анализа значительного объема данных (около 2000 моделей обучаемых) были сформулированы параметры аналитической и статистической обработки информации, характеризующие как индивидуального обучаемого, так и контингент обучаемых, и ориентированные, прежде всего на анализ базовых компонентов моделей обучаемых по конкретному курсу/дисциплине (модель знаний обучаемого, модель умений обучаемого, психологический портрет и др. компоненты)[1,4].

5. Заключение. В настоящее время осуществляется программная реализация ряда параметров, а также разрабатываются новые на основе полученных данных.

Литература

1. Рыбина Г.В. Теория и технология построения интегрированных экспертных систем. М.:«Научтехлитиздат», 2008. – 482 с.
2. Рыбина Г.В. Современные подходы к реализации интеллектуального компьютерного обучения на основе разработки и использования обучающих интегрированных экспертных систем// Приборы и системы. Управление, Контроль, Диагностика. 2010. № 5. с.10-15
3. Рыбина Г.В. Интеллектуальные обучающие системы на основе интегрированных экспертных систем: опыт разработки и использования // Информационно-измерительные и управляющие системы. 2011. №10. с.4-16.
4. Рыбина Г.В., Блохин Ю.М., Сергиенко Е.С. Мониторинг процессов функционирования обучающих интегрированных экспертных систем: некоторые аспекты // Труды Международной научно-методической конференции «Информатизация инженерного образования» ИНФОРИНО-2014. – М.: МЭИ, 2014. С.135-136.

E.S. Sergienko, I.A. Sorokin

About One Approach To The Analysis Of Process Of Functioning Of The Training Integrated Expert Systems Developed On The Basis Of Task-Oriented Methodology

Abstract. The analyzes of experience of use in educational process of National Research Nuclear University MEPhI of the training integrated expert systems developed on the basis of task-oriented methodology and the AT-TEHNOLOGIY workbench.

Keywords: training integrated expert systems, student model, task-oriented methodology

Sergienko Elena S. – graduate student, deav@inbox.ru, National Research Nuclear University MEPhI, Moscow.

Sorokin Ilya A. – graduate student, galina@ailab.mephi.ru, National Research Nuclear University MEPhI, Moscow.

А.В.Маренков, В.В. Рословцев, В.Э. Вольфенгаген⁵⁰
**ДИНАМИЧЕСКАЯ ГЕНЕРАЦИЯ ПОНЯТИЙ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ
ДИСКУРСА**

Аннотация. Рассматривается взаимодействие некоторых независимых участников дискурса, направленного на обмен информацией о решении конкретных вычислительных задач. Предлагается подход, основанный на применении техники суперкомбинаторов, позволяющий динамически генерировать специализированный для конкретной задачи понятийный каркас, что позволяет повысить продуктивность взаимодействия за счет введения и использования более высокоуровневых примитивов.

Ключевые слова: суперкомбинатор, дискурс, лямбда-исчисление, комбинаторная логика

Дискурс состоит из согласованных, структурированных, связанных групп предложений, таких как монологи и диалоги и представляет собой связный текст, образованный высказываниями участников [5]. Мы будем понимать под дискурсом взаимодействие между участниками, при котором участники обмениваются сообщениями о некоторой предметной области, причём не о самой предметной области, а о некотором её представлении. В роли участников могут выступать люди или программные системы, или их компоненты, а цель взаимодействия – выработка решения некоторой задачи. В данной работе предлагается подход, который позволил бы повысить продуктивность взаимодействия за счет динамической генерации подходящего специализированного базиса.

Одним из способов формального описания предметных областей являются концептуальные модели, суть которых сводится к описанию предметной области в терминах сущностей (понятия, концепты) и связей (типовые ситуации). Во всяком случае, принимается, что отображённая предметная область состоит из формальной объектов, часть из которых представляют предметы, а часть – связи между предметами. Причём, формальные объекты классифицируются по типам. (в соответствии с изоморфизмом Карри-Говарда, типам в логике соответствуют высказывания, в частности, дескрипции.)

⁵⁰ Маренков Александр Владимирович – аспирант, qwex-x@rambler.ru, кафедра №22 «Кибернетика» НИЯУ МИФИ.

Рословцев Владимир Владимирович – ассистент, vladiros@gmail.com; кафедра №22 «Кибернетика» НИЯУ МИФИ.

Вольфенгаген Вячеслав Эрнстович – д.т.н, проф. vew@jmsuice.msk.ru; кафедра №22 «Кибернетика» НИЯУ МИФИ.

Полезной является точка зрения, при которой, при моделировании предметной области удаётся выделить атомарные на момент выделения объекты, которые могут образовывать более сложные объекты. Полезным инструментом, позволяющим учитывать структуру объектов, являются аппликативные вычислительные системы (АВС). Под АВС понимаются системы, основанные на комбинаторной логике (КЛ) или лямбда-исчислении (λ -исчислении, ЛИ). КЛ выражает подход, при котором описание опирается на фиксированный базис исходных элементов, в то время как в ЛИ этот базис может быть синтезирован, по необходимости. В связи с этим, среди объектов КЛ и ЛИ особый интерес представляют комбинаторы – объекты, не содержащие свободных переменных. Такие объекты пригодны для представления как объектов данных, так и вычислительных процессов (которыми в ходе дискурса могут обмениваться участники: обмен данными можно воспринимать как передачу установленных фактов, а обмен вычислительными процессами – это обмен инструкциями, предписаниями, алгоритмами, которые использовались, либо должны использоваться). Если предположить, что целью дискурса является решение одной или нескольких связанных задач, то представляет интерес выработка понятийного базиса, специфичного для этого круга задач.

С технической точки зрения, пользу представляют собой суперкомбинаторы – частный случай комбинаторов. При помощи техники лямбда-подъёма в исходных конструкциях, построенных при помощи набора некоторых заданных констант, переменных, аппликации и абстракции, выделяются замкнутые термы большего размера, которые в свою очередь далее могут рассматриваться, как константные объекты.

В рамках данной работы отвлечёмся от структуры и механизма собственно дискурса; будем считать, что дискурс нацелен на решение некоторой (вычислительной) задачи в рамках предметной области. В таком случае участники обмениваются некоторыми инструкциями и данными. Будем исходить из того, что все участники владеют, по крайней мере, языком чистого (или прикладного) лямбда-исчисления. По мере обмена сообщениями участники смогут выявлять повторяющиеся конструкции, и вводить более высокоуровневые примитивы для упрощения дальнейшего взаимодействия (например, уменьшения длины сообщений). Таким образом, с помощью техники суперкомбинаторов может быть динамически синтезирован базис

необходимый для обсуждения этой задачи (специфические инструкции и структуры данных).

Строгое определение суперкомбинатора выглядит следующим образом:

$$S \stackrel{\text{def}}{=} \lambda x_1 \lambda x_2 \dots \lambda x_n. E,$$

где E не является абстракцией. При этом должны выполняться условия:

- (1) S не содержит свободных переменных;
- (2) Каждая абстракция в E является суперкомбинатором;
- (3) $n \geq 0$

Достоинство техники суперкомбинаторов в том, что при помощи техники лямбда-подъема, о которой ниже, любой лямбда-терм может быть трансформирован таким образом, что все встречающиеся в определении термина лямбда-абстракции будут суперкомбинаторами.

Определения суперкомбинаторов могут быть записаны в виде:

$$XYxy = -xy$$

Алгоритм лямбда-подъема имеет следующий вид [1, 3]:

- (1) выбрать любую абстракцию, без других абстракций,
- (2) вынести все свободные в этой абстракции переменные в качестве экстрапараметров,
- (3) абстракции приписать некоторое имя,
- (4) заменить вхождение абстракции в программу на имя суперкомбинатора, которое приложено к свободным переменным.

Применив к этим инструкциям, которыми обмениваются участники дискурса, технику лямбда-подъема, мы можем выделить тогда в них замкнутые блоки, таким образом, сформировав некоторый заранее неизвестный набор инструкций. В дальнейшем обмениваясь определениями полученных инструкций между участниками, мы можем использовать их при обмене сообщениями между этими участниками.

Литература

1. Peyton Jones, S.L. The implementation of functional programming languages / S.L. Peyton Jones. – Prentice-Hall, Inc., 1987.
2. Рословцев В.В. Шумский Л.Д. Аппликативные методы декомпозиции вычислительных процессов. // Труды 3-й международной конференции ABC 2012.

– М.: НОУ Институт Актуального образования «ЮрИнфоР-МГУ», 2012. С. 224–233.

3. Вольфенгаген, В.Э. Комбинаторная логика в программирования / В.Э. Вольфенгаген. – ООО «ЮрИнфоР-Пресс», 2003.
4. Вольфенгаген, В.Э. Методы и средства вычислений с объектами. Аппликативные вычислительные системы: учеб. пособ. / В.Э. Вольфенгаген. – ООО «ЮрИнфоР-Пресс», 2004.
5. Рыбина, Г.В. Основы построения интеллектуальных систем / Г.В. Рыбина. – М.: Финансы и статистика, 2014.

A. V. Marenkov, V. V. Roslovtssev, V. E. Wolfengagen
**DYNAMIC CONCEPTS GENERATION FOR
DISCOURSE CONDUCTING**

Abstract. We consider interaction between independent discourse participants, the discourse intension being information exchange about solving particular computational tasks. We suggest an approach based on using supercombinator technique; the approach enables dynamic concept framework generation for the specific area of the subject task. Such specialized, derived concepts facilitate communication process and make it more efficient.

Keywords: supercombinator, discourse, lambda-calculus, combinatory logic

Marenkov Alexander V. – PhD student, qwex-x@rambler.ru; Department №22 Cybernetcs, NRNU MEPhI.

Roslovtssev Vladimir V. – Assistant Instructor, vladiros@gmail.com; Department №22 Cybernetcs, NRNU MEPhI.

Wolfengagen Vyacheslav E.– Dr. of Technical Sciences, professor. vew@jmsuice.msk.ru; Department №22 Cybernetcs, NRNU MEPhI.

К.К. ЧИХРАДЗЕ⁵¹

**ОЦЕНКА ВЛИЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ
СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ: МЕТОДЫ И ПРИЛОЖЕНИЯ⁵²**

Аннотация. При исследовании социальных сетей и решении прикладных задач, связанных с вирусным маркетингом, социальным поиском или распространением информации, возникает проблема оценки влияния пользователей в социальной сети. Целью данной статьи является обзор приложений, основанных на социальном влиянии, существующих решений задачи оценки влияния пользователей социальной сети, а также методов оценки качества этих решений. Будет дан ответ на

⁵¹ Чихрадзе Кирилл Константинович – аспирант, chykhradze@ispras.ru; Институт системного программирования РАН.

⁵² Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант №13-07-12134

вопрос о том, какая метрика оценки влияния пользователя является наиболее подходящей для различной постановки задачи.

Ключевые слова: социальное влияние, социальные сети, центральность

1. Введение. Фундаментальным свойством социальных сетей является гомофилия – стремление людей быть похожим на пользователей из своего списка контактов. Существуют две причины, лежащих в основе этого явления [5]. Одна из них – процесс *социального влияния*, который приводит к тому, что люди ведут себя схоже с теми, с кем взаимодействуют. Вторая – тенденция людей формировать связи с теми, кто уже похож на них. Это стремление носит название *селекции*.

Так как основным предметом данного обзора является влияние в социальных сетях, то будем далее под влиянием понимать следующий термин [1]:

Влияние – процесс и результат изменения субъектом (субъектом влияния) поведения другого субъекта, его установок, намерений, представлений и оценок (а также основывающихся на них действий) в ходе взаимодействия с ним.

К поведению пользователя можно отнести написание сообщения или комментария к чьему-то сообщению, проставление отметки «Мне нравится» и т.д. Можно рассматривать две причины написания сообщения пользователем социальной сети:

1. Под воздействием других пользователей (пользователь прочитал некую информацию в социальной сети и решил поделиться этой информацией).
2. Под воздействием внешнего мира (пользователь пронаблюдал некоторое событие вне социальной сети и решил написать об этом).

Изучение воздействия внешнего мира при наличии данных исключительно о социальной сети не представляется возможным. Что касается изучения воздействия пользователей друг на друга, то в этой области существует ряд открытых проблем, таких как определение динамики распространения информации по сети, сопоставление каждому пользователю конкретной роли (первоисточник, распространитель, эксперт, и т.п.), изучение взаимного влияния людей друг на друга. Ответы на эти вопросы помогают решать реальные задачи в ряде приложений. Самым известным приложением является задача *вирусного маркетинга*, целью которой является максимизация охвата информацией пользователей при минимальных затратах на

внедрение информации в predetermined вершины (например, с наибольшим влиянием).

Другим популярным приложением задачи определения влияния является *социальный поиск* – поиск человека в социальной сети по запросу. Алгоритм считает наиболее релевантными по данному запросу пользователей с наибольшим влиянием.

Ещё одно приложение, использующее влияние пользователей – задача определения направления и скорости *распространения информации*. Некоторые исследователи в этой области проводят аналогию между распространением информации в сети и эпидемиями [9].

2. Основные методы решения задачи оценки влияния.

Существует следующая классификация методов решений задачи оценки влияния пользователя [8]:

- Метрики, основанные на топологии
- Степенные метрики центральности
- Метрики на марковских процессах
- Метрики на путях
- Метрики, основанные на кратчайших путях
- Вероятностные генеративные модели.

Рассмотрим первый класс *метрик, основанных на топологии*. К подклассу степенных метрик центральности, характеристическим свойством которого является непосредственное использование степени вершины при определении влияния, относятся такие метрики, как собственно *степень* пользователя в социальном графе (число подписчиков либо друзей) и *индекс k-оболочки* [7].

Что касается метрик, основанных на марковских процессах, то самой известной в этой области метрикой является метрика *PageRank* [2], а также другие методы вычисления влияния – *LeaderRank* [4] и *TwitterRank* [17].

Подкласс метрик на путях основан на предположении, что вершина тем более влиятельна, чем больше вершин достижимы из неё за минимальное число шагов. К таким метрикам относятся метрика *Каца* [11], метрика *собственных векторов* [3], *expected force* [12] и т.д.

В отличие от метрик из предыдущего класса, методы *на основе кратчайших путей* рассматривают бинарную природу процесса распространения информации: длинные пути не штрафуются, а перенос информации от u к v не зависит от количества соседей u и v .

Выделяют два основных способа определения влиятельности в этом классе – вычисление *близости* и *промежуточности* [6].

Холм и Ньюман [10] предложили *генеративную модель* для балансировки эффектов селекции и влиятельности. В [16] Танг изучал социальное влияние по различным темам и предложил модель TAP для моделирования тематического социального влияния. Лью в [14] предложил модель, основанную на LDA, для определения взаимоотношений влияния между пользователями.

3. Оценка качества. Несмотря на наличие большого количества способов оценки влиятельности пользователей в социальных сетях, остаётся открытым вопрос, какая из метрик "лучше". Существуют разные подходы к проблеме оценки качества.

В работе [8] сравниваются оценки влиятельности с помощью различных метрикам центральности с эмпирическими оценками влиятельности, которые были получены исходя из количества фанатов среди всех проголосовавших (рассматривалась сеть Digg⁵³), с использованием *коэффициента корреляции* Пирсона. Исходя из результатов можно сделать вывод, что наилучшую корреляцию показывают топологические метрики (нормализованная - центральность, входящая степень, PageRank).

Другой метод основан на *предсказании действий пользователей в динамических сетях*. Так в работе [13] предсказывались пользователи, которые чаще других пишут оригинальные новости и которые хорошо распространяют информацию, а в [15] предсказывается вероятность того, что пользователь сделает репост сообщения. Также в [13] делается предположение, что чем чаще пользователь пишет, тем он влиятельней. На основе этого предположения вычислялась корреляция между списком пользователей с наименьшим интервалом между сообщениями и списком пользователей, считавшихся наиболее влиятельными согласно различным метрикам.

Количество тем, на которые пишет пользователь, также использовалось авторами [13] в качестве способа оценки качества определения влиятельности – вычислялась похожесть тем наиболее и наименее влиятельных пользователей. Делалось предположение, что более влиятельный пользователь пишет на малое количество тем. При этом метрики центральности вычислялись на графе ответов, упоминаний и репостов в социальной сети Twitter⁵⁴. Авторами было

⁵³ <http://www.digg.com/>

⁵⁴ <http://www.twitter.com/>

показано, что статические метрики центральности, представленные в этом обзоре, не всегда подходят для определения влияния пользователя. В реальных сетях, которые часто могут быть рассмотрены, как динамические графы, лучше использовать для предсказания влияния способы оценки влияния на цепях Маркова с непрерывным временем.

4. Выводы. В статье проведён обзор существующих методов решения задачи определения влияния пользователя, приложений, непосредственно связанных с влиятельностью, а также способов оценки качества различных методов. Была показана применимость различных способов определения влияния пользователей для разного класса задач.

Литература

1. Губанов Д.А., Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства // Физматлит, 2010.
2. Anagnostopoulos A., Kumar R., Mahdian M. Leaders in Social Networks, the Delicious Case // PLoS ONE, 2011, 6.
3. Bonacich P. Factoring and weighting approaches to status score and clique identification // J. of Mathematical Sociology, 1972, 2. С. 113-120.
4. Chen D., Lü L., Shang M., Zhang Y., Zhou T. Identifying influential nodes in complex networks // Physica A: Statistical Mechanics and its Applications, 2012, 391. С. 1777-1787.
5. Easley D., Kleinberg J. Networks, Crowds, and Markets: Reasoning about a Highly Connected World // Cambridge University Press, 2010.
6. Freeman L.C. A set of measure of centrality based on betweenness // Sociometry, 1977, 40. С. 35-41.
7. Garas A., Schweitzer F., Havlin S. A k-shell decomposition method for weighted networks // New Journal of Physics, 2012, 14.
8. R. Ghosh and K. Lerman Predicting Influential Users in Online Social Networks // AAAI Int'l Conference on Weblogs and Social Media, 2010.
9. Gruhl D., Liben-Nowell D., Guha R.V., Tomkins A. Information diffusion through blogspace // SIGKDD Explorations, 2004, 6(2). С. 43-52.
10. Holme P., Newman M.E.J. Nonequilibrium phase transition in the coevolution of networks and opinions // Physical Review, 2006, 74.
11. Katz L. A new index derived from sociometric data analysis // Psychometrika, 1953, 18. С. 39-43.
12. Lawyer G. Understanding the influence of all nodes in a network // Sci Rep, 2015.
13. Li J., Peng W., Li T., Sun T., Li Q., Xu J. Social network user influence sense-making and dynamics prediction // Expert Systems with Application, 2014, 41(11).
14. Liu L., Tang J., Han J., Jiang M., Yang S. Mining topic-level influence in heterogeneous networks // 19th ACM International Conference on Information and Knowledge Management, 2010. С. 199-208.
15. Liu L., Tang J., Han J., Yang S. Learning influence from heterogeneous social networks // Data Mining and Knowledge Discovery, 2012, 25(3). С. 511-544.

16. Tang J., Sun J., Wang C., Yang Z. Social influence analysis in large-scale networks // 15th ACM SIGKDD International Conference on Knowledge discovery and data mining, 2009. C. 807-816.
17. Weng J., Lim E.P., Jiang J., He Q. Twittrrank: finding topic-sensitive influential twitterers // ACM, 2010. C. 261-270.

K.K. Chykhradze
**User Influence Evaluation in Social Networks:
Methods and Applications**

Abstract. Social network analysis is often applied to the tasks associated with viral marketing, social search and dissemination of information. Evaluating influence of individual users constitutes an important part of this analysis. The present paper reviews not only known applications of user influence value, but also methods of its estimation and accuracy metrics. Finally, it will be discussed which social influence metric suits better what particular application.

Keywords: social influence, social network, centrality.

Chykhradze Kyrylo K. — postgraduate, chykhradze@ispras.ru; Institute for System Programming of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

E.E.Kovalev, H.Saleh, N.A.Kovaleva
**DEVELOPMENT OF SOCIAL NETWORK ON THE PORTAL OF
CULTURAL HERITAGE OBJECTS THE KINGDOM OF POLAND**

Abstract. The article discusses the need to create of the portal of cultural heritage the Kingdom of Poland. The authors well founded the need to develop, held information modeling of the portal. The article describes the functionality of the portal and used technologies.

Keywords: historical and cultural heritage, portal, development.

Evgeny Kovalev – PhD, ekovalev@yandex.ru, Sholokhov Moscow State University for the Humanities, Russia

Hadi Saleh – PhD, hadiheart@gmail.com, Vladimir State University Named After Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

Natalia Kovaleva - assistant professor, natakovaleva2010@gmail.com, Sholokhov Moscow State University for the Humanities, Russia

Historical and cultural heritage - is the material and spiritual values created in the past and relevant for the conservation and development of the identity of a people, its contribution to world civilization. Immovable objects of historical and cultural heritage (monuments of history and

culture) make up its material basis and form a national historical and cultural environment.

The objects of cultural heritage includes immovable property, arising from historical events, which are valuable from the point of view of history, archeology, architecture, urban planning, art, etc., and are evidence of epochs and civilizations, the true source of information about the origin and development of culture.

Cultural heritage should be added to the state registry established in law and subject to state protection. On the state account shall consist identified cultural heritage sites, which are subject to state protection until a decision on their inclusion in the registry.

The main document that defines work in this direction is the Council of Europe Framework Convention on the Value of Cultural Heritage for Society

Currently relevant is the development of friendship and good neighborly relations between countries with common historical roots, cultural and ethnic community.

There were periods of history for Russia and Poland, which left a legacy in a number of important historical monuments.

Relevant is the identification and examination of historical period of the Kingdom of Poland. Its objectives were natural and documentary fixation of objects, the assessment of their condition; preparing proposals for their information support and interpretation for future use on the tourist routes.

In this regard, it was decided to develop of the portal of cultural heritage objects.

Main tasks and functionality of the portal:

- Support for social computing technologies, the possibility of creating social groups.
- Creating a knowledge base and catalogue objects.
- Assessment of facilities and preparation of formal requests to change their status. Attracting public attention to objects.
- Promotion of tourism and cultural exchange between the countries.
- Creation and support of search groups.

For the efficient operation of the portal provides support geolocation, and multilingual version.

The modeling of information system with the using of object-oriented analysis system provided. Visualization of the system model performed with UML notation (Fig.1).

The prototype of the portal implemented on the platform Joomla.

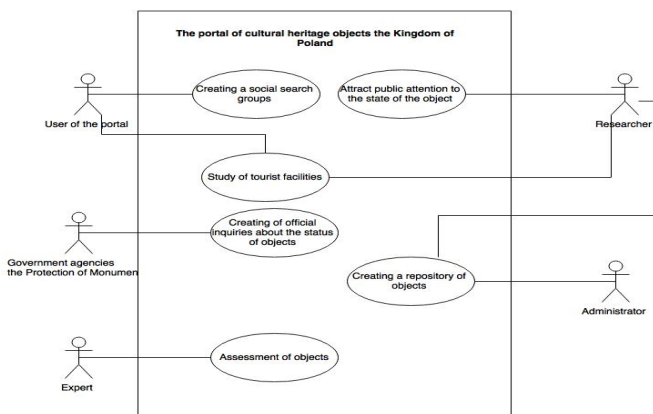

Fig. 9. Describe the process of functioning of the portal.
The structure and functionality of the prototype of the portal:
Types of cultural objects

- Monuments;
- Ensembles;
- Points of interest.

Register (repository objects):

- name of the object;
- the location of the object;
- date of creation of the object;
- category of historical and cultural significance;
- form of an object;
- boundaries of the property;
- photographic image of the object;
- map showing the location of monuments by district;
- demonstration materials.

Passport of the object includes:

- information about dating and location of object;
- historical and archival data;
- information about the current state of the object;
- assessment of historical and cultural significance of the object;
- driving safety and the historical and cultural value;
- photo and graphic materials.

The portal focused on UGC interface technology supports Web 2.0., involves the integration of social media, the formation of groups of researchers who post reports about working with objects, detection of new objects.

Further development involves the further structuring of the portal as follows:

1. Baseline

1) Information about the object: name, dating, author, address, structure, details of the regulatory instrument of acceptance facilities under state protection, the modern use, ownership, the owner (owner, user), etc.;

2) Information on the localization of objects (active fragment of the historical and cultural reference or master plan of the settlement);

3) Details:

- existing (previously approved) boundaries of the premises and the surrounding cultural heritage (a fragment of the current historical and cultural reference or master plan of the settlement, the materials previously approved project boundaries Onsite);

- the existing boundaries of the zones of protection (if any) of the object or other nearby areas of protection of cultural heritage (the active moiety of historical and cultural reference or master plan of the settlement, the materials previously approved project zones of protection of objects or near objects of cultural heritage).

4) Lines of urban management and other border areas with special conditions for land use.

5) Data on the cadastral division of the territory in which the facility is located, on the borders of the existing land allocations, land survey plans.

6) Information on previously approved urban planning documentation, if available.

7) The administrative documentation of the authorities, the regional government and local municipal authorities on the design of the areas included in the boundaries of the study.

8) Information on the use of functional areas within the boundaries of the development; data on the established legal nature of land use in the area of design.

9) Space and aerial photography object.

10) Previously developed research facility and surrounding areas (visual landscape analysis, historical and cultural studies and so forth.).

2. Materials historical, cultural and natural researches.

Text materials:

- introduction, containing a description of the goals and objectives of the development of historical and cultural research facility to determine the subject matter of protection, borders, territory boundaries of protection zones, modes of land use and town-planning regulations in the areas of protection, with the rationale for the choice of development boundaries;

- explanatory note, comprising: - a brief historical background of the object with a preliminary estimate of the historical and cultural significance of object and the degree of preservation of its elements - information on the nature of the modern use of the object;

- reflect the results of archive and bibliographic search identified a list of published and archival sources and literature related to object;

- extract from the text of historical sources and literature, played with the current standards for scientific publications;

- reports conducted field (archaeological, geodesic, arboretums, hydrological, visual perception and other) research of the object.

Graphic materials:

- the circuit elements planning a full-scale photographic images, body-spatial landscape structure and historical territory of cultural heritage, as well as plots, buildings and natural landscape which is compositionally linked to the object;

- schemes graphic recording of the results of field researches of objects in the presence of.

Illustrative materials:

1) copies of historical sources.

- Historic plans (sections) of terrain on which the facility is located, reflecting the main stages in the evolution of urban planning (landscape) structure surrounding an object space.

- Historic plans (sections) of the territory of the object reflecting the main stages of its formation.

- Historic plans (elevations, sections), reflecting the main construction periods for buildings and facilities, which are elements of the object;

- Historic image of the object as a whole and are located on its territory of elements.

- Copies of other historical sources (artifacts) authentic image which may be of interest for the purposes of work (the iconography of personalities and events pertaining to the object, etc.).

2) The full-scale photographic images of the elements of planning, three-dimensional structure of the landscape and the historical territory of

the facility, as well as plots, buildings and natural landscape which is compositionally linked with him.

3) Photo fixation, reflecting the results of field researches of objects.

Literature

1. Protocol to the Convention on Insider Trading Strasbourg, 11.IX.1989 The Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community entered into force on 1 December 2009. As a consequence, as from that date, any reference to the European Economic Community shall be read as the European Union.
<http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/133.htm>

И.И. Толстикова⁵⁵

СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ИНТЕРНЕТЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ И ПОИСК ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ

Аннотация. Важность исследования социокультурной специфики взаимодействия в социальных сетях обусловлена тем, что сети проявили себя как новый уровень бытия, превратились в своеобразный координационный центр социальных связей, основывающийся на новых способах моделирования объективной реальности и регулирующий коммуникативные процессы в социальных системах.

Ключевые слова: социальные сети, сетевая коммуникация, социальные практики.

Ценности, которые конституируют культуру, рождаются из недр человеческого бытия, а любое обнаружение социальной динамики начинается именно как сдвиг внутри культуры, как результат новых ценностных ориентаций, как итог разносторонних социокультурных закономерностей. Развитие культуры – процесс неравномерный. В нем чередуются периоды, которые можно условно назвать «распространение вширь» и «распространение вглубь». «Распространение вширь» - это значит: культура захватывает новый слой общества, быстро распространяется поверхностно, в упрощенных формах, в элементарных проявлениях – как общее знакомство, а не

⁵⁵Толстикова Ирина Ивановна – канд. филос. наук, зав. кафедрой социальных и гуманитарных наук, tolstikova_irina@mail.ru; Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (Университет ИТМО), Санкт-Петербург.

внутреннее усвоение, как заученная норма, а не творческое преобразование. «Распространение вглубь» - это значит: круг носителей культуры остается тот же, заметно не расширяясь, но знакомство с культурой становится более глубоким, усвоение ее - более творческим, формы ее проявления – более сложными. Сейчас мы на пороге новой полосы распространения культуры вглубь. Ныне открытость мирового информационного пространства способствует воспитанию культурных потребностей, интенсификации культурных запросов общества и резкому увеличению массового спроса на культурные ценности.

Изучение проблемного поля социокультурной специфики функционирования социальных сетей как новой парадигмы социальной общности и их влияния на трансформацию социальной структуры инициировано новыми социальными практиками, нормативно-ценностными установками и возможностями социального контроля над ними. Эффективность сетевой коммуникации как универсального социокультурного механизма является результатом генезиса и функционирования культуры во взаимосвязи с социальными параметрами.

В рамках постнеклассического идеала научности в социогуманитарном знании двадцатого века сформировались постмодернистские и критицистские исследовательские программы, в рамках которых изменились принципы самопонимания учеными предмета, целей и задач своей деятельности. От выявления и обоснования безусловных ценностей исследователи перешли к утверждению возможности плюралистических описаний социокультурной реальности, альтернативных дискурсов, изучению коммуникации, и критическому анализу «идеологии».

Развитие информационно-компьютерных технологий существенным образом повлияло на практики межличностных коммуникаций, распространение научной и социально-значимой информации. Информационные модели получили широкое распространение в социогуманитарных науках и образовании и являются важным критерием для оценки тенденций и перспектив развития научной и образовательной деятельности. Принципы инновационного развития, реализуемые в рамках становления постиндустриального общества, оказались серьезным вызовом для социогуманитарного знания, поскольку именно в этих областях в значительной мере формируются модели будущего социума и осуществляется подготовка индивида к жизни в прогнозируемой

социокультурной реальности. В работах теоретиков постиндустриализма (Д. Бэлл, Э. Тоффлер, и т.д.) в качестве базового принципа, определяющего будущее социально-экономическое развитие, указывается успешная реализация отношения «человек-человек».

Интернет, Сеть, интернет-сообщества – эти понятия характеризуют современный этап развития общества, зачастую становясь решающим фактором преобразований в сторону более высоких стандартов демократии. Интернет-коммуникация «...представляет собой один из исторических этапов в развитии коммуникационных средств и существует наряду с непосредственным (устным) общением, опосредованным бумажными носителями (рукописным и печатным, включающим неперIODические издания (книга) и периодические (газеты, журналы)), а также общением, опосредованным электронными приборами (факс, радио, телевидение)» [1, с. 47]. Интернет, как техногенный промежуточный объект, помещаемый между субъектами взаимодействия, не создает знания, но увеличивает возможности многовариативной коммуникации.

Исследовательский интерес к проблематике виртуальных сетевых сообществ обусловлен тем, что, по мере увеличения количества пользователей Интернета, возросла не только социальная значимость сетей, но и проявились многочисленные проблемы, связанные с самоидентификацией личности в этих сообществах, социальными практиками, нормативно-ценностными установками и возможностями социального контроля над ними. С одной стороны, сетевые интернет-сообщества являются продолжением и новым измерением традиционно сформировавшихся структур социокультурной жизни, а с другой, они представляют собой особое социокультурное пространство, понимаемое как «...специфическая пространственно-временная целостность, являющаяся результатом генезиса и функционирования культуры во взаимосвязи с социальными параметрами» [2, с. 14], в котором развивается новое качество повседневной жизни. Философский аспект этой проблемы со всей очевидностью ставит проблему изменения субъекта социального взаимодействия в новых социальных условиях. Проникновение современных технологий в различные сферы жизни общества имеют далеко идущие социально-экономические и культурные последствия, а также воздействуют на личностное сознание. Сетевая Интернет-коммуникация как форма социального взаимодействия формирует социокультурное

пространство, оптимально приспособленное составом ценностно-нормативных регулятивов к решению конкретных задач. Важность исследования социокультурной специфики социальных сетей в процессах распространения социально значимой информации обусловлена тем, что сети проявили себя как новый уровень бытия, превратились в своеобразный глобальный координационный центр социальных связей, основывающийся на новых способах моделирования объективной реальности, и регулирующий коммуникативные процессы в социальных системах для удовлетворения личностных и групповых коммуникативных потребностей.

В настоящее время, спектр работ в рамках исследовательского направления, которое можно условно определить как «Культурология киберпространства», постоянно расширяется, затрагивая все различные междисциплинарные сферы [3; 4]. Условно эти работы можно расположить по степени «виртуализации» объекта исследования, т.е. от локального взаимодействия и использования киберпространства для коммуникации людей и даже ориентации в реальном пространстве, до крайней степени «виртуализации», когда исследованию подвергаются «виртуальные миры», не имеющие никакого соотнесения с реальностью в традиционном смысле. Например, антропологическое исследование специфики функционирования виртуального мира «Second Life» и различных социокультурных и коммуникативных практик провел Том Бэлсторф [5]. Second Life - один из крупнейших виртуальных миров, где участники создают сообщества, строят или покупают дома, посещают концерты, встречаются в барах и на свадьбах, участвуют в религиозных обрядах, покупают и продают виртуальные товары и услуги, находят новых друзей. Том Бэлсторф провел более двух лет полевых исследований в Second Life, используя метод «включенного наблюдения» и другие методы социальной антропологии.

Другие методы изучения распространения информации в социальных сетях, в значительной степени основаны на применении инструментария контент-анализа. В этой связи представляют интерес исследования Зизи Папачарисси [6], Сюзанны Херинг [7; 8]. Важно также учитывать специфику дискурс-анализа, в том числе опираясь на работы Тьюна ван Дейка [9].

Естественно, что для анализа социокультурной специфики распространения информации в Интернете и особенно в социальных сетях необходимо развивать специализированный инструментарий.

Имеются сравнительные исследования по данному вопросу [10], однако, на наш взгляд, особый интерес представляет использование методов полнотекстового поиска в распределенной информационной среде [11]. При этом самой серьезной задачей является создание информационных массивов, которые можно использовать для репрезентативных социокультурных исследований.

Изучение особенностей социокультурной специфики взаимодействия в интернете является настоятельно необходимым в условиях совершившегося превращения Интернета из инструмента передачи информации в технологию трансформации социального пространства.

Работа выполняется при поддержке гранта РГНФ № 14-03-12017 (2014-2016 гг.).

Литература

1. *Цитицина Л.Ю.* Компьютерно-опосредованная коммуникация: Лингвистический аспект анализа. М.: КРАСАНД, 2010.
2. *Естрина О.В., Дулина Н.В.* Социокультурное пространство: определение понятия // Человек, Культура, Общество: Межвуз. Сб. науч. тр. Волгоград: Волгоградский Политехник, 2007.
3. *Толстикова И.И.* Коммуникации в «межкультурном пространстве» // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2011. № 2. С. 267-276.
4. *Толстикова И.И.* Культурология киберпространства и социальное взаимодействие в Интернете // Информационные ресурсы России. 2013. № 6 (136). С. 22 - 26.
5. *Boellstorff T.* Coming of Age in Second Life: An Anthropologist Explores the Virtually Human. Princeton University Press, 2008.
6. *Papacharissi Z.* Audiences as Media Producers: Content Analysis of 260 blogs // Blogging, Citizenship and the Future of Media / Tremayne, Mark (ed). NY&London: Routledge, 2007. P.21-38.
7. *Herring S.C.* Relevance in computer-mediated conversation // S.C. Herring, D. Stein, T. Virtanen (Eds.), Handbook of pragmatics of computer-mediated communication. Berlin: Mouton, 2013. P. 245-268.
8. *Zhang, G., Herring, S.C.* Globalization or localization? A longitudinal study of successful American and Chinese online store websites // Proceedings of Cultural Attitudes Towards Technology and Communication 2012 / M. Strano, H. Hrachovec, F. Sudweeks, & C. Ess (Eds). Australia: Murdoch University, 2012. P. 430-445.
9. *Van Dijk T. A.* Discourse and manipulation // Discourse & Society. - SAGE Publications, 2006. P.359-383. URL: <http://www.discourses.org/OldArticles/Discourse%20and%20manipulation.pdf>
10. *Беришадская Л., Биккулов А., Болгова Е., Чугунов А., Якушев А.* Социальные сети и социометрические исследования: теоретические основания и практика использования автоматизированного инструментария изучения виртуальных сообществ // Информационные ресурсы России. 2012. № 4 (128). С. 19 -24.
11. *Ляпин С.Х., Куковьякин А.В., Мбого И.А., Толстикова И.И., Чугунов А.В.* Сервисы полнотекстового поиска в распределенной информационной среде (проект Humanitarian) // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2015. Т. 15, № 1 (95). С. 155-162.

I.I. Tolstikova

The Specifics of Internet Interaction: Social and Cultural Analysis and Search for Theoretical Grounds

Abstract. The importance of the study of social and cultural specificity of the interaction in social networks due to the fact that the networks have emerged as a new level of being turned into a kind of focal point of social ties, based on new ways of modeling the objective reality, which regulates the communication processes in social systems.

Keywords: social networking, network communication, social practices.

Tolstikova Irina I. — Head of the Department of Social Science and of Humanities of the ITMO University, tolstikova_irina@mail.ru; ITMO University, St.Petersburg.

М.В. Абрамов⁵⁶

ПРИМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ АНАЛИЗА ЗАЩИЩЁННОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ КОМПАНИИ ОТ СОЦИОИНЖЕНЕРНЫХ АТАК

Аннотация. Обеспечение конфиденциальности корпоративных данных является актуальной проблемой в современном мире. Большое внимание специалистов области обеспечения информационной безопасности уделено защите программно-технических компонент информационной системы, в то время как пользователей информационной системы остаются без внимания и могут нарушить конфиденциальность корпоративных данных. В статье представлено направление возможных доработок прототипа программы.

Ключевые слова: социоинженерные атаки, защиты пользователя, информационная безопасность, социальные сети.

1. Введение. За счёт глубокого проникновения информационных технологий в жизнь людей проблема обеспечения информационной безопасности стала очень актуальной. В последнее время атаки на информационные системы стали происходить чаще, приносить большие убытки и требовать больше ресурсов и времени для установления виновных в подобных преступлениях. Всемирное

⁵⁶ Абрамов Максим Викторович – м.н.с., mva16@list.ru; Московский педагогический государственный университет; Санкт-Петербургский институт информатики и автоматизации РАН; Санкт-Петербургский государственный университет.

исследование 2014 года с участием компаний из США, охватившее семь стран, показало, что средний размер убытков американских компаний от киберпреступлений вырос более чем на 9%, до 12,7 миллиона долларов. В исследовании за 2013 год эта цифра составляла 11,6 миллиона долларов. Среднее время, необходимое для расследования атаки на информационные системы, также выросло. Теперь оно составляет 45 дней по сравнению с 32 днями в 2013 году [1].

В настоящее время большая часть исследований посвящена усовершенствованию технической базы, осуществляющей контроль информационной безопасности [6, 7]. Под термином «информационная безопасность» зачастую понимается защита информации с использованием программных, аппаратных и программно-аппаратных решений [5]. В тоже время человеческий фактор играет существенную роль в системе защиты информации. Пользователь информационной системы, к данным которой злоумышленник пытается получить доступ, является одним из ее самых уязвимых мест.

Сотрудник компании, имеющий доступ к конфиденциальной информации, может преднамеренно или непреднамеренно нарушить её безопасность (конфиденциальность, целостность или доступность) [3]. В [4] отмечается, что санкционированный пользователь информационной системы, вероятнее всего, знаком с рядом сотрудников, обслуживающих и администрирующих информационную систему; имеет ряд разрешений на доступ к документам, хранящимся в информационной системе; может знать парольную информацию коллег; обладает физическим доступом к некоторым компьютерам. В связи с этим, взаимодействие пользователей информационной системы со злоумышленниками может нанести серьёзный ущерб компании.

Ущерб от успешной атаки на информационную систему может приводить к серьёзным последствиям. Одним из ярких примеров уязвимости информационной системы последнего времени может служить похищение Эдвардом Сноуденом 1.7 млн секретных файлов специальных служб США [8].

Таким образом, проблема защиты пользователей от социоинженерных атак в настоящее время очень актуальна. Исследования в этой области помогут в создании многоуровневых систем безопасности, устойчивых к атакам злоумышленников.

В статье представлено направление возможных доработок прототипа программы, описанной в [2].

2. Комплекс «информационная система — персонал — критичные документы». В работе [2] были представлены компоненты моделей, входящих в комплекс «ИСПКД». Информационная система в этом комплексе включает в себя программно-технические устройства. В качестве моделей таких устройств могут выступать [9]:

- ПК и различные периферийные устройства;
- сетевые адаптеры для ПК и сетевые кабели;
- сетевое оборудование, такое как концентраторы и коммутаторы, которые соединяют между собой ПК и принтеры.

Каждой из моделей таких устройств сопоставлены модели информационных объектов (критичных документов), которые хранятся на этих устройствах или которые могут быть доступны через указанные устройства.

Также в систему включена модель персонала информационной системы. Подобные модели охарактеризованы различными показателями, такими как различные права доступа, должность и ряд других характеристик. Кроме того, каждая модель сотрудника информационной системы содержит профиль уязвимостей пользователя [3].

3. Социальные сети и анализ защищённости. В [2] разработаны алгоритмы и представлен прототип программы для анализа защищённости информационной системы компании от социоинженерных атак. Оценки строятся на основании профиля уязвимостей пользователей. Для выявления уязвимостей пользователей в [2] предлагается проводить анкетирование сотрудников, на основании которого составлять профиль их уязвимостей. Применение социальных сетей позволит упростить и автоматизировать формирование профиля уязвимостей. По странице сотрудника в социальных сетях можно определить его личностные особенности. На основании личностных особенностей можно составить профиль уязвимостей пользователя. Таким образом, комплекс программ будет унифицировано формировать профиль уязвимостей, требовать меньше входных данных для работы, делать более точные выводы о степени защищённости системы.

4. Заключение. В статье представлено направление возможных доработок прототипа программы, описанной в [2].

Литература

1. 2014 Cost of Cyber Crime Study: United States, Ponemon Institute, October 2014. P. 30. URL: http://resources.idgenterprise.com/original/AST-0130677_2014_US_Cost_of_Cyber_Crime_Study_FINAL_2.pdf
2. Азаров А.А. Вероятностно-реляционные модели и алгоритмы обработки профиля уязвимостей пользователей при анализе защищённости персонала информационных систем от социинженерных атак // Диссертация на соискание учёной степени к.т.н. 2013
3. Ванюшичева О.Ю. Прототип комплекса программ для построения профиля психологически обусловленных уязвимостей пользователя. Дипломная работа. СПб.: СПбГУ, 2012.
4. Веденев В.С., Бычков И.В. Средства поиска инсайдеров в корпоративных ИС // Безопасность информационных технологий. №1. 2014. С. 9–13.
5. Дорохов В. Э. О рисках потери репутации организации вследствие инцидентов информационной безопасности // Безопасность информационных технологий. №2. 2014. С. 80–82.
6. Котенко И. В., Степашкин М. В. Системы-имитаторы: назначение, функции, архитектура и подход к реализации // Изв. вузов. Приборостроение. 2006. Т. 49, № 3. С. 3–8.
7. Котенко И.В., Юсупов Р.М. Перспективные направления исследований в области компьютерной безопасности. Защита информации. Инсайд. 2006. № 2. С. 46.
8. Пентагон подсчитал, что Э. Сноуден похитил 1,7 млн секретных файлов // РБК / URL: <http://top.rbc.ru/politics/10/01/2014/898589.shtml> (дата обращения 01.03.2015)
9. Сергиевский М. Сети – что это такое // КомпьютерПресс. 1999, №10, С. 3-9.

M.V. Abramov

Use of social networks for the analysis of the company users protected social engineering attacks

Abstract. Ensuring confidentiality of corporate data is an urgent problem in the world today. Much attention experts the field of information security is given to the protection of software and hardware components of the information system, whereas the users of information systems have been neglected and may violate the confidentiality of corporate data. The article presents a direction of possible completions program prototype.

Keywords: social engineering attacks, user protection, information security, social networks.

Abramov Maksim V. — junior reseacher, mva16@list.ru; Moscow Pedagogical State University; Saint-Petersburg Institute of informatics and mechanics of Russian Academy of Science; Saint-Petersburg State University.

А.С. Семёнов, А.А. Фильченков⁵⁷
**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЛА И ВОЗРАСТА ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ
СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ VK.COM
НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ**

Аннотация. Научное сообщество заинтересовано в изучении статистической зависимости между различными характеристиками пользователей сети Интернет, так как эти знания могут быть использованы для определения неизвестных характеристик на основе известных при помощи методов машинного обучения. Например, информация о музыкальных предпочтениях пользователей может быть использована для определения их пола и возраста. В исследовании, проведённом в рамках настоящей работы, была собрана выборка, состоящая из 3190 пользователей социальной сети VK.com, а для описания музыкальных композиций была использована информация с сайта Last.fm. Удалось достигнуть следующих показателей: точность определения пола – 0.825, точность определения возраста – 0.806 (бинарная классификация). Эти результаты превосходят достигнутые в предыдущих похожих научных работах.

Ключевые слова: анализ данных, социальные сети, машинное обучение.

1. Введение. В последнее десятилетие социальные сети стали неотъемлемой частью жизни миллионов людей во всём мире. Например, русскоязычная социальная сеть VK.com по некоторым данным насчитывает 330 миллионов зарегистрированных пользователей и 75 миллионов посещений сайта в сутки⁵⁸. На просторах социальных сетей в открытом доступе находится огромное количество информации. Это даёт возможность производить анализ этих данных. Анализу данных социальных сетей посвящено множество исследований [1,2,3,4].

Одним из наиболее популярных направлений анализа данных социальных сетей является восстановление неизвестных характеристик пользователей. Пол и возраст – одни из важнейших характеристик. Знания о пользователях важны, так как они могут быть использованы в таргетированной рекламе. Наиболее часто для определения неизвестных характеристик пользователей, используются текстовые сообщения [1,2,4,5] или поведение пользователей [6]. Намного реже используются музыкальные предпочтения пользователей.

Целью исследования, проведённого в рамках данной работы, является попытка показать возможность определять пол и возраст

⁵⁷ Семёнов Артём Сергеевич – студент, asemenov@rain.ifmo.ru; Университет ИТМО.
Андрей Александрович Фильченков – к.ф.м.н., доц. каф. КТ, н.с. МНЛ «КТ»,
afilchenkov@niuifmo.ru; Университет ИТМО

⁵⁸ <http://www.liveinternet.ru/stat/vkontakte.ru/index.html?lang=en>

пользователей на основе их музыкальных предпочтений. Результаты исследования могут быть использованы для улучшения других методов, в которых не используется информация о музыке.

2. Предыдущие исследования. Авторы исследования [7] для определения пола и возраста пользователей сайта Last.fm использовали «тэги», полученные с данного ресурса. «Тэги» – короткое описание музыкальных композиций или исполнителей, которое задают сами пользователи. «Тэги», как правило, обозначают название жанра. Задача определения возраста ставилась как задача классификации на два класса, разделённых по медиане возрастов в обучающей выборке. Результаты работы: точность определения пола – 0.661, возраста – 0.711. В настоящей работе задача определения возраста была поставлена аналогичным образом.

Авторы исследования [8] использовали 50 наиболее прослушиваемых музыкальных композиций пользователем на сайте Last.fm. Задача определения возраста рассматривалась как задача восстановления регрессии. Достигнутые результаты: точность определения пола – 0.788, абсолютная ошибка для задачи определения возраста – 3.69 лет.

3. Обучающая выборка. Для сбора данных были использованы сайты VK.com и сайт Last.fm.

Пользователи с указанным полом и возрастом, а также музыкой, которую они слушают, были получены с сайта VK.com. Музыкальные композиции брались из списка аудиозаписей пользователя, а также со «стен» их персональной страницы. Аудиозапись описывается тремя параметрами: названием исполнителя, названием музыкальной композиции и жанром. Стоит отметить, что пользователей, число аудиозаписей которых было менее 100, было решено считать неинформативными, и они не были рассмотрены. Кроме того, собиралось не более 250 аудиозаписей для каждого пользователя, ввиду технических ограничений.

С сайта Last.fm для каждого исполнителя и для каждой музыкальной композиции было получено пять наиболее популярных «тэгов».

Таким образом, была собрана информация о 3190 пользователях, из них только у 1503 был указан возраст. В выборке присутствовало 45.1% женщин и 54.9% мужчин. Медиана возрастов в выборке – 27 лет.

Каждая аудиозапись пользователя описывалась 12 параметрами (имя исполнителя, жанр, 5 «тэгов» композиции, 5 «тэгов» исполнителя).

Таким образом, был применён подход «bag of words» из научной дисциплины "Информационный поиск". В качестве документов выступали пользователи, а в качестве терминов – параметры аудиозаписей. Каждый термин документа можно описать некоторой числовой метрикой, такой была выбрана число встреч слов в документе.

Стоит упомянуть, что ввиду технических ограничений, были использованы только 10000 наиболее популярных «тэгов» композиций в обучающей выборке, столько же «тэгов» исполнителей, 50 наиболее популярных исполнителей, а также все 21 имеющихся жанров. Итого, каждый пользователь описывался 20071 признаком.

4. Применение методов машинного обучения. Так как в обучающей выборке число женщин было меньше, чем число мужчин, для обучения были использованы все пользователи женского пола и столько же случайно выбранных пользователей мужского пола. Таким образом, для задачи определения пола было использовано 2876 пользователей.

Возраст некоторых пользователей превосходил 80 лет, что выглядит как ненастоящий возраст, поэтому такие пользователи были убраны из обучающей выборки. Итого для задачи определения возраста было использовано 1252 пользователя.

Так как число признаков, описывающих пользователей, велико, были применены техники уменьшения размерности пространства признаков. Первым шагом были отброшены признаки, значение информационного критерия (Information gain) которых нулевое. Следующим шагом были отсеяны те признаки, для которых значения коэффициентов при обучении классификатора логистической регрессии с L_1 -регуляризатором были нулевыми. Наконец, третий шаг – применение метода главных компонент (principal component analysis) для уменьшения размерности. Итого, для задачи определения пола получилось 582 признака, для задачи определения возраста – 287.

К получившейся выборке были применены следующие классификаторы: «машина опорных векторов», логистическая регрессия, случайный лес деревьев принятия решений, градиентной бустинг над деревьями принятия решений. Параметры алгоритмов классификации подбирались перебором. Наилучший результат для обеих задач показала «машина опорных векторов». Точность – 0.825 и 0.806 для задач определения пола и возраста, соответственно.

5. Заключение.

В работе был предложен способ определения демографических характеристик на основе музыкальных предпочтений пользователей социальной сети VK.com. Была достигнута приемлемая точность.

В дальнейшем планируется повторить описанные эксперименты на выборке большего размера.

Литература

1. Burger J. D. et al. Discriminating gender on Twitter // Proceedings of the Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing. – Association for Computational Linguistics, 2011. – C. 1301-1309.
2. Burger J. D., Henderson J. C. An Exploration of Observable Features Related to Blogger Age // AAAI Spring Symposium: Computational Approaches to Analyzing Weblogs. – 2006. – C. 15-20.
3. Kafeza E. et al. T-PICE: Twitter Personality based Influential Communities Extraction System // Big Data (BigData Congress), 2014 IEEE International Congress on. – IEEE, 2014. – C. 212-219. Technologies-Volume 1. – Association for Computational Linguistics, 2011. – C. 763-772.
4. Peersman C., Daelemans W., Van Vaerenbergh L. Predicting age and gender in online social networks // Proceedings of the 3rd international workshop on Search and mining user-generated contents. – ACM, 2011. – C. 37-44.
5. Schwartz H. A. et al. Personality, gender, and age in the language of social media: The open-vocabulary approach // PloS one. – 2013. – Т. 8. – №. 9. – С. e73791.
6. Rosenthal S., McKeown K. Age prediction in blogs: A study of style, content, and online behavior in pre-and post-social media generations // Proceedings of the 49th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics: Human Language Technologies-Volume 1. – Association for Computational Linguistics, 2011. – C. 763-772.
7. Liu J. Y., Yang Y. H. Inferring personal traits from music listening history // Proceedings of the second international ACM workshop on Music information retrieval with user-centered and multimodal strategies. – ACM, 2012. – C. 31-36.
8. Wu M. J., Jang J. S. R., Lu C. H. Gender Identification and Age Estimation of Users Based on Music Metadata // ISMIR. – 2014. – C. 555-560.

A.S. Semyonov

Prediction of vk.com users' age and gender based on analysis their musical preferences

Abstract. Research of statistical dependency between different users' attributes is the actual problem for social media analysis. Knowledge about this dependency can be used to determine hidden attributes using machine learning algorithms. For instance, users' music preferences can be used to determine their gender and age. In this study, a sample of 3190 VK.com users was collected. To describe the music used information from Last.fm website. The accuracy has been reached for gender classification is 0.825, and for age – 0.806 (binary classification). These results surpass the ones shown in the previous works.

Keywords: data mining, social networks, machine learning.

Semyonov Artyom S. — student, asemenov@rain.ifmo.ru; Saint Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics

ФОРМАЛИЗАЦИЯ МОДЕЛИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ ОЦЕНКИ ЗАЩИЩЕННОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ОТ СОЦИО-ИНЖЕНЕРНЫХ АТАК

Аннотация. В настоящей работе представлен подход к анализу защищенности пользователей информационных систем на основе построения профиля уязвимостей пользователей информационных систем. Описаны подходы к построению формальной модели информационной системы, позволяющие автоматизировать анализ защищенности персонала информационных систем от атак такого типа. Также предложен подход к построению профиля уязвимостей пользователя.

Ключевые слова: информационная система, пользователь, социоинженерная атака, профиль уязвимостей.

1. Введение. Информационные технологии все глубже внедряются в современные бизнес процессы. Такое внедрение приводит к интенсификации работы с критичной информацией и, как следствие, повышение требований к защите информации [7]. В связи с этим значительные усилия специалистов в информационной безопасности направлены на разработку и внедрение различных моделей и методов защиты информационных систем от программно-технических атак [4], то есть в настоящее время основной сферой защиты конфиденциальной информации является программно-технический срез. Кроме того, осуществляются попытки развить и применить модели и методы защиты информационных систем от угроз другого рода — неправомерных действий персонала таких систем [5]. Тем не менее, предлагаемые модели и методы выявления неправомерных действий персонала не позволяют эффективно предсказывать и предотвращать инциденты нарушения конфиденциальности информации с участием санкционированных пользователей, также они не позволяют получать априорные оценки степени защищенности как персонала информационных систем, так и критичной информации, хранящейся в таких системах. Соответственно, остается достаточно не развитой научно-обоснованная база для разработки и реализации профилактических мер, а также априорной и апостериорной оценок их эффективности.

⁵⁹ Азаров Артур Александрович – к.т.н., azarov-artur@yandex.ru; Санкт-Петербургский Государственный Университет, Санкт-Петербург; Санкт-Петербургский институт информатики и автоматизации Российской академии наук, Санкт-Петербург; Московский педагогический государственный университет, Москва.

Таким образом, требуется построить модели и методы, применимые к оценкам степени защищенности пользователей информационных систем от социоинженерных атак. Для этого необходимо исследовать и предложить различные формализации сложной системы уязвимостей пользователя, его действий, сложной системы угрозообразующих действий социоинженера-злоумышленника, его ресурсов и различных аспектов квалификации.

Как сами представленные системы, так и взаимодействие между этими системами носит недетерминированный характер.

Целью настоящей статьи является введение в рассмотрение профиля уязвимостей пользователя как аналога программно-технических уязвимостей, используемых при анализе защищенности программно-технической составляющей информационной системы, а также рассмотрение четырех подходов к анализу защищенности пользователей информационных систем от социоинженерных атак (СИ-атак), которые в сочетании с соответствующими моделями профиля уязвимостей, открывают возможность автоматизировать оценку степени защищенности персонала информационных систем и критичных документов от СИ-атак.

2. Профиль уязвимостей пользователей. Профиль уязвимостей пользователя предлагается рассматривать в качестве аналога программно-технических уязвимостей, которые в известных подходах учитываются при анализе программно-технической защищенности информационных систем. Математическая модель профиля уязвимостей содержит степени выраженности уязвимостей пользователя; в зависимости от степени выраженности уязвимости выстраиваются вероятностные оценки подверженности пользователей тем или иным социо-инженерным атакующим воздействиям злоумышленника. Другими словами, рассматривается вероятностная оценка успешности социо-инженерных воздействий злоумышленника, то есть способности таких воздействий привести именно к тем действиям пользователя, которых добивается злоумышленник.

Чтобы определить принципиальную возможность построения профиля уязвимостей пользователя, было проведено пилотное психологическое исследование. Его целью было выявление взаимозависимостей фрагмента профиля уязвимостей пользователя, состоящего из следующих «элементарных» [1-4] уязвимостей: информационная неосмотрительность, слабый пароль, техническая халатность и установка на получение личной выгоды, техническая неопытность, техническая безграмотность, — и психологическими

особенностями личности. По полученным данным были построены регрессионные уравнения, показывающие зависимости между уязвимостями пользователя и степенью выраженности психологических особенностей личности. Элементарные уязвимости пользователя устанавливаются с помощью экспертных оценок, а также проще в изучении.

Отметим, что возможно применение нескольких моделей профиля уязвимостей в силу того, что при формализации данных для последующей имитации профиля уязвимостей требуется рассмотреть много различных видов неопределенности, кроме того, сами уязвимости имеют разную природу и многомерный характер.

3. Различные подходы к формализации представления информационной системы. Для автоматизации оценки степени защищенности информационной системы необходимо построить формальную модель изучаемой системы. Профиль уязвимостей пользователя, описанный в предыдущем разделе, является составной частью такой модели.

Существует несколько подходов к формализации представления информационной системы. Одним из возможных теоретических оснований построения модели комплекса «информационная система – персонал – критические документы» стал вероятностно-реляционный подход [1]. В данном подходе рассматриваются следующие компоненты: I — критичная информация, более точно — система документов, каждый из которых, с одной стороны, характеризуется показателем, а с другой стороны, атрибутами, характеризующим его доступность с такого-то хоста с правами такого-то пользователя; H — хосты, которые характеризуются своими связями с другими хостами, рядом атрибутов, описывающих текущую конфигурацию программно-технического обеспечения, а также рядом атрибутов, описывающих права пользователей на данном хосте; U — пользователи, которые характеризуются своими отношениями к группам пользователей в отношении которых установлены определенные политики безопасности, допуском в определенные зоны, а также профилем уязвимости; A — атакующие действия, предпринимаемые злоумышленником или группой злоумышленников, которые могут быть направлены как на пользователей, так и на хосты, каждому из которых, в свою очередь, задан вес, который отражает требуемые для осуществления данного атакующего действия ресурсы.

Для анализа защищенности пользователей информационных систем рассматриваются различные декартовы произведения предложенных компонент и их свертки. Данные подход может быть реализован в терминах реляционной алгебры, с привлечением современных СУБД для представления и обработки данных [3].

Второй подход базируется на обобщении методов построения и анализа деревьев атак [6]. Данный подход подразумевает анализ уязвимостей программных компонент, установленных на программно-технической составляющей информационной системы. При успешной реализации тех или иных атакующих действий на программные уязвимости злоумышленник получает доступ к программно-техническому устройству, сканирует сеть и осуществляет дальнейшие атакующие действия на следующие узлы сети. В приложении данного подхода к анализу защищенности пользователей информационных систем предполагается использовать профиль уязвимостей пользователя как аналог программных уязвимостей программно-технической составляющей информационной системы, а в качестве аналога сети информационной системы — граф социальных связей пользователей.

С другой стороны, можно подходить к моделированию уязвимостей пользователя и с помощью еще одного математического аппарата — байесовских сетей доверия. Такие сети, в частности, могут быть построены для каждого конкретного сотрудника по результатам его психологического тестирования. Профиль уязвимостей пользователя представляется виде сети, в которой априорные распределения для психологических особенностей и атакующих действий берутся из степени проявления уязвимостей, включенных в профиль уязвимостей, а также экспертных оценок наиболее вероятных атакующих воздействиях злоумышленника.

Наконец, отметим четвертый вариант моделирования комплекса «информационная система – персонал – критические документы». Данный вариант предполагает использование марковского случайного поля. При рассмотрении данного подхода в первую очередь рассматривается задача оценки достижимости злоумышленником требуемой ему информации.

4. Заключение. В настоящей работе в первую очередь рассмотрен профиль уязвимостей пользователя, который, с одной стороны, является аналогом программных уязвимостей в программно-технических системах, а с другой стороны, содержательно представляет собой набор уязвимостей пользователя, построенный на

психологических особенностях личности. Указано, что применение модели профиля уязвимостей пользователя открывает возможность использовать в моделировании социо-инженерных атак, а также анализа их последствий (т.е. получения оценки степени защищенности критических документов, хранимых в информационной системе) такие подходы, как вероятностно-реляционный, анализ деревьев атак, байесовские сети, марковское случайное поле.

Развитие предложенных подходов и математических моделей позволит автоматизировать анализ защищенности комплекса «информационная система – персонал – критичные документы» от социо-инженерных атак злоумышленника.

Литература

1. Азаров А.А., Тулупьева Т.В., Фильченков А.А., Тулупьев А.Л. Вероятностно-реляционный подход к представлению модели комплекса «Информационная система – персонал – критичные документы». // Труды СПИИРАН. 2012. Вып. 20. С. 57–71.
2. Азаров А.А., Тулупьева Т.В., Тулупьев А.Л. Прототип комплекса программ для анализа защищенности персонала информационных систем построенный на основе фрагмента профиля уязвимостей пользователя. // Труды СПИИРАН. 2012. Вып. 21. С. 21–40.
3. Азаров А.А., Тулупьев А.Л., Тулупьева Т.В. SQL-представление реляционно-вероятностных моделей социо-инженерных атак в задачах расчета агрегированных оценок защищенности персонала информационной системы // Труды СПИИРАН. 2012. Вып. 22. С. 31–44.
4. Азаров А.А. Основы мониторинга защищенности персонала информационных систем от социотехнических атак // Труды СПИИРАН. 2012. Вып. 4(23). С. 30–49.
5. Котенко И.В., Саенко И.Б. Построение системы интеллектуальных сервисов для защиты информации в условиях кибернетического противоборства // Труды СПИИРАН. 2012. Вып. 22. С. 84–100.
6. Степашкин М.В. Модели и методика анализа защищенности компьютерных сетей на основе построения деревьев атак: Дис. канд. техн. наук: СПб.: СПИИРАН, 2002. 196 с.
7. Юсупов Р., Пальчун Б.П. Безопасность компьютерной инфосферы систем критических приложений. Вооружение. Политика. Конверсия. 2003. № 2. С. 52.

A.A. Azarov

User's Model Formalization For The Estimation Of The Users Of Information System Protection Level From Social Engineering Attacks

Abstract. This work presents an approach to the analysis of security of users of information systems on the basis of building the profile vulnerabilities, users of information systems. Describes approaches to building formal models of an information system to automate the security analysis of personnel information systems from attacks of this type. Also the approach to building the profile of the vulnerabilities of the user.

Keywords: informational system, users, social engineering attack, user's vulnerabilities profile.

Azarov Artur A. — PhD, artur-azarov@yandex.ru; Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg; Saint Petersburg Institute for Informatics and Automation of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg; Moscow State Pedagogical University, Moscow.

СЕКЦИЯ 6. МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНОГО КОМПЬЮТИНГА В ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ И СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

К.С. Зенченкова, Е.М. Голубцова⁶⁰

АРХИТЕКТУРА СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА ПОРТАЛОВ ЭЛЕКТРОННОГО УЧАСТИЯ

Аннотация. В статье описываются основные архитектурные решения, которые лежат в основе системы мониторинга порталов электронного участия, создаваемой в рамках инициативного проекта на кафедре «Управление государственными информационными системами» Университета ИТМО.

Ключевые слова: электронное участие, портал «Российская общественная инициатива», мониторинг порталов, сбор данных, система мониторинга, архитектура системы мониторинга.

Электронная демократия считается одной из базовых основ информационного общества. Это понятие все чаще и чаще употребляется при обсуждении вопросов современного политического строя, электронного правительства и сопутствующих тематик. И действительно, электронная демократия, стремящаяся повысить уровень участия граждан в жизни общества с помощью применения информационно-коммуникационных технологий, позволяет расширить круг возможностей каждого гражданина и позволяет оперативно взаимодействовать гражданам с органами власти. Среди примеров механизмов электронной демократии можно привести электронное голосование, сетевую коммуникацию граждан в режиме on-line на общественно-политические темы, создание онлайн-сообществ, в том числе, для продвижения гражданских инициатив. Порталы электронного участия стали появляться и пользоваться популярностью у граждан, ведь на таких площадках можно поднимать, обсуждать и решать как политические, общественные, так и социальные вопросы и проблемы.

⁶⁰ Зенченкова Ксения Сергеевна – магистрант, gabota.ks@mail.ru; Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, Санкт-Петербург.

Голубцова Елена Михайловна – магистр, egolubzova@gmail.com; Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, Санкт-Петербург.

В связи с этим возникает необходимость проведения мониторинга порталов электронного участия для оценки эффективности таких порталов, получения информации об эффектах от реализации этих проектов, а также для выявления наиболее значимых тематик, обсуждаемых в рамках таких площадок. Для решения этого вопроса в рамках инициативного проекта на кафедре «Управление государственными информационными системами» Университета ИТМО создается система, позволяющая автоматизировать мониторинг порталов электронного участия (далее «Система мониторинга порталов электронного участия»)[1]. В данной работе рассматриваются промежуточные результаты разработки данного программного комплекса, а именно элементы проектирования, такие как архитектура системы и структура базы данных.

Разрабатываемая система предназначена для сбора информации по динамике голосования на порталах электронного участия и применяется для дальнейшего анализа, фильтрации, навигации и отображения данных в целях мониторинга изменения интенсивности голосования по темам и категориям. Общая архитектура системы приведена на рис. 1.

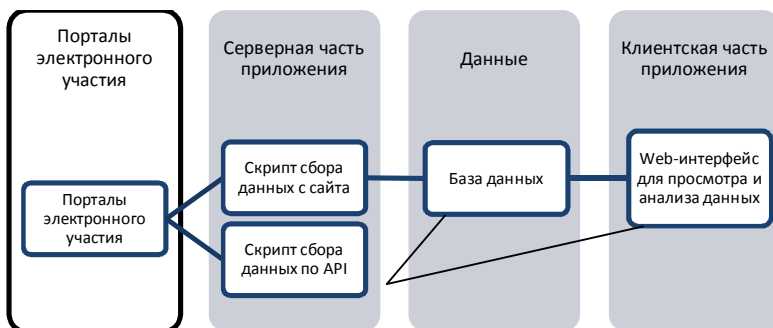

Рис. 1. Архитектура системы мониторинга порталов электронного участия.

Архитектура приложения содержит серверную и клиентскую часть. Сбор данных с сайтов электронного участия происходит одним из двух способов: с использованием API (в случае предоставления такой возможности разработчиками) или с помощью синтаксического анализа (парсинга) исходного кода страниц сайта. В случае отсутствия разработанного API на некоторых порталах для доступа к данным по

истории электронного участия используется база данных, в которую собираются данные с определенной периодичностью. Пользователю системы доступен web-интерфейс для просмотра данных и их фильтрации.

В случае предоставления разработчиками официального API, позволяющего получить необходимые текущие данные (обновляемые на портале n раз в сутки), архитектура модуля сбора данных выглядит следующим образом (рис. 2.).

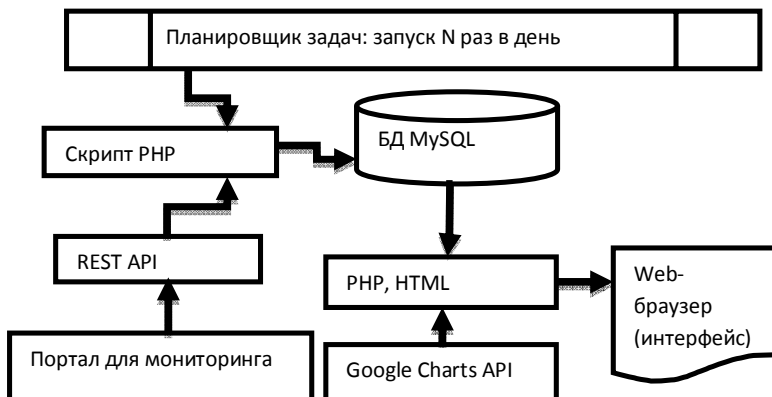

Рис. 2. Архитектура модуля сбора и обработки данных системы мониторинга порталов электронного участия.

Для осуществления сбора и обработки данных о голосованиях можно использовать следующие технические решения:

- 1) база данных для хранения данных о голосовании;
- 2) php-скрипт для сбора данных, использующий API или анализирующий сайт напрямую;
- 3) сервер, характеристики которого определяются в зависимости от нагрузки;
- 4) планировщик задач, который запускает php-скрипт с определенной периодичностью;
- 5) программное обеспечение, установленное и настроенное на сервере: php, MySQL.

Для представления данных в сети Интернет используются следующие средства:

- 1) программное обеспечение, установленное и настроенное на сервере, на котором происходит сбор данных: например, web-server Apache;
- 2) внешний IP-адрес, домен или поддомен;
- 3) php-скрипты для отображения данных через web-server клиенту;
- 4) средства для отображения графиков (например, API Google Charts или собственные алгоритмы отображения);
- 5) программное обеспечение, установленное на стороне клиента: веб-браузер, который поддерживает JavaScript и CSS.

На данный момент система позволяет получать отчеты, инфографику по portalу «Российская общественная инициатива». Для сбора данных с данного portalа используются официальный API, который позволяет получить данные о всех инициативах и их текущих состояниях (название, описание, количество голосов, статус, прогресс, даты начала и окончания голосования и др.)[2]. В связи с тем, что через API предоставляются только текущие данные (обновляемые раз в час), то был обеспечен сбор данных и фиксация их в базе данных (два раза в день).

В данной статье описаны технические средства, используемые при создании системы мониторинга порталов электронного участия. Представленные схемы, алгоритмы системы могут быть использованы для проектирования подобных программных комплексов.

В заключение нужно отметить, что данная система является первым подобным проектом в области мониторинга порталов электронного участия. Система может быть полезна при проведении многоаспектных исследований в социальной и политической сферах. В дальнейшем планируется расширение состава информационных ресурсов, которые анализируются системой, в первую очередь внедрение порталов городских проблем, таких как Красивый Петербург, наш Санкт-Петербург, наш город Москва и др.

Литература

1. *Зенченкова К.С.* Мониторинг площадок электронного участия: методы сбора данных // Интернет и современное общество: сборник тезисов докладов. Труды XVIII Всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное общество» (IMS-2015), Санкт-Петербург, 22 – 25 июня 2015 г. – СПб: НИУ ИТМО, 2015. С. 37 – 38. URL: <http://openbooks.ifmo.ru/file/2291/2291.pdf>
2. *Е.М. Голубцова, А.В. Чугунов.* Автоматизированная система мониторинга portalа «Российская общественная инициатива» // Интернет и современное общество: сборник тезисов докладов. Труды XVIII Всероссийской объединенной

конференции «Интернет и современное общество» (IMS-2015), Санкт-Петербург, 22 – 25 июня 2015 г. – СПб: НИУ ИТМО, 2015. С. 29 – 30. URL: <http://openbooks.ifmo.ru/ru/file/2288/2288.pdf>

K.S. Zenchenkova, E.M. Golubtsova.
**ARCHITECTURE OF E-PARTICIPATION PORTAL
MONITORING SYSTEM**

Abstract. This article describes the main architectural features of the e-participation portal monitoring system, which is created at Saint-Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics.

Keywords: e-participation, e-democracy, monitoring of websites, monitoring system.

Zenchenkova Ksenia S. — master's degree student, rabota.ks@mail.ru; ITMO University, Saint-Petersburg.
Golubtsova Elena M. — master, egolubzova@gmail.com; ITMO University, Saint-Petersburg.

Н.А. Самохвалов⁶¹

**ИНФОРМАЦИОННАЯ ОТКРЫТОСТЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ КАК
ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ СОВРЕМЕННОЙ
ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ И МЕХАНИЗМА
РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ
ПОЛИТИКИ В РОССИИ**

Аннотация. В представленной статье автор исследует институт информационной открытости органов государственной власти в качестве одной из составляющих современной электоральной демократии и механизма реализации государственной молодежной политики в России

Ключевые слова: молодежная политика, молодежь, информационная открытость, органы государственной власти

Общемировая практика последних лет наглядно демонстрирует нам факт того, что стремление к внешней информационной изолированности общества приводит исключительно к падению авторитета системы государственного управления и ее эффективности в глазах граждан определенного государства. Глобальное

⁶¹ Самохвалов Николай Александрович – аспирант, nikolai-samohvalov@yandex.ru; Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова.

распространение информационных технологий 21 века и их практическое проникновение в повседневную жизнь практически любого человека, не говоря уже об обязательности выстраивания режима информационной открытости для органов государственной власти, мы приходим к выводу о целостности информационной сферы и ее постоянному прогрессивному развитию. Во многом именно степень развития информационной сферы, определяет интенсивности открытости органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также зрелость институтов гражданского общества.

В условиях российской действительности следует уделять чрезвычайно важное внимание вопросам информационного «просвещения» граждан РФ о реализуемой государственной политике на различных ее уровнях. При этом в контексте сказанного, считаем, что приоритетное внимание должно уделяться молодежи и вопросам реализации государственной молодежной политики (ГМП). Это объясняется тем, что:

- во-первых, молодежь-это социально-демографическая группа людей в возрасте от 14 до 30 лет, обладающая огромным скрытым потенциалом, который она может реализовать в различных сферах общественной жизни и представляющая собой стратегический ресурс для инновационного развития России;

- во-вторых, по официальным данным Росстата в 2013 году в РФ насчитывалось 30,6 миллиона молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет, что составляет 21 % от общей численности населения России (для сравнения - в 2012 году - 31,6 млн. человек, в 2011 году - 32,4 млн. человек, а в 2009 году - 33,7 млн. человек, что составляло 23 и 24 % соответственно) [1]. Не смотря на то, что приведенные статистические данные свидетельствуют о неуклонном снижении численности молодежи, на сегодняшний день она составляет к настоящему времени весьма внушительный процент от общего количества граждан РФ;

- в-третьих, нельзя забывать, что молодые люди сегодня это будущие родители в скором времени, способные решить демографическую проблему нашего государства;

- в-четвертых, молодежь является наиболее активным слоем населения России. Современная молодежь характеризуется активной мобильностью, участием в политико-правовых процессах, нежеланием быть просто инструментом в руках власти для достижения каких-либо целей, а, напротив, стремлением к признанию собственной значимости и незаменимости.

Активное внедрение новейших интернет - технологий в административно-управленческую деятельность органов государственной власти позволяет государственному аппарату гораздо продуктивнее выстраивать диалог с представителями молодого поколения граждан РФ и всем населением нашего государства в целом, а также способствует формированию активной гражданской позиции молодежи.

Специфика информации на интернет – ресурсах органов государственной власти заключается в том, что ее основными характеристиками должны являться открытость, достоверность и своевременность. Именно благодаря открытости, достоверности и своевременности, граждане РФ могут чувствовать себя непосредственными акторами политических, экономических, социальных и иных процессов российского государства.

Использование интернет - технологий в повседневной практической деятельности органов государственной власти и местного самоуправления на сегодняшний день составляет основу информационной политики России. В настоящий момент времени можно с уверенностью говорить, что применение интернет – технологий не является некой формальностью, а, напротив, представляет собой реально действующий механизм, способный значительно повысить эффективность и качество обслуживания населения с одновременным обеспечением открытости государственной, региональной и местной власти, а также с возможностью общественного контроля над ней. Именно реальная возможность граждан на получение открытой информации о деятельности органов государственной власти выступает в качестве базового условия развития правового государства.

Одной из приоритетных целей проведения административной реформы государственного аппарата в РФ стало создание новой модели взаимодействия общества и государства. Знаковыми направлениями деятельности по разработки новой модели взаимодействия общества и государства стали реализация Федеральной целевой программы «Электронная Россия» и создание «электронного правительства».

Информационные ресурсы органов государственной власти и местного самоуправления являются наиболее востребованными в обществе, и именно государство является владельцем самого большого объема социально-значимой информации. Парадоксально, но в России многие органы исполнительной власти, примечательно, что даже те,

которые должны быть флагманами в сфере информационного «просвещения» населения, зачастую осуществляют публикацию недостоверных материалов на своих интернет – ресурсах. В частности, недостоверное доведение государственных статистических данных или официальных текстов нормативных правовых актов РФ явно не способствует формированию режима информационной открытости власти.

Однако наличие у государственных органов своих официальных сайтов возлагает на них не только юридическую, но и социальную ответственность за размещенную на этих сайтах информацию. В настоящее время в России принят ряд важных документов, призванных повысить уровень информационной открытости государственных структур, однако в данной области имеется ряд насущных проблем. Нельзя не сказать о низком уровне информационной грамотности большинства сотрудников государственных учреждений. А отсутствие общих четких требований к необходимому объему информации приводит к тому, что в разных ведомствах принятые в законе «размытые» формулировки трактуются по-своему. Большинство официальных интернет-ресурсов, по мнению экспертов, не являются информативными и удобными [2, с. 4].

В этой связи необходимо разработать ряд мер, направленных на стандартизацию размещаемой информации и технических требований для официальных интернет-ресурсов с точки зрения удобства их использования различными группами пользователей, в том числе с возрастными и физическими ограничениями.

Меры, направленные на более интенсивное внедрение интернет - технологий в деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, непосредственно, работающих с гражданами России в первую очередь должны быть направлены на представителей молодого поколения, поскольку, именно молодежь, является активными «юзерами», формируя при этом собственное мнение о государственной политике, на основе, размещаемой на различных сайтах и порталах структур аппарата государства.

Построение действенной двусторонней связи с молодежью, заинтересованной в экономико-политическом развитии нашей страны, в ближайшем будущем будет способствовать значительному продуктивному воздействию на модернизацию российской экономики, укреплению государственности, а также эффективной реализации ГМП в непростых современных геополитических условиях.

Литература

1. Официальные данные Росстата по численности и составу населения России// [http:// www.gks.ru/statistics/population](http://www.gks.ru/statistics/population) (дата обращения: 04.02.2015 г.).
2. Смирнов Ю.В. Информационная открытость государственных интернет – ресурсов в интересах молодежи: Сборник материалов круглого стола в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Комиссия Совета Федерации по делам молодежи и спорту// <http://sammlol.ru/userfiles/biblio/pdf> (дата обращения 30.07.2015 г.).

N.A. Samohvalov

Information Openness of the Authorities as one of the Components of Modern Electoral Democracy and Mechanisms of State Youth Policy in Russia

Abstract. In the present article, the author examines the institute of information openness of public authorities as one of the components of modern electoral democracy and the mechanism of realization of the state youth policy in Russia

Keywords: youth policy, youth, information transparency, public authorities

Samohvalov Nikolai A. — postgraduate, nikolai-samohvalov@yandex.ru; ; Sholokhov Moscow State University for the humanities, Moscow.

С.В. Габуев⁶²

ВОЗМОЖНОСТИ МЕХАНИЗМОВ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ ГРАЖДАН С ВЛАСТЬЮ

Аннотация. В статье анализируются возможности использования механизмов электронного правительства для повышения эффективности взаимодействия граждан с органами публичной власти. Рассматриваются перспективы и направления внедрения элементов электронного правительства в процессы участия граждан в процедурах принятия и реализации управленческих решений.

Ключевые слова: электронное правительство, обратная связь, электронное участие

Эффективная обратная связь граждан с властью является необходимой составляющей политического управления современных

⁶² Габуев Сослан Валерьевич – аспирант, soslan.gabuev@yandex.ru; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО(У) МИД России), Москва.

демократических государств. Как отмечают Купряшин Г.Л. и Соловьев А.И. на этапе выработки программы конкретных действий государственных органов «в процесс принятия решений активно включаются механизмы обратной связи» [1]. Возрастающая важность наличия обратной связи от граждан при принятии решений в государственном секторе, обусловлена увеличением объемов обрабатываемой органами власти информации, неоднородностью ее состава и разнообразием источников происхождения.

Поскольку основным объектом политического управления являются социальные группы и отношения, политические решения, затрагивающие их интересы должны приниматься и корректироваться с учетом мнения граждан. Для обеспечения возможности выражения населением своего отношения к решениям, принимаемым органами власти разного уровня необходимо наличие соответствующих институциональных условий.

Среди инструментов создания условий для участия граждан в процессе подготовки и принятия государственных решений значительным потенциалом обладают информационные и коммуникационные технологии. Бурное развитие указанных технологий в последние десятилетия создает возможности их широкого применения в деятельности органов публичной власти. Внедрение властью информационных и телекоммуникационных технологий (далее – ИКТ) в свою деятельность, в том числе в процессы взаимодействия государственных и общественных структур обусловлено удобством, возрастающей надежностью и оперативностью данных технологий.

Как подчеркивают российские ученые Комаровский В.С. и Сморгунев Л.В. «инфокоммуникации, с одной стороны, доставляют информацию, необходимую для нормального функционирования институтов государства, с другой стороны, позволяют гражданам реагировать на практическое осуществление государственной политики» [2].

Одной из форм применения ИКТ в деятельности государства является «электронное правительство». Для определения возможности использования механизмов «электронного правительства» как инструмента создания условий взаимодействия общества и государства в рамках процесса принятия и реализации политических решений необходимо установить содержание данного понятия.

В Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года под «электронным

правительством» понимается «новая форма организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающая за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень оперативности и удобства получения организациями и гражданами государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов» [3]. Обзор «электронного правительства» за 2014 год, подготовленный Организацией Объединенных Наций (далее также – Обзор ООН) определяет «электронное правительство» как «использование и применение государственными органами информационных технологий в публичном управлении для оптимизации и интеграции процессов и процедур в целях эффективного управления данными и информацией, улучшения качества предоставления государственных услуг и расширения каналов коммуникации для вовлечения людей в процесс принятия политических решений» [4].

Таким образом, определение «электронного правительства» в обзорном документе ООН шире, чем аналогичное определение в официальном нормативном документе Правительства Российской Федерации, и включает в качестве одной из целей внедрения «электронного правительства» вовлечение населения в процесс взаимодействия с властью и наделение граждан определенными полномочиями по участию в принятии решений государственными органами.

Для оценки уровня развитости механизмов электронного участия граждан в обсуждении и подготовке государственных решений Обзор ООН использует трехуровневую модель, которая отражает рост степени вовлеченности граждан от «пассивной» к «активной» форме.

Первый уровень электронного участия обозначен как «электронное информирование» (e-information) и характеризуется предоставлением гражданам информации о деятельности государственных органов, в том числе по запросам граждан. Второй уровень именуется «электронным консультированием» (e-consultation) и включает в себя процедуры обсуждения гражданами государственной политики и услуг, предоставляемых органами власти. И, наконец, третий уровень электронного участия определяется как «электронное принятие решений» (e-decision-making). Данный уровень предполагает участие граждан в выработке государственных решений и корректировке процедур предоставления государственных услуг.

Другую классификацию типов обратной связи предлагает А. Майер, который выделяет пять уровней электронного участия, начиная

с информационного обмена и дискуссий по актуальным темам и заканчивая участием в принятии решений, голосованием и выборами в электронной форме [5].

Первый уровень электронного участия, – «Портал электронного правительства» («eGovernment Portal») – предполагает участие граждан в выборе возможности получения государственных услуг как в электронном виде так и в, традиционном, бумажном. Второй уровень, - «Электронное обсуждение» («eDiscussion») – характеризуется наличием интернет-площадок для обсуждения различных проектов и вынесением их для рассмотрения органами власти. Третий уровень, - «Электронное участие» («eParticipation») – предусматривает вовлечение граждан в процесс обсуждения и подготовки государственных решений на ранних стадиях. Четвертый уровень, - «Электронное голосование» («eVoting») – устанавливает возможность участия граждан в голосовании по общественным вопросам и публикацию результатов голосования. Пятый уровень, - «Электронные выборы» («eElection») – определяет процедуры избрания политических кандидатов посредством электронных выборов.

Следует отметить, что указанные классификации уровней «электронного участия» носят довольно условный характер, так как в реальной политической жизни возможность реализации той или иной модели «электронного участия» зависит от специфики принимаемых решений. Таким образом, представляется очевидным, что решения, которые требуют наличия экспертных знаний и принимаются в особо значимых для государства сферах государственной политики (оборона, межгосударственные отношения и др.) не могут выноситься для обсуждения и принятия решений широкими слоями населения.

Полезность повышения уровня участия населения в выработке и реализации государственных решений, в том числе в электронной форме не является однозначной. В частности, высказываются мнения, что «многообразие формальных и неформальных субъектов, представляющих массу общих и частных интересов, с одной стороны, повышают способность государства реагировать на общественные проблемы, а с другой – технологически затрудняют преобразования этой реакции в конкретные решения» [1].

Возможность использования механизмов «электронного правительства» для обеспечения эффективной обратной связи граждан с властными структурами обусловлена рядом необходимых условий. Это разработка и принятие соответствующих законодательных актов,

закрепляющих легитимность процедур и решений, принимаемых по результатам он-лайн обсуждения. Следующим фактором является институционализация отношений в сфере электронного участия граждан, причем процессы участия граждан регулируются как формальными, так и неформальными институтами. Среди важных предпосылок развития механизмов эффективной обратной связи в электронной форме следует отметить достаточный уровень развития информационно-коммуникационной инфраструктуры и высокую компьютерную грамотность населения.

Компьютерная грамотность граждан и развитие инфраструктуры, в том числе возможности доступа населения к сети Интернет являются важными условиями эффективности электронного участия, в том числе и потому, что ценность обратной связи состоит в учете всего спектра мнений и настроений различных страт общества, включая социально незащищенные группы населения, доступ которых к средствам интернет -коммуникаций бывает часто ограничен. Исследования отечественных ученых также свидетельствуют о том, что низкая компьютерная грамотность населения и недоверие граждан к электронным способам коммуникации являются существенными проблемами в развитии «электронного правительства» [6].

Литература

1. *Купряшин Г.Л., Соловьев А.И.* Государственное управление. – М.: Университетский Гуманитарный Лицей, 1996. С. 43-47.
2. *Комаровский В.С., Сморгунев Л.В.* Политико-административное управление. М.: РАГС, 2004. С. 469-479.
3. Распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 N 632-р (ред. от 10.03.2009) «О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76942/
4. United Nations E-Government Survey 2014: E-Government for the Future We Want – United Nations, New York, 2014. – С. 61-73.
5. *Andreas Meier.* eDemocracy & eGovernment: Stages of a Democratic Knowledge Society, Springer-Verlag Berlin Heidelberg 2012 – С. 149-159.
6. *Чугунов А.В.* Внедрение технологий «электронного правительства» в России: организационно-правовые проблемы и барьеры развития / А. Чугунов // Информационные ресурсы России. - 2012 - № 5. С. 21-27.

S.V. Gabuev

Capabilities of e-government mechanisms to improve the efficiency of interaction and feedback of citizens with authorities

Abstract. The paper analyzes the possibility of using e-government mechanisms to improve the efficiency of interaction between citizens and public authorities. Discusses the prospects and directions of implementation of e-government elements in the process of citizen participation in procedures of making and implementation of administrative decisions.

Keywords: e-government, feedback, e-participation

Gabuev Soslan V. - graduate student, soslan.gabuev@yandex.ru; MGIMO-University, Moscow.

Перезолова А.С.⁶³

ТЕХНОЛОГИИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА: ОПЫТ ТАЛЛИНА И МОСКВЫ

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты открытости городской политики Таллина, связанные с масштабным применением информационных технологий. Анализируется доступ горожан к информации, консультации и участию в городской политике. Использование новейших технологических разработок в персональной идентификации: электронных и мобильных паспортов, электронного голосования, безбумажного правительства, повсеместного внедрения бесплатного доступа к сети интернет, рассматриваются как механизм создания благоприятной среды для формирования обезличенных институтов, но обезличенность становится причиной процессов атомизации в обществе. В качестве примеров привлечения горожан к публичным консультациям рассмотрены проекты коллективного мозгового штурма, результаты которого воплощены в стратегии городского развития. Уникальным опытом Таллина является внедрение бесплатного общественного транспорта, что стало результатом гражданского волеизъявления на городском референдуме.

Ключевые слова: гражданский активизм, безбумажное правительство, партисипаторные механизмы, интернет технологии, референдум, электронная демократия

Благодаря множеству информационных ресурсов, в том числе интернет платформ, горожане способны оценивать, осуществлять мониторинг и участвовать в публичном дискурсе. Такая способность является социальным навыком, который приобретается в зависимости от среды и процессов социализации. В типологизации Шерри Арнштейн, гражданское участие состоит из нескольких стадий

⁶³ Перезолова Алена Сергеевна - магистр, a_perezolova@mail.ru, Московский государственный университет им. Ломоносова

развития, «лестницы гражданского участия» [1] которая измеряется по данной гражданской активности именуемой «степенью гражданской силы». Выделенные Арнштейн механизмы гражданского сотрудничества, делегирования власти и возможности гражданского контроля адаптированы к сегодняшним тенденциям осуществления публичной политики в виде трех категорий, определяющих градацию условий гражданской вовлеченности в городскую публичную политику.

Сравнение выбранных городов не случайно, поскольку тенденции оснащения городской инфраструктуры и привлечения жителей к участию в городской политике имеют схожие практики, направленные на реализацию политики открытости. Открытость доступа к городской политике рассматривается в исследовании на трех уровнях: доступ к информации, доступ к консультации и доступ к участию в принятии решений на уровне города. Эти три компонента являются элементами ресурсного обеспечения, однако важным является трансформация отношений в городской политике и фактическая трансформация дистанции между городскими чиновниками и горожанами. Ориентиром информационной открытости можно считать прогноз известного футуролога Томаса Фрейя, о том, что глобальной тенденцией будущего станет развитие технологий электронного правительства: муниципальные услуги, связанные с процедурами, регламентами и лицензиями, окончательно приобретут цифровую форму [3].

Эстонский опыт демонстрирует истории успеха, где сделана ставка на технологические достижения в организации работы правительственных структур, т.к. в стране повсеместно внедрено безбумажное правительство и электронные паспорта, уникальным является практика проведения электронного голосования. За последние три года в Москве внедрено множество технологических инноваций: программы открытого правительства уменьшили правительственную бюрократию, внедрены городские социальные карты, а электронные референдумы стали массовым ресурсом осуществления публичных консультаций.

Практики открытости рассматриваются на локальном уровне города. Таллин имеет уникальные характеристики, которые позволяют вводить такие пилотные проекты благодаря небольшой территории, где проживает около 430тысяч жителей, в том числе более половины в возрасте 30-65 лет. Полной противоположностью условиям Таллина является Москва, жителями которой являются более 12 миллионов

горожан, отличающихся в возрастном, национальном и социальном контексте.

Формой привлечения горожан к консультациям являются краудсерсинговые проекты, в которых горожане могут предложить свои идеи для улучшения городского пространства, в том числе и в сфере публичной политики. Глобальным стал проект *My Estonia*⁶⁴ - это мозговой штурм, проведенный в 2009 году, собравший более 11 тысяч участников. Вместе граждане коллективно обсуждали и участвовали в мозговом штурме на тему улучшения городской среды. Результаты мозгового штурма были собраны в банк идей (*ideabank*) для ознакомления и комментариев. Эстонское правительство создало краткосрочную стратегию городского развития в 2013 году, она представляет собой программу развития Таллинна до 2018 года⁶⁵. Эта концепция стала результатом общественного опроса инициатив горожан о их видении городского пространства как жителей конкретного района, что позволило старейшинам районов ближе узнать проблемы горожан⁶⁶.

Подобный краудсортировый проект реализован в Москве под названием «Чего хочет Москва»⁶⁷, организованный с целью привлечения москвичей к развитию города. На сайте было собрано 2134 идеи горожан по улучшению городской среды: пользователи отмечали на интерактивной карте свои предложения, а лучшие идеи и решения были представлены на выставке в рамках III Московского урбанистического форума в декабре 2013 года и были реализованы.

Стоит задаться вопросом о политике поощрения ценностей открытости (*openness*) и свободе распространения информации, остается ли право человека не знать? И здесь задача нормативного разделения между частным и публичным знанием и о способах защиты конфиденциальной информации от третьих субъектов. Именно вопрос о неосведомленности жителей становится вызовом перед расширяющимися возможностями информационных технологий. Имея самую большую публично доступную инфраструктуру в Европе, в стране используется система электронных сертификатов национальной идентификационной системы ID-карты. Более 1,2 миллионов

⁶⁴ Сделаем! Моя Эстония. Доступ: <http://www.minueesti.ee/> (проверено 15.06.15)

⁶⁵ The development strategy of the Tallinn 2014-2018. Доступ: <http://www.tallinn.ee/Tallinna-positiivne-programm-2> (проверено 12.06.15)

⁶⁶ Экспертное интервью от 29.03.15 с Марекком Юргенсоном, Старейшиной управы района Хааберсти, (Marek Jürgenson, Haabersti Linnaosa Valitsus)

⁶⁷ Чего хочет Москва. Доступ: <http://www.moscowidea.ru> (проверено 25.08.15)

осуществляют электронную аутентификацию и цифровую подпись, и более 40 процентов от всех идентификационных карт используются для дистанционного получения сервисов⁶⁸. Закон о цифровой подписи⁶⁹ принятый в 2000 году, дает возможность гражданину использовать цифровую подпись в том же нормативно-правовом статусе в равных условиях с собственноручной подписью и обязывает государственные органы принимать документы с цифровой подписью.

Идея электронных паспортов в России так и не осуществлена, однако опыт Эстонии воплощен в модифицированном виде «карты москвича». Эстонские ID-карты были использованы для облегчения электронного голосования во время парламентских выборов в 2007 году и снова в 2009 году были использованы на муниципальных и европейских выборах парламента. Насчитывается более 1,2 миллионов пользователей и 40% от всех идентификационных карт используются для дистанционного получения сервисов⁷⁰. Закон о цифровой подписи⁷¹ принятый в 2000 году, дает возможность гражданину использовать цифровую подпись в том же нормативно-правовом статусе в равных условиях с собственноручной подписью. Велик потенциал использования электронной идентификации в политических целях, что реализуется в системе электронного голосования, в 2015 году на парламентских выборах 30,5% всех участников проголосовали через Интернет.

Москва пошла дальше, запустив уникальный проект электронных референдумов «Активный гражданин». Согласно социологическим данным уже 51% жителей Москвы знают о существовании проекта, причем за год был зарегистрирован миллионный участник⁷², и было проведено 453 голосования, что свидетельствует об устойчивом развитии практики организации публичных консультаций с горожанами. В сравнении с опытом Таллина, такие инициативы масштабных публичных консультаций в Москве применяются чаще.

⁶⁸ID-card system [Электронный ресурс] Режим доступа - <http://id.ee/index.php?id=30470> (проверено 25.04.15)

⁶⁹Digital Signature Act (Digitaalalkirja seadus) Riigi Teataja [Электронный ресурс] Режим доступа - <https://www.riigiteataja.ee/akt/694375> (проверено 30.04.15)

⁷⁰ID-card system. Доступ: <http://id.ee/index.php?id=30470> (проверено 25.04.15)

⁷¹Digital Signature Act (Digitaalalkirja seadus) Riigi Teataja Доступ: <https://www.riigiteataja.ee/akt/694375> (проверено 30.04.15)

⁷²Число участников проекта «Активный гражданин» превысило миллион человек [Электронный ресурс] Режим доступа - http://www.mos.ru/press-center/themes/news/index.php?id_4=31767 Число участников проекта «Активный гражданин» превысило миллион человек (дата обращения: 27.04.2015).

Но если считать референдум высшей ступенью вовлеченности, но нельзя не отметить издержки организации процедур референдума. Бесплатный общественный транспорт в Таллине введен после проведения референдума в 2012 году (проводимого в традиционной, а не электронной форме), где чтобы обеспечить легитимность 75,5% жителей города проголосовало за, и 24,5% проголосовали против. Результат выявил общественный запрос для введения бесплатного общественного транспорта. По мнению одного из лидеров общественной организации городских активистов Тееле, форма организации референдума имела популистский характер, поскольку перед жителями не была проведена информационная компания, перед горожанами стоял лишь безальтернативный выбор, а детализация вопроса не была раскрыта⁷³. Такое участие вовсе не свидетельствует о качественном росте гражданской активности, проекты демонстрируют эпизодическое привлечение горожан к публичному дискурсу, участие в природоохранных акциях, мозговых штурмах и эпизодических референдумах.

Проблемы есть и в Московском проекте электронных референдумов, поскольку подавляющее большинство вопросов подразумевают положительные ответы, а решения являются скорее не институциональными, а корректирующими существующие нормативные акты и институты. Подавляющее большинство вопросов относятся к обязательной деятельности Правительства для развития городской инфраструктуры, а открытые или альтернативные вопросы отсутствуют. Тем не менее, официальными результатами референдумов принят ряд значимых решений институционального характера⁷⁴: внесен законопроект о запрете продажи алкоэнергетиков, определен дизайн двух станций метро, запущен ряд новых автобусных маршрутов, и др. все результаты голосований и решения Правительства отражены на сайте проекта. Московские электронные референдумы не имеют юридической силы, а являются формой публичных консультаций для вовлечения к участию в принятии решений на уровне городской политики.

Учитывая высокую развитость в Таллине интернета, потенциал применения таких технологий для гражданского вовлечения в

⁷³ Экспертное интервью от 5.05.15 с Тееле Пехк, лидером общественной организации Линналабор (Teele Pehk Linnaabor Estonian Urban Lab)

⁷⁴ Отчет о ходе реализации Государственной программы города Москвы «Открытое Правительство». [Электронный ресурс] Режим доступа - http://www.slideshare.net/mos_ru/ss-45928869 (дата обращения: 20.04.2015).

публичную политику не используется. Требуется политическая воля местной администрации для организации публичных консультаций и электронных референдумов, как это реализуется в Москве. Согласно статистическим данным Международного союза электросвязи, проникновение интернета в Эстонии достигло 85 процентов в 2015 году⁷⁵. Тем не менее, закон о референдуме (Referendum Act⁷⁶) не предполагает консультативной функции, провозглашая принципы: свободного, всеобщего, единого, прямого и обязательного решения народа посредством большинства голосов. Инициативы для вовлечения горожан к принятию общегородских решений являются эпизодическими, в среднем раз в три года, способными имитировать гражданское участие, но не сделать его устойчивым.

Москва активно развивает технологическую инфраструктуру, что позволяет сделать свободным доступ в интернет в черте города, в парках, в метро. Тем самым создаются инфраструктурные ресурсы и институциональные механизмы открытого доступа, от граждан в таком случае требуется инициатива и участие. Технологическая развитость рассмотренных нами городов иллюстрируют потенциал роста гражданской силы в роли партнера или в роли потребителя государственных услуг и в содействии росту ответственности в процессе оказания услуг и возможности участия в публичной политике, посредством принятия выбора, основанного на информации [2]. Мишель Фуко подчеркивал значимость отношений существующих независимо от индивидов, т.е. формирования качественных политических институтов, где минимален человеческий фактор. Именно обезличенность является движущим механизмом для гибкости институтов, качество организации работы которых измеряется в способности функционирования без привязки к личности чиновника. Электронные услуги являются принципиальным средством проведения политики открытого доступа и содействуют снижению коррупциогенных факторов. Следуя логике Мишеля Фуко, посредством использования технологий возможно массовое публичное участие во властных решениях, что способствует децентрализации управления.

⁷⁵ International Telecommunication Union (ITU) Percentage of individuals using the Internet, fixed (wired) Internet subscriptions, fixed (wired)-broadband subscriptions 2014. *Доступн:* <http://www.itu.int/net4/itu-d/icteye/> (проверено 10.06.15)

⁷⁶ Referendum Act. P. 2. Principles of referendum. Passed 13.03.2002. RT I 2002, 30, 176. Entry into force 06.04.2002

Литература

1. Arnstein S. R. A Ladder of Citizen Participation. JAIP, vol. 35, no. 4, July 1969, pp. 216-224.
2. Barnes M. Subversive Citizens: Power, Agency and Resistance in Public Services. Policy Press, 2009. 240 p.
3. Frey T. J. Communicating with the Future: How Re-engineering Intentions Will Alter the Master Code of Our Future. CGX Publishing, 2011. 127p.

Perezolova A.S

E-GOVERNMENT TECHNOLOGIES: CASE STUDY OF TALLINN AND MOSCOW

Abstract. This article considers Tallinn urban governance associated with large-scale application of information technologies. The openness of access analyze from the side of how is the public structures open to information, consultation and public participation in urban policy. Estonia is famous as users of the newest technology for personal identification: electronic passports and mobile ID, electronic voting systems, paperless government, wide spread free access to the Internet.

Keywords: civic activism, paperless government, participatory tools, Internet technologies, referendum, e-democracy

С.А. Зверькова

СОЦИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ МОЛОДЕЖИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ – РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ВИРТУАЛЬНОСТЬ

Аннотация. В статье приведены результаты исследования влияния информационных технологий на социальные связи молодежи в процессе социальной адаптации в обществе. Особое внимание уделено важнейшей функции – социальной поддержке, оказываемой окружением индивида в ходе его адаптации в обществе. Объектом изучения послужили социальные связи индивидов, как в реальном мире, так и в виртуальном (сайты социальных сетей). В качестве задачи поставлено изучение характера социальной поддержки в ходе трансформации сильных и слабых социальных связей под воздействием информационных технологий.

Ключевые слова: интернет, коммуникация, социальные связи, молодежь.

Современное информационное общество представляет собой многоканальную систему социальных связей и отношений. Сквозь

призму социальных связей можно рассматривать и изучать практически любой элемент социальной реальности, обладающий всей полнотой социальных свойств. В связи с появлением всемирной паутины взаимодействие индивидов перестало зависеть от времени и пространства. Мгновенная передача информации ускоряет темпы развития сети социальных контактов.

«Информационная глобализация стала фундаментом для сложнейших трансформаций, которые характеризуют социальный процесс. Под воздействием информационной революции складывается новый социокультурный контекст, в результате чего претерпевают глубокую трансформацию формы пространственно-временной организации социальных связей и отношений, начинает обретать очертания мир без границ. Формы сетевой организации образуют альтернативный способ социального взаимодействия» [1, с. 132-133].

Трансформация коммуникации, в большей степени её виртуализация также видоизменяет и процесс адаптации индивида в обществе. В этом случае необходимо изучить вопрос социальной поддержки. Под социальной поддержкой понимается «удовлетворение основных социальных потребностей индивида, посредством его взаимоотношений с другими членами общества, а система социальной поддержки определяется как набор лиц в индивидуальной социальной сети, к которому индивид обращается за всеми видами социальной помощи» [2, с. 70].

Социальные связи и социальная поддержка защищают индивидуума от последствий стресса, которым в той или иной степени подвергается ежедневно каждый, повышают сопротивляемость индивидуума (способность управления окружающей средой) и облегчает его адаптацию к новым условиям (самосовершенствование в интересах гармонии с окружающей средой). Социальная поддержка действует на протяжении всей жизни человека, включая самые различные её отрезки, в особенности в процессе адаптации. Изучение влияния информационных технологий на «силу» социальных связей, а, значит, и на социальную поддержку является актуальной для современной социологии. Исследования в данной области покажут, в какой среде получение социальной поддержки и через какие социальные связи является наиболее распространенным среди молодежи.

Итак, целью данной работы, является следующее: описать изменения характера оказания социальной поддержки при помощи социальных связей и выявить, какой тип социальной поддержки

наиболее часто оказывается в ходе виртуальной коммуникации и в реальном мире.

Для проведения исследования был выбран метод опроса, респондентами стали юноши и девушки в возрасте от 18 до 30 лет. Так как, именно эта категория граждан является наиболее активной среди молодежи, они уже имеют возможность активно проявлять себя в общественной жизни. Именно в этот период жизни происходят наиболее значимые события, такие как получение образования, карьерный рост, создание семьи и т.д. По итогам исследования выявлено, что относительно возраста поддержка слабых связей в реальном мире преимущественно осуществляется среди более молодых респондентов в силу близости друг к другу и доверием к современным информационным технологиям коммуникации. Опрос дал возможность показать, что сильные социальные связи для молодежи поддерживаются примерно одинаково как в реальном мире, так и в виртуальном. При помощи технологий связи 54% всех опрошенных общаются с родственниками и близкими друзьями по телефону (ежедневно), 25% - дружат друг с другом в социальных сетях, 21% - обмениваются информацией и графическими файлами посредством электронной почты и мобильных приложений.

Динамично развивающаяся жизнь общества подразумевает поиск новых возможностей для адаптации и самореализации, для этого молодые индивиды расширяют сеть своих социальных контактов, которые в процессе взаимодействия могут перерасти в слабые социальные связи.

Подводя итоги важно отметить, что информационные технологии прочно вошли в нашу жизнь. Но от того, какими будут социальные связи и, в какой среде они будут реализовываться и набирать силу зависит только от личности «адаптанта». На данный момент проведенное исследование показывает, что набирают «силу» слабые связи в условиях поиска информационной поддержки. Остальные типы поддержки индивид ищет как в информационном пространстве коммуникаций среди слабых связей, так и в реальном мире среди сильных социальных связей, в этом случае все зависит от предпочтений и возможностей индивида.

Литература

1. *Семенов Е.Е.* Информационная глобализация и ее влияние на трансформацию социальных связей в современном мире // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2010. №1 том 16. С. 130-134.

2. *Wills T.* Supportive functions of interpersonal relations. New York: Academic Press, 2008. 156 c.

S.A. Zverkova

SOCIAL TIES OF YOUTH IN THE INFORMATION SOCIETY – A REALITY OR VIRTUALITY

Abstract. In article results of research of influence of information technologies on social relations of youth in the process of social adaptation in society. Special attention is paid to the most important functions of social support provided by the environment of the individual during its adaptation in society. The object of the study was the social connections of individuals, as in the real world and virtual (social networking sites). As the objectives are the study of the nature of social support during the transformation of strong and weak social ties under the influence of information technology.

Keywords: Internet, communication, social ties, youth.

Zverkova Sofia A. — postgraduate, sof777@mail.ru; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint-Petersburg

Е.Г. Антропова, А.А. Алексеев, А.И. Александрова

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ АТРИБУТОВ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ОНЛАЙН ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. В данной статье рассматривается один из методов исследования социальных сетей - определение демографических атрибутов пользователей. Для маркетолога это очень актуально – численность социальных сетей неуклонно растёт, а вместе с этим и численность потенциальных потребителей. Для эффективной работы маркетолога очень важно направить рекламную кампанию на конкретную целевую аудиторию. Данный метод как раз помогает установить демографические признаки целевой аудитории.

Ключевые слова: маркетинг, демографические атрибуты, социальная сеть, реклама.

В настоящее время наблюдается тренд социализации интернета. Существует множество разнообразных социальных сетей и сервисов: «В Контакте», Facebook, Twitter. Аудитория социальных площадок насчитывает больше миллиарда пользователей: здесь они общаются, знакомятся, делятся новостями, слушают музыку, и, конечно, совершают покупки.

Задача маркетинга – поиск аудитории. Неудивительно, что такая многочисленная активная среда сразу привлекла внимание маркетологов. С появлением социальных сетей, там стала появляться первая реклама.

Главным преимуществом социальных сетей является максимальная возможность фокусировки на конкретном сегменте целевой аудитории [1]. Происходит это за счёт того, что пользователи интернета публикуют всевозможную информацию о себе: факты жизни, переписки, аудио-, фото-, видеоматериалы. Доступность информации делает социальные сети универсальным источником данных о жизни и предпочтениях людей – мы получаем уже готовые сегменты.

Однако не все пользователи охотно публикуют данные о себе, поэтому возникли методы определения признаков пользователей.

Рассмотрим один из методов, который позволяет определить демографические атрибуты. В ИСП РАН было проведено исследование – признаки пользователей сети Twitter определялись по содержанию и тексту их сообщений.

Преимущества данного метода:

- Автоматический сбор данных;
- Признаки извлекаются, как из текста, так и из полей профиля;
- Выявление таких признаков как: пол, возраст, мировоззрение;
- Автоидентификация языка сообщения.

Этапы исследования включают:

1. Получение исходных данных. На первом этапе происходит сбор всех доступных данных пользователей (как текстовой, так и из полей профиля) из сети Twitter. Если на странице пользователя есть ссылка на страницу в Facebook'е, то также запрашиваются и сохраняются данные его атрибутов.

2. Второй этап заключается в предварительной обработке текста. Происходит преобразование текста пользователя в определенные шифры с помощью метода языковой принадлежности. Сообщения других пользователей (ретвиты) предварительно фильтруются.

3. Признаковое описание. Из сообщений пользователей выделяются лингвистические признаки: сначала к исходным данным применяется шифрование. Для хэштегов, @-ссылок и слов из полей профиля создаются специальные шифры (токены), а для слов из сообщений создаются токены обычного типа. Далее из полученных шифров строится набор признаков. В итоге мы получаем вектор,

являющийся бинарным. Он содержит информацию о наличии или отсутствии искомого признака в текстовых данных пользователя.

4. Отбор признаков, несущих информацию. С помощью метода расчёта условной взаимной информации осуществляется отбор наиболее информативных и слабо зависящих от остальных признаков.

5. Обучение. Происходит построение модели классификации с помощью пассивно-агрессивного алгоритма.

6. Классификация. Выполняется алгоритм, по которому классифицируются заданный язык и атрибуты. Результат этапа - значение атрибута конкретного пользователя.[2,4]

Во время тестирования метода использовались пользовательские данные англоязычных профилей Twitter, сгруппированные по полу, возрасту (0-20, 20-40, 40+ лет), семейному положению. Качество результатов оценивалось с помощью показателя точности (accuracy).

Достиженные ИСП РАН результаты превосходили результаты других исследований, например, Rao et al обладают точностью 72,33%. [3].

Таблица. Результаты тестирования качества результатов метода определения демографических атрибутов

Атрибут	исходный набор данных		точность,%
	кол-во пользователей	кол-во сообщений	
пол	17937	1147968	83,4
возраст	10893	697152	74,2
семейное положение	1901	202175	89
политические взгляды	825	52800	76,4
религиозные взгляды	2060	131840	85,4

Таким образом, одной из бизнес-задач, которую позволяет решить идентификация пользователей социальных сетей, является продвижение товаров и услуг конкретной целевой аудитории. В результате использования данного метода мы получаем значительно больше точной информации, чем при использовании других маркетинговых инструментов, кроме того уменьшаем затраты средств и времени на маркетинговое исследование т.к. мы получаем уже готовые сегменты. Следовательно, появляется возможность работать

только с теми пользователями, которые соответствуют представлению о целевой аудитории.

Литература

1. *Халилов Д.* Маркетинг в социальных сетях. Первое руководство по маркетингу в соцсетях от российского практика.(г.Москва, 2013 г.) С. 10-13.
2. *Кориунов А, Белобородов И.* Задачи и методы определения атрибутов пользователей социальных сетей. Институт системного программирования (г. Москва, 2013 г.) С. 179-188.
3. *Кориунов А, Белобородов И.* Анализ социальных сетей: методы и приложения. Институт системного программирования (г. Москва, 2014 г.) С. 439-456.
4. *Кориунов А, Белобородов И.* Определение демографических атрибутов пользователей микроблогов. (г.Москва, 2013 г.) С. 185-187.

E.G. Antropova, A.A. Alekseev, A.I. Aleksandrova

Determination of the demographic attributes of users of social networks as an effective method of online research

Abstract. This article describes a method of study of social networks known as “Determination of demographic user attributes. It is very important for marketers – the amount of social networks is steadily growing, and the number potential of users is growing too. To do work more effective it is needed to send a marketing campaign for a specific target audience. This method helps to establish the demographic characteristics of the target audience.

Keywords: marketing, demographic attributes, social network advertising.

Antropova Elizaveta G. — student, elizaveta200511@gmail.com; National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics, Saint-Petersburg;
Alekseev Aleksandr A. — student, myrrhedit@gmail.com; National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics, Saint-Petersburg.
Aleksandrova Arianda I. – docent, aariadna@mail.ru; ITMO University, Saint Petersburg.

М.А. Антонов, А.Ю.Бубнов

**АНАЛИЗ "ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА" ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИНТЕРНЕТ-МЕМОВ В ХОДЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ
(НА ПРИМЕРЕ СОБЫТИЙ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА)**

Аннотация. В статье анализируются различные аспекты «жизненного цикла» политических интернет-мемов, на примере мемов украинского кризиса. В контексте теоретических споров вокруг понятий мем и медиа-вирус, рассматриваются обстоятельства создания мемов, влияние интернет-феноменов на политическую повестку и модели распространения мемов в ходе информационной войны.

Ключевые слова: политический интернет-мем, медиа-вирус, украинский кризис.

Понятия «мем» (равно как и связанная с ним научная отрасль – меметика) и «медиавирус» до сих пор не имеют однозначной трактовки, не описаны с достаточной степенью четкости, не упорядочены структурно и подвергаются со стороны академической науки обвинениям (часто справедливым) в излишнем стремлении к универсальности, всеохватности, умозрительной абстрактности [1]. Теоретический спор о содержании понятий «медиа-вирус» и «мем» в основном ведется вокруг вопроса о соотношении формы и содержания. Согласно американскому исследователю Дугласу Рашкоффу медиавирусы выступают как форма распространения единиц культурной информации – мемов в пространстве социальной коммуникации: «Прикрепившись, медиа-вирус вводит в инфосферу скрытые в нем концепции в форме идеологического кода – это не гены, но их концептуальный эквивалент, который мы сейчас называем «мемами». Подобно настоящему генетическому материалу, эти мемы воздействуют на то, как мы строим бизнес, обучаемся, взаимодействуем друг с другом – даже на то, как мы воспринимаем реальность. <...> Если наша позиция по отношению к расизму, праву полиции применять силу, проблеме наркотиков и свободе слова не является однозначной, иными словами, если наш общественный «код» поврежден, тогда у мемов-захватчиков, скрытых внутри медиа-вируса, практически не будет проблем просочиться в нашу запутанную командную структуру» [2, 15]. Мем – строительный материал наших политических и неполитических взглядов, в силу чего мы не можем думать нейтрально. Другое важное допущение, вытекающее из работы Рашкоффа, заключается в том, что интернет-мем рожденный в сетевом сообществе, становится медиа вирусом, когда выходит из пространства интернет-коммуникации в пространство традиционных СМИ – телевидение, газеты и радио. Очевидно, что не каждый мем

становится в итоге вирусом, самой главной спецификой медиа вируса является изменение реальности. Суммируя предыдущие рассуждения можно сказать, что мем есть способ упаковки смысла (концепта, фрейма, стереотипа, идеологии) для его медийной транспортировки.

Отдельным полем информационной войны в ходе украинского кризиса (в широком хронологическом смысле мы понимаем под этим Евромайдан, сецессию Крыма, «Русскую весну» и период после) стала борьба мемов и их интерпретаций. Мемы «вежливые люди», «колорады», «няш-прокурор», «кто не скачет, тот Москаль», «крымчанка», «хунта» □ в процессе информационной войны существенным образом оказали влияние на восприятие людьми новой реальности. Отдельно необходимо выделить и рассмотреть интернет-мем «вежливые люди», который стал наиболее заметным явлением политического влияния мемов в социальных медиа со времен созданной Алексеем Навальным аббревиатуры «ПЖИВ», по ряду важных параметров превзойдя последний пример. «Вежливые люди» повлекли существенные социальные перемены в оффлайне, пройдя путь от «интернет-мема» до «медиа вируса» и от заголовка в блог-посте, до памятника и государственного праздника, параллельно сформировав новый имидж Российской армии. Это первый в новейшей истории мем федерального значения, который употребляют все □ от интернет-пользователей и журналистов до президента и министра обороны. Статус символа новой посткрымской реальности за «вежливыми людьми» окончательно закрепил президент Владимир Путин — он использовал это словосочетание 21 марта 2014 года в эфире телеканала Russia Today. События, предшествующие появлению мема, начались 27 февраля в 4 часа 20 минут, когда Аэропорт Симферополя был захвачен неизвестными вооруженными людьми, предположительно, имевшими отношение к случившемуся чуть пораньше захвату зданий правительства и парламента Крыма. Тогда, при захвате аэропорта в Симферополе, морально пострадавшая сторона произнесла роковую фразу: «Примерно в час ночи захвачен аэропорт Симферополя – теми же людьми. С оружием, крепкие, в такой же одежде. Начальник охраны сообщил, что его людей вежливо попросили выйти». После чего 28 февраля 2014 года крымский блогер Борис Рожин (в «Живом Журнале» [colonelcassad](#)) пустил его в народ. Впрочем, реальная история создания мема достаточно быстро приобрела признаки мифа, «Комсомольская правда» в публикации от 14 марта 2014 года приписывает его создание то лично президенту, то жителю Симферополя [3].

«Вежливых людей» можно отнести ко второму типу медиавирусом выделяемых Д. Рашкоффом, их он называет «кооптированными вирусами» или «вирусами-тягачами» – те которые не создаются целенаправленно, но подхватываются и распространяются заинтересованными группами [2, 15]. Основу для мема создали сами того не желая украинские СМИ, но обыграла зацепку и пустила в народ российская блогосфера. Здесь мы отсылаемся к Станиславу Апетьяну и его твиттеру «Вежливые люди»: «Мы поняли, что мем про вежливых людей – это подарок с точки зрения пропаганды, информационной войны, которым нужно пользоваться. Мы решили закрепить этот мем создав аккаунт, в котором мы будем давать правильную пропагандисткую информацию, заниматься военной пропагандой без пережестов, давать ее объективно» [4].

Итак, мем «вежливые люди», используемый применительно к вооруженным людям в военной форме, без опознавательных знаков, участвующих в захвате стратегических объектов в Крыму в февралемарте 2014 года, является текстовым мемом, фразой, разошедшейся из «Живого Журнала» в пространства других социальных сетей и в оффлайн. С точки зрения «меметичности», условных качеств, повышающих время жизни и широту аудитории мема, путем создания контраста между вербальной и визуальными частями размещенного контента, причиной успешности данного мема можно считать смысловой контраст с привычным образом военного. Особенно с учетом сформированного на тот момент информационного фона, создаваемого новыми властями Украины и зарубежными СМИ, о начале оккупации территории Украины Россией. Главную роль в популярности мема сыграли публикации фотографий простых граждан – родителей с детьми, молодых девушек, животных, либо несколько комичных ситуаций на фоне «вежливых людей». Обычно они сопровождались подписями в стиле «Леденящие душу кадры зверств русских оккупантов на территории Украины (слабонервным не смотреть)». Подчас, сама фраза «вежливые люди» не упоминается, а подражывается, поскольку мем мутировал в другой тип. Можно отметить, что наибольшую популярность мем получил благодаря своей реплике – фотографии, на которой запечатлен «вежливый человек» и обращающийся к нему кот: «Спасибо, что я больше не КИТ». Так как кошки являются отдельным весьма популярным интернет-мемом («котэ»), мем «вежливые люди» был обречен на успех. Впоследствии возник мемокомплекс из мема «коте» и

«вежливых людей», который нашел свое отражение во многих репликах и оффлайн мерчандайзинге.

Жизненный цикл успешного интернет-мема состоит из двух связанных процессов. Сначала для лучшего продвижения мема в медиа-пространстве он должен постепенно избавляться от «груза реальности», все дальше уходить по линиям коннотаций и метафор от изначального сюжета. Это делает мем медиа-вирусом, позволяя легче двигаться в воспринимающем сознании. На первом этапе, фраза «вежливые люди» имеет лишь отношение к вооруженным людям, которые захватили аэропорт, и вежливо попросили удалиться его охрану. На втором этапе происходит репликация мема в другие типы мемов, в особенности креолизованные □ фотографии с мирными жителями и в комичных ситуациях. Появляются новые визуальные формы □ рисунки, аниме, «фотожабы». На третьем этапе методом ассоциаций извлекаются новые смыслы, начинают порождаться размышления на тему особенностей российской военной тактики, занимать территории без единого выстрела, «вежливость города берет». Вокруг мема происходит образование многих ассоциативных цепочек, например, русского воина, как защитника добра и справедливости, как символа исторического момента возвращения Крыма «домой». Можно, конечно, определить этот процесс как образование симулякра, ссылаясь на известный концепт Жана Бодрийара, но на наш взгляд это «избавление от реальности» есть, по сути, работа с изначальным смысловым полем, извлечение из него все новых возможностей, а так же переинтерпретация исходного понятия, смысловой рефрейминг. Можно определить этот процесс и как создание мемо-дискурса. В принципе, как следует из теории открытого дискурса Э.Лакло и Ш.Муфф, дискурсивная работа это всегда выбор из широкого смыслового спектра нужных политическим акторам смыслов и оформление их как единственно возможных. И наконец, «вежливые люди» снова, но уже в новом качестве, возвращаются в оффлайн-реальность, мем начинает употребляться первыми лицами государства, появляется линейка сувениров Министерства Обороны с названием мема [6] и т.д. Таким образом, интернет-мем «вежливые люди» прошёл путь развития от названия поста в Живом Журнале до самостоятельного медиа-объекта порождающего смыслы и даже другие материальные объекты.

Мем «вежливые люди», применительно к политическому дискурсу, сформировал образ «своих», положительного персонажа для россиян и крымчан. Для новых киевских властей «вежливые люди»

были образом врага, причем врага, который одерживал победу □ захват административных зданий, уклонение от провокаций. Однако мем был принят оппонентами помимо их воли, с украинской стороны его использовали такие издания как, Страйк, Корреспондент.нет, From_ua.ru, Вести репортер, Гордон, а украинские эксперты написали целую серию работ о том как «вежливые люди» захватили вместе с Крымом (аэродромом) и украинскую медиа повестку [7].

Литература

1. Шомова С. А. Политический интернет-мем: сущность, специфика, разновидности // Бизнес. Общество. Власть. 2015. № 22. С. 28–41
2. Рашкофф Д. Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на наше сознание. – М., 2003.
3. Присоединение Крыма: Как «зеленые человечки» стали «вежливыми людьми» // Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/263564/3237819/> (Дата обращения 5.10.2015)
4. Апетьян С. Россия должна научиться подавать контент // Режим доступа: http://izvestia.ru/news/567947?hc_location=ufi (Дата обращения 5.10.2015)
5. Российские военные начнут продажу одежды "Вежливые люди" // Режим доступа: http://www.dp.ru/a/2014/05/08/Rossijskie_voennie_nachnut/ (Дата обращения 5.10.2015)
6. Почепцов Г.Г. Информационные операции и Крым: базовые причины для манипуляций // Режим доступа: http://psyfactor.org/psyops/infowar_krym.htm (Дата обращения 5.10.2015).

M.A. Antonov, A. Yu. Bubnov

THE ANALYSIS OF "LIFE CYCLE" OF POLITICAL INTERNET MEMES IN THE INFORMATION WAR (ON THE EXAMPLE OF THE EVENTS OF THE UKRAINIAN CRISIS)

Abstract. The article analyzes different aspects of "life cycle" of political Internet memes, the memes of the Ukraine crisis. In the context of theoretical discussions around the concepts of a meme and the media virus, discusses the circumstances of the creation of memes, the impact of Internet phenomena on the political agenda and model of the propagation of memes in the information war.

Keywords: political Internet meme, media virus, Ukraine crisis.

Antonov Michael A. — postgraduate, ehipster@gmail.com; Sholokhov Moscow State University for the humanities, Moscow.

Bubnov Aleksandr Yu. — PhD, associate Professor, alexandr-bubnov@mail.ru ; Lomonosov Moscow State University, Moscow.

А.В. Чередник⁷⁷
**СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА КАК КАНАЛ
ЭКСПЕРТНОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ**

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты способствующие появлению возможности оказывать влияние на формирования общественного мнения по средствам медиа индустрии. Компоненты влияния и изменения отношения как отдельного человека, так и общества к событиям, при использовании экспертных информационных мнений, включающих аналитические выводы.

Ключевые слова: общественное мнение, влияние медиа, СМИ, политическое сознание..

Во время стремительного развивающегося медиа пространства становится очевидным, что существует необходимость изучения влияния социальных медиа в формировании политического сознания общества. Так публикации и материалы средств массовой информации являются одним из главных факторов формирования общественного мнения как по отдельным вопросам, так и его общей направленности.

Среди множества методов влияния в современном информационном мире усиливается влияние на формирование общественного мнения интернета, социальных медиа, печатных изданий, телевидения и радио. Медиа пространство становится инструментом позволяющим выстраивать информационные потоки в зависимости от необходимых целей. Исследования в области политической коммуникации и взаимозависимости сетевой коммуникации показывают непосредственное участие в этом процессе интернет среды, а проведенные социальные опросы показывают участие в этом процесс социальных медиа, активно используемые молодой образованной социальной аудитории с активной жизненной позицией [1].

На основе информации предложенной основными исследовательскими институтами анализа интернет среды и ее развития, и анализа ее аудитории, можно проследить динамику роста аудитории интернет среды, по данным ФОМ только за 2015 год прирост интернет-пользователей для суточной аудитории составил 6% (рис.1) [2]. В свою очередь развитие мобильного интернета облегчает доступ к социальным медиа в целом, что приводит к уменьшению роста аудитории обычного интернет подключения и заменой его мобильным интернетом (рис. 2), так в 2015 году уже появилось 11,8

⁷⁷ Чередник Анастасия Викторовна – аспирантка, anastasiyachv@mail.ru; Московский педагогический государственный университет.

млн уникальных пользователей, которые используют только мобильное подключение к сети интернет.

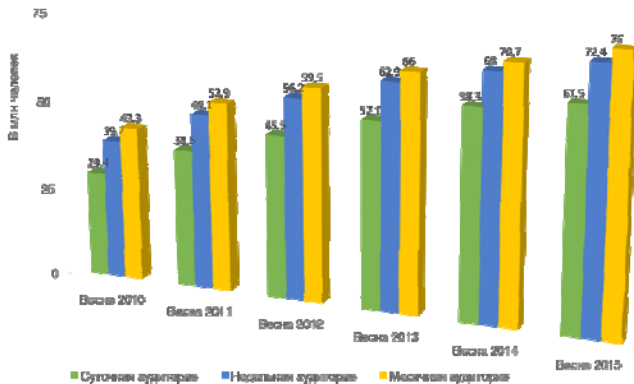

Рис. 1. Проникновение интернета по данным ФОМ 2010-2015 гг.

Рис. 2. Прирост аудитории мобильного интернета 2012-2015 гг.

По сравнению с концом XX в. начало XXI ознаменовало прорывом в развитии электроники и уменьшением микросхем, что привело к возникновению множества мобильных устройств,

способных прийти на смену персональным компьютерам. Такое бурное развитие технологий привело к стремительному изменению способов получения информации масс, что привело к запуску процесса модернизации традиционных средств массовой информации и, как следствие, развитию новых медиа. [3].

Материалы непосредственно публикующиеся в информационном пространстве социальных медиа, или как их сейчас часто называют новых медиа, возрастанию использования которых обеспечило развитие технологий и появление «смарт» устройств, трансформировались в существенный канал политического и этического влияния [4,5], что демонстрируют проведенные исследования TNS аудитория пользователей социальных сетей.

Ученый, ведущий аналитик компании Lithium, Майкл Ву выделяет два компонента процесса социального и политического влияния средств массовой информации, которыми являются субъект влияния и объект влияния, находящийся под влиянием субъекта [6]. По мнению Ву существует два фактора влияния субъект, такие как доверие и пропускная способность. Доверие к субъекту выражается в степени его компетентности в конкретной области знаний, так как быть влиятельным во всех областях невозможно. Пропускная способность определяет способность авторитетного субъекта передавать экспертную информацию через информационные, сетевые каналы, в том числе социальные медиа. Однако различие в социальных медиа накладывает свои ограничения для трансляции экспертных данных, что приводит к возникновению отдельных авторитетных субъектов для различных каналов института социальных медиа. Следовательно, один действующий авторитетный субъект в в отдельном канале социальных медиа, может не иметь авторитет в другом.

Эффект попадания объекта под авторитетное влияние субъекта возможен при возникновении четырех факторов. Во-первых, фактора соответствия информации, работоспособность которого обеспечивается в случае, если информация точно соответствует экспертной области авторитетного субъекта, в ином формате она игнорируется объектом, если исключается фактор психологического манипулирования восприятия информации. Во-вторых, возникновение фактора соответствия по времени, который имеет временные рамки во время которых объект нуждается в экспертных знаний которые может передать ему авторитетный субъект.

Институт социального медиа способен обеспечить временной период необходимый для обеих сторон для взаимодействия, при этом скорость передачи данных в сотни раз превышает традиционные. Именно этим объясняется расширение использования института социальных медиа, что подтверждают многочисленные социальные опросы, которые демонстрирующие ограничение людьми времени просмотра телевидения, прослушивания радио и чтения газет и журналов, в то время как использование новых медиа растет в геометрической прогрессии от года к году.

Одним из главных примеров скорости передачи есть факт, что информация о землетрясении в Японии 11 марта 2011 года была известна всему миру через социальные сети и новые медиа уже через 2 часа, после его начало. В то время как местные телеканалы Японии и всего мира, только готовили новостную ленту для экстренных сообщений о случившемся.

Третьим, но однако не менее важным фактором является соответствие по расположению с помощью которого авторитет может транслировать свое отношение к каким-либо событиям или процессам. При этом должны совпадать каналы социального обмена информационным потоков, так при несовпадении не будет выполняться фактор соответствия по времени, информация до конечного потребителя – объекта на которого предполагается осуществление влияния не получит своевременно информацию или объект вовсе не получит информацию от субъекта влияния и не попадет под воздействие эффекта влияния.

Рис. 3. Доверие к средствам массовой информации (данные в % опрошенных).

Четвертым, и с точки зрения пользователей социальных медиа, самый важный фактор – доверия к субъекту влияния. В медиа среде этот фактор определяется количеством пользователей глобальной сети, которые чувствуют необходимость в получении информации, экспертной оценки авторитетного субъекта и доверяющих ему, как источнику этой информации. Исключение фактора доверия, даже в том случае, если источник считается надежным, приводит к дискредитации информация целевой аудиторией (рис. 3).

В процессе рассмотрения воздействия на общество, на формирование общественного и политического мнения института социальных медиа был проведен социологический опрос, который включал в себя вопросы об предпочтении опрашиваемых в вопросе получения информации в целом из различных каналов социальных медиа. По данным опроса на первом месте стоят социальные сети, можно сказать что второе место разделили между собой микроблоги и блоги (рис. 4).

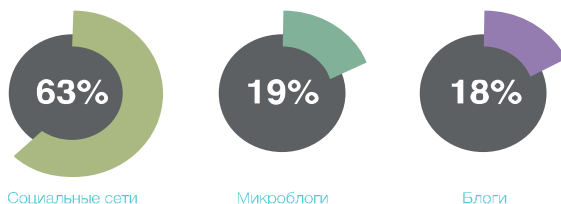

Рис. 4. Посещение социальных медиа (данные в % опрошенных).

Рис. 5. Участие в дискуссиях в социальных медиа (данные в % опрошенных).

В целом активно участвуют в дискуссиях на социальные и политические темы только 37% опрошенных респондентов, в то время как 63% являются только читателями этих обсуждений (рис. 5).

Данные опроса демонстрируют, что люди старшего поколения основывают свои суждения подкрепленными из теле- и радио вещания фактами или аналитическими выводами предоставляемыми через упомянутые СМИ доступные в их регионе, и в редких случаях используют интернет ресурсы.

В то время как люди среднего поколения, в большинстве случаев обладающие средне специальным или высшим образованием, предпочитают телевещанию – радио и средства интернет, не исключая печатные СМИ, а также социальные медиа и основывают свои суждения не только на аналитических сводках данных ресурсов, но и анализируют факты полученные ими на основе своих базисных убеждений, предпочитаемых ими экспертов в отдельных областях знаний и тем самым являющиеся самым сложным для воздействия влияния слоев населения.

Самым популярным средством получения информации у младшего поколения являются социальные медиа и среда интернет, то есть они получают сведения из СМИ, в достоверность информации которых можно ставить под вопрос, не все материалы проходят проверку аналитическим центром защищающим права потребителей, что объясняет некоторую ограниченность в суждения людей в возрасте от 14 до 20 лет, еще не имеющих среднего или высшего образования, а также не имеющих анализировать информацию из-за отсутствия базисных знаний в силу возрастных характеристик и недостаточного образования, они и являются самым незащищенным слоем населения, с помощью которого можно сформировать абсолютно противоположное исторической ситуации и характеристикам национальной принадлежности, как систему ценностей, так и новое политическое сознание.

Заключение. Влияние социальных медиа на формирование общественного мнения и политического сознания является неоспоримым фактом, процесс которого очень многогранен и трудоемок. Работа с социальными медиа необходима в связи с тем, что возрастная категория их в большей части состоит из еще формирующих свое сознание и мнение индивидуумов. Так как, в случае с социальными медиа эксперты прибегают к совмещению основных телевизионных, радио-вещательных и печатных способов

влияния, в зависимости от типа материала и преследуемых целей в создании контента.

Литература

1. Мельникова, Т.С. Формирование политического имиджа государственной власти современной России в электронных средствах массовой информации [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук (23.00.02) / Мельникова Татьяна Сергеевна; Саратовский гос. соц.-экон. университет. – Саратов, 2011. – 23 с.
2. Интернет в России: динамика проникновения. Весна 2015 / Информационный бюллетень ФОМ. [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12275> (дата обращения 15.09.2015 г.)
3. Engelbart D. C., English W. K. A research center for augmenting human intellect // AFIPS Conference Proceedings (Fall Joint Conference). — Montvale, NJ: AFIPS Press, 1968. — Pp. 395–410.
4. Number of monthly active Facebook users worldwide as of 4th quarter 2014 (in millions) [Electronic resource] // The Statistics Portal [Official website]. URL: <http://www.statista.com/statistics/264810/number-of-monthly-active-facebook-users-worldwide/> (accessed: 20.12.2014).
5. Number of monthly active Twitter users worldwide from 1st quarter 2010 to 4th quarter 2014 (in millions) [Electronic resource] // The Statistics Portal [Official website]. URL: <http://www.statista.com/statistics/282087/number-of-monthly-active-twitter-users/> (accessed: 20.12.2014).
6. The 6 Factors of Social Media Influence: Influence Analytics 1 / Science of Social blog Lithium. [Электронный ресурс]. URL: <http://community.lithium.com/t5/Science-of-Social-blog/The-6-Factors-of-Social-Media-Influence-Influence-Analytics-1/ba-p/5708> (дата обращения 06.08.2014 г.)

A.V. Cherednyk

Social Media As A Channel Expert And Political Influence

Abstract. The article considers aspects that can influence the formation of public opinion by means of the media industry. Components that influence and change the relations of both the individual and the society to the events are possible when using an expert information opinion including analytical conclusions.

Keywords: public opinion, media influence, mass media, political consciousness.

Cherednyk Anastasiia V.— postgraduate, anastasiyachv@mail.ru; Sholokhov Moscow State University for the humanities, Moscow.

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ДЕЛИБЕРАТИВНОСТИ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУССИЙ

Аннотация. В статье представлены используемые авторами подходы к исследованиям публичного дискурса, которые могут быть адаптированы и к другим исследованиям дискурса в интернете вокруг значимых событий, в том числе с использованием автоматизированных методов.

Ключевые слова: публичный дискурс, дискурс-анализ, социальные сети, делиберативная демократия, концептуальные метафоры, базовые притязания

1. Введение. Большинство отечественных и зарубежных исследователей соглашаются с тезисом о том, что современные интернет-технологии кардинально преобразовали и изменили публичную сферу и коммуникации во всех областях. В настоящее время большие возможности для политического участия, коммуникации и мобилизации предоставляют социальные сети, интернет-форумы, краудсорсинговые ресурсы, порталы для сбора подписей и т.д. Они становятся ведущими площадками для дискурсивного обсуждения актуальных общественных проблем, размывают традиционные границы публичной сферы и лишают СМИ монополии на формирование общественного мнения. Именно анализ дискуссий, которые проходят на таких интернет-площадках, на наш взгляд, может лежать в основе принятия решений органами власти по острым общественно-политическим проблемам. Далее мы представим два возможных (но содержательно и технически различных) метода анализа публичного дискурса в интернете.

2. Теоретическая основа. В качестве теоретической основы мы используем, прежде всего, теорию коммуникативной этики Юргена Хабермаса, в рамках его более широкой концепции делиберативной демократии, т.е. демократии, основанной на дебатах и диалоге в публичном пространстве современного общества. Известно, что в теории коммуникативного действия предлагается коммуникацию и дискурс рассматривать не просто как взаимодействие «как минимум двух способных говорить и действовать субъектов, вступающих (с помощью вербальных и невербальных средств) в межличностные

⁷⁸ Мисников Юрий Георгиевич – PhD, эксперт, yuri.misnikov@gmail.com; Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (Университет ИТМО), Санкт-Петербург.

Филатова Ольга Георгиевна – к.ф.н., доцент, filatovo@yandex.ru; Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург.

отношения» [1, с. 11], но взаимодействие, происходящее по поводу важных в общественном и политическом плане вопросов. Коммуникативное действие стороны предпринимает, чтобы в идеале достичь согласия по поводу какого-либо значимого для обоих субъектов вопроса (в противовес инструментальному действию, которое направлено на достижение успеха только одной из сторон) [2]. Если согласие невозможно в силу принципиальных различий принятых позиций, ключевым моментом является достижение максимального понимания друг друга. Хабермас подчеркивал, что коммуникация в таком действии ведется именно между субъектами, а не субъектом и объектом, то есть стороны обладают равным статусом и возможностями, поэтому ведут уважительный диалог на базе аргументации, и главным критерием, определяющим дискурс, являются условия «публичной, равноправной и непринужденной коммуникации, соблюдаемые в сократическом диалоге» [3, с.76]. При этом важно узнать мнение не столько всех возможных участников диалога, что практически не осуществимо, сколько создать условия для привлечения тех, кто желает высказать свое мнение

Теория этики дискурса Юргена Хабермаса включает концепцию базовых притязаний (запросов, заявлений) на подтверждение значимости высказываний в разговоре (basic validity claims) и последующее признание (согласие) или непризнание таких притязаний (несогласие) [4; 5]. Такие притязания, используемые участниками в ходе морально-ориентированных дискурсов для поиска «правды» и тем самым для лучшего понимания друг друга (не обязательно согласия друг с другом), представляют собой этически наиболее оправданную форму политической организации общества, свободного от принуждения граждан [6, р. 52; 4, р. 233]. Концепция базовых притязаний является удобным аналитическим и методическим инструментом изучения делиберативности и диалогичности (интерактивности) интернет-дискурса.

Далее мы представим две разработанные авторами методики исследования публичного дискурса, которые могут быть адаптированы и к другим исследованиям публичного дискурса в интернете вокруг значимых политических событий.

3. Анализ публичного дискурса в социальных сетях на примере дискуссии вокруг конфликта в Донбассе. Первая методика использовалась для анализа обсуждения в российских социальных сетях вооруженного конфликта в Донбассе в январе-марте 2015 г.,

результаты которого были представлены ранее [2]. Сейчас же мы опишем в основном методику исследования.

Изначально нами была выдвинута гипотеза о наличии в социальных сетях двух разнонаправленных дискурсов, по-разному характеризующих вооруженный конфликт в Донбассе. Чтобы не уводить исследование в область полноценной критической или когнитивной лингвистики, мы ограничились двумя уровнями анализа дискурса – выявлением ключевых концептуальных метафор обоих предполагаемых дискурсов (положительно и отрицательно характеризующих сепаратистов), и выявлением семантических оппозиций «МЫ-ОНИ», реализуемых в рамках метафор. Таким образом, была сформирована методика, которая, на наш взгляд, является оптимальной для дискурс-анализа в политических исследованиях, не связанных напрямую с лингвистикой.

Первым компонентом нашего анализа стало выявление ключевых концептуальных метафор, формируемых в обоих дискурсах. На основе данного подхода к анализу текстов можно выяснить, какие существуют метафорические образы конфликта в целом и того же события, какие концепты они для этого привлекают, и, соответственно, какие концептуальные метафоры они создают.

Вторым компонентом дискурс-анализа стал поиск семантических оппозиций «МЫ-ОНИ», которые реализуются в рамках выявленных метафор. Понятие семантической оппозиции в исследованиях дискурса впервые использовал Т. Ван Дейк [7, с. 183]. Как показало исследование Ван Дейка и многих других ученых, наличие противопоставления, в котором МЫ или «свои» всегда правы и являются «хорошими», а ОНИ или «чужие» априорно неправы и являются «плохими» - обязательный компонент любого дискурса. Обязательной приметой данной оппозиции является возвышение «своих» и унижение «чужих» на всех уровнях текста.

Отметим, что изначально выдвинутая нами гипотеза о наличии в социальных сетях двух разнонаправленных дискурсов, по-разному характеризующих вооруженный конфликт в Донбассе, полностью подтвердилась. Необходимо добавить, что нами была отмечена большая эмоциональность дискуссий, а также разносторонность дискурсов в зависимости от политических взглядов их акторов [2].

4. Исследование интернет-дискурса в связи с петицией против Указа об уничтожении продуктов. Второе исследование призвано продемонстрировать на практике эффективность использования базовых запросов на подтверждение нормативной значимости правоты

для выявления и анализа коллективно формирующихся между субъектами позиций по вопросам общественно-политической важности. Особенность этого подхода - в сравнении с предыдущим - в фокусировании на выявлении не столько доминирующих позиций большинства, сколько на выявлении множественности позиций, включая тех, кто в меньшинстве. Мнения последних, если исходить из классической концепции демократии, являются не менее важными, чем позиции большинства.

Для тестирования такого методологического подхода нами была использована интернет-дискуссия, предметом которой стала петиция против Указа Президента Российской Федерации от 29.07.2015 г. № 391 «Об отдельных специальных экономических мерах, применяемых в целях обеспечения безопасности Российской Федерации», которая была размещена на сайте Change.org и вызвала многочисленные отклики. Для целей исследования отобраны 350 записей (постов), сделанных участниками дискуссии под обновлением петиции от 6 августа 2015 года – в день, когда Указ, на основании которого продукты из Европы, попадающие под антисанкционные меры, должны уничтожаться, вступил в законную силу. Наши исследования показывают, что оценка осмысленности дискуссии может быть сделана на сравнительно небольшой выборке – 70–100 записей, и отобранного количества постов достаточно для проведения анализа. Исследование стартовало 20 сентября 2015 года.

Кодировка контента осуществлялась по авторской методике, подробно описанной ранее [8; 9; 10]. Кодировались следующие параметры: уникальный (трехзначный) идентификатор поста; тематика (сюжеты) притязаний; притязания на значимость, выраженные через (а) согласие и (б) несогласие с другими притязаниями. Претензии нумеровались в порядке размещения записей; причем кодировались как подтвержденные, так и неподтвержденные притязания. Проще говоря, в тексте выявляются утверждения, которые могут быть или оспорены, или поддержаны. По нашим данным, примерно половина - две трети постов содержат такие утверждения. Конечно, авторы так их сознательно не формулировали, но посты в любом случае пишутся (не всегда, но очень часто) в надежде на отклик, на «диалогичность» (Бахтин). Важно, что в результате можно выявить, какие утверждения пользуются поддержкой, а какие – нет.

Данное исследование не является полностью завершенным. Но уже сейчас можно с достаточной уверенностью утверждать, что «базовые притязания на правоту» подтвердили свою эффективность

как аналитическое средство для оценки качества делиберативности онлайн-дискуссий и помогли охарактеризовать последние с точки зрения источника общественного мнения. Важность претензий на значимость, как инструмента дискурс-анализа состоит в возможности структурирования записей постов таким образом, чтобы не только осуществить смысловой анализ путем выявления базового смысла и намерения текста записи, но и выявить интерактивную глубину межсубъектных солидарностей участников (в терминологии Хабермаса), т.е. состава и размера групп, считающих какие-то важные для них позиции морально верными. Преимущества такой «дискурсивной социологии» состоят в возможности тематической дезагрегации предпочтений до требуемого уровня. Недостатком является нерепрезентативность выборки, которую в случае интернет-дискуссий очень сложно обеспечить.

Еще один важный вывод, представленный и в других наших статьях [8] заключается в том, что с точки зрения дискурсивности, сами по себе позиции участников дискуссии не так важны, как их последующая актуализация.

5. Заключение. К сожалению, во многих работах, относящихся к политическим наукам, исследования дискурсивных процессов зачастую очень поверхностно затрагивают лингвистические параметры, являющиеся первостепенными для исследований дискурсов, ограничиваясь лишь подсчетом количественных показателей, что, таким образом, зачастую превращает анализ дискурса в контент-анализ. Результаты, представленные в настоящей статье, не претендуя на всеобъемлющий статус, призваны в некоторой мере восполнить данные пробелы.

Конечная цель наших исследований, заключается в том, чтобы доказать, что имеются дискуссии, которые могут рассматриваться как форма электронного участия, – они диалогичны, достаточно цивилизованы, рациональны (если отбросить неизбежный информационный шум), т.е. дискурсивно делиберативны, а значит – демократичны, если мы принимаем концепцию делиберативной демократии Ю. Хабермаса. При этом важно, чтобы лица, принимающие решения опирались на результаты научных исследований, учитывающих всю множественность и неоднозначность высказываемых в публичной сфере мнений по социально важным проблемам.

Литература

1. *Хабермас Ю.* Отношения к миру и рациональные аспекты действия в четырех социологических понятиях действия // Социологическое обозрение. 2008. Т. 7. № 1.
2. *Тарнавский А.А., Филатова О.Г.* Анализ публичного дискурса в российских социальных сетях вокруг конфликта в Донбассе // Государство и граждане в электронной среде: теория и технологии исследований. Сборник научных статей. Под ред. А.В. Чугунова. СПб: Университет ИТМО, 2015. С. 140-159.
3. *Хабермас Ю.* Вовлечение Другого. Очерки политической теории. СПб., 2001.
4. *Habermas J.* On the pragmatics of communication. Cambridge, MA: MIT Press, 1998.
5. *Habermas J.* The structural transformation of the public sphere: An inquiry into a category of bourgeois society. Cambridge: Polity Press, 1989.
6. *Habermas J.* Moral consciousness and communicative action. Cambridge: Polity Press, 1992.
7. *Дейк ван Т.А.* Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М., 2013.
8. *Мисников Ю.Г.* Pro или Contra? Исследование актуализации политических позиций участниками публичной дискуссии в русскоязычном «Живом журнале» // Политическая наука. 2013. № 1. С. 161-192.
9. *Misnikov Y.* Discursive qualities of public discussion on the Russian Internet: testing the Habermasian communicative action empirically // From e-participation to online deliberation, proceedings of the fourth international conference on online deliberation, OD2010, Leeds, UK, 30 June – 2 July, 2010 / De Cindio F., Macintosh A., Peraboni C. (eds.). – Univ. of Leeds and univ. Degli Studi Di Milano. P. 60–74.
10. *Misnikov Y.* How to read and treat online public discussions among ordinary citizens beyond political mobilisation: Empirical evidence from the Russian-language online forums // Digital Icons: Studies in Russian, Eurasian and Central European New Media. Leeds. 2012. Vol. 7. P. 1–37

Y. Misnikov, O. Filatova

Approaches to the Study Deliberative Internet Discussions

Abstract. The paper represents the authors' approaches to the researches of the public discourse on Internet. These approaches could be applied to different researches on Internet discussions about significant social events.

Keywords: public discourse, social networks, discourse analysis, conceptual metaphors, deliberative democracy, basic validity claims

Yuri Misnikov – PhD, expert, yuri.misnikov@gmail.com; ITMO University.

Olga Filatova – PhD, associate professor, filatovo@yandex.ru; St. Petersburg State University

М.Р. Арпентьева⁷⁹

ДИГИТАЛЬНАЯ НРАВСТВЕННОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена проблемам формирования особенностей понимания себя и мира современными людьми, связанными с широким проникновением в отношения и жизнедеятельность людей компьютерных технологий. обосновывается взгляд на социальный компьютинг как противоречивую по эффектам и последствиям сферу взаимодействия людей и понимания человеком себя и мира, включая проблемы нравственного и психотехнического уровней.

Ключевые слова: социальный компьютинг, дигитальная нравственность, симулякр, постмодерн.

1. Введение. Современная цивилизация, в различных источниках нередко называемая «постмодернистской», представляет собой реальность, насыщенную многочисленными дилеммами, побуждающими образующих ее субъектов определиться с выбором: какую позицию занять в многообразии и почти хаосе ценностных ориентаций, социально-политических течений, какую социальную нишу выбрать и каковы будут последствия этих выборов. Современная эпоха часто называется магической: это эпоха «минималистской морали, свободной от каких-либо предписаний» постмодернистской неопределенности как множественности истины, алеаторного распространения ценностей.

2. Основные проблемы современной цивилизации. Магическая реальность цивилизации постмодерна переполнена не просто виртуальными, а симулирующими реальность - симулякрами – ценностями и событиями, лишаящими человека, группы возможности знать: существовало ли в реальности то, что представляется кем-то реальным. Создание симулякров в гиперреальности эпохи постмодернизма обречено на приобретение статуса единственной и самодостаточной реальности, а затем – на полное крушение этой реальности. Однако, к осознанию реальности перекрывают доступ наркотики власти и комфорта - возможности жить без проблем, не задумываясь, возможность стать единоличным или даже единственным властителем и жителем мира, которому принадлежат все ресурсы и возможности, вершить чужие судьбы и уничтожать себе подобных, «признавать негодными», «слабыми

⁷⁹ Арпентьева Мария Равильевна – к. пс. Н., доц., mariam_rav@mail.ru; Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского.

звеньями», тех, кто оказался менее проворным или не принял «дигитальную нравственность» всерьез.

Характеризуя специфику взаимоотношений в «пространстве симуляции», Ж.Бодрийяр [2, с.282] говорит о них как о симуляции: ни собеседников, ни смысла сообщений уже не существует. Симулякр – это имитация несуществующего. «Симулировать значит делать вид, что имеешь то, чего нет на самом деле», «Здесь играют в то, будто говорят друг с другом, слушают друг друга, общаются, здесь разыгрываются самые тонкие механизмы постановки коммуникации. Контакт ради контакта становится родом пустого самособлазна языка, когда ему уже просто нечего сказать». Однако, «В своей основе насилие, как и терроризм, не событие, а скорее отсутствие события, принимающее форму взрыва, направленного внутрь: взрывается политическая пустота (а не злора той или иной группы людей), молчание истории (а не психологическое подавление индивидуумов), безразличие, безмолвие» [1, с.113].

Заложенное в симулякрах постмодернистской эпохи отчуждение человека не только от других людей, от себя, но и самой идеи человеческого, превращает человека в такой же многозначный объект, как и остальные. Этот объект, вместе с устаревшим для кукловода смыслом может быть уничтожен любым - актуальным в рамках следующего нравственного симулякра способом. Примерами наиболее актуальных для современного момента развития цивилизации являются симулякры правозащиты и правоохраны, а также симулякры превосходства и бессмертия. Первые обращают внимание на необходимость тотального контроля реальности, особенно той, что противостоит симулякрам и может ее разрушить. Вторые - на необходимость уничтожения «слабых звеньев». Уничтожение «лишних» с целью улучшения определяемого нравственным симулякром качества своей жизни и превращение оставшихся, «необходимых» для поддержания симулякров и их создателей, в рабов – две основные тенденции развития цивилизации социальных каннибалов с разорванным, лоскутным сознанием и пониманием себя и мира, а также с усеченной, деформированной, «дигитальной нравственностью», то есть, одновременно, указатели линий ее разрушения.

3. Ограничения дигитальной нравственности и перспективы развития сообществ.

Один из ярких примеров развития постмодернистских концепций - концепция «ситуативных знаний» [4]. Согласно этой концепции, все

знание, включая и научное, является частичным, сконструированным конкретными группами и людьми в определенных целях и ситуациях (контекстах), поэтому знание на объективность, оно не есть "взгляд ниоткуда". Признание ситуативности приводит к большему плюрализму и толерантности в отношении Другого (знания или субъекта), а также его понимания или непонимания, что является ограничением универсализма и объективистской «западной» эпистемологии. Помимо позитивных моментов, это приносит в сознание и жизнь людей, лишенных развитых навыков рефлексии и общения, познания и отношений, многие негативные аспекты, связанные со слабостью ценностного осмысления процессов конструирования «ситуативных знаний», а также непониманием себя и других людей, окружающего мира.

Традиционная модель коммуникации в рамках современной, в том числе «киберкультуры», связанных с нею «поскутных» («patchwork Frankenstein») пониманий себя и мира подвергается значительным трансформациям. Киберэпоха разрушает смысл традиционного общения: «разговор на деле оказывается лишь проверкой связи» [2; 3; 8]. Замена собеседников как участников дискурса на два терминала разрушает диалог, дуальность, дискурсивная полярность сменяется «информационной дигитальностью», «тотальным сомнением сетей» [4; 5; 6; 7]. Для человека такое «кибер-отчуждение» оборачивается разрушениями психики и отношений с собой и миром. Там, где кибертехнологии подчиняют человеческую жизнь, вступает в права «безжизненность», доведенный до абсурда, игнорирующий субъектов взаимодействия, контроль. Поэтому, вне осознания процессов и ценностных оснований понимания себя и мира, своей ответственности за «деконструируемые» и вновь создаваемые «смысловые вселенные», человек остается один на один с огромным количеством «смысловых лагун» и ошибок, заполнить которые может помочь только другой человек, чье отношение к знаниям, а также к жизни, людям, себе самому ценностно определено и человечно, модели общения соответствуют ценностям, понимание себя и другого находятся на достаточно высоком уровне: сформированной рефлексивной культуры и осознанных метакогнитивных процессов.

4. Заключение. Бытие человеком, человечность выступает как способность строить неотчужденные ("субъективностью" или "объективностью") взаимоотношения с миром (другими людьми), в которых люди (каждый раз заново), вступая в общение друг с другом, стремятся понять друг друга как людей, соотнести актуальные для них

ценности и цели в конкретной ситуации общения с общечеловеческими ценностями. Человечность предполагает, что общение, переживания и представления общающихся пронизаны переживанием (пониманием) друг друга как людей. Это означает, что другой человек предстает для каждого из них как воплощение всех ценностей бытия, которые он может в той или иной степени реализовать в конкретной ситуации общения и в той или иной ситуации, в каждой отдельной ситуации жизни «превращаясь» «Другого», изменяясь, и, вместе с тем, сохраняя верность самому себе, «Своей» внутренней правде или «тайне», само-бытию [3].

Литература.

1. *Бодрийяр Ж.* Прозрачность зла. М.: Добросвет, 2000а. - С. 113
1. *Бодрийяр Ж.* Соблазн. М.: Ad Marginem, 2000б. - С. 282.
2. *Шапинская Е.Н.* Образ Другого в текстах культуры. - М.: Красанд, 2012. - 214с.
3. *Haraway D.* Situated Knowledges: The Science Question in Feminism and the Privilege of Partial Perspective // *Simians, Cyborgs and Women* / Ed. by D.J. Haraway. — N.-Y., L.: Routledge, 1991. – 312p. - P. 183–201.
4. *Hayles N.K.* My Mother was a computer: digital subjects and literary texts. - Chicago: The University of Chicago Press, 2005. – 288p.
5. Reload: rethinking women + cyberculture /Eds.by *M.Flanagan and A. Booth.* - N.-Y.; The MIT Press 2002. - 595 p.
6. *Reynolds G.* Ethics in information technology. – Boston: Thomson Course Technology, 2003. – 320P.
7. *Spinello R.A.* An ethical evaluation of web site linking // *ACM SIGCAS Computers and Society.* - 2000.- V. 30. - Issue 4 (December). P.110-124.

M.R. Arpentieva

Digital values: problems and perspectives

Abstract. The article is devoted to problems of formation of the understanding of themselves and the world modern humans, associated with a broad insight into relationships and human computer technology. reasoned opinion on social computing as contradictory on the effects and consequences of the interactions of people and understanding of oneself and the world, including problems of moral and psychological levels.

Keywords: social computing, digital ethics, simulacrum, postmodern.

Arpentieva Mariam R., PhD, candidate of psychological Sciences, associate prof., mariam_rav@mail.ru, Kaluga K. E. Tsiolkovsky state University, Kaluga

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ПОРТАЛОВ ЭЛЕКТРОННОГО УЧАСТИЯ

Аннотация. В статье описываются результаты проведенного автором сравнительного анализа порталов электронного участия. Предлагается методика для проведения анализа порталов городских проблем. В статье анализируются порталы «Наш Санкт-Петербург» и «Красивый Петербург».

Ключевые слова: электронное участие, «Красивый Петербург», «Наш Санкт-Петербург», мониторинг порталов, система мониторинга, методика сравнения порталов городского участия.

Порталы электронного участия являются неотъемлемым элементом электронной демократии. Такие площадки позволяют гражданам тесно взаимодействовать с органами государственной власти, проявлять инициативу, обращать внимание представителей власти на существующие проблемы в самых различных сферах общественной жизни. Нужно отметить, что кроме порталов для подачи электронных петиций, таких как: «Российская общественная инициатива», «Change.org», «Online Petition.ru» и др., существуют и порталы для подачи «жалоб» на благоустройство и городские проблемы. К таким порталам можно отнести «Красивый Петербург», «Наш Санкт-Петербург», «Наш город (Москва), «РосЯма», «Сердитый гражданин» и многие другие. Все эти порталы позволяют горожанам подать жалобу на различные темы, касающиеся городских проблем. Некоторые порталы позволяют подать жалобы на проблемы в сфере ЖКХ, некоторые только на проблемы, связанные с городскими территориями. Создателями одних являются городские власти, других - волонтерские движения. Большое количество подобных электронных площадок создает и развивает систему электронного участия граждан. Такие порталы необходимо анализировать с целью проведения социальных исследований и определения вектора развития системы электронного участия. В связи с этим возникает необходимость подключения к создаваемой в Университете ИТМО системе мониторинга порталов электронного участия новых порталов. Первым этапом перед подключением является анализ этих ресурсов [1,2]. Для анализа автором были отобраны электронные площадки Санкт-Петербурга, на которых граждане оставляют свои жалобы по поводу

⁸⁰Зенченкова Ксения Сергеевна – магистрант, gabota.ks@mail.ru; Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (Университет ИТМО), Санкт-Петербург.

благоустройства города и городских проблем, а именно порталы «Красивый Петербург» и «Наш Санкт-Петербург».

Для проведения анализа были использованы следующие критерии:

- 1) время существования портала (год создания портала);
- 2) инициатор (создатель) портала;
- 3) результаты функционирования портала (количество поданных «жалоб», количество решенных «проблем», % поданных обращений к решенным проблемам);
- 4) работает ли портал в рамках закона ФЗ-59 «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ»;
- 5) жизненный цикл обращения;
- 6) классификаторы портала.

Данный набор критериев выбран на основании сведений, которые наиболее часто упоминаются в средствах массовой информации при описании подобных порталов.

Результаты анализа (по п.1-5) можно представить в сравнительной таблице (см. таблицу).

Таблица . Сравнение порталов электронного участия г. Санкт-Петербурга и г. Москвы.

№ кр	Портал электронного участия	Красивый Петербург	Наш Санкт-Петербург
1	Год создания	2012	2014
2	Инициатор создания	Некоммерческая организация (волонтеры)	Инициатива Губернатора Санкт-Петербурга
3	Количество поданных «жалоб»	Более 63 тыс.	Более 22 тыс.
	Количество решенных «проблем»	Более 20 тыс.	Более 13 тыс.
	Доля решенных «проблем»	31,50%	58,80%
4	Применение ФЗ-59 «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ»	Да	Нет
5	Жизненный цикл обращения	Перенаправление в органы государственной власти. На портале описание маршрута отсутствует	Модератор – проверка соответствия; Координатор – работы и подготовка ответа

С точки зрения дальнейшей интеграции данных различных порталов электронного участия критерий №6 является наиболее значимым, поэтому приведем его развернутый анализ. Сравнительный

анализ классификаторов данных сайтов затруднен в связи с тем, что классификаторы этих порталов абсолютно противоположны.

Рассматривая классификаторы Красивого Петербурга, мы можем увидеть следующие категории: «Зеленые насаждения», «Трогуарь», «Дороги», «Велосипедизация», «Детские и спортивные площадки», «Памятники», «Люки», «Остановки», «Мусор», «Фасады зданий», «Реклама и торговля», «Столбы и провода» [3].

В классификаторах Нашего Санкт-Петербурга имеются следующие категории: «Водный объект», «Временное сооружение», «Двор», «Дом», «Квартира», «Коммерческое строительство», «Мост», «Общественный транспорт», «Объекты для размещения информации», «Остановка общественного транспорта», «Парк, сад, бульвар, сквер», «Рекламные конструкции», «Строительная площадка», «Территория Санкт-Петербурга», «Торговый объект», «Улица» [4]. Отмечаем, что как при описании категорий Красивого Петербурга, так и при описании категорий Нашего Санкт-Петербурга не перечислены подкатегории и не приведены все элементы классификатора.

Чтобы определить категорию обращения на сайте «Наш Санкт-Петербург» горожанину необходимо указать место, где происходит нарушение, а уже после этого выбрать род проблемы. Согласно классификатору на сайте «Красивый Петербург», пользователю в первую очередь необходимо указать «объект» нарушения.

Наглядным примером может служить ситуация, когда пользователь желает подать жалобу на повреждение на дороге. Формируя в этом случае жалобу на портале «Красивый Петербург», пользователь выбирает категорию «Дороги», затем подкатеорию «Разбитая дорога». В случае если поврежден асфальт на территории моста, пользователь заходит в ту же самую категорию и подкатеорию. Формируя же жалобу на портале «Наш Санкт-Петербург» пользователь выбирает категорию «Улица», затем подкатеорию «Повреждения дорожного покрытия проезжей части». В случае, если поврежден асфальт на территории моста, пользователь должен зайти в другую категорию - «Мост» и в ней выбрать подкатеорию «Повреждения дорожного покрытия проезжей части». Как мы видим из примера, абсолютно одинаковая жалоба находится в разных категориях на портале «Красивый Петербург» и «Наш Санкт-Петербург».

Приведенный анализ показывает различия в функционировании и в наборах данных различных порталов электронного участия, помогает

выявить проблемы, с которыми могут столкнуться интеграторы и аналитики подобных данных.

Предлагаемые критерии и подход к анализу порталов электронного участия позволяет произвести сравнение, оценить информационное наполнение и функциональность порталов. Данная методика может использоваться для анализа порталов городского участия перед внедрением их в систему мониторинга порталов электронного участия. Подобный анализ поможет упростить описание структуры порталов и позволит системно подойти к вопросам организации сбора данных.

Литература

1. *Видясова (Бершадская) Л.А., Рачева А.Л.* Эффективность инструментов электронной демократии в России: анализ порталов электронных петиций и площадок для решения городских проблем // Государство и граждане в электронной среде: сборник научных статей. Труды XVIII Всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное общество» (IMS-2015), Санкт-Петербург, 22 – 25 июня 2015 г. – СПб: НИУ ИТМО, 2015. С. 38 – 52. URL: <http://openbooks.ifmo.ru/ru/file/2217/2217.pdf>
2. *Зенченко К.С.* Мониторинг площадок электронного участия: методы сбора данных // Интернет и современное общество: сборник тезисов докладов. Труды XVIII объединенной конференции «Интернет и современное общество» (IMS-2015), Санкт-Петербург, 22 – 25 июня 2015 г. – СПб: Университет ИТМО, 2015. С. 37 – 38. URL: <http://openbooks.ifmo.ru/ru/file/2291/2291.pdf>
3. Сайт Красивый Петербург [Электронный ресурс] // Красивый Петербург, 2015. URL: <http://красивыйпетербург.рф/about> (дата обращения: 29.09.2015)
4. Сайт Наш Санкт-Петербург [Электронный ресурс] // Санкт-Петербург, 2015. URL: <http://gorod.gov.spb.ru/> (дата обращения: 29.09.2015)

K.S. Zenchenkova
**METHODS OF COMPARATIVE ANALYSIS OF E-
PARTICIPATION PORTAL**

Abstract. The author proposes a methodology for analyzing e-participation portals. It will allow to make comparisons, to assess the content and functionality of the portal.

Keywords: e-participation, e-democracy, monitoring of websites, monitoring system, method of comparison e-participation portals.

Zenchenkova Ksenia S. — master's degree student, rabota.ks@mail.ru; ITMO University, Saint-Petersburg.

А.С. Балтодано Усаров*

КИБЕРВОЙНА «ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА»

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме кибер-и-интернет активности террористической организации «Исламское государство» в странах Запада, Восточной Европы, а также Российской Федерации.

Ключевые слова: кибервойна, социальные сети, терроризм, экстремизм.

В современном мире войны изменили свой облик. Для достижения политических целей в начавшемся конфликте, сторонам недостаточно в нынешнее время достигнуть просто лишь военной победы. В силу того, что Интернет и информационные технологии проникли во все сферы жизни современного человека, пропаганда и информационное воздействие на врага поднялись на совершенно новый уровень. Используя компьютеры и интернет-технологии, многие негосударственные игроки в пределах возможного могут на равных соперничать за власть в регионах с государственными субъектами [1, 2].

Кибервойна, термин которой в свое время популяризировал эксперт по безопасности правительства США Ричард Кларк, стала тем самым обоюдоострым мечом, который ранит и врага, и его владельца. По мнению специалистов по кибербезопасности, США превосходно оперируют кибер-атаками, но практически не имеют знаний о киберзащите. На данный момент есть несколько представлений о том, чем же на самом деле является кибервойна, но эксперты полагают, что условно ее можно разделить на «промышленную» и «пропагандистско-информационную» войну [1, 2].

Тем примечательнее, что террористическая организация «Исламское государство» своей активностью в социальных сетях и в Интернете исполняет все самые мрачные прогнозы о будущем кибервойны. Недавнее событие, связанное с взломом так называемым «Киберхалифатом» телеканалов TV5Monde и учетных записей Центрального командования Вооруженных сил США (CENTCOM) в Twitter и Youtube, указывает на то, что «Исламское государство» было способно вести кибервойну в киберпространстве с такой могущественной державой в военном отношении как Соединенные Штаты [3, 4].

* Балтодано Усаров Аллан Серж – аспирант, mcleroi@mail.ru; Московский педагогический государственный университет

Таким образом, «Исламское государство» на тот момент пыталось усилить результаты своих военных успехов победами на пропагандистском фронте. Не в силах сокрушить промышленную инфраструктуру, киберподразделение террористов попыталось совершить акт пропаганды и устрашения. Настал переломный момент, когда США осознали, что они не могут понять те «новые технологии», которых нет у них, но есть у «Исламского государства» [4].

Кибервойна «Исламского государства» — это совершенно новое явление, нетипичное для привычных хакерских атак и промышленного шпионажа. Это психологическая и пропагандистская война в социальных сетях. И начиная с 2014 года, террористическая организация выиграла практически каждый бой в виртуальном киберпространстве.

Исходящая угроза от «Исламского государства» по достоинству была оценена правительством Российской Федерации, которое дало достойный ответ в виде воздушной операции ВВС РФ. Однако, в киберпространстве ИГ до недавнего времени оставался гегемоном, пробираясь на площадки отечественных социальных сетей.

Тем интереснее является факт того, что министерство обороны РФ готово отражать любые кибертеррористические атаки и ведет разработки по киберзащите виртуального пространства Российской Федерации [5].

Однако мы предполагаем, что социальные сети и пользователи Интернета остаются уязвимыми для террористических организаций вроде «Исламского государства». Масштабы проникновения ИГ в социальную сеть Интернета поражают: к примеру, перед штурмом города Мосула весть ИГ о готовящемся нападении на город поддержало 40 000 твитов в социальной сети Twitter [6].

ИГ последовательны в распространении своей пропаганды: каждому бою предвлялась массовая информационная и пропагандистская подготовка: сообщения в Twitter, перепосты на Facebook, фотографии в Instagram, видео в Youtube. Кибервойна как часть так называемой «гибридной войны» успешно выполняла свое предназначение: при вышеупомянутом штурме Мосула, многие иракские военные части (около 90 000 человек) дезертировали из страха оказаться в плену у ИГ [6].

В какой-то степени такой малоприметный факт говорит о том, Twitter запугал целую армию и выиграл бой. Особо следует заметить, что методика проведения пропаганды и вербовки у «Исламского государства» нельзя назвать чем-то сравнительно новым: все действия

в виртуальном пространстве напоминают стандартные приемы социального маркетинга.

Как и Восточную Европу и стран Запада, ИГ проник в интернет-пространство Российской Федерации таким же путем. Для начала создавался общий официальный профиль, публиковавший видеоотчеты и заявления руководства ИГ, затем же от общего «основного ядра» расходилась сеть вербовщиков и реальных бойцов террористической организации. Эти пользователи легко могли вступать в контакт с пользователями социальной сети, пропагандировать свою идеологию и «призывать на службу Халифату» давлением на эмоции: недовольство социальным неравенством в России, безверием и прочее [7].

Как правило, успехом вербовщиков ИГ можно считать появление добровольцев из Северного Кавказа, Уфы и ряда эмигрантских диаспор из Средней Азии. Преимущественно многие добровольцы являются выходцами из бедных семей либо радикальных религиозных общин. То же самое применимо и к среднеазиатским эмигрантам, проживавшим на территории России.

Немаловажно отметить, что ИГ проводит активную вирусную рекламу в виде роликов с казнями и фотографий с бойцами ИГ, которые должны располагать пользователей «благим» и «добродетельным» образом участников организации. Здесь, по нашим личным наблюдениям, кроется опасность в привлечении и радикализации тех пользователей социальных сетей, которые, казалось, далеки и от политики, и от религии.

Так называемые «интернет-тролли» и околхудожественное направление как «веб-панк» способствует распространению ИГ и романтизации их образа. Встречая обзоры на программное обеспечение, посещая страницы пользователей «ВКонтакте», мы часто встречали одобрительные сообщения и посты, направленные в сторону террористической организации «Исламское государство».

Активные перепосты и панегирики эксцентричности «Исламского государства» способствуют популярности террористической организации у молодежи. Чаще всего это выступает, как развлекательный процесс, однако мы предполагаем, что этому информационному давлению могут быть подвержены неопытные и доверчивые пользователи социальных сетей.

В силу того, что на сегодняшний момент такому новому явлению пропаганды террористов «Исламского государства» пока не найдено каких-либо конкретных контрмер, мы полагаем, что социальный

компьютинг как дисциплина вполне имеет силы и возможности провести более цельное и точное научное исследование данной проблемы. Исследуя пользователей социальной сети и варианты их поведения при информационном давлении кибервойны, вполне возможно обнаружить слабые стороны в той качественной пропаганде, которую проводило «Исламское государство».

Литература

1. Маньшин Г.Г., Артамонов В.А., Артамонова Е.В. Война и мир в киберпространстве. <http://itzashita.ru/kibervovna/voyna-i-mir-v-kiberprostranstve.html> (дата обращения 15.10.2015)
2. Nye J.S. Cyber War and Peace. <https://www.project-syndicate.org/commentary/cyber-war-and-peace> (дата обращения 15.10.2015)
3. Paganini P. ISIS – Cyber Caliphate hackers are threatening Electronic War. <http://securityaffairs.co/wordpress/36883/cyber-crime/cyber-caliphate-electronic-war.html> (дата обращения 15.10.2015)
4. Pierre Th. Why Attorney General Says ISIS Is More of a Threat Than al Qaeda. <http://abcnews.go.com/Politics/attorney-general-isis-threat-al-qaeda/story?id=32691727> (дата обращения 15.10.2015)
5. ИА Regnum. В Ингушети создадут спецгруппу по борьбе с вербовщиками в ИГИЛ. <http://regnum.ru/news/polit/1986093.html> (дата обращения 15.10.2015)
6. Васильченко В. Джихад в Twitter: Как террористы осваивают приемы социального маркетинга. <http://apparat.cc/network/isis-social-war/> (дата обращения 15.10.2015)
7. Васильченко В. Халифат во «ВКонтакте»: как террористы из «Исламского государства» захватывают российскую соцсеть. <http://apparat.cc/network/vk-isis/> (дата обращения 15.10.2015)

A.S. Baltodano Usarov CYBERWARFARE OF ISLAMIC STATE

Abstract. This article about problem of cyber and internet activity of terror organization «Islamic State» that covered many countries of Western and Eastern Europe, and also Russia Federation.

Keywords: cyberwarfare, social network, terrorism, extremism

Baltodano Usarov Allan S. — graduate student, mcleroi@mail.ru; Moscow State Pedagogical University. Moscow.

СЕКЦИЯ 7. КОМПЬЮТЕРНАЯ ЛИНГВИСТИКА

М.М. Шарнин, О.В. Золотарев, Н.В. Сомин⁸¹
**ИЗВЛЕЧЕНИЕ И ОБРАБОТКА ЗНАНИЙ ИЗ
НЕСТРУКТУРИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ ДЕЛОВОЙ СФЕРЫ И
СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ**

Аннотация. В работе представлена методика автоматического формирования корпуса текстов и базы знаний по заданной предметной области, позволяющая повысить качество и снизить трудозатраты разработки интеллектуальной системы мониторинга экономической информации из интернет-текстов деловой сферы и социальных сетей.

Ключевые слова: автоматический анализ текстов, ассоциативные связи, семантические сети, мониторинг экономической информации, Большие Данные.

1. Введение. Современные технические возможности компьютерной техники позволяют накапливать и обрабатывать беспрецедентно большие объемы экономической информации из Интернет. В условиях современного рынка товаров и услуг. огромное

⁸¹ Шарнин Михаил Михайлович – к.т.н., mc@keywen.com, Институт проблем информатики ФИЦ ИУ Российской академии наук;

Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова, Москва.

Золотарев Олег Васильевич Михайлович – к.т.н., ol-zolot@yandex.ru, Российский новый университет, Москва.

Сомин Николай Владимирович – к.т.н., somin@post.ru, Институт проблем информатики ФИЦ ИУ Российской академии наук, Москва.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, гранты 13-07-00272, 15-07-06586.

значение приобретает разработка аналитических отчетов, освещающих ту или иную предпринимательскую область деятельности. В настоящем сообщении предлагается методика составления подобных отчетов с помощью автоматической генерации корпуса текстов и базы знаний, получаемых путем сканирования интернет.

Предлагаемый в работе метод автоматического анализа интернет-текстов базируется на новом решении фундаментальной научной проблемы семантического моделирования, в рамках которой разрабатывается методика автоматизированного выявления ассоциативных связей из интернет-текстов и построение лингвостатистического портрета предметной области для формирования базы знаний интеллектуальной системы мониторинга. Лингвостатистический портрет (ассоциативный портрет) представляет собой совокупность ассоциативных связей между значимыми объектами/терминами предметной области [1].

2. Задачи экономического анализа интернет-текстов. Анализ информации из интернет-текстов связан со следующими задачами.

1) Составление экономических отчетов по заданному сегменту рынка, включая производителей, потребителей, товары и цены,

2) Мониторинг социальных сетей, в частности поиск высказываний, содержащих упоминания компаний, персон, продукции и выявление мнения пользователей; оценка эффективности маркетинговых мероприятий; поиск потенциальных покупателей или сотрудников.

3) Продвижение в социальных сетях, включая поддержание онлайн-сообщества бренда или компании и управление адресной рекламой.

Для решения вышеперечисленных задач необходимыми являются механизмы, автоматического формирования корпуса текстов, автоматической классификации текстов [2], выделения объектов и связей между ними, а также механизмы определения тональности текстов, которая свидетельствует об отношении населения к ключевым объектам, персонам, организациям и событиям [6].

3. Методика автоматического формирования корпуса текстов и базы знаний по заданной предметной области. Методика состоит из следующих шагов:

1) составление поискового запроса, путем выбора ключевых терминов, задающих предметную область,

2) поиск и накопление базы релевантных интернет-текстов [2,4],

3) выделение терминов из текстов и составление частотного словаря предметной области,

4) определение списка значимых терминов предметной области, содержащего, в частности, ключевые термины, [3]

5) разбиение текстов на сегменты или предложения, и построение контекста каждого термина в виде набора содержащих его сегментов/предложений,

6) построение контекстных векторов, т.е. для каждого значимого термина подсчет других значимых терминов в его контексте и построение вектора с полученной статистикой,

7) расчет косинусной меры близости контекстных векторов и выбор наиболее сильных ассоциативных связей [1],

8) выбор кандидатов в состав ключевых терминов из числа наиболее сильных ассоциаций у ключевых терминов, [3]

9) пополнение состава ключевых терминов наиболее сильными кандидатами (расширение поискового запроса) и переход к шагу 1,

10) при помощи лингвистического процессора выделение значимых объектов и связей между ними в виде расширенной семантической сети (РСС),

11) решение логико-аналитических задач путем анализа РСС с помощью продукционных правил на языке логического программирования ДЕКЛ.

4. Пример решения логико-аналитической задачи. Для решения данной задачи используется язык логического программирования ДЕКЛ. На основе представленной методики было проведено аналитическое исследование информации, получаемой из интернет с целью выявления утечек информации с предприятия в рамках проведения аналитической разведки. Система автоматически выделяет объекты и связанные с ними действия [5,7]. Далее происходит идентификация и сопоставление объектов с другими объектами, находящимися в их окрестности. Связанные объекты представляются в виде фрагментов семантической сети. При этом, сначала рассматриваются связи первого порядка, когда существуют непосредственные отношения между объектами, в дальнейшем связи последующих порядков, когда два объекта могут быть связаны не напрямую, а через объекты-посредники [8,10].

В качестве примера рассматривается задача из области аналитической разведки, которая включает: поиск утечек информации с предприятия, решение задачи управления репутацией компании в средствах массовой информации и т.д.

Ниже приведены последовательно усложняющиеся ситуации, с определением утечек информации с предприятия.

Пример текста, на в результате которого построена нижеследующая семантическая сеть [9].

Пример 1: "Бондарев принял участи в проекте по закупке оборудования для предприятия Nogos".

При этом, известно, что Бондарев не работает на предприятии Nogos и официально не участвует в проекте по закупке оборудования. Но на предприятии Nogos работает Кравцова, которая приходится сестрой Бондареву. После анализа текста и его разбора посредством языка ДЕKL, было получено множество фрагментов семантической сети, представленных в вербальном виде в форме предикатов первого порядка [11]:

Закупка оборудования (Nogos, Бондарев) (1)

Сестра(Кравцова, Бондарев) (2)

Работник(Nogos, Кравцова) (3)

Перед скобкой сформировано имя отношения, которое связывает объекты, представленные в скобках. Например, для фрагмента (2) два объекта "Кравцова" и "Бондарев" связаны отношением "Сестра". Данному множеству фрагментов соответствует следующий фрагмент (модель) семантической сети:

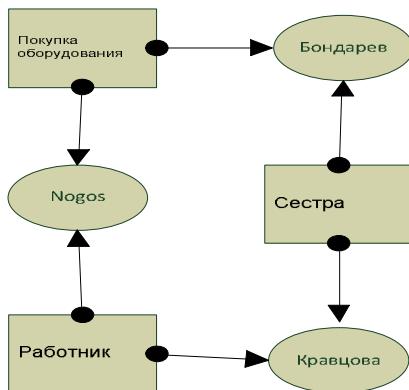

Рис. 1. Семантическая сеть для примера 1.

В результате анализа данной сети может быть сделан вывод о том, что использованы родственные связи для вовлечения Бондарева в

проект по закупке. Данный вывод может быть сделан на основе анализа связности сети.

Рассмотрим более сложную ситуацию, когда известно следующее.

Пример 2. Петров принял участие в проекте по закупке оборудования для предприятия Nogos». Если в средствах массовой информации представлена информация о том, что Петров - друг Бондарева, то получим следующее множество фрагментов:

Сестра(Кравцова, Бондарев) (2)

Работник(Nogos, Кравцова) (3)

Закупка оборудования (Nogos, Петров) (4)

Друг(Петров, Бондарев) (5)

Данному множеству фрагментов будет соответствовать следующий фрагмент семантической сети:

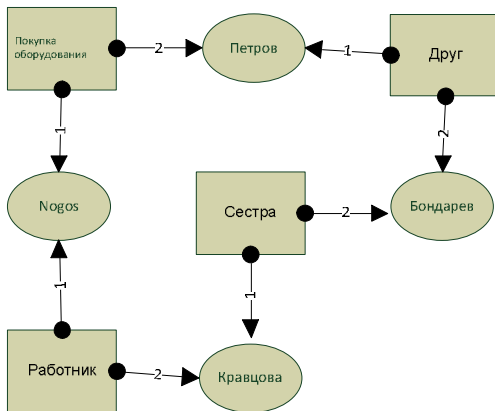

Рис. 2. Семантическая сеть для примера 2.

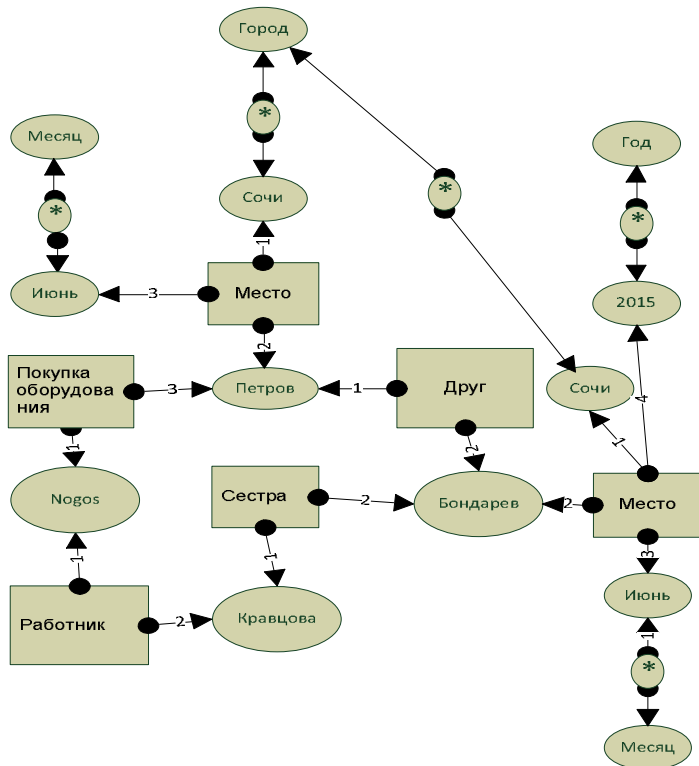
В данном случае дружеские связи для закупки оборудования.

Рассмотрим пример 3.

«Бондарев принял участи в проекте по закупке оборудования для предприятия Nogos. Петров принял участие в проекте по закупке оборудования для предприятия Nogos. Петров провел отпуск в июне 2015 в г. Сочи» и одновременно будет найден следующий текст «Бондарев обычно отдыхает в Сочи в августе», то мы получим следующее множество фрагментов в дополнение к уже построенным:

- Место (Место, Объект, Месяц, Год) (6)
- Место (Сочи, Петров, июнь, _) (7)
- Место (Сочи, Бондарев, июнь, 2015) (8)

В данном случае для анализа информации используются тезаурусы, в которых описывается общая информация: местоположение, время и т.д. Это позволяет выделять, идентифицировать и сопоставлять объекты в пространстве и времени. Примеру 3 будет соответствовать следующий фрагмент семантической сети:

Анализ данной сети позволяет сделать вывод о наличии опосредованных связей между участниками проекта, что позволяет

сделать вывод о возможной утечке информации с предприятия также с использованием неформальных связей.

В результате в полуавтоматическом режиме может быть решена задача выявления утечек информации с предприятия.

6. Результаты. В работе представлена методика автоматического формирования корпуса текстов и базы знаний по заданной предметной области, позволяющая повысить качество и снизить трудозатраты разработки интеллектуальной системы мониторинга экономической информации.

Литература

1. Шарнин М.М., Сомин Н.В., Кузнецов И.П., Морозова Ю.И., Галина И.В., Козеренко Е.Б. Статистические механизмы формирования ассоциативных портретов предметных областей на основе естественно-языковых текстов больших объемов для систем извлечения знаний // Информатика и её применения. Москва, 2013. Т.7, №2. С. 92–99.
2. Шарнин М.М., Петров А.В., Кузнецов И.П. Методика учёта интересов пользователя при работе в сети Internet на основе его профиля и ассоциативных связей // Труды XV Всероссийской научной конференции RSDL'2013 «Электронные библиотеки: перспективные методы и технологии, электронные коллекции» (г. Ярославль, 14-17 октября 2013). Ярославль: Ярославский государственный университет, 2013. С. 86–90.
3. Bacon E., Hage G., Folic N., Charnine M., Foggie R., Kirk B., Schagaev I., Kravtsov G. Web-enhanced design of university curricula // The 2013 Int'l Conference on Frontiers in Education: Computer Science and Computer Engineering (Las Vegas, July 2013). 288-294p.
4. Charnine M. Keywen Automated Writing Tools // Booktango, USA, 2013, ISBN 978-1-46892-205-9.
5. Золотарев О.В., Козеренко Е.Б., Шарнин М.М. Проведение аналитической разведки на основе анализа неструктурированной информации из различных источников, включая интернет и средства массовой информации // Вестник РОСНОУ. - М.: РОСНОУ, 2015. № 1.
6. Михеев М.Ю., Сомин Н.В., Галина И.В., Золотарев О.В., Козеренко Е.Б., Морозова Ю.И., Шарнин М.М. Фальштексты: классификация и методы опознания текстовых имитаций и документов с подменой авторства // Информатика и ее применения. Том 8, выпуск 4, РАН, - М.:, 2014.
7. Золотарев О.В., Козеренко Е.Б., Шарнин М.М. Принципы построения моделей бизнес-процессов предметной области на основе обработки текстов естественного языка // Вестник РОСНОУ. - М.: РОСНОУ, 2014. № 4. С. 82-88.
8. Золотарев О.В. Процессный подход к управлению в проектах внедрения корпоративных информационных систем. // Вестник РОСНОУ. - М.: РОСНОУ, 2014. № 4. С. 89-92.
9. Золотарев О.В. Методы выделения процессов, объектов, отношений из текстов естественного языка. // Проблемы безопасности российского общества. - Смоленск: Свиток, 2014.

10. *Золотарев О.В.* Инновационные решения в формировании функциональной структуры предметной области // Вестник РОСНОУ. - М.: РосНОУ, 2013. № 4. С. 82-84.
11. *Золотарев О.В.* Управление в проектах внедрения распределенных корпоративных информационных систем // Вестник РОСНОУ. - М.: РосНОУ, 2012. № 4. С. 78-80.

M. Charnine, O. Zolotarev, N. Somin

Extraction and processing of knowledge from unstructured texts of business sphere and social networks

Abstract. The paper presents a method for automatic formation of corpus of texts and knowledge base on a given subject area to enhance the quality and reduce the development cost of intellectual system for monitoring economic information by analysis of Internet texts from business sphere and social networks.

Keywords: automatic text analysis, associative links, semantic networks, monitoring economic information, Big Data.

Charnine Michael M. — PhD, mc@keywen.com; Institute for Informatics Problems, FRC CSC of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Zolotarev Oleg V. – PhD, ol-zolot@yandex.ru; Russian New University, Moscow, Russia.

Somin Nikolay V. – PhD, somin@post.ru; Institute for Informatics Problems, FRC CSC of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Хорошилов Ал-др А., . Хорошилов Ал-ей А⁸²

МЕТОДЫ И РЕАЛИЗАЦИЯ АВТОМАТИЧЕСКОГО ВЫЯВЛЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ БЛИЗОСТИ СОДЕРЖАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Аннотация. В статье рассматривается современное представление о смысловой структуре текстов и представлены результаты исследований проблемы автоматического установления смысловой близости документов. В процессе исследований были разработаны модели представления смысловой структуры текста, базирующиеся на наиболее устойчивых единицах смысла, а также методы позволяющие выявлять близкие по тематике или идентичные по смыслу тексты или их фрагменты.

⁸² Хорошилов Александр Алексеевич – д.т.н, ведущий научный сотрудник, khoroshilov@mail.ru; Федеральный исследовательский центр "Информатика и управление" Российской академии наук, Москва.

Хорошилов Алексей Александрович – научный сотрудник, a.a.horoshilov@mail.ru; Федеральный исследовательский центр "Информатика и управление" Российской академии наук, Москва.

Также в статье описана архитектура программного модуля, реализующего разработанные методы и алгоритмы.

Ключевые слова: семантическая близость текстов, автоматическая обработка текстовой информации, семантико-синтаксический анализ текстов.

1. Введение. Лавинообразный рост объемов текстовой информации в сети Интернет и потребность в ее быстрой и качественной обработке привела к необходимости создания новых технологий автоматического анализа текстов. Успехи в решении этой задачи зависят, прежде всего, от достижений в изучении процессов человеческого мышления, процессов речевого общения между людьми и от умения моделировать эти процессы на ЭВМ. Основной проблемой, возникающей при работе с текстами документов, является трудность формализации смыслового содержания документов и, как следствие этого - трудность установления смысловой связи между различными документами. Такая проблема возникает в процессе функционирования различных систем обработки текстовой информации: в поисковых системах - при установлении смысловой близости содержания запросов и документов, в системах классификации текстов - при их распределении по классам на основе признаков сходства и различия, отражающих наиболее существенные черты смыслового содержания этих текстов, в аналитических системах - при установлении смыслового тождества или смысловой близости анализируемых документов.

Сложность этой проблемы обусловлена еще и тем, что в разных текстах одни и те же ситуации могут описываться в терминах различной степени общности и с помощью различных языковых средств. И только человек, анализирующий документы, руководствуясь своими представлениями о содержании документов и средствах выражения этого содержания и опираясь на свои профессиональные знания и опыт, в состоянии установить степень смысловой близости анализируемых документов. Большинство систем автоматической обработки текстовой информации, функционирующих в настоящее время, не могут в полной степени решать эти проблемы.

В связи с этим возникает необходимость в разработке эффективных методов автоматического анализа содержания документов и установления их смысловой близости.

2. Обзор существующих моделей и методов. В настоящее время для решения различных задач анализа текстовой информации используется большое число моделей представления текстов и

методов их сравнения. Рассмотрим наиболее часто встречающиеся из них:

1) Векторная модель представления текста. Идея данной модели [21] заключается в представлении документа в виде вектора в n -мерном евклидовом пространстве, причем размерность документа определяется числом термов во всей коллекции документов. Каждому терму ставится в соответствие характеристика, определяющая его значимость, часто для этой цели используется частота появления данного терма в документе. При применении данной модели важно понимать, что авторы существенно упростили смысловую структуру документа, и текст представляется в виде набора слов, причем порядок их следования не учитывается. Для того чтобы выявить насколько близки по смыслу тексты необходимо найти меру близости двух векторов, которые соответствуют текстам.

2) Методы, основанные на вычислении сигнатур. Основной идеей таких методов [22] является вычисление «сигнатуры» - числового значения соответствующего тексту документа. Соответственно, если эти сигнатуры совпадают, то документы считаются похожими. Один из наиболее известных таких методов, I-Match. Для определения похожих документов сначала составляется словарь термов, входящих в исходный документ, после этого определяется общая часть словарей составленных по документу и по корпусу текстов. Затем вычисляется I-Match сигнатура документа. Для этого словарь упорядочивается, а затем применяется хэш-функция. Полученная численная характеристика описывает исходный документ и позволяет эффективно сравнивать документы между собой.

3) Метод шинглов. Основная идея данного метода заключается в представлении текста в виде множества последовательностей слов фиксированной длины – шинглов [12, 24, 25]. Эти последовательности должны состоять из соседних слов в порядке их следования, причем эти последовательности должны идти внахлест. После разбиения текста на такие последовательности для них считаются хэш-коды. Далее для сравнения документов необходимо выявить насколько совпадают множества хэш-кодов шинглов.

4) Семантические методы. Методы сравнения документов, основывающиеся на семантических методах обработки текстовой информации, имеют ряд преимуществ. Они позволяют сравнивать не цепочки слов, а смысловую структуру текста и, поэтому используя такие модели, можно выявлять не только простейшие случаи заимствований в текстах, но и более сложные, когда автор

целенаправленно меняет текст, если при этом сохраняются взаимосвязи между понятиями в тексте. В качестве инструмента для решения таких задач, применяются процедуры морфологического и семантико-синтаксического анализа. Однако можно выявить и недостатки такого подхода. Основная модель для представления текста в существующих работах [2,14,15,23,26] – концептуальный граф или ему подобная структура, построение которого достаточно трудоемкая задача [13], требующая наличия сложного семантического инструментария.

Все описанные в данном разделе методы имеют ряд недостатков, например, в первых трех - различные операции, выполняемые в процессе сопоставления их текстового представления, производятся в отрыве от анализа смысловой составляющей этих текстов. Более сложные семантико-статистические и глубинные семантические методы [19-20] ориентированы на сложные семантические инструменты (такие как семантические словари, тезаурусы или онтологии) достаточно сложны в реализации. Поэтому, на наш взгляд, для решения проблемы эффективного выявления семантической близости содержания текстов, необходимо разработать методы и средства формализации смысловой структуры текстов, выявления близких по смыслу фрагментов текстов и установления их смысловой схожести между собой [8].

3. Модель процесса выявления семантической близости содержания текстов.

В качестве базовой теоретической концепции использовалась концепция проф. Г.Г. Белоногова и проф. Р.С. Гиляревского, констатирующая, что смысловое содержание текстов выражается с помощью единиц смысла, входящих в их состав. По их мнению, наиболее устойчивыми единицами смысла являются понятия. Проф. Г.Г. Белоногов определяет термин «понятие» как «социально значимый мыслительный образ, за которым в языке закреплено его наименование в виде отдельного слова или, значительно чаще, в виде устойчивого фразеологического словосочетания...» [16].

Понятия занимают центральное место в языке и речи и являются теми базовыми строительными блоками, на основе которых формируются смысловые единицы более высоких уровней. Второй по значимости единицей смысла является предложение. Из предложений формируются различного рода сверхфразовые единства, которые представляются в виде последовательностей связного текста. В связном тексте предложения выступают не изолированно друг от

друга, а в тесной смысловой связи. В основе этой связи лежат мыслительные образы тех конкретных или абстрактных объектов (ситуаций, явлений), которые человек имеет в виду, когда порождает текст. Образы этих объектов имеют определенную структуру. Кроме того, они дополнительно структурируются человеком при их описании на естественном языке. Соответственно этому структурируется и текст.

В работе [10] вводятся понятия глобальной и локальной связности текстов. При этом констатируется, что глобальная связность обеспечивает раскрытие темы документа, а локальная связность проявляется во взаимосвязи между соседними единицами текста. В соответствии с нашей моделью под глобальной смысловой связностью текста или его фрагмента будем понимать смысловую связь совокупности наименований понятий текста или его фрагмента, расположенных в определённом порядке. Под локальной смысловой связностью текста или его фрагмента будем понимать смысловую связь конкретного наименования понятия и его контекстного окружения.

Преобразование текстового представления в его формализованное смысловое представление дает возможность сопоставления текстов по их смысловому содержанию. Такое сопоставление смыслового содержания текстов, обеспечивающее выявление близких по смыслу фрагментов текстов, на наш взгляд, должно удовлетворять следующим условиям:

В двух текстах должна быть пересекающаяся совокупность наименований понятий. Число понятий этой совокупности должно быть равно или превышать число наименований понятий, входящих в состав единичного высказывания.

В двух таких текстах должны быть фрагменты, в которых концентрация пересекающихся наименований понятий превышает пороговое значение. Эти фрагменты должны иметь соизмеримые размеры.

Эти фрагменты текстов должны быть сходными по составу наименований понятий и порядку их следования.

Определение схожего порядка следования наименований понятий в тексте или его фрагменте базируется на предположении, что смысл наименований понятий в значительной степени определяется их контекстным окружением. В нашей модели смысл текста определяется как смысловое содержание совокупности взаимосвязанных наименований понятий, расположенных в нем в

определенном порядке. Идентичные по смыслу тексты или их фрагменты должны удовлетворять условиям локальной и глобальной смысловой схожести. Локальная смысловая схожесть (ЛСС) наименований понятий текста определяется как сходство контекстного окружения идентичных наименований понятий в двух текстах или их фрагментах. Глобальная смысловая схожесть (ГСС) текстов или их фрагментов определяется как сходство состава идентичных наименований понятий и порядка их следования в текстах или их фрагментах. Каждое понятие этого фрагмента также должно удовлетворять условию локальной смысловой схожести.

Предлагаемая модель позволяет выявить близкие по тематике тексты или их фрагменты, после чего они, при необходимости, могут проверяться на смысловую идентичность (для поиска перепечаток, плагиата, причем модель может быть использована даже для случаев, когда значительно изменялась структура текста).

Документы близкие по смыслу документу D_p будут выявляться в массиве МД, состоящем из n_{MD} документов.

Для начала необходимо определить подмножество документов содержащих аналогичные наименования понятий.

Для этого предварительно каждому документу массива, а также при обработке анализируемому документу ставятся в соответствие их формализованные смысловые описания. Эти описания представляют собой совокупность номеров наименований понятий, выявленных в тексте, идентифицированных по словарю унифицированных формализованных представлений наименований понятий и сопровождаемых адресами их вхождения в текст, которые представлены идентификатором текста, номером предложения в этом тексте и позицией наименования понятия в предложении.

Такое формализованное описание документа будем называть концептуальным образом документа (КОДом).

$$КОД = \{НП_i \mid i \in [1, n_{НП}]\}$$

$n_{НП}$ – количество элементов в концептуальном образе документа;

$$НП_i = (ННПС_i,Adr_i)$$

$НП_i$ – информация об i -ом наименовании понятия;

$ННПС_i$ – номер наименования понятия в словаре УФПНП;

$$A\partial p_i = \{ИГ_{ij}, ИП_{ij}, ПСП_{ij} \mid j \in [1, n_{A\partial p_i}]\}$$

$A\partial p_i$ – информация о местоположении наименования понятия в тексте;

$ИГ_{ij}$ – идентификатор текста, в котором находится наименование понятия;

$ИП_{ij}$ – идентификатор предложения, в котором находится наименование понятия;

$ПСП_{ij}$ – позиция наименования понятия в предложении.

Рассмотрим анализируемый документ $Д_p$ и массив имеющихся в хранилище документов $МД$.

$$МД = \{Д_j \mid j \in [1, n_{МД}]\}$$

$Д_j$ – j -ый документ массива;

$n_{МД}$ – количество документов в массиве.

Каждый документ $Д_j$ массива предварительно обработан при помощи функции получения КОДа: $КОД_{Д_j} = код(Д_j)$, в результате такому документу соответствует $КОД_j = \{НП_{ji} \mid i \in [1, n_{НП_j}]\}$.

$код(Д)$ – функция получения кода, аргументом которой является текст документа.

Аналогичным образом обрабатывается и анализируемый документ $Д_p$, которому соответствует $КОД_{Д_p} = код(Д_p)$.

Для ограничения числа рассматриваемых документов массива необходимо выявить только те документы, в которых содержится аналогичные наименования понятий. Для этого нужно сопоставить полученный $КОД_{Д_p}$ анализируемого документа с КОДами всех документов массива. Процесс сопоставления выполняется путем попарного пересечения двух КОДов анализируемого документа и

документа массива. Найденные элементы КОДа ($КОД_{Д_p Д_j}$), должны включать наименования понятий, входящие как в документ $Д_p$, так и в документ $Д_j$, а адреса наименований понятий записываются из обоих текстов.

На рисунке 1 проиллюстрирован вышеописанный процесс сопоставления КОДов - анализируемого документа и документов массива.

После этого формируется массив документов $МД' \in МД$, состоящий только из тех документов $Д_j$, для которых выполняется следующее условие:

$$n_{КОД_{Д_p Д_j}} > k_{мстп}$$

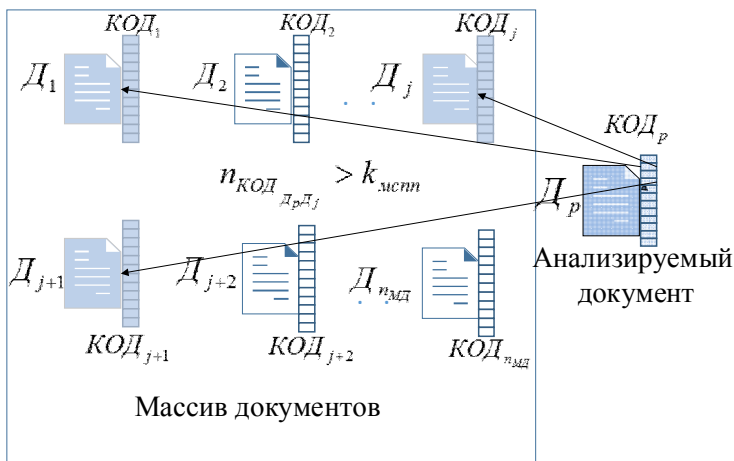

Рис. 1 – Иллюстрация процесса сопоставления КОДов анализируемого документа и документов массива.

$n_{КОД_{D_p D_j}}$ – размерность кода $КОД_{D_p D_j}$, полученного при пересечении $КОД_{D_p}$ и $КОД_{D_j}$.

$k_{мст}$ – коэффициент, соответствующий необходимому минимальному числу пересекающихся понятий в текстах документов.

На втором этапе процесса необходимо в каждом документе $D_j \in MD'$ выявленного подмножества документов определить фрагменты текстов близкие по смыслу. Предварительно фрагменты текста автоматически выделяются в документе путем его разбиения на всевозможные отрезки текста различной длины, состоящие из контактно расположенных предложений, минимальный размер, которых может быть равен одному предложению, а максимальный - не превышает пороговую величину $k_{max\phi}$.

Возьмем один из фрагментов текста D_p длиной в t предложений и начинающийся с l -ого предложения и один из фрагментов текста D_j

длиной в y предложений и начинающийся с z -ого предложения. Этим фрагментам будут соответствовать списки информации (2) о наименованиях понятия фрагментов (СИНПФ) $СИНПФ_{P_l P_{l+t}}$ и

$СИНПФ_{P_z P_{z+y}}$ соответственно.

$$СИНПФ_{P_l P_{l+t}} = \{НП_{pl1}, \dots, НП_{pln_1}, \dots, НП_{pl+t n_{l+t}}\}$$

$$СИНПФ_{P_z P_{z+y}} = \{НП_{jz1}, \dots, НП_{jzn_z}, \dots, НП_{jz+y n_{z+y}}\}$$

Затем производится проверка условия сопоставимости фрагментов текстов:

$$\max(\text{len}(\Phi T_{pl t}), \text{len}(\Phi T_{j z y})) < k_{мдо} \min(\text{len}(\Phi T_{pl t}), \text{len}(\Phi T_{j z y}))$$

$\Phi T_{pl t}$ – фрагмент текста D_p ;

$\Phi T_{j z y}$ – фрагмент текста D_j ;

$k_{\text{доо}}$ – коэффициент, определяющий, во сколько раз могут отличаться размеры сравниваемых фрагментов текста;

$\text{len}()$ – функция определения длины фрагмента текста (количество понятий);

$\text{min}()$, $\text{max}()$ – функции выбора максимального и минимального значений соответственно.

Далее осуществляется сопоставление совокупностей наименований понятий, соответствующих этим фрагментам текста. Для этого воспользуемся мерой Сёренсона. Мера смысловой близости этих двух фрагментов будет определяться по следующей формуле:

$$k_{\text{сб}} = \frac{2N(\text{СИНПФ}_{\Pi_{p_1}\Pi_{p_{l+1}}} \cap \text{СИНПФ}_{\Pi_{j_z}\Pi_{j_{z+y}}})}{N(\text{СИНПФ}_{\Pi_{p_1}\Pi_{p_{l+1}}}) + N(\text{СИНПФ}_{\Pi_{j_z}\Pi_{j_{z+y}}})}$$

$N(\text{СИНПФ}_{\Pi_{p_1}\Pi_{p_{l+1}}})$ – количество понятий во фрагменте

$$\Pi_{p_1} \cup \Pi_{p_{l+1}} \cup \dots \cup \Pi_{p_{l+t}};$$

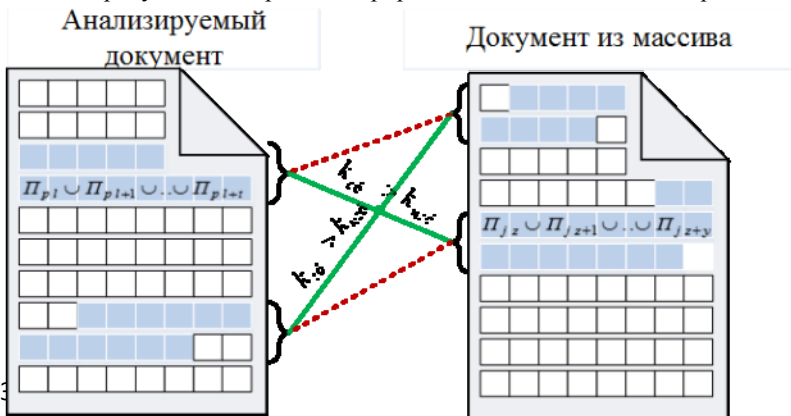
$N(\text{СИНПФ}_{\Pi_{j_z}\Pi_{j_{z+y}}})$ – количество понятий во фрагменте

$$\Pi_{j_z} \cup \Pi_{j_{z+1}} \cup \dots \cup \Pi_{j_{z+y}};$$

$N(\text{СИНПФ}_{\Pi_{p_1}\Pi_{p_{l+1}}} \cap \text{СИНПФ}_{\Pi_{j_z}\Pi_{j_{z+y}}})$ – количество общих понятий для обоих фрагментов.

Аналогичным образом производится попарное сравнение всех фрагментов текста. После этого производится выбор текстовых фрагментов максимальной длины с коэффициентом смысловой близости больше порогового значения $k_{\text{нсб}}$.

На рисунке 2 проиллюстрирован вышеописанный процесс

сопоставления фрагментов текстов анализируемого документа и документа массива.

Далее, если требуется происходит проверка на смысловую идентичность, для этого необходимо установить смысловую схожесть фрагментов двух текстов, мера смысловой близости которых превышает пороговое значение. Для этого необходимо определить локальную смысловую схожесть наименований понятий, входящих в состав этих фрагментов, путем сопоставления окружающих его справа и слева понятий. В используемой модели для этого необходимо вычислить меру сходства элементов формализованного описания текстовых фрагментов, которые включают в себя контекстное окружение наименования понятия. После этого вычисляется мера глобального смыслового сходства, которая зависит от мер локального смыслового сходства.

На данном этапе используется усовершенствованная модель представления смыслового содержания текста, где, в отличие от обычного КОДа, информация о наименованиях понятий дополняется

Рис. 2 – Иллюстрация процесса сопоставления фрагментов текстов анализируемого документа и документа массива.

контекстом. Такую модель будем называть концептуальным образом документа, дополненным контекстным окружением (КОДКО).

$$КОДКО = \{НП_i, K_i \mid i \in [1, n_{НП}]\}$$

$$НП_i = (ННПС_i, Адр_i, ОСРНП_i)$$

$НП_i$ – информация об i -ом наименовании понятия;

$ННПС_i$ – номер наименования понятия в словаре УФПНП;

$Адр_i$ – адреса вхождений наименования понятия в тексте;

$n_{НП}$ – количество наименований понятий;

$ОСРНП_i$ – символ обобщенной синтаксической роли i -ого наименования понятия;

K_i – множество контекстов i -ого наименования понятия, где эти контексты описываются аналогичным образом:

$$K_i = \{HПК_{ik} \mid k \in [1, n_{HПК_i}]\}$$

$$HПК_{ik} = (HНПС_{ik}, Adp_{ik}, ОСРНП_{ik}, КЗК_{ik})$$

$$КЗК_{ik} = \begin{cases} 1 & \text{, если в разных предложениях с наименованием понятия НП}_i \\ 2 & \text{, если в одном предложении с наименованием понятия НП}_i \end{cases}$$

КЗК_{ik} – коэффициент значимости контекста.

Затем вычислим значение меры M_{ik} выполнения условия локального смыслового сходства для каждого наименования понятия из КОДКО сравниваемых документов. В случае $M_{ik} = 0$ данное условие – не выполнено, при $M_{ik} > 0$ – выполнено частично, а при $M_{ik} = 1$ – выполнено полностью.

Если $сип(НП_{pi}, НП_{jk}) = 0$, то $M_{ik} = 0$, иначе

$$M_{ik} = \frac{сип(НП_{pi}, НП_{jk})}{3} + \frac{2ско(K_{pil}, K_{jkm})}{3}$$

ско() – функция сравнения контекстного окружения наименований понятий;

$$ско(K_a, K_b) = \begin{cases} 1 & \text{, фвзбк}(K_a, K_b) > 1 \\ \text{фвзбк}(K_a, K_b) & \text{, фвзбк}(K_a, K_b) < 1 \end{cases}$$

ско() – функция вычисления значения близости контекстов;

$$\text{фвзбк}(K_a, K_b) = \frac{\sum_{c=0}^{n_{HПК_a}} \sum_{d=0}^{n_{HПК_b}} \text{фвппэ}(HПК_{ac}, HПК_{bd})}{4k_{сстп}}$$

$$\text{фвппэ}(HПК_{ac}, HПК_{bd}) = \begin{cases} 0 & , HNPC_{ac} \neq HNPC_{bd} \\ \frac{KЗK_{ac} + KЗK_{bd}}{2} & , (HNPC_{ac} = HNPC_{bd}) \wedge (ОСРНП_{ac} \neq ОСРНП_{bd}) \\ KЗK_{ac} + KЗK_{bd} & , (HNPC_{ac} = HNPC_{bd}) \wedge (ОСРНП_{ac} = ОСРНП_{bd}) \end{cases}$$

фвппэ() – функция вычисления параметра похожести элементов контекстного окружения;

снп($НП_{pi}$, $НП_{jk}$) – функция определения эквивалентности наименований понятий, причем $\text{снп}(НП_{pi}, НП_{jk}) \in \{0,1\}$, $НП_{pi}$ – i -ый элемент формализованного смыслового описания рассматриваемого документа, $НП_{jk}$ – k -ый элемент формализованного смыслового описания j -ого документа контрольного массива.

Условием глобального смыслового сходства является сходство порядка следования наименований понятий, но, поскольку порядок следования наименований понятий учтен при подсчете коэффициентов M_{ik} , с точностью до перестановок слов и словосочетаний, которые возможны в идентичных по смыслу текстах, после этого производится поиск последовательностей наименований понятий, у которых значения локальной смысловой схожести M_{ik} выше некоего заданного порога $k_{сх}$. Эта последовательность и будет отрезком текста, для которого выполняется условие глобального смыслового сходства, а мера его выполнения вычисляется как среднее значение характеристик выполнения условия локального смыслового сходства, содержащихся в этих последовательностях наименований понятий. Эта величина и будет являться коэффициентом смыслового сходства фрагментов текстов:

$$k_{сх} = \frac{\sum_{i=0}^{n_{НП_p}} \max_k(M_{ik})}{n_{НП_p}}$$

$\max_k(m_{ik})$ – максимальное значение m_{ik} , при $k \in [1, n_{\text{НП}_j}]$; $n_{\text{НП}_j}$ – число элементов в КОДКО рассматриваемого документа; $n_{\text{НП}_j}$ – число элементов в КОДКО j -ого документа контрольного массива.

На рисунке 3 проиллюстрирован вышеописанный процесс установления смысловой схожести фрагментов анализируемого документа и документа массива.

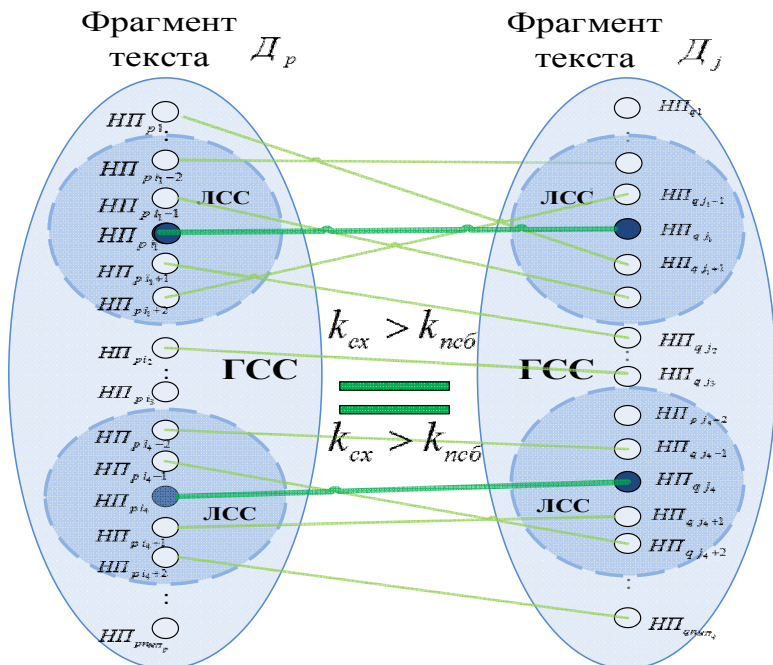

Рис. 3 – Иллюстрация процесса установления смысловой схожести фрагментов анализируемого документа и документа массива.

4. Реализация программного модуля выявления семантической близости содержания текстов. При реализации метода была использована программно-лингвистическая платформа МетаФраз, построенная на базе теоретической концепции фразеологического концептуального анализа текстов. Платформа

МетаФраз обеспечивает реализацию всего технологического цикла преобразования текстового представления документа в его формализованное смысловое представление. Она разработана в виде единого интегрированного многофункционального программного комплекса, состоящего из нескольких подсистем, предназначенных для решения отдельных функциональных задач по обработке, формализации и анализу смыслового содержания разноязычных документов.

Разработанный программный модуль выявления семантической близости содержания текстов проектировался таким образом, чтобы возможность интеграции практически в любую информационную систему. Архитектура этого комплекса приведена на рисунке 4.

В соответствии с этой архитектурой программный модуль выявления семантической близости содержания текстов базируется на программно-лингвистической платформе МетаФраз и включает три группы функций:

Функции выявления неявно выраженных заимствований в текстах предназначены для реализации всего цикла автоматической обработки текста, формализации его смыслового представления и обеспечения возможности сопоставления этого представления с аналогичными представлениями других текстов.

Функции управления и визуализации процесса выявления заимствований в текстах предназначены для обеспечения управления процессами обработки текстов, настройки параметров обработки и визуализации основных этапов и результатов этой обработки. Подсистема включает комплекс графических интерфейсов процессов обработки текстов.

Функции хранения текстов документов и их формализованных смысловых представлений предназначены для обеспечения процессов загрузки, обработки, формализации и хранения текстов и их формализованных смысловых представлений, а также поиска по этим представлениям.

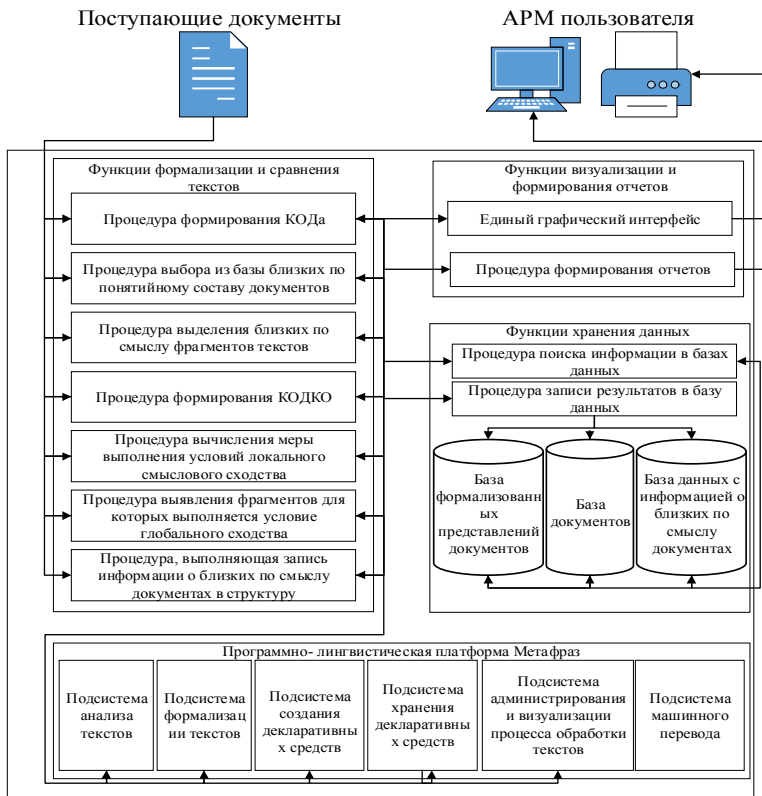

Рис. 4 – Архитектура модуля выявления семантической близости содержания текстов

5. Заключение.

Для оценки эффективности метода и его реализации был проведен ряд вычислительных экспериментов, среди которых можно выделить эксперимент по выявлению с помощью разработанного метода неявно выраженных заимствований в текстах документов (размер коллекции - 5398 документов). В ходе этого эксперимента результаты его работы были сопоставлены с результатами, полученными с применением метода «шинглов», который часто используется при поиске

заимствований. Для этого были посчитаны параметры полноты, точности и меры процесса выявления заимствований (F1) в текстах документов. Анализ результатов эксперимента показал, что параметры полноты и меры выявления (F1) заимствований в текстах массива научно-технических документов, полученные с помощью разработанного метода, основанного на концептуальном анализе текстов, в среднем выше на 28 и 21%, чем такие параметры, полученные с помощью метода «шинглов» (при длине шингла равной 3), но при этом наблюдается незначительное снижение (в среднем на 2%) параметра точности выявления заимствований.

Алгоритмы, разработанные в ходе данного исследования, использованы в информационной системе «Мониторинг СМИ», которая функционирует в режиме промышленной эксплуатации. В ее базе данных уже накоплено более 37 млн. документов и ежедневно в нее поступает и оперативно обрабатывается более 100 тыс. документов и новостных сообщений по различным тематикам.

Литература

1. *Кузнецов И.П.* Механизмы обработки семантической информации. – М.: Наука, 1978. – 175 с.
2. *Осинов Г.С.* Приобретение знаний интеллектуальными системами: Основы теории и технологии. – М.: Наука. Физматлит, 1997. – 112 с.
3. *Белоголов Г.Г.* Теоретические проблемы информатики, Том 2. Семантические проблемы информатики. Под общей редакцией К.И. Курбакова. – М.: РЭА им. Г.В. Плеханова, 2008. – 342 с.
4. *Васильев В.Г., Кривенко М.П.* Методы автоматизированной обработки текстов. – М.: ИПИ РАН, 2008. – 301 с.
5. *Соссюр Фердинанд де.* Курс общей лингвистики. – М.: Прогресс, 1977. – 370 с.
6. *Борзых А.И., Брагина Г.А., Хорошилов А.А.* Методы автоматической кластеризации документов в хранилищах научно-технической информации для решения задачи поиска плагиата в текстах документов // Информатизация и связь. – вып. 8, 2012 г., С. 33-37.
7. *Захаров В.Н., Хорошилов А.А.* Автоматическая оценка подобия тематического содержания текстов на основе сравнения их формализованных смысловых описаний // Труды XIV-ой Всерос. науч. конф. «Электронные библиотеки: перспективные методы и технологии, электронные коллекции» – RCDL'2012, г. Переславль-Залесский, Россия, 15 – 18 октября 2012 г.
8. *Захаров В.Н., Хорошилов А.А.* Методы решения задачи автоматического выявления заимствований в структурированных научно-технических документах на основе их семантического анализа // Труды XV-ой Всерос. науч. конф. «Электронные библиотеки: перспективные методы и технологии, электронные коллекции» – RCDL'2013, г. Ярославль, 14 – 17 октября 2013 года.
9. *Мельчук И.А.* Опыт теории лингвистических моделей «Смысл \Leftrightarrow Текст». – М., 1974 (2-е изд., 1999).

10. Лукашевич Н.В. Тезаурусы в задачах информационного поиска. М.: Изд. Моск. ун-та, 2011 г.- 508 с.
11. Апресян Ю.Д., Богуславский И.М., Иомдин Л.Л. и др. Лингвистическое обеспечение системы ЭТАП-2. – М.: Наука, 1989.
12. Зеленков Ю.Г., Сеголович И.В. Сравнительный анализ методов определения нечетких дубликатов для WEB-документов // Труды 9-й Всероссийской научной конференции «Электронные библиотеки: перспективные методы и технологии, электронные коллекции» RCDL'2007: сб. работ участников конкурса / Переславль-Залесский, Россия, 2007.
13. Богатырев М.Ю. , Латов В.Е. , Столбовская И.А. Применение концептуальных графов в системах поддержки электронных библиотек // Тр. 9-й Всеросс. науч. конф. «Электронные библиотеки: перспективные методы и технологии, электронные коллекции» — RCDL 2007. — Переславль-Залесский, Россия, 2007. — Т. 2. — С. 104—110.
14. А. В. Палагин, С. Л. Кривой, Н. Г. Петренко Концептуальные графы и семантические сети в системах обработки естественно-языковой информации // Математичні машини і системи. -Київ, 2009, N N 3. -С.67-79
15. Чуреев В.Л. Модель структурного представления текстовой информации и метод ее тематического анализа на основе частотно-контекстной классификации// Дис. канд. техн. наук. – Санкт-Петербург, 2003. – 185 с.
16. Белоногов Г.Г., Гиляревский П.С. и др. Развитие систем автоматической обработки текстовой информации. - Нейрокомпьютеры: разработка, применение. - 2010, №8. - С. 4-13.
17. Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. – М.: Изд-во Московского уни-верситета, 1976.
18. Banea C., Hassan S., Mohler M., Mihalcea R. UNT: A Supervised Synergistic Approach to Semantic Text Similarity// Proc. of the Sixth Int. Workshop on Semantic Evaluation SemEval, 2012.
19. Hassan S., Mihalcea R. Measuring semantic relatedness using salient encyclopedic concepts// Artificial Intelligence, Special Issue, 2011.
20. Mohler M., Mihalcea R. Text-to-text semantic similarity for automatic short answer grading// In Proc. of the European Association for Computational Linguistics (EACL 2009), Athens, Greece.
21. Salton, G.; Wong, A.; Yang, C. S. (1975). "A vector space model for automatic indexing" / Communications of the ACM Volume 18 Issue 11, New York, NY, USA, Nov. 1975 Pages 613-620., Salton et al. 1994.
22. Abdur Chowdhury, Ophir Frieder, David Grossman, Mary Catherine McCabe Collection statistics for fast duplicate document detection // Journal ACM Transactions on Information Systems (TOIS) TOIS Homepage archive Volume 20 Issue 2, April 2002, Pages 171-191.
23. vor der Brück T., Hartrumpf S. A readability checker based on deep semantic indicators// In Human Language Technology. Challenges of the Information Society – 2009. – V. 5603 of Lecture Notes in Computer Science (LNCS). – P. 232-244. Berlin, Germany: Springer.
24. A. Broder On the resemblance and containment of documents. Compression and Complexity of Sequences (SEQUENCES'97), pages 21-29. IEEE Computer Society, 1998.
25. Broder, S. Glassman, M. Manasse and G. Zweig. Syntactic clustering of the Web. Proc. of the 6th International World Wide Web Conference, April 1997.

26. *Hartrumpf, Sven; Tim vor der Brück; and Christian Eichhorn (2010a)*. Detecting duplicates with shallow and parser-based methods. In Proceedings of the 6th International Conference on Natural Language Processing and Knowledge Engineering (NLPKE), pp. 142-149. Beijing, China.

Alexander A. Khoroshilov, Alexey A. Khoroshilov

**Method and realization of automatic detection of semantic similarity
contents of scientific-technical texts**

Abstract. This article considers a modern perception of the conceptual text structure and presents the results of studies on the problem of automatic determination of document semantic similarity. During the study the models for representation of conceptual text structure based on the most sustained units of sense, as well as the methods allowing to detect texts similar in theme or identical in sense or the fragments of these texts were developed. Also this article describes the architecture of the program module implementing the developed methods and algorithms.

Keywords: semantic similarity of texts, automatic text processing, semantic and syntactic analysis of text.

Khoroshilov Alexander A. - DrSc., Leading Researcher khoroshilov@mail.ru, Federal Research Center "Computer Science and Control" of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

Khoroshilov Alexey A. - Researcher, a.a. horoshilov@mail.ru, Federal Research Center "Computer Science and Control" of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

КРУГЛЫЙ СТОЛ 4. ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ В МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ

Лесконог Н. Ю.

ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ В МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ: ОБЗОР ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ

Аннотация. В статье представлен краткий обзор применения интернет-технологий в молодежной политике, в практике деятельности организаций и учреждений молодежной сферы, общественных объединений.

Ключевые слова: Интернет-технологии, компьютерные технологии, молодежная политика, органы студенческого самоуправления, молодежные форумы, профильная смена, дистанционное обучение, управление проектами, киберспорт.

Интернет-технологии все активнее входят в нашу жизнь, а в жизни молодого поколения Z наличие гаджетов с интернетом уже само собой разумеющийся факт. В связи с тем, что молодежь является активным потребителем интернет-контента, интернет услуг возникает множество вопросов: «Насколько эффективно интернет-технологии используются в молодежной политике; в деятельности общероссийских молодежных общественных объединений?», «Способствует ли интернет формированию ценностей и смыслов в молодежной среде, формированию российской национально-государственной идентичности?», «Размещается ли в сети конструктивный, созидательный контент, а не только протестный?», «Каким образом интернет-технологии применяются в работе органов по делам молодежи, учреждений молодежной сферы, в деятельности молодежных организаций?».

Ответы на эти вопросы автор попыталась дать в результате анализа собственного опыта реализации молодежных проектов, а также анализа практики использования интернет-технологий в молодежной политике, представленной участниками одноименного круглого стола «Интернет-технологии в молодежной политике». Круглый стол был проведен в рамках Четвертой Международной научно-практической конференции «Социальный компьютинг: основы, технологии развития, социально-гуманитарные эффекты» (Москва, МПГУ, 2015 год).

В результате анализа были выделены как минимум три области применения интернет-технологий в молодежной политике: 1)

исследования молодежи посредством интернет; 2) образовательные и просветительские продукты для повышения социальной активности молодежи; 3) создание и поддержание ИТ насыщенной среды.

Далее попробуем проанализировать каждую из обозначенных областей, одновременно рассматривая существующие положительные практики и специфику применения интернет-технологий в них.

1. Исследования молодежи посредством интернет.

Кандидат политических наук Виктор Валерьевич Титов (МПГУ), занимающийся исследованиями национальной идентичности, в своем докладе на тему: «Интернет как пространство формирования национально-государственной идентичности российской молодежи» отметил, что идентичность в интернет-пространстве носит фрагментарный, симулятивный характер, строится по типу воображаемых сообществ, не привязанных к какой-либо территории. Идентичность в интернете развивается, меняется очень динамично. В этой связи особую значимость приобретает политика памяти, то есть формирование позитивного образа страны у современной молодежи.

Существуют ли молодежные проекты в нашей стране, которые создают условия для формирования у молодежи страны позитивного образа России? Насколько эффективно эти проекты используют интернет-технологии? Несомненно, нужно отметить организованный Росмолодежью Всероссийский молодежный форум «Селигер», которому в 2014 году исполнилось десять лет. В течение всего времени существования форума большое место в его образовательной программе намеренно уделялось идеологическим курсам «Россия и современный мир», «Россия и современный мир: образ будущего», мировоззренческим беседам о мечте. Для того, чтобы попасть на известный форум, молодые люди со всей страны регистрировались на сайте форума, писали эссе, отражающие их гражданскую позицию, выполняли ряд заданий online. Набравшие наибольший рейтинг получали заветную путевку на форум.

Долгие годы форум «Селигер» являлся молодежной площадкой номер один в молодежной политике России, по аналогии с программой форума «Селигер» по всей стране стали открываться окружные и региональные форумы: «Балтартек» в Калининградской области, «Тим Бирюса» в Красноярском крае, «Машук» на Северном Кавказе, «Острова» на Дальнем Востоке, «Иволга» в Приволжском федеральном округе и др. Некоторым популярным форумам «Селигер» подарил и часть своего названия, например форумам: «СелиАс» в Астраханской

области, «СелиСах» на Сахалине, в Тульской области несколько лет назад был проведен форум «СелиСтарт».

В 2015 году Росмолодежь кардинально поменяла географию летних федеральных форумов: «Таврида» (Крым), «Итуруп» (Дальний Восток), «Машук» (Северный Кавказ), «Балтартек» (Калининградская область). Эти форумы были проведены в особых географических и геополитических точках нашей страны, где отмечается кризис национальной идентичности у молодежи. Центральная форумная площадка переместилась с Селигера во Владимирскую область, где впервые был проведен молодежный форум «Территория смыслов».

Несмотря на то, что специалисты в области молодежной политики обратили свое внимание на кризис сформированности у молодежи страны национально-государственной идентичности, ценностей и смыслов, все же пока не достаточно усилий прилагается для того, чтобы более эффективно использовать интернет-технологии для решения этой проблемы при проведении форумных кампаний. До настоящего времени интернет-технологии используются для регистрации участников на форум, для проведения видеоконференций и телемостов во время форума, для транслирования информации о мероприятиях форума в официальных социальных сетях, социальных сетях участников.

Наиболее эффективно, по мнению автора, интернет-технологии были использованы при отборе, обучении и подготовке волонтеров к Олимпийским играм Сочи-2014: информативный сайт, сайты и социальные сети двадцати шести волонтерских центров страны, online-регистрация, собеседование по скайпу, запуск мотивационных роликов в интернет, транслирование обучающих роликов в интернет, освещение деятельности волонтеров в социальных сетях и др.. Важно отметить, что в данном случае с помощью интернет постоянно в разных формах транслировались месседжи, способствующие формированию не только важной гражданской миссии волонтера, но и позитивного имиджа страны, национальной гордости, национального единства, национальной идентичности: «Волонтер – лицо Игр, лицо страны», «Игры, которые мы заслужили целой страной! Игры, которые мы заслужили вместе с тобой!».

Интересные результаты исследования представила кандидат социологических наук Любовь Федоровна Шаламова (МАИ), которая поддерживает мнение о том, что интернет помогает реализовывать социальную активность современных студентов. Коллега проанализировала информацию о деятельности органов студенческого

самоуправления, представленную в интернете. Оказалось, что в сети достаточно мало сайтов органов студенческого самоуправления, но много групп в социальных сетях, посвященных их деятельности. В основном содержание материалов, размещенных в социальных сетях органов студенческого самоуправления, связано с информацией о структуре и составе органов самоуправления. В группах органов студенческого самоуправления размещено много фото и видео материалов по итогам мероприятий. Общение в группе строится в основном вокруг обсуждения совместных дел. При этом очевидно, что группам не хватает модератора - наставника, который через социальные сети органов студенческого самоуправления, то есть фактически актива студентов, работал бы над содержанием деятельности органов самоуправления, обсуждал актуальную повестку дня для молодежи не только конкретного вуза, но и страны. Видимо, стоит задуматься о необходимости подготовки специалистов такого профиля, в том числе и в рамках подготовки будущих специалистов по работе с молодежью, политологов, управленцев.

2. Образовательные и просветительские продукты для повышения социальной активности молодежи.

Анализ существующих образовательных и просветительских продуктов для повышения социальной активности молодежи с использованием интернет-технологий показал, что интернет чаще используется для дистанционного обучения, реализации крупных федеральных образовательных проектов дистанционно через интернет. Наиболее популярные темы образовательных продуктов, представленных в сети – это: обучение навыкам и технологии написания проектной заявки, управления проектами (разработка и реализация проекта) по различным направлениям, обучение созданию и организации деятельности волонтерских команд. Эти направления, по мнению автора, отражают тенденции существующие в современной молодежной политике: расширяющаяся грантовая поддержка талантливой молодежи и общественных объединений, а также существует высокая мотивация молодежи к волонтерской деятельности на волне признания волонтерского труда во время Олимпийских игр в Сочи – 2014.

Кандидат филологических наук Марина Витальевна Рейзвич (МПГУ) представила на обсуждение дистанционный курс по формированию у студентов вузов навыков управления проектами. Этот образовательный дистанционный курс помогает молодым людям с нуля подготовить и оформить свою проектную идею и подать заявку

на Всероссийский конкурс молодежных проектов, который ежегодно проводит Федеральное агентство по делам молодежи.

Среди интересных образовательных программ для молодежи, связанных с интернет-технологиями, хотелось бы выделить программу «IT-Start», которая с 2012 года реализуется на территории всех субъектов Российской Федерации. Оператором программы является автономная некоммерческая организация «Агентство инновационного развития». Коллектив организации привлекает ресурсы крупнейших российских фондов и компаний, являющихся лидерами российского IT-рынка, для организации обучения молодежи в сфере молодежного технологического предпринимательства. При поддержке Министерства образования и науки РФ, Министерства связи и массовых коммуникаций РФ в рамках программы «IT-Start» создана многоуровневая система подготовки и поддержки молодых российских IT-специалистов.

3. Создание и поддержание IT насыщенной среды.

Среди позитивных практик создания и поддержания IT насыщенной среды можно выделить проекты, которые в последнее время активно реализуются на базе детских загородных лагерей или в рамках профильных смен.

У учебного центра «Компьютерия» (Тверская область) накоплен большой опыт создания и поддержания IT насыщенной среды на территории лагеря. В лагере помимо того, что везде (и в корпусах, и на улице) есть wi-fi, имеются современные компьютерные классы, участники смен могут выбирать любую понравившуюся им образовательную программу, связанную с интернет-технологиями, информационными технологиями и пройти ее в течение смены (как минимум одно занятие ежедневно в течение смены). Помимо этого в лагере действуют электронное правительство, расчеты по электронным картам, электронные деньги (игровая валюта) и, фактически, электронная демократия.

Интересный опыт использования интернет и компьютерных технологий был применен командой специалистов МГГУ им. Шолохова (ныне – МПГУ) под руководством автора в рамках профильной смены «Наше дело – 2015» в г. Сарове (Нижегородская область). Организаторы смены - Департамент по делам молодежи и спорта Администрации г. Сарова – обратились к специалистам вуза с целью разработки образовательной программы для участников смены, по итогам которой юноши и девушки создали бы несколько продуктов, позволяющих с одной стороны, позиционировать молодежную

политику Сарова как эффективную, с другой – повысить понимание молодежью Сарова тех значительных профессиональных перспектив, которые дает им родной город, город великих атомщиков. Было принято решение сделать акцент на интернет-технологиях, технологиях конструирования позитивных цифровых следов. Так среди прочих появился образовательный модуль «Веб-ресурсы успеха», который включал в себя изучение следующих тем: «Интернет-технологии в реализации молодежной политики: прикладной аспект», «Интернет сервисы мониторинга общественного мнения мероприятий», «Подготовка презентации мероприятия: технологии Prezi». По итогам смены ее участники не только создали навигатор по медиаресурсам города: официальным сайтам, официальным социальным сетям учреждений и организаций молодежной сферы, общественных объединений г. Сарова, официальным интернет-ресурсам городских СМИ, - но и оценили эти ресурсы и сформулировали свои предложения по их обновлению. Также был разработан проект виртуальной экскурсии по городу Сарова, посвященный 325-летию города.

Важно отметить, что уникальный опыт работы с детьми и молодежью в области компьютерных и интернет-технологий накапливается и в деятельности общероссийских общественных объединений. Президент Федерации компьютерного спорта России Александр Федорович Горбаченко отметил, что становление сетевого общества создало новый вид спорта – компьютерный спорт (киберспорт). Сегодня этот вид спорта стремительно развивается как в Российской Федерации, так и во всем мире. У Федерации компьютерного спорта России в настоящее время открыто 51 региональное отделение в субъектах Российской Федерации. В основном киберспортом занимаются юноши. И все они молоды, здоровы, занимаются и традиционными командными видами спорта (футболом, например), активны не только online, но и offline. Занятия киберспортом – это один из современных и популярных в молодежной среде факторов повышения конкурентноспособности российской молодежи на рынке труда, так как киберспортсмены лучше своих сверстников разбираются в инновациях и умеют работать с самыми современными гаджетами, способны принимать сверхбыстрые решения, владеют навыками организации сетевой коммуникации.

Таким образом, краткий обзор применения интернет – технологий в молодежной политике, в практике деятельности организаций и

учреждений молодежной сферы, общественных объединений выявил положительный опыт их использования в работе с молодежью.

Литература:

1. Бродовская, Е. В. Беседа как технология работы с мировоззрением в рамках проведения профильных смен для молодежи в возрасте от 14 до 18 лет // Технологии управления организацией и подготовкой профильных смен для молодежи в возрасте от 14 до 18 лет: теория и практика : учебно-методическое пособие для организаторов по работе с молодежью / под ред. Н. Н. Сотниковой, С. В. Поспелова, Н. Ю. Лесконог ; рец.: В. Д. Нечаев, Н. И. Медведева. – М. : РИЦ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2014. – С. 41-45.
2. Лесконог, Н.Ю. Могут ли вожатые научить мечтать? К вопросу о подготовке вожатых для профильных смен для детей и молодежи в современной России (Научная статья) // Народное образование. – М., 2012, № 3, с. 98 -103.
3. Новоселов М.А. Подготовка специалистов по компьютерному спорту РГУФКСМиТ // Тезисы докладов I Всероссийской научно-практической конференции «Компьютерный спорт (киберспорт): проблемы и перспективы» (г. Москва, 25 ноября 2011 г.)- Москва, РГУФКСМиТ, 2012, с. 42-43.
4. Рейзвих М.В., Боев В.М., Попова (Смолик) С.Ю., Фефелкина А.В., Кузнецова Г.Д., Лесконог Н.Ю. Продвижение молодежных проектов. Рабочая тетрадь: Учебно-методическое пособие // Под ред. Рейзвих. - Смоленск: Универсум, 2014. - 48 стр.
5. Рабочая тетрадь участников профильной смены «Наше дело – 2015» : Учебно-методическое пособие // Под. ред. Н.Ю. Лесконог, Л.В. Пустынниковой. – Москва – Саров, 2015. – 153 с.
6. Скаржинская Е. Н., Спортивная педагогика в информационном обществе / Е. Скаржинская, М. Новоселов, А. Борисов //Теория и практика физ. культуры. – 2013. – № 6. – С. 51–55.
7. Нечаев, В. Д., Огнев, А. С., Бродовская, Е. В., Лаврикова, А. А. Учебно – методические материалы для обучения и работы инструкторов всероссийского молодежного образовательного форума «Селигер – 2011» / под ред. Нечаева В.Д. – Москва, 2011. - 120 с.
8. Нечаев В.Д., Никифоров Ю.А., Титов В.В., Тетерский С.В., Шаповалов В.Л. Россия и современный мир: образ будущего. Рабочая тетрадь: Учебно-методическое пособие / Под ред. В.Л. Шаповалова. – Смоленск: Универсум, 2014. – 48 с.
9. Шаламова Л.Ф. Основы деятельности органа студенческого самоуправления: социально-управленческий аспект: учебное пособие / Л.Ф. Шаламова. М.: ООО «АИР», 2014, 50 с.

Leskonog N. Y.

Internet-technologies in politics of youth: practice of use in Russia

Summary. The short review of application of Internet technologies in youth policy, in practice of activity of the organizations and establishments of the youth sphere, public associations is presented in article.

Key words: Internet technologies, computer technologies, youth policy, bodies of student's self-government, youth forums, youth camp, distance learning, management of projects, cybersport.

Прохоров Е.В., Лесконог Н.Ю.⁸³

«БЛОГГЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ АКТИВИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ»

Аннотация. В статье представлен опыт активизации деятельности молодежных организаций через блоггерство, на примере ЦМП (Центра молодежного парламентаризма). Данные получены в ходе анализа деятельности и блогов активистов ЦМП, депутатов Московской Городской Думы (МГД) и личного опыта автора. Автором описывается специфика работы с читателями блогов социальных сетей.

Ключевые слова.

Блог, блоггерство, молодежные организации, активисты.

«БЛОГ» – это личный сайт человека, опубликованный в интернете, на котором он может размещать свои мысли в виде статей (постов) на любую тему в хронологическом порядке. Мотивов для создания блога существует большое множество, выделим основные, на наш взгляд:

1. Для самоудовлетворения писательских навыков;
2. Для привлечения новых подписчиков;
3. Для повышения популярности;
4. Для продвижения своих интересов;
5. Для дополнительного или основного дохода;
6. Для обмена опытом.

⁸³ *Е.В.Прохоров - магистрант МПГУ, 2 курс, направление «Прикладная политология», prokhorovevgeny@gmail.com.

Научный руководитель - Лесконог Н.Ю., кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-политических исследований и технологий МПГУ, leskonog@mail.ru.

К тексту блога любой зарегистрированный на данном портале пользователь может оставлять свои комментарии. В свою очередь, блоггер может отвечать комментарием на комментарий. Таким образом, происходит обсуждение личных переживаний, мировых событий, различных мероприятий, актуальных новостей.

Каждый день в интернете обсуждают какие-либо события многомиллионная аудитория интернета. Закрывать глаза на этот факт – лишаться потенциальных помощников в виде блоггеров, которые, несмотря на субъективное отношение, ежеминутно формируют общественное мнение. Простые публикации, основанные на доверительном общении со своими знакомыми, подписчиками и случайными читателями, на данный момент, во многих странах, признаны одним из самых эффективных методов коммуникаций.

По мнению автора, это направление более чем актуально для активизации политической активности молодежи, в том числе в деятельности молодежных организаций. С помощью правильно выстроенной тактики представления информации, как показывает практика, популяризировать удастся практически любую сферу деятельности, стоит лишь воспользоваться новыми методами коммуникаций.

Умелое использование блоггерства в молодежных организациях, за счет рассказов читателям о своей деятельности, сможет приоткрыть завесу такой незнакомой для многих деятельности, заинтересовать, а значит иметь возможность расширить круг своих активистов. Молодёжь, зачастую, не знает о чем-то просто потому, что этого нет в интернете, а значит блоггерство может стать одним из инструментов решения этой задачи.

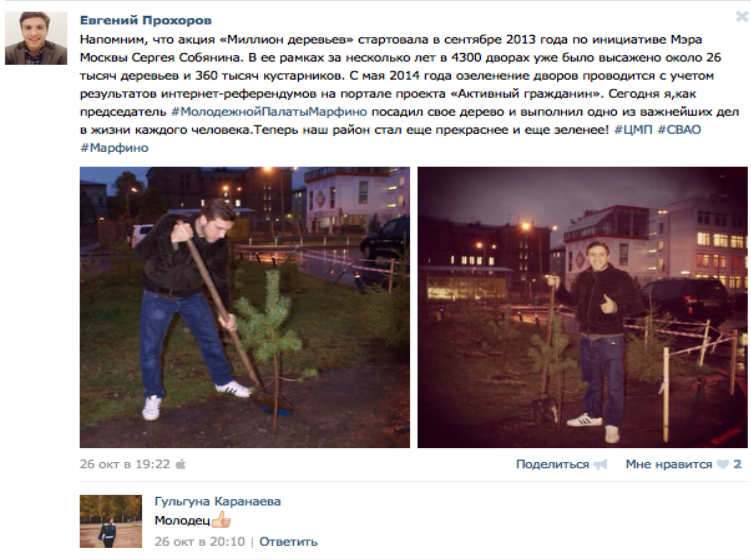
Действующие активисты молодежных движений могут распространять информацию о деятельности организации и привлекать новых единомышленников через блог. Рассмотрим пример реализации проекта «Движок» Центра Молодежного Парламентаризма.

«Движок» - это онлайн сообщество активной молодежи, участников системы молодежного парламентаризма Москвы.

Главные принципы сообщества: полезные дела на благо нашего города, активное участие в общественно-политической жизни и профессиональное развитие каждого участника, которые описываются в блогах активистов.

В своих блогах активисты рассказывают своим подписчикам о проектах, в которых они участвуют, тем самым привлекая новых сторонников.

Вот один из примеров блога автора, где рассказывается об участии в акции «Миллион деревьев».

The screenshot shows a social media post from Evgeniy Prokhorov. The text of the post reads: "Напомним, что акция «Миллион деревьев» стартовала в сентябре 2013 года по инициативе Мэра Москвы Сергея Собянина. В ее рамках за несколько лет в 4300 дворах уже было высажено около 26 тысяч деревьев и 360 тысяч кустарников. С мая 2014 года озеленение дворов проводится с учетом результатов интернет-референдумов на портале проекта «Активный гражданин». Сегодня я, как председатель #МолодежнойПалатыМарфино посадил свое дерево и выполнил одно из важнейших дел в жизни каждого человека. Теперь наш район стал еще прекраснее и еще зеленее! #ЦМП #СВАО #Марфино". Below the text are two photographs: the first shows the author using a shovel to plant a sapling, and the second shows him standing next to the newly planted tree. The post is dated October 26 at 19:22 and has two likes. A comment from Guliyuna Karanava is also visible, dated October 26 at 20:10, with the text "Молодец" and a thumbs-up emoji.

Активисты в блоге могут делиться своими наблюдениями изнутри, рассказывать о реализуемых проектах, делать фотоотчеты с посещаемых мероприятий и размещать их в своих блогах. Там же они могут приглашать всех заинтересовавшихся на открытые мероприятия и давать рекомендации по выбору форм участия в общественной и политической жизни.

Автор приводит пример приглашения на открытое спортивное мероприятие, размещенном в его блоге:

«Коллеги, 23 сентября 2015 года в 12:00 по адресу: г. Москва, Тенистый проезд, вл. 6-8 (спортивная площадка) Состоится Первенство Молодёжных палат СВАО – спортивный турнир между молодежными палатами округа СВАО, проводится в целях совершенствования спортивных навыков и агитации молодежи к

здоровому образу жизни и привлечению к занятиям спортом.

Турнир инициирован председателем Московской Городской Думы Шапошиниковым Алексеем Валерьевичем; общую координацию осуществляет ГБУ «Центр Молодежного Парламентаризма»; организаторами являются Молодежные палаты районов Свиблово, Южное Медведково и Северное Медведково.

Участвуют 17 молодежных палат СВАО, в состав команды входят от 5 до 7 участников, из которых должно быть минимум 2 девочки (возможно не из участия МП).

Турнир включает в себя:

Командные соревнования (участвует вся команда)

1. Перетягивание каната,

2. Эстафета.

Индивидуальные соревнования (для индивидуальных зачётов от команды требуются 2 участника (мальчик и девочка)):

1. Настольный теннис,

2. Бадминтон».

Подобные приглашения подогревают интерес молодежи и дают возможность не только поучаствовать в разовых мероприятиях, но и присоединиться к движению на долгое время.

Интересно, что многие социальные сети позволяют не только писать текстовые посты, но еще и делать привлекающие внимание фото и видео.

Например, молодежная палата Южнопортового района, написав пост в своем блоге, агитирует новых участников вступить в свои ряды, и, прикрепив яркое фото, привлекла немало новых активистов, вот наглядный пример такой агитации:

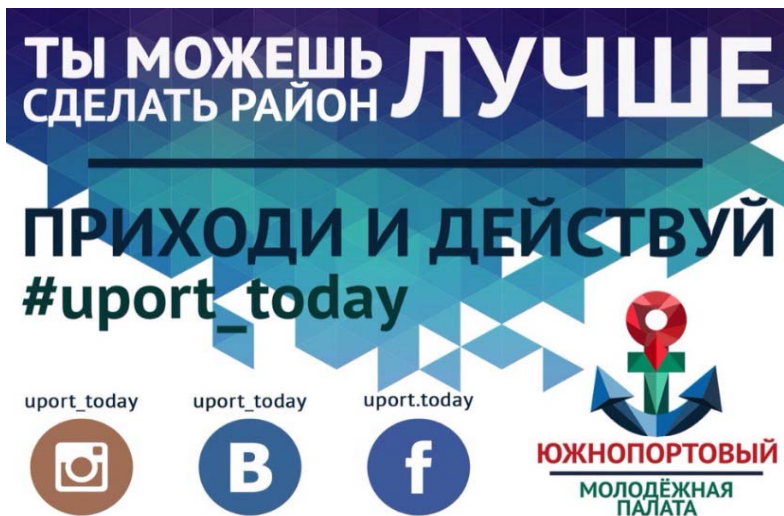
«Молодежные палаты Москвы продолжают искать креативных и инициативных молодых людей, которые не боятся трудностей и готовы прилагать усилия для их устранения!

Мы - огромная творческая команда, которая с радостью примет новых участников и поможет вам в реализации интересных идей и проектов!

Если хочешь стать частью нашей команды – заполняй заявку <http://dk.mos.ru> для вступления в кадровый резерв.

А сегодня ловите мотивационный плакат от Южнопортового – они очень ждут прибавления!

Не забывайте, что вы всегда можете обратиться к куратору своего округа (их контакты ищите в этой группе)».

Если в вашей организации есть достаточное количество активистов с навыками написания статей, их можно объединить в один корпоративный блог и среди всех распределять задачи по разным направлениям.

Несмотря на то, что многие молодежные организации понимают значение использования интернет-ресурсов, в основном они все же ограничиваются созданием сайтов, которые несут лишь ознакомительную нагрузку. А ведь для того, чтоб молодых людей действительно заинтересовать, необходимо предоставить им возможность быстрой обратной связи, наладить диалог, в котором можно будет лично рассказать о всех преимуществах вашей организации, ответить на все вопросы и дать понять, что именно таких активистов организации не хватало. Таким образом, приходит понимание, что блоггерство – эффективный способ повышения социально-политической активности.

Одно из главных правил блоггерства – периодичность, а значит необходимо, чтоб новости о вашей организации от активных блоггеров поступали постоянно. Задачей активных блоггеров организации является повышение узнаваемости и лояльности вашего движения. Им

необходимо писать положительные отзывы, рассказывать о своем опыте и всячески заинтересовывать свою целевую аудиторию.

Таким примером может послужить пост депутата Московской Городской Думы Антона Молева. В своем блоге он написал о том, как возможно получить субсидии на установку шлагбаума, ответной реакцией стала масса положительных отзывов.

Антон Молев

22 сентября 2015 в 14:04

Закреть

Как и обещал, более подробно рассказываю о получении субсидий на установку шлагбаума в зоне платной парковки. Что нужно знать?

Размер субсидии – 50 тысяч рублей за один шлагбаум. Если во дворе необходимо организовать несколько, то средства будут выделяться на каждое из устройств. Проект софинансирования начинается уже сегодня.

Для начала нужно провести собрание собственников жилья, на котором большинством голосов решить, что во дворе вашего дома будет шлагбаум(ы) и утвердить проект его(их) установки.

Собрание также выбирает уполномоченного представителя. Обычно это управляющая организация.

Она обращается к совету депутатов муниципального округа за согласованием проекта установки шлагбаума, которое длится не более 30 дней.

Получив разрешение, жители могут начать сбор средств, заключить договор с любым подрядчиком и установить шлагбаум.

После этого управляющая компания обращается в Дирекцию ЖКХиБ (жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства) со всеми документами: заявлением на субсидию (форма на сайте dgkh.mos.ru); решением общего собрания об обращении за субсидией и определении уполномоченного представителя жильцов; решением о согласовании установки шлагбаума с советом депутатов муниципального округа, договором на выполнение работ по установке и актом приемки шлагбаума.

Средства перечисляются на расчетный счет управляющей организации в течение 10 рабочих дней.

Наталья Крылова

Двор только для жителей дома. Оказывается все не так и сложно.

22 сен в 16:02 | Ответить

Николай Породин

Хорошая новость, в нашем дворе надо установить

22 сен в 16:14 | Ответить

Наталья Костина

Машины около дома нельзя поставить. Это ужас! Шлагбаум нужен. Я - за!!!

22 сен в 17:03 | Ответить

Людмила Жандармова

Хотите установить шлагбаум, это подробная инструкция, что надо делать.

22 сен в 17:16 | Ответить

Александр Сивеня

Решение грамотное и самое главное простое! Нет бумажной волокиты!

22 сен в 18:24 | Ответить

Павел Гришин

Дворовые шлагбаумы необходимы! Сужу о пользе их по чужим дворам.

22 сен в 18:29 | Ответить

Любовь Харитонова

Установка шлагбаума на придворной территории - возможность парковки личного автотранспорта только для жителей дома

22 сен в 18:39 | Ответить

Руслан Ишкинев

На своем опыте по рассмотрению обращений жителей на установку шлагбаума могу сказать, что данное решение очень своевременное и нужное для жителей.

22 сен в 19:40 | Ответить

Так же встречаются и негативные моменты, сопровождающиеся негативными отзывами, к примеру, решение о введении платных парковок на территории города Москвы, вызвало бурю негодований, вот что мы видим:

Революция начинается с Отрадного

В спальных районах Москвы продолжаются протесты граждан против платных парковок. Неделю назад мы писали..

Просмотреть

2 ноя в 19:09 | Комментировать

Мне нравится ❤️

Сергей Волков

Второй митинг в Отрадном против платных парковок

<https://youtu.be/1iO9fvqK2WA>

#ПлатныеПарковки #ЛиксутоваВОтставку #Митинг

#Отрадное

Второй митинг в Отрадном против платных парковок (31 октября 2015)

21 просмотр

2 ноя в 13:53 | Комментировать

Мне нравится ❤️

Виталий Анохин

Ломаем паркоматы ночью

26 окт в 22:16 | Комментировать

Мне нравится ❤️

Люди вышли на митинги и призывали ломать паркоматы ночью, писали жалобы в различные инстанции и освещали свои недовольства через СМИ.

Для минимизации и подавления подобных негативных отзывов применяются следующие технологии: привлекаются, так называемые, «агенты» в задачу, которых входит отстаивание плюсов предложенной инициативы, путём написания положительных отзывов, также прикреплением позитивных фото и видео, с рассказами об успешных практиках использования предложенной инициативы.

К примеру, в своем блоге активист Евгений Вдовин написал «О плюсах и минусах парковки». Разумеется, о «плюсах» он написал гораздо больше, чем о «минусах», так как он является именно тем «агентом», о котором написано выше.

Евгений Вдовин

"Ох, нелёгкая это работа - Из болота тащить бегемота ..."

Платная парковка. Плюсы и минусы.

Ну вот, ребята, вышел первый мой пост на БКС5 и затрагивает очень важную тему - "Платные парковки. Плюсы и минусы". Некоторые люди жалуются на обилие букв. Но тема очень глубокая и не такая простая, как кажется с первого раза. Она затрагивает различные стороны жизни в городе, и потому текст получился большой.

Положительные стороны:

1. Экономия материальных средств.
2. Улучшение экологической обстановки.
3. Изменение эстетического вида города.
4. Экономическое развитие.
5. Повышение городского комфорта.

6. Увеличения производительности труда.
7. Рост спроса на общественный транспорт.
8. Снижение криминогенной обстановки.
9. Экономия времени.
10. Дополнительная физическая нагрузка.

Отрицательные стороны:

1. Увеличение стоимости одной поездки наличном транспорте в центр.

2. Частичный отказ от автомобиля.

3. Возможное увеличение тяжести ДТП.

Ну, а теперь давайте разберем все по пунктам .”

Далее, он разбирает все по пунктам, где подробно расписывает все положительные стороны, т.е. «плюсы».

Разумеется, ему удалось переубедить людей и войти с ними в диалог разумного рассуждения, в итоге гнев недовольных сменился на милость.

[begbler](#)

2013-11-18 05:52 am (UTC)

Добрый день.

То, что написано - разумно.

Но сложнее вопрос как именно это сделать. Если вы будете депутатом, то я наверное за вас проголосую. У вас еще есть предложения?

[\(Reply\)](#) [\(Thread\)](#)

[vdovinea](#)

2013-11-18 10:15 am (UTC)

Спасибо. Идей на самом деле очень много, следите за новостями я скоро их опубликую.

[\(Reply\)](#) [\(Parent\)](#) [\(Thread\)](#)

[funkyboyakeem](#)

2013-11-18 10:05 am (UTC)

Хорошая и правильная статья!

Вот только чересчур тяжело написана

[\(Reply\)](#) [\(Thread\)](#)

[vdovinea](#)

2013-11-18 10:13 am (UTC)

Блин, ну тема тоже тяжелая... Так и текст получился.

[\(Reply\)](#) [\(Parent\)](#) [\(Thread\)](#)

Также для достижения положительного результата можно устраивать конкурсы, проводить опросы и голосования. Любая активность будет иметь результат, а если это будут действительно интересные и информационные посты, то результат такой деятельности не заставит себя ждать.

В итоге вы повысите свою репутацию и продвинете свою молодежную организацию в поисковых системах.

А поскольку, это направление новое и пока еще мало освоено, руководителям необходимо привлекать для обучения своих активистов, более опытных и успешных блоггеров, которые обычно с радостью делятся опытом и секретами продвижения в этой области. Также блоги известных авторов могут стать отличной площадкой для ненавязчивой рекламы, потому как информация будет преподнесена в виде советов. Такое обращение вызывает заведомо доверительное отношение и подталкивает потенциального активиста к вступлению в ваши ряды.

Таким примером ненавязчивой рекламы Центра молодежного парламентаризма может послужить то, как председатель Московской Городской Думы Алексей Шапошников в своём блоге рассказывает о конкурсном отборе в молодёжные палаты города Москвы. Также из примера наглядно видно, что данный пост ретвитнула депутат Московской Городской Думы Татьяна Ломакина, а значит, что ее читатели тоже увидели эту новость.

Алексей Шапошников
@shaposhnikov_av

Читаю

Руководитель ЦМП Алексей Демтхов @molparlam рассказывает о конкурсном отборе в молодёжные палаты #Москва

РЕТВИТ
1

ЛАЙК
1

Такая рекламная акция может быть проведена с помощью отзывов, новостей, конкурсов, рекомендаций. Важно лишь, чтобы информация подавалась в стиле написания конкретного блоггера и не ограничивалась рамками. Если аудитория посчитает данную публикацию интересной, то с удовольствием расскажет об этом своим подписчикам при помощи «репоста», что тем самым еще больше увеличит количество просмотров. Не стоит забывать о том, чтобы «скрытая реклама» не испортила имидж продвигаемой молодежной организации. Действовать стоит максимально лояльно, стараясь избегать агрессивных методов рекламы.

Уже многие зарубежные организации активно используют блоггерство для взаимодействия со своими постоянными и потенциальными клиентами в разных сферах. В России молодежные организации только начинают вести диалог со своими читателями и активистами. Организации, которые не используют в своей деятельности возможность общения со своей аудиторией, сильно проигрывают конкурентам и становятся менее популярными день от дня. Поэтому, чтобы идти в ногу со временем необходимо начать использовать блоггерство в деятельности молодежных организаций.

Prokhorov E.V. Leskonog N.Y.

"BLOGGING AS A TOOL FOR THE REVITALIZATION OF THE YOUTH ORGANIZATIONS"

Summary. The article presents the experience of the revitalization of the youth organizations, through blogging, for example CYP (centre of youth parliamentarism). Data obtained during the analysis of the work of activists CYP, deputies of the Moscow city Duma and personal experience of the author, by the example of their personal blogs. The author describes peculiarities of work with the readers of the blogs of social networks.

Key words: Blog, blogging, youth organizations, activists

Попова (Смолик) С.Ю.*
ИНТЕРНЕТ В СТРУКТУРЕ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье представлен анализ проведенного исследования ценностей студенческой молодежи. В качестве объекта выступают ценности студентов, предметом – Интернет в системе ценностей студенческой молодежи. Сделан вывод, что Интернет вошел в перечень топ-ценностей молодежи, продолжая укреплять свои позиции.

Ключевые слова: Молодежь, ценности, ценностные ориентиры, Интернет.

Формирование ценностных ориентиров и установок на дальнейшую жизнь особенно остро стоит в период молодости человека.

Молодежь в науке определяют по-разному. Одно из первых определений понятия «молодежь» было дано в 1968 году В.Т. Лисовским: «Молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции: в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет» [1].

И.С. Кон дал развернутое определение молодежи: «Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств. Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации» [2].

Современная молодежь имеет свои особенные характеристики, связанные как с конкретной исторической эпохой, так и с социально-культурными тенденциями отдельных групп общества.

Ценности современной молодежи в целом, и положения Интернета в системе ценностей студенческой молодежи в частности – является предметом нашего научного интереса.

Вопросом о сущности ценностей проникнуты многие философские труды на протяжении всей истории развития

*С.Ю. Попова (Смолик), к.псх.н., доцент, smolikpopov@list.ru, Московский педагогический государственный университет, г. Москва.

человечества. Ещё Сократ сделал ценности центральным пунктом своей философии, сформулировавшим его в виде вопроса о том, что есть благо. Но обобщённый методологический смысл в рамках социологии понятие ценностей обретает только в XX веке. Т. Парсонс определял ценности как средство выявления и описания социальных отношений и институтов: социальная система любого масштаба предлагает наличие некоторых разделяемых всеми его членами ценностей [3].

Близкое нам определение мы встречаем в работе Н.А. Журавлевой: ценностные ориентации рассматриваются как относительно устойчивая, социально обусловленная направленность личности на те или иные цели, имеющие для нее смысло-жизненное значение, и на определенные способы их достижения, выражающиеся в виде каких-либо личностных качеств, образцов (способов) поведения и являющиеся относительно независимыми от наличных ситуаций [4].

Ценностные ориентиры людей — показатель состояния общества в целом и каждой из его подсистем, т.к. процесс их формирования напрямую зависит от тенденций развития и функционирования того или иного социума.

В работах И. С. Кона рассматриваются процессы, протекающие в молодежных движениях, и, соответственно, феномен формирования ценностей и жизненных установок [5]. В исследованиях Д. А. Подольского мы находим не только рассмотрение ценностных ориентиров, но и подробную методологию их изучения [6]. Динамика ценностных ориентаций молодежи в связи с изменением российского общества рассматривается в уже упомянутом исследовании Н.А.Журавлевой [4]. Большое место духовному миру и ценностным ориентациям молодёжи отводил в своих исследованиях В.Т. Лисовский [7].

В. Т. Лисовский писал, что ценностный мир каждого человека необъятен. Однако существуют некие «сквозные» ценности, которые являются практически стержневыми для всех людей. К ним относятся трудолюбие, образованность, доброта, воспитанность, честность, порядочность, терпимость, человечность. Именно падение значимости этих ценностей в тот или иной период истории всегда вызывало в обществе серьезное беспокойство [7].

Зададимся вопросом: вызывают ли беспокойство сформированные ценности современной студенческой молодежи у общества? Насколько современная элита молодежи - как любят

называть студенческую молодежь – усвоила общечеловеческие ценности, насколько она в состоянии их транслировать?

Нам очень близок тезис немецкого социолога Карла Мангейма, который утверждал, что молодежь ни прогрессивна, ни консервативна по своей природе, она - потенция, готовая к любому начинанию [8]. Этот тезис мы постоянно имеем ввиду при проведении нашего исследования.

Для нас определенный научный интерес представляет влияние информационной цивилизации на трансформацию ценностной системы молодежи и ценность информации внутри неё. Очевидно, что молодежь находится в среде с комбинированным воздействием двух основных доминант – экономической и информационной.

Целью нашей работы является анализ проведенного исследования ценностей студенческой молодежи. В качестве объекта выступают ценности студентов. Предметом – Интернет в системе ценностей студенческой молодежи. Респондентами стали студенты направления «Организация работы с молодежью» 3 и 4 курсов Московского педагогического государственного университета в возрасте 19-22 лет в количестве 56 человек женского пола.

Необходимо отметить, что ценностные ориентиры молодежи являются формирующейся, динамичной структурой, т.к. сама молодёжь в силу возрастных признаков крайне мобильна. Нам важно установить, какую позицию в системе ценностей занимает Интернет, в чем для студенческой молодежи состоит его привлекательность? Как молодые люди оценивают само Интернет-пространство?

Изучив выше перечисленные вопросы, можно сделать вывод о том, как студенчество использует технические возможности, предоставляемые современным обществом, какую позицию в системе ценностей молодежи занял Интернет, подверглись ли ценности молодежи трансформации под влиянием Интернет-пространства.

Мы остановимся лишь на некоторых результатах исследования, относящихся к поставленным целям в нашей статье.

Первый вопрос блока анкеты «Мои ценности и жизненные приоритеты» представляет систему ранжирования вариантов. Опрошенным предложено составить топ-10 жизненных ценностей в порядке убывания их значимости из десяти предложенных позиций. Мы можем заметить, что лидирующее место по частоте попадания в топ-10 жизненных ценностей занимают общечеловеческие ценности – семья (81%), здоровье (60 %), любовь (56,2%), дружба (54,3%). Интернет в системе ценностей опрашиваемых студентов разделил 7

место наряду с образованием (39,4%). Социальные ценности, такие как достаток/деньги, работа/профессия заняли соответственно шестое (40%) и восьмое места (39,2%). Ценность свободы и независимости как политическую ценность респонденты отнесли на пятую позицию (49,3%).

Интересно заметить, что полученные данные не противоречат результатам, полученным автором статьи в 2014 году (исследование ценностных ориентаций учащихся старших классов средних образовательных учреждений Северо-Восточного административного округа Москвы в возрасте от 14 до 18 лет) [9].

Второй блок анкеты назывался «В чем состоит ценность Интернета для молодежи».

Полученные данные весьма любопытны.

98,8% респондентов отметили тот факт, что Интернет обеспечивает доступ к знаниям.

98,2% - как способ общения.

97,7% сказала, что Интернет необходим при заказе товаров и услуг.

97% Интернет рассматривают как ресурс возможности самовыражения и столько же процентов отметили, что используют Интернет-пространство в качестве досуга.

Третий блок анкеты содержал открытые вопросы, которые позволяли провести контент-анализ текстов, которые были посвящены характеристике Интернет-пространства. Результаты следующие:

- Мощный информационный/знаниевый ресурс;
- Открытая образовательная площадка;
- Возможность заработать без необходимости покидать дом;
- Оперативная связь с внешним миром, друзьями.

Студенты высказали опасения при использовании информации, размещенной в Интернете в виду невозможности проверить ее на достоверность. Также отмечены тенденции манипуляций массами людей с помощью Интернета. Интернет-пространство рассматривается как путеводитель в современном мире, инструмент ориентации в социальном пространстве.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Интернет прочно вошел в систему ценностей современных студентов.

2. Ценность Интернета для студентов состоит в возможности получить доступ к знаниям, возможность общаться, заказывать товары и услуги, самовыражаться, организовывать свой досуг.

3. Интернет-пространство для студентов представляется в виде знанияевого или информационного ресурса, в виде образовательной площадки, заработка и связью с внешним миром, контактом с друзьями.

4. Опасность Интернет-пространства оценивается с точки зрения размещения дезинформации и неконтролируемыми возможностями манипуляций сознанием и поведением людей.

Поскольку основным социальным активом постиндустриального общества является молодежь, познающая мир в большей степени через средства массовой информации, коммуникации (СМИ, СМК) и социальные сети, то, руководствуясь заботой о будущем, следует более детально анализировать Интернет с точки зрения ценностного ориентира молодежи.

Информационная цивилизация дала обществу огромные объемы информации в достаточно понятной и легко воспринимаемой оболочке социальных сетей. Став легкодоступной, она перестала представлять ценность знания, поскольку усвоение, запоминание и применение отошло на второй план. В большинстве случаев носителем знаний стал источник хранения и обмена информацией, а не человек и книга. Набор инструментов и широкое распространение технологий, направленных на облегчение жизни потребителя, открыли недорогой, быстрый и наглядный способ обращения к знанию [10].

Исследуя ценности современного студенчества, необходимо не только понимать, что Интернет уже вошел в перечень топ-ценностей молодежи, но и продолжает укреплять свои позиции. Нельзя не заметить, что современный человек в целом, а молодой в частности, довольствуется информацией, а не знаниями. Информацию легко найти, но ее также легко забыть. Человек, довольствующийся имитацией знаний, становится легко управляемым. Без усвоенных знаний обращение к источнику посредством одних и тех же удобных инструментов больше не позволяет дифференцировать информацию от дезинформации, способность к аналитическому мышлению сходит на нет.

Как замечает В.В.Заморский, «создается иллюзия развития и прогресса, а на деле – сползание молодежи до уровня «язычников», ведь окружающий мир оказывается сложным и непонятным. Большинству современных молодых людей для объяснения

окружающей действительности требуются простые, не апеллирующие к фундаментальным системным знаниям, трактовки событий и причин, их вызвавших. Современная молодежь выбрала СМК в виде социальных сетей и цифровые СМИ на роль «жрецов», объясняющих окружающий мир и указывающих на виновников событий на понятном и доступном языке» [10].

Мы считаем, что современная студенческая молодежь в состоянии критически оценивать как возможности, так и риски Интернета, используя его, прежде всего как инструмент, не подменяя им реальность. Результаты нашего исследования подтверждают этот тезис.

Литература

1. *Лисовский В.Т.* Методология и методика изучения идеалов и жизненных планов молодежи. Автореф. Канд. Дис. Л., 1968.
2. *Кон И.С.* Молодежь//Большая советская энциклопедия. М., 2008.Т.16, С.478.
3. *Talcott Parsons.* The Concept of Society: The Components and Their Interrelations. In: T. Parsons. Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives. Englewood Cliffs (NJ): Prentice-Hall, 1966, p.5-29. (с) Prentice-Hall, 1966 /Перевод к.ф.н. Н.Л.Поляковой□
4. *Журавлева Н. А.* Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. М. ИП РАН, 2006. С. 43
5. *Семёнова В. В. .* Социология молодежи//Социология в России. Под ред. В. А. Ядова. Изд. 2. М. 1998, с. 140—141
6. *Подольский Д. А.* К проблеме исследования ценностных ориентаций подростков // Вопросы психологии. 2014. № 2. С. 24-34.
7. *Лисовский В. Т.* Ценности жизни и культуры современной молодежи: социологическое исследование //Тугариновские чтения: материалы научной сессии. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. Вып. 1. С. 40-44.
8. *Мангейм К.* Избранное. Диагноз нашего времени. М. Говорящая книга, 2010. С. 455.
9. *Ильичева Д.Д., Попова (Смолик) С.Ю.* Ценностные ориентиры молодежи в современной России /В сб. Молодежная политика в современной России: вопросы теории и практики: Материалы IV Всероссийской научно- практической конференции. /Составитель и научный редактор С.Ю. Попова (Смолик). – М.-Тверь: «СФК-офис», 2015. С. 317 – 322.
10. *Заморский В. В.* Роль социальных сетей в ценностных трансформациях молодежи /Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 60-63.

Popova (Smolik) S.Y.
INTERNET IN THE STRUCTURE OF VALUES YOUTH

Summary. The analysis of the study of values of students. As the object values are the students, the subject - the Internet in the system of values of student's youth. It is concluded that the Internet has entered the list of top values of young people, while continuing to strengthen its position.

Key words: youth, values, value systems, the Internet.

Рейзвих М.В.*
**ПРЕЗЕНТАЦИЯ ДИСТАНЦИОННОГО КУРСА «СОЦИАЛЬНОЕ
ПРОЕКТИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ»**

Анотация. В статье представлен опыт создания и апробации учебного модуля «Социальное проектирование» для дистанционного обучения в системе Moodle под названием «Социальное проектирование». Предполагается широкое тиражирование полученного положительного опыта в системе реализации государственной молодежной политики.

Ключевые слова: учебный модуль, социальное проектирование, молодежный проект, презентация проекта

Можно ли представить успешного профессионала в сфере реализации государственной молодежной политики без хорошего знания проектной деятельности, без опыта участия или даже руководства одним из успешных молодежных проектов?

Успешная компетентность в сфере проектной деятельности - вот что особенно востребовано в профессиональной среде специалистов по работе с молодежью.

Однако до сих пор ни в одном вузе нет специальности, готовящей руководителя социального проекта. Сказывается отсутствие четко выстроенной единой образовательной программы, а также признаваемых всеми научно-методических подходов к обучению проектной деятельности.

Как правило, удовлетворение потребности в обучении проектной деятельности, а также в качественной подготовке руководящего состава молодежных проектов берут на себя краткосрочные курсы

* М.В. Рейзвих- к.филолог.н., доцент, marina197192@mail.ru, Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова, Москва.

повышения квалификации, а также многообразные тренинговые площадки. Многие из них дают ощутимый результат при условии правильной мотивации и изначальной внутренней заинтересованности обучаемых.

Автор статьи в течение пяти лет не только разрабатывал, но и реализовывал курсы по обучению проектной деятельности для различных целевых молодежных аудиторий и для специалистов сферы государственной молодежной политики.

Как показала многолетняя практика, курсы дают ожидаемый результат только в том случае, если и у самого преподавателя, и у каждого обучаемого есть опора на свои собственные примеры из проектной деятельности, на конкретные примеры из практики реализации «живых проектов». В противном случае уже в течение нескольких недель все знания и полученные навыки теряют свою актуальность.

На сегодняшний день кафедра социальных технологий и организации работы с молодежью МГГУ им. М.А. Шолохова обладает самым богатым методическим материалом в сфере инициации, реализации и оценки молодежных проектов

Методический материал по социальному проектированию, разработанный сотрудниками кафедры и апробированный на многотысячных аудиториях образовательных площадок молодежных форумов страны, представлен в разных форматах:

- Полноценный учебно-методический комплекс, успешно используемый преподавателями ведущих вузов страны в сфере реализации ГМП [2].

- Широкий спектр образовательных программ по социальному проектированию для курсов повышения квалификации разных категорий специалистов органов по делам молодежи [3, 5].

Курс «Дизайн проектов», ставший самым популярным среди образовательных программ национальных молодежных форумов, получил высочайшие оценки первых лиц государства. Во время визита премьер-министра России Владимира Владимировича Путина на форум «Селигер» в 2009 ректор МГГУ им. М.А. Шолохова В.Д. Нечаев презентовал ему образовательную программу «Дизайн проектов», разработанную авторским коллективом специалистов МГГУ им. М.А. Шолохова под редакцией автора статьи [1].

Все разработанные материалы находятся в открытом доступе, они размещены на сайте МГГУ им. М.А. Шолохова и активно используются студентами нашей кафедры во время проведения ими

самостоятельных тренингов по социальному проектированию, в том числе и в рамках прохождения ими учебных практик.

Нужно отметить, что собранная на образовательных площадках ведущих молодежных форумов страны практическая база социальных молодежных проектов не лежит на кафедре мертвым грузом, она постоянно обновляется, методически прорабатывается. В рамках учебного процесса используются и новые формы работы, которые дают отличный результат [4].

Наблюдения за успешным опытом внедрения в практику обучения высшего образования дистанционной формы обучения и многолетний опыт разработки методических курсов в сфере социального проектирования привели автора к выводу, что нужно удовлетворить потребность молодых специалистов в большом получении качественных знаний путем методической доработки базового курса и преобразования его в дистанционный формат.

Был подготовлен учебный модуль дистанционного обучения в системе Moodle под названием «Социальное проектирование».

Moodle (модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда) - это программа, с помощью которой можно создавать учебные курсы и сайты в сети интернет. Система позволяет организовать взаимодействие между преподавателем и студентами.

Представляем методическую концепцию этого курса.

Курс разработан для молодых проектных менеджеров, для участников молодежных социальных проектов, для студентов вузов, активно участвующих в проектной деятельности, для преподавателей сферы проектной деятельности, а также для руководителей, которым нужно научить свои команды эффективной проектной работе в сжатые сроки.

Цель курса – помочь каждому участнику дистанционного обучения инициировать свою проектную идею, а затем разработать и оформить документацию на грантовую поддержку индивидуального социального проекта.

Помимо лекций и заданий к каждой теме предлагается исчерпывающий дополнительный материал, а также Банк реальных молодежных проектов, собранный автором статьи в период с 2009 по 2014 годы.

Итоговый контроль по курсу предполагает прохождение его участниками итогового тестирования, а также представление своего социального проекта в формате презентации и трехминутного видеоролика о проекте. Обязательное требование итогового контроля

- каждый участник обучения предоставляет разработанную им конкурсную документацию для получения Гранта на поддержку инициированного им социального проекта.

Материальным продуктом обучения проектной деятельности в этом курсе является учебный социальный проект, который можно рассматривать как самостоятельное развернутое решение, принимаемое каждым обучающимся по какой-либо проблеме материального, исторического, нравственного, социального, научного, исследовательского и т.п. направления.

Индивидуальный социальный проект – итог творческой и, прежде всего, самостоятельной работы каждого обучающегося.

Самостоятельная деятельность обучающихся по инициации, разработке и реализации индивидуального проекта по праву занимает ключевое место в организации дистанционного обучения дистанционного обучения в системе Moodle.

Как показала апробация курса, дистанционное обучение обладает развивающим потенциалом, усиливая личностную ответственность каждого участника обучения.

При прохождении курса в дистанционной форме четко фиксируется вклад каждого участника в процесс обучения.

Как отметили сами участники курса, логичная организация самого процесса обучения помогла им выработать навыки самоконтроля, самостоятельного применения полученных знаний для решения реальных проектных задач.

Велика и координирующая, и руководящая роль преподавателя в этом курсе. В ходе дистанционного обучения преподаватель контролирует работу каждого обучающегося по выполнению заданий курса в запланированные сроки, стимулирует творческую деятельность обучающихся, корректирует их действия, призывая к самооценке, помогает анализировать и систематизировать полученные данные, формулировать собственные выводы.

Преподаватель контролирует ход подготовки презентации индивидуального проекта, подготовку проектной документации каждым слушателем, организует и поддерживает дискуссию по обсуждению сильных и слабых сторон проектов участников обучения.

Таким образом, организация дистанционного образовательного пространства, имитирующего реалии разработки и документального воплощения реального социального молодежного проекта, а также гармоничное сочетание специфики групповой и индивидуальной

работы помогают повысить компетенцию участников дистанционного обучения в сфере проектной деятельности.

Литература

1. *Нечаев В.Д., Максименкова М.В., Огнев А.С., Шарборова Г.К.* Дизайн проектов Москва: Изд-во МГГУ им. М.А. Шолохова, Росмолодежь, 2009.
2. *Максименкова М.В.* Молодежные проекты: Теории и практика.: Изд-во МГГУ им. М. А. Шолохова, Росмолодежь, 2013.
3. *Рейзвих М. В.* Продвижение молодежных проектов. Рабочая тетрадь. Учебно-методическое пособие. Смоленск, Универсум, 2014 .
4. *Рейзвих М.В, Попова С.Ю.,* Вовлечение молодежи в проектную деятельность. Технологии работы с молодежью (опыт работы кафедры социальных технологий и организации работы с молодежью). Москва-Гверь: «СФК-Офис», 2015. – С. 158-182.
5. *Нечаев В.Д., Максименкова М.В., Глухова М.Ф., Лесконог Н.Ю.* Технологии реализации молодежной политики и работы с молодежью в РФ. Москва.: Изд-во МГГУ им. М. А. Шолохова, Росмолодежь, -2012.

Reyzvih M.V.

Distance Learning Course 'Social Designing in the Sphere of the State Youth Policy.

Summary. The article deals with the experience of designing and testing the training module 'Social designing' for distance learning in the system 'Moodle' under the name 'Social Designing'. The author suggests the wide use of the achieved positive results in the system of realization of the youth policy.

Key words: Training module, social designing, youth project, presentation of the project.

Reyzvih M.V.- K.filol.n., Associate Professor, marina197192@mail.ru, Moscow State Humanitarian University. MA Sholokhov, Moscow.

ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРНЕТ - ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье представлен опыт создания и апробации в рамках молодежной профильной смены учебного модуля «Веб-ресурсы успеха» для обучения лидеров молодежных общественных объединений и специалистов сферы молодежной политики, разработчиков молодежных социальных проектов. В дальнейшем использование возможностей современных Интернет - технологий в социальном проектировании молодежи позволит вывести общество конкретного социума города Сарова на новый уровень развития.

Ключевые слова: молодежная профильная смена, Интернет - технологии, учебный модуль, социальное проектирование.

Очевидно, что Интернет уже изменил уровень нашей информированности и, как следствие, наших притязаний к качеству услуг государственных учреждений и частных корпораций. Глобальная сеть воспринимается россиянами, прежде всего, как пространство свободы, в связи с чем, в качестве нормы рассматриваются такие его параметры и функции, как «открытость для выражения позиций», «неограниченная критика властей и политиков». Данное понимание основывается на ощущениях комфорта и безопасности и обладает большим консолидационным потенциалом, интегрирующим представителей разных возрастных групп [1].

Для большинства пользователей Интернет становится, прежде всего, пространством повседневности. По данным Мирового Интернет Проекта (WIP-2012, декабрь 2012-январь 2013), 66% россиян являются Интернет-пользователями [2]. При этом величина проникновения Интернета в возрастной группе 14-17 лет составляет 95%, Интернет для них приобрел статус вещей, «без которых невозможно жить» и стал самым востребованным способом времяпровождения. Поэтому умение использовать Интернет и его технологий в социальной работе с молодежью помогает организовать коллективные действия молодых людей и объединить их для различных общественных инициатив.

Интернет технологии это все, что связано с Интернет. Прежде всего, все многообразие сайтов, плюс чаты, форумы, электронная почта, социальные сети и масса всего, что создано для работы в Интернет или с использованием Интернет. Возможности новых технологий обеспечивают потребителю большую гибкость в выборе

⁸⁴ Пустынникова Лариса Валерьевна – к.соц.н., lvpustynnikova@yandex.ru, Администрация города Сарова, директор Департамента по делам молодежи и спорта.

информации и меняют форму подачи информационных сообщений. Сегодня за внимание потребителя надо бороться, а побеждает тот, кто умеет быть кратким, информативным, креативным.

Автор статьи в течение последних пяти лет занимался вопросами обучения проектной деятельности молодежи и специалистов сферы молодежной политики в рамках проведения молодежных профильных смен. Молодежная профильная смена проводится с социально активными молодыми людьми для освоения ее участниками новых знаний, расширения социального опыта, развития лидерских качеств участников и получения навыков социального проектирования. По результатам молодежной профильной смены лучшие проекты представляются творческими группами на молодежном форуме «Время выбрало нас!». Социальное проектирование рассматривается нами как один из самых эффективных способов развития конкретного социума города Сарова и позволяет вывести общество на новый уровень развития. Благодаря использованию технологии социального проектирования в городе Сарове Нижегородской области удалось значительно повысить гражданскую ответственность молодежи.

Как показал опыт, социальный проект дает ожидаемый результат, если инициаторы используют информационные технологии при продвижении и реализации своих инициатив.

Начнем с того, что информация о проведении молодежной профильной смены была размещена на веб-сайтах: официальных сайтах Департамента по делам молодежи и спорта (www.dmis.sarov.com) и Администрации города Сарова (администрация.sarov.рф), образовательных организаций (Молодежный центр – <http://mc-sarov.ru>, Центр внешкольной работы – <http://centervr.mou.su>), сайтах «Колочий Саров» (<http://www.sarov.info>) и «Саровская лента новостей» (<http://www.sarov.com>), электронной доске объявлений Инстаграм. В ходе смены в режиме онлайн размещается информация на сайте Центра «Березка» (<http://berezka-sarov.ru>), в котором проходит молодёжная профильная смена. Система «друзей» и «групп» социальной сети Вконтакте (https://vk.com/dmis_sarov, https://vk.com/mc_sar, <https://vk.com/id159739021>, <https://vk.com/cvrsar>) позволила через послания собрать группу заинтересованных молодых людей. Все желающие молодые люди заполнили анкету и отправили ее по электронной почте, а затем прошли собеседование по скайпу.

В 2015 году десятидневная молодежная профильная смена проходила при методической поддержке Федерального

координационного центра развития кадрового потенциала молодежной политики, кафедры социальных технологий и организации работы с молодежью и кафедры политологии, социологии и философии МГТУ им. М. А. Шолохова (ныне – МПГУ). Помимо лекций, ежедневно давались задания для самостоятельной работы. Разработанный методический материал был представлен в рабочей тетради участника смены [3]. Использование рабочих тетрадей на печатной основе позволило участникам смены фиксировать необходимую информацию в рабочую тетрадь (вписывая, подчеркивая, чертя, рисуя), формировать тезаурус, изучать информационный материал по теме и выполнять набор заданий для самостоятельной работы.

Новые знания участники молодежной профильной смены получают по трём учебным модулям: «Психология успеха», «Наш успешный проект», «Веб-ресурсы успеха».

Преподаватель учебного модуля в ходе смены обучает участников смены, контролирует работу по выполнению заданий для самостоятельной работы. В процессе выполнения заданий участники смены развивают умения анализа, синтеза, обобщения.

По каждой теме учебного модуля был предложен дополнительный материал, подготовленный работниками городской библиотеки до начала смены в электронном виде, так же обучающимся предлагалось использовать возможности электронной библиотеки. Акцент в подборе материала был сделан на изучение истории родного города Сарова. Люди, не знающие историю своей страны – не способны управлять этой страной. У города Сарова удивительная судьба. Вряд ли найдется много мест, где бы существовали рядом крупный научно-исследовательский центр, в котором был воплощен атомный проект, и наиболее почитаемая православная святыня – место молитвенного подвига Серафима Саровского. В 2016 году Саров будет отмечать 70-летие Российского федерального ядерного центра – Всероссийского научно-исследовательского института экспериментальной физики и 325-летие Сарова.

Основным принципом социальной работы с молодежью в современных условиях является умение работать в информационном поле, а также понимать и использовать возможности современных Интернет-технологий.

Участникам смены были презентованы медийные формы буктрейлер и сторителлинг. Сторителлинг – это вдохновляющая история, повествование различных мифов, притч, былин. Участники смены создали на смене 8 роликов-повествований по истории улиц

Сарова и назвали это стриттеллингом. Буктрейлер – небольшой видеоролик, рассказывающий в произвольной художественной форме о какой-либо книге или событии. В рамках смены были сняты буктрейлеры о мероприятиях смены.

Задача учебного модуля «Веб-ресурсы успеха» научить участников смены использовать Интернет-технологии в социальном проектировании и в дальнейшем презентовать разработанный проект на молодежном форуме с целью получения грантовой поддержки.

Учебный модуль «Веб-ресурсы успеха» состоял из трех тем: «Интернет-технологии в реализации молодежной политики: прикладной аспект», «Интернет сервисы мониторинга общественного мнения о мероприятиях», «Подготовка презентации: технологии Prezi».

Проблема мониторинга общественного мнения является актуальной во всех сферах, деятельность которых связана с обществом. С помощью сервисов можно не только получить общую оценку мнения о мероприятии проекта из социальных сетей, но и провести по выгруженным данным качественную оценку текстов, публикуемых в Интернете, определить лидеров, мнения, настроения участников мероприятия и так далее.

При определении проблем, которые волнуют жителей Сарова, участникам смены было предложено использовать для обсуждения животрепещущих тем Веб форум на сайте «Колючий Саров». Блог на этом сайте вел один из кураторов смены – Сергей «Мартин» Кугукин, главный редактор отдела СМИ группы компаний "Два Аякса".

В ходе смены было изучено общественное мнение и определены актуальные социальные проблемы молодежи Сарова:

- трудности в поиске работы, трудоустройство по специальности;
- организация досуга и отдыха молодежи;
- криминализация молодежной среды;
- неуверенность молодых людей в возможности влияния на принятие социально значимых решений.

В результате этой работы появилась нарисованная карта «Места досуга молодежи», на которой обозначены позитивные зоны, в которых можно организовать свой досуг в соответствии с имеющимися интересами и негативные зоны криминальной опасности.

Детский оздоровительно-образовательный центр «Березка» находится в 40 километрах от города, поэтому доступ к сети Интернет у участников смены ограничен, но организаторы смены вышли из положения. На смене были использованы такие формы, как:

– Твиттер «Наше дело»: один из стендов был оформлен в виде Twitter (социальная сеть для публичного обмена сообщениями при помощи веб-интерфейса, SMS, средств мгновенного обмена сообщениями или сторонних программ-клиентов для пользователей Интернета любого возраста). Все присутствующие на смене оставляли свои комментарии и эмоциональные посты на «Твиттах».

– Нарисованный на стекле Instagram «Наше дело»: на стеклах размещались фото с каждого дня, а участники смены могли оставлять комментарии к ним.

Продуктом обучения по учебным модулям стали сконструированные творческими группами социальные проекты, в которых разработан план реальных действий, в основе которых лежит актуальная социальная проблема, требующая разрешения.

На первом этапе в отряде был не один проект, поэтому задача куратора отряда создать условия для работы творческих групп отряда, следить за выполнением проектной деятельности, организовать работу творческих мастерских, провести рейтинг проектов и выбрать один. По окончании смены куратор сопровождает проект до молодежного форума, контролирует подготовку проекта и презентации в соответствии с конкурсными требованиями.

Модератор проекта корректирует действия творческой группы по подготовке социального проекта, стимулирует творческую деятельность участников, анализирует и систематизирует полученный материал, оценивает эффективность использования новых медиа сред, ищет партнеров и спонсоров проекта.

Проект «Саров глазами молодежи» предполагает создание серии из пяти роликов о городских территориях, где молодежь может провести содержательный досуг.

Проект «Интерактивная карта города» - это отличная возможность рассказать историю Сарова максимально ярко и доступно. Медиа позволяют визуализировать и актуализировать информацию о местах досуга для молодежи через дополнение контента существующих сайтов или страниц в социальных сетях.

Проект «Саров 3D» позволяет в любое время суток прогуляться по улицам родного города и подарить себе виртуальную экскурсию.

Участники смены освоили облачный сервис, именуемый Презi, который можно использовать для продвижения проекта.

С целью привлечения участников и общественности для решения задач социального проекта, приехав со смены домой, ребята делились

информацией с окружающими через медийные каналы e-mail, SMS и мобильное приложение Viber, социальные сети.

Таким образом, в ходе смены участники освоили новые виды Интернет-технологий и получили опыт их использования в социальном проектировании. Включение каждого участника смены в деятельность позволило закрепить полученные знания на практике, выстроить коммуникации, попробовать себя в определенной социальной роли на пути формирования активной позиции в обществе, приобрести опыт делового взаимодействия со сверстниками и взрослыми.

Литература:

1. Нечаев В.Д., Бродовская Е.В. Политические функции Интернета в восприятии россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. №3. С. 28-41.
2. Бродовская Е.В., Шумилова О.Е. Российские пользователи и непользователи: соотношение и основные особенности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 3. С. 5 – 18.
3. Рабочая тетрадь участников смены «Наше дело» / Учебно-методическое пособие / Под ред. Лесконог Н.Ю., Пустынной Л.В. Москва, Саров, 2015. 153 с.
4. Технологии социальной работы с молодежью: материалы II межрегиональной научно-практической интернет-конференции с международным участием. Кострома, 20-25 октября 2014 г. / сост. Веричева О.Н, науч. ред. Басов Н.Ф. – Кострома: КГУ им. Некрасова Н.А., 2014. – 326 с.
5. Новые подходы и технологии в работе с молодежью. – М.: Фонд социального развития и охраны здоровья «ФОКУС-МЕДИА», 2010.

Pustynnikova L.V.

Capabilities of Internet technologies in the social design of youth

Summary. The article describes the experience of creation and approbation within the framework of the youth specialized session of the educational module "Web-resources of success" for training of leaders of youth public associations and experts of the sphere of youth policy, developers of youth social projects.

In the future, usage of capabilities of modern Internet technologies in the social design of youth will allow to bring society of specific socium of the city of Sarov to a new level of development.

Keywords: youth specialized session, Internet technologies, educational module, social design.

Могилевская С.З., Смирнова С.Ю., Филиппова О.В., Яшенкова М.И.*
**ИТ НАСЫЩЕННАЯ СРЕДА ДЕТСКОГО ЛАГЕРЯ: СПОСОБЫ
РЕШЕНИЯ. ОПЫТ МДЦ «КОМПЬЮТЕРИЯ».**

Аннотация. В статье представлен опыт организации и проведения детского отдыха в ИТ насыщенной среде международного детского центра «КОМПЬЮТЕРИЯ». Предполагается широкое тиражирование полученного положительного опыта.

Ключевые слова. КОМПЬЮТЕРИЯ, ИКТ-насыщенная среда

Условия, в которых организуется детский отдых, оказывает влияние и на способы достижения поставленных целей, и на содержание процесса. В 25 километрах от Твери находится место, где природные условия и здоровая экология позволяют организовать процесс оздоровления, а современная инфраструктура, высокотехнологичные возможности, создать модель общества будущего и готовить граждан к полноценному использованию интернет-возможностей и успешной жизни.

Чего хотят родители, отправляя ребенка в лагерь? Не сильно отвлекаясь от своих дел, приобрести путевку, быть в курсе деятельности ребенка, незримо присутствовать на проводимых мероприятиях, а в конце увидеть его повзрослевшим, поумневшим, набравшимся сил и здоровья.

Исходя из этих желаний, мы и строим свою деятельность. Путевки продаются он-лайн, через сайт лагеря computeria.ru, там же идет он-лайн трансляция с территории, где установлено несколько камер.

За приездом на территорию Международного детского центра следует получение паспорта, изготовление которого автоматизировано, и бивалютной (рублевой и Битовой, Биты – внутренняя валюта Страны КОМПЬЮТЕРИЯ) пластиковой карточки, которая к тому же является электронным ключом о комнаты.

В компьютерной сети лагеря внесены данные обо всех отдыхающих, включая сведения о тех, кто может посещать ребенка. Безопасности на территории придается большое значение.

Мероприятия проводятся на свежем воздухе, и использование интернета не требует присутствия в аудитории – WiFi есть на всей территории. Спортивные и досуговые праздники, интерактивные программы обращаются к интернет-ресурсам, сервисам веб 2.0 и

* С.З. Могилевская, smogilevskaya@gmail.com, ³заместитель директора МДЦ «КОМПЬЮТЕРИЯ», Тверская область.

мобильным приложениям, приучая к использованию смартфонов и планшетных компьютеров, облачных технологий для образовательной деятельности, например, получения справочной информации, фотографирования и съемки видео сюжетов, переписки и отправки текстовых сообщений, чтения QR-кодов, работе с географическими картами, и т.п.

Актовый зал, вмещающий более 300 детей, – место проведения концертов. Использование ИТ сопровождения здесь тоже обязательно. Проекция видео на сцену, стены и потолок, звуковое оборудование высокого класса позволяют создавать свою, нужную атмосферу в каждом конкретном случае.

Холлы коттеджей оборудованы современными телевизионными экранами, при необходимости здесь организуется просмотр видео сюжетов с цифровых носителей.

Кроссплатформенное мобильное приложение с веб-интерфейсом sktimes.ru позволяет, находясь в любой точке земного шара, узнать распорядок дня, по которому живут дети. На сайт и в социальные сети ежедневно выкладываются новости и не менее 100 фотографий, а раз в два дня – видео новости. Эта же информация транслируется и в инфокиоске на интерактивном экране.

Группа в социальной сети ВКонтакте насчитывает более 5000 участников, а всего с 2003 года почти 32 000 детей. Наряду с сайтом computeria.ru, куда дети и родители отправляют свои отзывы, социальные сети становятся местом живого обсуждения событий во время смены, голосования, комментирования, советов. Виртуальное пространство расширяет реальность, приглашая к разговору и живому общению тех, кто физически находится далеко от происходящего.

Mogilevskaya S.Z., Smirnova S.Yu., Filippova O.V., Yashenkova M.I.
**The IT-rich environment of a children's camp. The experience of the
ICC "COMPUTERiA".**

Summary. The article describes the experience of organizing children's activities in the IT-rich environment of the International children's center "COMPUTERiA". The positive experience can be widespread in children's camps.

Keywords: Computeria, ICT-rich environment.

Mogilevskaya Svetlana – deputy director of the Training center "COMPUTERiA", Tver

Smirnova Svetlana – program manager "COMPUTERiA country", Tver

Philippova Olga – deputy program manager "Computeria country", Tver

Yashenkova Mariya – director of the Training center "COMPUTERiA", Tver

Горбаченко А.Ф., Скаржинская Е.Н.*
**КИБЕРСПОРТ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МОЛОДЕЖИ**

Аннотация. В статье рассматривается компьютерный спорт (киберспорт) как эффективный инструмент повышения социальной активности молодежи

Ключевые слова. Компьютерный спорт (киберспорт), электронный спорт, информационное общество, молодежная политика.

Становление информационного общества трансформирует все сферы деятельности человечества (5), в том числе спортивную (3), как наиболее значимую для активной социализации подрастающего поколения. Поэтому инструменты молодежной политики должны учитывать основные социологические векторы этих изменений (4). Собственно становление сетевого общества создало новый вид спорта – компьютерный спорт (киберспорт). Сегодня этот вид спорта стремительно развивается как в Российской Федерации, так и во всем мире.

В марте 2000 года была образована Общероссийская общественная организация «Федерация компьютерного спорта» (ФКС). В настоящее время ФКС имеет 51 региональное представительство, которые проводят регулярные соревнования (в том числе для отдаленных мест проживания) в большинстве субъектов нашей страны. При поддержке ФКС реализуется проектная деятельность с различными организациями (Общероссийской общественной организацией «Лига здоровья наций», региональными Департаментами спорта, образования, молодежной политики и культуры, региональными Министерствами и Департаментами информатизации и т.п.). Одним из знаковых проектов ФКС является Московская киберспортивная лига (МКЛ) – Пятый сезон Студенческого Первенства которой включен в программу XXVII Московских Студенческих Спортивных Игр (под патронажем Российского Студенческого Спортивного Союза). ФКС России активно поддерживает молодежные инициативы и помогает в трудоустройстве подрастающего поколения в ИТ-сектор

* Горбаченко А.Ф. Президент Федерации компьютерного спорта России
irbis@p2b.ru Москва:

Скаржинская Е.Н., к.п.н., доц., зав.отделом магистратуры Московской государственной академии физической культуры skar_e@mail.ru Малаховка

отечественной экономики. Также ценностный потенциал дистанционной коммуникации был востребован в рамках образовательного проекта Школьные спортивные лиги по интеллектуальным видам спорта (дистанционных формат соревнований).

Международная федерация компьютерного спорта International e-Sports Federation (IeSF) была образована в ноябре 2008 г. В международной практике понятия «компьютерный спорт», «киберспорт» и «электронный спорт» имеют тождественное значение.

По состоянию на январь 2015 года 43 страны состоят в Международную федерацию компьютерного спорта (IeSF): Австрия, Австралия, Азербайджан, Бельгия, Дания, Финляндия, Грузия, Израиль, Нидерланды, Индонезия, Норвегия, Португалия, Румыния, Россия, Сербия, Испания, Швеция, Швейцария, Бангладеш, КНР, Тайвань, Индия, Малайзия, Мальдивы, Монголия, Филиппины, Южная Корея, Сингапур, Шри-Ланка, Вьетнам, Египет, Намибия, ЮАР, Бразилия, Канада, Украина, Таджикистан, Казахстан, Македония, Иран, Таиланд, Тунис, ОАЭ.

Практически во всех этих странах ведутся научные исследования и реализуются проектные решения, направленные на реализацию ценностного потенциала компьютерного спорта, прежде всего в молодежной политике.

В последние годы отечественные ученые (Мещеряков А.В., Новоселов М.А., Стрельникова И.В. и др.) привлекают внимание научной общественности к тому обстоятельству, что следуют серьезно рассматривать компьютерный спорт (киберспорт), как инструмент формирования личностных свойств. Они настаивают на недопустимости отождествления проявлений игромании и осознанной соревновательной деятельности. Исследователи подчеркивают то, что специально организованные соревнования по компьютерному спорту организованны на принципах честной игры, позволяют спортсмену не только проявить личностные компетенции, но и выявить степень их уникальности (по сравнению с другими).

Исследователи отмечают наличие следующих компетенций киберспортсменов:

- знания о новациях и передовых технологиях, видах и средствах глобальной коммуникации;
- знания о способах реализации потребности коллективного взаимодействия в электронном формате;

- умения сверхбыстрого принятия собственных решений (посредством действия в уме) в виртуальном пространстве в соответствии с внешними обстоятельствами и решениями других людей;

- умения коллективного сетевого взаимодействия в рамках соблюдения правил соревнований;

- навыки свободного выбора материально-технического обеспечения, жанра соревновательно-игровой деятельности, формы игровой активности (индивидуальная или командная), т.д.

- навыки эксплуатации современных средств коммуникации, иных технических устройств (авто- и авиа- симуляторы, иное).

Наиболее успешные киберспортсмены являются кумирами для молодежи, а их поведение, зачастую, формирует идеалы поведенческих стандартов молодежи, подготавливая их к профессиональной деятельности на инновационных рынках. Наиболее концентрированное проявление электронных инноваций преломлено в индустрии компьютерных игр, как одной из наиболее технологичной сферы процессов информатизации и развития компьютерной техники, в том числе симуляторов.

Сегодня во всех регионах нашей страны внимание подрастающего поколения приковано к проходящим мероприятиям по компьютерному спорту - турниры по различным дисциплинам компьютерного спорта в удаленном режиме и в формате прямой встречи на современных высокотехнологичных площадках (киберстадионах). Например, в Москве выставку «Игромир 2015» в течение четырех дней посетило более 160 тысяч человек, а последний турнир International 2015 по Dota 2 в сети просмотрело более двух миллионов россиян. Поэтому прямые трансляции с комментированием (стримы) тренировочной и соревновательной деятельности по компьютерному спорту имеют значительное влияние на личностное и массовое сознание подрастающего поколения. В настоящее время успешные стримеры (часто киберспортсмены, закончившие свою спортивную карьеру) по охвату целевой аудитории успешно соперничают с ведущими средствами массовой информации.

Несмотря на то, что компьютерный спорт является динамично развивающимся социальным явлением, вопросы подготовки кадров выпадают из предметного поля ведущих вузов страны и, как следствие, формируется стихийный рынок с размытыми целевыми установками, в том числе в плане векторов развития молодежной политики. Также не достаточно изученными остаются вопросы

влияния (в том числе профилактика социальных рисков) виртуальной и дополненной реальности, симуляторов (в том числе технологией сенсорной визуализации) и др.. В настоящее время не разработаны технологии популяризации отечественных компьютерных игр, как эффективного инструмента воспитания патриотизма, а также как средства работы с призывной молодежью.

В рамках тесного сотрудничества государственного вуза и Всероссийской общественной организации (ФКС) с 2014 года реализуется единственная образовательная программа, решающая имеющиеся проблемы, «Теория и методика компьютерного спорта» в Российском государственном университете физической культуры, спорта, молодежи и туризма (2). При разработке программы был учтен опыт подготовки киберспортсменов в Университете Чунан (Республика Корея) и программа курса «Последние разработки Electronic Sports и анализ DOTA», реализуемая в Чунцинском энергетическом колледже (Юго-Восток Китайской Народной Республики). Реализация отечественной образовательной программы демонстрирует повышенный интерес не только у российской молодежи, но и у иностранцев.

Литература

1. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. N Пр-212..
2. Новоселов М.А. Подготовка специалистов по компьютерному спорту РГУФКСМиТ // Тезисы докладов I Всероссийской научно-практической конференции «Компьютерный спорт (киберспорт): проблемы и перспективы» (г. Москва, 25 ноября 2011 г.)- Москва, РГУФКСМиТ, 2012, с. 42-43.
3. Скаржинская Е. Н., Спортивная педагогика в информационном обществе / Е. Скаржинская, М. Новоселов, А. Борисов //Теория и практика физ. культуры. – 2013. – № 6. – С. 51–55.
4. Страдзе А. Э. Интеграция социологических подходов к исследованию молодежной политики // Социально-гуманитарное знание. 2008. № 10. С. 86–92.
5. Уэбстер Ф. Теории информационного общества//Пер. с англ. М.В. Арапова, Н.В. Мальнойной; под ред. Е.Л. Варгановой. - М.: Аспект Пресс, 2004. – 400 с.

Gorbachenko A.F., Skarzhinskaja E. N.

E-sports as the factor competitiveness development of youth.

Summary. This article considers computer sport (e-sports) as the effective tool of social activity development of youth.

Key words: computer sport (e-sports), information society, youth policy.

Крицын А.А., Ступин Р.С.,⁸⁵
**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ
МОЛОДЕЖИ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММЫ
IT-START**

Аннотация. В статье рассмотрена предметная база и методологические аспекты реализации программ частно-государственного партнерства в сфере вовлечения представителей молодежи в высокотехнологические сферы предпринимательской деятельности. Авторы рассматривают опыт реализации всероссийской программы IT-Start и методологию реализации механизма частно-государственного партнерства Автономной некоммерческой организацией «Агентство инновационного развития».

Ключевые слова: Информационные технологии, инженерные системы, технологическое предпринимательство, молодежная политика, молодежное предпринимательство, малый бизнес, it-start, научно-техническое творчество, инновационный бизнес.

Международная экономическая ситуация в настоящее время развивается в условиях значительного влияния политических факторов и военно-политического блокирования на хозяйственные отношения как между государствами, так и внутри государств. В этих геополитических и макроэкономических условиях стимулирование процессов, влияющих на импортозамещение и опережающее развитие отраслей экономики становится особенно важным. Задачи инновационного развития технологий и интеграции научных исследований в производственный сектор становятся актуальными, как никогда. Таким образом, в настоящее время задача развивать молодежное предпринимательство и количество молодых людей, обладающих необходимыми компетенции для создания и развития собственного бизнеса с целью формирования новых рабочих мест и снижения уровня социальной напряженности, выходит на принципиально новый уровень. Современная основополагающая задача по развитию созидательной активности молодежи может быть выражена как широкое вовлечение молодежи в технологическое предпринимательство и развитие компетенций представителей молодежи в высокотехнологичных отраслях экономики для обеспечения бесперебойного обеспечения российского рынка

⁸⁵ А.А. Крицын, заместитель руководителя всероссийской программы «IT-START», Москва, Россия, kritsynartem@gmail.com

Р.С. Ступин, заместитель директора по научно-исследовательской работе АНО «Агентство инновационного развития», Москва, Россия, stupin_r@bk.ru

высокотехнологичной, конкурентоспособной, качественной продукцией с целью формирования концепции технологической безопасности страны и опережающего развития реального сектора отечественной экономики.

Неуклонно ужесточающаяся конкуренция между системами хозяйствования разных стран предполагает необходимость акцентирования на доминирующий фактор производства, то есть фактор, обладающий, по сравнению с другими, наивысшим коэффициентом эластичности ($\geq 0,5$), отзывчивостью на инвестиции в инновации. Поэтому инвестирование в него дает максимально возможный экономический результат.

В странах с развитой экономикой фундаментом национального хозяйства является малое и среднее предпринимательство (до 98% всех зарегистрированных предприятий), в большинстве случаев инновационное; в России — крупно-товарное монопольное производство. Поэтому сфера отношений, регулируемых рынком, по сравнению с обществами, базирующимися на инновационном предпринимательстве, пока недостаточна для реструктуризации российской экономики.

Вывод экономики России на новый уровень предполагает пересмотр существующей структуры хозяйства страны и перенос центра тяжести на предпринимательскую деятельность, основывающуюся на информационных технологиях. При этом, особое внимание в развитии технологического предпринимательства следует уделять вовлечению в данный вид деятельности молодежи, как наиболее способной к восприятию новшеств и наиболее перспективной социальной группе населения. Молодое поколение уже выросло в новых реалиях, где предпринимательскую деятельность воспринимают, как основу материального благополучия и профессионального роста. Молодежь в большей степени готова к переменам, легче и быстрее привыкают к новым условиям, что, безусловно, очень важно для современного общества. Молодежь, как правило, отличается креативностью мышления, что положительно должно повлиять на предпринимательскую деятельность, на конкурентоспособность бизнеса. Сегодня для успешного ведения бизнеса необходимо учитывать потребительские интересы, предпочтения. Запросы потребителей постоянно меняются, поэтому рынок очень сегментирован, и емкость таких сегментов весьма незначительна. Малые предприятия, создаваемые молодыми людьми, способны особенно быстро реагировать на потребительские запросы,

осваивая выпуск мелкосерийной, уникальной продукции или специфических услуг для отдельных рыночных сегментов. Также молодые люди обладают высоким уровнем актуализации образования, т.к. совсем недавно окончили учебные заведения, либо учатся и их знания еще не устарели.

Необходимо помнить не только о положительных чертах, присущих молодому поколению, которые способствуют развитию молодежного предпринимательства, но и отрицательные. В первую очередь, это отсутствие опыта (управленческого, работы в команде), затем отсутствие финансов и недостаточное образование. В связи с изложенным, в реализации данной стратегии особая роль принадлежит содержанию и качеству образовательных программ и ресурсов, используемых для повышения компетенций молодежи, необходимы для создания собственного бизнеса в высокотехнологичной сфере.

Особую актуальность проблематике придает тот факт, что, согласно исследованиям Института комплексных стратегических исследований, от 46 до 63% наемных работников, уволенных за время экономического кризиса – молодые специалисты в возрасте до 30 лет. Создание новых ниш занятости в форме субъектов малого предпринимательства является важным инструментом преодоления последствий этой тенденции.

Проблемы молодежного предпринимательства стали активно изучаться в России только в последние пять-семь лет. До этого времени исследователи не выделяли молодежное предпринимательство как отдельный объект изучения и рассматривали самозанятость молодежи как один из сегментов малого предпринимательства.

Высокая значимость развития молодежи, малого и среднего предпринимательства, инновационных малых предприятий и стартапов неоднократно подчеркивалась Президентом РФ, Председателем Правительства РФ, представителями политических партий и общественных объединений. В настоящее время функции по развитию молодежного предпринимательства осуществляет Министерство образования и науки Российской Федерации и подведомственные ему учреждения, а также некоммерческие организации, реализующие грантовые программы или осуществляющие социально-значимую деятельность на основе механизмов частно-государственного партнерства.

В 2012 году, в связи с необходимостью развития высокотехнологичных отраслей экономики, органы государственной

власти, институты гражданского общества и другие субъекты хозяйствования начинают реализацию программ по развитию компетенций и вовлечению учащейся и работающей молодежи в высокотехнологичные сферы хозяйствования и сферу информационных технологий.

В период с 2012 года по настоящее время в Российской Федерации происходит пересмотр реализуемой ранее политики по развитию научно-технического творчества молодежи, поддержке молодежных IT-проектов, развитию робототехники и мехатроники. В это время систематизируются концепции и мероприятия в данных направлениях, которые проводились ранее в точечном формате Федеральным агентством по делам молодежи и подведомственными ведомству учреждениями.

Основные функции в развитии высокотехнологичных отраслей экономики и формировании инфраструктуры и стратегии системного анализа и развития молодежной активности в технологичном бизнесе распределены между Министерством образования и науки Российской Федерации, Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и Министерством промышленности и торговли Российской Федерации. Именно при поддержке этих трех министерств реализуется значительная часть проектов и программ по развитию молодежного предпринимательства в сфере IT и высоких технологий. В настоящее время на территории Российской Федерации реализуется долгосрочная программа «Стратегия развития IT-отрасли на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 года» и «дорожная карта» по ее реализации. Программа содержит комплекс мер по развитию отрасли и формирует фундамент для дальнейшего поступательного развития российского сектора информационных технологий. В частности, в рамках программы Минкомсвязи РФ впервые выделило особую роль профильного образования и направило свою активность на систему подготовки специалистов технического профиля. Работа в ВУЗах и средних специальных учебных заведениях теперь составляет приоритетное направление развития всей IT-отрасли. Совместно с Минобрнауки ведомством увеличено число бюджетных мест в вузах по IT-специальностям, что уже в 2015 году позволит подготовить более 9 тысяч специалистов. Минкомсвязь и Минобрнауки России продолжают заниматься развитием IT-образования в школах и средних учебных заведениях. Минкомсвязь России и Минобрнауки предложили создать автономную некоммерческую организацию (АНО), которая бы занималась популяризацией олимпиадного

движения в ИТ-области. В продолжение этой инициативы Николай Никифоров предложил расширить ее сферу деятельности до развития ИТ-образования в целом. Глава Минкомсвязи почеркнул, что ИТ-отрасль готова софинансировать этот проект, а также выразил надежду на поддержку Минобрнауки России инициативы, которая позволит вывести ИТ-образование на новый уровень.

С 2012 года на территории всех субъектов Российской Федерации реализуется комплексная программ поддержки молодых программистов и проектов молодежи в сфере информационных технологий IT-Start, оператором которой является автономная некоммерческая организация «Агентство инновационного развития». В отличие от большинства институтов гражданского общества страны, реализующих грантовые и целевые программы социального развития, «Агентство инновационного развития» реализует на практике программы частно-государственного партнерства, привлекая к развитию молодежного технологичного предпринимательства и формирования концепций бизнес-ориентированного обучения талантливой молодежи частные инвестиции, средства крупнейших российских фондов и компаний, являющихся лидерами российского ИТ-рынка.

Программа IT-Start реализуется в рамках основных программных документов Министерства образования и науки РФ, Министерства связи и массовых коммуникаций РФ, направленных на развитие отрасли. Инициативы, которые проводят Министерство связи и массовых коммуникаций РФ и Министерство образования и науки РФ в сфере развития ориентированного образования и подготовки ИТ-специалистов, являются крайне важными для повышения конкурентоспособности российского человеческого капитала и вывода российских разработок на мировой ИТ-рынок. Деятельность, которую проводит Министерство, полностью отражает цели, поставленные перед программой IT-Start. Сегодня IT-Start - это многоуровневая система поддержки, направленная на создание инфраструктуры конкурентоспособного российского ИТ-сектора, которая ломает стереотип, согласно которому считалось, что для поддержки проекта достаточно его профинансировать. Сегодня недостаточно просто поддержать материально проект или его автора. Важно сформировать действенную систему мер, направленных на развитие отрасли. Реализация программы IT-Start направлена на формирование компетенций и навыков, необходимых разработчикам и руководителям проектов, начиная с уровня начальной школы.

Автономная некоммерческая организация «Агентство инновационного развития» осуществляет научные исследования в сфере технических и гуманитарных науках, проводит исследования и разрабатывает новые продукты для российского рынка робототехники и интерактивных систем. Однако именно вовлечение молодежи в технологическое предпринимательство является основной задачей организаций, на исследование, практическую проработку и решение которой направлены основные научные и методологические усилия.

Специалисты Агентства инновационного развития отмечают, что наиболее важным инструментом реализации задачи по вовлечению молодежи в технологическое предпринимательство является перекодирование усилий государственных ведомств и учреждение на язык и ментальные установки молодежной среды. Иными словами, в первую очередь необходимо сформировать моду на науку, технологии. Генерация собственной бизнес-идеи и развитие собственного высокотехнологичного бизнеса – это те модные тенденции развития, которые должны вытеснить стремления молодежи, направленные на развлечения и асоциальные модели поведения.

Понимание возможности коммерциализации технологических разработок, а также моды на науку может создать позитивный тренд в развитии предпринимательства в России.

Для этого уже у школьной и студенческой молодежи необходимо не только формировать способность генерировать изобретения, но и развивать понимание бизнес-процессов, а также знание законов и алгоритмов развития современного рынка, которым будут соответствовать новые разработки.

Проблема нехватки профессиональных менеджеров негативно сказывается не только на общей управленческой культуре, но и на количестве людей в стране, обладающих проектным мышлением в целом. Несмотря на наличие профильного обучения в вузах, а также активного развития и пропаганды дополнительного бизнес-обучения и тренингов, по-прежнему существует проблема неготовности выпускников ВУЗов, в том числе получивших дополнительные навыки и дипломы в ходе курсов и программ профессиональной переподготовки, к практической деятельности в целом и самозанятости в частности. И если проблему недостатка опыта, квалификации и теоретических знаний можно восполнить посредством краткосрочных образовательных курсов или самообразования, то проблему мотивации и желания работать в технологичных отраслях и реальном секторе экономике решить гораздо сложнее. Именно эта

проблема является краеугольным камнем реализации программы IT-Start.

Эффективная программа вовлечения молодежи в технологическое предпринимательство может выглядеть в виде образовательного курса с привлечением к проведению занятий предпринимателей-практиков. Задача курса – показать слушателям путь технологического предпринимателя от выявления проблемы до генерации идеи, поиска команды, формирования бизнес-модели и подготовки презентации для потенциальных инвесторов.

Именно практическая ориентированность преподавателей и экспертов курса, а также возможность для слушателей общаться с носителями истории успеха, может выполнить важную образовательную, методическую и вовлекающую функцию.

Для правильного понимания задач субъектами курса, следует ввести следующие определения: «эксперт» – специалист в области технологического предпринимательства, имеющий практический опыт запуска и успешной реализации проектов, а также «преподаватель-тренер», так как подобный курс предполагает постоянный интерактив.

Слушатели курса могут приходиться как с готовыми проектами и идеями, так и без таковых. Основная задача на данном этапе – объединить всех слушателей в проектные команды. Для этого тренер-преподаватель рассказывает про успешные технологические бизнесы и показывает путь от выявления проблемы до готового продукта. Затем слушателям предлагается выявить и назвать проблемы, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни и которые могут быть решены с помощью технологических решений. Например, проблема долгого ожидания автобуса или ям на дорогах, невозможности получить оперативную медицинскую консультацию в силу удаленности местности и так далее. Далее выявленные проблемы заслушиваются и участникам предлагается сгенерировать решения.

После чего участников просят найти из числа остальных слушателей курса новых членов в команду, чьих компетенций не хватает для начала работы над проектом. Например, программисты, дизайнеры, маркетологи и пр.

После формирования всех слушателей курса на команды, ставится задача – сформулировать бизнес-модель проекта:

- актуальная проблема;
- технология решения проблемы;
- команда проекта, обладающая необходимыми для решения проблемы компетенциями;

- монетизация проекта;
- источники привлечения клиентов.

В ходе формирования бизнес-модели проекта, участники формулируют гипотезы, которые нуждаются в проверке.

Проверка гипотез может происходить в формате презентаций проектов другим участникам поочередно. Таким образом решается вопрос знакомства всех участников между собой и получения максимальной обратной связи по проекту.

Участникам прививается понимание того, что необходимо постоянное взаимодействие с клиентом, что предлагаемый продукт должен соответствовать потребностям клиента.

Таким образом, реализация в рамках общего образовательного курса бизнес-обучения и деловых игр, может способствовать эффективному вовлечению молодежи в предпринимательство, в том числе технологическое. А знакомство учащихся с технологическими предпринимателями и свободное общение, может способствовать созданию позитивного образа предпринимателя, как человека, зарабатывающего деньги благодаря своему интеллекту и эрудиции.

Представленная выше общая методика положена в основу образовательной модели всероссийской программы поддержки молодых программистов и проектов молодежи в сфере информационных технологий IT-Start. В рамках программы реализуются образовательные мероприятия на базе ВУЗов и ССУЗов, а также на уровне субъекта РФ, федерального округа. Кроме того, в рамках IT-Start реализована модель заимствования международного опыта посредством реализации образовательных туров в США, Израиль, Гонконг и другие государства.

В 2015 году окружные IT-школы в рамках всероссийской программы «IT-START» проходили во всех девяти федеральных округах. Окружная школа для молодых специалистов в сфере информационных технологий, реализуемая по заказу Министерства образования и науки Российской Федерации – одно из направлений всероссийской программы поддержки молодых программистов IT-START, которая реализуется Агентством инновационного развития при поддержке Минобрнауки России, ОАО «РВК», ОАО «МТС».

Программа «IT-START» направлена на формирование в России поколения молодых технологических предпринимателей в сфере информационных технологий, способных создавать лидирующие на мировом рынке продукты. Начиная с 2012 года в программе приняли

участие более 20 000 молодых программистов и авторов IT-проектов со всех регионов нашей страны.

Окружная школа программы «IT-START» – это три дня интенсивного бизнес-обучения и практических занятий по уникальным методикам, разработанным экспертами и тренерами «IT-START». Также в рамках IT-школы пройдет конкурс проектов, победитель которого станет участником международной образовательной стажировки за счет оргкомитета IT-START. Образовательная программа ориентирована на молодых людей, которые мечтают открыть свою бизнес в сфере высоких технологий, найти инвестора для своего проекта, стать высокооплачиваемым специалистом на рынке IT и телекоммуникаций.

Преподаватели окружных форумов передают участникам программы знания об особенностях российской инновационной экосистемы, нетворкинге проектов, способах генерации идей, способах повышения эффективности высокотехнологичного бизнеса, помогут спланировать старт и продвижение проекта, научат составить бизнес-модель проекта, научат навыкам эффективной презентации и расскажут о том, как программисту сделать успешный продукт для непрограммистов.

Окружные IT-школы объединяют молодых программистов, менеджеров проектов в сфере информационных технологий, авторов и исполнителей технологичных проектов, проживающих на территории регионов, входящих в состав соответствующего федерального округа.

Кроме того, программа IT-Start предусматривает проведение профильных смен по информационным технологиям и робототехнике в регионах, целью которых является профориентация детей школьного возраста по направлениям IT и инженерных специальностей.

Таким образом, программа IT-Start является эффективным инструментом вовлечения молодежи в технологическое предпринимательство и предусматриваем формирование многоуровневой системы формирования необходимых для реализации собственных проектов молодежи компетенций. Многоуровневая реализация обеспечивается за счет вовлечения участников в различных возрастных категориях – от младшей школы до выпускников вузов и старше, а также за счет территориальной дифференциации – от отдельного взятого учебного заведения до уровня межгосударственного сотрудничества.

Литература:

1. Нечаев В.Д., Максименкова М.В., Огнев А.С., Шараборова Г.К. Дизайн проектов Москва: Изд-во МГГУ им. М.А. Шолохова, Росмолодежь, 2009.
2. Максименкова М.В. Молодежные проекты: Теории и практика.: Изд-во МГГУ им. М. А. Шолохова, Росмолодежь, 2013.
3. Рейзвих М. В. Продвижение молодежных проектов. Рабочая тетрадь. Учебно-методическое пособие. Смоленск, Универсум, 2014.
4. Ступин Р.С. Зарубежный опыт и практика модернизации образования [Текст] / Р.С. Ступин. – Москва: Открытый Мир, 2012. 217 с.
5. Stupin R.S. Features of development of National marketing strategy of Russian education in the conditions of accession to the Bologna declaration on formation of uniform European higher education area / Science, Technology and Higher Education [Text] : materials of the II international research and practice conference, Vol. I, Westwood, April 17th, 2013 / publishing office Accent Graphics communications – Westwood – Canada, 2013. – 712 p. ISBN 978-1-927480-81-6
6. Передовые технологии дистанционного обучения и особенности их использования в условиях модернизации образования [Текст] / Р.С. Ступин // Современная школа России. Вопросы модернизации: Материалы международной научно-практической конференции, сентябрь 2012 года. – Москва: Открытый Мир, 2012. – С. 30-45.
7. Развитие образовательной робототехники и непрерывного IT-образования [Текст] / А.А. Крицын // «Современная школа России. Вопросы модернизации», №11, март 2015 г.: Материалы XI Международной научно-практической конференции, – Москва, 2015 – 170 с. ISSN 2306-8906.
8. Развитие современной социальной рекламы [Текст] / Е.В. Дудина, Р.С. Ступин // Социально-экономические приоритеты региональной политики развития торговли и общественного питания: материалы междунар. науч.-практ. конф., 26-28 апр. 2006г. Кн. 1 / под ред. Н. И. Лыгиной. – Орел: Изд-во ОрелГИЭТ, 2006. – С. 206-207.
9. Реализация программы поддержки молодых программистов IT-Start в 2015 году [Текст] / С.К. Сахаров // «Современная школа России. Вопросы модернизации», №11, март 2015 г.: Материалы XI Международной научно-практической конференции, – Москва, 2015 – 170 с. ISSN 2306-8906.
10. Реинжиниринг бизнес-процессов как основа реформирования системы менеджмента российских предприятий [Текст] / Р.С. Ступин // Инновации и бизнес: материалы международной научно-практической конференции молодых ученых. 20 апреля 2007г. Часть 3. - Орел: ОрелГИЭТ, 2007. - С.75-82
11. Условия и факторы развития малого предпринимательства в субъектах РФ [Текст] / С.К. Сахаров // Современная школа России. Вопросы модернизации», №9, октябрь 2014 г.: Материалы IX Международной научно-практической конференции, – Москва, 2014 – 170 с. ISSN 2306.

Kritsyn A.A., Stupin R. S.
**METHODOLOGICAL ASPECTS OF INVOLVEMENT OF YOUTH
IN TECHNOLOGICAL BUSINESS ON THE EXAMPLE OF THE
PROGRAM IT START**

Abstract: In article the subject base and methodological aspects of implementation of programs of public and private partnership in the sphere of involvement of representatives of youth to high-tech spheres of business activity is considered. Authors consider experience of implementation of the program IT Start and methodology of realization of the mechanism public and private partnership NGO "Agency for Innovative Development"

Key words: IT, engineering systems, technological business, youth policy, youth business, small business, IT start, STEM, innovative business.

Kritsyn A.A. Deputy Manager of the program IT Start, Moscow, Russia

Stupin R. S. Vice-chairman for research NGO "Agency for innovative development", Moscow, Russia

Монахова Г.А., Монахов Н.В.⁸⁶
**ВЛИЯНИЕ КОМПЬЮТЕРИЗАЦИИ НА ТРАДИЦИОННЫЕ
МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ**

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме влияния компьютеризации на традиционные методы обучения в школе; возникающей в связи с этим проблеме дублирования дидактического тезауруса, и попыткам выдачи старых методов обучения, хорошо зарекомендовавших себя за всё время их использования, на новые, путём их переименования.

Ключевые слова: геймификация, сторителлинг, игровой метод, метод придумывания, метод обучения.

Начало XXI века ознаменовалось в России процессом компьютеризации и перехода к информационному обществу. Очевидно, что использование в учебном процессе компьютера не только способствует развитию самостоятельности и творческих способностей у студентов, но и в значительной степени изменяет саму технологию обучения. Компьютер трансформирует отношение

*Монахова Галина Анатольевна – д.пед.н., профессор, gamonahova@yandex.ru; ГОУ ВПО МО «Академия социального управления», Москва.

Монахов Никита Вадимович – к.пед.н., доцент, distantmnv@yandex.ru; ГОУ ВПО МО «Академия социального управления», Москва.

обучаемых к учебе, усиливает ее личностную направленность, способствует ориентации на профессиональную деятельность.

Качественная подготовка не может осуществляться только традиционной системой организации учебного процесса, не учитывающей новых факторов и тем самым ограничивающих ее развитие. Процесс информатизации образования должен осуществляться по следующим основным направлениям: информатизация содержания обучения; создание материально-технической базы информатизации обучения; информатизация методов и форм обучения [1, 2].

Время, в которое мы живем, часто называют «информационной эпохой». В нашу жизнь буквально врываются обилие иностранных слов, за которыми стоят старые русские понятия и термины, очевидные для всех: управленец, продавец становится менеджером, но от названия суть профессии не меняется, просто звучит модно. Аналогичный процесс мы видим и в образовании, педагогические и научные кадры начинают использовать новомодные словечки, которые не отражают какой-либо инновационной сути, а лишь воспроизводят англоязычные термины, что безусловно захламляет дидактический тезаурус. Примерами являются такие слова как геймификация (от англ. «gamification») – обучение с элементами игры – старый, проверенный столетиями игровой метод; сторителлинг (от англ. «storytelling») - рассказывание историй или метод придумывания, давным-давно использующийся на всех ступенях образования [3, 4].

В соответствии со «Стратегией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года» был разработан Проект ГП «Информационное общество (2011-2020 годы)». Целями государственной программы «Информационное общество» является сокращение цифрового неравенства регионов, развития сервисов электронного правительства и дальнейшего развития рынка ИКТ.

Динамика информационного общества носит комплексный характер и формирует условия развития ИКТ инфраструктуры и деловой среды, стимулирующий производство и использование ИКТ. Результатом модернизации образования должна стать обновленная система, отвечающая требованиям, предъявляемым обществом к педагогическим кадрам [5, 6].

Очевидно, что использование в учебном процессе компьютера не только способствует развитию самостоятельности и творческих способностей у школьников, но и в значительной степени изменяет

саму технологию обучения. Компьютер трансформирует отношение обучаемых к учебе, усиливает ее личностную направленность, способствует ориентации на будущую профессиональную деятельность.

Качественная подготовка не может осуществляться только традиционной системой организации учебного процесса, не учитывающей новых факторов и тем самым ограничивающих ее развитие.

Методы как способы организации учебного материала и педагогического взаимодействия обучающего и обучающихся, направленные на решение образовательных задач остались прежними, но они используются с применением новых современных средств информационно-коммуникационных технологий – технических и программных инструментов.

Слово «обучение» в переводе с испанского языка означает одновременно и «обучать», и «показывать». Современные учителя общеобразовательных школ, базируясь на принципе положительного эмоционального фона обучения, преподают материал своих учебных дисциплин достаточно наглядно. При этом они чаще всего применяют такие средства обучения как авторские презентации, которые помогают школьникам не только воспринимать, но и перерабатывать учебный материал.

Средства обучения – орудия деятельности учителя и школьников; представляют собой материальные и идеальные объекты, которые вовлекаются в образовательный процесс в качестве носителей информации и инструментов деятельности.

Презентации стали теми элементами учебной среды, которые педагоги сознательно используют для целенаправленного учебно-воспитательного процесса, для более плодотворного взаимодействия со школьниками и рассчитаны на одновременную визуальную и аудиальную фиксацию информации, а при введении интерактивностей учебная информация фиксируется по всем каналам восприятия, то есть аудио – визуально-кинестетически. Согласно мониторинга, проведенного на базе ГБОУ ВПО МО АСОУ, более 85% учителей Московской области (МО) используют презентации на уроках. Презентации PowerPoint стали главным инструментом визуальной поддержки на уроках, позволяющим так просто сделать содержимое мультимедийным. Таким образом учебный процесс приобрёл полимодальный характер [7].

С целью преодоления разрыва между академической и практической деятельностью школьников учитель наполняет учебный процесс игровой деятельностью, имитирующей реальную действительность и тем самым помогающей вписать в контекст жизнедеятельности детей. «Виртуальное моделирование опыта – далеко не равноценно осязаемому взаимодействию с миром. Имитационная деятельность не является, по определению, реальной вещью. Плюс к этому, некоторые из сильных сторон обучения, ориентированного на использование игр, также можно рассмотреть, как слабые. Игры обеспечивают последовательность инструкций, смешанных с практикой, обратной связью и оценкой». [8]

Обучение с элементами игры базируется на классических принципах дидактики: интерактивность, информативная обратная связь и внутренняя мотивация. Цель таких игр - развитие устойчивого познавательного интереса у школьников к учебной дисциплине.

Средствами развития познавательной активности являются игры с готовыми правилами. Они требуют умения расшифровывать, распутывать, разгадывать, а главное – знать предмет. Например, преподаватель начинает определение какого-то понятия, а школьники его продолжают (или наоборот преподаватель дает целиком определение, а учащиеся называют понятие). «Игры в процессе обучения превращают усвоение материала в более простой и эффективный процесс. Учителя при этом используют игры как дополнительный инструмент для индивидуального обучения». [6]

Облегчить труд педагога по разработке такого рода игр могут такие сервисы интернета как LearningApps.org. Данный сервис позволяет подбирать из базы интерактивных заданий необходимые игровые упражнения по соответствующей учебной дисциплине, теме, уровню сложности; создавать авторские приложения по готовым шаблонам, использовать графику, аудио и видео материалы; встроить выбранные или разработанные материалы на сайт или блог.

Игровая база LearningApps.org обширна и включает в себя следующие группы заданий:

- выбор (викторины с выбором правильного ответа, слова из букв, выделить слова),
- распределение (игра «Парочки», классификация, найти на карте, найти пару, пазл, соответствия в сетке, сортировка картинок),
- заполнение (викторина с вводом текста, виселица, заполнить пропуски, заполнить таблицу, кроссворд).

- последовательность (расставить по порядку, хронологическая линейка).

Всем хорошо известно, что обучение с элементами игры не только способствует прочному усвоению с учебного материала, способствует практическому применению умений и навыков, но и развивает у учащихся творческое мышление. «Обучающие игры - лишь инструменты. Крайне вовлекающие инструменты... Детям нравится играть. Кроме того, игры позволяют избежать вопроса - зачем мне это вообще изучать? В обучающих играх создаётся чёткий контекст - по крайней мере одно из возможных применений конкретного знания становится понятным. Даже если дети будут думать, что математика нужна для игр, это уже хорошо. Это одна из задач преподавания - вам нужно найти способ приблизить академическое знание к реальной жизни ваших учеников». [5,6]

Игры-упражнения, игры-тренинги, воздействуют на психическую сферу школьников. Основанные на соревновании, они путем сравнения показывают игрокам уровень их подготовленности, тренированности, подсказывают пути самосовершенствования, а значит, побуждают их познавательную активность. Примерами таких игр на сервисе LearningApps.org являются «Кто хочет стать миллионером?» (задания с выбором ответа), «Своя игра» (викторина для нескольких игроков), «Скачки», «Папка Challenge» (расстановка элементов по порядку), «Где находится это?».

Сервис LearningApps можно использовать не только на уроке, но давать домашние задания учащимся, чтобы они самостоятельно разработали игровые упражнения по теме и апробировали их на своих одноклассниках. Такого рода игры способствуют воспитанию саморазвивающейся и самореализующейся личности. Разработка игр – это один из способов организации пространства, где ученики имеют право свободно экспериментировать – как с содержанием, так и с формой, соответствует проектному обучению. «Главная задача современной школы – это раскрытие способностей каждого ученика, воспитание личности, готовой к жизни в высокотехнологичном, конкурентном мире». [1]

Однако проведенные на курсах повышения квалификации ГБОУ ВПО МО АСОУ опросы учителей Московской области показали, что лишь 14% – организуют сетевое сотрудничество обучающихся на основе веб-сервисов, 47% – не испытывают сложности в использовании сетевых сервисов в педагогической деятельности, в частности, для создания электронных учебных материалов [2, 3, 4].

Данные показатели, свидетельствуют о недостаточном понимании способов и средств достижения новых образовательных результатов, основанных на проектировании учебных занятий с учетом возможностей информационной среды образовательного учреждения и уникальных возможностях сетевых сервисов. Практический опыт работы в профессиональной педагогической сфере был оценен 33% респондентов как низкий.

Существуют программные продукты, интернет-сервисы, виртуальные среды, ориентированные на разработку учащимися игр. Примерами могут служить Minecraft и MinecraftEDU; сервисы Google (LearningApps.org; ClassTools.net); среды программирования Logo и Scratch. [3, 4]

Игра Minecraft позволяет игрокам конструировать 3d-миры из характерных для этой игры кубов. Minecraft - это бесконечный мир, в котором правит только фантазия. И пока другие обучающие игры стремятся передать содержание предмета, Minecraft учит строить собственную вселенную. Игра предлагает детям увлекательный способ изучения архитектуры, сельского хозяйства и возобновляемых ресурсов.

Minecraft позволяет школьникам решать сложные проблемы на основе сотрудничества во время обучения, о лидерстве и цифровом неравенстве.

При проведении уроков с использованием данной игры можно давать учащимся задания такого рода:

1) изучить эволюцию архитектуры от Колизея до театра "Глобус". При этом школьники могут даже видеть трехмерные модели зданий, которые больше не существует.

2) исследовать на практике соотношения и пропорции, создавать масштабные модели.

3) узнать о способах выживания. Для этого школьники должны играть в режиме выживания, который требует от игроков учитывать ресурсы, голод, инструменты и многое другое. Учащиеся должны изучить определенный материал по теме для того, чтобы добывать ресурсы, обработать то, что они находят, например, осуществить плавку руды для создания металла.

ComputerCraft позволяет создавать в игре компьютеры и черепаха, писать программы для них, используя язык программирования Lua, являющийся скриптовым языком программирования. По возможностям, идеологии и реализации данный язык ближе всего к JavaScript, однако Lua отличается более мощными и гораздо более

гибкими конструкциями. Добавление программирования на Minecraft открывает множество новых возможностей для автоматизации и творчества.

MinecraftEDU и SimCityEDU - две популярные игры, созданные специально для школы. Их особенность заключается в том, что школьники действуют в виртуальных мирах, применяя знания и навыки, полученные в результате изучения различных учебных дисциплин. Эти игры ориентированы на междисциплинарное обучение, так как имитируют сложный, многогранный мир. [5, 6]

Учебно-игровой процесс с помощью MinecraftEDU построен следующим образом: педагог контролирует виртуальную карту, где играют его ученики. В карту учитель может интегрировать свои уроки и задания. Чтобы педагоги не делали лишней работы, игра предлагает библиотеку ранее созданных «миров» и уроков. Обучающие миры MinecraftEDU предоставляют, например, возможность находить периметр той или иной области или отличать останки динозавра от других ископаемых. Учитель выставляет каждому игроку доступ к зданиям и местностям на виртуальной карте и тем самым направляет его действия. То есть можно обучать одновременно многих, но индивидуально.

При этом результаты опроса таковы: с обучающими играми Minecraft / MinecraftEDU знакомы лишь 15%, используют их в своей педагогической деятельности 5%; с сервисами Google (Документ, Презентация, Форма и т.д.) / LearningApps/ ClassTools.net знакомы соответственно 76%, 64%, 32% учителей, а использование их в учебном процессе с введением санкций против России упало практически до нуля (так как выход в данные сервисы блокируются), чаще всего данные сервисы используют во внеурочной деятельности 28%.

Стратегическая задача школы - становление и совершенствование комплексной информационно-образовательной обучающей среды, направленной на формирование личности, имеющей достаточный уровень ключевых компетентностей для успешной самореализации в современном обществе. На образовательных порталах существует много шаблонов игр по соответствующим учебным дисциплинам по мотивам телевизионных игр «Что? Где? Когда?», «Кто хочет стать миллионером?», «Своя игра», «Счастливый случай» и т.д. Такие авторские разработки базируются на презентации PowerPoint, содержащей, как правило, звуковое сопровождение. Интеллектуальные игры, которые используются в процессе обучения, основываются на

полимодальных методах. Широкое и постоянное использование разнообразных игр в учебном процессе позволит говорить о геймификации учебного процесса.

В мире нелинейной сетевой коммуникации способы самовыражения принимают новые формы. Сторителлинг можно отнести к экстраактивным методам обучения, когда школьник выступает в роли обучаемого, информационные потоки направлены к нему.

Рассказ – это живое, образное, эмоциональное изложение явлений, событий, содержащее преимущественно фактический материал; предполагает устное повествовательное изложение содержания учебного материала. Данный метод предназначен для достижения локальных целей обучения.

Педагогические требования к рассказу хорошо всем известны. Повествование учителя должно содержать только достоверные и научно проверенные факты; включать достаточное количество ярких и убедительных примеров, фактов, доказывающих правильность выдвигаемых положений; иметь четкую логику изложения; быть эмоциональным; излагаться простым и доступным языком; отражать элементы личной оценки и отношения преподавателя к излагаемым фактам, событиям.

Современный сторителлинг использует презентации как инструмент для убеждения и обучения. Презентацию можно создать как отдельную историю, в которой будет разворачиваться сюжет. Такие презентации в некотором смысле напоминают театральную постановку, но не тем, что приглашаются актеры и разыгрываются мизансцены, а тем, что сама презентация строится в виде рассказа и создается по правилам создания сценариев. Для того, чтобы рассказ учителя стал увлекательной историей обязательно нужен герой или герои, которых можно создать самому учителю или использовать базу персонажей, которая предлагается, например, в iSpring Suite 7 [6, 7].

Обязательно нужна ситуация, которая представляет вызов для героя (героев). «Пока живет человек, живут истории. В детстве это рассказы о злом волке, из-за которого нельзя ходить в лес без родителей, во взрослом возрасте на работе - басни о том, как лучшие работники внесли изменения в работу компании.

Но истории - это не просто эмоциональное повествование. Хорошая история упрощает картину мира, делает ее ясной и понятной.» [8]

Учителя в школе, как правило, используют сказочных персонажей и соответствующие сюжеты, преподаватели в профильной школе и вымышленных персонажей, приближенных к реальности.

Следует отметить, что увлекательность историй зависит от эмоционального фона, который в презентации обычно передаются цветовым оформлением и/или музыкальным сопровождением и речью учителя – рассказчика (сторителлера).

Все больше появляется на образовательных порталах презентаций, связанных не столько с обучением, сколько с воспитанием учащихся. Примерами являются притчи. Часть учителей превносит в работу школьников творчество и проектную деятельность. Дети самореализуются при разработке презентаций – притч для классного часа или по выбранной теме. Традиционные дидактические методы лишь используют новые инструменты, которые стали доступны благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий.

Выводы по результатам мониторинга учителей Московской области, проведенного на базе ГБОУ ВПО МО АСОУ, свидетельствуют о необходимости не только повысить уровень информационного наполнения образовательных порталов, но и организовать для педагогических кадров курсы повышения квалификации, ориентированные на знакомство с современным дидактическим ПО и интернет – ресурсами игровой направленности; правилами информационной безопасности при использовании веб-сервисов; основами разработки собственных авторских образовательных продуктов (дидактических игр).

Литература

1. *Грохольская О.Г.* Краткий экскурс развития зарубежных дидактических систем // Вестник Университета РАО, 2013. № 5.
2. *Кузнецова Т.П., Кузнецов И. А.* Менеджмент качества обучения как основа управления интеграционными процессами в образовании// Среднее профессиональное образование. №11.2013. С. 32-33
3. *Монахова Г.А., Монахов Д.Н.* Влияние сетевых технологий на информационную культуру личности и общества // Социология образования. №2. 2014.С. 101-107.
4. *Монахова, Г.А., Монахов, Д.Н.* Виртуализация образовательного процесса в России// Социология образования. №1. 2015. С. 54-61.
5. *Монахова Г.А., Монахов Д.Н.* Сетевая парадигма образования: инструментарий обучения// Профессиональное образование. Столица. №4. 2014. С.22-24
6. *Монахова Г.А., Монахов Д.Н., Монахов Н.В.* Средства разработки учебных пособий для реализации виртуальной образовательной среды// Ученые записки ИСГЗ. 2015. № 1. С. 376-380.
7. *Монахова Г.А., Монахов Н.В.* Развитие профессиональной компетентности учителя

посредством информационно-коммуникационных технологий// Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. №1-7. С.89-92.

8. *Переплеснин Евгений*. Сторителлинг: убеждайте, рассказывая истории. Режим доступа: <http://edu.jobsmarket.ru/training/career/94182>, 08.08.2015

G. A. Monakhova, N. V. Monakhov
**THE IMPACT OF COMPUTERIZATION ON TRADITIONAL
TEACHING METHODS**

Abstract. This article is devoted to the impact of computerization on traditional methods of schooling; arising in connection with this problem of duplication of didactic thesaurus, and attempts to the issuance of the old teaching methods, well-established for the time of their use, the new, by renaming.

Keywords: gamification, storytelling, games method, method of inventing, teaching method.

Monakhova Galina Anatolevna – doctor of pedagogical Sciences, Professor, gamonahova@yandex.ru; GOU VPO MO "Academy of social management", Moscow.

Monakhov Nikita Vadimovich – candidate of pedagogics Sciences, associate Professor, distantmnv@yandex.ru; GOU VPO MO "Academy of social management", Moscow

Л.Ф. Шаламова⁸⁷

**СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ И ИНЫЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ КАК
ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ
ОБУЧАЮЩИХСЯ**

Аннотация. В статье рассматриваются причины, препятствующие развитию социальной активности молодежи, делается анализ применения интернет – технологий в практике деятельности органов студенческого самоуправления

Ключевые слова: органы студенческого самоуправления, социальная активность, социальные группы, информационное обеспечение.

Проблема развития социальной активности студенческой молодежи является чрезвычайно актуальной: именно социально активная позиция помогает молодым людям не только внести свой вклад в решение социально- экономических задач, стоящих перед

⁸⁷ Шаламова Любовь Федоровна - к.с.н., доцент lfsh57@mail.ru Московский авиационный институт (национально-исследовательский университет)

нашим обществом, но выстроить собственную жизненную траекторию, получить качественное образование.

Степень развития социальной активности, мера ее интенсивности зависят от позиции человека в отношении основного вида деятельности, в которую он включён как гражданин. Именно в этой деятельности происходит овладение социально важными обязанностями, формируется коллективистское самосознание, определяется самооценка, завоёвывается престиж, накапливается опыт коллективных отношений и происходит : а) осознание общественных явлений, составляющих предметную сторону отношений социальных и нравственных ценностей общества; б) развитие социальных чувств и потребностей, имеющих гражданскую направленность (прежде всего потребности во взаимодействии, сотрудничестве и соответствующих мотивах, побуждающих к реализации отношений); в) включение в практическую деятельность, имеющую социально ценную направленность.

Говоря о развитии социальной активности молодого человека, прежде всего, на наш взгляд необходимо понять, что препятствует ее проявлению. Несколько трендовых когортных исследований, проведённых нами в период с 2006 по 2011 годы, а позднее опросы представителей органов студенческого самоуправления (2014) позволяют среди основных препятствий развитию социальной активности студенчества выделить такие как:

- лень;
- незнание куда и к кому обратиться для реализации своих общественно значимых инициатив;
- неорганизованность, разобщённость молодежи;
- отсутствие (недостаток) информации о возможностях применения своих сил в современных условиях;
- непонимание общественной значимости результатов такой деятельности;
- неверие в возможность что-то изменить к лучшему и др.

За исключением первой и последней позиции все оставшиеся так или иначе связаны с недостаточной информированностью молодежи. Так, плохая информированность студентов о деятельности органов студенческого самоуправления в конкретно взятом учебном заведении, о потенциальных возможностях приложения собственных сил, о способах вовлечения в социальную практику приводят к тому, что только незначительная часть студенческой молодежи включается в

деятельность студенческого самоуправления и организуемые им формы социальной ориентированной деятельности.

Неограниченные возможности по продвижению информации в студенческой среде имеют в современный период Интернет – технологии. В 2014 году нами был проведён анализ электронных ресурсов органов студенческого самоуправления по выявлению материалов, рассматривающих проблему представления и защиты прав студенчества, были рассмотрены сайты и другие электронные ресурсы, находящиеся в общем доступе системы Интернет. Единицами анализа являлись электронные ресурсы (сайты, порталы, социальные группы в контакте и других социальных сетях) органов студенческого самоуправления.

Как видно из таблицы 1 выборка отобранных электронных ресурсов составила 421 единицу. Наибольшее количество интернет - ресурсов из данной выборки составляют сайты учреждений среднего и высшего профессионального образования. Из них основную долю ресурсов 40% (168 ед.) от общего объёма составляют страницы студенческих объединений на сайтах образовательных учреждений. При этом хочется отметить, что велико количество таких ресурсов как социальные группы и сервисы для общения, они составляют 45% от общего объёма интернет - источников, т.е. можно говорить о том, что данные интернет-ресурсы пользуются большой популярностью в молодёжной среде по причине несложной процедуры их создания и ведения.

Таблица 1. Виды электронных ресурсов

№ п/п	Вид электронного ресурса	Кол-во ресурсов
1	Сайты органов студенческого самоуправления	62
2	Страница органа студенческого самоуправления на сайте образовательного учреждения	168
3	Другие электронные ресурсы (социальные группы, форумы, сервисы для общения и обмена информацией)	191
Всего ресурсов:		421

В рамках исследования электронных ресурсов органов студенческого самоуправления в части их содержательного наполнения были проанализированы следующие разделы информационных интернет – источников.

Таблица 2. Разделы и материалы на электронных интернет - ресурсах

№ п/п	Наименование раздела электронного ресурса	%
1	Размещение документа, регламентирующего деятельность органа студенческого самоуправления	42%
2	Информация о структуре и составе органа студенческого самоуправления	45%
3	Размещение фотографий и видео материалов	40%
4	Новостная лента	31%
5	Полезные ссылки на аналогичные ресурсы для студенческой аудитории	3%
6	Информация о мероприятиях, проводимых органом студенческого самоуправления	25%
7	Информация о действующих клубах по интересам, центрах, кружках и секциях	21%
8	Развёрнутая информация о результатах деятельности (отчеты) структурных подразделений органа самоуправления	7%
9	Вопросы органу студенческого самоуправления (возможность задать вопрос по интересующей проблеме)	17%

Наибольшее распространение получили среди студенчества социальные группы «В Контакте». И это не случайно: при создании социальных групп в социальных сетях студенческим организациям не нужно оплачивать расходы по поддержанию работы информационного ресурса. Вторым преимуществом является то, что в социальные сети молодые люди входят регулярно, а значит оперативно и произвольно получают информацию.

45% электронных ресурсов размещают новости и информацию о текущих событиях в специальном разделе с целью своевременного оповещения учащейся молодёжи. При этом 17% от общего объема проанализированного материала содержат информацию, которая давно не обновлялась и является неактуальной на современном этапе деятельности органа студенческого самоуправления.

Только вовремя полученная информация может принести существенную пользу и субъекту, и объекту управления. По состоянию информационных ресурсов студенческого объединения можно судить об уровне процесса информатизации данной организации, который непосредственно оказывает влияние на качество процесса образования студенческой молодёжи. Проанализировав электронные ресурсы молодёжных объединений, стоит отметить, что 16% интернет – источников содержат информацию о проектной деятельности обучающихся (Таблица 2).

24% молодёжных студенческих объединений размещают на своих ресурсах информацию о действующих службах психолого-педагогической поддержки. Психологическая служба в сфере образования призвана повысить качество образовательного процесса, обеспечивать сохранение, укрепление психического и психологического здоровья учащихся, а так же профилактику его нарушения, призвана содействовать развитию личности молодёжи в процессе их воспитания, образования и социализации. Создание психологической службы предполагает повышение качества образования, непременным условием которого является реализация основной образовательной программы подготовки специалиста (бакалавра, магистра).

10% студенческих формирований размещают на электронных источниках информацию о результатах реализации проектной деятельности, отмечают свои достижения и награды. При этом в незначительном объеме присутствуют полные отчёты о реализации проектной деятельности и конкурсов. Именно отчёты позволяют в полной мере осознать соответствие результатов деятельности поставленным целям и задачам, а значит, и оценить эффективность практической деятельности.

На основании анализа массива электронных ресурсов можно сделать вывод о том, что для более эффективного информирования студенческой среды органам студенческого самоуправления необходимо осуществить следующее:

- каждому органу самоуправления разработать собственный электронный ресурс и разместить его в сети Интернет;
- разработать грамотный и доступный контент сайта для простоты и удобства работы с ним;
- своевременно обновлять информацию во всех рубриках. Помимо этого, в новостной ленте отмечать все изменения, которые происходят в других разделах сайта;
- информировать студенчество в полном объеме обо всех доступных лично-ориентированных формах деятельности молодёжи через сайт (информация о кружках и секциях с координатами для связи, информация о проектной деятельности и условия участия в проекте и т.д.);
- вести рубрику обратной связи со студенческой аудиторией;
- осуществлять анкетирование учащейся молодёжи по проблемам реализации молодёжной активности через электронные ресурсы органа студенческого самоуправления.

L.F. Shalamova

SOCIAL GROUPS AND OTHER INTERNET RESOURCES AS A TOOL OF SOCIAL ACTIVITY STUDYING

Annotation. This article discusses the reasons hampering the development of social -term activity of the youth , is the analysis of the use of the Internet - technologies in practic activities of the student government

Keywords : student government , social activity , cosocial groups , information support.

С.С. Паронджанов⁸⁸

СИСТЕМА ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ АГЕНТОВ

Аннотация. Анализируется опыт использования в учебном процессе НИЯУ МИФИ системы имитационного моделирования взаимодействия интеллектуальных агентов для поддержки курса «Динамические интеллектуальные системы».

Ключевые слова: интеллектуальные системы, имитационное моделирование, динамические интеллектуальные системы, интеллектуальные агенты.

1. Введение. В рамках исследований, проводящихся в лаборатории «Интеллектуальные системы и технологии» кафедры «Кибернетика» НИЯУ МИФИ, целью которых является теоретическое и программное моделирование процессов построения многоагентных систем (МАС), разработана система имитационного моделирования взаимодействия интеллектуальных агентов (ИМВИА) [1-3]. Данная система используется в качестве инструментальной среды разработки прототипов МАС для различных проблемных областей (ПрО) и последующей оценки решений (моделей, алгоритмов, схем декомпозиции задач, и т.д.), предлагаемых в техническом задании на прототип, принятия новых технических решений для модификации прототипа, оценки качества функционирования имитируемой МАС.

2. Модели и методы, положенные в основу построения компонентов системы ИМВИА. При разработке МАС в среде ИМВИА объектом моделирования являются следующие компоненты: ПрО; архитектура агента; глобальная структура взаимодействия;

⁸⁸ Паронджанов Сергей Сергеевич – к.т.н., доцент кафедры «Кибернетика», galina@ailab.mephi.ru; Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва.

тематическая структура взаимодействия; локальная структура взаимодействия; язык взаимодействия; транспортный уровень.

В состав параметров системы ИМВИА включаются:

- контролируемые неуправляемые параметры: задачи, решаемые агентами-участниками взаимодействия (так как они являются источником потребности в коммуникативных действиях); сообщения пользователя (пользователь может интерактивно вмешиваться в процесс взаимодействия, отправляя агентам свои сообщения);

- контролируемые управляемые параметры: все атрибуты объектов, моделирующих окружение агента; сообщения от других агентов;

- возмущения – это нагрузка на сеть передачи данных;

- выходные параметры системы: сообщения для других агентов; все атрибуты объектов, моделирующих ПрО (результаты действий агента).

В среде ИМВИА разработан язык описания сценариев имитационных экспериментов для моделирования программных компонентов, предназначенных для поддержки процессов взаимодействия агентов, позволяющий конструировать различные сценарии имитационного эксперимента в зависимости от специфики конкретных прикладных задач и целей, которые ставятся при моделировании той или иной ПрО в контексте МАС.

Предложенный язык описания сценариев имитационного эксперимента имеет графическую форму представления и реализован на базе стандартных средств, заложенных в инструментальный комплекс G2 [1]. Язык состоит из следующих основных групп элементов:

- определение модели окружения агентов, т.е. определение той ПрО, в которой будут функционировать агенты;

- определение модели ПрО, что означает определение всех классов объектов среды, создание всех экземпляров этих классов, а также указание отношений между ними;

- определение восприятия агента, т.е. задание последовательности типовых событий;

- определение баз знаний агента, включающее задание правил реакции на возникающие события, способов декомпозиции задач на подзадачи и представления планов взаимодействия;

- определение помех, влияющих на восприятие и на ответную реакцию агента.

В соответствии со сценарием имитационного эксперимента, требуется определить измеряемые параметры модели, такие как события по отправке и приему сообщений, активации целей, решение конкретных задач, процент событий, обработанных на уровне реактивного поведения и на уровне планировщика, оценка качества функционирования агента на основе отношения количества незашумленных действий к общему количеству действий, выполненных агентом. Затем осуществляется прогон модели, после которого можно посмотреть статистику по всем параметрам, которые были отмечены как представляющие интерес.

3. Заключение. Текущая версия системы ИМВИА используется в учебном процессе НИЯУ МИФИ для поддержки курса «Динамические интеллектуальные системы».

Литература

1. *Рыбина Г.В., Паронджанов С.С.* Технология построения динамических интеллектуальных систем: Учебное пособие. М.: НИЯУ МИФИ, 2011. 240 с.
2. *Рыбина Г.В., Паронджанов С.С.* Модели, методы и программные средства поддержки взаимодействия интеллектуальных агентов // Информационные технологии и вычислительные системы. 2008. №3. С.22–29.
3. *Рыбина Г.В., Паронджанов С.С.* Система ИМВИА и её применение для построения многоагентных систем // Программные продукты и системы. 2009. №4. С. 43–48.

S.S. Parondzhanov

System Simulation Modeling of Interaction Intelligent Agents

Abstract. The analyzes of experience of use in educational process of National Research Nuclear University MEPhI of the system simulation modeling of interaction intelligent agents.

Keywords: intelligent systems, simulation subsystem, dynamic intelligent systems.

Parondzhanov Sergey S. – docent, galina@ailab.mephi.ru, National Research Nuclear University MEPhI, Moscow

СЕКЦИЯ 5. ПРИМЕНЕНИЙ ТЕХНОЛОГИЙ СОЦИАЛЬНОГО КОМПЬЮТИНГА В БИЗНЕСЕ

М.Р. Арпентьева⁸⁹

КРАУД-ТЕХНОЛОГИИ: ИЗДЕРЖКИ ГЛАСНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена проблемам внедрения крауд-технологий принятия актуальных и перспективных решений в организациях и сообществах (краудсорсинг, краудфорсайт и т.д.). Показаны издержки крауд-технологий в том числе, в смысле возможности создания «электронного концлагеря»: использование разработок теории гласности и паноптикума Ж.-Ж. Руссо и И.Бентама, уже неоднократно продемонстрировавшие социально- и личностно-деформирующий потенциал, - позволяет перейти от «власти толпы» к тотальному контролю населения, получив, по сути, эффект обратный декларативно обозначенному

Ключевые слова: социальный компьютеринг, дигитальная нравственность, симулякр, постмодерн.

1. Введение. Псевдодемократические процессы, активно протекающие повсеместно, где есть то, то называют «цивилизация», убеждают в том, что либо в перевозносимом цивилизацией понятии «демократия» существуют большие изъяны, либо в том, что демократия как таковая невозможна и все попытки ее «исправления» приведут, как и предшествовавшие им, к закономерному и единственному итогу - власти бюрократии и, соответственно, тех, кого она представляет: богатых, наделенных политической и иной властью. Современные сообщества, остро ощущая, что государственные и общественные структуры разделены и не сотрудничают, обращают взгляд на крауд-технологии – технологии участия «толп» как «социальных партнеров» в принятии актуальных и перспективных решений. Реже, но все же отмечается значимость привлечения граждан и иных структур и сообществ, в том числе путем создания государственных структур и законодательства, к деятельности социального служения. Поскольку, однако, специальной разработки ценностно-смысловых и нравственных различий понятий «социальное партнерство», «социальное служение», лоурархия» и «власть толпы»

⁸⁹ Арпентьева Мария Равильевна – к. пс. Н., доц., mariam_rav@mail.ru; Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского.

не ведется, с сообществом не обсуждается, то можно в очередной раз получить продукт под названием «хотели как лучше, а получилось как всегда». Однако, некоторые изменения так или иначе наблюдаются.

На современном этапе развития социальной политики, когда правительство сделало приоритетом разработку профессиональных стандартов в социально-политической и социально-экономической сферах, активизируются дискуссии по проблемам участия бизнеса, предпринимателей в формировании и реализации социальной политики в глобальном и локальном, конкретно-территориальном, измерениях. В сфере социальной политики государства и бизнеса происходят изменения, связанные с переоценкой роли значимости человеческого и, в том числе, социального капитала, особенно в развитии периферийных территорий, роли социального партнерства государства и общества, «центра» и периферии, предпринимателей и потребителей, профессионалов и непрофессионалов, социального служения и добровольчества. Одна из групп проблем – связана с «играми» современного профессионального «рынка» и делиберализацией отношения к предпринимательству, нарушающему нравственные нормы и права людей, вопросами прекаризации профессионального труда в социальной и иных сферах, вопросы, связанных с проблемами огромного социального неравенства в центральных и периферийных территориальных объединениях, соотношения меритократии и криптократии, формирования и развития профессиональной и человеческой культуры и (де)формализации, (де)симуляции политики и практики заботы государства о гражданах и граждан и государстве, роли «социальных» профессий как медиаторов взаимодействия государства и гражданского общества, медиатизации «социальных» профессий, трансформаций профессиональных культуры в контексте реформ государства, претендующего на звание «социального», возможности и ограничения, перспективы реформ в социальной и смежных сферах, проблемы менеджериализма и «новой автономии», принуждающей выбирать между «свободой» ненужности и свободой самоопределения, проблемами «утечки кадров» в государственном и межгосударственном масштабах.

2. Основные проблемы отношений в современном обществе.

Развитие социального служения и социального партнёрства в различных формах, разработка технологий привлечения граждан к процессам принятия решений в управлении территориями — важная составная часть процесса усиления социальной направленности современного государства, соблюдения принципа социальной

справедливости, особенно - на периферии. Применение гуманитарных социальных технологий в практике участия граждан позволяет уйти, с одной стороны, от спонтанности (хаотичности) их взаимодействия с органами власти и управления, а, с другой, избежать жестких, административных решений и выводят процесс согласования интересов на новый уровень, который характеризуется рационализацией отношений и конструктивностью взаимодействия. В региональном и государственном управлении обычно нет возможности использовать знания огромного количества людей, всех, кто не смог попасть на встречи или «достучаться» до лиц, принимающих решения. Однако, участие множества людей, активизация социального и других видов человеческого капитала, в том числе в рамках социального служения, позволяет, как кажется, эту проблему решить.

Применение гуманитарных социальных технологий в практике участия граждан позволяет уйти, с одной стороны, от спонтанности (хаотичности) их взаимодействия с органами власти и управления, а, с другой, избежать жестких, административных решений и выводит процесс согласования интересов на новый уровень, который характеризуется рационализацией отношений и конструктивностью взаимодействия. Это говорит о том, что в современном мире люди учатся и умеют сотрудничать, распределять нагрузку и вознаграждение, ценить себя и окружающих, однако не всегда и не во всем. У каждого человека существует задача – выжить, что требует вступать во взаимоотношения друг с другом, сотрудничества и взаимопомощи.

Говоря о «веке толп» исследователи пишут о самоорганизации толпы, ее возможностях и возможностях свободного труда профессионалы как члены «умной толпы», могут участвовать в решении проблем самого разного уровня и типа, самоорганизовываясь и «самораспускаясь» в зависимости от необходимости и степени включенности и компетентности в обсуждаемом вопросе [1; 2]. Сформированное к началу XX века классическое представление об однородности, гомогенности общества как функционирующего по определенным правилам, не учитывающие «наложения» и взаимодействия вертикальных и горизонтальных коммуникаций, особенностей их ценностно-целевого и смыслового содержания в организациях разных типов и уровней развития (например, традиционных и инновационных, ориентированных на воспроизводство, репродукцию и на творчество и сотворчество), как относительно простого феномена, используемое в классическом,

традиционном менеджменте, представляет людей обезличенными: «человек вообще» (*a man*) делало возможным взгляд на него «со стороны», в том числе - со стороны общества или государства, со стороны менеджера как «хозяина положения», который редуцирует социальные связи, организационные мосты и даже семейные «узы» к предписанным им (субъектом) устойчивым правилам, опирающимся на соответствующие идеологии (например, иерархическим, отчужденным, ролевым отношениям между «начальниками» и «подчинёнными»). С точки зрения гомогенной модели общества человек — «винтик», «раб», функция коллективного производства. Само общество и организация состоят в отношениях «потребления», обратные связи между ними сведены к функционально необходимому минимуму. Иначе – в феноменологических, эвергетических моделях социальной сложности, общества как системы, основанной на принципах многостороннего и многоуровневого социального партнерства. В этой системе социальные связи, организационные мосты и семейный узы людей – компоненты социального капитала, который может отличаться по своему качеству, но в целом служат развитию людей, организаций, общества (Таблица №1). Общество как сложная, гетерогенная развивающаяся система, каждый человек - с его субъективными представлениями о мире (*the man*) – осмысляет себя в диалоге с другими, само общество - «калейдоскоп ситуаций». Интерсубъективность сознания и жизнедеятельности побуждает людей взаимодействовать и совместно искать выход из сложившейся ситуации, создавая «интеграционную платформу» знаний, умений, идеологий, используемых для принятия управленческих и эвергетических решений. Лоурархия как социальное партнерство, социальное служение, взаимопомощь, дает возможность сохранять гибкость и выживаемость обществу и организации. Лоулархия требует разработки технологии практического участия людей в принятии решений, управлении страной. Пример таких технологий – краудтехнологии, например, краудфорсайт как технология предвидения и сценарного планирования развития сообществ, использующая знания множества людей (вплоть до всех активных жителей региона, страны), очень важна – именно для развития периферийных регионов.

Т.о., организация или группа перестает игнорировать общество, но, напротив включает его в свою жизнедеятельность как партнера: начиная с типичного для классической модели этапа «потребления» до технологий «краудфорсайта», участия разработке и производстве

потребляемого обществом организационного «продукта». Т.о., гомогенная модель общества изначально служит превращению людей в «однородную массу», это - псевдоэнергетическая стратегия классического рационализма, часто маскирующаяся «многообразием» постмодерна. Истинно гетерогенное представление об обществе, обращенное на конкретных индивидов и групп, являющихся одновременно и субъектами, и объектами управления, учитывает их ценностно-смысловые ориентиры и в процессах принятия решений об урегулировании и развитии проблемной ситуации (Таблица 1).

В постнеклассической науке и практике формируется модель интересубъективного управления, управления «человеком культуры» «человека культуры», их сотворчества культуры и, в том числе, идеологии общества. Этим она отличается от вынужденного работать на общество «экономического человека» в классической рациональной теории управления. Энергетика как наука об организации процессов управления в развивающемся обществе. Каждый человек и каждая группа этого общества заинтересованы в преумножении культурного наследия, социального и человеческого капитала, включая увеличение доли управленческих решений, направленных на благо с помощью благих действий: опирающихся на идеологию социального служения, взаимопомощи и партнерства, а также долю решений, принятых коллективно, в том числе с помощью краудтехнологий.

Люди в обществе лоулархии коммуницируют на основе принципов: дарообмена (то есть взаимности, реципрокности), централизованного перераспределения (отчужденной редистрибуции) и рынка (аномичного обмена). Рыночные отношения предполагают более или менее взаимную калькуляцию выгод и издержек, обмен дарами осуществляется свободно, без гарантий и требований возмещения затрат. Однако, рыночная система разрушает в первую очередь именно признаки культуры, ведя к дестабилизации способствуя нестабильности общества и более или менее явно выраженному централизованному перераспределению бюрократией и криптократией. Лоулархия треует применения специальных гуманитарных социальных технологий, направленных на активизацию и привлечение граждан к участию деятельности производственных организаций, предпринимательства, позволяет уйти, с одной стороны, от спонтанности (хаотичности) их взаимодействия с органами управления, бизнес-структурами и общественными организациями, а, с другой, избежать жестких, некорректных и малопродуктивных решений и выводят процесс согласования интересов на новый уровень,

который характеризуется рационализацией отношений и конструктивностью взаимодействия.

Основная проблема краудфорсайта и краудсорсинга с точки зрения технологии состоит в большом количестве участников, разнообразии их мнений по конкретным вопросам и, главное, в огромном количестве комбинаций этих мнений, каждая из которых дает свой вариант будущего. На уровне небольших, периферийных регионов эта проблема выражена гораздо меньше. Кроме того, участие общества в делах государства – нередко воспринимается как помеха спокойному потреблению и благополучию власть имущих. По мере своих потребностей эти представители власти обращаются к наемному труду по принципам аутсорсинга.

Таблица 1. Модели общества и его развитие.

Модели	Классическая, рационалистическая модель (развития) общества	Неклассическая модель (развития) общества	Постнеклассическая модель (развития) общества
Общество	Рациональность, гомогенность, универсальность, односторонность, простота, отношения хозяев и рабов, «человеческий материал», «рабочая сила»	Иррациональность, внешняя гетерогенность, хаотичность, разнотипность, сложность, отчужденность, человеческие «ресурсы», «человеческий фактор»	Гармоничность, гетерогенность, мультистратегичность, сложность, социальное партнерство, социальный и человеческий капитал
Тип управления	Антиуправление, псевдоценности псевдотехнологии управления, достижение собственных целей за счет организации (общества)	Рамочное или делегирующее управление «по ситуации», псевдоуправление, отказ от управления, технологии, замещающие управление	Партисипативное, «управление по целям» ценностно-целевое, сотрудничество и взаимопомощь в развитии как ведущая технология управления
Стратегии управления	Социальный каннибализм и взаимное потребление, репрессии и принудительная редиистрибуция	Социальная аномия и отчуждение, имитации отношений и дикий рынок	Социальное служение и взаимопомощь, дарообмен и милосердие
Тип коммуникации	Фатическая коммуникация, игнорирование мира как «среды» существования субъекта управления (потребления), вертикальные обезличенные коммуникации	Монолог субъекта управления, вертикальные коммуникации субъектны, горизонтальные коммуникации обезличены и пресекаются	Полилог, многоуровневая и многоаспектная коммуникация субъектов с собой и миром, вертикальные и горизонтальные коммуникации субъектны

Альтернативой на какое-то время стал краудсорсинг, который рассчитан на помощь организациям потребителя. Краудсорсинг используется например в ребрендинге периферийных территорий, их переориентации с целью развития и реализации потенциалов. Все это, однако, приводит к прекаризации — [трудовым и социальным отношениям](#), которые могут быть расторгнуты в любое время, результате чего возникает дерегуляция отношений, превращение ранее гарантированных трудовых отношений в существенно негарантированные и незащищённые. Прекаризация, давая свободу, отнимает надежду на целый ряд гарантий, снижая социальную защищённость. К прекаризации относится и заёмный труд ([аутстаффинг, лизинг персонала](#)). Однако, осознание себя реальным участником социального процесса, обладающим человеческим и, в том числе социальным, капиталом, - может эти «издержки», по мнению некоторых исследователей, перекрыть. Вопрос в том – есть ли у граждан, профессионалов, такая возможность – реального участия. При ее отсутствии и запрете социально-политического творчества, нередко фиксируемого в работах, восхваляющих социальное служение и партнерство, прекариат – всего лишь форма ужесточения властных отношений [1; 5]. По мнению сторонников форсайт-технологий, стратегия модернизации должна уже на стадии ее разработки опираться на взаимодействие всех заинтересованных сторон, на развитие социального капитала периферийных и центральных территорий. Профессионализм и социальное служение в развитии современного общества – две стороны целого: поддерживая и развивая профессионализм, общество и государство, его представители, руководствуясь идеями социального партнерства, могут выступать как партнеры на пути решения актуальных проблем и создания форсайт-технологий для страны, в которой все ее части – центральные и периферийные - будут работать в гармонии, помогая друг другу развиваться.

Другим вопросом, однако, является лишение личной жизни человека приватности: организация паноптикума, в котором сама «прозрачность» и доступность участников станет проблемой нарушения их границ. В современных тюрьмах, как и в сообществе в целом, всеобщая прозрачность и обмен «всех со всеми» приводит к большему или меньшему лишению личной жизни человека приватности. Идея И.Бентама, предполагавшая власть «гласности» или власть, основанную на возможности увидеть всё, «пан-оптикум», была создана не для демократии, но для тотального контроля: для

тоталитарной власти нужна прозрачность, в том числе под маской утопии или симулякра демократической гласности. И. Бентам стремился создать социальную систему, которая «автоматически» делала людей добродетельными, в либерально-гедонистическом, а не христианско-этическом смысле, что предполагало, что люди сочтут выгодным быть «хорошими» и избавить себя от страданий. Эта система была реализована в технологии «автоматической выделки» добродетели, «паноптикума» [3; 6;7]. Основная цель паноптикума в том, чтобы перевести заключенного в состояние сознаваемого и постоянного наблюдения над ним, которое обеспечивает автоматическое и непрерывное функционирование власти. Важно сделать так, чтобы надзор был постоянным в своих результатах, даже если само наблюдение осуществляется с перерывами: паноптикум создает и поддерживает отношения власти (подчинения ей) независимо от человека, который её отправляет, и независимо от того, в адрес кого она отправляется. По мысли И.Бентама заключённые должны быть вовлечены в ситуации власти, носителями которой они сами же – по сути - являются. Власть должна быть недоступной для проверки и субъективно постоянной, заключённый всегда должен иметь перед глазами хотя бы ее «тень», напоминание о постоянном наблюдении – контроле. Она, в свою очередь, должна быть недоступной для проверки. Намереваясь сделать зло невозможным: «Необходимо беспрестанно быть на глазах у надзирателя, что на самом деле и будет означать утрату возможностей творить зло и почти полную утрату мысли желать его», - И.Бентам достигает, как и Ж.-Ж.Руссо, обратного желаемому [7]. «Совершенство наблюдения - это итог недоброжелательства», а не Божественной Любви, больше «покрывающей», чем наказующей, больше терпящей и дающей свободу, чем «бьющей», больше милующей, чем «мстящей», - отмечает М.Фуко [3; 6]. «Око власти» ищет простого и экономичного способа контролировать массы, в том числе – через страх взаимного и неограниченного, тайного и повсеместного, доброжелательного и «экономически правильного» контроля. Однако, вопреки модели, сидящие в тюрьме не пассивны, а «исправительный дискурс» не разворачивается без преград и изменений: люди сопротивляются и «переделке», и идее их возвращения в «оборот производства». Таким образом, «власть толпы» неуклонно преобразуется обратно, во власть отдельных лиц, контролирующих паноптикум. А само общество превращается в огромный электронный концлагерь тотальной слежки, который приводит к кажущейся парадоксальной десоциализации

основной части населения (согласившейся контролировать и быть контролируемыми ради симулякров «социального партнерства» и «гласности»), а также формированию оппозиции, которую, к сожалению, деть будет некуда, - только полностью выкинуть из сообщества.

3. Заключение. Крауд-технологии, как и любые технологии, могут быть продуктивными при учете того, ради чего они используются. Вопрос ценностно-смыслового назначения этих технологий - центральный. Как показывает опыт, они, как и предшествовавшие технологии, могут использоваться и используются не столько для улучшений взаимоотношений в сообществе, отношений государства и гражданского общества, индивида и организации, сколько для создания еще одного способа контроля наиболее «уязвимых», беззащитных участников социального процесса. Крауд-технологии как эквивалент «гласности» несут, как и «гласность» периода «Перестройки», уничтожившей и извратившей смысл достижений СССР, вполне реальную опасность: помимо некоторого, вполне очевидно значительного численного роста бюрократии, которая будет обслуживать «крауд-технологии», железный закон бюрократии неминуемо приведет к тому, что власть над людьми станет еще более репрессивной и жесткой. Поскольку уже сейчас обсуждается вопрос о том, что «крауд технологии» требуют значительных усилий на этапе обработки и интерпретации данных, постольку именно здесь и следует ожидать основных изменений: безмерное раздувание бюрократического аппарата, который будет, как и всегда, заниматься собственными интересами и делами, подменяя «электронное голосование» голосованием собственным. Поскольку бюрократический аппарат обычно не дает себе времени и места освоить ту сферу, которой он ловко манипулирует, страна и мир получают сообщество, руководимое частными мнениями необразованных и некомпетентных людей, выдающих себя за «обслуживающий» крауд-технологии персонал. Что касается России, уже задыхающейся от самовластия правоохранительных и правоучредительных структур, то процент граждан «павших» жертвами крауд-паноптикума будет значителен. А экономической выгоды страна не увидит никакой: административный восторг [4] частных лиц – все, что можно получить на пути «крауд-технологий», лишенных нравственной основы и вводимых при полном отсутствии гражданского общества.

Литература

1. *Fuko M. L'oeil du pouvoir* // Bentham J. *Le Panoptique*. Paris: Belfond, 1977. P. 9-31.
2. *Semple J. Bentham's Prison: a Study of the Panopticon Penitentiary*. - Oxford: Clarendon Press, 1993. – 334p.
3. *Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция*. — М.: ФАИР ПРЕСС, 2006. — 416 с.
4. *Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс*. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. — 328 с.
5. *Фуко М. Надзирать и наказывать*. - М. «Ad Marginem», 1999. - 480с.
6. *Ладагин Ю.С. «Русский административный восторг»*] // Проблемы теории и практики управления. - 2005. - №3. - С.8-15.
7. *Хау Дж. Краудсорсинг. Коллективный разум как инструмент развития бизнеса*. — М.:«Альпина Паблицер», 2012. — 288 с.

M.R. Arpentieva

Crowd-Technology: the Costs of Publicity and the Social Cooperation Prospects

Abstract. The article is devoted to the introduction of crowdsourcing technologies are making current and future decisions in organizations and communities (crowdsourcing, crowdfor site, etc.). Shows the costs of crowdsourcing technologies including, in the sense of creating an "electronic concentration camp": the use of new developments of the theory of openness and panopticon J. J. Rousseau and J. Bentham, has been repeatedly demonstrated social - and personality-distorting potential, allows you to go from "power of crowds" to the total control of the population, having, in fact, the effect of reverse marked declarative.

Keywords: social computing, crowdsourcing, simulacrum, postmodern.

Arpentieva Mariam R., PhD, candidate of psychological Sciences, associate prof., mariam_rav@mail.ru, Kaluga K. E. Tsiolkovsky state University, Kaluga

Т.А.Игнатъева, А.И.Александрова
**ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ В МАЛОМ И СРЕДНЕМ
БИЗНЕСЕ**

Аннотация. Данная статья посвящена развитию электронных сервисов глобальных интернет-коммуникаций в малом и среднем бизнесе.

Ключевые слова: коммуникации, маркетинговая коммуникация, Интернет, электронный сервис, глобальная интернет-коммуникация.

На сегодняшний день информационная составляющая является неотъемлемой для организации абсолютно любой сферы коммерческой деятельности. К информационным аспектам этого бизнеса относятся веб-страницы, рекламные и информационные серверы, приложения для смартфонов и другие технологии Web и Web2.0.

Если рассмотреть возможности Интернета относительно маркетинга, то можно заметить, что они могут, прежде всего, быть применены в следующих направлениях:

— реклама (распространение информации о продукте, отправка электронных писем, участие в телевизионных конференциях);

— стимулирование сбыта;

— связь с общественностью (публикация в Интернете пресс-релизов, обеспечение актуальной информацией акционеров и общественности, повышение узнаваемости компании, ответы на вопросы касательно организации и ее продукции и т.д.);

— электронная торговля;

— проведение маркетинговых исследований;

— предоставление постпродажных услуг.

Интернету присущи уникальные характеристики, которые имеют существенные отличия от характеристик классических инструментов маркетинга. Основным свойством Интернета считается его гипермедийная природа, которая характеризуется высокой эффективностью в процессе представления и усвоения информации, что существенно усиливает возможности маркетинга в повышении взаимосвязь предприятий и потребителей.

Роль, которую выполняет Интернет, не ограничивается лишь коммуникативными функциями, а также содержит в себе возможность заключения сделок, совершение покупок и осуществление платежей, придавая ему особенности всемирного электронного рынка.

Выделим три ключевых сегмента предприятий, которые используют интернет-сервисы. Данные оформлены в таблице 1.

Таблица 1. Основные сегменты предприятий, которые используют интернет-сервисы в своей деятельности.

П/п	Наименование предприятий	Пример
1	Предприятия, чья работа сама по себе подразумевает активное развитие в Интернете	Компьютерные программы, электронные журналы
2	Предприятия реального сектора экономики, берущие все сведения для своей деятельности из Интернета	Турагентства, маркетинговые агентства
3	Предприятия, у которых сфера деятельности не предполагает активное использование Интернета, но, тем не менее, они регулярно пользуются Интернетом, реализуя посредством него ряд сервисов.	Госуслуги.рф

В условиях глобализации интернет-технологии дает возможность организациям в самые короткие сроки и с минимальными затратами и усилиями продвигать продукт на совершенно новые рынки. Для того, чтобы начать развиваться в новой стране, многим организациям достаточно сделать перевод сайта на иностранный язык, создать приложение для смартфонов и мобильных телефонов, в котором будет представлен каталог продукции и потратить средства на продвижение своего продукта либо сервиса. В этом случае, если все потраченные усилия и старания вознаграждаются появлением новых покупателей, организация рассматривает возможность формирования полноценно функционирующего подразделения в конкретном регионе.

Как правило, в процессе вывода продукта или услуги на новый рынок необходима его постепенная адаптация к новым условиям: создание совершенно новой упаковки, нового рекламного ролика, и, конечно же, абсолютно нового информационного посыла. Однако в основном у предприятий, которые мы ранее отнесли к трем категориям, недостаточно средств на масштабную адаптацию продукта для нового рынка. И на то есть две причины:

Во-первых, в процессе вывода продукта на зарубежный рынок большая часть предприятий идут по экстенсивному пути — это максимальный географический охват, но при минимальных затратах,

что обуславливает неосуществимость крупных инвестиций в развитие продукта на территории конкретного государства.

Во-вторых, больше 80% предприятий, которые предоставляют электронные услуги в развитых странах, относятся к субъектами малого и среднего бизнеса. То есть, имея оборот менее 40 миллионов евро, у таких предприятий не имеют финансовых возможностей поменять или приспособить информационный контент для той или иной страны. Исходя из этого в работе не будем рассматривать такие компании как Unilever, Apple и другие, у которых есть финансовая возможность разработать уникальный информационный контент для каждого конкретного государства.

Понятное дело, что географическая локализация является наиболее затратной, ведь она предполагает полный анализ рынка для создания уникального посыла продукта, но в тоже время и наиболее эффективной, в то время как лингвистическая локализация осуществляется лишь с затратами на услуги переводчика, но единый посыл товара будет менее эффективным. Это происходит вследствие того, что при переводе сайта на английский, например, к сервису имеют доступ жители более 65 стран с совершенно отличающейся платежеспособностью, нуждами и запросами.

Обратимся к анализу целесообразности различных форм интернет-коммуникации для организаций, которые используют лингвистическую локализацию продукта.

Если исходить от главной цели интернет коммерции — это платежеспособный спрос посетителей различных государств — то в плане коммуникации стоит учитывать, что самым результативным методом продать товар или услугу является персонализация цен. Это значит, что на первой, главной, странице сервиса стоимость товара или услуги указывать не стоит или стоит, но только в формате «услуга от минимальной суммы товара», а уже в процессе выбора товара самим покупателем должен включаться механизм, который будет «уточнять» цену для определенного региона или определенной категории потребителей.

Одной из важнейших проблем современных интернет-коммуникаций является проблема недостаточной внимательности пользователя к предоставляемой информации. Часто по причине изобилия цифровой и рекламной информации покупатель не заостряет свое внимание на представленном товаре. Наиболее универсальным решением этой проблемы считается ретаргетинг — это процесс

перенаправление пользователя с различных порталов на главную страницу сайта.

Геополитическая обстановка, которая царит на сегодняшний день в мире, обуславливает трудность различных коммуникаций среди некоторых наций и народностей, что также стоит учитывать в процессе построения плана коммуникаций. С учетом этого фактора, компаниям, которые имеют желание выйти на наднациональный уровень, не нужно говорить о месте происхождения фирмы и продукта.

На фоне глобализации экономического пространства можно заметить и ощутить дифференциацию целей потребителей, а также и сегментацию рынка, которая становится все более нечеткой и размытой. Это может значить лишь то, что позиции массового маркетинга и коммуникаций плавно отодвигаются на второй план, при этом уступая свое место целевому маркетингу и целевым коммуникациям. То есть в процессе продвижения продукта на новом рынке современным предприятиям необходимо использовать не формы массовых коммуникаций, а максимально приблизиться к целевому сегменту коммуникаций. Это реализуется за счет грамотного построенного ретаргетинга, рекламы для конкретного сегмента в социальных сетях и, конечно же, верного позиционирования продукта. [1]

На сегодняшний день клиент является более искушенным и менее внимательным, его уже тяжело мотивировать традиционными аргументами в пользу продукта, теперь клиента необходимо зазывать и заинтересовывать. Достоинство данного процесса состоит в том, что компаниям сегодня уже не обязательно расходовать несколько миллионов на адаптацию продукта для другой страны, сейчас достаточно создать универсальный коммуникационный план, включающий в себя следующие аспекты:

1. Персонализация цен посредством корректировки стоимости под покупателей разных стран с различными уровнями дохода;
2. Доступная презентация для представления концепта товара или услуги человеку с любым уровнем развития;
3. Ретаргетинг, в целях привлечения внимания потребителя, но также и остаться у него в памяти;
4. Целевые коммуникации для выхода на целевую аудиторию.

Нужно отметить, что эти рекомендации могут быть применимы не только для предприятий, у которых основным ресурсом и рабочей деятельностью является Интернет, но и в условиях

интеграции данных пунктов в концепцию общего маркетинга они применимы для совершенно любой организации, которая имеет стремление выходить на мировой уровень.

Литература

1. Webeconomy.ru/ Малый бизнес в России и развитых странах мира [Электронный ресурс] URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=1456&type=news> (дата обращения 02.10.2015)
2. Агафонова, А. П. Совершенствование рекламы коммерческих организаций в условиях Интернет-среды // Вестник самарского государственного экономического университета, 2008, № 10 (36)
3. Жихирин А. Интернет как средство обогащения [Электронный ресурс] URL: <http://economy-lib.com/formirovanie-sistemy-elektronnoy-kommertsii-v-organizatsivah-malogo-predprinimatelstva-na-osnove-internet-tehnologiy#ixzz3ndT4X1lw> (дата обращения 03.10.2015)

Т.А.Игнатьева, А.И.Александрова

Internet communication in small and medium business

Abstract. The article discusses the development of e-services, global Internet communications in small and medium business.

Keywords: communication, marketing communication universal electronic services, the global Internet communications.

Игнатьева Татьяна А. – студент, nyr72@yandex.ru; ITMO University, Saint-Petersburg

Александрова Арианда И. – доцент, aariadna@mail.ru; ITMO University, Saint-Petersburg

Т.С. Манина, Г.С. Минина, А.И. Александрова⁹⁰
**ВЛИЯНИЕ БИЗНЕСА В ИНТЕРНЕТЕ НА СОЦИАЛЬНУЮ
ЭКОНОМИКУ**

Аннотация. Настоящая статья посвящена выявлению закономерности взаимодействия предпринимателей и их потенциальных потребителей через социальные сети и их влияния на социум.

Ключевые слова: Интернет-бизнес, социальные сети, прибыль, сотрудничество, развитие.

В современном обществе появилась такая прослойка людей, которая развивает свой бизнес при помощи социальных сетей. Данный факт влияет на социальную экономику общества, которая включает в себе учение о социально-экономическом строе, который не раз подкреплялся практическими исследованиями в жизни большинства развитых стран нашего мира.

Благодаря развитию социальных сетей сравнительно большое количество людей, обычных пользователей интернета, начали продвижение своей продукции и услуг. Со временем такая идея переросла в устойчивый бизнес, увеличивая собственный капитал предпринимателя.

Создавая аккаунт в социальных сетях «будущий бизнесмен» планирует свою деятельность на интернет-рынке: пытаясь привлечь потенциальных покупателей не только предлагаемой на продажу продукцией или услугами, но и интересным дизайном, онлайн-розыгрышами и выгодными предложениями. Завладев определенной целевой аудиторией, он начинает усовершенствовать взаимодействие продавца и потребителя: сокращая сроки доставки, находя более легкий способ оплаты и метод связи с поставщиком. Таким образом, новоиспеченный предприниматель расширяет свой бизнес, переходя на рынки других городов и постепенно охватывая все больше и

⁹⁰ Манина Татьяна Сергеевна – студентка, maive@list.ru; Санкт-Петербургский исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, Санкт-Петербург;

Минина Галина Сергеевна – студентка, Ga2104_2007@mail.ru; Санкт-Петербургский исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, Санкт-Петербург;

Александрова Ариадна Иосифовна – доцент, ariadna@mail.ru; Санкт-Петербургский исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, Санкт-Петербург.

больше территории, тем самым увеличивая капитал и повышая свой социальный статус в обществе, что дает ему дополнительные возможности для дальнейшего развития своего интернет-бизнеса.

Если еще совсем недавно продвижением своего дела через интернет занимались в основном магазины, то в настоящее время эту сферу так же используют такие организации как банки и туристические агентства. Они создают «странички» в социальных сетях, следовательно, пользователям предоставляются новые горизонты для получения новостей о деятельности организации, помощь от сотрудников, не выходя из дома, и все «подписчики» могут обмениваться информацией и делиться опытом с другими пользователями. Это, непосредственно, оказывает влияние на социальную экономику, удовлетворяя потребности общества. С другой стороны, появление у таких организаций аккаунтов в социальных сетях, идет на пользу и им самим, так как данный факт увеличивает спрос на их услуги и расширяет круг клиентов.

Опираясь на исследования консалтинговых групп, которые проводились множество раз, выявилась закономерность того, что в течение последних нескольких лет прибыль компаний, использующих социальные сети в своем бизнесе, ежегодно росла более чем на 10% . А если рассматривать организации, не применяющие в своём деле данную тактику, то доказано, что рост их доходов составил только 4%.

Делая вывод, можно сказать, что интернет, а в том числе социальные сети, оказывают неизгладимое влияние на людей, их социальное положение, бизнес, на общество в целом и экономику.

Литература

1. Парабеллум А. Бизнес и ЖЖизнь. Правда о которой не говорят.[Электронный ресурс] <http://www.koob.ru/parabellum/> (дата обращения:3.10.15)
2. Тавокин Е.П. Исследование социально-экономических и политических процессов: учебное пособие. М.: «Инфра-М», 2010
3. Научный журнал «молодой учёный». Современная интернет-индустрия и ее влияние на экономику. [Электронный ресурс] <http://www.moluch.ru/conf/econ/archive/132/7132/> (дата обращения 3.10.15)
4. Кочетов А.Н.: Влияние Интернета на развитие общества [Электронный ресурс]<http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/717d28d2d58dbfbc32568fe002e113e> (дата обращения: 3.10.15)

T.S.Manina, G.S.Minina, A.I.Aleksandrova
Impact of business on the Internet in the social economy

Annotation: This article focuses on identifying patterns of interaction between businessmen and their potential customers through social networks and their impact on society.

Keywords : business interns , social networks, income , cooperation, development.

Manina Tatyana S. – maive@list.ru; ITMO University, St. Petersburg

Minina Galina S. – Ga2104_2007@mail.ru; ITMO University, St. Petersburg

Aleksandrova Arianda I. – docent, aariadna@mail.ru; ITMO University, Saint Petersburg

Лонцов В.В., Прончев Г.Б., Монахов Д.Н., Третьякова И.В.⁹¹
**БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО
ПРОСТРАНСТВА В ВИРТУАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СРЕДАХ**

Аннотация. Работа посвящена анализу проблем безопасности личного информационного пространства в виртуальных социальных средах. Наблюдаемая в обществе Интернет-зависимость людей потенциально может привести к негативным последствиям. Анализируются потенциальные опасности для личного информационного пространства, возможное влияние на процессы социализацию пользователя.

Ключевые слова: виртуальные социальные среды, личное информационное пространство, социальные сети, информационная безопасность.

С развитием новых информационных технологий появляются всё новые способы взаимодействия между людьми. В настоящее время мы являемся свидетелями активного проникновения глобальной сети Интернет в обыденную жизнь людей. По данным ВЦИОМ в июне 2015 года большинство пользователей в целом считают Интернет скорее полезным, нежели вредным изобретением [1]. Так, 60% опрошенных, входящих в Интернет, положительно оценивают его влияние на людей, отмечая такие его свойства, как наличие большого количества информации, возможность общения и т.д. Данной позиции чаще

⁹¹ Лонцов Виталий Викторович – к.ф.-м.н., доцент, vit129611@rambler.ru; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва.

Прончев Геннадий Борисович – к.ф.-м.н., доцент, pronchev@rambler.ru; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва.

Монахов Данила Никитич – к.пед.н., monahovdn@yandex.ru; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва.

Третьякова Ирина Владиславна – к.ф.-м.н., доцент, silvervessel@mail.ru; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва.

придерживаются москвичи и петербуржцы (84%), 18-24-летние (66%), материально обеспеченные (69%). В тоже время, четверть Интернет-пользователей (25%) склонна видеть больше отрицательного, нежели положительного – и, в частности, речь идет о вреде, наносимом здоровью и психике людей, особенно юного возраста. Каждый десятый (10%) полагает, что Интернет не оказывает сколь-либо значимого воздействия на нашу жизнь.

Двум пятым пользователей (44%) Интернет необходим прежде всего для общения с друзьями и знакомыми в чатах, на форумах и в соцсетях. Наиболее посещаемыми онлайн сервисами для общения являются «Вконтакте» - 55% (в 2012 г. – 51%) и «Одноклассники» - 54% (в 2012 г. – 61%). При этом «Вконтакте» можно назвать скорее молодежным ресурсом (им пользуются 85% от 18 до 24 лет, и только 30% от 45 до 59 лет), тогда как «Одноклассникам» чаще отдают предпочтение люди средних лет (59% от 35 до 44 лет), чем студенческая аудитория (48% от 18 до 24 лет) [1].

Каждый пятый (19%) заходит на «Мой мир» (Блоги@Mail.Ru). Личные страницы на Facebook есть у 16%. Фото в Instagram выкладывают и просматривают 8%, а сообщения в Twitter пишут и читают 7%. Реже заходят на Livejournal (3%), Mamba.ru (3%), LiveInternet (2%), «Мой круг» и др. Только 15% респондентов, выходящих в Интернет, не посещают сайты соцсетей. Среди 18-24-летних таковых и вовсе 2%, а вот среди пожилых значительно больше – 28%. Также реже интересуются подобными порталами малообразованные (32%) и жители сел (19%) [1].

Все это свидетельствует об Интернет-зависимости людей. Глобальная сеть всё чаще используется не только в случаях необходимости, но и когда можно обойтись и без него. Например, нередки случаи, когда друзья собираются компанией и сидят с телефонами в виртуальной среде Интернета. Данная проблема особенно актуальна для подростков.

Общение в Интернете характеризуется анонимностью пользователей [2]. Как отмечалось, это может потенциально привести к таким негативным последствиям, как рост преступности, клевета, кража личной информации и т.д. В реальной жизни безопасность личности регламентируется законами государства, в случае же виртуальных социальных сред такой регламентации до настоящего времени практически нет ни в одной стране мира.

Ранее [3, 4] нами обсуждались проблемы безопасности личного информационного пространства для организации дистанционных

форм обучения. Отмечалось, что эта проблема имеет важнейшее значение и подлежит дальнейшему осмыслению. Правительство Российской Федерации регламентирует проблемы безопасности в образовании специальным Федеральным законом [5].

Пользуясь услугами виртуальных социальных сред, следует учитывать возможные риски, сопровождающие любые действия пользователя. Источниками угроз для легального пользователя могут являться [2]:

- Владельцы или администраторы информационного ресурса;
- Пользователи социальной сети – злоумышленники;
- Нелегальные пользователи – злоумышленники.

Можно выделить следующие элементы, составляющие личное информационное пространство, разглашение информации о которых может нанести прямой или косвенный ущерб пользователю виртуальной социальной среды [2]:

– *Регистрационные данные* – информация для идентификации пользователя, предоставленная им при первичной регистрации в социальной сети;

– *Время посещения ресурса* – распорядок дня пользователя;

– *Форум* – материальное положение и политические взгляды пользователя;

– *Фотогалерея* – материальное положение, родственные связи, коммерческие и личные связи, безопасность жилища;

– *Адрес электронной почты* – почти все сети требуют ввода адреса электронной почты и проверяют его работоспособность, высылая письмо с кодом активации учетной записи. Такой подход гарантирует до определенной степени уникальность участника, но создает условия для рассылки спама;

– *Круг контактов* – материальное положение, профессиональные и родственные связи;

– *Настраиваемое окружение* – пользователь настраивает внешний вид, дополнительные данные о себе, указывает свои интересы.

Необходимо учитывать, что коммуникации в социальных сетях оказывают колоссальное влияние на установки и модели поведения людей, и более того, даже сильнее, чем такие традиционные социальные факторы как групповая принадлежность и социальное окружение личности. Следует отметить и отрицательное воздействие современных информационных технологий на процесс социализации молодежи. Одновременно, социологические исследования [6, 7]

говорят о незыблемости базовых ценностей, они остаются доминирующими для молодёжной аудитории. На основе анализа ответов респондентов на вопрос о самых важных жизненных ценностях можно сделать вывод, что главными студенты называют такие ценности, как семья, далее любовь и наличие верных друзей, здоровье, образование и высокий уровень культурного развития, и затем уже материальная обеспеченность и карьера. Особо хочется отметить, что молодежь как большая часть аудитории виртуальных социальных сред настроена в целом весьма патриотично и верит в грядущее возрождение России.

Тем не менее, следует помнить, что снижение уровня нравственной культуры, проникновение в общественное сознание сомнительных духовных ценностей могут привести к негативной тенденции – переходу российского общества в разряд периферийных социокультурных систем.

Для обеспечения безопасности личного информационного пространства в виртуальных социальных средах от каждого пользователя требуется хорошие знания в области современных информационно-коммуникационных технологий. Очевидно, что наличие таких навыков обеспечит пользователю большую социальную мобильность.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект 15-03-00435-а) и РФФИ (проект 13-01-00392-а).

Литература

1. Соцсети – окно в мир или виртуальная ловушка? Пресс-выпуск ВЦИОМ №2860 / Интернет-ресурс Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Режим доступа <http://wciom.ru>. 01.07.2015.
2. *Кораблев М.Н., Лонцов В.В., Прончев Г.Б.* Защита конфиденциальной информации в социальных сетях Интернета // Социология, 2010, № 4, С. 33-45.
3. *Прончев Г.Б., Кузьменков Д.А.* Инструментарий создания личного информационного образовательного пространства учителя / Информационные технологии в образовании: Материалы Международной научно-практической конференции (28 апреля 2012 г., г. Ульяновск) / Под ред. Ю.И. Титаренко. - Ульяновск: УлГПУ, 2012, С. 74-76.
4. *Прончев Г.Б., Монахов Д.Н., Лонцов В.В.* Безопасность виртуальных социальных сред в информационном обществе // Пространство и Время, 2013, № 4(14), С. 231-236.
5. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»

6. *Прончев Г.Б., Лонцов В.В., Монахов Д.Н.* Безопасность и социальные сети // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы, 2014, № 2-3, С. 58-62.
7. Елишев С.О. Молодёжь в современных политических процессах // Перспективы науки, 2013, № 7(46), С. 113-119.

V.V. Lontsov, G.B. Pronchev, D.N. Monahov, I. V. Tretyakova
**SAFETY OF PERSONAL INFORMATION SPACE IN VIRTUAL
SOCIAL ENVIRONMENTS**

Abstract. The work deals with the problem of the safety of personal information space in virtual social environments. The people Internet-dependence potentially can lead to negative consequences. Potential dangers to personal information space, possible influence on processes socialization of the user are analyzed.

Keywords: virtual social environments, personal information space, social networks, information security.

Lontsov Vitalii Viktorovich – Ph.D. in Physics and Maths, Associate Professor, vit129611@rambler.ru; Lomonosov Moscow State University, Moscow.

Pronchev Gennadi Borisovitch – Ph.D. in Physics and Maths, Associate Professor, Associate head of the department of Sociological Research Methodology, pronchev@rambler.ru; Lomonosov Moscow State University, Moscow.

Monahov Danila Nikitich – Ph.D. in Pedagogy, monahovdn@yandex.ru; Lomonosov Moscow State University, Moscow

Tretyakova Irina V- Ph.D. in Pedagogy, silvervessel@mail.ru, Lomonosov Moscow State University, Moscow

Е.Н. Рябушкина, Г.П. Петропавлова⁹²
**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ
ПРЕДПРИЯТИЕМ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА**

Аннотация. Статья посвящена раскрытию ценностно-ориентированной модели управления. Для повышения эффективности ее использования особенно в условиях кризиса рекомендуется проводить анкетирование сотрудников с использованием компьютерной сети фирмы.

Ключевые слова: кризис, психология менеджмента, ценностно-ориентированная модель управления, мотивация, делегирование, бюджетирование.

На цикличность деятельности хозяйствующего субъекта оказывают влияние как экономические, так и психологические факторы. Технично-экономические аспекты преодоления кризиса в целом считаются хорошо известными (инновации и модернизация производства), а вот психологические и социально-психологические пути преодоления точно не определены, хотя потребность в них остаётся острой. В связи с углублением кризисных явлений на мировом и российском рынке, значительно возросли риски увеличения личностных деформаций, способных привести к усилению деформаций производительных сил и производственных отношений. Активность человеческого фактора является шансом на возможный успех выхода из кризиса, а его пассивность – началом пути движения к банкротству. Однако, понять почему происходит первое или второе – сложная задача, и без специальных исследований в области психологии менеджмента ее не решить. Поэтому возникла потребность в комплексном исследовании социально-психологических путей преодоления кризиса.

Ф. Тейлор, А. Файоль, М. Вебер, Э. Мэйо, А. Маслоу в своих работах уделяли большое внимание особенностям менеджмента, связанным с психологией человека. Мировая практика подтвердила влияние психологии людей на национальные особенности реализуемого менеджмента. Значимость этих исследований для жизни общества подтверждает и присуждение в 2002 году израильско-американскому психологу Дэниэлу Канеман Нобелевской премии по экономике, который применил инструменты психологической науки в исследованиях экономики. Он исследовал формирования суждений и

⁹²Е.Н. Рябушкина – магистрант, defektolog82@list.ru, Университет ИТМО, Санкт-Петербург.

Г.П. Петропавлова – д.э.н., профессор, petropavlova@mail.ru, Университет ИТМО, Санкт-Петербург.

процесс принятия решений в условиях неопределенности [5]. Канеман, совместно с А. Тверски, доказал, что в ситуации, когда для принятия решения не хватает ни информации, ни времени, человек склонен принимать нерациональные решения, основанные на эмпатийном восприятии действительности.

Основопологающей системой, способной эффективно организовать персонал являются цели и ценности компании. Основателями этой модели считаются Том Питерс и Роберт Уотерман, авторы книги «В поисках эффективного управления» (1986). В ней впервые упомянуто понятие «values-driven management» или «managing by values», что понимается как - ценностно-ориентированное управление или управление через ценности [12].

Ценности - это представление человека о значимости для него различных явлений, предметов, о главных целях жизни, труда, а также о средствах достижения целей. Они могут быть как индивидуальные, так и корпоративные, и общечеловеческие. Ценности человека постоянно управляют его поведением, вне зависимости от того, знает он об этом или нет [13], [14].

В небольшой фирме, сотрудники которой часто являются школьными приятелями, друзьями или родственниками, жизненные цели людей часто совпадают, и поэтому решения руководителя по какому-то вопросу не будут отличаться от решений любого из сотрудников предприятия. Но если фирма перешла на другой уровень развития и наймом персонала занимается специальный сотрудник, решения могут быть очень непохожими. И чем крупнее бизнес, тем более важным становится вопрос приоритетов её сотрудников.

С точки зрения психологии, ценности человека – это восприятие им значимости тех или иных явлений и основа жизненных выборов разной степени важности. Поэтому ценностное управление - это способ связать цели бизнеса и приоритеты, руководствуясь которыми сотрудники будут согласованно и предсказуемо достигать цели бизнеса.

Всё разнообразие ценностей можно условно разделить на четыре группы: идеологические ценности; материальные ценности; эмоциональные ценности; витальные ценности (связаны со здоровьем и продолжением рода). Причем это их деление достаточно условно, потому что человек одну и ту же ценность, в разные периоды жизни, может относить к различным группам, например, ценность знания достаточно часто переходит из разряда идеологических в разряд материальных [13]. Интересно, что ценности часто расходятся с

желаниями человека. Выбор осуществляется лишь в соответствии с доминирующими ценностями.

Согласно Питерсу и Уотерману, ценности составляют своего рода генетический код, определяющий все отличительные особенности компании, стиль корпоративной культуры, стратегии поведения. При этом ценностное управление должно строиться на принципе учета интересов пяти сторон - акционеров и владельцев бизнеса; клиентов компании; сотрудников; партнеров и общества.

Воплощение в жизнь системы ценностей компании включает в себя четыре основных этапа, которые, за исключением, пожалуй, самого первого, циклически воспроизводятся на протяжении всей жизни организации. Первый - самоопределение. На этом этапе в компании пытаются понять, что важно, что объединяет сегодня сотрудников и к чему стоит стремиться для достижения поставленных целей. От руководителя в этот момент требуется сознательная оценка, анализ и управление структурой ценностей, чтобы ей не пришлось конкурировать с системой, стихийно сложившейся «снизу». Важно, чтобы формирование системы ценностей проходило своевременно, поскольку, если стихийно возникшая система закрепится, будет очень тяжело её менять.

Ценностно-ориентированная модель управления, возникшая в конце XX века на основе исследований Т. Питерса и Р. Уотермана, на сегодняшний день вызывает во всем мире наибольший интерес. Согласно этой модели руководитель должен осознать необходимость анализировать, оценивать и управлять ценностной структурой компании. И если этого не сделано каждый сотрудник принимает решения исходя из собственного здравого смысла. Современный идеолог ценностного управления К. Харский, называет такое поведение «принципом МКТЛ» (Мне Кажется Так Лучше) [15]. Для минимизации проявлений такого поведения необходимо управление на основе регламентов, стандартов и инструкций, то есть необходимо реализовать регулярный менеджмент.

Сложность применения этой модели управления заключается в том, что заставить себя определить и поменять собственные ценностные установки, можно только путём самовоспитания и самообучения. В ином случае высоки риски наступления кризиса, когда у людей критичность восприятия новой иерархии ценностей минимальна, поэтому так важно использовать ценностный подход в системе антикризисного управления.

Персонал является чувствительным инструментом к проявлениям кризисных явлений, они воспринимаются людьми уже на стадии неявных тенденций. Симптомы тревоги часто перерастают в кризис организационный, который может привести предприятие к банкротству. Поэтому динамика характеристик персонала в разных ситуациях развития предприятия, а также особенности его реакций могут стать маркером выявления зарождающегося кризиса и, способствовать формированию антикризисной модели управления [6], [8].

В ситуации кризиса персонал организации находится в состоянии глубокого психологического стресса, поэтому протекание трудовой деятельность качественно отличается от деятельности персонала, в стабильно работающей организации [1], [4]. В литературе такое явление называют «кризисом персонала», а его последствия не однозначны. Возможно, будет сформирован новый стиль внутреннего сотрудничества, который позволит работникам усвоить новые нормы и ценности, образцы поведения, что приведет к возрождению организации. Но, возможно, наоборот, увеличится противодействие преобразованиям, что приведет организацию к окончательной ликвидации. Многое будет зависеть от руководства, которое должно своевременно выявить причины наметившегося кризиса персонала, проанализировать свои возможности и включить механизм уменьшения негативных воздействий от этого кризиса.

Кризис персонала организации - несоответствие мотивационных установок, профессионального инструментария работников и условий труда требованиям организационных целей и задач. В литературе предлагается различать пять видов организационного кризиса [2]: управленческий кризис, инновационный кризис, репутационный кризис, переходный кризис, кризис стабильности.

Для вывода организации из кризисного состояния целесообразно изучать состояние ее персонала - это одна из важнейших функций антикризисного управляющего и его команды [3].

Нами были выделены основные аспекты изучения персонала, которые условно можно разделить на социальные и психологические. Условно, потому как эти аспекты являются взаимосвязанными и взаимодополняющими друг друга.

В состав социальных аспектов необходимо включать: пол; возраст; образование; должность; стаж работы; текучесть кадров. Хочется подчеркнуть значение параметров возраста и образования, поскольку эти характеристики имеют большое значение в

формировании ценностей, которыми руководствуется каждый человек. Понятно, что нельзя приписывать определённые ценности только исходя из знания возраста и уровня образования, но тенденции существуют. Их можно проследить в работах таких учёных как Л.С.Выготский, Э.Элькон, Э.Эриксон. Ими, и многими другими исследователями независимо друг от друга проводилась работа по периодизациям возрастного развития. Справедливость их исследований доказывается уже тем, что характеристики многих черт совпадают.

Гендерные особенности также важны, особенно в условиях кризиса, поскольку существуют объективные различия экономического поведения мужчин и женщин в стрессовых ситуациях. Несмотря на то, что многие работающие женщины, принимают мужские черты поведения, большинство всё же реализуют пассивный тревожно-охранительный поведенческий – женский стереотип. В условиях неопределенности мотивом таких сотрудников часто становится выполнение охранительных функций, т.е. возможен запуск механизмов самосохранения, которые экономически будут проявляться в искусственном сдерживании темпов роста, сдерживании обращения капитала, понуждении клиентов к досрочному исполнению обязательств и проч. Такие механизмы могут противоречить стремлению фирмы к экспансивному росту и развитию, а, значит, требуют внимания, как факторы риска. И построению специальной работы по снижению тревожности и уточнению целей компании [10].

Психологические аспекты, многогранны: это и особенности личности, и особенности характера, темперамент, и ценностные ориентировки, и структура мотивационных стимулов, уровень интеллекта. Подробное изучение этих аспектов, требует выбора профессиональных техник, таких как, например, исследование самооценки по Дембо-Рубинштейн с элементами клинической беседы, исследование уровня притязаний по Ф. Хоппе, тест рисуночной фрустрации С. Розенцвейга, методика незавершенных предложений, цветовой тест Люшера, тест Векслера, тест Айзенка. Такое исследование, конечно, может дать подробную характеристику личности каждого сотрудника, но практическое применение вряд ли возможно в силу двух причин. Во-первых, для их реализации необходима особая подготовка сотрудников отдела персонала, либо наличие штатного психолога. Во-вторых, организация подобных исследований требует большого количества времени и отрыва от работы обследуемого сотрудника. Да и использование полученных

результатов, скорее носят умозрительный характер, поскольку строить бизнес-процессы и организовывать работу в команде, учитывая каждый фактор обследования - это очень трудоёмкий процесс.

Поэтому для целей разработки программы антикризисных мероприятий нами была выделена основная характеристика, требующую изучения. На наш взгляд, это восприятие сотрудником различных критериев своей работы. Поскольку восприятие напрямую зависит и от жизненных ценностей, и от черт характера и личности, и от мотивационных установок, этот фактор опосредованно учитывает основные психологические аспекты персонала. Но, восприятие, понятие не категориальное, и для удобства использования может быть заменено таким, как удовлетворённость персонала своей работой.

Сотрудник, удовлетворённый работой в компании, считается лояльным. Под лояльностью персонала мы понимаем готовность персонала работать по существующим правилам и условиям, предлагаемым компанией. Лояльные сотрудники разделяют ценности компании и являются их трансляторами. Лояльный сотрудник мотивирован на работу, на выполнение своих обязанностей именно в этой компании, то есть стремится сохранить свое рабочее место и быть эффективным для достижения целей и задач компании. [7], [9]

Таким образом, в качестве критериев изучения психологических аспектов персонала, мы предлагаем изучать уровень его лояльности по следующим блокам:

- Психологические факторы: перспективы предприятия, стиль руководства; психологический климат;
- Материальные факторы: условия труда; социальный пакет; оплата труда;
- Факторы самореализации: содержание выполняемой работы; возможность самореализации; карьерный рост.

Лояльность сотрудников предлагается мониторить с помощью анкетирования каждого сотрудника, которое может проводиться с использованием внутрикорпоративной компьютерной сети, а собранная информация накапливаться в виде Excel таблицы. Лояльность сотрудников важно не только мониторить, но и управлять ею.

Внедрение ценностного управления связано с использованием таких важнейших инструментов психологии менеджмента, как мотивация, делегирование полномочий и бюджетирование. Они тесно взаимосвязаны и взаимозависимы - мотивированная личность способна эффективно работать над делегированной задачей внутри

выделенного бюджета, одновременно, бюджет определяет круг достижимых задач, мотивирующих личность к выполнению плана.

Взаимодействие этих инструментов между собой можно представить в виде рисунка (см. рисунок).

Рис. 1. Взаимосвязь инструментов психологического менеджмента и достигаемые цели.

Уменьшение значений одного элемента приводит к необходимости увеличивать значения оставшихся. К тому же, мотивированная личность способна эффективно работать над делегированной задачей внутри выделенного бюджета, одновременно, бюджетирование определяет круг достижимых задач, мотивирующих личность к выполнению плана. Все эти элементы взаимосвязаны и решают важнейшую с точки зрения психологии менеджмента задачу, а именно – повышают лояльность сотрудников и увеличивают эффективность персонала.

На основе исследования, проведенного в данной работе, сделаны следующие выводы:

1. Каждый этап формирования менеджмента как науки доказывает, что механизм воздействия психологии человека на степень успешности бизнеса неоспорим и действует объективно, вне зависимости от его учёта субъектами управления.

2. Наиболее эффективными становятся такие модели управления, восприятие сотрудника в которых отражает самобытность, характерные черты народа и историю конкретной страны.

3. Использование знаний психологии в структуре менеджмента, повышает эффективность управления корпоративной культурой и позволяет влиять на её характеристики в соответствии с заданными целями.

4. Ценностное управление сегодня преобразовался в эффективнейший механизм управления организацией. Ценности встраиваются в структуру личности и питают энергией, необходимой для обеспечения личностного роста и совершенствования окружающей среды.

5. Внутри ценностного управления эффективно реализуются такие инструменты поведенческого менеджмента, как бюджетирование, делегирование и мотивация, поскольку они тесно взаимосвязаны и взаимозависимы.

6. Для организации качественного изучения персоналом рекомендуется использовать критерий удовлетворённости работой, который может мониториться с использованием корпоративной компьютерной сети.

Литература.

1. Антикризисное управление: общие основы и особенности в России / Под ред. И.К. Ларионова. - М.: «Дашков и К», 2009.
2. Антикризисное управление: от банкротства к финансовому оздоровлению / Под ред. Г.П. Иванова. - М.: ЮНИТИ, 2010.
3. Базаров Т.Ю., Малиновский В.П. Стратегия поведения антикризисного управляющего и формирование рациональной кадровой политики / Прикладная психология. - 2013. - № 2 - С. 19-31.
4. Базаров Т.Ю. Психологические грани изменяющейся организации. М.: Аспект Пресс, 2012. - 278 с.
5. Белянин А. Дэниел Канеман и Вернон Смит: экономический анализ человеческого поведения (Нобелевская премия за чувство реальности) // Вопросы экономики, 2013, № 1.
6. Банников В.В. Влияние социально-психологических компонентов стрессустойчивости на эффективность деятельности персонала организации: Автореф. дисс. канд. психол. наук. - М., 2013. - 18 с.
7. Букреев В.В., Рудык Э.Н. Социальный вектор антикризисного управления // Менеджмент и бизнес-администрирование. - 2012. - №2. -С.158-172.
8. Журавлев А.Л. Психология совместной деятельности в условиях организационно-экономических изменений: Дисс. доктора психологических наук в форме научного доклада: 19.00.05 - М.: ИП РАН, 1999.-132 с.
9. Журавлева Е. Кодекс Ценностей: Разработка И Внедрение. / Справочник по Управлению Персоналом. - 2013г. - № 4.

10. *Кондратьев Н.Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. - М.: Экономика, 2002.
11. *Петропавлова Г.П., Кудратуллои С.С.* Человеческий фактор: источник формирования и способ преодоления кризисных ситуаций на предприятии // Стратегии и инструменты управления экономикой: Отраслевой и региональный аспект: Материалы IV Международной научно-практической конференции - 2014. - С. 447-452.
12. *Питерс Т. (Tom Peters), Уотерман Р.* В поисках совершенства: Уроки самых успешных компаний Америки. In Search of Excellence. Lessons from America's Best-run Companies - Издательство: Альпина Паблишер, 2014 г., - С.524.
13. *Пичугина Л.* Технология автоматизации бюджетирования на производственных предприятиях// "Финансовая газета". 2013. - №51.
14. *Смирнова И. А.* Психолого-акмеологические основы формирования и развития корпоративной культуры организации. - М.: КДУ, 2012.-191 с.
15. *Удалов Ф.Е.* Управленческие резервы роста эффективности на предприятиях// ЭКО.- 2013.- № 12.- С.138-144.

E.N. Ryabushkina, G.P. Petropavlova
Psychological aspects of management now in crisis

Annotation. Article is devoted to value-oriented management model. To improve the efficiency of its use especially in times of crisis to carry out a survey of staff recommended to the computer network of the company.

Keywords: crisis, the psychology of management, value-oriented management model, motivation, delegation, budgeting.

E.N. Ryabushkina – master's degree, defektolog82@list.ru, University ITMO, St. Petersburg.

G.P. Petropavlova – PhD, Dr. of Economic Sciences, Prof., petropavlova@mail.ru, University ITMO, St. Petersburg.

СЕКЦИЯ 1. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА

А.М. Долгоруков ИНТЕРНЕТ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	3
Д.В. Реут СПОСОБ МОНИТОРИНГА ПРОЦЕССОВ ПЕРЦЕПТИВНО- ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА.....	15
А.М. Сосновская АРХИТЕПИЧЕСКИЙ МАРКЕТИНГ КАК МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕРНЕТА: ПСИХОЛОГИЯ ВОСПРИЯТИЯ КОНТЕНТА.....	20
А.М. Дружинин КРИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В АНАЛИЗЕ СТРУКТУРЫ СЕТЕВЫХ СООБЩЕСТВ.....	25
А.А. Гнедаш АКТОРЫ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В ИНФОРМАЦИОННО- НОВОСТНОМ ПОЛЕ ONLINE- ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: АНАЛИЗ ФОЛКСОНОМИИ.....	31
Е. V. Brodovskaya, A. Yu. Dombrovskaya, I.S. Ivanov DYNAMICS OF THE INTERNET-AUDIENCE IN RUSSIA (2012-2014).....	36
György Csepeli, Tibor Dessewffy BIG DATA. A TECHNOLOGICAL CHANGE THAT WILL FULFIL SOCIOLOGY.....	41
С.В. Володенков ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВРЕМЕННЫХ ГИБРИДНЫХ ВОЙН.....	53

СЕКЦИЯ 2. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

В.Л. Римский СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТА КАК СРЕДА КОММУНИКАЦИИ.....	62
Н.А. Рябченко ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ONLINE- ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	65
Г.Б. Прончев, И.В.Гончарова СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТА КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И АДАПТАЦИИ ЛЮДЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ.....	71
Г.Г. Хачатрян, А.В. Шестопалова ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА НА ПРОТЕСТНУЮ АКТИВНОСТЬ В АРМЕНИИ.....	75
Е.А.Остаповец, А.И Александрова МЕТОДЫ ONLINE ИССЛЕДОВАНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ.....	95
Н.А. Пономарев PREDICTOR MINING: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ ИЗУЧЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ И СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОТЕСТОВ).....	99
Е.В. Венедиктов ОЦЕНКА АКТИВНОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ АКЦИЙ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТЕСТА НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ГРУПП В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ.....	102
А.В. Манойло ТЕХНОЛОГИИ КОНФЛИКТНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ.....	108

СЕКЦИЯ 3. РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

А.В. Чугунов ЭЛЕКТРОННАЯ ДЕМОКРАТИЯ И ЭЛЕКТРОННОЕ УЧАСТИЕ: МОДЕЛИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА И НОВЫЕ ФОРМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ.....	116
А.Н. Кулик ОТ ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА К ДЕМОКРАТИИ: ОБЪЕКТИВНАЯ НЕИЗБЕЖНОСТЬ?.....	120
А.В. Соколов, А.В. Соловьева ИНТЕРНЕТ МЕХАНИЗМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН В ОБЩЕСТВЕННУЮ АКТИВНОСТЬ.....	125
Н.Е. Дмитриева, Е.М. Стырин ГОСУДАРСТВЕННЫЕ САЙТЫ ПОДДЕРЖКИ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ: ДИАЛОГ ГОСУДАРСТВА С ОБЩЕСТВОМ ИЛИ ФОРМАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ?.....	133
Л.А. Видясова (Бершадская), Е.В. Михайлова СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА О РЕАЛИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ.....	140
А.Л. Зверев ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН В СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯХ.....	146
О. В. Латышева ИНФОРМАЦИОННАЯ ОТКРЫТОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ.....	151
Р.В. Болгов, В.А. Карачай ОТКРЫТЫЙ БЮДЖЕТ В РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ: СРАВНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ.....	158

А.В.Агапов
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ИНТЕРНЕТ-
БЛОГТЕРОВ В РОССИЙСКОМ СЕГМЕНТЕ FACEBOOK.....161

Ю.А. Кабанов, А.Ю. Сунгуров
ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО В РОССИИ: ДИНАМИКА И
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ.....165

КРУГЛЫЙ СТОЛ 1. ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОКОЛЕНИЯ "Z"

А.Н. Елизаров
ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ
РАЦИОНАЛЬНОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В СУПРУЖЕСКИХ
ОТНОШЕНИЯХ ДЛЯ АДАПТАЦИИ В СУПРУЖЕСКИХ
ОТНОШЕНИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ
(ПОКОЛЕНИЯ Z).....187

С.З. Могилевская, С.Ю. Смирнова, О.В. Филиппова, М.И. Яшенкова
ЭЛЕКТРОННАЯ ДЕМОКРАТИЯ И ЭЛЕКТРОННАЯ ЭКОНОМИКА
ДЛЯ ПОКОЛЕНИЯ Z. ОПЫТ МДЦ «КОМПЬЮТЕРИЯ».....190

В.В. Ермолаев, Ю. Воронцова
СЕМЬЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ЛИТОВСКИХ
СТАРШЕКЛАССНИКОВ ПОКОЛЕНИЯ Z.....193

Е.А. Сорокоумова, Е.С. Николаева
ПОКОЛЕНИЕ Z В ПРОЦЕССЕ САМОПОЗНАНИЯ.....196

В.В. Ермолаев, М.В. Ферাপонтова
ОТНОШЕНИЕ ПОКОЛЕНИЯ Z К
НРАВСТВЕННЫМ НОРМАМ.....202

М.И. Розенова
ПОКОЛЕНИЕ Z В ЕГО ОТНОШЕНИИ К ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬЕ И
ПОТЕНЦИАЛЫ СОБСТВЕННОГО ЗАМЕЩАЮЩЕГО
РОДИТЕЛЬСТВА207

Р.Р. Гасанова
МОЛОДЕЖЬ СЕГОДНЯ ИЛИ ПОКОЛЕНИЕ Z.....214

КРУГЛЫЙ СТОЛ 2. ПОВЫШЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЦИТИРУЕМОСТИ, ПУБЛИКАЦИОННОЙ И ПАТЕНТНОЙ АКТИВНОСТИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО КОМПЬЮТИНГА

М.Е. Соколова
ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АКТОРНО-СЕТЕВОГО
ПОДХОДА ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЙ РОССИЙСКОГО ИНДЕКСА
НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ (РИНЦ).....224

Н.А. Ковалева
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И КРАУДСОРСИНГА
ДЛЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.....228

Е.Е. Ковалев
ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОГО КОМПЬЮТИНГА КАК
ИНСТРУМЕНТ ПРОВЕДЕНИЯ АККРЕДИТАЦИОННОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ В ОТНОШЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ПРОГРАММ, РЕАЛИЗУЕМЫХ В СЕТЕВОЙ ФОРМЕ,
ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ И ДИСТАНЦИОННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....232

КРУГЛЫЙ СТОЛ 3: КРОСС-НАЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В ИНТЕРНЕТЕ

Е.В. Бродовская, А.Ю. Домбровская, Д.Н. Карзубов
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ИНТЕРНЕТА: РЕЗУЛЬТАТЫ
КОМПАРАТИВНОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В
МЕКСИКЕ, УРУГВАЕ И РОССИИ.....237

СЕКЦИЯ 4. МЕТОДЫ МАТЕМАТИКИ, СТАТИСТИКИ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В АНАЛИЗЕ ПОВЕДЕНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

К.М. Дадтеев, С.А. Немешаев
МЕТОДЫ АНАЛИЗА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ
СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПРИМЕРЕ ПЛАТФОРМЫ
ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЙ «ВЕКТОР».....256

Е.И. Гиреев
ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ.....259

А.В. Федотова, В.В. Табаков
СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА БОЛЬШИХ ДАННЫХ В
СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ.....263

С.А. Ярушев, А.Н. Аверкин, А.В. Федотова, В.Б.Тарасов
 ГИБРИДНЫЕ МЕТОДЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ
ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ ПО ДАННЫМ С ПЕРСОНАЛЬНЫХ
СТРАНИЦ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ.....265

А.А. Чернышов, А.И. Баландина
О МЕТОДАХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ИХ
ПРИМЕНИМОСТИ ДЛЯ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ.....269

Е.С. Сергиенко, И.А. Сорокин ОБ ОДНОМ ПОДХОДЕ К АНАЛИЗУ ПРОЦЕССА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБУЧАЮЩИХ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ЭКСПЕРТНЫХ СИСТЕМ, РАЗРАБОТАННЫХ НА ОСНО ЗАДАЧНО- ОРИЕНТИРОВАННОЙ МЕТОДОЛОГИИ.....	273
А.В.Маренков , В.В. Рословцев, В.Э. Вольфенгаген ДИНАМИЧЕСКАЯ ГЕНЕРАЦИЯ ПОНЯТИЙ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ ДИСКУРСА.....	276
К.К. ЧИХРАДЗЕ ОЦЕНКА ВЛИЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ: МЕТОДЫ И ПРИЛОЖЕНИЯ.....	279
Е.Е.Kovalev, H.Saleh, N.A.Kovaleva DEVELOPMENT OF SOCIAL NETWORK ON THE PORTAL OF CULTURAL HERITAGE OBJECTS THE KINGDOM OF POLAND...	284
И.И. Толстикова СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ИНТЕРНЕТЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ И ПОИСК ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ	289
М.В. Абрамов ПРИМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ АНАЛИЗА ЗАЩИЩЁННОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ КОМПАНИИ ОТ СОЦИОИНЖЕНЕРНЫХ АТАК.....	294
А.С. Семёнов, А.А. Фильченков ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЛА И ВОЗРАСТА ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ VK.COM НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ.....	298
А.А. Азаров ФОРМАЛИЗАЦИЯ МОДЕЛИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ ОЦЕНКИ ЗАЩИЩЕННОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ОТ СОЦИО-ИНЖЕНЕРНЫХ АТАК.....	302

СЕКЦИЯ 6. МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНОГО КОМПЬЮТИНГА В ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

- К.С. Зенченкова, Е.М. Голубцова
АРХИТЕКТУРА СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА ПОРТАЛОВ
ЭЛЕКТРОННОГО УЧАСТИЯ.....308
- Н.А. Самохвалов
ИНФОРМАЦИОННАЯ ОТКРЫТОСТЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ КАК
ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ СОВРЕМЕННОЙ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ
ДЕМОКРАТИИ И МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ.....312
- С.В. Габуев
ВОЗМОЖНОСТИ МЕХАНИЗМОВ ЭЛЕКТРОННОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ОБРАТНОЙ СВЯЗИ ГРАЖДАН С ВЛАСТЬЮ.....316
- А.С. Перезолова
ТЕХНОЛОГИИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА: ОПЫТ
ТАЛЛИНА И МОСКВЫ.....321
- С.А. Зверькова
СОЦИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ МОЛОДЕЖИ В ИНФОРМАЦИОННОМ
ОБЩЕСТВЕ – РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ВИРТУАЛЬНОСТЬ.....327
- Е.Г. Антропова, А.А. Алексеев, А.И. Александрова
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ АТРИБУТОВ
ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙКАК ЭФФЕКТИВНЫЙ
МЕТОД ОНЛАЙН ИССЛЕДОВАНИЙ.....330
- М.А. Антонов, А.Ю.Бубнов
АНАЛИЗ "ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА" ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРНЕТ-
МЕМОВ В ХОДЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ
СОБЫТИЙ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА).....333

А.В. Чередник СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА КАК КАНАЛ ЭКСПЕРТНОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ.....	339
Ю.Г. Мисников, О.Г. Филатова ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ДЕЛИБЕРАТИВНОСТИ ИНТЕРНЕТ- ДИСКУССИЙ.....	346
М.Р. Арпентьева ДИГИТАЛЬНАЯ НРАВСТВЕННОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ И ОГРАНИЧЕНИ.....	352
К.С. Зенченкова МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ПОРТАЛОВ ЭЛЕКТРОННОГО УЧАСТИЯ.....	356
А.С. Балтодано Усаров КИБЕРВОЙНА «ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА».....	360

СЕКЦИЯ 7. КОМПЬЮТЕРНАЯ ЛИНГВИСТИКА

М.М. Шарнин, О.В. Золотарев, Н.В. Сомин ИЗВЛЕЧЕНИЕ И ОБРАБОТКА ЗНАНИЙ ИЗ НЕСТРУКТУРИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ ДЕЛОВОЙ СФЕРЫ И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ.....	364
А.А. Хорошилов, А.А. Хорошилов МЕТОДЫ И РЕАЛИЗАЦИЯ АВТОМАТИЧЕСКОГО ВЫЯВЛЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ БЛИЗОСТИ СОДЕРЖАНИЯ НАУЧНО- ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ.....	371

КРУГЛЫЙ СТОЛ 4. ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ В МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ

Н.Ю. Лесконог ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ В МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ: ОБЗОР ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ.....	390
--	-----

Е.В. Прохоров, Н.Ю. Лесконог «БЛОГГЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ АКТИВИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ».....	397
С.Ю. Попова (Смолик) ИНТЕРНЕТ В СТРУКТУРЕ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ.....	409
М.В. Рейзвих ПРЕЗЕНТАЦИЯ ДИСТАНЦИОННОГО КУРСА «СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ».....	415
Л.В.Пустынникова ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРНЕТ - ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ МОЛОДЕЖИ	420
С.З. Могилевская, С.Ю Смирнова, О.В. Филиппова, М.И. Яшенкова IT НАСЫЩЕННАЯ СРЕДА ДЕТСКОГО ЛАГЕРЯ: СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ. ОПЫТ МДЦ «КОМПЬЮТЕРиЯ».....	426
А.Ф. Горбаченко, Е.Н. Скаржинская КИБЕРСПОРТ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МОЛОДЕЖИ.....	428
А.А. Крицын, Р.С. Ступин МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММЫ IT-START.....	432
Г.А. Монахова, Н.В. Монахов ВЛИЯНИЕ КОМПЬЮТЕРИЗАЦИИ НА ТРАДИЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ.....	442
Л.Ф. Шаламова СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ И ИНЫЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ КАК ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ.....	451

С.С. Паронджанов СИСТЕМА ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ АГЕНТОВ.....	456
---	-----

СЕКЦИЯ 5. ПРИМЕНЕНИЙ ТЕХНОЛОГИЙ СОЦИАЛЬНОГО КОМПЬЮТИНГА В БИЗНЕСЕ

М.Р. Арпентьева КРАУД-ТЕХНОЛОГИИ: ИЗДЕРЖКИ ГЛАСНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА.....	459
Т.А.Игнатьева, А.И.Александрова ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ В МАЛОМ И СРЕДНЕМ БИЗНЕСЕ.....	469
Т.С. Манина, Г.С. Минина, А.И. Александрова ВЛИЯНИЕ БИЗНЕСА В ИНТЕРНЕТЕ НА СОЦИАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ.....	474
В.В. Лонцов, Г.Б. Прончев, Д.Н. Монахов, И.В. Третьякова БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА В ВИРТУАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СРЕДАХ.....	476
Е.Н. Рябушкина, Г.П. Петропавлова ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА	481

Сборник статей и тезисов

МАТЕРИАЛЫ
Четвертой Международной
научно-практической конференции
«Социальный компьютеринг: основы, технологии развития,
социально-гуманитарные эффекты» (ISC-15)

Электронное издание

Отв. редактор Бродовская Е. В.

Оформление обложки *Удовенко В. Г.*

Управление издательской деятельности
и инновационного проектирования МПГУ
119571, Москва, Вернадского пр-т, д. 88, оф. 446.
Тел.: (499) 730-38-61
E-mail: izdat@mpgu.edu

Подписано 18.12.2015. Заказ № 471

ISBN 978-5-4263-0299-0

9 785426 302990